

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Тезисы докладов

Всероссийской научно-практической конференции
курсантов, слушателей и студентов

28–29 мая 2020 г.

ВЫПУСК 7

Волгоград
ВА МВД России
2020

УДК 34(082)
ББК 67я43
А 43

Одобрено
редакционно-издательским советом
Волгоградской академии МВД России

А 43 Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе.
Вып. 7 [Электронный ресурс] : тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции курсантов, слушателей и студентов, г. Волгоград, 28–29 мая 2020 г. / редколлегия : А. А. Редько и др. – Электрон. дан. (3,5 Мб). – Волгоград : ВА МВД России, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования : частота процессора не менее 2 ГГц ; операционная система от Windows XP SP3 до Windows 10 ; оперативная память не менее 2 Гб ; 3,5 Мб свобод. диск. пространства ; разрешение экрана не менее 800х600 ; оптический привод DVD-ROM/RW ; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

ISBN 978-5-7899-1261-4

Сборник содержит статьи участников Всероссийской научно-практической конференции курсантов, слушателей и студентов «Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе» (май 2020 г.).

Издание предназначено курсантам, слушателям и педагогическим работникам образовательных организаций системы МВД России.

УДК 34(082)
ББК 67я43

Редакционная коллегия : А. А. Редько (председатель), Н. С. Костенко (зам. председателя), В. В. Филатов (отв. секретарь), С. А. Янин, П. М. Кошманов, А. М. Басханов.

ISBN 978-5-7899-1261-4

© Волгоградская академия МВД России, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ

***«Актуальные проблемы и тенденции развития судебной экспертизы»
(кафедры трасологии и баллистики УНК ЭКД,
исследования документов УНК ЭКД,
криминалистической техники УНК ЭКД)***

Артемьева Д. П.	11
Современные методы 3D-фиксации следов в трасологии	
Брюхова М. В.	14
Признаки влияния аномалий на двигательные функции человека, отображающиеся в дорожке следов	
Коломейцева Н. В.	17
Криминалистическое исследование винтовки CZ-452 и следов ее применения	
Бедрина А. И.	19
Следы выстрела на преграде и факторы, влияющие на их отображение	
Жданова А. В.	21
О некоторых вопросах использования АБИС при исследовании следов на пулях	
Агумаева И.	24
Общая характеристика состояний неопознанного трупа и особенности осмотра на месте его обнаружения	
Гапонова И. В.	26
Идентификация человека с помощью современной технологии	
Каменева А. М.	29
Применение «ЛюмиКрима» для поиска и выявления невидимых следов крови	
Колесников А. П.	33
Выявление и фотофиксация очага пожара при осмотре места поджога	
Пеганова А. С.	36
Способы определения механизма совершения преступления по следам крови на месте происшествия	
Порываева П. С.	40
Математическая оценка следовой картины на дереве в рамках трасологического исследования	
Семиколенова А. Ю.	43
Применение неразрушающих методов при выявлении следов папиллярного узора рук	
Соловьев В. А.	46
Возможности криминалистического исследования неполной информации о внешнем облике лица человека, запечатленного на видеоизображении	
Матюшкова И. А.	49
Современные программные комплексы распознавания внешности человека	

Эссандох Б. К.	54
Практика профилактики имитации документов, удостоверяющих личность, на примере республики Ганы	
Амбрукова В. Е.	61
Особенности отображения морфологических признаков материала письма на различной по плотности бумаге	
Порываева П. С.	66
Степень выработанности как один из наиболее значимых признаков почерка и проблемы ее определения	
Боровикова А. П.	69
Типичные недостатки заключений эксперта при применении методики дифференциации рукописей на мужские и женские, разработанной П. Г. Кулагиным и А. И. Колонутовой	
Вахрушева Д. А.	72
Эволюция пишущих приборов и их влияние на почерк	
Катошина В. В.	76
Преступность в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, совершаемая посредством информационно-телекоммуникационных технологий	

СЕКЦИЯ

«Актуальные проблемы и тенденции развития гражданского права» (кафедра гражданско-правовых дисциплин)

Баракбаев Д. К.	79
Проблемы разграничения преступлений против собственности и гражданско-правовых отношений	
Власов И. А.	85
Становление и развитие договора уступки права (цессии)	
Григорьева О. А.	87
Дееспособность несовершеннолетнего: соотношение гражданского и уголовно-процессуального аспектов	
Лаврова Д. А. Соотношение брачного договора с иными соглашениями в семейном праве Российской Федерации	92
Назарова О. Е.	97
Проблемы усыновления иностранными гражданами российских детей	

СЕКЦИЯ

«Актуальные проблемы и тенденции развития криминалистики» (кафедра криминалистики УНК по ПС в ОВД)

Дмитриева О. И.	101
Особенности тактики допроса подозреваемого лица при расследовании карманных краж	

Кулик В. А.	104
Проблемы привлечения лесничих как лиц, обладающих специальными познаниями при осмотре мест незаконных рубок лесных насаждений, и формы их участия	
Чернаков Ю. А.	107
О некоторых особенностях исследования пневматического оружия	
Савченко В. А.	110
Некоторые особенности осмотра места происшествия при обнаружении незаконного культивирования наркосодержащих растений	
Уличная А. В.	113
Способ совершения преступления как элемент криминалистической характеристики преступлений в сфере компьютерной информации	
Ткаченко М. М.	117
Расследование преступлений, совершаемых в сети Интернет	
 СЕКЦИЯ	
<i>«Современные тенденции развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства России» (кафедры уголовного права УНК по ПС в ОВД и уголовного процесса УНК по ПС в ОВД)</i>	
Дедечкин Д. Д.	120
Основания и условия освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим	
Шестипалова И. И.	123
Покушение на преступление с усеченной конструкцией объективной стороны	
Каменева А. М.	127
Предупреждение преступлений, нарушающих требования пожарной безопасности: основные проблемы и пути их решения	
Краснова О. А.	132
Коррупция в сфере образования: криминологический аспект	
Лосева А. А.	136
Особенности регламентации уголовной ответственности за мошенничество	
Муньос Каррера Диего Рафаэль	139
Уголовно-правовые меры противодействия распространению инфекционного заболевания COVID-19	
Нанаева Д. Н.	142
Уголовный проступок и его природа	
Острижная Д. А.	146
Проблемные аспекты реализации статьи 82 Уголовного кодекса Российской Федерации	
Сорокина Д. С.	147
Криминологическая характеристика насильственной преступности	

Батурина Е. В.	150
Вступление в брак как основание освобождения от уголовной ответственности за преступление, предусмотренное статьей 134 Уголовного кодекса Российской Федерации	
Блажкова Т. О.	156
К вопросу о критериях разграничения вымогательства и принуждения к совершению сделки: различные подходы	
Мокрякова В. А.	159
Актуальные проблемы борьбы с преступностью в период пандемии	
Митина Л. В.	162
Применение смертной казни: за и против	
Федорова Е. А.	165
Применение института административной преюдиции: анализ научно-теоретических подходов	
Горячева Д. Г.	167
К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц	
Антонова А. Е.	172
Использование электронных доказательств в уголовном процессе: вопросы теории и практики	
Манжина В. С.	175
Негласные следственные действия в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан	
Миргородская Э. Р.	179
О необходимости использования современных информационных технологий в уголовно-процессуальной деятельности органа дознания	
Победнова А. А.	182
Пределы доказывания и их значение в уголовно-процессуальной деятельности. Соотношение с предметом доказывания	
Свистунова А. С.	185
Проблемные аспекты соблюдения прав лица, подвергаемого уголовному преследованию, на стадии возбуждения уголовного дела	
Хажметов Д. А.	188
Прокурорский надзор за производством дознания и предварительного следствия: проблемы теории и практики	
Албогачиева Р. Б.	194
К вопросу о запрете использования результатов оперативно-разыскной деятельности в качестве доказательств	
Ажогина В. С.	196
Заключение под стражу как мера пресечения	
Берест Е. В.	200
Особенности использования видеодокументов в качестве доказательств в ходе судебного заседания	
Архипов А. С.	202
Институт уголовно-процессуального иммунитета должностных лиц государства в международной практике	

Ганага В. С.	205
О некоторых проблемах получения объяснений на стадии возбуждения уголовного дела	
Титов П. М.	208
Возможна ли явка с повинной как основание для возбуждения уголовного дела частного обвинения	
Толстых М. В.	211
Ознакомление заинтересованных лиц с материалами проверки при отказе в возбуждении уголовного дела	
Лофинг О. А.	214
Особенности электронных доказательств в системе правосудия	

СЕКЦИЯ

«Актуальные проблемы и тенденции развития государственно-правовых дисциплин» (кафедры теории права и прав человека, конституционного и административного права, административной деятельности и охраны общественного порядка)

Распопина А. А.	217
Политико-правовая деятельность государства в борьбе с распространением коронавирусной инфекции COVID-19	
Власова Е. А.	222
СМИ как инструмент манипуляции общественным сознанием в режиме самоизоляции	
Губанова В. В.	225
Демократия как политический режим: некоторые проблемы на пути к народовластию	
Чапала А. С.	231
Определение понятия состава правонарушения	
Щербина А. А.	235
М. М. Сперанский и систематизация российского законодательства в первой половине XIX в.	
Леднев А. А.	238
Проблема имплементации постановлений Европейского суда по правам человека в законодательство России	
Алешин А. А.	243
К вопросу о понятии и содержании оперативно-разыскной характеристики преступлений	
Бурдыкин К. В.	247
Применение физической силы и личная безопасность сотрудника полиции в условиях карантина	
Лукьянова Я. В.	249
Использование дистанционных технологий в ходе первоначальной профессиональной подготовки сотрудников ОВД	

Адамович В. В.	252
Полиция и институты гражданского общества: нормативные основания взаимодействия в современной России	
Воронов А. А.	258
Актуальные вопросы киберпреступности на современном этапе	
Ромашкина М. А.	263
Деятельность милиции в годы Великой Отечественной войны	
Грицианова К. П.	269
Особенности правовых последствий для лиц, обладающих иммунитетом от административных санкций	

СЕКЦИЯ

«Общегуманитарные дисциплины» (кафедра философии)

Аверцева Е. В., Бебикова А. А.	274
Влияние социальных сетей на русский язык	
Георгиева П. А.	279
ПЕТРАШЕВЦЫ – кто они: заговорщики или жертвы интриг «СИЛЬНЫХ МИРА СЕГО»?	
Кайрат Д., Батсуурь Б., Гансук З.-Э.	282
Имена, фамилии, отчества в разных языках мира	
Гаджаев И. М., Мансуров В. В.	286
Варианты управления слов в словосочетаниях, характерных для речи сотрудников ОВД	
Моисеева Д. Р.	292
Фейк-ньюс, распространяемые в ситуации пандемии: содержание и языковые особенности	
Васильев В. В., Снатенко И. Е.	295
Профессионализмы и жаргонизмы сотрудников правоохранительных органов на сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации	
Усатых А. А.	299
Ошибки в рапортах оперуполномоченных	
Ханзиев Х. Л.	303
О приемах воздействия в процессе вербовки в экстремистские и террористические организации	

СЕКЦИЯ

«Специальные дисциплины» (кафедры физической подготовки, огневой подготовки, тактико-специальной подготовки, административной деятельности и охраны общественного порядка)

Горячева Д. Г.	306
Особенности обучения боевым приемам борьбы курсантов и слушателей женского пола образовательных организаций МВД России	

Мамочкина Г. А.	308
Использование инновационных технологий в физической подготовке курсантов и слушателей высших учебных заведений образовательной системы МВД России	
Сорочан М. А.	311
Мини-футбол как один из основных видов служебно-прикладной подготовки в образовательных организациях системы МВД России	
Вахрушев Д. А.	314
Вопросы обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД при решении оперативно-служебных задач	
Власова В. А., Косяченко В. И.	318
Особенности организации и проведения мероприятий по выявлению, обезвреживанию и ликвидации террористов-смертников	
Семиноженко А. И.	322
Действия сотрудников ОВД по пресечению и ликвидации массовых беспорядков	
Лаврова Д. А.	327
Психологические аспекты тактики при проверке документов сотрудниками ОВД	
Севко В. А.	331
Особенности действий служебных нарядов по охране общественного порядка	
Гуренко А. А.	333
Особенности обучения при использовании современных технологий в методике проведения огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел	
Кокин А. А.	336
Осмотр и подготовка оружия к соревнованиям	
Порываева П. С.	342
Автоматизированная идентификационная поисковая система «ТАИС» в образовательном процессе в учреждениях системы МВД России	
Синенко В. Д.	345
Биноклярный метод прицеливания	
СЕКЦИЯ	
<i>«Информационные технологии в деятельности органов внутренних дел» (кафедра информатики и математики)</i>	
Серебрякова Е. С.	350
Использование навигационных спутниковых систем при расследовании дорожно-транспортных происшествий	
Путиенко Н. А.	352
Проблема кибермошенничества	

Илькуев А. В.	355
Группы смерти как средство манипулирования сознанием современного общества	
Ахунзянов Е. М.	361
Цифровой полицейский: внедрение инновационных проектов в МВД России	
СЕКЦИЯ	
«Предварительное расследование»	
(кафедра предварительного расследования УНК по ПС в ОВД)	
Букулова Э. Ж.	366
О некоторых формах использования материалов оперативно-разыскной деятельности в уголовном процессе	
Виноградов С. А.	371
Допрос свидетеля посредством видео-конференц-связи на стадии предварительного расследования	
Климентьева Д. С.	374
Совершенствование форм судебного контроля за качеством предварительного следствия	
Свистунова А. С.	378
Проблемы доказывания заражения новой коронавирусной инфекцией	
Тюегалиева Л. Е.	384
Особенности производства проверки показаний на месте в ходе предварительного следствия	

СЕКЦИЯ

*«Современное состояние и актуальные проблемы судебной экспертизы»
(кафедры трасологии и баллистики УНК ЭКД, исследования документов УНК ЭКД,
криминалистической техники УНК ЭКД)*

Д. П. Артемьева,

курсант Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **А. И. Попов**

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ 3D-ФИКСАЦИИ СЛЕДОВ В ТРАСОЛОГИИ

При расследовании преступлений необходимо использовать современные достижения науки и техники, постоянно внедрять новейшие, эффективные и оперативные методы и средства обнаружения следов преступления.

По частоте встречаемости следы обуви в следственной практике стоят на втором месте после следов пальцев рук: их криминалистическое значение достаточно велико, так как они играют важную роль в установлении обстоятельств преступления. Следы обуви, обнаруженные на месте происшествия, являются важным источником розыскной и доказательственной информации, поэтому главной задачей криминалиста является обнаружение этих следов, их фиксация и изъятие.

Проблемой криминалистического исследования следов обуви занимались такие ученые, как Р. С. Белкин, С. М. Потапов, Б. И. Шевченко, Г. Л. Грановский, Е. И. Зуев, Ю. Г. Корухов, Н. П. Майлис, А. Н. Колесниченко, Г. А. Матусовский. Ими были разработаны различные способы и методы фиксации следов обуви. В настоящее время науке известны следующие методы фиксации:

- описание следов в протоколе следственного действия;
- фотографирование;
- составление схем (планов);
- изготовление гипсовых слепков, копий с помощью строительных монтажных пен и герметиков;
- копирование на дактилоскопическую пленку и липкую ленту скотч [1].

Однако, несмотря на обилие таких методов, необходимость их совершенствования вызвана появлением современных сканирующих и печатающих 3D-устройств.

С развитием современных технологий 3D-сканирования и 3D-печати появляется возможность использования этой техники для изъятия следов на месте происшествия, что значительно облегчит работу эксперта и обеспечит эффективность собирания доказательств. 3D-сканирование активно применяется в зарубежных странах, таких как США, Великобритания, Германия. В Великобритании уже созданы и достаточно эффективно применяются методы 3D-сканирования при расследовании преступлений, которые позволяют следователю и специалисту

полно и точно фиксировать обстановку места происшествия в особо тяжелых и запутанных уголовных делах [2].

В настоящее время в России 3D-сканирование используется для решения инженерных, художественных, музейных, стоматологических и многих других задач. Например, 3D-сканер RangeVision PRO, который позволяет сканировать с высокой детализацией как миниатюрные (менее 3 см), так и крупные объекты (от 1 м и более).

В целях фиксации следов обуви на месте происшествия, по нашему мнению, мог бы подойти портативный переносной 3D-сканер Calibry. Данный сканер имеет два режима работы, обладает высокой скоростью сканирования и высокой детализацией, имеет встроенный сенсорный экран, который позволяет увидеть отсканированное изображение. Компактный его вес не более 700 г, что является большим преимуществом для криминалистического чемодана.

Технические характеристики 3D-сканера Calibry:

- размеры: 165 x 85 x 274 мм;
- точность в зависимости от расстояния: До 0,1 мм на 1 м;
- разрешение: 0,6 мм;
- рабочее расстояние: 55–95 см;
- поле зрения: мин. – 280 x 360 мм, макс. – 490 x 650 мм;
- разрешение текстурной камеры: 2,3 Мп;
- источник света: LED (светодиодный), белый свет;
- частота кадров в секунду: 25–30;
- скорость сбора данных: 3 млн точек/сек;
- сенсорный экран: 4 дюйма;
- вес: 700 г.

Принцип работы. В целях правильной фиксации следа необходимо 3D-сканер расположить перпендикулярно над следом, на экране можно наблюдать изображение и возможно установить оптимальные настройки яркости и точности. Сканирование займет несколько секунд.

После процесса 3D-сканирования все необходимые данные о строении и форме следа поступают в компьютер, где уже происходит анализ полученных данных и построение точной компьютерной модели объекта. Для просмотра виртуальной 3D-модели может использоваться 3D-монитор.

3D-сканер имеет значительные преимущества при сравнении его с традиционным методом фиксирования объемных следов (изготовления гипсового слепка):

- для получения 3D-модели требуется 7–11 с;
- 3D-сканер применяет неразрушающий и незагрязняющий метод;
- легкость применения;
- 3D-сканер независим от внешних условий;
- 3D-модели хранятся на съемных носителях информации;
- обработка изображения и получения 3D-модели полностью лежит на искусственном интеллекте, и детализация изображения полностью соответствует состоянию следа;

– 3D-модели отправляются в лабораторию в электронном виде и могут быть распечатаны на принтере.

В целях получения копии следа может быть использован 3D-принтер, печать которого основана на использовании метода послойного создания физического объекта на основе виртуальной 3D-модели. Такие принтеры слой за слоем (толщиной в несколько десятков микрон) создают объемные объекты, нанося полимер на нужные места. После создания копии следа не требуется окончательная обработка.

Создание трехмерной модели подошвы обуви имеет ряд достоинств:

- высокое качество прорисовки границ модели (форма, размер);
- высокое качество прорисовки рисунка низа подошвы модели;
- 100 %-ное соответствие с исследуемым следом обуви;

При исследовании отображения мелких особенностей в модели можно убедиться, что качество их отображения хорошее, что позволит провести в дальнейшем идентификационное исследование [3].

Подводя итог можно отметить, что применение 3D технологий необходимо для совершенствования методики фиксации, изъятия и подробного исследования следов обуви на месте происшествия, что, несомненно, повысит эффективность расследования и раскрытия преступлений, а также проведения отдельных следственных действий.

Список библиографических ссылок

1. Беляев М. В., Машошин Д. Ф. К вопросу о фиксации объемных следов на месте происшествия: сб. науч. тр. М., 2018. С. 68.
2. URL: https://3dtool.ru/product/3d_skaner_calibry/?yclid=2914689518972205044 (дата обращения: 10.05.2020).
3. Иванов Н. А. 3D-доказательства: понятие и классификация. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.05.2020).

© *Артемяева Д. П.*, 2020

М. В. Брюхова,

курсант Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **Е. В. Китаев**

ПРИЗНАКИ ВЛИЯНИЯ АНОМАЛИЙ НА ДВИГАТЕЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ЧЕЛОВЕКА, ОТОБРАЖАЮЩИЕСЯ В ДОРОЖКЕ СЛЕДОВ

На данном этапе развития трасологических исследований следов обуви разработаны различные методики определения не только обстоятельств произошедшего события, но и таких характерных признаков человека, как пол, возраст, рост, вес, профессия, спортивная подготовка и даже наличие аномалий опорно-двигательного аппарата. Но стоит отметить, что в криминалистической литературе последнему признаку уделено мало внимания.

В связи с этим нами были изучены распространенные заболевания и травмы, оказывающие влияние на походку человека, на отображение признаков в дорожке следов. Кратко рассмотрим характеристики изученных нами заболеваний и травм.

Эндопротезирование (замена) суставов – операция по замене компонентов сустава имплантами, которые имеют анатомическую форму здорового сустава и позволяют выполнять весь объем движений [1]. Данная операция применяется при различных заболеваниях и травмах суставного аппарата, которые привели к полной или частичной утрате двигательных функций.

Протезирование – замена утраченных или необратимо поврежденных частей тела искусственными заменителями – протезами. Вид протезирования зависит от степени ампутации, в соответствии с этим используются различные конструкции и методики крепежа. Различают бионические, механические и косметические протезы [2]. Бионическими называют протезы, управляющие коленным и голеностопным суставами, которые реагируют на сигналы сенсоров, считывающих импульсы мышц. Механические – это протезы, управляемые лишь физическими усилиями человека. Подобные протезы оказывают существенную нагрузку на позвоночник, что приводит к изменениям в движениях. Косметические протезы улучшают лишь внешний вид конечностей.

Остеоартроз – группа заболеваний синовиальных (свободно двигающихся) суставов, причиной которой является поражение хрящевой ткани суставных поверхностей с последующей воспалительной реакцией [3]. Данное заболевание приводит как к размягчению, разволокнутию тканей и, вследствие этого, уменьшению толщины суставного хряща, так и наоборот, к повышению костной плотности, т. е. к утолщению и формированию различных наростов и кист. Существует три стадии остеоартроза, в зависимости от степени прогресса заболевания происходит воспаление и разрушение суставного хряща и менисков, при этом каждая стадия сопровождается болевым синдромом.

Инсульт – нарушение работы головного мозга из-за нарушения кровообращения [4]. Существует два вида инсульта. Ишемический инсульт (инфаркт мозга) возникает вследствие затруднения или прекращения поступления крови к тому

или иному отделу, что вызывается блокадой артерии сгустком крови – тромбом. При геморрагическом инсульте ослабленный кровеносный сосуд разрывается и происходит кровоизлияние, тем самым повреждая ближайшие участки мозга. Различают три тяжести инсульта: легкая, средняя и тяжелая степень. В зависимости от вида и тяжести перенесенного инсульта данное заболевание оказывает значительное влияние на двигательные функции человека.

Рассеянный склероз – хроническое заболевание, при котором поражается оболочка нервных волокон головного и спинного мозга, вследствие чего возникают множественные рубцы, рассеянные по всей нервной системе. Этиология данного заболевания еще мало изучена, но уже точно можно сказать, что рассеянный склероз вызывает снижение мышечной силы и появление утомляемости в мышцах при выполнении движений (с сохранением основных функций), нарушение согласованности движений, проявление тремора и других непроизвольных движений, снижение тактильной чувствительности или чувство давления на одной или нескольких конечностях и другие подобные симптомы.

Таким образом, в рамках исследования был выявлен комплекс заболеваний и полученных травм, способных влиять на координацию человека, а следовательно, и на особенности отображения его походки в дорожке следов.

Для проведения экспериментальной части исследования были подобраны люди с данными заболеваниями, разного пола, возраста и прогресса болезни: рассеянный склероз – 3 человека, эндопротезирование – 4 человека, протезирование – 3 человека, остеоартроз – 4 человека, инсульт – 3 человека. Далее была создана дорожка из песка шириной 0,75 м, длиной 10 м. Для лучшего отображения следов и более удобного положения для идущих дорожка после каждого прохождения разравнивалась и немного смачивалась водой. Каждый человек проходил от 14 до 18 шагов, в зависимости от длины шага. Исследованию подвергались только 10, которые были пройдены человеком, уже не задумываясь о своих действиях. При изучении дорожки следов измерялись ее характеристики, описанные в учебной литературе: форма и особенности линии направления движения, линии ходьбы и шагов, длина, ширина шагов, угол разворота (постановки) ступни, угол левой и правой ноги. Помимо основных характеристик изучались и такие, как характер и распределение тяжести, наличие переката стопы, «ведомого» и «ведущего» шагов, а также характер постановки стоп.

Проанализировав данные, полученные в дорожках следов, оставленных людьми с рассеянным склерозом, мы пришли к выводу, что по причине вариативности проявлений данного заболевания установить какую-либо зависимость практически невозможно.

При исследовании дорожек следов людей с остеоартрозом различных степеней было выявлено, что им проблематично сохранять прямую линию направления движения и прямую линию шагов, часто через несколько шагов линия правой или левой ноги с прямой менялась на ломаную и наоборот.

Исследование дорожек следов людей с инсультом смешанного вида (геморрагический по типу ишемического) показало, что у каждого из испытуемых наблюдается асимметрия почти во всех ее характеристиках. Длина, ширина, угол разворота (постановки) ног не постоянны, линия ходьбы и прямая линия шагов

также не сохраняется даже на протяжении 5–7 шагов. Каждому испытуемому было трудно держать прямую линию ходьбы, как при остеоартрозе.

В данном эксперименте при изучении влияния эндопротезирования были исследованы дорожки следов ног людей с заменой тазобедренного сустава правой ноги. Линия правого шага на протяжении всей дорожки – прямая, линия левого шага незначительно отклоняется от прямой. Угол разворота (постановки) правой ступни в пределах вариационности неизменен, а угол постановки левой ноги может значительно изменяться в сторону увеличения.

При исследовании влияния замены конечности протезом были использованы дорожки следов людей с протезами выше колена. В данных протезах применялась модульная система, т. е. устройство, в котором используются шарниры для выполнения функций сустава. В дорожках следов людей с такими протезами было выявлено следующее: при протезе бедра одной ноги уменьшается длина шага другой. В дорожке следов одного из испытуемых было обнаружено уменьшение длины шагов как правой, так и левой ноги, не характерных для человека мужского пола данного возраста.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы: рассмотренные заболевания могут существенно влиять на двигательные функции человека, а соответственно, и на признаки, отражающиеся в дорожке следов ног и обуви. Каждая группа заболеваний имеет свои индивидуальные признаки, которые можно систематизировать и унифицировать, а в дальнейшем применять на практике при исследовании дорожки следов.

Список библиографических ссылок

1. Технологии. Эндопротезирование суставов. Федеральный центр травматологии, ортопедии и эндопротезирования. URL: <https://www.orthoscheb.com/technology/endoprotezirovanie-sustavov/> (дата обращения: 06.05.2020).
2. Медицинская энциклопедия. Протезирование. Вокабула. Энциклопедии, словари, справочники. URL: <http://www.вокабула.рф/энциклопедии/медицинская-энциклопедия/протезирование> (дата обращения: 06.05.2020).
3. Болезни суставов. Остеоартроз: причины возникновения. Все о суставах. URL: <https://ostamed.ru/bolezni/osteoartroz/osteoartroz-prichiny-vozniknoveniya.html> (дата обращения: 06.05.2020).
4. Статьи. Ишемический инсульт: симптомы и профилактика. URL: <https://yandex.ru/health/turbo/articles?id=3461> (дата обращения: 06.05.2020).

© Брюхова М. В., 2020

Н. В. Коломейцева,

курсант Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **Д. Ю. Донцов**

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВИНТОВКИ CZ-452 И СЛЕДОВ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ

В настоящее время сохраняется тенденция увеличения числа преступлений с применением огнестрельного оружия. Об этом свидетельствуют материалы публикаций в средствах массовой информации, анализ уголовных дел, связанных с применением и изъятием огнестрельного оружия [1–3]. Однако в специальной литературе, посвященной криминалистическому исследованию оружия и следов его применения, вопросы изучения малокалиберной винтовки CZ-452 и следов ее применения практически не рассматривались.

CZ-452 – малокалиберная винтовка, производство которой сосредоточено в Чехии. Это прочное и надежное огнестрельное оружие с простой конструкцией и всеми необходимыми приспособлениями. В качестве боеприпасов используются патроны кольцевого воспламенения калибра 5,6 мм (22LR).

Данное оружие имеет следующие основные детали и механизмы. Затвор состоит из девяти частей. Стебель затвора имеет следующие составляющие: канал для ударника, паз для отражателя и досылающий паз. Стебель не вращается. На него крепится поворотная муфта, которая обеспечивает запираение казенной части и взведение ударника.

Ударник имеет канал для боевой пружины, паз под шток предохранителя, предохранительный выступ и боек, делается аналогично стеблю затвора и муфте.

Выбрасыватель и гильзодержатель установлены нетрадиционным способом. Они помещены в продольные пазы, но фиксируются не штифтами, а Г-образными зацепами и С-образными пластинчатыми пружинами.

Ствольная коробка имеет цилиндрическую форму. Толщина стенок подойдет под использование мощных боеприпасов «Магнум». Большое сечение отвечает не только за прочность, но и за изгиб с кручением, что влияет на эффективность стрельбы. Устройство ствольной коробки предусматривает наличие вкладыша. Отражатель неподвижен.

Для монтажа оптики предусмотрены пазы под названием «Ласточкин хвост». Направляющая имеет ширину в 11 мм. Сзади есть кольцевой паз для боевых упоров муфты и вырезы для спускового механизма. Разъем для магазина расположен снизу, там же есть отверстия для винтов крепления.

Шахта магазина помещена в разъем, расположенный снизу коробки. Она сделана из нейлона. Подпружиненная защелка магазина, выполненная в стиле автомата Калашникова, помещена вперед шахты.

Магазин может быть двух видов на 5 и 10 патронов, делается из пластика, армированного сталью.

Спусковой механизм выполнен по аналогии с Winchester Model 70. В его основу легли подпружиненный спусковой крючок и самовыжимное шептало.

Спусковой механизм лишен корпуса. Шептало отвечает за удержание ударника и ограничение затвора во время движения в крайнее заднее положение. Спусковой крючок оснащен штифтом, который может выключать шептало. Это необходимо для снятия затвора.

Прицельное приспособление представляет собой мушку с целиком. Основание мушки сделано из стали и напрессовано на ствол. Переход ствола в основание мушки незаметен. Мушка установлена на паз «Ласточкин хвост», который помещен в верхнюю часть основания. Регулировка высоты происходит путем перемещения мушки по пазу. Прицел выполнен по секторному типу. Его можно настраивать на стрельбу на дистанции от 25 до 200 м. Один шаг составляет 25 м. На каждой позиции указано значение, соответствующее дистанции. Целик с полукруглой прорезью установлен в поперечный паз, который находится в задней части прицельной планки.

Классическая ложа сделана из древесины (светлого ореха) и покрыта лаком. Удобная форма не утруждает во время стрельбы. Насечка сделана на шейке ложи. На поверхности ложи есть пластиковый затыльник, спусковая скоба с нижней личинкой и антабка для крепления ремня. Антабка представлена в виде шурупа и кольца, поэтому требует постоянного слежения и ухода.

На затворе расположен предохранитель, который при включении движением вперед запирает ударник. При этом ударник доводится на один миллиметр, создавая зазор между курком и шепталом.

Тактико-технические характеристики применяемого патрона:

Калибр, мм – 5,6

Масса пули, г – 1,9–2,6

Длина патрона, мм – 25

Длина гильзы, мм – 15,1

Диаметр дульца гильзы, мм – 5,75

Диаметр фланца гильзы, мм – 7,1

Масса пули, г – 2,72.

Данная винтовка при стрельбе оставляет на пуле следы шести правонаклонных полей нарезов канала ствола. На крае донной части фланца гильзы остается статический след в виде углубления прямоугольной формы размерами 1,5 x 1 мм, образованный бойком ударника. Также при стрельбе образуются следы зацепов выбрасывателя, гильзодержателя и отражателя.

Результаты исследования будут полезными для специалистов при проведении осмотров мест происшествий, экспертам-криминалистам при проведении судебно-баллистических экспертиз, связанных с установлением обстоятельств применения малокалиберной винтовки CZ-452.

Список библиографических ссылок

1. Криминалистическое исследование оружия и следов его применения. Ч. 1: учебник / под ред. В. А. Ручкина, И. А. Чулкова, 2-е изд. Волгоград: ВА МВД России, 2011.

2. Сравнительные характеристики следов близкого выстрела при стрельбе из 5,45 мм автоматов АК-74М и АКС-74У / И. В. Латышов, И. А. Чулков, Д. Ю. Донцов // Судебная экспертиза. Вып. 1 (33). Волгоград: ВА МВД России, 2013. С. 60–69.

3. Чулков И. А. Материальная часть стрелкового огнестрельного оружия. Криминалистические аспекты: учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Волгоград: ВА МВД России, 2010. 112 с.

© Коломейцева Н. В., 2020

А. И. Бедрина,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **Ф. П. Самуйленко**

СЛЕДЫ ВЫСТРЕЛА НА ПРЕГРАДЕ И ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ИХ ОТОБРАЖЕНИЕ

Изучение явления выстрела в рамках задач судебной баллистики дало основание считать, что условия выстрела оказывают влияние на процесс его производства, механизм образования и характеристики следов выстрела. В силу этого в учебной и научной литературе рассмотрены отдельные вопросы влияния условий выстрела, что отражает потребности науки и практики в решении задач экспертного исследования оружия, патронов и следов их действия. В общем контексте криминалистических представлений об условиях выстрела предмет исследований зачастую увязывают с явлением выстрела, его повреждающими факторами, закономерностями проявления следов близкого выстрела. Об этом свидетельствуют материалы учебников по судебной баллистике, других литературных источников, в которых имеет место обращение к категории условия выстрела.

В числе факторов, влияющих на проявление характеристик следов выстрела, принято рассматривать дистанцию выстрела, калибр оружия, мощность и вид патрона, длину ствола оружия, наличие дульных устройств, влияние метеоусловий (низких температур, дождя, сильного ветра и пр.), многослойность повреждаемой при выстреле преграды и др.

Рассматривая фактор понижения температуры при выстреле (в сторону отрицательных показателей), необходимо учитывать, что в направлении поражаемого объекта выносятся большее, по сравнению со стрельбой при плюсовой температуре, количество несгоревших и полусгоревших зерен пороха и меньше частиц копоти. Дальность их продвижения в воздухе уменьшается. При низкой температуре порох горит менее интенсивно (его сгорает меньше), что приводит к снижению начальной скорости пули (снаряда). Вместе с тем увеличивается плотность воздуха, что сокращает дистанцию отложения частиц копоти и зерен пороха.

С понижением температуры оружия, патронов и воздуха наблюдается уменьшение интенсивности налета копоти, площади зоны окопчения вокруг повреждения на преграде. Эти закономерности отчетливо наблюдаются при температуре ниже -12°C .

Значимым фактором, влияющим на отображение следов выстрела на преграде, являются направления и сила ветра. Встречный ветер уменьшает дистанцию отложения продуктов выстрела, а боковой ветер приводит к смещению центра зоны отложения продуктов выстрела по отношению к огнестрельному повреждению в сторону направления движения ветра. Величина такого смещения находится в прямой зависимости от силы ветра.

Если говорить о повышенной влажности и дожде как о факторах, оказывающих влияние на отображение следов на преграде, то следует отметить, что данные обстоятельства оказывают влияние на размеры и интенсивность зон отложения копоти выстрела, что приводит к увеличению интенсивности отложения копоти, большей четкости проявления ее зон, особенно периферийной – увеличению площади зон отложения копоти. При повышенной влажности наблюдается также увеличение дистанции отложения копоти выстрела. Под действием дождя и повышенной влажности плотность газопороховой струи повышается, частицы увеличивают свой вес и поэтому пролетают несколько большее расстояние, чем при стрельбе в сухую погоду.

Количество пробиваемых пуль (снарядом) слоев преграды при выстреле, а также материалы, из которого они изготовлены, являются значимым фактором, который необходимо учитывать при изучении следов выстрела на преграде. Необходимо установить значение наружного и промежуточных слоев на отображение или экранирование дополнительных следов выстрела, выяснение механизма образования огнестрельных повреждений, в том числе посредством воздействия «вторичных» снарядов, выделение дифференциально-диагностических признаков данных повреждений, что важно при проведении экспертных исследований. Учет и грамотный анализ данных факторов в процессе исследования создают условия для правильной оценки экспертом особенностей проявления основного и дополнительных следов выстрела на многослойной преграде, разработки алгоритма действий эксперта или специалиста по их обнаружению, фиксации и изъятию на месте происшествия.

В перечень вопросов, связанных с факторами, влияющими на отображение следов выстрела на преграде, необходимо причислить и проблемы исследования стрелкового огнестрельного оружия и его следов, подвергшихся термическому воздействию, что характерно для случаев, связанных с делами о терроризме, других незаконных действий с оружием. Пожар и его влияние является следствием возгорания предметов материальной обстановки квартир, домовладений и других убежищ террористов при их силовом задержании сотрудниками правоохранительных органов.

К факторам, влияющим на отображение следов выстрела на преграде, также необходимо отнести самодельный способ производства стрелкового оружия или патронов. Значительное количество проведенных в этом направлении научных исследований определяет серьезную методологическую основу для использова-

ния полученных знаний при дифференциальной диагностике следов выстрела, причиненных с близких дистанций, установлении факта использования данного вида оружия по его следам на пулях и гильзах, а также экспертной оценке самого оружия.

Таким образом, к настоящему времени наукой и практикой идет процесс накопления объема знаний, полагающихся в решении своих задач на различные проявления факторов выстрела. Развитие научно-технического потенциала, применяемого при производстве судебно-баллистических экспертиз, способствует более глубокому анализу при изучении следов выстрела на преграде. Учет факторов, сопровождающих выстрел при анализе следов, увеличивает возможности эксперта более полно и точно воссоздать картину происшествия, что, в свою очередь, играет значимую роль при построении вывода.

Библиографический список

1. Латышов, И. В. Оружие, патроны и следы их действия как объекты диагностических судебно-баллистических экспертных исследований (теоретические и прикладные аспекты) : монография / И. В. Латышов. – Москва : Юрлитинформ, 2015. – 302 с.
2. Латышов, И. В. Стрелковое огнестрельное оружие и его следы на пулях, гильзах и преградах: учеб. пособие. Общ. часть / И. В. Латышов, И. И. Никитин, И. А. Чулков. – Волгоград : ВА МВД России, 2011.
3. Чулков, И. А. Влияние низких температур на отложение продуктов выстрела при стрельбе из малокалиберного оружия заводского изготовления / И. А. Чулков // Экспертная практика. – 1983. – № 21. – С. 28–29.

© Бедрина А. И., 2020

А. В. Жданова,

слушатель Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **В. А. Васильев, Т. А. Ермакова**

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АБИС ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ СЛЕДОВ НА ПУЛЯХ

Одним из наиболее значимых факторов, оказывающих влияние на деятельность судебного эксперта, является разработанность методики исследования объектов судебной экспертизы. В частности, исследование следов применения современных конструкций стрелкового огнестрельного оружия, патронов и боеприпасов приводит к совершенствованию, а в отдельных случаях и кардинальному изменению применяемых методик и методов [1].

В настоящее время ведущими российскими и зарубежными учеными-криминалистами проведен большой объем исследований по применению теории вероятности и математической статистики в области судебной баллистики и судебно-баллистической экспертизы [2–4]. Несмотря на имеющиеся работы в данной области [5; 6], все еще остаются нерешенными проблемы определения «стандарта судебно-баллистической идентификации», использования количественных подходов при автоматизации и математизации производства судебно-баллистической экспертизы, оценки надежности экспертных выводов.

Для изучения возможности идентификации различных видов стрелкового огнестрельного оружия с различной степенью износа канала ствола по следам на выстреленных пулях был проведен ряд экспериментов.

Экспериментальный отстрел осуществляли из различных видов стрелкового огнестрельного оружия, в результате было получено 269 серий объектов по 3 пули в каждой.

Исследование образовавшихся следов от канала ствола осуществляли с применением методов: оптической микроскопии (микроскоп сравнения криминалистический МСК-3-1) и оптико-электронного (АБИС «ТАИС»).

Визуализацию совпадения следов на выстреленных пулях в сериях указанных выше объектов осуществляли как визуально с применением оптической микроскопии, так и с помощью АБИС.

Оценку совпадений в исследуемых сериях следов (заведомо положительных, выстреленных из одного экземпляра) осуществляли по критериям, определенным в типовой экспертной методике исследования вещественных доказательств «Идентификация нарезного огнестрельного оружия по следам на выстреленных пулях», и критериям, предложенным методом CMS (метод последовательных трасс).

В ходе последующего исследования полученные объекты были разделены на три категории:

I – пули, содержащие следы низкой вариационности с четко выраженными общими и частными признаками;

II – пули, результат идентификации которых неоднозначен. Положительно идентифицируемые согласно типовой экспертной методике исследования вещественных доказательств «Идентификация нарезного огнестрельного оружия по следам на выстреленных пулях» и одновременно неидентифицируемые согласно критериальной модели, предложенной А. Биазотти (табл. 1);

III – пули с высокой вариационностью следов и невысокой информативностью (получены в результате экспериментальной стрельбы из огнестрельного оружия с большим износом канала ствола).

Распределение объектов исследования по информативности признаков

№ п/п	Категория объектов	Тождественность по критериальной модели А. Биазотти	Количество серий объектов	%, от общего количества
1	I	+	200	74,3
2	II	+ –	66	24,5
3	III	–	3	1,2

По результатам проведенной работы были решены задачи по изучению механизма слеодообразования на пулях и влияющие на него факторы, а именно:

– сопоставлены возможности оптической микроскопии и сканеров автоматизированных баллистических идентификационных систем при исследовании следов на пулях с различной идентификационной значимостью;

– оценена идентификационная значимость и достоверность экспертного вывода при идентификации и тождестве малоинформативных следов на пулях;

– установлено, что в выборке из массива пулегильзотеки, содержащей более 600 объектов, содержится 1,1 % объектов с высокой вариационностью следов.

Полученный результат показал, что наиболее проблемными объектами оказались пули, выстреленные из стрелкового огнестрельного оружия с большим износом канала ствола.

Список библиографических ссылок

1. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза: учебник / А. В. Стальмахов [и др.]. Саратов: СЮИ МВД России, 1998. 176 с.
2. Федоренко В. А., Сидак Е. В. Обработка цифровых изображений следов на пулях для автоматической идентификации оружия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». 2014. Т. 14, вып. 1, ч. 2. С. 200–205.
3. Судебно-баллистическая экспертиза: курс лекций / под общ. ред. В. А. Ручкина, И. А. Чулкова. Волгоград: ВА МВД России, 2018. 416 с.
4. Возможности применения оптической профилометрии при производстве криминалистической экспертизы / Ю. В. Чугуй [и др.]. Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 3 (35). С. 118.
5. Consecutive Matching Striations (CMS): Its Definition, Study and Application in the Discipline of Firearms and Tool Mark Identification // AFTE Journal Vol. 35. № 3 / ed Nichols, Ronald. New York, 2003. 416 p.
6. Automatic Identification of Bullet Signatures Based on Consecutive Matching Striae (CMS) Criteria / Wei Chu [et al.] // Journal of Forensic Sciences Created. 2013. 10 September (Accessed: 19.02.2017).

© Жданова А. В., 2020

И. Агумаева,

слушатель Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **Н. Ю. Дусева**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТОЯНИЙ НЕОПОЗНАННОГО ТРУПА И ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА НА МЕСТЕ ЕГО ОБНАРУЖЕНИЯ

Основной целью проведения осмотра места происшествия при обнаружении неопознанного трупа является обнаружение и изъятие следов, а также получение криминалистически значимой информации, имеющей отношение к расследуемому событию.

Обнаружение неопознанного трупа влечет за собой, в первую очередь, необходимость установления его личности, так как данная информация будет иметь большое значение при решении задач по раскрытию преступления. Следовательно, осмотр трупа, фиксация его ложа и территории, непосредственно расположенной поблизости, а также одежды, обуви, личных вещей и особых примет погибшего должны проводиться особо тщательно. Собранная на этапе осмотра информация в дальнейшем будет способствовать успешной идентификации личности неопознанного трупа, что в свою очередь будет способствовать раскрытию и расследованию произошедшего.

В соответствии с классификацией А. Т. Атаманова состояний неопознанных трупов по степени их посмертного и травматического изменения выделяются следующие состояния:

1) неопознанный труп без изменений: в случае прибытия следственно-оперативной группы до 2 часов после наступления смерти (исключение – замороженный труп);

2) неопознанный труп с небольшими изменениями внешности: трупы с ножевыми и огнестрельными ранениями, извлеченные из водных сред;

3) неопознанный труп со значительными изменениями внешности: гнилостно измененные, расчлененные, обезображенные трупы;

4) разложившийся, скелетированный неопознанный труп: перешедшие в поздние стадии гниения, обгоревшие трупы;

5) фрагментированный неопознанный труп.

Осмотр трупа должен проводиться неотлагательно и максимально внимательно, в целях полного выявления информации, позволяющей установить личность погибшего, так как под воздействием неизбежных гнилостных процессов труп подвержен изменениям, влекущим за собой исчезновение идентификационных признаков.

На месте обнаружения неопознанного обгоревшего, скелетированного или гнилостно измененного трупа могут быть также обнаружены остатки ткани одежды, обуви, пуговицы, ремни, пряжки, личные вещи, волосы, зубы и т. д. Все обнаруженные предметы впоследствии могут помочь установить как личность трупа, так и время наступления смерти.

При наружном осмотре неопознанного трупа обязательно составляется протокол осмотра места происшествия, в котором фиксируются данные, по которым

представляется возможным установить давность наступления смерти, механизм образования повреждений в случае их наличия, а также индивидуальные патологические особенности, позволяющие идентифицировать погибшего. К подобного рода данным, в первую очередь, относятся:

- окружающая обстановка места обнаружения трупа с указанием характерных особенностей (помещение, открытая местность: поле, лес и т. п.);
- состояние обнаруженного трупа, его поза, трупные явления и телесные повреждения в случае их наличия;
- пол, телосложение, предполагаемый возраст погибшего;
- цвет кожных покровов, глаз, волос;
- длина тела, стоп, окружность головы;
- индивидуальные приметы (родинки, бородавки, шрамы, татуировки и др.) и место их расположения;
- состояние зубного ряда, отсутствующие зубы и их положение в зубном ряду, наличие кариозных и пародонтозных поражений, наличие зубных протезов и их характеристики;
- внешность трупа по правилам описания словесного портрета;
- наличие на трупе одежды и ее описание (материал, размер, цвет, выделка, фасон, фабричные ярлыки при наличии, следы чистки и ремонта, загрязнения, повреждения и др.), соответствие обнаруженной одежды сезону, исходящий от нее запах;
- обнаруженные в карманах одежды предметы;
- наличие на трупе обуви и ее описание (материал подошвенной и верхней части, степень изношенности, следы повреждений и починки, фабричные ярлыки и др.);
- состояние обстановки территории вблизи обнаруженного трупа, месторасположение и описание окурков, остатков пищи, посуды, документов, проездных билетов, ключей, гильз и других предметов;
- ложе трупа и состояние растительного покрова в нем.

Описание трупа и места происшествия должно быть развернутым и понятным, дающим впоследствии возможность восстановить по нему обстановку.

При осмотре места происшествия большое значение имеет не только правильное составление протокола, но и процессуальное изъятие и приобщение к материалам дела обнаруженных и изъятых объектов [1]. Так, одной из распространенных причин, которая влечет за собой сомнения в подлинности вещественного доказательства, является неправильная упаковка объекта [2].

Необходимо подчеркнуть, что осмотр трупа на месте его обнаружения является составной частью осмотра места происшествия в целом и носит обязательный характер. Качественное проведение данного следственного действия будет способствовать выяснению всех обстоятельств произошедшего и установлению истины.

Список библиографических ссылок

1. Свидерский О. А., Овод И. В. Осмотр трупа на месте его обнаружения врачом медицинской части учреждения УИС // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 2. С. 20–23.
2. Барышников К. В., Червяков М. Э. Осмотр места происшествия и его значение для установления личности неопознанного трупа // Эпоха науки. 2018. № 14. С. 7–12.

© Агулова И., 2020

И. В. Гапонова,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **А. Е. Мачихина**

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА С ПОМОЩЬЮ СОВРЕМЕННОЙ ТЕХНОЛОГИИ FACE ID (РАСПОЗНАВАНИЕ ЛИЦА ЧЕЛОВЕКА В МЕТРОПОЛИТЕНЕ)

На сегодняшний день наземный и воздушный транспорт имеет большую популярность и наиболее часто используется населением, в связи с чем является не только средством передвижения мирных граждан, но и вероятным объектом атак злоумышленников и террористов. В настоящее время необходимы новые системы, которые помогали бы в раскрытии преступлений.

Одной из них является система распознавания лица Face ID, использующая вертикально-излучающие лазеры и машинное облучение. Она может узнать лицо среди миллиона других и позволяет разблокировать телефон одним лишь взглядом, оплатить покупки посредством распознавания лица владельца. Обеспечивают эту возможность камеры True Depth, совместная работа которых сканирует, воспринимает и распознает структурную карту лица владельца устройства [1].

Стоит сказать, что главной составляющей данной системы являются:

- проектор точек – около 30 тыс. точек проецируются на лицо, в результате чего создается виртуальная карта с учетом всех особенностей лица;
- инфракрасная камера – создает изображение в ИК-спектре и переносит данные в модуль Secure Enclave. На этом этапе происходит проверка соответствия и сопоставления лица и заданной ранее точечной структуры лица владельца;
- ИК-излучатель – это излучатель, который позволяет распознать лицо владельца даже в темноте с помощью невидимого пучка инфракрасного света;

Face ID – это мощная система безопасности, она отреагирует, даже если владелец смартфона каким-либо образом решит изменить свой внешний вид, на-

пример, отрастит бороду, наденет очки, шарф, шапку, сделает новую прическу [2].

Новая технология, которая была разработана компанией Apple, сразу же привлекла внимание ИБ-экспертов и правозащитников, так как она является уникальной среди подобных программ. Ее особое отличие, позволяющее ей быть более надежной и защищенной в сравнении с аналогами, заключается в том, что ее не обманешь с помощью фотографии, так как инфракрасные лучи проецируются на плоскую поверхность иначе, нежели на 3D-модель. Компания утверждает, что вероятность обойти Face ID сводится к 1:100000000.

Как же программа Face ID поможет в поиске и разоблачении преступников?

Во-первых, это биометрический мониторинг, который позволяет мгновенно исследовать потоки камер видеонаблюдения, чтобы фиксировать нахождение тех или иных лиц на объектах транспортной инфраструктуры. Высокая скорость работы позволяет оперативно и в максимально короткие сроки отправлять сведения о лицах, причастных к преступлению либо планирующих их совершить, что позволяет своевременно среагировать службам безопасности и принять меры для устранения угрозы населению.

Во-вторых, это накопление информации о лицах, зафиксированных на камеры видеонаблюдения, и создание некоторого архива, что в итоге поможет определить движение и маршруты перемещения правонарушителей. Стоит отметить еще один момент функции поиска и накопления архива лиц: она приобретает особую ценность в поиске без вести пропавших людей и в раскрытии преступлений, совершенных на транспорте.

В-третьих, биометрический контроль доступа имеет колоссальную особенность, потому что лицевая биометрия является особенной и индивидуальной у каждого человека, а бесконтактное снятие лицевого биоматериала и занесение его в архив делает бесценным. Одно из главных – это то, что при данной операции можно контролировать организацию стерильных зон и зон ограниченного доступа граждан.

Использование Face ID в общественном транспорте – это встроенный в программу алгоритм, позволяющий автоматически идентифицировать и отличить лицо человека, который в данный момент проходит мимо камеры, от лица этого же человека, изображенного на фотографии или на экране мобильного устройства. Это практически сводит к минимуму ошибки данной программы.

Все же Face ID является и остается мобильным приложением, которое защищает устройство и информацию, хранящуюся на нем от нежелательного доступа посторонних лиц. Все вышеперечисленное, конечно, имеет свои преимущества, но база данных, собранная с помощью Face ID на мобильных устройствах, могла бы значительно увеличить и ускорить процесс поиска лиц, причастных к преступлению, а также пропавших без вести. По таким данным, полученным с помощью Face ID, можно установить место проживания разыскиваемого лица, его привычные маршруты передвижения, выявить социальные связи и контакты, ведь в современном мире человек активно использует мобильное устройство и, сам того не подозревая, может активно делиться информацией о себе со службой

безопасности. Это является неким негласным средством слежения и фиксации владельцев мобильных устройств.

Информация, полученная таким образом, является актуальной и может использоваться в ходе оперативно-разыскных мероприятий и в дальнейшем, возможно, выступать и как доказательство в суде.

Известно, что человек обладает рядом особенностей и индивидуальностью внешнего вида, что делает его неповторимым. Процесс биометрической идентификации складывается в сравнении двух или нескольких признаков между собой. Важно выделить их. При описании внешности лица важными элементами являются волосяной покров головы, глаза, губы, лоб, брови, веки, щеки, нос, подбородок. Однако на практике в связи с различными событиями количество признаков может уменьшаться. Как известно, в процессе раскрытия преступления колоссальное значение имеет фактор времени. Наибольшее число преступлений раскрывается «по горячим следам», а для того чтобы ускорить этот процесс в разы, использование базы данных, накопленной с помощью Face ID, повышает реальную возможность быстро обнаружить и задержать преступника. Ведь вероятнее всего злоумышленники в течение некоторого времени после совершения преступления находятся на объектах транспортной инфраструктуры, могут иметь на себе следы преступления, а при себе предметы, добытые незаконным путем.

Таким образом, применение Face ID является серьезной профилактикой в поиске лиц, причастных к преступлению, а также лиц, пропавших без вести. Повсеместное внедрение и использование данной программы может повысить работоспособность служб безопасности в разы, а мирных граждан обезопасить от злых намерений преступников. Конечно, сейчас это все кажется невозможным и больше похоже на сцену из какого-то фильма, но будущее уже наступило, и оно не стоит на месте, а стремительно развивается. Преступники тоже идут в ногу со временем, и поэтому применение средств поиска и идентификации лиц, которыми пользовались ранее, не всегда приносит быстрый и качественный результат. Поэтому службы безопасности должны активно внедрять в свою деятельность новые средства поиска и идентификации, быть актуальными и использовать все современные разработки в своих целях.

Список библиографических ссылок

1. Сведения о передовой технологии Face ID. URL: <https://support.apple.com/ru-ru/HT208108> (дата обращения: 23.05.2020).
2. Безопасна ли технология Apple Face ID? URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/apple-face-id-security/18732/> (дата обращения: 23.05.2020).

© Гапонова И. В., 2020

А. М. Каменева,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **О. Б. Дронова**

ПРИМЕНЕНИЕ «ЛЮМИКРИМА» ДЛЯ ПОИСКА И ВЫЯВЛЕНИЯ НЕВИДИМЫХ СЛЕДОВ КРОВИ

Значимость работы со следами крови на месте совершения преступления была оценена еще в XIX в. Российский криминалист С. Н. Трегубов писал в своей работе «Основы уголовной техники», что следы крови «чаще иных улик приобретают в деле весьма существенное значение». К середине XX в. сотрудники правоохранительных органов использовали следы крови, иных тканей и выделений человека в уголовном судопроизводстве на более высоком уровне, этому способствовали современные достижения в серологии, иммунологии, гематологии. Так, например, стали дифференцировать кровь по полу и помимо групп системы АВО устанавливать и другие группы эритроцитарных, сывороточных, ферментных, белковых систем (MNSs, Р. Льюис, гаммаглобулинов и т. д.). С внедрением в производство биологической экспертизы в 90-х гг. методов ДНК-анализа (исследования ряда фрагментов молекулы ДНК) появилась реальная перспектива определять принадлежность крови в следах конкретному индивидууму.

Как известно, кровь – это жидкая ткань, заполняющая артерии, вены и капилляры, состоящая из прозрачной, бледно-желтой плазмы (сыворотки) и взвешенных форменных элементов: красных кровяных телец – эритроцитов, белых – лейкоцитов, тромбоцитов и т. д., т. е. имеет сложный химический состав. Плазма содержит различные белки, а основой форменных элементов является строма – белковое вещество, в эритроцитах заполненное гемоглобином [1].

Однако следует отметить, что на месте происшествия не всегда можно обнаружить видимые следы крови, либо это возможно, но для этого судебным экспертам на месте преступления необходимо применить свою смекалку в поисках возможного месторасположения следов крови, а также прибегнуть к применению специальных средств и методов, способствующих их выявлению. Стоит также упомянуть, что следы крови имеют такое свойство, как способность к длительному сохранению; даже спустя долгие годы можно раскрыть преступления прошлых лет. Наука не стоит на месте, ежегодно расширяется перечень технических средств, химических и физических методов, способствующих наиболее успешному решению задач, которые стоят перед специалистами в процессе поиска следов на месте совершения преступления.

Можно сказать, что видов биологических следов также много, как и способов их сокрытия лицами, совершившими преступление. После непосредственного совершения преступления преступник может замыть, затереть и иными способами сокрыть следы преступления, но далеко не все знают, что вода, спирт, бензин и прочие жидкости лишь механически удаляют следы с поверхности объекта. Обработывая объекты, стены, пол, одежду, можно удалить внешний слой, но почти невозможно удалить следы, например, в глубоких слоях и волокнах, межплиточных пространствах, щелях пола, под плинтусами, в трубопроводах, сты-

ковочных швах и т. д. В этой связи в рамках осмотра помещения, где, как предполагается, совершено убийство, и могут присутствовать биологические следы, осмотру подлежат не только такие участки, как пол, стены, потолок, но и щели в полу, доски с нижней стороны, стоки и вентиляционные решетки. Туда кровь могла затечь или попасть, например, в процессе действий по сокрытию преступлений. Судебно-медицинская экспертиза является важным практическим приложением аналитической химии. Именно с помощью метода качественного анализа можно воссоздать картину совершения преступления [2].

Далеко не всегда пятна (капли, потеки), обнаруженные на месте осмотра, относятся к следам крови, тогда приходится не только проводить работу по их поиску, но и исследовать их в лабораторных условиях с целью установить принадлежность к конкретному лицу. Поэтому в практической работе специалистов одной из самых главных и первостепенных задач является поиск и выявление следов крови. При работе со следами на месте преступления следует изначально продумать план действий, касающийся их поиска и выявления, а также не допустить их уничтожения, работая с химическими реактивами.

Каким образом в действительности криминалисты устанавливают принадлежность выявленных следов к биологическим объектам? Данный вопрос показался мне интересным и актуальным, заслуживающим детального рассмотрения, именно поэтому в своей работе более подробно я бы хотела рассказать об одном из современных способов выявления следов крови – применении реактива «ЛюмиКрим».

Реактив «ЛюмиКрим» способен выявлять кровь на любых поверхностях. История его создания датируется 2014 и 2015 гг., именно тогда среди широкого ассортимента торговой марки производителя криминалистического оборудования Krim-market появляется реактив для выявления следов крови – «Люмикрим», начинается его активное тестирование, а затем внедрение в практическую деятельность. В настоящий момент в данный набор входят два основных компонента: катализатор и реагент. Компоненты помещены в пластиковые пробирки (эпиндорф), независимо от агрегатного состояния, оба компонента могут быть как в твердом, так и в жидкообразном виде. «Люмикрим» чаще применяют во время работы на месте происшествия, он выступает началом цепочки изучения следовой картины преступления, способствует поиску и выявлению невидимых следов крови. Нет твердых временных рамок, характеризующих срок давности следов, к которым может применяться данное средство, но, как показывает общая экспертная практика, за долгие годы его применения удавалось выявить следы даже 11-летней давности. Рассмотрим один пример: «В Хабаровске прошел суд над местным жителем. Мужчину обвиняли в убийстве родственника, совершенном 11 лет назад. Из материалов дела следует, что само преступление случилось в июне 2009 г. Тогда в квартире обнаружили тело хозяина жилья с признаками насильственной смерти. Уголовное дело возбудили, но приостановили расследование, так как не удалось установить личность злоумышленника. В 2016 г. следователям стало известно, что к преступлению может быть причастен зять погибшего. В квартире провели обыск и обнаружили одежду, на которой были застиранные следы крови погибшего. Их выявили с помощью

криминалистического реактива «ЛюмиКрим», а по результату генотипоскопической экспертизы стало известно, чья именно это кровь» [3]. Здесь опять же следует учитывать, в каком состоянии была кровь, при каких условиях пребывали данные следы (на какой поверхности, при какой влажности, температуре воздуха на улице/в помещении), подвергались ли они какой-либо химической обработке и др.

Сам реактив «ЛюмиКрим» не создает опасности для человека во время работы с ним. Напротив, в отличие от таких химических реактивов, как нингидрин, его разводят в обычной дистиллированной воде, состав его безвреден, он не оставляет следов на коже и не сказывается на здоровье. Но все же, если человек регулярно работает с любыми химикатами, а также при работе с любым мелкодисперстным раствором рекомендуется надевать респиратор либо маску, чтобы обезопасить себя и предотвратить возможность оставить на поверхности объекта свои биологические следы.

Алгоритм применения данного прибора предусматривает использование дистиллированной воды (но допускается и иная чистая), пульверизатора, комплекта раствора «ЛюмиКрим» (реагент + катализатор) и перчаток. Если комплект средств применяется в течение светлой половины дня, то необходимо исключить все источники света (метод применяется в условиях полной темноты), если он применяется на улице ночью, то достаточно исключить свет уличных фонарей, ламп. Если раствор готов и обеспечены все необходимые условия, начинается поиск и выявление следов. Постепенно, поочередно на небольшие интересующие участки распыляется раствор. В основе данного метода лежит эффект хемилюминесценции, что указывает на отсутствие необходимости в возбуждающем источнике света. Реакция будет являться положительной, если появляется люминесценция, яркое синее свечение. Необыкновенно высокая чувствительность реагента позволяет выявить наличие крови даже в концентрации 1:10 000, включая мельчайшие следы, которые были заматы. Поскольку свечение происходит в видимом спектре, то это автоматически открывает возможность использовать стандартные видеофотокамеры. Так как зачастую излучение имеет низкую интенсивность, то регистрирующая техника должна обладать высокой чувствительностью [4].

Самый главный плюс применения данного метода в том, что «ЛюмиКрим», в отличие от «Люминола» (в связи с наличием в нем перекиси водорода), не является разрушающим реактивом: при его применении структура ДНК не разрушается, и в дальнейшем следы можно с уверенностью отправлять на последующее биологическое исследование. Как уже отмечалось ранее, «ЛюмиКрим» является лишь началом цепочки исследований, он неспецифичен крови человека, поэтому люминесцировать могут не только следы крови человека, но и крови любого другого живого существа. Именно поэтому последующей задачей, которая стоит перед специалистом, является проверка люминесцирующих следов с помощью иммунохроматографического экспресс-теста SERATEC. Проявление цветной полосы на тесте свидетельствует о том, что эта кровь принадлежит именно человеку, которая в дальнейшем фиксируется, изымается, упаковывается и направляется на дальнейшее биологическое исследование. Если в ходе

работы остается раствор, существует возможность его повторного применения, но для этого стоит хранить его в темном прохладном помещении. На практике раствор может сохранять свои свойства в течение суток и позволяет использовать его для поиска следов.

Несмотря на все плюсы данного поискового реактива, существуют также и минусы, например, его сверхчувствительность. Из практики следует, что встречаются также и ложноположительные реакции. Люминесцировать могут не только следы крови, но и плесень, и хлоросодержащие моющие средства. В связи с чем это вызвано? К сожалению, пока неизвестно, но этого точно не стоит бояться, так как любой грамотный специалист способен по морфологическим признакам отличить плесень от следов крови, а реакция на хлоросодержащие моющие средства наоборот, может стать сигналом о правильном направлении поиска следов, свидетельствовать о попытке замытия следов – это значит, что стоит более внимательно произвести осмотр и изучить все близлежащие труднодоступные места, куда могла затечь кровь (плиточные швы, трубопровод, пространство под линолеумом, плинтусами и т. д.).

Мне стало интересно, почему реактив реагирует также на плесень и хлоросодержащие вещества. Для этого я изучила строение плесневых грибов, а также хлорной извести. При изучении я заметила следующие совпадения: в составе, казалось бы, абсолютно разных веществ нет ничего общего, но следует обратить внимание, что в состав крови человека входит хлор, который является основой хлорной извести, а также в крови любого человека содержится мельчайший процент грибковых штаммов, которые являются основой грибка-плесени (при появлении болезни в организме человека штаммы регрессируют, их количество увеличивается). Можно предположить, что реактив вступает в реакцию с гемоглобином, но почему же он реагирует на ту же самую плесень, хлор? На практике также имелось предположение, что реакция происходит на оксиды железа (ржавчину), но результат был категорически отрицательным. Таким образом, на мой взгляд, «ЛюмиКрим» вступает в реакцию не только с гемоглобином, но и с иными веществами, такими как грибковые штаммы, хлор, возможно, и др. В дальнейшем можно провести опыты, изучив строение крови различных животных и сравнив их с человеческой кровью, плесенью, хлором – возможно, тогда откроется истина. Так, по результату реакции нельзя делать категорических выводов, следует обратиться к экспресс-тесту SERATEC, который работает непосредственно с гемоглобином, либо сразу отправить следы на биологическое исследование.

Делая вывод, следует отметить, что на сегодняшний день «ЛюмиКрим» применяется непосредственно на местах осмотра мест совершения преступления сотрудниками Следственного комитета, так как наибольшая вероятность обнаружить следы крови на месте совершения преступления выпадает на преступления, относящиеся к категории тяжких и особо тяжких преступлений, реже он применяется сотрудниками полиции. Следует отметить, что даже при отсутствии видимых биологических следов чувствительность экспресс-метода позволяет получать необходимый результат. Компания Krim-market создала реактив, предназначенный для выявления следов крови «ЛюмиКрим» отечественного

производства, который абсолютно не уступает зарубежным аналогам [5], включая наиболее близкий американский аналог BLUESTAR, который по цене существенно дороже российского. Поэтому, на мой взгляд, «ЛюмиКрим» является достойным помощником в поиске и выявлении следов крови.

Список библиографических ссылок

1. Шамонова Т. Н. Следы крови человека в криминалистическом учении о следах. М.: Московский университет МВД России, 2008. С. 47.
2. Маркова И. В. Экспресс-методика для качественного определения следов крови на различных видах волокон. Архангельск, 2017. С. 3.
3. Штааль А. Происшествия. Хабаровск: Комсомольская правда. 2020 г. URL: <https://www.hab.kp.ru/online/news/3750548/> (дата обращения: 07.05.2020).
4. Компания KRIM-MARKET – официальный представитель Lumatec в России и СНГ. Реактив для выявления следов крови «ЛюмиКрим». URL: <https://www.krim-market.ru/catalog/biologia/lumikrim-detail> (дата обращения: 07.05.2020).
5. Компания KRIM-MARKET – официальный представитель Lumatec в России и СНГ. Реактив для выявления следов крови «ЛюмиКрим». URL: <https://www.krim-market.ru/catalog/biologia/lumikrim-detail> (дата обращения: 07.05.2020).

© Каменева А. М., 2020

А. П. Колесников,

слушатель Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **М. Ю. Гераськин**

ВЫЯВЛЕНИЕ И ФОТОФИКСАЦИЯ ОЧАГА ПОЖАРА ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПОДЖОГА

Основной задачей осмотра места преступления (ОМП), связанного с пожаром, является установление его причины с технической точки зрения хотя бы в предварительной форме. Без решения вопроса о технической причине пожара невозможно правильно квалифицировать состав преступления. Решить указанную задачу практически невозможно без установления местоположения очага (или очагов) пожара, его количества и взаимосвязи [1, с. 64–67].

Решение этой задачи находится в компетенции пожарно-технического эксперта, но, как показывает анализ экспертной практики, удельный вес ОМП по фактам пожаров с их участием относительно невелик. Большая часть таких ОМП осуществляется экспертами-криминалистами территориальных ОВД, которые, выступая в качестве специалистов-криминалистов, осуществляют фото- и видео-

фиксацию места происшествия. Большая часть пожарно-технических экспертиз осуществляется по материалам таких ОМП, и одним из основных источников информации для пожарно-технического эксперта являются фото- и видеоматериалы, выполненные специалистом-криминалистом. Особое значение для проведения дальнейшего пожарно-технического исследования имеет фотофиксация на месте пожара очаговых зон [2, с. 5–8].

Очаг пожара чаще всего располагается в местах наибольшего выгорания и разрушения сгораемых конструктивных элементов объекта возгорания. При относительно незначительном термическом воздействии очаг пожара может быть определен по следующим признакам:

- образование зоны выгорания сажистого конденсата в виде светлого пятна на потолочном перекрытии, окаймленном копотью (снимается с масштабной линейкой);
- образование локальной зоны отслаивания защитного слоя бетона (точка съемки должна быть боковой);
- наличие на месте пожара зон термических повреждений, резко отличающихся по интенсивности и характеру повреждений от других зон на тех же конструктивных элементах (например, сквозные прогары в полу и т. п.).

При фотографировании следов горения на полу и вертикальных поверхностях необходимо зафиксировать их размеры, форму и глубину. Если поверхность прогорела насквозь, прогар необходимо сфотографировать с масштабной линейкой. Очень часто на зоны наиболее интенсивных термических повреждений на полу (прогары) проецируются аналогичные зоны на стенах и потолке. В этом случае необходимо запечатлеть на одном снимке взаимное расположение этих зон.

Признаки очага пожара могут быть особенно заметными, если горение происходило при неразвитом газообмене (в помещении, где нет окон, либо при закрытых окнах). В этом случае плотно сложенные предметы прогорают на большую глубину. При фотографировании предметов, прогоревших на большую глубину (например, рулонных материалов), необходима масштабная съемка: линейка или рулетка помещается внутрь прогара. При этом дистанция съемки должна быть такой, чтобы были отчетливо видны деления линейки или рулетки, фиксирующие глубину прогара. Образовавшиеся в нижней части стен и на полах прогары лучше всего сфотографировать после расчистки завалов (пожарного мусора). Их съемка также производится с масштабом. Зоны термических повреждений на стенах (например, отслоения штукатурки) фотографируются с боковой точки. Особенно следует подчеркнуть, что задача обзорно-узловой и узловой съемок состоит не только в том, чтобы запечатлеть тот или иной признак очага пожара по отдельности, но и в том, чтобы запечатлеть все признаки в совокупности: именно совокупность признаков и может дать наиболее полное представление о местоположении очага пожара взаимосвязи [3, с. 30–31].

При выявлении зон обугливания полов, стен, потолков, мебели важно не только сфотографировать места обугливания, но и показать, на каких участках глубина прогара больше. Для фиксации глубины прогара в него можно опустить предмет стандартных размеров (например, спичечный коробок). Фотогра-

фирование в этом случае производится с верхней точки, причем оптическая ось объектива не должна быть перпендикулярна поверхности коробка. Снимки в фототаблице целесообразно расположить так: сначала снимки, показывающие положение узловых предметов относительно друг друга, потом – более крупным планом сами предметы и прогары на них, затем рядом с каждым снимком предмета – снимок, показывающий глубину прогаров на нем. Все снимки выполняются с масштабом [4, с. 63–64].

Характерным признаком очага пожара является очаговый конус. Он возникает над очагом пожара и образуется за счет восходящего потока продуктов горения из очага. Проекция очагового конуса на вертикальную поверхность (например, стену) на начальной стадии своего образования имеет вид треугольника, вершина которого обращена в сторону очага пожара. По мере развития пожара границы зоны очагового конуса могут принимать форму параболы и гиперболы.

Детальная съемка – один из самых трудных видов съемки на месте происшествия. Объясняется это, во-первых, тем, что сложно обеспечить оптимальное освещение. По существу, у специалиста-криминалиста есть два источника подсветки: лампа-вспышка и карманный фонарик. В то же время при съемке мелких следов свет от лампы-вспышки может исказить мелкие детали, даже если рефлектор отвести немного в сторону. Лучше всего фотографировать со вспышкой с использованием рассеянного освещения.

На местах поджогов преступники довольно часто (не менее чем в каждом третьем случае) бросают емкости с остатками легковоспламеняющихся жидкостей, используемыми ими в качестве интенсификаторов горения. Их также необходимо зафиксировать. Для этого жидкость из емкости отливают в пробирку или колбу из бесцветного прозрачного стекла и в ней фотографируют. Такую съемку желательно производить при естественном освещении и обязательно с цветовой шкалой [5, с. 34–37; 6, с. 62–64].

Список библиографических ссылок

1. Гераськин М. Ю. Особенности обнаружения и изъятия вещественных доказательств при осмотре места поджога // Современные тенденции развития правовой науки: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (10 июня 2016 г.) / сост. Д. В. Васильев; редкол. С. В. Бирюков, Д. В. Кайргалиев. СПб.: Реноме, 2016. 308 с.

2. Бекзат И. Особенности фотофиксации очаговых зон при осмотре места пожара // Проблемы совершенствования деятельности по предупреждению и расследованию преступлений: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (1 октября 2016 г.). М.: Перо, 2016. 202 с.

3. Фотофиксация значительных по размерам мест происшествий: учеб. пособие / В. В. Токарев [и др.]. М.: ВНКЦ МВД СССР, 1991. 63 с.

4. Захарья И. Т. Некоторые тактические приемы ведения фото- и видеосъемки при тушении пожара // Современные проблемы предварительного следствия в ОВД: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (4 декабря 2015 г.) / редкол. С. Ю. Бирюков [и др.]. Краснослободск: ИП Головченко Е. А., 2015. 240 с.

5. Гераськин М. Ю. Особенности обнаружения и изъятия с мест поджогов микроколичеств интенсификаторов горения // Современные тенденции развития науки и технологий: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (2 июля 2016 г.) / сост. Д. В. Васильев; редкол. Н. В. Шувалов, Д. В. Кайргалиев. Казань: ИП Шайхутдинов А. А., 2016. 164 с.

6. Гераськин М. Ю. Возможности предварительного исследования следов и вещественных доказательств на месте поджога // Современные тенденции развития правовой науки: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (10 июня 2016 г.) / сост. Д. В. Васильев; редкол. С. В. Бирюков, Д. В. Кайргалиев СПб.: Реноме, 2016. 308 с.

© Колесников А. П., 2020

А. С. Пеганова,

курсант Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **И. В. Харченко**

СПОСОБЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕХАНИЗМА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО СЛЕДАМ КРОВИ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

Механизм образования следов крови на месте происшествия в большинстве случаев рассматривается криминалистами, а не судебными медиками. Необходимо заметить, что установление обстоятельств образования следов крови невозможно без знаний первичной информации о повреждениях на теле жертвы, механизме их образования. Так, кандидат биологических наук М. А. Бронникова доказала, что лучше всего форма следов крови сохраняется, если предмет-носитель имеет гладкую поверхность и плохо впитывает кровь. Существенно может измениться изначальная форма крови на шероховатой поверхности и способность ее впитывания [1, с. 56–68].

Начальный этап для работы с кровью – это обнаружение ее следов на месте происшествия. В большинстве случаев заметить кровь не является сложностью. Однако существуют явления, когда ее немного или следы от нее основательно уничтожены, или были подвергнуты какому-то разрушающему влиянию – это создает сложности их обнаружения.

Сухие следы крови могут сохраняться достаточно долгое время в условиях, не допускающих их разложения. Поэтому даже спустя долгий период времени после совершения преступления можно их выявить при осмотре места происшествия. Следы крови на месте происшествия могут происходить как от жертвы, так и от преступника. При установлении принадлежности крови конкретному человеку велика вероятность того, что кровь, которая не принадлежит жертве, может быть кровью преступника.

Анализ информации, полученной от изучения расположения и формы следов крови, позволяет определить механизмы совершения преступления. Для этого мы обратимся к распространенной классификации следов крови, а также рассмотрим особенности динамики образования следов различной формы и размеров [2, с. 37–50].

В том случае, если следы крови образовались на горизонтальной поверхности в результате ее падения сверху, они принимают хорошо очерченную конфигурацию и называются *каплями*. При этом имеет значение высота падения и поверхность, о которую ударяются капли. Размерные характеристики капель находятся в прямой зависимости от высоты их падения.

Так, например, средний диаметр капель, падающих с высоты 10–15 см, не превышает 1 см. Если высота падения достигает 2 м, то средний диаметр капли – 2 см. От высоты падения капель зависит и форма (конфигурация) следов. При падении капель с относительно небольшой высоты края следов приобретают зубцеобразный вид, а при увеличении этой высоты становятся лучеобразными. При увеличении высоты падения пятна вытягиваются в длину, края приобретают форму лучей, вокруг пятна образуются мелкие капли разбрызгивания, называемые секундарными брызгами.

Следует отметить, что форма пятен крови зависит от особенностей поверхности, на которую они падают. Например, при падении на наклонную поверхность в нижней части пятна (которая обращена в сторону наклона) образуются зубцевидные и лучевидные отростки. Если объект, являющийся источником падения капель, перемещается, то на горизонтальной поверхности формируются пятна грушеобразной формы, причем узкая часть «груши» будет совпадать с направлением движения объекта.

В некоторых случаях можно наблюдать так называемые вторичные элементы пятен крови. Их принято подразделять на три группы по такому критерию, как продолжительность контакта с поверхностью: высокоскоростные, среднескоростные и низкоскоростные. К высокоскоростным относятся множественные радиально ориентированные брызги, которые образуются преимущественно при ударе. Если время контакта не превышает 2–3 секунд, то образуются опоясывающие и полосовидные потеки, относящиеся к среднескоростным вторичным элементам пятен крови. При меньшей продолжительности контакта (до 2 секунд) на поверхностях возникают низкоскоростные – единичные короткие и узкие (полосовидные) прямолинейные и извилистые потеки.

При попадании капель крови на вертикальные или наклонные поверхности образуются следы удлиненной формы в виде дорожек. Такие следы называются *потеками*. Характерной особенностью потеков является то, что толщина следа в завершающей точке всегда больше, чем на других участках. Так как одним из основных формообразующих факторов образования потеков является сила тяжести, то ширина потеков более равномерна по сравнению с другими следами крови. Нижняя часть потока отличается своей яркостью и имеет в большинстве случаев каплевидную форму, благодаря чему можно определить направление истекавшей крови, а также положение тела потерпевшего.

Традиционно потеки классифицируют на три группы:

- вертикальные;
- горизонтальные (при «взлетающей» и «падающей» струе);
- скрещивающиеся (при изменении положения тела в пространстве).

Таким образом, по форме потеков возможно установление динамики движения преступника и жертвы в момент совершения преступления. Изменение направленности потеков на одежде (теле) демонстрирует то, что тело транспортировали (передвигали).

При ускоренном движении капля крови происходит разделение их на более мелкие, которые называются *брызгами*. Следы крови в виде брызг отличаются от пятен, образованных в результате простого падения, своими характеристиками: разнообразием очертаний, небольшими размерами, множественностью (расположением на поверхности группой).

На образование брызг влияют такие факторы, как сила удара орудия преступления, сила инерции и артериальное давление у потерпевшего. Если в результате удара поражается одна из артерий, то за счет последнего фактора кровь разбрызгивается на достаточно большое расстояние. Так, например, при ранении сонной или подключичной артерии брызги разлетаются на дистанцию до двух метров.

Отметим, что расположение и конфигурация брызг зависят от направления воздействия травмирующего предмета. Они могут располагаться на поверхности в виде полосы, веера, дуги и конуса. Форма отдельно взятых точек аналогично с формой пятен зависит непосредственно от угла падения крови на поверхность. При перпендикулярном падении брызг крови их очертания будут либо круглыми, либо с лучевидными ответвлениями по краям. Шарообразная форма будет указывать на слабую силу удара капли крови о поверхность, а лучевидная форма – не более сильный удар. Следует учитывать, что брызги могут образоваться при стряхивании частичек крови с окровавленных рук, орудий преступлений. Из этого следует, что осмотр брызг крови устанавливает вероятную последовательность нанесенных ранений на основе их формы и расположения, а также определяет место, где они наносились. Для того чтобы не ошибиться в своих заключениях, необходимо исследовать и описать максимальное количество следов.

В результате распространения (скопления) большого количества крови на горизонтальной, плохо впитывающей жидкость поверхности образуются *лужи* крови. Лужи образуются, как правило, в двух случаях:

- непосредственно под потерпевшим или рядом с ним;
- в результате стекания крови с поверхности, имеющей уклон.

В последнем случае площадь пятна разлитой жидкости (крови) значительно больше. По расположению луж на месте происшествия можно определить, перемещалась ли жертва в процессе получения ран. Так, например, если при обнаружении трупа с многочисленными ранениями, которые по своему характеру должны вызывать обильное кровотечение, отсутствуют лужи, следует сделать вывод о том, что убийство совершено совсем в другом месте, а на данное место труп был перевезен или перенесен.

Разнообразные по своим размерам и форме следы крови, образующиеся при скользящем контакте со следообразующей и следовоспринимающей поверхностями, называются *помарками и мазками*. Помарки и мазки указывают на действия преступника или жертвы. Помарки подразделяют на мазки и отпечатки. *Мазками* принято считать неопределенные следы, как правило, динамические, например, смазанный след, оставленный движущейся рукой и тканью. *Отпечатки* формируются при несскользящем контакте следовоспринимающей поверхности с окровавленными объектами. При осмотре мест происшествия возможно обнаружение следов пальцев рук, образованных кровью, где могут быть видны отображения папиллярных узоров, и следов орудий преступления (молотка, кинжала). Подчеркнем, что помимо отпечатков пальцев можно увидеть кровавые отпечатки следов ног, протектора шин и других объектов на месте происшествия.

В следах-отпечатках могут отображаться признаки объектов, которыми оставлены следы и на которых необходимо искать кровь. Категорично утверждать о каких-либо закономерностях формообразования этих следов не представляется возможным. *Помарки* могут быть самой различной формы и насыщенности. Чаще всего такие следы образуются, когда преступник чем-нибудь обтирает окровавленные орудия преступления или повреждения на своем теле или теле жертвы носовым платком, газетной бумагой и т. п.

Рассмотрим конкретный пример. При осмотре места убийства с изнасилованием гр-ки П. был обнаружен фрагмент ткани с помарками крови. По подозрению в совершении данного преступления был задержан гр-н К., у которого на лице оказались свежие царапины. По данному факту была назначена комплексная экспертиза, к проведению которой были привлечены эксперт-трасолог и судебный медик. В результате исследования было установлено, что царапины на лице гр-на К. по своим форме, размерам и расположению соответствуют помаркам, обнаруженным на изъятом с места происшествия фрагменте ткани. После предъявления заключения экспертов гр-н К. признал, что помарки на материи образовались, когда он вытирал свое исцарапанное гр-кой П. лицо.

В большинстве случаев множественные следы крови разного вида обнаруживаются при осмотре мест происшествий, связанных с преступлениями против личности. В результате исследования всей совокупности обнаруженных следов механизм совершения преступления выстраивается наиболее полнее, чем отдельно взятые следы. Проанализировав местоположение следов крови, их форму и взаимосвязь, можно с достаточной степенью уверенности сделать вывод об использованном орудии преступления. Например, при нанесении ударов с помощью колюще-режущего предмета (нож, кинжал и т. п.) на месте происшествия образуются вертикальные потеки крови, скапливающиеся в лужи в сочетании с брызгами. Если же преступник использовал для нанесения повреждений какой-либо рубящий предмет (топор и т. п.), то при осмотре обычно выявляется множество брызг, которые располагаются в виде дорожек. В случае кровотечения из огнестрельной раны вид следов крови зависит от таких факторов, как тип оружия (короткоствольное, длинноствольное), калибр, дистанция выстрела, а также местонахождение раны на теле жертвы.

Таким образом, можно заключить, что форма следов крови зависит от механизма их возникновения, обстоятельств травмирования жертвы, характеристик следовоспринимающей поверхности и следообразующего предмета. Исследование и описание следов крови на месте происшествия, их классификация и систематизация позволяют провести экспертную оценку обстоятельств совершения преступления (нанесения повреждений и травм жертве) по следам крови на строго научной основе с учетом общих и частных морфологических особенностей следов крови в зависимости от условий формирования повреждений.

Список библиографических ссылок

1. Бронникова М. А. Особенности судебно-биологической экспертизы следов крови малой величины. М.: ВНИИ МВД СССР, 1982. 79 с.
2. Харченко И. В. Криминалистическое исследование следов и объектов биологического происхождения: учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2019. 156 с.

© Пеганова А. С., 2020

П. С. Порываева,

командир отделения Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **Е. В. Прокофьева**

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СЛЕДОВОЙ КАРИНЫ НА ДЕРЕВЕ В РАМКАХ ТРАСОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализируя работы ученых-криминалистов, занимающихся изучением проблемы «внутреннего убеждения эксперта» [1], очевидно, что субъективной предпосылкой в его формировании является правосознание, и, как следствие, большая часть выводов основывается на так называемом «субъективизме».

По нашему мнению, вывод эксперта часто бывает субъективным, на что влияет ряд факторов, как внешних, так и внутренних, не всегда приводящих к достоверным результатам.

Основываясь на эмпирических данных и математических расчетах, мы попытались сформировать алгоритм построения объективного мнения эксперта на стадии выполнения экспертного эксперимента в рамках математико-статистического подхода. Объектами нашего исследования стали динамические следы скольжения на деревянных брусках.

Исследованию были подвергнуты группы брусков с динамическими следами скольжения (от стамески), подразделяющиеся на исходный брусок (в одном количестве) и экспериментальные бруски (в количестве восьми). В ходе экспертного эксперимента после механического воздействия стамески на поверхность

деревянного бруска были отобраны следы, в которых наиболее полно отобразился комплекс индивидуализирующих признаков (ширина следа, количество трасс в начале и конце следа и др.).

Для решения проблемы объективизации в экспертном заключении из восьми экспериментальных брусков, оперируя только закономерностями математико-статистического подхода, необходимо было выбрать брусок со следом скольжения, с наиболее полно отобразившейся совокупностью индивидуализирующих признаков в сравнении с исходным следом.

На практике на данной стадии экспертного эксперимента в рамках проведения трасологического исследования эксперт выбирает след, который, как он считает, наиболее пригоден для идентификации, основываясь только на своем «внутреннем убеждении», что, по нашему мнению, является сугубо необъективным.

Рассмотрим алгоритм нашего трасологического исследования, направленного на объективизацию вывода эксперта (рис. 1).

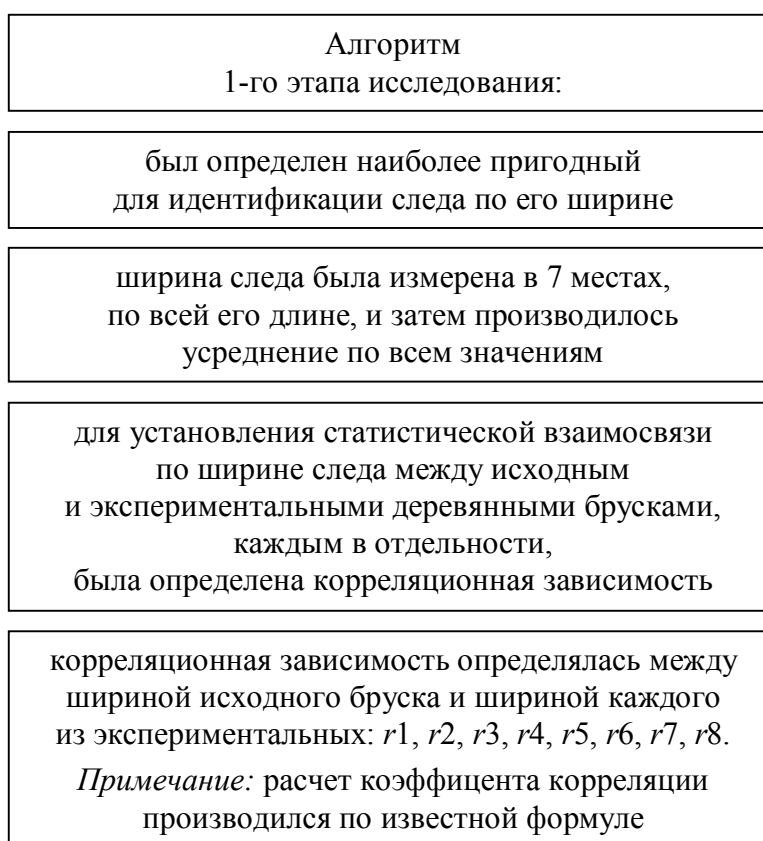

Рис. 1. Алгоритм исследования первого этапа

По результатам эксперимента было установлено, что:

наиболее сильная корреляционная зависимость с исходным следом
наблюдается в бруске № 3;
средняя корреляционная зависимость в брусках: № 2, 5, 7;
слабая корреляционная зависимость в брусках: № 4, 6, 8;
отрицательная зависимость, а следовательно, и отсутствие связи
с исходным следом в бруске № 1

т. е. брусок № 1 можно исключить из дальнейшего идентификационного исследования

На втором этапе исследования для оценки статистической значимости коэффициента корреляции в рамках метода статистической проверки гипотезы был рассчитан t -критерий Стьюдента (рис. 2), который, в свою очередь, дал оценку возможной связи между исходным следом и экспериментальными следами по первому признаку – ширине следа (наша гипотеза).

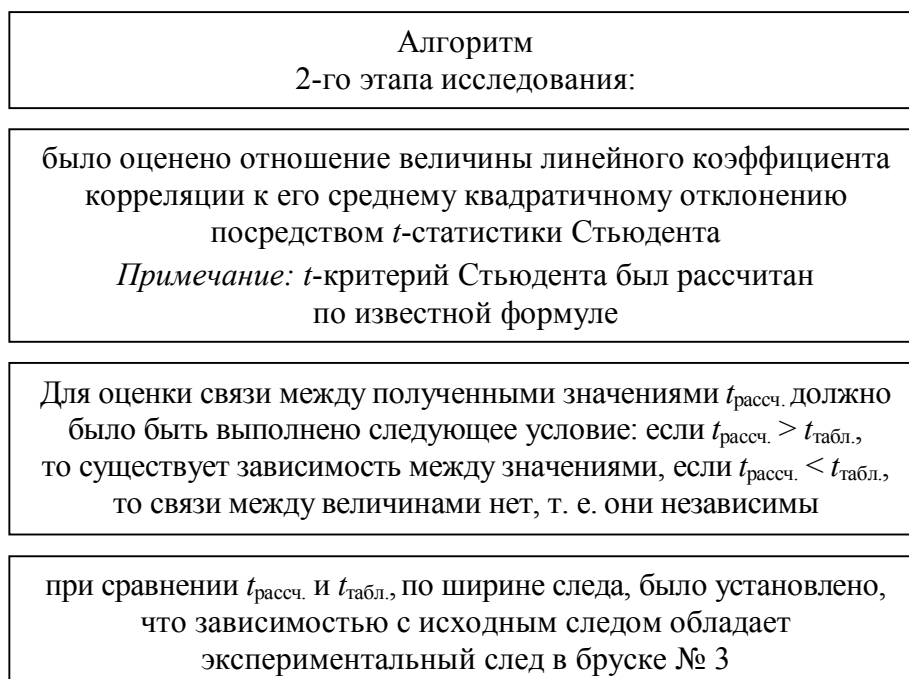

Рис. 2. Алгоритм исследования второго этапа

На основании проведенной статистической проверки определенной нами гипотезы в рамках математико-статического подхода очевидно, что в экспериментальном бруске № 3 наиболее полно отобразился выбранный нами индивидуализирующий признак (ширина следа).

В данной работе была предпринята попытка разрешения проблемы объективного получения образцов для сравнительного исследования в рамках экспертного эксперимента при проведении трасологического исследования, минуя или

максимально скомпенсировав так называемое «субъективное мнение эксперта». Математические методы позволили определить наиболее информативные признаки и дифференцировать их, на основании чего был отобран наиболее пригодный для идентификации след в экспериментальном бруске № 3.

Список библиографических ссылок

1. Кудрявцева А. В. Внутреннее убеждение эксперта и его роль в процессе экспертного исследования // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: межвуз. сб. науч. тр. Уфа: РИО БашГУ, 2003.
2. Порываева П. С., Прокофьева Е. В. Проблема субъективного мышления эксперта при получении образцов для сравнительного исследования и возможности ее разрешения // Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. 2019. С. 172–177.

© Порываева П. С., 2020

А. Ю. Семиколенова,

курсант Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **И. В. Рыжков**

ПРИМЕНЕНИЕ НЕРАЗРУШАЮЩИХ МЕТОДОВ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ СЛЕДОВ ПАПИЛЛЯРНОГО УЗОРА РУК

Следы рук человека относятся к наиболее информативным и распространенным объектам, изымаемым специалистами с мест происшествий. Использование этих следов для решения диагностических и идентификационных задач позволяет получить важную доказательственную и ориентирующую информацию при расследовании преступлений. Полное, всестороннее исследование следов рук особенно актуально ввиду скрытого характера совершения многих видов преступлений.

Рисунок папиллярных узоров пальцев рук или ладоней является основным идентифицирующим признаком, позволяющим получить сведения о лице, совершившем преступление. Что делать, если след папиллярных узоров рук оставлен не человеком, что не может обнаружиться при дактилоскопической экспертизе. Экспериментальным путем было установлено, что с объемного следа пальца руки можно изготовить полимерный слепок, которым в дальнейшем можно оставить статический след, пригодный для идентификации лица, которым был оставлен первоначальный след. Как установить лицо, которое использовало полимерный слепок? Данная проблема была обнаружена еще во второй половине XX в. в Великобритании, что положило начало генетической дактилоскопии. С того

момента в генетике выделяют отдельное направление по изучению, исследованию и получению информации из потожирового вещества, содержащегося в следах пальцев рук, обнаруженных в ходе осмотра места происшествия.

Генетическая дактилоскопия или ДНК-дактилоскопия — это система научных методов биологической идентификации индивидуумов (организмов) на основе уникальности последовательности чередования нуклеотидов в цепочке ДНК каждого живого существа, своеобразного «генетического отпечатка», остающегося индивидуальным и неизменным на протяжении всей жизни индивидуума (организма) [1].

Стоит заметить, что попытки исследования одних и тех же потожировых следов как дактилоскопическими, так и генетическими методами не всегда дают положительный результат. Это, в первую очередь, связано с этапом обработки следов рук средствами, способствующими их визуализации, которые могут привести к ингибированию полимеразной цепной реакции, которая и лежит в основе современных методов ДНК-идентификации биологического материала. Наибольшее распространение в экспертной практике в настоящее время имеет метод анализа ДНК, находящейся в ядрах (ядерной) и митохондриях (митохондриальной) клеток, с использованием полимеразной цепной реакции (ПЦР). Этим методом удастся исследовать даже мелкие фрагменты ДНК, чаще всего обнаруживаемые на изымаемых с мест происшествий объектах. Следовательно, для решения задач генетической дактилоскопии необходимо применять такие неразрушающие методы выявления папиллярных узоров следов рук человека, чье воздействие не повлияет на видоизменение структуры генетического материала следа. Рассмотрим основные методы.

Оптический метод.

Основан на усилении контраста за счет создания благоприятных условий освещения и наблюдения. У данного метода существует несколько способов выявления следов папиллярных узоров рук в зависимости от используемых средств:

- освещение поверхности под определенным углом или осмотр данной поверхности под различными углами;
- просмотр прозрачных предметов на просвет;
- осмотр поверхности с использованием светофильтров.

Данный метод является простым, общедоступным и может использоваться при необходимости дальнейшего проведения ДНК-исследования.

Дактилоскопические порошки.

Рассматриваемый физический метод обработки потожировых следов основан на «прилипании» порошка к веществу. Дактилоскопические порошки характеризуются хорошей адгезивной способностью и позволяют выявить невидимые и слабовидимые потожировые следы на поверхности за счет усиления контраста между следом и фоном. Они могут быть изготовлены из восстановленного водородом железа, окиси меди, цинка, аргентората, графита, сажи, люминесцирующих веществ и др. Но наиболее ценной характеристикой отдельных видов порошков, в частности, Soot powder chem. Pure (сажа), Helling, Германия, Hi-Fi Volcano latent print powder № 101L (SIRCHIE, США), Magnetic latent print powder silver/black № SBM9 (SIRCHIE, США), Magnetic latent print powder Gray № 117L

(SIRCHIE, США), Magnetic latent print powder Silver №119L (SIRCHIE, США), является тот факт, что они не вступают в реакции с составляющими потожирового вещества, не нарушают структурные компоненты ДНК в следах, что делает возможным проведение дальнейшего молекулярно-генетического исследования. Следует также помнить, что при выявлении следов рук необходимо использовать новые дактилоскопические порошки и чистые дактилоскопические кисти.

Метод окапчивания.

Данный метод не оказывает разрушительного воздействия на компоненты ДНК в потожировых следах рук и заключается в перемещении исследуемого объекта над сжигаемым веществом. При выявлении следов рук необходимо выдерживать расстояние между огнем и исследуемым объектом, чтобы исключить перегревание объекта и уничтожение следов ДНК.

Выявление следов рук парами цианоакрилата.

Метод основан на реакции полимеризации паров цианоакрилата на поверхности потожирового вещества. Для выявления следов объект помещают в закрытую емкость с веществом, содержащим цианоакрилат. В качестве катализатора в большинстве случаев используют теплую воду. Выявленные следы окрашиваются в белый цвет и пригодны для последующего генетического исследования.

Метод электростатического исследования.

Позволяет без разрушающего или видоизменяющего воздействия на исследуемый объект зафиксировать следы рук, нанесенные на бумагу не позднее 3–4 дней, на различных бумажных документах. Принцип действия электростатического исследования документов основан на использовании свойств невидимых следов, имеющих на поверхности бумаги, под воздействием электромагнитного поля накапливать потенциал, отличающийся от остальной поверхности листа, позволяющий визуализировать их с помощью специальных порошков-проявителей.

Метод теплового воздействия.

Данный метод в настоящее время в России практически не применяется, несмотря на положительный зарубежный опыт. Его суть заключается в следующем: при кратковременном тепловом воздействии на поверхность бумаги в температурном диапазоне до 300°C потожировые следы рук визуализируются при осмотре под источником света с длиной волны 505 нм с использованием светофильтра с пороговой длиной волны 450 нм. В результате следы потожирового вещества интенсивно флуоресцируют, что обусловливается ускоренным процессом окисления целлюлозы на данных участках бумаги. Ценность метода теплового выявления латентных следов рук на бумаге заключается еще и в возможности дальнейшего молекулярно-генетического исследования. Тепловое воздействие длительностью 3–5 секунд в температурном диапазоне 200–220°C позволяет провести исследование ядерной ДНК и получить удовлетворительные результаты.

Рассмотренные выше методы не являются исчерпывающими. Использование в экспертной практике методов выявления следов рук человека зачастую сопряжено с трудностями получения идентификационно значимых результатов в ДНК-анализе, что связано с нарушением основных правил исследования: пренебрежение использованием медицинских перчаток и средств защиты органов дыхания,

а также применение «непроверенных» методов выявления следов рук. Совершенствование методов генетического исследования требует проведения экспериментов по установлению возможности выявления следов ДНК после использования дактилоскопических методов, что является перспективным направлением в криминалистике.

Список библиографических ссылок

1. Семенов А. В., Евдокимова В. А. Роль и место ДНК-экспертизы следов пальцев рук, выявленных с помощью дактилоскопических порошков // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 2.

© Семиколонова А. Ю., 2020

В. А. Соловьев,

курсант Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **Е. В. Давыдов**

ВОЗМОЖНОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НЕПОЛНОЙ ИНФОРМАЦИИ О ВНЕШНЕМ ОБЛИКЕ ЛИЦА ЧЕЛОВЕКА, ЗАПЕЧАТЛЕННОГО НА ВИДЕОИЗОБРАЖЕНИИ

Все мы знаем, что XXI в. – это век инновационных технологий, которые развиваются очень быстро. В связи с этим большое распространение получили различного рода видеотехнические средства, без которых тяжело представить нашу жизнь. Камеры имеются во всех современных гаджетах (телефонах, планшетах, ноутбуках и т. д.). Люди используют видеорегистраторы на своих машинах, а камеры видеонаблюдения установлены практически во всех общественных местах, например, в парках, в банках, в магазинах, в общественном транспорте, а также на территориях частной собственности граждан. Все это привело к росту таких объектов криминалистической портретной экспертизы, как видеоизображения. На данный момент можно сказать, что количество объектов в качестве видеоизображений практически приравнено, а в некоторых субъектах страны даже превышает количество «классических» объектов, поступающих для производства портретных экспертиз.

Видеоизображения признаются объективными носителями информации. Они отображают внешний облик человека согласно законам геометрической оптики и перспективы, достаточно точно передают форму, размеры и другие признаки элементов внешности.

А. М. Зинин утверждает, что существуют 4 вида видеоинформации о внешнем облике лица человека:

- полная;
- ограниченная;
- частичная;
- фрагментарная [1].

Возможно также разделить видеоинформацию на полную и неполную. К неполной информации будут относиться ограниченная, частичная и фрагментарная. Для лучшего представления проиллюстрируем (рис. 1).

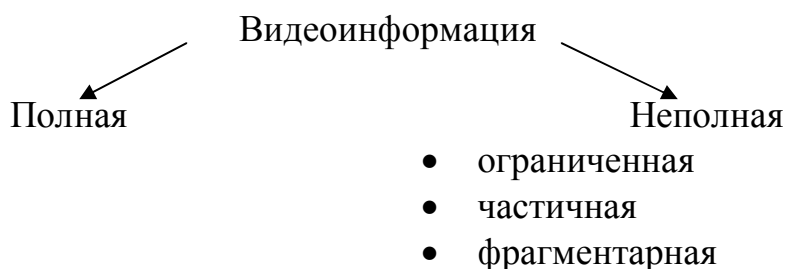

Рис. 1. Классификация видеоинформации

Полная видеоинформация представляет собой видеосъемку человека высокого качества, которая осуществляется по правилам опознавательной фотосъемки в условиях достаточного освещения, в полный рост, в статике и динамике, при спокойном выражении лица. На видеоизображениях данного типа отображаются комплексные, анатомические и функциональные признаки элементов внешнего облика человека. Вспомним, что для проведения идентификационной криминалистической экспертизы размер отображения головы человека должен занимать $1/5$ – $1/6$ площади видеокадра.

К полной видеоинформации в основном относятся материалы, полученные как образцы для сравнительного исследования для проведения портретной экспертизы. Возможно также получение полной видеоинформации в ходе проведения следственных действий, но важное условие – видеозапись должна производиться специалистом-криминалистом.

В ограниченной видеоинформации человек запечатлевается в полный рост, в статике и в динамике, присутствует идентификационный комплекс признаков элементов внешнего облика человека, но не соблюдены некоторые правила опознавательной фотосъемки (например, присутствует не гладкий фон темного цвета или съемка производится в условиях недостаточного освещения). В таком случае проведение портретной экспертизы возможно только при наличии сопоставимых условий с исследуемым видеоизображением и образцов для сравнительного исследования.

Информация ограниченного характера может содержаться в видеоматериалах домашнего архива, а также может быть запечатлена при проведении следственных действий.

В частичной видеоинформации отображаются комплексные и анатомические элементы внешности человека, но не все: некоторые могут не просматриваться

из-за низкого качества видеоизображения, определенного ракурса, освещения, дистанции съемки, наличия головного убора и одежды. Следовательно, отсутствует идентификационный комплекс признаков, которые необходимы для дачи категорического вывода эксперта. Однако при наличии некоторых индивидуальных признаков, отобразившихся на видеозаписи, можно дать вероятный вывод [2].

Вероятный положительный вывод дается при совпадении групповых признаков и недостаточном количестве и качестве достоверно выделенных особенных признаков внешности, а также при отсутствии существенных необъяснимых различий.

Вероятный отрицательный вывод делается, когда эксперт не может точно объяснить происхождение имеющихся различий [3].

Во фрагментарной видеоинформации в основном фиксируются отдельные комплексные, анатомические или функциональные элементы внешности, такие как телосложение, осанка, походка, жестикуляция, мимика, некоторые фрагменты элементов лица. Такая видеоинформация может быть получена при осуществлении видеосъемки в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий. Ввиду того, что такие видеоизображения в большинстве случаев низкого качества записи и на них неполно отображаются признаки элементов внешности человека, следовательно, фрагментарная видеоинформация является непригодной для проведения портретной экспертизы.

Изучив значение каждой видеоинформации и возможные выводы эксперта при проведении криминалистической идентификации, стоит обратить внимание, что данный порядок в схеме образует иерархию по степени информативности для исследования.

Таким образом, у эксперта-криминалиста есть вероятность столкнуться с проблемой исследования видеоизображений с информацией неполного характера: часто на них отображаются лишь групповые признаки внешнего облика человека. Категорический вывод для таких экспертиз недопустим (только высокое качество видеозаписи и большой размер площади кадра, на котором запечатлены признаки элементов внешности человека, позволяют эксперту дать категорический вывод при проведении криминалистической идентификации по видеоизображениям), поэтому эксперт вынужден оперировать ограниченным выбором приемов и методов исследований. Следовательно, возможно принять только вероятное решение или, в случае с фрагментарной видеоинформацией, признать объект исследования непригодным.

Список библиографических ссылок

1. Зинин А. М., Зотов А. Б., Снетков В. А. Особенности портретной криминалистической идентификации с использованием видеоизображений // Портретная экспертиза: учеб.-практ. пособие. М.: Экзамен: Право и Закон, 2004. С. 112.
2. Ильин Н. Н. Теоретические и практические основы следственной идентификации человека по видеоизображениям: моногр. / под ред. докт. юрид. наук, проф., засл. юриста Российской Федерации А. М. Зинина. М: Юрлит-информ, 2016. С. 24–25.
3. Давыдов Е. В., Финогенов В. Ф. Критерии объективной оценки признаков внешнего облика человека, отобразившихся на цифровых видеоизображениях // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы: сб. науч. тр. I Междунар. форума (7–8 июня 2017 г.). М.: Изд-во МосУ МВД России, 2017. С. 475–479.

© Соловьев В. А., 2020

И. А. Матюшкова,

курсант Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **М. Я. Сигерич**

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОГРАММНЫЕ КОМПЛЕКСЫ РАСПОЗНАВАНИЯ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

На современном этапе развития технологий повсеместное подключение электронных устройств к сети Интернет, улучшение качества фотосъемки и видеозаписи, а также доступность таких технологий привели к распространению различных охранных и регистрирующих видеосистем. Фиксация пассажиропотока на вокзалах и в аэропортах, в массовых местах скопления граждан, на общественных и спортивных мероприятиях в целом является не редкостью, а распространенным явлением. Такая мера позволяет более активно заниматься процессом контроля, выявлением причин происшествий, а в рамках раскрытия и расследования преступлений – установлением фактов и повлиявших причин, а в некоторых случаях – закреплением доказательственной базы. При этом объемы получаемой с таких систем регистрации данных, их разнородность и количество регистрируемых фактов и граждан превышают человеческие возможности по одномоментному контролю. Естественно, например, можно организовать массовый контроль за мониторами по средствам операторов видеонаблюдения, однако человеческие возможности ограничены, а привлекать для таких целей безмерное число людских ресурсов нецелесообразно. В этой связи на помощь приходят различные системы автоматического контроля.

Системы автоматического контроля были востребованы всегда. Их первое появление было очень простым, но уже необходимым и отчасти достаточным для решения минимальных задач. Однако с появлением цифровых систем видеозаписи этот процесс получил очень широкие возможности. Если изначально это касалось только процесса видеозаписи, например, когда она останавливалась при отсутствии движения, то к настоящему моменту это пришло к возможностям идентификации внешности отдельных граждан, выявления функциональных признаков, определения отдельных диагностических характеристик [1].

В рамках деятельности органов внутренних дел, а также отдельных подразделений, занимающихся расследованием преступлений, целесообразно обладать знаниями в области как систем видеофиксации в целом, так и непосредственно систем идентификации личности в целях более полного понимания организации таких систем, их функционирования и, как следствие – оптимизации сроков расследования, а также более широких возможностей по процедуре собирания доказывания.

Это актуально также для специальных объектов, в отношении которых действуют особые правила, в том числе по обязательной видеофиксации, например, объекты транспорта в рамках транспортной безопасности [2].

Рассмотрим подробнее системы видеофиксации и идентификации личности и их работу.

Во-первых, необходимо разобрать сам источник видеозаписи. На современном этапе такими являются полностью цифровые системы. Организация видеосъемки состоит из трех элементов – фиксирующего устройства (камеры), системы передачи данных и устройства накопления данных. При этом сами элементы могут быть очень разными по своему конструктивному и функциональному решению, а цифровой способ передачи данных позволяет организовывать модульную структуру с горячей заменой отдельных элементов или последующей модернизацией без замены всей системы целиком. Это актуально также при ремонтных работах, когда необходима замена какой-то вышедшей из строя части. Это системы без полной остановки ее функционирования. Актуальным является и цифровая система передачи данных в рамках развития сетей передачи данных, в том числе беспроводных. Организация видеонаблюдения может столкнуться с проблемой организации канала передачи данных. Повсеместное распространение высокоскоростных каналов связи для разных нужд, а также существенное покрытие сетями мобильной передачи данных позволяют решить эту задачу с минимальными физическими и экономическими затратами.

Во-вторых, понимание организации системы передачи данных должно быть актуально в разрезе правомерного доступа к ней. Возможны попытки проникновения в них в целях хищения данных и их изменения в различных криминальных требованиях.

Ярким примером такой цифровой системы видеонаблюдения может служить «Безопасный город», на базе которой могут быть реализованы задачи обеспечения охраны и безопасности объектов городской инфраструктуры различного назначения: улиц, дорог, стратегических объектов, жилых домов, торговых центров, стадионов, метрополитена и т. д. Комплекс ставит перед собой цель сбора

и анализа информации, поступающей от различных городских подсистем, и обеспечение их эффективного совместного функционирования в целях создания комфортной и безопасной среды обитания [3].

На основе действующих систем видеонаблюдения в настоящее время разрабатываются системы распознавания внешности человека. Данные функции или дополняют уже имеющуюся, или формируются заново, заменяя части искомой системы или организовывая новую. Однако тот факт, что современные системы видеонаблюдения являются цифровыми, а обработка и хранение уже происходят с использованием электронно-вычислительных мощностей, то по факту функция распознавания становится дополнением.

Рассмотрим общий алгоритм функционирования распознавания внешности человека. В целом процесс представляет собой последовательное выполнение отдельных операций, основанных, в свою очередь, на отдельных алгоритмах (рис. 1).

Из видеозаписи выделяются отдельные изображения, на которых вычисляются люди, после чего в них происходит поиск области, содержащей изображение лица. После обнаружения лица происходит его распознавание. Процесс распознавания зависит от принятого подхода к данному процессу в конкретной системе, о чем будет сказано ниже. При этом как процесс поиска, так и процесс распознавания могут быть единым целым одной системы, так и разными, независимо функционирующими алгоритмами [4].

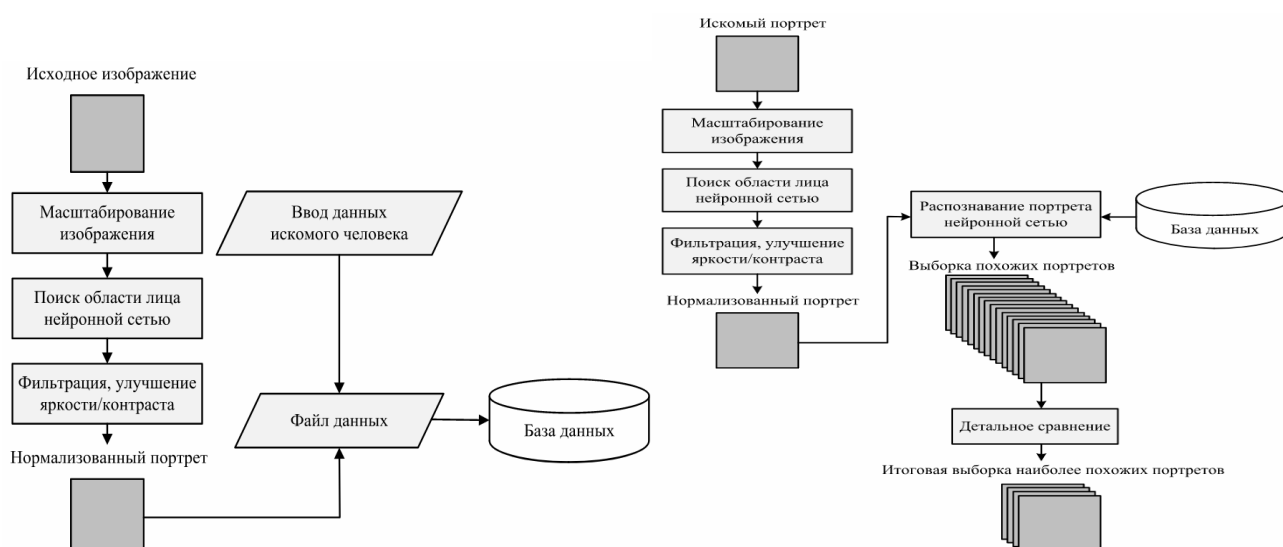

Рис. 1. Алгоритмы распознавания лица

Далее необходимо привести анализ систем распознавания внешности человека и ее идентификации [3].

Нейронные сети в настоящее время получили широкое распространение и активно исследуются в качестве программного комплекса процесса распознавания и процесса идентификации внешности. Стоит рассматривать успехи в новых подходах при работе с ними и увеличении вычислительных мощностей компьютеров, которые представляет собой решение поставленной задачи отдельными, простейшими процессорами (аналогами нейронов головного мозга). При этом

предварительно происходит процесс обучения, в ходе которого определяются закономерности и зависимости для дальнейшего процесса решения поставленной задачи.

Наилучшие результаты в области распознавания лиц показала сверточная нейронная сеть [5], которая получила название из-за наличия операции свертки (особого вида интегрального преобразования), суть которой в том, что каждый фрагмент изображения умножается на матрицу (ядро) свертки поэлементно, а результат суммируется и записывается в аналогичную позицию выходного изображения. Данный метод наиболее устойчив к деформациям входных данных, в случае с изображением, например, к ракурсу и освещенности.

Методы распознавания на основе нейронных сетей являются наиболее эффективными с точки зрения решения поставленных задач. Однако основным ограничением на их применение является процедура обучения ввиду невозможности предугадать заранее, с каким типом изображений будет необходимо применение алгоритмов.

Необходимо также отметить проблему интерпретации процесса получения результата ввиду невозможности переноса результата в понятную форму на бумагу. Отдельные элементы алгоритма работы нейронных сетей могут занимать как значительные объемы, так и существенные математические выкладки, понимание которых может потребовать хорошей теоретической подготовки в данной области.

Метод гибкого сравнения на графах [6] основан на эластичном сопоставлении множества точек, образующих вершины, и множества их ребер, которыми обрисовывается идентифицируемая внешность. Множество точек и множество ребер, уникальные для конкретной внешности, формируют так называемый «эталонный граф», с которым в последующем будет производиться сравнение, при этом для сравниваемых, неизвестных изображений внешностей также производится данная процедура выделения точек и ребер. После получения группы графов неустановленных внешностей происходит процесс сравнения (распознавания). При этом в ходе сравнения выявленные значения сравниваемых объектов не являются статичными и динамически изменяются по отношению к сравниваемому. Динамический подход в процессе сравнения позволяет произвести процесс идентификации даже при наличии наклона головы (в пределах 15 градусов).

Скрытые Марковские модели – это статистический метод распознавания на основе использования статистических свойств и пространственных характеристик сигналов [7]. В качестве элементов модель использует два вида состояний (скрытые и наблюдаемые), матрицу переходных вероятностей и начальные вероятности состояний. Процесс распознавания объекта строится по принципу поиска максимальной вероятности генерации последовательности наблюдений соответствующей Марковской моделью из базы известных объектов.

Метод главных компонент использует метод Пирсона [8] для снижения пространства признаков и основан на преобразовании Карунена-Лоева. В целом данный метод один из основных способов уменьшить размерность данных, потеряв наименьшее количество информации. Принцип аналогичен другим стати-

стическим методам, в которых входной вектор изображения сравнивается с имеющимися в базе данных. Основная цель метода главных компонент – минимизация количества признаков таким образом, чтобы они как можно лучше описывали «типичные» образы, принадлежащие множеству объектов. Метод является одним из наиболее используемых на практике, однако он чувствителен к изменениям в освещенности или выражения лица.

Активные модели внешнего вида – это статистические модели изображений, приводимые к реальному изображению объекта путем деформаций различной природы [9]. Данные модели используют два типа параметров: параметры формы и параметры внешнего вида. Вначале производится обучение модели на множестве заранее размеченных изображений. Разметка изображений производится вручную или в полуавтоматическом режиме. Активные модели внешнего вида эффективно решают задачу выявления признаков из изображений, однако сами по себе не предусматривают алгоритмов идентификации и сличения выявленных признаков с эталонными в базе данных.

Анализируя вышеуказанные методы распознавания внешности человека, исследователи приходят к выводу [3], что они все в целом эффективны и результативны в вопросах идентификации, однако перспективными являются нейронные сети и активные модели внешнего вида, а также комбинации различных методов, исходя из условий и ситуаций.

Подводя итог рассмотренным системам распознавания внешности человека, их организации и особенностям, необходимо констатировать, что такие системы в настоящее время получают широкое распространение, при этом само распространение их будет только увеличиваться ввиду отсутствия технических проблем для этого в целом, так как они будут являться программными продуктами, работающими в рамках уже имеющихся объемов данных (полученных видеозаписей), а также полностью автоматической работы на основе заданных алгоритмов, что увеличит и число проверяемых, и качество таких проверок. При этом лицам, которые в своей деятельности могут столкнуться с данными системами, необходимо иметь минимальный набор знаний и понятий функционирования таких систем, их организацию и возможности, в особенности это касается сотрудников органов внутренних дел, занимающихся раскрытием и расследованием преступлений. Немаловажно понимать и правовую сторону работы таких систем, так как хранение и обработка персональных данных (в случае идентификации) накладывает определенные требования и ответственность на лиц, эксплуатирующих данные системы, что также требует рассмотрения в рамках правовых оснований и научной дискуссии.

Список библиографических ссылок

1. Хаустов С. Н. Современные системы видеонаблюдения, этапы развития // Вестник ВИ МВД России. 2008. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-sistemy-videonablyudeniya-etapy-razvitiya> (дата обращения: 10.06.2020).
2. О требованиях по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требованиях к антитеррористической защищенности объектов (территорий),

учитывающих уровни безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств морского и речного транспорта: постановление Правительства РФ от 16 июля 2016 г. № 678. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. URL: https://www.itv.ru/company/press_centre/articles/3483/ (дата обращения: 01.06.2020).

4. Друки А. А. Система поиска, выделения и распознавания лиц на изображениях. Известия Томского политехнического университета. 2011. Т. 318. № 5. URL: http://earchive.tpu.ru/bitstream/11683/3733/1/bulletin_tpu-2011-318-5-13.pdf (дата обращения: 01.06.2020).

5. Двойной И. Р. Методы распознавания изображения лица человека по цветовым признакам и идентификации личности на основе скрытых Марковских моделей в системах видеонаблюдения: дис. ... канд. техн. наук. Пенза: Пензенский государственный технологический университет, 2013.

6. Брилюк Д. В., Старовойтов В. В. Распознавание человека по изображению лица нейросетевыми методами. Минск: Ин-т техн. кибернетики НАН Беларуси, 2002. 54 с.

7. Гульяева Т. А. Применение скрытых Марковских моделей с одномерной топологией к задаче распознавания лиц // Российская научно-техническая конференция «Информатика и проблема телекоммуникаций»: материалы рос. науч.-техн. конф. Новосибирск: СибГУТИ, 2006. Т. 1. С. 150–154.

8. Кухарев Г. А. Алгоритмы двумерного анализа главных компонент для задач распознавания изображений лиц // Компьютерная оптика. 2010. Т. 34. № 4. С. 545–551.

9. Baker S., Gross R., Matthews I. Lucas-Kanade 20 years on: A unifying framework: Part 3. Technical Report CMU-RI-TR-03-35, Carnegie Mellon University Robotics Institute, 2003.

© Матюшкова И. А., 2020

Б. К. Эссандох,

слушатель Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **С. Е. Казакова**

ПРАКТИКА ПРОФИЛАКТИКИ ИМИТАЦИИ ДОКУМЕНТОВ, УДОСТОВЕРЯЮЩИХ ЛИЧНОСТЬ, НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ГАНЫ

Республика Гана, как и любая другая страна, имеет множество документов, удостоверяющих личность граждан. В нашей работе мы рассмотрим следующие из них: паспорт, западноафриканские идентификационные карты, водительские удостоверения и удостоверение о рождении.

Проблема защиты подобных документов очень актуальна в Гане. На эффективность расследования преступлений по имитации подобных объектов большое влияние оказывает отсутствие широкой соответствующей научно-методической базы для проведения комплексного и объективного криминалистического исследования. По указанным выше причинам эксперт-криминалист должен четко понимать технологию изготовления, средства защиты таких документов, возможные способы подделки, их признаки, различные материалы и используемое оборудование.

Согласно ежегодному отчету иммиграционной службы Ганы 2015 г. некоторые из наиболее распространенных примеров подделки защищенной полиграфической продукции, удостоверяющих личность граждан в Гане, включают в себя незаконное приобретение паспорта, незаконное приобретение визы, незаконное приобретение карты резидента, фальсификацию оттисков печатей, штампов, двойную идентичность и т. д. [1]. Преступники используют широкий спектр технологий, методов и приемов подделки защищенных документов.

Известно, что в Гане и других частях Африканского континента очень мало или совсем нет доступных данных об уровнях, методах и используемых элементах защиты защищенной полиграфической продукции. На континенте также не хватает квалифицированных кадров в этой области, что может объяснить причину, по которой очень важные защищенные документы печатаются в Европе и Америке. Сюда же относятся деньги и ценные бумаги. Это было подтверждено руководителем операций по обработке валюты в банке Ганы Домиником Овусу. Он сказал, что центральный банк Ганы не имеет возможности печатать деньги, потому что в стране не хватает квалифицированных специалистов в этой области. В случае с валютой Ганы (*Гана седи*) печатаются De La Rue фирмой, специализирующейся на типографии в Великобритании, хотя эти документы имеют особое значение для интересов государства [2].

Указанное выше подтверждает актуальность и практическую направленность темы данного исследования, что должно внести свой вклад в существующие знания в области изучения подобных документов, в национальное развитие страны.

Объектом исследования являются основные теоретические, методологические и экспериментальные положения криминалистического исследования бланков документов, удостоверяющих личность граждан республики Ганы.

Задачи исследования изложены ниже:

- выявить виды и способы защиты бланков документов, удостоверяющих личность граждан Республики Ганы;
- продемонстрировать защитный комплекс отдельных видов бланков документов, удостоверяющих личность граждан Республики Ганы;
- рассмотреть криминалистические методы и приемы, применяемые при исследовании бланков документов, удостоверяющих личность граждан Республики Ганы.

Теоретическое и экспериментальное исследование было проведено для достижения вышеупомянутых целей.

Виды и характеристики защитных средств документов Ганы

Защищенная полиграфическая продукция, включающая в себя паспорта, водительские удостоверения и удостоверения о рождении имеют ряд специфических свойств, т. е. элементов защиты, которые призваны исключить или серьезно затруднить их несанкционированное изготовление [3].

Защита таких документов закладывается в процессе их производства, начиная с этапа разработки оригинал-макета, выбора технологического процесса и выбора материалов для печати и способов печати. Следовательно, элементы защиты должны быть при производстве бумаги, красок, видов и способов печати, изображений и специальных способов защиты.

Защита по бумаге включает в себя следующие элементы: структура поверхности бумаги; защитные волокна; защитные конфетти и плашки; защитные нити; водяные знаки; специальные средства защиты.

Защита по краскам включает в себя следующие элементы: цвет и состав красок, флуоресцентные краски; магнитные краски, цветопеременные краски, металлизированные краски, фотохромные и термохромные краски, метамерные краски, специальные краски [4].

Защита по видам и способам печати включает в себя следующие виды печати: высокая, плоская, глубокая, трафаретная и специальные способы печати.

Защита по изображениям включает в себя защиту по общим изображениям и графические элементы защиты, к которым относятся: гильошированные элементы (сетки, виньетки, розетки, бордюры), защитные сетки; микроизображения, скрытые изображения; совмещающиеся изображения, графические ловушки, скрытое растровое изображение (муаровая защита), защита по шрифтам.

Специальные средства включают в себя конгревное (рельефное) тиснение, микроперфорацию, ламинирование страницы и рисунок по ламинату, прозрачное окно и т. д. [5].

Основные способы имитации средств защиты документов и методы их выявления

Выбор способа имитации обусловлен наличием у субъекта подходящих материалов и оборудования, а также его профессиональных навыков и криминального опыта. Защищенную полиграфическую продукцию можно имитировать следующими способами: рисованием, подчистками, травлением для изменения первоначального содержания документа, тиснением и т. д.

Виды и характеристики защитных средств в документах Ганы. Защита по бумаге:

1. **Бесцветные защитные волокна**, видимые только под ультрафиолетом, длиной до 1 см, хаотично распределены по бумаге (рис. 1).

2. **Водяной знак**. На страницах 2–32 имеется локальный двухтоновый водяной знак в виде Верховного Суда Республики Ганы (рис. 1.1).

Рис. 1. Защитные волокна, обладающие видимой люминесценцией (400 нм)

Рис. 1.1. Водяной знак

Защита по краске в паспорте Ганы:

1. Флуоресцентные краски. Листы бланка прошиты нитью, состоящей из синтетических волокон белого цвета (рис. 2), обладающих видимой люминесценцией желтого цвета (рис. 2.1).

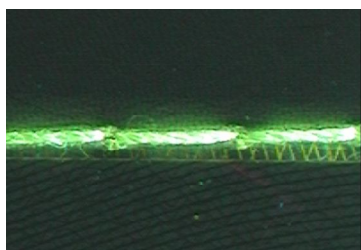

Рис. 2. Защитная нить.
Видимая люминесценция (365 нм)

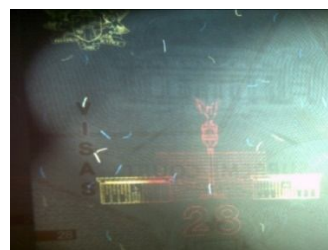

Рис. 2.1. Многоцветная видимая люминесценция изображений и микроволокон

Защита по видам и способам печати:

1. Высокая печать. Этим способом всегда выполняется серийный номер на специальной нумерационной машине. Кроме серийных номеров, прямой высокой печатью могут быть выполнены и другие изображения (рис. 3).

2. Плоская печать. Этот метод печати был использован для надписи *Republic of Ghana* на страницах 2 и других изображениях (рис. 3.1).

3. Глубокая металлографская печать. Надпись *Republic of Ghana* на странице 3 выполнена способом глубокой металлографской печати и других текстах (рис. 3.2).

4. Струйная печать для заполнения персональных данных на странице 2 (рис. 3.3).

Рис. 3. Способ прямой высокой печати (серийный номер)

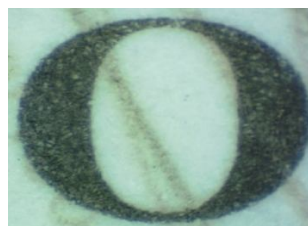

Рис. 3.1. Способ плоской печати (тексты)

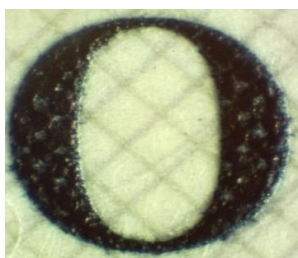

Рис. 3.2. Способ глубокой металло-графской печати (тексты)

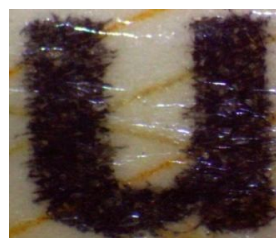

Рис. 3.3. Способ струйной печати (тексты)

Защита по общим изображениям:

1. **Микротекст.** Защитная сетка фиолетового цвета состоит из повторяющегося позитивного микротекста REPUBLIC OF GHANA (рис. 4).
2. **Комбинация фоновых сеток.** Практически на всех страницах паспорта расположены *защитные сетки* фиолетового цвета (рис. 4.1).
3. **Скрытые изображения.** Невидимый под прямым углом элемент защиты, читаемый только под острым углом к свету (рис. 4.2).

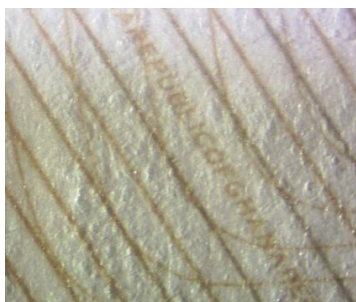

Рис. 4. Микротекст REPUBLIC OF GHANA

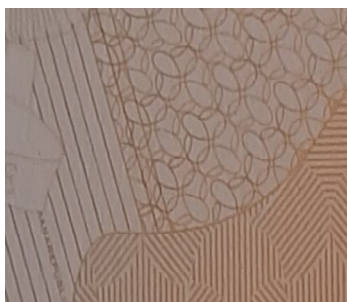

Рис. 4.1. Комбинация фоновых сеток

Рис. 4.2. Нерегулярная защитная сетка

Специальные средства защиты:

1. **Бескрасочное тиснение** – это рисунок, образованный линиями с достаточной деформацией бумаги после воздействия на нее штампа под высоким давлением, без использования краски. Наблюдается в косопadaющем свете и на ощупь (рис. 5).
2. **Перфорация серии и номера.** В паспортах серийный номер также дублируется перфоратором (диаметр отверстий – 0,6 мм) (рис. 5.1).
3. **Ламинирующая пленка** – прозрачная защитная пленка, которая наносится на бумагу методом горячего припрессовывания или наклеивается (рис. 5.2).

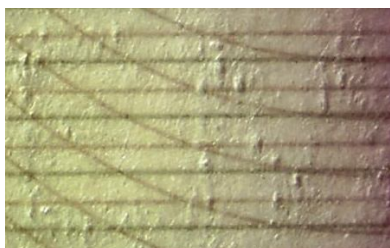

Рис. 5. Бескрасочное тиснение

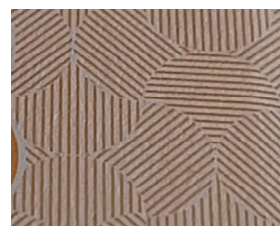
Рис. 5.1. Перфорация серии и номера

Рис. 5.2. Рисунок по ламинату

Конгревное тиснение

Теневое изображение

Преступная деятельность, связанная с документами Ганы за **2015 г.**:

- ✓ Изменение ФИО;
- ✓ замена фотокарточки;
- ✓ незаконное приобретение паспорта (НПП);
- ✓ незаконное приобретение визы (НПВ);
- ✓ фальсификация оттисков печатей, штампов (ФОПШ);
- ✓ поддельный паспорт;
- ✓ изменение содержания страницы документа;
- ✓ замена страницы паспорта (НСП);
- ✓ мошенническое приобретение карты резидента (МК) (рис. 6).

Рис. 6. Преступная деятельность, связанная с документами

Исследование было направлено на изучение различных типов защитных элементов, используемых для предотвращения или сведения к минимуму незаконного изготовления поддельных документов в Гане.

Исследование проводилось в соответствии с утвержденным планом и позволило прийти к следующим выводам:

- внешний паспорт гражданина Республики Ганы является материальным объектом установленного образца с зафиксированной на нем информацией о персональных данных лица, позволяющей установить личность и правовой статус владельца в целях идентификации;

- для защиты документов, удостоверяющих личность граждан в Гане, используется разнообразный комплекс из пяти групп элементов защиты.

Гана, как и другие африканские страны, активно обращается к иностранным фирмам с просьбой напечатать документы и другую необходимую продукцию, представляющую национальный интерес. Это связано с отсутствием специалистов, в том числе экспертов по криминалистике на континенте. Эту неблагоприятную ситуацию можно изменить, если подготовить специалистов и создать необходимую инфраструктуру.

Список библиографических ссылок

1. URL: <http://mobile.ghana.com> (дата обращения: 02.05.2020).
2. URL: <http://mobile.ghana.com> (дата обращения: 02.05.2020).
3. Техничко-криминалистическая экспертиза документов: учебник / под ред. В. Е. Ляпичева, Н. Н. Шведовой. Волгоград: ВА МВД России, 2013.
4. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М.: БЭК, 1997. Криминалистика: учебник / под ред. А. Г. Филиппова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Спарк, 2000.
5. Казакова С. Е. Конспект фондовой лекции по дисциплине «Техничко-криминалистическая экспертиза документов». Волгоград: ВА МВД России, 2020.

© Эссандох Б. К., 2020

В. Е. Амбрукова,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **К. А. Шведова**

ОСОБЕННОСТИ ОТОБРАЖЕНИЯ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ МАТЕРИАЛА ПИСЬМА НА РАЗЛИЧНОЙ ПО ПЛОТНОСТИ БУМАГЕ

Бумажные документы достаточно часто попадают в орбиту противоправной деятельности и нередко становятся вещественными доказательствами по уголовным, гражданским, арбитражным делам, соответственно, становятся объектами проведения различных судебных экспертиз. В зависимости от фактов и обстоятельств, подлежащих выявлению при исследовании документа, выполненного на бумаге, могут проводиться судебно-почерковедческие экспертизы, судебно-экономические, технико-криминалистические экспертизы документов, экспертизы материалов, веществ и изделий.

В качестве непосредственного объекта исследования бумага как носитель реквизитов документов изучается лишь при проведении двух последних из перечисленных видов экспертиз. Многие реквизиты документов (рукописные записи, оттиски печатей и штампов, типографские оттиски, тексты, выполненные на некоторых знакопечатающих устройствах) являются, по сути, следами-отображениями на подложке, поэтому бумага выступает в качестве следовоспринимающей поверхности, которая в соответствии с механизмом следообразования оказывает влияние на отображение криминалистических значимых признаков рабочих поверхностей предметов и приспособлений, используемых для выполнения реквизитов документов.

Бумага в зависимости от назначения характеризуется различными показателями: массой, толщиной, плотностью, механической прочностью, степенью проклейки, зольностью, влажностью, цветом, белизной, чистотой, гладкостью, впитывающей способностью, воздухо-, паро-, жиронепроницаемостью, а также другими свойствами.

К значимым свойствам бумаги, влияющим на качество той или иной полиграфической продукции, относятся печатные, структурно-механические, эксплуатационные свойства [1].

К печатным относятся такие свойства бумаги, которые обеспечивают на оттиске воспроизведение печатного изображения. Печатные свойства бумаги объединяются термином «комплекс печатных свойств» и оцениваются следующими показателями:

- оптические свойства: белизна, яркость, непрозрачность; цветовые характеристики, лоск, глянец;
- структурные характеристики: масса бумаги, шероховатость или гладкость, толщина, плотность;
- механические свойства: прочность при растяжении до разрыва, сопротивление излому, сопротивление раздиранию, стойкость поверхности к выщипыванию;

- сорбционные свойства: впитывание, влагосодержание, красковосприятие;
- деформационные свойства: удлинение при растяжении до разрыва, упругость при растяжении и сжатии, жесткость при изгибе (и на ощупь), мягкость, деформация при увлажнении, склонность к скручиванию;
- показатели однородности и чистоты поверхности: неравномерность массы бумаги, неравномерность просвета, однородность цветовых характеристик по площади, пылимость.

Бумага также должна отвечать комплексу эксплуатационных свойств. При разработке технологии материала разрабатываются и конкретные требования к прочности и другим функциональным свойствам бумаги. К эксплуатационным свойствам бумаги относится следующее: пригодность к печати и дополнительной обработке, впитывание печатной краски, значение pH поверхности, сопротивление трению, стойкость к истиранию, чистота поверхности, влажность, сопротивление продавливанию, сопротивлению сжатию, стойкость к перегибу и сгибам, прочность на расслаивание, воздухопроницаемость, безопасность [2].

По нашему мнению, такие свойства бумаги, как ее толщина и плотность, структура поверхности (гладкость, пористость), вид и степень проклейки в наибольшей степени влияют на характер проявления в штрихах реквизитов документов диагностических и идентификационных признаков. Рассмотрим данные свойства бумаги более подробно.

В целях установления влияния на отображение диагностических признаков реквизитов документов, рассмотренных выше свойств и параметров бумаги нами было проведено экспериментальное исследование.

В ходе экспериментального исследования были использованы следующие виды бумаги: потребительская (плотность 50 г/м², белизна 68 %, формат А4), офисная бумага SvetoCopy (плотность 80 г/м², белизна 95 %, формат А4), офисная бумага Maestro extra (плотность 120 г/м², белизна 99 %, формат А4), бумага для защищенной полиграфической продукции [3] – плотность 70–120 г/м² (полис обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств производства Гознак, МТ, Москва, 2012, «В»).

В качестве материалов письма для нанесения реквизитов документов использовались паста для шариковой ручки Brauberg (синего цвета, толщина пишущего узла – 0,7 мм), чернила для гелевой ручки Erich Krause (синего цвета, толщина пишущего узла – 0,5 мм), штемпельная краска Brauberg на водной основе (синего цвета).

В ходе эксперимента на листах бумаги каждого вида были оставлены рукописные записи оттиски печати указанными выше материалами письма. В качестве подложки использовались 20 листов офисной бумаги.

Полученные в результате проведенного эксперимента штрихи рукописных записей и оттиски печати исследовались визуальным и микроскопическим методами (микроскоп МСП-1, увеличение 40–80^x) в различных режимах освещения.

При исследовании штрихов записей, выполненных пастой шариковой ручки Brauberg, представлено следующее:

1. На потребительской бумаге выявлены следующие морфологические признаки: поверхностное размещение красящего вещества на бумаге; неравномерное распределение красящего вещества в штрихах, интенсивно окрашенные участки чередуются со слабоокрашенными; относительно ровные, четкие края штрихов, расплывов красящего вещества по волокнам не наблюдается; в местах скопления красящего вещества (в сгустках) наблюдается блеск; наличие следов давления от пишущего прибора на лицевой стороне бумаги; ярко выражены следы давления от пишущего прибора на оборотной стороне бумаги.

2. На офисной бумаге SvetoCory выявлены следующие морфологические признаки: поверхностное размещение красящего вещества на бумаге; неравномерное распределение красящего вещества в штрихах, интенсивно окрашенные участки чередуются со слабоокрашенными; ровные, четкие края штрихов, расплывов красящего вещества по волокнам не наблюдается; в местах скопления красящего вещества (в сгустках) наблюдается блеск; наличие следов давления от пишущего прибора на лицевой стороне бумаги.

3. На офисной бумаге Maestro extra выявлены следующие морфологические признаки: поверхностное размещение красящего вещества на бумаге; неравномерное распределение красящего вещества в штрихах, интенсивно окрашенные участки чередуются со слабоокрашенными; ровные, четкие края штрихов, расплывов красящего вещества по волокнам не наблюдается; в местах скопления красящего вещества (в сгустках) наблюдается блеск; следы давления от пишущего прибора на лицевой и оборотной сторонах бумаги не наблюдаются.

4. На бумаге для защищенной полиграфической продукции (полис обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств) выявлены следующие морфологические признаки: поверхностное размещение красящего вещества на бумаге; неравномерное распределение красящего вещества в штрихах, интенсивно окрашенные участки чередуются со слабоокрашенными; неровные края штрихов, расплывов красящего вещества по волокнам не наблюдается; в местах скопления красящего вещества (в сгустках) наблюдается блеск; наличие следов давления от пишущего прибора на оборотной стороне бумаги.

Дальнейшим исследованием штрихов записей, выполненных чернилами для гелевой ручки Erich Krause, показано следующее:

1. На потребительской бумаге выявлены следующие морфологические признаки: красящее вещество равномерно распределяется на поверхности бумаги с незначительным проникновением в толщу бумаги; красящее вещество в штрихах имеет выраженный блеск; края штрихов неровные, интенсивно окрашенные; наличие расплывов красящего вещества по волокнам бумаги; ширина штрихов постоянна; наличие слабо выраженных следов давления от пишущего прибора на оборотной стороне бумаги.

2. На офисной бумаге SvetoCory выявлены следующие морфологические признаки: красящее вещество равномерно распределяется на поверхности бумаги, не проникая в толщу бумаги; красящее вещество в штрихах имеет выраженный блеск; края штрихов неровные, интенсивно окрашенные; наличие незначительных

расплывов красящего вещества по волокнам бумаги; ширина штрихов постоянна; следы давления от пишущего прибора слабо выражены.

3. На офисной бумаге *Maestro extra* выявлены следующие морфологические признаки: красящее вещество равномерно распределяется на поверхности бумаги, не проникая в толщу бумаги; красящее вещество в штрихах имеет ярко выраженный блеск; края штрихов ровные, четкие, интенсивно окрашенные; отсутствие расплывов красящего вещества по волокнам бумаги; ширина штрихов постоянна; отсутствие следов давления от пишущего прибора.

4. На бумаге для защищенной полиграфической продукции (полис обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств) выявлены следующие морфологические признаки: красящее вещество неравномерно распределяется на поверхности бумаги с незначительным проникновением в толщу бумаги; красящее вещество в штрихах имеет выраженный блеск; края штрихов неровные, интенсивно окрашенные, четкие; наличие расплывов красящего вещества по волокнам бумаги; ширина штрихов непостоянна; отсутствуют следы давления от пишущего прибора.

При исследовании штрихов оттисков, нанесенных штемпельной краской «Brauberg», показано следующее:

1. На потребительской бумаге выявлены следующие морфологические признаки: значительное проникновение красящего вещества в толщу бумаги с отображением на оборотной стороне; равномерное распределение красящего вещества; значительные расплывы красящего вещества по краям штриха; неровные края штрихов; матовая поверхность штрихов; отсутствие рельефа в штрихах.

2. На офисной бумаге *SvetoCopy* выявлены следующие морфологические признаки: проникновение красящего вещества в толщу бумаги; относительно равномерное распределение красящего вещества; расплывы красящего вещества по краям штриха; неровные края штрихов; матовая поверхность штрихов; отсутствие рельефа в штрихах.

3. На офисной бумаге *Maestro extra* выявлены следующие морфологические признаки: красящее вещество не проникает в толщу бумаги; неравномерное распределение красящего вещества, края штрихов окрашены менее интенсивно относительно центра штриха; края штрихов относительно ровные; матовая поверхность штрихов; отсутствие рельефа в штрихах.

4. На бумаге для защищенной полиграфической продукции (полис обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств) выявлены следующие морфологические признаки: незначительное проникновение красящего вещества в толщу бумаги; неравномерное распределение красящего вещества, края штрихов окрашены менее интенсивно относительно центра штриха; края штрихов ровные, нечеткие; матовая поверхность штрихов; отсутствие рельефа в штрихах.

По результатам проведенного эксперимента можно сделать вывод, что плотность, гладкость, степень проклейки бумаги влияет на характер и степень отображения таких морфологических признаков в штрихах реквизитов документов (оттисков удостоверительных печатных форм), как распределение красящего

вещества, характер и форма краев штрихов, проникновение в толщу бумаги, отображение следов давления от пишущего прибора.

Исходя из полученных результатов в ходе проведенного эксперимента, можно сформулировать общие рекомендации для экспертов при проведении технико-криминалистических экспертиз оттисков удостоверительных печатных форм.

Так, при поступлении на экспертизу документов, содержащих спорные оттиски печатей и штампов, эксперту необходимо:

- визуально и микроскопически оценить качество бумаги, на которой выполнен представленный на исследование документ: ее плотность, толщину, пористость, гладкость, степень проклейки бумаги;

- учитывать перечисленные выше свойства бумаги при диагностическом исследовании штрихов оттисков печатей и штампов в целях установления способа изготовления удостоверительной печатной формы.

При решении идентификационных задач, когда на экспертизу представлен документ со спорным оттиском печати, а также сама удостоверительная печатная форма, которой предположительно нанесен данный оттиск, эксперту необходимо учитывать свойства бумаги исследуемого документа при подготовке экспериментальных образцов оттисков печати.

В случае, когда на экспертизу органом, назначившим ее проведение, представлены непосредственно экспериментальные образцы оттисков печати, то эксперту необходимо оценить их сопоставимость по качеству бумаги с исследуемым документом, на котором нанесен спорный оттиск.

При установлении существенных различий в свойствах бумаги исследуемого документа и экспериментальных образцов (плотность, толщина, пористость, гладкость и степень проклейки) эксперту рекомендуется обратиться к органу, назначившему проведение экспертизы с ходатайством о предоставлении сопоставимых образцов для проведения полного и объективного идентификационного исследования оттисков удостоверительных печатных форм.

Список библиографических ссылок

1. Вураско А. В., Агеев А. Я., Агеев М. А. Технология получения, обработки и переработки бумаги и картона: учеб. пособие. Екатеринбург, 2011. С. 128.
2. Вураско А. В., Агеев А. Я., Агеев М. А. Технология получения, обработки и переработки бумаги и картона: учеб. пособие. Екатеринбург, 2011. С. 129–163.
3. ГОСТ 54109-2010 «Защитные технологии. Продукция полиграфическая защищенная. Общие технические требования». URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-r-54109-2010> (дата обращения: 05.05.2020).

© Амбрукова В. Е., 2020

П. С. Порываева,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **Т. И. Исмадова**

СТЕПЕНЬ ВЫРАБОТАННОСТИ КАК ОДИН ИЗ НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫХ ПРИЗНАКОВ ПОЧЕРКА И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Судебная экспертиза, к которой прибегают для получения ответов в области применения специальных знаний, призвана сделать более объективной процедуру доказывания в уголовном судопроизводстве. В связи с повсеместным распространением документооборота и его вовлечением в криминальную среду, в значительной степени возросло количество объектов, поступающих экспертам-почерковедам для идентификации личности исполнителя конкретного рукописного текста. Наряду с идентификационными, решаются также и диагностические задачи, связанные с определением условий выполнения рукописи, характеристик личности писавшего.

Исследование спорных рукописей заключается во всестороннем анализе, сравнении и оценке выявляемых признаков. В этой связи признак – степень выработанности имеет весомое значение, поскольку позволяет оценить степень овладения навыком письма в целом, на первоначальных этапах исследования исключить предполагаемое лицо из числа исполнителей, если степень выработанности в исследуемой рукописи выше, чем в сравнительных образцах, применять модельные методы решения идентификационных и диагностических задач, разработанных в основном для почерков определенной степени выработанности.

Степень выработанности в традиционной теории судебного почерковедения определяется как уровень овладения техникой письма, проявляющийся в способности выполнять рукописный текст в обычном темпе, устойчивыми координированными движениями в соответствии с общепринятой системой скорописи. Этот признак объединяет в себе степень овладения навыками письма и сформированность почерка в целом.

Степень выработанности дифференцируют на три основных группы: высокая, средняя, малая, которые определяются на основе изучения координации движений и темпа письма. Несмотря на установленные критерии определения степени выработанности, в процессе исследования эксперты-почерковеды оценивают их субъективно, исходя из уровня подготовленности и экспертного опыта. Чаще всего оценка признаков темпа и координации не отражает реальной скорости выполнения письменных знаков, что в итоге приводит к искаженному восприятию исследуемого почеркового материала.

Чтобы уменьшить субъективный фактор при изучении и оценке критериев определения степени выработанности почерка, нами было проведено экспериментальное исследование. Целью нашего исследования являлось установление соответствия темпа письма, определяемого на основе имеющихся в судебном почерковедении показателей, реальной скорости выполнения письменных знаков,

а также в определении, какой критерий – темп или координация – оказывает наибольшее влияние на определение степени выработанности почерка.

Для эксперимента были отобраны 30 респондентов (школьники 10–11-х классов, и студенты 3–4-х курсов) с высоковыработанными и средневывработанными почерками. Для установления соответствия темпа письма и координации движений нами был подготовлен экспериментальный повествовательный текст, состоящий из 633 знаков. Каждый респондент писал текст под диктовку. Темп диктовки обеспечивал привычное комфортное письмо. Время выполнения рукописи фиксировалось. Каждому образцу был присвоен номер для упрощения последующей обработки по критериям определения темпа и по степени точности координации движений. Полученные результаты исследования были проанализированы и систематизированы в сводную таблицу.

В ходе проведения анализа зависимости темповых и координационных характеристик от реальной скорости выполнения письменных знаков полученные экспериментальные рукописи были разделены на три группы по времени выполнения: 1 группа – от 5 до 6 минут (с самыми быстрыми показателями скорости), 2 группа – от 6 до 7 минут (со средней скоростью), 3 группа – от 7 до 8,3 минут (с наиболее медленным выполнением).

Первая группа исследуемых рукописей, выполненная с высокой скоростью от 5 до 6 минут, характеризуется упрощенной и простой с элементами упрощения конструктивной сложностью почерка, связностью от малой до высокой с преобладанием высокой, размером почерка от малого до среднего, разгоном в пределах среднего и размашистого, средним дифференцированным нажимом, формой линии письма от прямолинейной до слабоизвилистой и ступенчатой, горизонтальными и незначительно поднимающимися строками. В 40 % исследуемых почерков выявлено снижение координации движений 2-й группы. Почерки данной группы по существующим показателям относятся к высокой и выше средней степени выработанности.

Вторая группа исследуемых рукописей, выполненных со средними показателями скорости от 6 до 7 минут, характеризуется упрощенной и простой с элементами упрощения конструктивной сложностью почерка, неустойчивой связностью с преобладанием высокой, размером, разгоном и расстановкой в пределах среднего, формой линии письма от прямолинейной до извилистой, наличием признаков снижения координации 2-й группы. Рукописи данной группы средней, выше средней и высокой степени выработанности.

Третья группа исследуемых рукописей, выполненных с наименьшей скоростью от 7 до 8,3 минут, характеризуется простой с элементами упрощения конструктивной сложностью почерка (в том числе наличием печатных букв, выполненных интервально), неустойчивой связностью от интервальной до малой с преобладанием малой. Часть рукописей данной группы имеет высокую координацию движений 2-й степени с устойчивыми показателями размера, разгона и наклона почерка. При этом абсолютная величина размера почерка превышает данные значения в почерках первой группы. В ряде рукописей наблюдается неустойчивость размера и разгона, имеются признаки несоблюдения строк, ре-тушь, что указывает на наличие снижения координации 1 и 2 группы. Почерки

данной группы по традиционным показателям относятся к категории средней, выше средней и высокой степени выработанности.

По результатам проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

Максимальная скорость выполнения рукописи, характерная для высокой степени сформированности письменно-двигательного навыка, может соответствовать как высокой координации движений, так и наблюдаться в почерках со сниженными показателями координации движений 2-й группы. Наиболее значимым для определения скорости выполнения является количество упрощений. При этом такой признак, как высокая связность, не имеет определяющего значения для темпа письма и может встречаться в рукописях со средним и даже медленным темпом. Для быстрых почерков наиболее характерна смешанная степень связности: от малой (либо даже интервальной) до высокой.

Высокая координация движений не всегда соответствует быстрому темпу письма. О замедлении темпа в группе высококоординированных почерков свидетельствует слабо дифференцированный, сильный по степени нажим, отсутствие высокой связности, большой размер почерка. Наличие даже незначительного количества признаков снижения координации движений 1-й группы позволяет исключить быстрый темп письма.

При оценке показателей темпа письма и координации движений для установления степени выработанности почерка основное значение, по нашему мнению, должны иметь темповые признаки, поскольку координация движений 2-й группы, изучаемая только на основе стабильности признаков структуры движений по их траектории, больше связана с анатомическими и психофизиологическими особенностями личности и имеет определенные пределы для каждого исполнителя. Умение реализовывать письменно-двигательный навык в быстром темпе свидетельствует об окончательной сформированности почерка и является основным показателем его степени выработанности.

Библиографический список

1. Манцетова, А. И. Теоретические (естественнонаучные) основы судебного почерковедения / А. И. Манцетова, В. Ф. Орлова, И. А. Славущая. – 2-е изд. ГУ РФЦСЭ при Минюсте России. – Москва : Наука, 2006.
2. Почерковедение и почерковедческая экспертиза : учебник / под ред. В. В. Серегина. – 3-е изд., испр. и доп. – Волгоград : ВА МВД России, 2017.
3. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Теоретические и методические основы / под ред. В. Ф. Орловой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Наука, 2006.

© Порываева П. С., 2020

А. П. Боровикова,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **К. А. Новакова**

**ТИПИЧНЫЕ НЕДОСТАТКИ ЗАКЛЮЧЕНИЙ ЭКСПЕРТА
ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕТОДИКИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РУКОПИСЕЙ
НА МУЖСКИЕ И ЖЕНСКИЕ, РАЗРАБОТАННОЙ
П. Г. КУЛАГИНЫМ и А. И. КОЛОНУТОВОЙ**

К числу одних из самых востребованных экспертных исследований в рамках уголовного судопроизводства относят почерковедческую экспертизу, которая позволяет решать широкий круг вопросов, в том числе направленных на установление пола исполнителя рукописи. Научную основу подобных исследований составляет такое криминалистически важное свойство почерка, как типологическое своеобразие [1]. Одной из первых методик определения пола исполнителя рукописи является методика дифференциации рукописей на мужские и женские, разработанная П. Г. Кулагиным и А. И. Колонутовой в 1967 г. [2]. Несмотря на давность создания, она применяется и на современном этапе развития почерковедческой экспертизы.

Заключение эксперта имеет важное доказательственное значение в рамках расследования разного рода преступлений. Его состоятельность, в первую очередь, зависит от грамотной работы специалиста при производстве экспертизы. К сожалению, практика показывает, что эксперты не застрахованы от ошибок, причиной которых может послужить как объективный, так и субъективный фактор. Рассмотрим типичные ошибки, допускаемые при производстве исследования с использованием указанной методики дифференциации рукописей на мужские и женские.

В целях решения поставленной задачи нами проведена аналитическая работа, состоящая в изучении заключений экспертов, выполненных курсантами Волгоградской академии МВД России в период с 2016 по 2019 г.

Согласно определению Р. С. Белкина экспертные ошибки – это не соответствующие объективной действительности суждение эксперта или его действия, не приводящие к цели экспертного исследования, являющиеся результатом добросовестного заблуждения [3, с. 157].

В соответствии с классификацией экспертных ошибок в рамках теории судебной экспертизы следует выделить следующие [4, с. 77]:

- процессуальные;
- гносеологические (логические и фактические ошибки);
- операционные (нарушение утвержденной последовательности процедур исследования; использование непригодного и неисправного оборудования; получение сравнительного материала плохого качества; отсутствие методики проведения экспертизы; несовершенство используемой методики; использование ошибочных методов и др.).

Ошибками, представляющими для нас наибольший интерес, предстают гносеологические и операционные, поэтому при анализе заключений заострим внимание именно на их рассмотрении.

При изучении заключений экспертов, выполненных курсантами Волгоградской академии МВД России, нами отобрано 20 из них, имеющих разного рода недостатки. В соответствии с перечисленной выше классификацией 80 % заключений носили характер гносеологических ошибок, другие 20 % – операционных. Данная статистика позволяет судить о разнообразии ошибок в заключениях экспертов, которые могут варьироваться от типичного непонимания специальных терминов, их неуместного употребления до нарушений требований методики, а также ошибок, связанных с пробелами в самой методике.

Обратим внимание на типичные гносеологические ошибки, встретившиеся в рецензируемых заключениях, причиной которых зачастую является субъективный фактор (в данном случае под субъективным фактором следует рассматривать человеческий фактор, такой как усталость, поверхностное исследование, игнорирование требований методики).

Так, методика дифференциации рукописей на мужские и женские определяет четкие требования к рукописи, по которой предстоит решать вопрос о половой принадлежности исполнителя, а именно:

- а) достаточный объем изучаемого материала (не менее одного листа формата А4 или тысячи письменных знаков);
- б) текст должен быть выполнен в обычных условиях;
- в) почерк в рукописи должен быть выработанным;
- г) рукопись должна быть выполнена на русском языке [5, с. 334].

Анализ заключений показал, что данные требования соблюдаются не в полном объеме. Так, в нескольких заключениях курсанты применяют методику в случаях недостаточного объема исследуемой рукописи, что прямо противоречит требованиям методики. Данная негативная тенденция широко распространена среди экспертов-практиков, которые в большинстве случаев работают с почерковым материалом, объем которого в разы меньше требуемого методикой.

Еще одной ошибкой является исследование рукописей, выполненных в необычных условиях. Причиной указанной ошибки зачастую является халатность курсантов, не принимающих во внимание одну из важнейших стадий при производстве классификационно-диагностических задач почерковедческой экспертизы – изучение рукописи на факт необычности исполнения.

Исследование проводилось по почеркам средней и ниже средней степени выработанности, что также противоречило методике и вело к грубым ошибкам в заключениях экспертов, тем самым обесценивая их доказательное значение.

Следует отметить, что существует модифицированный метод определения пола исполнителя рукописи по средневывработанному почерку, который разработан З. И. Кирсановым и А. П. Рогозиным. Он значительно отличается от методики дифференциации рукописей на мужские и женские, их смешение недопустимо, однако в одном из рецензируемых заключений экспертов допущена именно такая ошибка: вместо умножения коэффициентов курсант просто сложил их значения.

Рассматриваемая методика довольно проста и основана на признаках, используемых в идентификационном почерковедческом исследовании.

В рукописи выявляется наличие информативных признаков (из двадцати одного), включенных в дифференционный комплекс. Правильность полученного результата напрямую зависит от того, насколько точно эксперт определит отсутствие или наличие признаков в конкретном почерке, поэтому для их установления разработан ряд рекомендаций. Например, признак № 1 – отсутствие красной строки учитывается только в тех случаях, когда в рукописи отсутствует даже один незначительный абзацный отступ.

Анализ отобранных заключений, выполненных курсантами, показал, что большинство игнорирует рекомендации по определению признаков, указанных в методике, что приводит к неправильным выводам, от которых напрямую зависит исход судебного разбирательства.

Изучая заключения экспертов, мы выявили, что ряд из них проведен в полном соответствии с требованиями методики, однако вывод, полученный в ходе исследования, противоречит действительности. Это связано с так называемыми операционными ошибками. Причиной их появления в первую очередь служит объективный фактор, состоящий в несовершенстве применяемой методики, следовании рекомендациям, заведомо являющимся ошибочными, использование неисправного оборудования и т. п.

Следует отметить, что рассматриваемая нами методика на сегодняшний день имеет ряд недостатков. Во-первых, она разрабатывалась более полувека назад для почерков, основанных на иных нормах прописей. Помимо этого резко изменилась методика обучения письму, значительно уменьшилась письменная практика, требования к читаемости современных почерков уже не являются столь важными, так как широкое распространение получили компьютерные технологии.

Во-вторых, разработанная методика обусловлена психофизиологическими особенностями личности. Как известно, почерк в определенной мере отражает свойства личности. В связи с тем, что на протяжении последних десятилетий произошли существенные перемены условий общественной жизни, это привело к некоторым изменениям и в почерках людей.

Методика дифференциации рукописей на мужские и женские на момент ее создания позволяла определить пол с точностью до 90 %, но, как показал анализ заключений, выполненных курсантами, вероятность правильного разрешения вопроса снизилась до 76 %, что обусловлено указанными выше причинами наряду с изменением частоты встречаемости используемых методикой признаков.

Полученный результат говорит о том, что при применении методики дифференциации рукописей на мужские и женские велика возможность допустить экспертную ошибку.

Анализ заключений экспертов, выполненных курсантами Волгоградской академии МВД России, показал, что в качестве недостатков в рамках экспертного исследования в ходе применения методики дифференциации рукописей на мужские и женские, разработанной П. Г. Кулагиным и Г. А. Колонутовой, следует выделить гносеологические и операционные ошибки, причиной которых служит множество факторов, среди которых можно выделить человеческий фактор, за-

ключающийся в психофизиологическом состоянии эксперта, производящего экспертизу, его компетентности, объективный фактор, выражающийся в недостатках самой методики. Данная область знаний требует как теоретического, так и практического разрешения и является почвой для активной проработки проблемных вопросов в области экспертных ошибок при применении рассматриваемой методики.

Список библиографических ссылок

1. Новакова К. А. Понятие и природа типологического своеобразия почерка // Судебная экспертиза: науч.-практ. журнал. Вып. 3 (47). Волгоград: ВА МВД России, 2016. С. 132–145.
2. Кулагин П. Г. Экспертная методика дифференциации рукописей на мужские и женские: пособие для экспертов-криминалистов. М., 1970. 56 с.
3. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд. доп. М.: Мегатрон XXI, 2000. 334 с.
4. Бычкова Л. Ф. Теория судебной экспертизы: курс лекций. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2015. 118 с.
5. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник / под ред. В. В. Серегины. 3-е изд., испр. и доп. Волгоград: ВА МВД России, 2015. 352 с.

© Боровикова А. П., 2020

Д. А. Вахрушева,

курсант Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **Л. В. Самуйленко**

ЭВОЛЮЦИЯ ПИШУЩИХ ПРИБОРОВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОЧЕРК

В нашем космическом, электронном, интерактивном XXI в. порой не обращаешь внимания на некоторые самые обыкновенные вещи и предметы. В доме темно – нажимаешь пластинку выключателя – и вот яркий свет в комнате, нужно с кем-то пообщаться – ищешь телефон. Это все так естественно и обычно. Простая ручка, карандаш, фломастер – совершенно обычные предметы обихода; записал – и забыл, бросил в ящик стола. А ведь история пишущих приборов и письма очень интересна.

В давние времена у наших предков тоже была нужда в записях, для того чтобы посчитать рабов, скот, урожай на полях, провести перепись в долине Евфрата, более пяти с половиной тысяч лет назад придумали делать записи на глиняных дощечках, а в качестве пишущего инструмента использовали деревянные палочки, острые с одного конца для формирования записей на мокрой глине, и с лопаточкой на другом, для исправления ошибок.

Фараоны Египта тоже хотели рассказать о себе пару строк благодарным потомкам. В пирамидах хранятся сотни и тысячи изображений птиц и животных, неведомых знаков и геометрических символов – иероглифы, для создания которых использовали грубые бронзовые зубила. Позже из-за сложного процесса создания иероглифов египтяне изобрели прообраз бумаги – папирус. В качестве инструмента для письма использовали стилус – деревянную палочку. Чернилами служила смесь сажи и густого сока вишни.

В Древнем Китае тоже хватало ученых, поэтов, философов, и все они хотели, чтобы их творчество оставалось в веках. С развитием культуры и технологий в Китае возник целый вид искусства красивого написания символов – каллиграфия. Специальными кисточками из шерсти наносилась тушь.

Если говорить о Европе, то именно там гуси стали служить не только в качестве праздничного блюда, но и еще как поставщики письменных принадлежностей. Правильно заостренный кончик пера не рвал бумагу и оставлял ровный след. Из-за простоты и дешевизны гусиные перья были в ходу до конца XIX в. История перьевой металлической ручки начинается в первых годах XIX в. Ходит легенда, что первым изобрел металлический наконечник для пера некий ленивый, но находчивый слуга, когда закрепил на гусином пере заостренный металлический наконечник для своего хозяина, который был поэтом. Конечно, такие первые перья часто рвали бумагу, и их нельзя было повторно заточить, но уже к тридцатым годам стали популярны. Вместо низкокачественного железа для наконечника пера стали использовать сплавы на основе золота, осмия, иридия. Такие сплавы были очень износостойкими и практически не затуплялись. Корпуса ручек изготавливались из эбонита, серебра, золота, слоновой кости, красного дерева [1].

Принцип работы любившейся нам шариковой ручки был запатентован в 1888 г. [2]. Технологии XIX в. не позволяли создать надежный механизм. Ручки то текли, то чернила в них застывали. Первая работоспособная шариковая ручка была представлена в 1938 г. венгерским журналистом Ласло Биро. Совместно со своим братом-химиком они изобрели подходящий состав для чернил. Теперь они быстро высыхали на бумаге и равномерно подавались в пишущий узел. В некоторых странах фамилия изобретателя стала синонимом этого полезного письменного прибора. Удобная и надежная шариковая ручка быстро завоевала популярность, хотя стоили первые товарные экземпляры достаточно дорого – около двухсот долларов по теперешнему курсу – все равно на прилавках магазинов они не задерживались.

Чем же мы пишем сейчас в XXI в.? В наши дни существует огромное количество самых разнообразных пишущих приборов на любой вкус и цвет. Гелевые ручки (ручки-роллеры), фломастеры, автоматические карандаши, маркеры, рапидографы и даже электронные ручки – устройства, позволяющие переводить записи или рисунки в двоичный код, понятный компьютеру. В такой ручке есть чернила, перо или капиллярный механизм, а также датчики и сложная электронная начинка. 3D-ручки – совсем недавнее изобретение, способное рисовать в воздухе! Принцип работы почти такой же, как и в 3D-принтере. Пока еще 3D-

ручки остаются забавными и не слишком удобными игрушками, но кто знает, на что они будут способны спустя десяток лет [3].

Ручку называют «королевой канцтоваров» – это самый необходимый канцелярский предмет. Они ежедневно скупаются студентами, учащимися школ, рекламными агентствами, только в России ежегодно продается 580 млн ручек.

Шариковые ручки повсюду: на столе, под столом, в сумке, в машине. Они настолько вездесущи, но несмотря на свою популярность, они относительно новы в истории письма, а их влияние на почерк очень неоднозначно и до конца не исследовано.

Недавно компания BIC (французская компания по производству шариковых ручек) совместно с учителями школ запустила акцию «По спасению почерка», названную «Борьба за Ваше написание», базой для которой послужили основания учителей о том, что пишущий прибор имеет очень большое влияние на технику письма [4].

Письменно-двигательный функционально-динамический комплекс формируется в ходе специального обучения и практики письма, которые начинаются с детства, с обучения письму в начальных классах школы, где большое внимание уделяют постановке почерка, а «орудие производства» в этом вопросе имеет большое значение. В ходе работы была проведена беседа о правильности выбора ручки с учителями, которые дали свои рекомендации о том, что очень важно, чтобы ручка соответствовала возрастным особенностям ученика, а также учитывался фактор праворукости и леворукости. Ручка должна писать мягко, без нажима, обеспечивая хорошее скольжение по бумаге. Кроме того, чернила должны быстро высыхать на бумаге, что позволит избежать размазывания. Стержень не должен быть слишком тонким или слишком толстым, так как он одинаково неудобен для детской руки и требует дополнительных усилий при письме. Лучше купить ручку с резиновым покрытием, что предотвращает скольжение пальцев. Ручка для школьника должна быть легкой, чтобы не вызывать утомляемость мышц руки. Если ручка нравится ребенку, то это помогает формировать у него позитивный настрой для учебы. Чтобы помочь легко и быстро научить ребенка правильно держать ручку, выпускают специальную насадку, используя которую ученики могут взять ручку правильно, разместив пальчики в «подсказывающих» правильное положение углублениях для пальцев. С течением времени правильный навык закрепляется в памяти ребенка, становится привычкой. Все эти рекомендации могут сформировать правильную технику письма, что будет способствовать формированию красивого понятного почерка, ровному, а не «корявому» написанию каждой буквы и ее элементов.

Всю жизнь используя шариковые ручки и их вариации (гелевые ручки, роллеры), мы оказываемся абсолютно неподготовленными к совершенно другому ощущению от письма, которые дают иные пишущие приборы. Стоит лишь коснуться бумаги перьевой ручкой легко, без малейшего нажима, как чернила тут же оставляют след. Для руки, «натренированной» шариковой ручкой, привычно ощущение, что письмо прекращается, как только ты перестаешь нажимать на ручку, но оказалось, что надо отнять перо от бумаги, чтобы остановить письмо перьевой ручкой. При этом почерк неожиданно приобретает новые линии: где

раньше делались отдельные штрихи, появились соединения. Менее интенсивное давление на бумагу не так напрягает руку.

Сейчас часто пишут о том, что письмо ухудшается, фокусируясь на том, что письмо от руки замещается более современными, цифровыми формами коммуникации — печатаньем, текстовыми сообщениями, Facebook, WhatsApp и т. д. Идут обсуждения, что в школах все меньше времени уделяется письму, тогда как оно полезнее для процесса обучения, чем использование компьютера.

Верно ли утверждение, что письмо от руки становится хуже исключительно по причине развития цифровых технологий?

Может, не цифровые технологии становятся помехой хорошему почерку, а та «техника», которую мы используем при письме? Перьевая ручка как будто сама хочет соединять буквы в слова. Шариковую ручку надо заставить писать — ей надо давить, вместо того чтобы легко касаться бумаги. К тому же цифровые технологии еще не начали так быстро развиваться, когда стали уходить в прошлое перьевые ручки, а шариковые уже начали свое восхождение наверх.

В книге Розмари Сассун «Научись писать красиво» эксперт по почерку и шрифтовой дизайнер провел эксперимент, где была использована шариковая ручка, авторучка и карандаш. Возможно, это не цифровая технология, которая препятствовала почерку, а та, которая действовала на почерк при письме по-разному. Авторучки хотят соединить буквы. Шариковые ручки нужно убедить писать, толкать в бумагу, а не просто касаться ее. Карандаши также требовали давления, подобного тому, что и шариковые ручки [5].

Анализ Сассуна о том, как нас учат держать ручки, делает гораздо более сильным довод в пользу роли шариковой ручки в снижении скорописи, указывает также на вину шариковой ручки в ухудшении почерка. То, как нас учат держать ручку в начальной школе — это тот хват, который использовался поколениями задолго до того, как появились шариковые ручки. Однако письмо шариковой ручкой требует большего угла, почти вертикального положения ручки к бумаге, что в совокупности с необходимостью давления на бумагу приводит к чрезмерному напряжению кисти и всей руки. И это стало происходить задолго до того, как люди начали получать туннельный синдром кисти при работе с компьютером.

Можно сделать вывод о том, что для письма в разные времена использовались приборы, эволюция которых прошла огромный путь, и сейчас на прилавках магазинов можно найти ручку любого дизайна, цвета и даже запаха. Но чаще мы сталкиваемся с мнением о том, что несмотря на столь развитое казалось бы производство пишущих приборов, очень сложно найти и подобрать «индивидуальный» для формирования правильной техники письма. Очень важно соблюдать рекомендации по подбору пишущих приборов, чтобы процесс написания от заметок до лекций был комфортным и приносил удовольствие.

Список библиографических ссылок

1. URL: <https://eee-science.ru/item-work/2019-579/> (дата обращения: 15.05.2020).
2. URL: <https://lamy.com.ru/blog/14> (дата обращения: 15.05.2020).

3. URL: <https://school-science.ru/7/8/39676> (дата обращения: 15.05.2020).
4. Giesbrecht J. How the Ballpoint Pen Killed Cursive // The Atlantic. URL: <http://lamy.com.ru/blog/23>. Lamylamy.com.ru (дата обращения: 15.05.2020).
5. Sasoon R. Art and Science of Handwriting. 1993. 192 p.

© Вахрушева Д. А., 2020

В. В. Катошина,

слушатель Владивостокского филиала

Дальневосточного юридического института МВД России.

Научный руководитель: **О. А. Карпенко**

ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, СОВЕРШАЕМАЯ ПОСРЕДСТВОМ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В наши дни изучение наркопреступлений остается актуальным в связи с высокой распространенностью и широким охватом различных категорий населения этим видом преступлений. Преступность в области незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ также получила распространение за счет использования лицами, совершающими наркопреступления, информационно-телекоммуникационных технологий. Таким образом, незаконный оборот наркотических средств представляет собой часть уголовной преступности, в то же время является самостоятельным элементом ее структуры.

В связи с этим выделяют понятие наркопреступности как негативного социального явления, характеризующегося совокупностью запрещенных законодательством общественно опасных деяний, совершенных на территории Российской Федерации и в отдельных ее регионах за определенный период, предметом которых являются наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги, а также растения, содержащие наркотические средства и психотропные вещества [1].

Наркопреступность относится к негативным социальным явлениям, так как охватывает различные слои населения, представляя тем самым большую общественную опасность. Причинами популяризации рассматриваемого вида преступления являются внешние (объективные) и внутренние (субъективные) факторы.

Объективные факторы обусловлены происходящими в обществе и в государстве процессами, такими как нестабильность, вызванная экономическими кризисами, повлекшими рост безработицы, и, как следствие, сокращение доходов большей части граждан.

Субъективные факторы имеют иную природу, к ним относятся личные качества и черты лиц, совершающих преступления: уровень образования, род занятий, профессиональная принадлежность, семейное положение, уровень материального обеспечения, корыстная цель.

Некоторые ученые, помимо наркопреступности, рассматривая ее общественную опасность, выделяют понятия «наркотизм» или «криминальный наркотизм». Данные понятия являются более широкими. Так, Л. И. Романова определяет криминальный наркотизм как негативное социально-правовое и уголовно-наказуемое явление, выражающееся в незаконном обороте наркотиков, совершении наркопреступлений и связанных с ними других общественно опасных деяний, имеющее свои характеристики, причины, условия возникновения и распространения, закономерности и особенности развития в той или иной стране либо в отдельных регионах конкретного государства в определенный исторический период [2]. В. В. Жалыбин в этой связи отмечает, что преступность, связанную с незаконным оборотом наркотических средств, следует считать основным и наиболее опасным проявлением наркотизма [3].

С позиции общего подхода преступность в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, совершаемых посредством информационно-коммуникационных технологий, выступает социальной системой, системообразующим признаком которой является деятельность человека, а именно – преступная деятельность, касающаяся двух сфер: с одной стороны – это незаконный оборот наркотических средств, с другой – средства информационно-коммуникационных технологий.

В Федеральном Законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дано понятие «информационные технологии». Это «процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов» [4], а также понятие «информационно-телекоммуникационная сеть» – «технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники», которая более точно отражает способ передачи информации посредством информационно-телекоммуникационных технологий.

Применительно к наркопреступности, совершаемой посредством информационно-коммуникационных технологий, можно выделить определяющий признак: использование информационно-коммуникационных технологий при совершении преступлений.

Таким образом, преступность в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, совершаемая посредством информационно-телекоммуникационных технологий, можно определить как общественно опасное явление, затрагивающее различные слои населения, противоправное, уголовно наказуемое деяние, осуществляемое в определенный промежуток времени на конкретной территории лицами, его совершающими, с использованием телекоммуникационных технологий.

Список библиографических ссылок

1. Фабрика Т. А. Анализ современного состояния преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств // Вестник ЧелГУ. 2013. № 11 (302). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennogo-sostoyaniya-prestupnosti-v-sfere-nezakonnogo-oborota-narkoticheskikh-sredstv> (дата обращения: 19.01.2020).
2. Романова Л. И. Наркопреступность: цена, характеристика, политика борьбы: моногр. М., 2010. С. 11.
3. Жалыбин В. В. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С. 12.
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.12.2019): федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // «Российская газета». № 165. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

© Катошина В. В., 2020

СЕКЦИЯ

«Актуальные проблемы и тенденции развития гражданского права» (кафедра гражданско-правовых дисциплин)

Д. К. Баракбаев,

слушатель Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **Н. В. Котельников**

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Произошедшие в России в конце XX – начале XXI в. экономические преобразования качественно изменили характер различного рода отношений в данной сфере. Появилось множество гражданско-правовых отношений, охватывающих собственность и способы распоряжения ею. К сожалению, юридические формулировки не всегда объективно и исчерпывающе определяют границы и пределы гражданско-правовых отношений, что создает расплывчатость на границе гражданско-правовых правонарушений и деяний, предусмотренных уголовным законодательством, чем активно пользуются субъекты экономических преступлений. Данная проблема создает существенную угрозу правам и законным интересам собственников, ведь зачастую доказать факт наличия именно преступления становится невозможным. Из этого вытекает проблема реальной эффективности правовой защиты гражданских прав и законных интересов потерпевших от преступных действий «беловоротничковой преступности». Однозначно стоит признать недопустимость такого сложившегося положения в правоприменительной практике. Поэтому считаю необходимым провести детальный анализ «пограничных», с точки зрения преступности, ситуаций гражданско-правового характера.

В данной работе планируется рассмотреть наиболее часто встречающиеся ситуации, касающиеся проблем квалификации кражи (ст. 158 УК РФ) и ее соотношение с находкой (ст. 227 ГК РФ), а также мошенничества (ст. 159), присвоения или растраты (ст. 160 УК РФ) и их соотношения с нарушением исполнения обязательства (глава 25 ГК РФ).

В первую очередь необходимо дать характеристику уголовно-правовому аспекту данной проблемы. Обозначенные составы преступлений входят в категорию преступлений против собственности, а первые два из них относятся к хищениям.

Для хищения, в свою очередь, характерны определенные признаки:

1. Предметом могут выступать лишь товарно-материальные ценности, обладающие экономическим свойством стоимости, и деньги, а при хищении путем мошенничества – движимое и недвижимое имущество, а также имущественные права на имущество.

2. Объективный признак хищения выражается в безвозмездном изъятии и (или) обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц, в причине-

нии имущественного ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества. Важным является элемент безвозмездности, в котором заключается преступность деяния. Безвозмездность означает отсутствие возмездного предоставления за присвоенное имущество, а если представление все же имеется, то оно должно явно не соответствовать стоимости имущества, быть «символическим». При этом субъект преступления должен получить реальную возможность самостоятельно распорядиться похищенным имуществом как своим собственным (п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»).

Субъективная сторона хищения характеризуется прямым умыслом. Целью виновного является извлечение выгоды из обращенного имущества. Оно может быть обращено как лично в отношении себя, так и в отношении других лиц, если виновный каким-либо образом заинтересован в этом. Незаконное изъятие чужого имущества без корыстного мотива не образует хищения (п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»).

Субъект кражи, грабежа и разбоя – лицо, достигшее 14-летнего возраста, а мошенничества, присвоения и растраты – 16-летнего возраста. Присвоение и растрата могут совершаться только специальным субъектом – лицом, которому чужое имущество было вверено для осуществления обусловленных правомочий.

Такова общая характеристика хищения. Основное значение для определения хищения имеют незаконное изменение владения и распоряжение собственностью, наличие у лица умысла на это.

Обратимся к случаям, когда преступник пытается замаскировать хищение под находку (ст. 227 ГК РФ). Согласно гражданскому законодательству находка – это обретение имущества, владелец которого его утратил, а также само утраченное имущество. Согласно ГК РФ нашедший обязан уведомить лицо, потерявшее вещь, ее собственника или иное лицо, имеющее право получить ее, и возвратить вещь. Если вещь найдена в помещении или в транспорте, то она подлежит сдаче лицу, представляющему владельца транспорта или помещения. Найденная вещь может находиться у нашедшего или быть сдана в орган местного самоуправления или полицию. Если в течение 6 месяцев лицо, уполномоченное получить найденное, не ответит на соответствующее заявление и не будет установлено, то нашедший приобретает собственность на нее. Однако почти в большинстве случаев находка просто утаивается нашедшим, а данный факт становится основанием для возбуждения уголовного дела. Вместе с тем уголовной ответственности за присвоение находки нет. Вопрос о наличии состава преступления решается по-разному.

Необходимо отличать брошенную вещь, вещь, временно оставленную без присмотра, и потерянную вещь. Брошенную вещь, как правило, можно отличить по ее внешнему виду – утрата полезных потребительских свойств, или по месту обнаружения – свалка или иные мусоросборники. Чаще всего находка таких вещей не сможет порождать уголовно-правовых последствий ввиду явной утери вещью ее полезных свойств, следовательно, и потребность бывшего владельца данной вещи минимальна.

Сложнее определить разницу между вещью, оставленной на время без присмотра, и потерянной вещью. Между тем разница существенная и может повлиять на квалификацию действий лица, обнаружившего такую вещь и присвоившего ее себе.

Разница между оставленной и потерянной вещью состоит в волеизъявлении собственника. В первом случае воля направлена на хранение вещи, а во втором случае вещь выбывает из владения собственника помимо его воли. К примеру, возьмем телефон, который лежит на столе в ресторане. Допустим, можно однозначно понять, что его владелец вернется, так как на столе стоят блюда, а на стуле лежит чья-то сумка. Если проходящий мимо возьмет данный телефон, то его действия будут квалифицироваться по ст. 158 УК РФ, так как были все основания установить, что вещи не забыты, не потеряны, а оставлены на хранение. Нельзя признать данный факт находкой, потому что данная вещь не вышла из обладания владельца. Изъятие вещи происходит тайно от владельца, или лицо, осуществляющее изъятие, считает, что делает это тайно, даже если владелец находится поблизости.

В случае если же мы найдем тот же самый телефон на тротуаре, под скамейкой, в клумбе на улице, то уже можно говорить об определенных основаниях находки. Не будет влечь уголовной ответственности только присвоение находки, т. е. потерянной вещи. У потерянной вещи с юридической точки зрения есть два признака. Первый: она находится в неизвестном хозяину месте. Второй: у нее нет идентификационных признаков. Поэтому нож или котелок, потерянные кем-то в лесу, станут находкой. Но если на проселочной дороге вы увидите оставленный кем-то автомобиль, это не может считаться находкой.

В случае реализации скоропортящейся вещи или вещи, издержки по которой несоразмерно велики по сравнению с ее стоимостью, лицо, ее реализовавшее, должно получить письменное доказательство, удостоверяющее сумму выручки. Деньги должны подлежать возврату владельцу или уполномоченному на получение вещи лицу. Если лицо совершило хищение или присвоение потребляемых предметов и реализовало их в отношении себя или других лиц по прямому назначению (употребило продукты питания, заправило машину найденной канистрой с топливом), то доказать факт хищения или сокрытия находки является практически невозможным.

Таким образом, важным для установления кражи или находки является временной промежуток и способ прекращения владения собственником, а также его волеизъявление в тот момент. При этом нашедший имущество должен предпринять меры к установлению владельца. Если такого установить не удалось или исходя из свойств вещи установить невозможно, то только в таком случае вещь может перейти во владение нашедшего. В качестве примера можно привести приговор № 22-3268/2016 от 28 июня 2016 г. по делу № 22-3268/2016 [1].

Гораздо сложнее с юридической точки зрения различить мошенничество, предусмотренное ст. 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.4, 159.5 УК РФ, и неисполнение гражданско-правовых обязательств с наступающей гражданско-правовой ответственностью согласно гл. 25 ГК РФ.

Мошенничество в общем смысле понимается как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Особой разновидностью мошенничества является такое хищение, при котором лицо, его совершающее, путем обмана или злоупотребления доверием не завладевает имуществом, а лишь приобретает право на него.

С позиции уголовного права приобретение права на имущество неравнозначно приобретению имущества. Владелец права на имущество для того, чтобы реализовать это право, т. е. приобрести имущество, должен совершить еще другие, дополнительные действия. Лицу, приобретшему право на имущество противоправно, в том числе путем обмана или злоупотребления доверием, собственник или иной владелец данного имущества может воспрепятствовать в реализации этого права посредством обращения в правоохранительные или иные государственные органы.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении или растрате» от 30 ноября 2017 г. для признания мошенничества в действиях должника необходимо установить отсутствие у должника намерения исполнить обязательство, т. е. принимая на себя обязательства из различных правоотношений, должник имеет умысел извлечь из них выгоду и при этом не исполнить никаких обязательств со своей стороны. Выявить такое намерение, по мнению Верховного Суда, можно путем установления отсутствия у лица реальной возможности исполнить обязательство в соответствии с условиями договора, использования лицом при заключении договора поддельных документов, в том числе документов, удостоверяющих личность, уставных документов, гарантийных писем, справок, сокрытия лицом информации о наличии задолженностей и залогов имущества, распоряжения полученным имуществом в личных целях вопреки условиям договора и др.

Так, защитниками подозреваемых выстраивается такая линия защиты своего подзащитного, которая предполагает доказывание гражданско-правового характера отношений, которые сторона обвинения квалифицирует как мошенничество. В гражданском законодательстве нет понятия неисполнения обязательства. Однако в ст. 309 ГК РФ указано следующее: «...надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями и т. д.». Таким образом, можно вывести понятие методом «от противного».

Неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства будут признаваться действия (бездействия) сторон, которые выходят за рамки поведения, предусмотренного условиями договора, нормами ГК РФ, и исключающие возможность исполнения обязательства, предусмотренного договором полностью или частично.

Чтобы неисполнение договора имело уголовно-правовые последствия, оно должно быть преднамеренным. Преднамеренность лица не исполнять обязательства подлежит установлению (доказыванию) через его действия (бездействие),

поведение до и во время исполнения обязательств, через характеристику лица как субъекта гражданского права, его право- и дееспособность, обстановку, предшествующую и сопутствующую выполнению обязательств, и иные признаки поведения лица.

В том случае, если лицо с самого начала не исполняло обязательства по объективным причинам, далее после истечения срока, установленного для выполнения обязательств, выполнило обязательства, так как появилась для этого возможность. По нашему мнению, состав ст. 159.4 УК РФ отсутствует, если будет установлено, что лицо выполнило обязанности по договору добровольно.

Если же исполнение договорных обязательств в процессе предпринимательской деятельности в отношении одних контрагентов не должно рассматриваться как подтверждение «порядочности» лица (организации), то это не является основанием для отказа в возбуждении уголовного дела при причинении имущественного ущерба другим контрагентам. По этому принципу создаются и действуют финансовые пирамиды различных видов.

По нашему мнению, мошенническое обращение чужого имущества может быть совершено и после начала выполнения обязательств по договору, когда часть денежных средств была получена за добросовестное выполнение обязательств, в силу чего лицо вошло в доверие к собственнику. Затем, воспользовавшись возникшим доверием, лицо получает имущество, не намереваясь в дальнейшем выполнять принятые на себя обязательства. В этом случае преднамеренность имеет место в отношении оставшейся части неисполненных обязательств.

К таким мошенническим действиям можно отнести предпринимательскую деятельность, связанную с долгосрочными договорами либо с добросовестным исполнением предыдущих договорных отношений, например, по договорам поставки. В частности, как указывает В. Л. Ценова, «с этой целью первые договоры выполняются точно, в необходимом объеме и в указанный срок. Когда головная организация доверит фирме дорогостоящую продукцию, руководители мошеннической фирмы скрываются с полученным товаром. Подобные преступления были совершены в сфере продаж отечественной бытовой техники: холодильников, газовых плит, кухонных комбайнов и т. д.».

Таким образом, преднамеренное неисполнение договорных обязательств в составе преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, представляет собой действия (бездействие) сторон, противоречащие нормам, указанным в ГК РФ по исполнению обязательств конкретного вида, и исключающие возможность выполнения обязанностей, предусмотренных договором, частично или в полном объеме, совершенные с умыслом, возникшим как до начала исполнения договора, так и во время его исполнения.

Действия хранителя образуют состав преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, а именно присвоение и растрата, в том случае, если у хранителя после правомерной передачи ему имущества «поклажедателем» возник умысел на присвоение или растрату вверенного ему имущества. В результате хранитель неправомочно удерживает имущество. Для квалификации преступления в его действиях обязательному установлению подлежит корыстный умысел. Право-

мерным удержанием имущества может быть только тогда, когда хранитель докажет, что не смог вернуть имущество по независящим от него обстоятельствам.

В качестве предпосылок к совершению присвоения и растраты служат такие гражданско-правовые отношения, как утрата, недостача при хранении, удержание грузов при перевозке, неоплата выполненных работ подрядчика и др. Лицо незаконно удерживает вверенное ему контрагентом имущество либо имущество, которое должно быть передано ему в счет вознаграждения. Данные действия при установлении умысла и корыстных целей образуют состав преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ.

Таким образом, в случае правовых коллизий, когда речь идет о том, в рамках какого производства будет восстанавливаться справедливость, стоит учитывать множество юридических фактов. Одни из них могут служить как доказательством добросовестности лица, а следовательно, и его невиновности, другие же, наоборот, свидетельствуют о наличии преступного умысла лица и его корыстных целях. Важно, пытался ли нашедший вернуть находку и каким образом она была из владения собственника; совершено присвоение и растрата или лицо правомерно удерживает имущество в отношении лица, не исполнившего обязательство, либо случилась недостача по независящим от лица обстоятельствам. Все это подлежит установлению и грамотному юридическому толкованию. Только в таком случае возможно определить судьбу участников данных правоотношений.

Список библиографических ссылок

1. Апелляционный приговор Ростовского областного суда № 22-3268/2016 от 28 июня 2016 г. по делу № 22-3268/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ууJk6lpw1UHf/> (дата обращения: 12.05.2020).

© Баракбаев Д. К., 2020

И. А. Власов,

курсант Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **Н. В. Котельников**

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ДОГОВОРА УСТУПКИ ПРАВА (ЦЕССИИ)

В рамках гражданско-правовых отношений существует обширное множество договоров. На мой взгляд, наиболее примечательным является договор уступки требования (цессии) [1].

Договор цессии – это такой договор, в котором кредитор имеет возможность передать свое право иному лицу на получение от заемщика денежных средств или реализацию иных обязанностей в рамках правовых отношений. Не всегда такой договор используется в сфере займа, он может быть заключен и по иным обстоятельствам и различным правам и обязанностям.

Договор уступки требования берет свое начало из Римского права.

С увеличением денежного оборота в древнем Риме появилась потребность, а может даже и необходимость в создании договора, в котором каждый обладатель прав мог передать свои права или часть прав по обоюдному согласию [2].

Можно сказать, что данный договор существовал с периода становления римского государства. До начала его развития передача прав являлась очень сложным процессом. Это связано с тем, что данный договор изначально был предназначен для вещных прав.

По Римскому праву договор являлся неделимым по правам и обязанностям, что не позволяло передавать часть своих прав, давая возможность передавать только полный перечень прав, и самое проблематичное в этом – обязательное согласие должника (заемщика) [3].

Как было сказано выше, с развитием государства появилась потребность в модернизации договора цессии. Ввиду этого данный договор приобрел новые условия, давая больший спектр возможностей правообладателю. Теперь, заключая договор цессии, согласие должника стало необязательным, но на правообладателя и правопреемника легла обязанность осведомить должника о заключении данного договора.

Процветание финансового оборота обнаружило потребность в большей изменчивости и с течением времени стало допускать изменения в его субъектном составе.

Русский юрист начала XX в., Г. Ф. Шершневич, отметил, что, с точки зрения римского права, сущность обязательства состоит в личной связи, тогда как с современной точки зрения, сущность его заключается в имущественном интересе, соединенном с обязательственным отношением [4].

В СССР договор уступки права требования впервые был законодательно закреплён в Гражданском кодексе СССР в 1922 г., в котором подразумевалось, что договор купли-продажи мог заключаться не только о вещах, но и правах [5].

Достаточно долгое время договор цессии носил символический характер. В системе планового хозяйства передавать право требования и обязанности

по погашению долга не представлялось возможным. Фактически данные институты не использовались в отношениях с участием граждан ввиду того, что применение данных прав предполагало существование высокоразвитого товарно-денежного оборота страны, что при социалистической системе было недоступно.

После издания Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. в различных учебниках и научных трудах господствующая точка зрения признавала обоснованным в законодательстве как договор цессии (передача части прав), так и особую сделку: «соглашение об уступке права требования» и «соглашение о переводе долга».

Признание таких договоров было связано с тем, что в Гражданский кодекс 1964 г. не включили в главу о купле-продаже норму о возможности покупки прав. В связи с этим в законодательстве СССР сложилась весьма интересная ситуация. С одной стороны, Гражданский кодекс не определил никаких норм для регулирования прав граждан как объекта гражданских взаимоотношений, а с другой – не ограничивал граждан в создании договоров, в связи с чем создаются самостоятельные структуры договоров, предполагающих реализацию этих прав [6].

В настоящее время, изучая практику заключения договора цессии, можно убедиться в том, что данный институт до сих пор носит в основном прецедентный характер, ведь в действующем Гражданском кодексе до сих пор не присутствуют подробные пояснения и описания данных норм.

Условия заключения подобного договора содержат ряд принципов.

По общему правилу уступить права требования обладатель может, не получив согласия должника. В отдельных случаях данный договор обязует правообладателей получить одобрение от должника.

Такая обязанность, на мой взгляд, наименее распространена. Если при заключении договора заемщик указал, что личность должника имеет для него высокую значимость, и, наоборот, личность заемщика для должника является значимой, то без дополнительного согласия у сторон отсутствует возможность передачи прав и обязанностей третьим лицам.

Еще одним важным принципом на сегодняшний день является сохранение объема передаваемых прав. Это означает, что при передачи прав недопустимо указывать дополнительные права и обязанности, не входящие в первичный договор.

Договор цессии также не обходится без рисков, и для каждой из сторон существуют различные опасности (риски).

Для должника таким риском может послужить заявление мошенника о том, что последний является новым кредитором и истребует денежные средства. Если должник заплатит мошеннику, то он не освободится от обязательства перед кредитором. В связи с этим лучше уточнить у заемщика наличие всевозможных документов, удостоверяющих его статус в конкретных правоотношениях.

Еще одной опасностью для должника в частных случаях является наличие у заемщика процентной ставки. Оплатив всю сумму в срок, должник, позабыв о кредитной ставке, перестанет выплачивать оставшуюся часть суммы, в связи с чем долг может вырасти до внушительной суммы. Для того чтобы данная си-

туация не произошла, после последней передачи денежных средств должнику рекомендуется получить расписку от заемщика о погашении долга.

Безусловно, государство стремится к упрощению в жизни общества, с каждым годом модернизируя различные сферы законодательства, но, на мой взгляд, достаточно большой период государством не был затронут вопрос нормативного регулирования договора уступки требования с точки зрения защиты сторон.

Список библиографических ссылок

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Лукьянчикова Ю. В. История развития института цессии // Бюллетень науки и практики. 2018. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-instituta-tsessii> (дата обращения: 12.03.2020).

3. Канаев А. В. Историческое и логическое в теории кредита: эволюция кредитного обязательства и его динамическая модель // Вестник СПбГУ. Серия 5: Экономика. 2007. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskoe-i-logicheskoe-v-teorii-kredita-evolyutsiya-kreditnogo-obyazatelstva-i-ego-dinamicheskaya-model> (дата обращения: 12.03.2020).

4. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Юрайт, 2017. 532 с.

5. О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР. (вместе с Гражданским кодексом РСФСР.): постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. (ред. от 01.02.1949).

6. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Власов И. А., 2020

О. А. Григорьева,

курсант Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **Н. И. Батурина**

ДЕЕСПОСОБНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО: СООТНОШЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО АСПЕКТОВ

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) под полной дееспособностью физического лица понимается его способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, а также создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. Она возникает в полном объеме по достижении 18-летнего возраста [1].

Несмотря на то, что в ст. 21 ГК РФ закреплено определение понятия «дееспособность», до сих пор между цивилистами не умолкают дискуссии относительно объема прав и обязанностей гражданина при наличии у него полной дееспособности не только для гражданско-правовых отношений, но и для уголовно-процессуальных. Следует отметить, что для последних отношений, в отличие от гражданско-правовых, приобретение гражданином полной дееспособности по достижении возраста 18 лет никоим образом не влияет на его процессуальное положение как участника уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) выделяет особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (гл. 50 УПК РФ) [2], несмотря на то, что в отношении такой категории лиц применяются общие правила, как и в отношении совершеннолетних лиц, совершивших преступление (п. 2 ст. 420 УПК РФ изъятия, предусмотренного гл. 50).

Для того чтобы разобраться в том, может ли полная гражданская дееспособность несовершеннолетнего как-то повлиять на его процессуальное положение в уголовном процессе, следует рассмотреть позиции ученых относительно понятия дееспособности с позиции гражданско-правового аспекта.

Не прекращает быть интересным суждение В. П. Грибанова, который под дееспособностью понимает не только признаваемую государством за лицом возможность приобретать гражданские права и обязанности, но и возможность их осуществлять собственными действиями [3]. Данное теоретическое определение дополняет законодательное возмощностью осуществления гражданских прав и обязанностей собственными действиями.

Следует отметить, что способность реализовывать свои права и обязанности зависит от многих факторов: психического состояния человека, возраста, способности нести самостоятельно ответственность за свои действия и т. д. Совершенно справедливо определяет дееспособность гражданина С. И. Архипов, а именно: «Определяемая правопорядком готовность (способность) лица с точки зрения воли, сознания, организационных, имущественных, иных условий к осуществлению функций субъекта права» [4]. Не менее интересно суждение Е. Г. Бельковой, которая предлагает понимать под дееспособностью следующие дефиниции:

- дееспособность основана на осознании человека при реализации своих прав и обязанностей, а также на осознании последствий своих действий;
- дееспособность зависит от воли и самостоятельности человека, который свободен в своих действиях, сам лично приобретает права и распоряжается ими, по собственной воле реализует обязанности [5].

В. В. Борисов, объединяя собственную волю и сознание, а также возраст, создает категорию «психической зрелости лица». На основе этого ученый предлагает следующее понятие дееспособности, под которой понимает оценку гражданином своих действий, основанных на воле и имеющих правовое значение [6]. Представленная позиция понимания дееспособности отталкивается от такого значения, как уровень психической зрелости лица.

В юридической литературе можно встретить и иные определения понятия дееспособности, которые приближены к законодательному определению, но при

этом отсутствует возрастной критерий гражданина, по достижении которого наступает полная дееспособность [7].

Приведенные суждения ученых относительно понятия дееспособности позволяют сделать вывод, что имеющееся определение, представленное в ГК РФ, наиболее полно отражает сущность дееспособности и, соответственно, не нуждается в корректировке.

Рассмотрев понятие дееспособности, нельзя без внимания оставить вопрос о содержании гражданской дееспособности.

На сегодняшний день в науке гражданского права существует много толкований относительно содержания дееспособности. Так, по мнению С. Н. Братуся, в содержание дееспособности входит способность совершать сделки, деликтоспособность, а также способность совершать иные правомерные действия. Я. Р. Веберс считает, что законодатель, рассматривая понятие дееспособности, говорит лишь о возможности совершения только правомерных, законных действий, а по мнению Л. Г. Кузнецовой, дееспособность заключается не только в действиях, указанных законодателем, но и в возможности своими действиями прекращать имеющиеся права и обязанности [8].

Исходя из представленных мнений ученых, содержание дееспособности включает в себя следующее: способность приобретать и осуществлять гражданские права; способность создавать и исполнять обязанности; способность нести ответственность.

Если считать, что гражданин имеет право исполнять свои обязанности, то нужно иметь в виду, что они могут возникнуть как из правомерных действий, так и из правонарушений, и тогда ответственность тоже будет деликтной, т. е. исходить из совершенного правонарушения.

Закон связывает деликтную ответственность с дееспособностью. Так, например, в деликтном праве лица, не достигшие 14 лет, не отвечают за причиненный вред (за них отвечают лица, виновные в неосуществлении надзора за ними), а за вред, виновно причиненный несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, субсидиарно отвечают их родители (усыновители) или попечители. Следовательно, дееспособность включает в себя способность нести ответственность за свои поступки.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет несут самостоятельную деликтную ответственность, если имеют достаточно средств (имущества) для этого, иначе в случае ее недостаточности наступает субсидиарная ответственность в лице законных представителей, которые зачастую становятся единственным лицом, на которое возлагается ответственность в полном объеме. Самостоятельная ответственность связана с достижением лицом полной дееспособности, в результате чего нормы права позволяют гражданам самостоятельно нести ответственность [9]. Таким образом, если лицо полностью дееспособно независимо от возраста, когда это разрешено законом до 18 лет, гражданско-правовая ответственность возлагается на него по тем же основаниям, что и в отношении совершеннолетних дееспособных лиц. Нести самостоятельно ответственность не только не является единственным показателем для несовершеннолетнего, обладающего полной дееспособностью, приравнивающим к совершеннолетним,

но и порождает самостоятельно приобретать и осуществлять самостоятельно гражданские права.

По общему правилу, полная дееспособность возникает при достижении лицом 18-летнего возраста (п. 1 ст. 21 ГК РФ). Однако получить полную дееспособность можно и до 18 лет. Гражданским законодательством предусмотрен ряд оснований для досрочного получения полной дееспособности. Такими основаниями являются эмансипация и вступление в брак.

Эмансипация, определение которой содержится в ст. 27 ГК РФ, предполагает, что лицо, достигшее 16-летнего возраста, становится полностью дееспособным, если работает по трудовому договору или занимается предпринимательской деятельностью. Органы опеки и попечительства с согласия его законных представителей могут объявить лицо полностью дееспособным, а если данные органы и законные представители несовершеннолетнего не согласны, то эмансипация может быть приобретена в судебном порядке.

Из данного определения видно, что при таком раскладе несовершеннолетний становится абсолютно самостоятельным, достигает такого уровня зрелости, при котором может без помощи других лиц принимать решения, касающиеся распоряжения имуществом и иные вопросы, т. е. его действия соразмерны действиям совершеннолетнего лица. Цель эмансипации состоит в том, чтобы придать несовершеннолетнему лицу полноценный гражданско-правовой статус, за исключением случаев, когда необходимо достичь конкретного возраста, установленного законом.

В настоящее время эмансипация оценивается учеными по-разному. Одни считают, что эмансипированный гражданин становится экономически самостоятельным, развивает способности не только в трудовой, но и в предпринимательской деятельности [10]. Другие ученые придерживаются противоположного мнения. Они считают, что эмансипироваться гражданин должен в исключительных случаях, а именно только при плохом материальном положении семьи [11].

Обобщая существующие взгляды ученых относительно эмансипации, следует отметить, что возраст, указанный законодателем, по достижении, которого несовершеннолетний может претендовать на полную дееспособность, является оптимальным со всех сторон: с психологической и физической составляющей человека. Кроме того, не следует забывать, что уголовная ответственность, которую можно отнести к самой «строгой» ответственности из всех видов юридической ответственности, наступает по общему правилу с 16 лет, а за тяжкие и особо тяжкие преступления – с 14 лет.

Вторым основанием приобретения полной дееспособности до 18 лет является вступление в брак (п. 2 ст. 21 ГК РФ). В соответствии с положениями семейного законодательства при наличии уважительных причин органы местного самоуправления по месту жительства лиц, вступающих в брак, вправе по просьбе данных лиц разрешить регистрацию брака с лицом, достигшим возраста 16 лет. Порядок и условия, при наличии которых вступление в брак в виде исключения с учетом особых обстоятельств может быть разрешено до достижения возраста 16 лет, могут быть установлены законами субъектов Российской Федерации [12].

В случае регистрации брака до совершеннолетия лица приобретают полную дееспособность в полном объеме. В соответствии с гражданским законодательством (ст. 21 ГК РФ) приобретенная в результате заключения брака дееспособность сохраняется в полном объеме и в случае расторжения брака до достижения возраста 18 лет. При признании брака недействительным суд может принять решение об утрате несовершеннолетним супругом полной дееспособности с момента, определяемого судом.

Если представить, что участником уголовного процесса со стороны защиты выступает несовершеннолетнее лицо, обладающее полной дееспособностью, то в отношении него не перестанут действовать положения гл. 50 УПК РФ. Законодатель в данной области определяет иной подход к применению мер пресечения (ст. 423 УПК РФ); происходит выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, принимавшего участие с совершеннолетними лицами (ст. 422 УПК РФ); особый порядок вызова несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) (ст. 424 УПК РФ); иной подход к порядку проведения допроса (ст. 425 УПК РФ); привлечение законного представителя для участия в досудебном производстве (ст. 426 УПК РФ). Из имеющихся в законе норм действующее уголовно-процессуальное законодательство не приемлет изменение процессуального статуса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), как это происходит при гражданско-правовых отношениях, когда несовершеннолетний приобретает полную дееспособность до достижения им возраста 18 лет. Соответственно, гл. 50 УПК РФ «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» применяется не только к несовершеннолетним, не обладающим полной дееспособностью, но и к лицам, эмансипированным и вступившим в брак до совершеннолетия, поскольку для уголовно-процессуального законодательства применяется только один критерий – возраст до 18 лет. Несмотря на существующий запрет, полагаем, что такое положение недопустимо и требует внесения поправок в УПК РФ. А именно, не следует применять указанную главу УПК РФ к несовершеннолетним, которые обладают полной дееспособностью и способны быть приравнены в правовом статусе к совершеннолетним участникам уголовного процесса. Поэтому предпринята попытка изменить положение ст. 420 УПК РФ, дополнив положение п. 1 следующим содержанием: *«Требования настоящей главы применяются по уголовным делам в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет, за исключением лиц, приобретших полную дееспособность до восемнадцати лет»*. Полагаем, данное нововведение будет способствовать установлению равенства и справедливости между гражданами.

Список библиографических ссылок

1. Пункт 1 статьи 21 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-Ф (ред. от 24.04.2020). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

3. Грибанов В. П. Основные проблемы осуществления и защиты гражданских прав: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970. С. 10. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie10855.html> (дата обращения: 08.04.2020).

4. Архипов С. И. Субъект права: теоретическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 23. URL: <https://search.rsl.ru/record/01002944502> (дата обращения: 23.09.2019).

5. Белькова Е. Г. Гражданская дееспособность // Известия Байкальского государственного университета. Иркутск, 2007. № 1. С. 47.

6. Борисов В. В. Значение градаций дееспособности для характеристики статуса субъекта гражданского права // Общество и право. М., 2009. № 1 (23). С. 109.

7. Осокина Г. Л. Гражданская право- и дееспособность физического лица как элементы его материально-правового статуса // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2012. № 361. С. 118.

8. Акимова С. Б., Синьков Р. В. Дееспособность в гражданском праве // Наука. Общество. Государство. 2019. № 1 (25). Т. 7. С. 3.

9. Белькова Е. Г. Гражданская дееспособность // Известия ИГЭА. 2007. № 1 (51). С. 4.

10. Лозовская С. О. Правосубъектность в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 77–88.

11. Жилинский С. Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М., 1999. С. 78.

12. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 02.12.2019). Ст. 13 (ред. от 06.02.2020). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

© Григорьева О. А., 2020

Д. А. Лаврова,

курсант Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **Н. И. Батурина**

СООТНОШЕНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА С ИНЫМИ СОГЛАШЕНИЯМИ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Семейное законодательство Российской Федерации содержит ряд статей, регулирующих личные неимущественные и имущественные отношения между субъектами семейных отношений с помощью соглашений, в том числе и брачным договором. Вместе с тем следует отметить, что, в свою очередь, соглашения

можно подразделить на те, которые регулируют имущественные или личные неимущественные отношения. К соглашениям, которые регулируют отношения имущественного характера, можно отнести: брачный договор; соглашение об уплате алиментов; соглашение о разделе совместно нажитого имущества супругов. Соглашение об определении места жительства ребенка; соглашение об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка – относятся к соглашениям, регулирующим отношения неимущественного характера между членами семьи. Кроме того, следует отметить, что достижение соглашения между участниками неимущественных отношений может быть обличено не только в письменную форму, но и достигнута договоренность устно. Так, при выборе имени и (или) фамилии ребенку между родителями, которые не пришли к консенсусу по данному вопросу, на помощь приходит орган опеки и попечительства (п. 4 ст. 58 СК РФ). Соответственно, указанное соглашение может быть выражено и в устной форме.

Несмотря на существующее разнообразие соглашений, регулирующих семейные отношения, интерес цивилистов и практиков проявляется в отношении брачного договора, что подтверждается еще и недавними изменениями в законодательстве (ст. 256 ГК РФ). И это не случайно, поскольку брачный договор может содержать в себе косвенно указанные выше соглашения, регулирующие имущественные отношения между супругами: определение объема прав каждого из супругов на имущество, приобретенное в браке; определение размера содержания одним из супругов другого супруга и (или) общих их детей; определение имущественных обязательств.

В специальной литературе можно встретить суждение, что брачный договор и соглашение о разделе общего имущества супругов обладают близостью природы отношений. Так, следует согласиться с мнением Н. В. Багровой, которая полагает, что соглашение о разделе имущества супругов следует отнести к разновидности брачного договора [1]. Это объясняется тем, что предмет указанных соглашений очень близок между собой – определяется размер имущества, в том числе и долги в отношении каждого из супругов. Интересна позиция Т. В. Шершень, который утверждает, что сопоставление брачного договора и соглашения о разделе общей (совместной) собственности супругов соотносится на практике, как род и вид [2].

Взаимосвязь брачного договора и соглашения о разделе совместно нажитого имущества супругов очевидна. Положение ст. 254 ГК РФ позволяет супругам по обоюдному добровольному согласию произвести раздел совместно нажитого имущества, т. е. используя указанное выше соглашение. Подобная ситуация отражена в п. 2 ст. 38 СК РФ, согласно которому супруги определяют долю имущества каждого из них на основании соглашения о разделе общего (совместного) имущества супругов. Реализация данного права возможна в следующих случаях [3]: по волеизъявлению одного из супругов, по их обоюдному решению или же по требованию кредитора об исполнении личного обязательства одного из супругов. Законодатель позволяет супругам определить долю в совместно нажитом имуществе посредством брачного договора, который в силах изменить режим совместной собственности.

По мнению В. Н. Полозова и Е. В. Ионовой, цель соглашения о разделе совместно нажитого имущества заключается только в одном – раздел нажитого в период брака имущества [4]. В брачном договоре цель немного иная, имеющая более широкий круг имущественных интересов – определение прав и обязанностей супругов, в том числе установление права собственности на имущество каждым из супругов как в период брака, так и на случай его расторжения, а также влияние на объем наследственной массы на случай смерти одного из супругов. Е. А. Чефранова обращает внимание также на то, что существенным условием брачного договора является изменение правового режима имущества супругов по сравнению с установленным законом режимом общности приобретений [5].

Несмотря на близость природы отношений между брачным договором и соглашением о разделе совместно нажитого имущества, существуют некоторые отличия относительно содержания этих соглашений. Приведем пример из судебной практики, наглядно иллюстрирующий это отличие. Так, супруги С., которые состояли в браке, решили его расторгнуть, определив дальнейшую судьбу совместно нажитого имущества с помощью соглашения о разделе общего имущества, при этом заверив его у нотариуса. В соответствии с этим соглашением собственником трехкомнатной квартиры стала бывшая супруга, а бывшему супругу перешла стиральная машина. В последующем бывший супруг обратился с исковыми требованиями к бывшей супруге о признании недействительным соглашения о разделе общего имущества супругов, обосновывая тем, что указанное соглашение существенно ущемляет его имущественные права в связи с несоразмерным разделом имущества и ставит его в крайне неблагоприятное положение, что противоречит принципам семейного законодательства. Однако в иске было отказано, суд пришел к выводу, что оспариваемое соглашение не является брачным договором, а добровольным соглашением о разделе совместно нажитого имущества, по которому имущество супругов может быть поделено в соответствии с п. 2 ст. 38 СК РФ не в равных долях [6].

Для соглашения о добровольном разделе общего имущества супругов законодатель позволяет более послабляющие требования относительно формы – оно может быть обличено в простую письменную форму, не требующую обязательного удостоверения у нотариуса, что необходимо под страхом ничтожности для брачного договора. Что касается момента заключения брачного договора, то он может быть заключен как до вступления лиц в брак, так и в период действия брака. Соглашение о разделе общего имущества супругов может быть заключено только на момент действия брака. В случае его расторжения, даже несмотря на обоюдное согласие супругов о добровольном разделе имущества, раздел общего имущества уже бывших супругов будет производиться в судебном порядке. Следует отметить, что если был заключен брачный договор, то заключать соглашение о разделе совместно нажитого имущества на одно и то же имущество, что указано и в брачном договоре, супругам недопустимо.

Теперь проведем соотношение брачного договора с соглашением об уплате алиментов в отношении супруга или бывшего супруга. Соглашение об уплате алиментов – это соглашение, заключаемое на добровольных началах между супругами на период их нахождения в браке, так и после его расторжения, без чет-

кой конкретизации, каким именно супругом это может быть совершено, нежели взыскание алиментов в судебном порядке (п. 2 ст. 89, п. 1 ст. 90 СК РФ). Данное соглашение подлежит нотариальному удостоверению, в котором определяется форма и порядок уплаты алиментов. В случае наличия в положениях соглашения предоставления в счет уплаты алиментов недвижимого имущества такое соглашение подлежит еще и государственной регистрации. В силу п. 2 ст. 100 СК РФ и ст. 7 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [7] соглашение об уплате алиментов является исполнительным документом и подлежит принудительному исполнению.

Подобного рода отношения, которые определяются в алиментном соглашении между супругами, могут быть включены в положения брачного договора на основании п. 1 ст. 42 СК РФ по взаимному содержанию. Вместе с тем указанные отношения нельзя рассматривать как алиментные, поскольку семейное законодательство предусматривает возникновение таких отношений только на основании особых юридических фактов – алиментного соглашения или судебного решения.

Брачный договор может определять размер, условия, порядок, способ, сроки предоставления содержания по таким же основаниям, как это предусмотрено для возникновения алиментных отношений между супругами и бывшими супругами. Однако следует учитывать, что если супруг (бывший супруг), указанный в ст. 89 и ст. 90 СК РФ, не может получить содержание по брачному договору или получил отказ в заключении алиментного соглашения, его права будут защищены в судебном порядке. Брачный договор дает возможность самим супругам решить вопрос об основаниях взаимного содержания, но если в этих отношениях вовлечен супруг, указанный в ст. 89, 90 СК РФ, размер материального содержания не должен быть ниже того, который бы он мог получить при взыскании алиментов в судебном порядке. Исходя из этого, можно рекомендовать внести изменения в положение п. 3 ст. 42 СК РФ таким дополнением, а именно: «Брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав; регулировать личные неимущественные отношения между супругами, права и обязанности супругов в отношении детей; предусматривать положения, ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания, *при этом размер материального содержания не должен быть ниже того, который определен правилами ст. 91 СК РФ*; содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства».

Несмотря на различие между брачным договором и алиментным соглашением, предусмотренным на законодательном уровне, по мнению автора, каких-либо различий между брачным договором, содержащим условие о содержании, и алиментным соглашением не существует. Как в одном, так и в другом соглашении супруги определяют объем и порядок содержания нуждающегося супруга, а также меру ответственности за неисполнение или недолжное исполнение обязательства.

Брачный договор можно было сравнить с соглашениями, не имеющими имущественного характера, если бы предметом брачного договора были не только имущественные, но и личные неимущественные отношения, как это предусмотрено рядом законодательств зарубежных стран, чего не допускает российское семейное законодательство. Так, например, законодательство Соединенных Штатов Америки позволяет супругам согласовать в брачном договоре не только условия имущественного характера, но и урегулировать личные неимущественные отношения, связанные, например, с ведением домашнего хозяйства [8]. В республике Беларусь семейное законодательство позволяет в брачном договоре включать не только регулирование имущественного характера, но и «иные вопросы взаимоотношений между супругами, родителями и детьми, если это не нарушает права и законные интересы других лиц и не противоречит законодательству» [9].

Проведенное соотношение брачного договора с иными соглашениями, предусмотренными семейным законодательством, показало, что брачный договор фактически содержит в себе элементы соглашений имущественного характера, при этом обладая своей индивидуальностью и неповторимостью правового явления, регулирующего имущественные отношения между супругами на период их нахождения в браке, так и после его расторжения.

Список библиографических ссылок

1. Багрова Н. В. Отграничение брачного договора от смежных договорных конструкций // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 384. С. 143–147.
2. Шершень Т. В. Частный и публичный интерес в договорном регулировании семейных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 17.
3. Пункт 1 ст. 38 Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Полозов В. Н. Ионова Е. В. О соотношении понятий брачного договора и соглашения о разделе общего имущества супругов // Юрист. 2002. № 11. С. 23–28.
5. Чефранова Е. А. Имущественные отношения супругов: науч.-практ. пособие. М.: Эксмо, 2008.
6. Решение № 2-809/2016 2-809/2016~М-1084/2016 М-1084/2016 от 20 мая 2016 г. по делу № 2-809/2016. Ленинский районный суд г. Томска (Томская область). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JWVmPMK2yrou> (дата обращения: 08.04.2020).
7. Об исполнительном производстве: федер. закон № 229-ФЗ от 2 октября 2007 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
8. Питинов А. С. Сравнительный аспект правового регулирования брачного договора в России и за рубежом // Молодой ученый. 2017. № 51. URL: <https://moluch.ru/archive/185/47486> (дата обращения: 08.04.2020).

9. Гривко А. А. Некоторые вопросы правового регулирования личных неимущественных отношений супругов // Молодой ученый. 2017. № 25. URL: <https://moluch.ru/archive/159/44832> (дата обращения: 08.04.2020).

© Лаврова Д. А., 2020

О. Е. Назарова,

курсант Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **П. С. Федосеев**

ПРОБЛЕМЫ УСЫНОВЛЕНИЯ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ

В современной России одной из актуальных проблем семейного права является правовое регулирование усыновления российских детей иностранными гражданами. По статистике Российская Федерация занимает первое место в мире по числу так называемых социальных сирот, т. е. несовершеннолетних, родители которых, будучи живыми, не исполняют своих обязанностей по отношению к детям [1].

Очевидно, что в условиях непростой экономической ситуации, которая негативно отражается на всех сферах жизни в нашей стране, возможность выезда за рубеж несовершеннолетних россиян рассматривается как единственный шанс обеспечить достойное существование, получение образования, но чаще всего лечения для тех детей, которых отечественная медицина считает безнадежно неизлечимыми инвалидами.

Как известно, российское законодательство регулирует две основные формы устройства несовершеннолетних детей, оставшихся без попечения родителей, – усыновление и опека. Очевидно, что усыновление представляет собой фактическое замещение биологических родителей, поэтому для иностранных граждан оно более предпочтительно, чем опека. Подопечный сохраняет свои персональные данные, с опекуном может проживать совместно, но при этом сохраняется дистанция между этими лицами, которая полностью нивелируется при усыновлении. Кроме того, при усыновлении сохраняются родственные связи между несовершеннолетними детьми, поскольку Семейный кодекс РФ запрещает разделять родных братьев и сестер при усыновлении одного ребенка.

Усыновление поддерживается и на государственном уровне. Так, в некоторых регионах Российской Федерации, например, в Краснодарском крае, в Псковской области, семьи, изъявившие желание усыновить несовершеннолетних граждан России, получают денежные выплаты в размере от 300 000 до 500 000 рублей [2].

Следует отметить, что в иностранных государствах лица, желающие усыновить детей, не только не получают компенсаций от органов публичной власти, но, наоборот, должны внести в бюджет достаточно внушительные суммы.

Несмотря на достаточно сложную процедуру усыновления, иностранные граждане хотят усыновить (удочерить) российских детей, в том числе не совсем законными способами. Получило распространение посредничество при усыновлении россиян иностранцами, агенты, предлагающие подобные услуги, практически не скрывают явных коррупционных механизмов, используемых «посредниками».

Дети, усыновленные при использовании подобных криминальных схем, часто становятся жертвами насилия в приемных семьях, поскольку контроль за новыми родителями практически не осуществляется. Одной из многих трагических историй стала гибель в США усыновленного российского ребенка Димы Яковлева.

Контекст принятия Федерального закона от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», на первый взгляд, может показаться политическим, однако объективно ситуация назрела давно [3]. В международном сообществе очевиден тренд на некритичное восприятие политики США в отношении России, нарушаются права несовершеннолетних граждан России.

Например, всем известны случаи разлучения детей с матерями – гражданками России – и передачи их отцам – гражданам или подданным иностранных государств. После изъятия детей им запрещают видеться с родственниками, проживающими на территории России, навязывают чуждые российскому менталитету ценности и социальные установки.

Таким образом, несмотря на некоторые положительные моменты, которые возникают при усыновлении российских детей иностранцами, а именно: возможность устроить в семью детей, страдающих заболеваниями, которые в России трудно лечатся или реабилитируются, получение детьми более высокого уровня жизни и способности удовлетворения широкого круга потребностей для формирования полноценной личности, в то же время эта процедура имеет целый ряд «подводных камней», которые могут перечеркнуть весь благоприятный эффект от зарубежного усыновления. Поэтому я думаю, что следует не просто запрещать исследуемый мной вид усыновления, а подробно урегулировать его в российском праве, а также на международном уровне, главным образом, путем заключения договоров с иностранными государствами, граждане или подданные которых наиболее заинтересованы в усыновлении несовершеннолетних россиян.

Одним из наиболее действенных способов регулирования международного усыновления является создание международных государственных или негосударственных организаций, координирующих действия по контролю за судьбой российских детей, живущих в приемных семьях за рубежом. Очевидно, что такими вопросами обязаны заниматься дипломатические учреждения России в соответствующих странах, однако специально созданные организации, по моему мнению, будут заинтересованы в этом вопросе, поскольку это их уставная деятельность. В качестве меры дополнительного контроля за такого рода организациями можно установить консульский контроль.

Вместе с тем настоящая международная ситуация показывает, что Россия не находит понимания со стороны большинства иностранных партнеров в самых лучших начинаниях.

Тем не менее и России необходимо активнее участвовать в реализации международной политики в сфере защиты прав детей. Например, Россией до настоящего времени не ратифицирована Гаагская конвенция «О защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления» от 29 мая 1993 г. Эту конвенцию ратифицировали уже 48 стран. По каким причинам государство затягивает этот процесс, неизвестно, поскольку веских причин на это нет.

Кроме того, на территории Российской Федерации необходимо урегулировать деятельность государственных органов и неправительственных организаций, осуществляющих содействие при усыновлении российских детей иностранными гражданами. Следует установить жесткие требования к уставам таких организаций, а также к личности их членов, для того чтобы избежать участия в них лиц с криминальным прошлым или имеющих порочащие социальные качества.

Действенным способом контроля за судьбой усыновленных иностранцами российских детей, на мой взгляд, является и создание международных комиссионных органов, уполномоченных расследовать обстоятельства смерти или причинения вреда здоровью детям в иностранных семьях. Комиссия должна иметь широкие права по выяснению обстоятельств причинения вреда жизни и здоровью несовершеннолетних граждан России иностранными усыновителями, а также права на представительство интересов пострадавших в национальных и международных судебных инстанциях.

Подводя итог настоящему краткому исследованию, необходимо поддержать Президента России В. В. Путина, высказавшего мнение о том, что все российские дети должны быть усыновлены нашими гражданами, а зарубежное усыновление должно стать редким исключением.

Очевидно, если в нашей стране будет предельно ясно отработан правовой механизм усыновления, а также возникнут условия для полноценного лечения, реабилитации, воспитания и образования детей, снизится уровень семейного насилия, вовлечения детей в употребление спиртных напитков, наркотических веществ, а также совершения преступлений с участием несовершеннолетних, государство будет на равных с семьей и образовательными организациями принимать участие в формировании полноценной личности каждого ребенка, то проблема усыновления россиян иностранцами станет неактуальной и уйдет в разряд проблем истории российского государства и права.

Список библиографических ссылок

1. Мурзин Р. Л. Формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей: семейно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 3.

2. Приемные семьи Кубани получают по 300 тысяч рублей. URL: <http://www.usynovite.ru/massmedia/6e7aa78b8e.html>; 500 тысяч рублей предлагают платить псковским семьям, усыновившим ребенка. URL: <http://www.usynovite.ru/massmedia/5e7d5cd272.html> (дата обращения: 04.05.2020).

3. О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации: федер. закон от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ // Рос. газ. № 302.

© Назарова О. Е., 2020

СЕКЦИЯ

«Актуальные проблемы и тенденции развития криминалистики» (кафедра криминалистики УНК по ПС в ОВД)

О. И. Дмитриева,

курсант Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **А. В. Пупцева**

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО ЛИЦА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КАРМАННЫХ КРАЖ

Карманные кражи – одно из сложнейших преступлений в плане их обнаружения и доказывания. В большинстве своем это преступление входит в категорию нераскрытых. В начале прошлого столетия карманники («щипачи») принадлежали к высшей касте преступного мира по причине высокого профессионализма своей преступной деятельности.

Карманные кражи чаще всего совершаются в общественном транспорте, на улице в ходе массовых мероприятий, в кафе и ресторанах, на вокзалах, в метро на эскалаторах и станциях, в магазинах, электричках. Для карманных воров это самые удобные места – совершить преступление довольно легко – в большом потоке людей, где каждый занят своими делами и практически никто не обращает друг на друга внимание, например, когда взоры зевак обращены на какое-либо зрелище (концерт, салют). Внимание потерпевшего также может привлечь возникшая ссора, какие-то оклики, громкий смех или крики – главное, отвлечь внимание будущей жертвы от своих вещей.

Согласно статистическим данным за январь–апрель 2020 г. в России всего возбуждено 57 тысяч краж чужого имущества [1]. Точных данных по количеству карманных краж установить невозможно, так как не все обращаются в органы полиции, полагая, что свои личные вещи (сотовый телефон, кошелек, документы) они могли где-то потерять или оставить.

Говоря о криминалистической характеристике личности преступника и жертвы, можно сказать следующее. Карманных воров можно разделить на две категории. Первая – это молодые люди, ищущие быстрой наживы. Им 25–30 лет, возможно, уже были судимы за кражу (квартирную) или грабеж.

Вторая категория – это «карманник-профессионал», хороший психолог, настойчивый, выдержанный, способный часами искать жертву, следить за деньгами, кошельком или иным личным имуществом лица, которого он наметил обокрасть. Такой человек не будет вызывать подозрение ни у жертвы, ни у окружающих. Он одет презентабельно, со спокойным выражением на лице. Такой карманник точно знает, что и как ему надо сделать. Он будет толкаться вечером в общественном транспорте, высматривать уставшего после работы человека. Жертвой может стать женщина, забывшая закрыть сумочку после предъявления проездных документов, мужчина, который держит кошелек в заднем кармане брюк, школьник с расстегнутым рюкзаком.

Говоря о карманных кражах в общественном транспорте, можно также указать, что, как правило, там может «работать» группа карманников. Один находит будущую жертву и следит, чтобы никто не обращал внимания на манипуляции сообщника, второй совершает хищение и передает похищенное третьему, который незамедлительно выходит на ближайшей остановке.

Карманная кража – это один из способов совершения кражи. У рассматриваемого нами вида преступления есть достаточное количество своих способов совершения. Мы назовем лишь несколько, но это не является основной темой нашего исследования: вытаскивание предметов с помощью ловкости пальцев рук (способ отрабатывается годами, возможно, даже с детства, может передаваться из поколения в поколение), разрезание кармана, сумочки с помощью заточенной монеты (ее легко скинуть после совершения преступления, если вор будет замечен) или остро заточенного кольца-«печатки», вытаскивание предметов с помощью загнутой на конце проволоки (карманник-«рыболов»), использование ширмы – плаща, куртки, сумки, прикрывающей действия преступника («ширмачи»), разрезание с помощью скальпеля («хирург») и т. д.

Задержать карманного вора нужно только с поличным, что очень сложно. Оперативные сотрудники часами выслеживают подобных лиц ради нескольких секунд – нужно успеть схватить преступника за руку и так, чтобы тот не успел сбросить ни похищенное имущество, ни предмет, с помощью которого он совершил преступление.

Рассматривая идеальную следственную ситуацию, когда карманный вор задержан сотрудниками уголовного розыска с поличным и доставлен к следователю, картину расследования можно представить следующим образом. После возбуждения уголовного дела, признания лица в качестве потерпевшего и его допроса, допросов оперативных сотрудников, участвующих в задержании, необходимо допросить подозреваемое лицо.

Даже если лицо поймано с поличным, не факт, что оно будет давать признательные показания. Поэтому следователь должен применить такие тактические криминалистические приемы, чтобы установить истину по делу в ходе допроса задержанного лица.

Брать показания у задержанного лица следует незамедлительно, чтобы использовать фактор внезапности. Само задержание карманного вора будем для него неожиданностью, потому что, как правило, с поличным их задержать очень сложно. Он будет удивлен и растерян, поэтому эту возможность упускать нельзя. Допрашивать карманного вора должен опытный следователь, желательно такой, который неоднократно уже расследовал дела подобной категории. Согласно следственной и судебной практике показания, данные незамедлительно после задержания на первом допросе, значительно отличаются от последующих показаний.

Сложность допроса подозреваемого в карманной краже состоит в том, что у следователя пока имеется не так много информации о происшедшем в целом, о личности преступника и личности потерпевшего.

В обязательном порядке необходимо установить мотив совершенного преступления, степень подготовки к его совершению. В ходе сбора характеризующего

материала необходимо установить судимость подозреваемого, и если она была, то по какой статье. Эта информация даст возможность прогнозировать поведение задержанного на первом допросе и в ходе последующего расследования.

Следует выяснить круг общения подозреваемого. Так как мы говорили ранее, карманник, скорее всего, действовал в группе. Эта группа может состоять как из его помощников или «учеников», так и из близких родственников, таких же карманных воров.

Необходимым тактическим приемом, направленным на получение признательных показаний подозреваемого, является предоставление различных доказательств – демонстрация похищенного имущества, предметов, использованных для совершения преступления. Известный ученый-криминалист О. Я. Баев предлагает использовать такой тактический прием при допросе, как «демонстрация возможностей расследования» [2].

В следственно-судебной практике применение такого тактического приема не редкость. Например, в ходе допроса подозреваемого были предъявлены аналогичные похищенным предметы. Он не помнил их в мельчайших подробностях и проговорился о совершенном преступлении [3].

Считаем целесообразным применять такой тактический ход в начале допроса. Сначала необходимо наладить психологический контакт с допрашиваемым, поговорить на общие темы, задать ему пару несущественных вопросов, снизив тем самым бдительность, и после этого сразу переходить к предъявлению вещественных доказательств. В подобном случае подозреваемые, как правило, не отрицают факт совершения преступления, но настаивают на том, что преступление совершили в одиночку. Опровергнуть подобное следователю помогут различные криминалистические учеты, назначение дактилоскопической экспертизы, показания потерпевшего и очевидцев преступления.

Если изъято орудие совершения преступления, необходимо выяснить, где, когда, кем, при каких обстоятельствах оно было изготовлено. Где официально работает задержанный, каковы его профессиональные навыки и образование. Если подозреваемый не работает, то на какие средства существует, с кем проживает.

Если задержанный отрицает свою вину в преступлении, то необходимо выяснить, а впоследствии проверить по иным источникам, где он находился в данное время, чем занимался и кто может это подтвердить.

Подводя итог нашему исследованию, можно сделать следующие выводы.

Расследование карманных краж требует высокого профессионализма следователей и оперативных сотрудников. Допрос подозреваемого лица отличает всесторонность, использование криминалистической хитрости, применение различных тактических приемов.

Список библиографических ссылок

1. Официальный сайт МВД РФ. Статистика. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19655871/> (дата обращения: 10.05.2020)
2. Баев О. Я. Тактические приемы «демонстрации возможностей расследования» // Следственная практика. Вып. 120. М., 1978. С. 85–90.

3. Закиров С. Г. Тактика допроса подозреваемого по возобновленным уголовным делам о грабежах и разбоях, приостановленным в связи с отсутствием лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. URL: <https://yandex.ru/turbo/s/wiselawyer.ru/poleznoe/15982-taktika-doprosa-podozrevaemogo-vozobnovlennym-ugolovnym-delam-grabezhakh> (дата обращения: 10.05.2020).

© Дмитриева О. И., 2020

В. А. Кулик,

слушатель Владивостокского филиала

Дальневосточного юридического института МВД России.

Научный руководитель: **А. В. Неустроева**

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛЕСНИЧИХ КАК ЛИЦ, ОБЛАДАЮЩИХ СПЕЦИАЛЬНЫМИ ПОЗНАНИЯМИ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТ НЕЗАКОННЫХ РУБОК ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ, И ФОРМЫ ИХ УЧАСТИЯ

Специалистом на осмотрах мест незаконных рубок лесных насаждений выступает, как правило, лесничий, непосредственно закрепленный за осматриваемым лесным участком. Именно это лицо при себе имеет карту лесничества, план местности и, как правило, оказывает помощь следователю (дознавателю), разъясняя качественные и количественные характеристики древесины и пней, поскольку должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, зачастую не могут самостоятельно описать вышеуказанные характеристики, так как не обладают специальными познаниями [1].

Привлекая специалиста к осмотру места незаконных рубок лесных насаждений, а именно лесничего, непосредственно закрепленного за лесным участком, необходимо понимать, что лицо является, как и преступник, жителем этого же населенного пункта, поэтому нельзя исключать вероятность, что оно может быть заинтересовано в вырубке леса на осматриваемом участке. К сожалению, судебнo-следственная практика знает и такие примеры. Так, при осмотре лесного участка в Чугуевском районе возникла ситуация, заключающаяся в том, что лесничий умышленно делал ошибки при замерах диаметров пней, неправильно указывал породы деревьев в целях дальнейшего уменьшения причиненного ущерба. Осуществлял он это по причине того, что знал, кто срубил лесные насаждения, т. е. был косвенно заинтересован в исходе дела [2]. В таких ситуациях согласно ч. 1 ст. 71 УПК РФ [3] и ч. 2 ст. 61 УПК РФ следователь (дознаватель) имеет право отстранять лицо от участия в следственном действии и приглашать другого специалиста.

Рассмотрим две основных формы взаимодействия следователя (дознавателя) и специалиста в области лесного хозяйства более подробно.

Процессуальная форма взаимодействия – это те мероприятия, которые прямо предусмотрены уголовно-процессуальным законом. К ним отнесем следующее:

1. Установление и фиксация места совершения преступления. Важность точного установления места совершения незаконной рубки рассмотрим в трех аспектах: определить лесной адрес: лесничество, участковое лесничество, квартал, выдел, где была совершена незаконная рубка; установить вид участка леса, где произрастали деревья: защитные, эксплуатационные или резервные леса, поскольку от них зависит расчет ущерба; установить возможность пограничных территорий: земли Лесного фонда или иные категории земель, так как от них также зависит сумма причиненного ущерба.

2. Обнаружение специальных следов и объектов, их осмотр и фиксация технико-криминалистическими средствами, а также установление способа совершения рубки. Нами ранее указывались группы специальных объектов, присущих незаконным рубкам лесных насаждений: пни, срубленные деревья, отходы лесозаготовок. Значимость специалиста при их осмотре заключается в том, что только он может точно сказать следователю (дознавателю) данные, необходимые для последующего установления причиненного ущерба: породы деревьев; их средний диаметр; количество срубленных деревьев. Что же касается следов преступления, то здесь необходимо сказать, что помощь специалиста заключается в том, что по оставленным на деревьях (пнях) следах спилов он может установить, например, категорию дерева на момент рубки (живорастущее или сухостойное). Выделяют два способа совершения незаконной рубки: сплошная, т. е., когда преступник рубил все деревья на участке, не оставляя ни одного дерева. Выборочная рубка происходит чаще всего, поскольку целью преступников зачастую является рубка лишь деловой древесины (пригодной в лесной промышленности) для дальнейшей ее продажи.

К процессуальным мероприятиям, где необходима помощь специалиста в области лесного хозяйства, мы отнесли точное установление места совершения преступления, а также определение качественных и количественных характеристик деревьев (пней).

Здесь же хотелось бы сказать и о заключительном процессуальном мероприятии, проводимом специалистом – отбор образцов и проб веществ, к которым относят изъятие спилов пней в целях дальнейшего назначения различных видов экспертиз, где перед экспертами могут быть поставлены вопросы, начиная от установления орудия совершения рубки (трасологическая экспертиза), заканчивая установлением категорией дерева: сухостойное, живорастущее (ботаническая экспертиза).

К непроцессуальным мероприятиям отнесем те, которые прямо не регламентированы УПК РФ, но с их помощью возможно установить иные обстоятельства, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Во-первых, специалист может выделить из всех следов и объектов только те, которые относятся к преступному событию: по пням специалист в первую очередь устанавливает место совершения преступления, т. е. «лесной адрес», и отграничивает их от других, например, если рядом расположены иные пни, не относящиеся к уголовному делу; в случаях, если арендатор вышел за пределы

отведенной лесосеки, специалист устанавливает только те пни деревьев, которые были срублены незаконно.

Во-вторых, специалист принимает решение о пригодности следов и специальных объектов для последующего проведения судебных экспертиз. Такие ситуации возникают, когда на месте происшествия обнаружены сгнившие пни, что говорит о том, что они не пригодны для идентификации, поскольку с них невозможно взять спил, ядро выгнило, оставив лишь «стенки», т. е. кору дерева; невозможно установить, были ли они на момент рубки живораствующими или сухостойными, что важно, поскольку рубка сухостойной древесины квалифицируется только по ст. 8.25 КоАП РФ [4].

В-третьих, специалист совместно со следователем (дознавателем) принимает участие в выдвижении версий относительно личности преступника. В большинстве случаев для выдвижения версий необходимо привлекать специалиста в области лесного хозяйства, где произошла рубка. Если рубка произошла с помощью специальной техники, то он может знать, у кого есть в ближайших деревнях техника, так как она дорогостоящая и не так часто встречается, нежели бензопилы. Наряду с этим лесничий может знать о том, где рядом расположены пилорамы, перерабатывающие круглый год лесоматериал для дальнейшей продажи [5]. При этом в лесных хозяйствах по районам субъекта имеется информация о том, кто арендовал ближайшие участки, что также позволяет следователю выдвинуть версию о возможной причастности конкретного арендатора лесного участка.

Таким образом, участие специалиста, обладающего узкими познаниями в области лесного хозяйства, необходимо, поскольку без него невозможно точно установить как место совершения преступления, так и качественные и количественные характеристики деревьев (пней). При этом его знания могут помочь следователю (дознавателю) правильно отобрать следы и объекты преступления, а также выдвинуть версии относительно личности преступника.

Материал не содержит сведений ограниченного распространения, вычитан, цифры, факты сверены с первоисточником.

Список библиографических ссылок

1. Марьян И. А., Раззорова И. Н. Актуальные вопросы организации доследственной проверки по сообщениям о незаконной рубке лесных насаждений // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 34. С. 25.

2. Приморская газета «Золотой рог»: «В Приморском крае возбуждено уголовное дело в отношении лесничего». URL: <http://www.zrpress.ru> (дата обращения: 01.04.2019).

3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. на 18 февраля 2020 г.) // СЗ РФ. 2001. № 249. Ст. 2063.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. на 16 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1.

5. Кнаус О. А., Никеров Д. М., Прудникова А. Ю. Эффективность использования экспертиз при расследовании преступлений, связанных с незаконными рубками лесных насаждений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 7. С. 91.

© Кулик В. А., 2020

Ю. А. Чернаков,

курсант Уральского юридического института МВД России.

Научный руководитель: **Р. А. Дерюгин**

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИССЛЕДОВАНИЯ ПНЕВМАТИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

В настоящее время в Российской Федерации распространено и доступно пневматическое оружие различных видов и типов. Такое оружие применяется в спортивно-развлекательной или учебно-тренировочной стрельбе, а также может быть использовано для приобретения начальных навыков обращения со стрелковым оружием. Пневматическое оружие находится в свободной продаже и, как следствие, в свободном обороте, в связи с чем данный тип оружия нередко используется при совершении преступлений, все чаще попадает в поле зрения правоохранительных органов и является предметом криминалистического исследования [1].

Как показывает практика, пневматическое оружие используется при совершении различных преступлений. Так, 26 октября 2019 г. в г. Москве сотрудниками полиции был задержан гражданин М. в состоянии алкогольного опьянения, который с помощью пневматического пистолета «Вальтер» произвел неопределенное количество выстрелов с балкона своей квартиры по дворовой территории, прилегающей к жилым домам. В отношении данного гражданина было возбуждено уголовное дело (п. «а» ч. 1 ст. 213 «Хулиганство») [2].

В этом же месяце 2019 г. в г. Мурманске был задержан гражданин А., производивший неопределенное количество выстрелов в одном из баров города. Одна из пуль выбила глаз гражданину, присутствующему в баре, причинив тем самым тяжкий вред здоровью [3].

В 2018 г. большой резонанс получило убийство двух девушек с помощью пневматической спортивной винтовки, поражающей мощностью, схожей с огнестрельным оружием, на горнолыжном комплексе «Уктус» г. Екатеринбурга. Проведение баллистической экспертизы пуль на наличие следов и последующая идентификация оружия не привели к успеху, что существенно усложнило расследование и негативно отразилось на сроках следствия [4].

На наш взгляд, данный вид оружия в скором времени может привести к необратимым последствиям. Оборот пневматического оружия не контролируется

ется и не регламентирован. При этом оно не только внешне схоже с боевым огнестрельным оружием, но и представляет реальную опасность, особенно при усовершенствовании или увеличении мощности.

Являясь одним из объектов баллистических исследований, все пневматическое оружие можно разделить на следующие виды:

Пружинно-поршневое – для метания пули используется воздух, сжимаемый в процессе выстрела при перемещении поршня под действием сил упругости предварительно взведенной пружины.

Компрессионное – до выстрела воздух находится под давлением, необходимым для производства расчетного числа выстрелов, а для его сжатия используется компрессор, установленный непосредственно на оружии.

Газобаллонное – энергия воздуха или газа аккумулирована в сменном или отделяемом баллоне до 3 Дж, калибр 6 либо 8 мм [5].

Патронное пневматическое оружие и конструктивно сходные с пневматическим оружием изделия: в них энергия воздуха или газа аккумулирована в пневматическом патроне.

Процесс проведения экспертизы пневматического оружия схож с исследованием огнестрельного оружия, но если в последнем случае при экспериментальной стрельбе мы можем обнаружить и зафиксировать индивидуальные черты, следы, то при изучении пневматики это по большей части не представляется возможным. Кроме того, данная проблема остается на сегодняшний день актуальной, так как процедура проведения экспертного исследования оружия требует наличия профессиональных навыков и опыта эксперта в области баллистических исследований, а также современной криминалистической техники и оборудования.

Считаем целесообразным подробно рассмотреть алгоритм проведения баллистической экспертизы пневматического оружия:

1. При обнаружении оружия (любого вида) необходима точная фиксация места обнаружения посредством определенных криминалистических приемов по сбору следов и материалов, имеющих отношение к расследованию преступлений. Очень важно отражение состояния данного предмета, в каком положении находятся части и механизмы предмета, действия, проводившиеся/не проводившиеся с предметом (разряжение), маркировка и номерные знаки (при наличии) в протоколе осмотра/изъятия/выемки.

2. Вопросы, которые ставятся перед экспертом, довольно однотипны:

По оружию:

1. Относится ли объект, представленный на исследование, к категории огнестрельного оружия? 2. Если да, то к какому виду, образцу, модели относится? 3. Технически исправлен данный объект? Этот вопрос формулируется только для оружия, изготовленного заводским способом. 4. Пригодно ли представленное оружие для стрельбы?

По пулям:

1. Являются ли представленные на экспертизы объекты боеприпасами? 2. К какому типу и виду боеприпасов или метаемого снаряжения относятся? 3. В каком типе и виде оружия могут применяться данные объекты? 4. Имеются ли следы оружия, пригодные для идентификации?

По поврежденным объектам:

1. Имеются ли на предоставленном объекте следы повреждений? 2. Каким типом и видом оружия причинены данные повреждения? 3. Не причинены ли данные повреждения пневматическим оружием, представленным на исследование?

При необходимости формулировки вопросов, заданных эксперту, уточняются и корректируются.

3. Проведение проверки целостности упаковки (перевозка оружия). При обнаружении четкая фиксация; положение ударно-спускового механизма; предохранительного механизма; сигнальных устройств. При необходимости – разряжение.

4. Детальное исследование: проведение анализа конструктивных особенностей оружия и выделение признаков (определение модели); установление наличия основных деталей (части и механизмы); установление наличия, расположения и содержание маркировочных обозначений. Правильные фото- и видеофиксация.

При наличии маркировочных обозначений эти данные должны подтвердиться в ходе дальнейшего исследования.

5. Осмотр отдельных частей и механизмов. На данной стадии запрещено проведение неполной разборки оружия. Необходимо определить конструкцию ствола (гладкостенный, нарезной), наличие дефектов, калибр и длину ствола; изучить форму, состояние, размеры патронника; установить патрон штатный для данного вида оружия; исследовать конструктивные особенности запирающего механизма и его состояние.

6. Проверка взаимодействия частей и механизмов. Целью данного этапа является выявление посторонних предметов и скрытых деформаций деталей; установление необходимой подвижности деталей и правильности их сборки (доходит ли затвор в крайние положения, удерживается ли курок на боевом и предохранительном взводе; измеряют с помощью динамометра необходимое усилие на спусковой крючок).

7. Экспериментальная стрельба. Необходимо произвести несколько выстрелов. При этом фиксируется вся информация, полученная в ходе экспериментальной стрельбы (пробивная способность, возможность причинения повреждений различной тяжести, изношенность предмета).

Если в процессе осмотра и проверки взаимодействия частей и механизмов установлено, что оружие полностью непригодно к стрельбе и привести его в пригодное состояние не представляется возможным, то, минуя эксперимент, делают полную разборку и вывод о неисправности и непригодности к стрельбе формируют только на основании изучения материальной части.

Итак, пневматическое оружие является одним из направлений баллистических исследований, осуществляемых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации. Ввиду конструктивной идентичности некоторых деталей и механизмов экспертное исследование пневматического оружия во многом схоже с огнестрельным. Однако при решении вопросов, связанных с идентификацией пневматического оружия по следам, оставленным на снаряде, требуются особые знания, которыми обладают не все

эксперты, имеющие допуск по баллистике, что вызвано спецификой идентификационных исследований пневматического гладкоствольного оружия.

Список библиографических ссылок

1. Дерюгин Р. А., Ржанникова С. С. Пневматическое оружие: отдельные вопросы правового регулирования и криминалистического исследования. URL: <https://www.interpoliteh.ru/business-program/12/34041/> (дата обращения: 15.01.2020).
2. Новостной ресурс. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/7048559> (дата обращения: 15.01.2020).
3. Новостной ресурс. URL: <https://iz.ru/929502/2019-10-07/zhitelia-murmanska-osudili-za-strelbu-v-bare> (дата обращения: 15.01.2020).
4. Официальный сайт Следственного комитета Свердловской области. URL: <https://sverdlovsk.sledcom.ru/Novosti/item/1420306> (дата обращения: 15.01.2020).
5. ГОСТ Р 51612-2000 Оружие пневматическое. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.01.2020).

© Чернаков Ю. А., 2020

В. А. Савченко,

слушатель Владивостокского филиала

Дальневосточного юридического института МВД России.

Научный руководитель: **О. А. Карпенко**

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ ОБНАРУЖЕНИИ НЕЗАКОННОГО КУЛЬТИВИРОВАНИЯ НАРКОСОДЕРЖАЩИХ РАСТЕНИЙ

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ на сегодняшний день является серьезной проблемой на государственном уровне, поскольку за последние несколько лет наблюдается тенденция к увеличению рассматриваемого вида преступления даже в условиях, когда общий уровень преступности снижается. Достаточно весомое место среди преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, занимает незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства. Это объясняется несколькими причинами: относительная небольшая стоимость и доступность наркосодержащего растения. По этим причинам нам бы хотелось рассмотреть некоторые особенности проведения осмотра места происшествия, поскольку именно в ходе него уславливаются признаки незаконного культивирования (посева) или естественность их происхождения.

Осмотр места происшествия при обнаружении незаконного культивирования наркосодержащих растений имеет свою специфику. На больших участках местности, где необходимо идентифицировать именно наркотические средства среди прочих растений, не запрещенных к выращиванию, целесообразнее проводить фронтальный осмотр, чтобы исключить возможность пропуска частей участка. Объектами осмотра при расследовании данной категории дел будут выступать опийный мак, кокаиновый куст, а также сорта конопли четвертой и последующих репродукций в целях незаконного потребления или использования в незаконном обороте наркотических средств [1]. Соответственно именно эти растения и должны быть установлены на месте происшествия.

Фактом культивирования является сам посев, независимо от того, взошли ли уже ростки растения или нет [2]. Однако естественно не во всех случаях обнаруженные кусты с наркотическими растениями можно считать культивацией. Должен быть установлен факт специального разведения указанного растения человеком.

Как правило, местом происшествия при расследовании незаконного культивирования и выращивания наркосодержащих растений является некий участок местности с явными признаками применения агротехнических приемов (посев, боронование, культивация и т. д.) либо жилище также с явными признаками ухода за возделываемой культурой [3].

Осмотр начинается с описания расположения посевного участка, культур, произрастающих рядом с посевом и прилегающей к ней территории, а именно, площадь осматриваемой территории, пути подъезда (подхода) к ней, возможные места временного хранения. Иными словами, следовательно необходимо установить наличие или отсутствие следов автотранспортных средств, орудия преступления, следы человека. Далее следователь приступает к осмотру самих растений в целях установления следов сбора, например, следов надреза.

Кроме того, на территории посевов возможно обнаружение транспортных средств, брошенных преступником предметов (окурки, остатки продуктов и т. п.), места возможного хранения готового наркотического средства или полуфабрикатов для их изготовления и др. [4]

Если данное преступление обнаружено на приусадебном участке, необходимо также проведение осмотра в жилище и иных хранилищах, гаражах, сараях, погребках. Поскольку культивирование, особенно в крупных масштабах, свидетельствует о большой вероятности переработки и сбыта данных наркотических средств после выращивания. В жилище можно обнаружить следы упаковки или переработки наркотических средств. Стоит помнить о правилах осмотра жилища, а точнее о необходимости получения разрешения на его проведение от жильцов.

Данное преступление, входящее в категорию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, требует использования специальных знаний уже в момент осмотра места происшествия. Для более качественного его проведения, всестороннего обнаружения и закрепления следов незаконной деятельности к осмотру, кроме кримина-

листа, целесообразно привлекать узких специалистов из других областей деятельности, таких как агроном, механизатор, специалист в области растениеводства и ботаники. С помощью указанных лиц следователь составляет протокол осмотра места происшествия, где указывает особенности местности для проведения осмотра (опушка леса, заброшенный или приусадебный участок, лесная поляна и т. д.) [5]. Подлежит описанию размер участка, его рельеф, форма, примерное месторасположение, ориентация по сторонам света, характеристика других растений, произрастающих на участке. Если культивирование происходит в помещении, то указывается, где именно были высажены растения с привязкой к двум неподвижным объектам.

В ходе производства осмотра следователь совместно со специалистом устанавливает качественные и количественные характеристики растения: вид культуры (мак, конопля), вегетативную фазу растения, например, в состоянии всхода, созревания или увядания, а также в случаях осмотра небольшой территории необходимо установить количество растений. Наряду с этими данными также необходимо определить и зафиксировать признаки применения агротехники, например, удобрение, полив, подрезание листьев.

В ходе осмотра места происшествия также необходимо производить исследование почвы, на которой произрастет растение в целях установления способов и методов ее обработки и возделывания, например, культивирование, рыхление. В случае обнаружения на месте орудий труда, с помощью которых злоумышленники возделывали наркосодержащие растения (лопаты, тяпки, бороны, культиваторы, остатки химических или органических удобрений и т. д.), они подлежат детальному описанию и фиксации.

При описании других объектов (орудий труда, емкостей, в которых находились растения, и т. д.) во избежание подмены необходимо максимально детализированно давать их характеристику, описывать индивидуальные признаки каждого предмета для последующего направления на экспертизу в неизменном состоянии и использования в качестве доказательства виновности деяния.

Таким образом, осмотр места незаконного культивирования (посева) наркосодержащих растений является одним из основных следственных действий, в ходе которого следователь не только устанавливает следы преступления, но и совместно со специалистом определяет признаки культивирования (посева), а также качественные и количественные характеристики самого растения. В зависимости от грамотного и точного их описания будет зависеть дальнейшая возможность привлечения виновного к уголовной ответственности.

Список библиографических ссылок

1. Об установлении сортов наркосодержащих растений, разрешенных для культивирования для производства используемых в медицинских целях и (или) ветеринарии наркотических средств и психотропных веществ, для культивирования в промышленных целях, не связанных с производством или изготовлением наркотических средств и психотропных веществ, а также требований к сортам и условиям их культивирования: постановление Правительства РФ от 6 февраля 2020 г. № 101 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 7. Ст. 830.
2. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (г. Москва) // Рос. газ. от 28 июня 2006 г. № 0 (4103).
3. Подолевский А. С. Особенности осмотра места происшествия при расследовании незаконного культивирования наркосодержащих растений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 4 (4). С. 57.
4. Дворкин А. И. Осмотр места происшествия: практ. пособие. М., 2000. С. 180.
5. Космодемьянская Е. Е. Организационно-тактические аспекты производства осмотра места происшествия при расследовании незаконного культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (ст. 231 УК РФ) // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 3 (35). С. 47.

© Савченко В. А., 2020

А. В. Уличная,

курсант Владивостокского филиала Дальневосточного
юридического института МВД России.

Научный руководитель: **Е. В. Жидкова**

СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Информационная цивилизация стремительно формируется во всем мире, в результате чего информация является первоосновой жизни, а также предметом и продуктом деятельности общества, которая вместе с его прогрессивным изменением обуславливает и тенденции развития преступности в достижениях науки и техники.

В Российской Федерации этот показатель составляет 0,12 % от общего количества зарегистрированных преступлений [1], однако данная категория характе-

ризуется высокой степенью латентности и умышленным составом, что говорит о повышенной общественной опасности.

Актуальность исследования данной темы заключается в том, что объектом рассматриваемой нами категории преступлений являются как сведения частной жизни, так и информация оборонного, экономического, банковского значения, защита которых требует от правоохранительных органов своевременного и адекватного реагирования.

Согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информация – это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

Под компьютерной информацией в примечании к ст. 272 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи.

Безусловно, преступления в сфере компьютерной информации выделяются отличной от распространенных преступных посягательств криминалистической характеристикой, структурные элементы которой обладают рядом особенностей. Наше исследование посвящено важному и определяющему элементу криминалистической характеристики – способу его совершения.

Говоря о способах совершения компьютерных преступлений, необходимо отметить, что данные преступления всегда полноструктурны, так как обязательно представлен этап приготовления к преступлению, в то же время включающий действия по сокрытию следов преступления.

Описание способов целесообразно начать с действий по сокрытию данных при использовании сети Интернет в целях предотвращения идентификации их личности. Для сокрытия своего адреса преступники используют различные анонимные компьютерные сети и сервисы, специально созданные для этих целей.

Одним из таких способов является использование Virtual Private Network-сервисов (VPN-сервисов). Технология использования VPN-сервисов позволяет зашифровать сетевой трафик компьютера пользователя и VPN-прокси-сервер, выступающий шлюзом для выхода в Интернет, тем самым маскируя реальный IP-адрес пользователя.

Существует и другой способ, скрывающий свой IP-адрес, – The Onion Routing (TOR). Это технология и программное обеспечение для обмена данными с многослойным шифрованием с помощью системы прокси-серверов, обеспечивающих анонимное сетевое подключение [2].

Ю. М. Батуриным предложена следующая классификация непосредственного совершения преступления:

- перехват информации;
- несанкционированный доступ к средствам компьютерной техники;
- манипуляция данными и управляющими командами;
- копирование компьютерной информации;
- комбинированные методы [3].

Способ совершения преступлений в сфере компьютерной информации, именуемый как перехват информации, подразумевает выполнение действий, с по-

мощью которых происходит получение компьютерных данных и команд путем использования аудиовизуального и электронного перехвата. Информация, полученная таким образом, может составлять конечную цель преступных деяний либо служить для получения первичных данных, выступающих подготовительным этапом совершения других преступлений.

К несанкционированному доступу к средствам компьютерной техники можно отнести так называемый «компьютерный абордаж» – данный способ осуществляется путем подбора или использования ранее добытых кодов доступа к компьютерной системе потерпевшей стороны; метод «неспешного выбора», когда преступник путем нахождения непрочных мест защиты находит «слабое место» и не спеша изучает все данные для последующего использования (например, «обнулять» сведения о проведенных кассовых операциях).

Манипуляция данными и управляющими командами применяется для совершения различного рода противоправных действий, хорошо известных сотрудникам подразделений экономической безопасности.

Выделим некоторые из них:

1. DOS-атака (отказ от обслуживания);

2. «Пинание» (мэйл-бомбинг) – разновидность DOS-атаки – злоумышленник выводит из строя почтовый ящик, атакуя его многочисленными сообщениями, в результате чего может произойти осложнение в приеме электронной почты либо ее полное игнорирование.

Копирование компьютерной информации заключено в действиях, направленных на воспроизведение исходной информации на любом материальном носителе. Данный способ имеет две разновидности: неправомерный доступ к информации путем применения комплексного метода, а также доступ на законном основании, но превышающий свои служебные полномочия.

К комбинированным методам относится совокупность двух и более рассмотренных нами ранее способов в различных комбинациях.

Перейдя к мерам сокрытия следов преступления, мы прежде всего выделяем действия, направленные на шифрование компьютерных данных, с помощью специализированного программного обеспечения либо возможностью быстрого уничтожения таких данных с использованием специальных программ или устройств. Данные способы позволяют преступникам оказать противодействие осмотру и изъятию информации, содержащейся на компьютерных устройствах, что приводит к утрате криминалистически значимой информации.

Скрывая следы несанкционированного доступа либо вредоносной активности на компьютере пользователя, преступники применяют различные меры технического характера – шифрование (криптование) и обфускация, новые приемы и методы – «бестелесная» технология, технологии Bootkit, Rootkit и т. п.

В процессе криптования исполняемый код вредоносной программы шифруется, а при обфускации приводится к виду, затрудняющему анализ и понимание алгоритмов его работы, что значительно осложняет выявление антивирусным программным обеспечением вышеуказанных программ и их исследование специалистами по информационной безопасности.

Для сокрытия преступной активности от антивирусного программного обеспечения используются программы, функционирующие только в оперативной памяти компьютера и не сохраняющиеся на энергонезависимых запоминающих устройствах, именуемые «бестелесными». При любых операциях, приводящих к отключению питания компьютера, например, при его перезагрузке, программа стирается [4].

Так, меры, направленные на сокрытие следов несанкционированного доступа к компьютерным системам и информации пользователя, чаще всего совершаются с помощью вредоносного программного обеспечения. Преступники используют вредоносные программы для значительного усиления своих возможностей, т. е. в криминалистическом плане вредоносная программа является орудием совершения преступления [5].

Как видно, способы совершения преступления в сфере компьютерной информации очень разнообразны и подвержены постоянной модернизации, помимо этого, перечисленные нами меры, направленные на подготовку к совершению преступления, уже являются своего рода средствами сокрытия следов преступления, что, в свою очередь, очень затрудняет процесс расследования и тем более предупреждение совершения подобного рода преступлений.

Таким образом, уяснение особенностей рассматриваемого нами элемента криминалистической характеристики имеет важное значение для формирования методик расследования преступлений данной категории, поскольку это определяет первооснову исходных данных, служащих для организации и проведения необходимых следственных действий.

Список библиографических ссылок

1. ГИАЦ МВД России. Отчет о преступлениях, зарегистрированных на территории Российской Федерации за 2018 год. М., 2018. URL: <https://мвд.рф/Deljatnost/statistics> (дата обращения: 04.05.2020).
2. Чулахов В. Н. Криминалистическое учение о навыках и привычках человека: моногр. / под ред. Е. Р. Россинской. М., 2007. 284 с.
3. Батулин Ю. М. Проблемы компьютерного права. М., 1991. С. 138.
4. Matrosov A., Rodionov E., Bratus S. Rootkits and Bootkits: Reversing Modern Malware and Next Generation Threats. No Starch Press, 2015. P. 304.
5. Чекунов И. Г. Современные киберугрозы. Уголовно-правовая и криминологическая классификация и квалификация киберпреступлений // Право и кибербезопасность. 2012. № 1. С. 9–22.

© Уличная А. В., 2020

М. М. Ткаченко,
курсант Краснодарского университета МВД России.
Научный руководитель **О. А. Науменко**

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Статистические сведения о количестве зарегистрированных преступлений, для которых использовалась сеть Интернет, ежегодно растут. Наиболее распространенными преступлениями остается мошенничество. Так, по итогам 2018 г. в структуре преступности большую часть занимают именно преступления против собственности (41,3 %), а мошенничество за январь – март 2019 г. занимает 3 место по количеству зарегистрированных преступлений после кражи. Раскрываемость мошенничества за три месяца 2019 г. составила менее 25 % [1].

Общественно опасное деяние, совершенное посредством сети Интернет, нередко попадает под несколько юрисдикций благодаря транснациональной природе сети Интернет [2].

Мошенничество, совершаемое в сети Интернет или посредством такой сети, может квалифицироваться по уголовному закону или быть следующих видов: 1) мошенничество – хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 159 УК РФ); 2) мошенничество с использованием электронных средств платежа (159.3 УК РФ); 3) мошенничество в сфере компьютерной информации, т. е. хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей (159.6 УК РФ).

Организация предварительного расследования уголовного дела по фактам мошенничества, совершаемого в сети Интернет, обусловлена решением двух последовательных задач:

- 1) установление реального IP-адреса, с которого был осуществлен удаленный доступ к сайту мобильного банка, и последующее неправомерное списание средств со счета гражданина;
- 2) установление лица, причастного к списанию средств со счета потерпевшего, и доказывание умысла мошенника на совершение преступных действий.

Неустановление в ходе расследования данных о реальном IP-адресе, а следовательно, и лицах, потенциально причастных к мошенничеству в сети Интернет, приводит к приостановлению предварительного расследования по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Не всегда на этапе принятия решения о возбуждении уголовного дела возможно получить данные IP-адреса. В таком случае главной задачей следователя на первоначальном этапе расследования является установление реального IP-адреса, с которого был осуществлен удаленный доступ к сайту мобильного банка, и последующее неправомерное списание средств со счета гражданина осуще-

ствляется во взаимодействии с банком, провайдером, а в ряде случаев и с правоохранными органами иностранного государства.

Сегодня расследование уголовных дел по фактам интернет-мошенничества остается довольно сложной задачей для правоохранительных органов. Это обусловлено несколькими факторами, которые возможно разделить на:

1. Проблемы организационного характера.

- высокая стоимость при проведении в негосударственных экспертных учреждениях компьютерно-технических судебных экспертиз;
- длительность проведения компьютерно-технических экспертиз, что влияет на продление сроков расследования преступления;
- длительность получения из компании сотовой связи других регионов информации (1–3 месяца).

2. Проблемы кадрового обеспечения.

- нехватка квалифицированных сотрудников следственного аппарата, имеющих знания в сфере компьютерных технологий;
- недостаточное количество экспертов, имеющих допуск к производству компьютерно-технических судебных экспертиз.

3. Проблемы правового характера.

- отсутствие единой судебной и следственной практики по уголовным делам данной категории;
- отсутствие конкретных единых стандартов реагирования на интернет-мошенничество, современных методик расследования данного вида преступлений (в связи с применением мошенниками новых способов и использованием компьютерных программ);
- использование мошенниками возможности зарубежных IP-адресов, серверов и ресурсов (при осуществлении международного сотрудничества по рассматриваемым преступлениям зачастую поднимается вопрос о возможности использования в качестве доказательств секретных данных одного государства другим, что урегулировано Европейской Конвенцией по взаимной помощи по уголовным делам. Проблема состоит в том, что данную конвенцию некоторые страны не подписали, тем самым создавая сложности при расследовании мошенничества в сети Интернет).

Указанные проблемы, на наш взгляд, решаются путем комплексного подхода. Так, проблемы организационного характера возможно разрешить путем заключения органов МВД России с соответствующими организациями (например, ПАО Сбербанк, ПАО Мегафон) договоров об электронном документообороте, что позволит устранить длительность получения ответов на соответствующие запросы по уголовным делам о мошенничестве в сети Интернет. Применение автоматизированных систем учета абонентских номеров, IP-адресов, IMEI-телефонов (регистрация и ведение учета осуществляется по номеру регистрации сообщений о преступлении) позволит установить практику обобщения и анализа данных, получаемых в ходе расследования уголовных дел указанной категории. Конечно, не все перечисленные проблемы возможно решить, но полагаем, что принимать меры в этом направлении необходимо.

Таким образом, расследование мошенничества, совершенного в сети Интернет, имеет свою специфику, которая заключается в решении определенных задач: установление реального IP-адреса, с которого был осуществлен удаленный доступ к сайту мобильного банка, последующие преступные действия и установление местонахождения мошенника.

Библиографический список

1. Голубев, В. А. Киберпреступность – угрозы и прогнозы. Центр исследования компьютерной преступности / В. А. Голубев. – URL: [http: www.crime%research.ru/articles/](http://www.crime%research.ru/articles/) (дата обращения: 03.09.2019).
2. Григорян, А. А. Личность мошенника как элемент криминалистической характеристики преступления / А. А. Григорян // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 3. – С. 250–251.
3. Намнясев, В. В. Особенности расследования преступлений, связанных с хищением денежных средств в сфере компьютерной информации (159.6 УК РФ) : метод. рекомендации / В. В. Намнясев, Т. Ф. Скогорева, О. А. Решняк, Д. А. Чухнин. – Волгоград, 2017. – С. 30–31.
4. Ушаков, А. Ю. Расследование преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий / А. Ю. Ушаков, А. М. Столповский, А. Г. Саакян. – Н. Новгород, 2017. – 63 с.
5. Преступность по данным Росстат (с 2000 по 2018 г.) URL: <https://rosinfostatru.turbopages.org/rosinfostat.ru/s> (дата обращения: 03.09.2019).
6. Русаков, И. М. Криминалистическая характеристика личности преступника, совершившего мошенничество в сфере предоставления интернет-услуг // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 4 (30). – С. 206–208.

© Ткаченко М. М., 2020

СЕКЦИЯ
«Современные тенденции развития уголовного
и уголовно-процессуального законодательства России»
(кафедры уголовного права УНК по ПС в ОВД
и уголовного процесса УНК по ПС в ОВД)

Д. Д. Дедечкин,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **Ю. И. Козаренко**

ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ
ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ

Изучение института освобождения от уголовной ответственности представляет для нас большой научный интерес, в большей степени его исторический аспект. От генезиса до современного становления в выделенных в специализированной литературе вариантах периодизации истории развития уголовно-правового института освобождения от уголовной ответственности наблюдается смешение норм об освобождении от уголовного наказания и норм об освобождении от уголовной ответственности [1]. Если объективно рассматривать историческое развитие данного института, то следует отметить, что периодизацию его эволюции можно начинать проводить только с советского этапа, с первых законодательных актов советского периода, поскольку именно в данный отрезок времени выделяют и детерминируют термин «освобождение от уголовной ответственности». В рамках советского этапа развития института выделяются характерные для него виды освобождения, основания и условия освобождения. В постсоветский этап, который начинается в связи с принятием УК РФ 1996 г., произошла колоссальная реформа данного института.

Изначально не было разделения понятий «освобождение от наказания» и «освобождение от уголовной ответственности» ни в теории, ни в правоприменительной практике, что было определено различными факторами. Уголовное право дореволюционного этапа использовало термин «освобождение от наказания», однако в действительности речь шла об освобождении от уголовной ответственности в современном представлении. Термин «освобождение от ответственности» в теории права не разрабатывался, а понятие «наказание» было более привычным, и правоприменители им оперировали как в законе, так и на практике.

Первое упоминание в законе рассматриваемого института освобождения от уголовной ответственности находит отражение в Декрете Совета народных комиссаров от 17 октября 1921 г. «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществе»: данный нормативный акт обусловил формальное существование данному институту, поскольку в нем был закреплен термин «освобо-

ждение от уголовной ответственности». С этого момента термин стал изменяться и дорабатываться законодателем на основе практики правоприменителей.

Значительные изменения в законодательной регламентации исследуемого института внесла реформа уголовного законодательства, результат которой явился в виде принятия действующего УК РФ. УК РФ 1996 г. подробно декларирует аспекты, которые связаны с освобождением от уголовной ответственности, чему способствует закрепление за данным институтом целой главы.

Рассматривая вопрос оснований уголовной ответственности, нами было установлено, что наличие в содеянном состава преступления в соответствии с уголовным законодательством является исключительным правовым основанием для того, чтобы возложить на лицо уголовную ответственность.

В теории уголовного права в современный период не один раз были предприняты попытки для пересмотра данного законодательно закрепленного положения. Так, например, высказывалась точка зрения о том, что основанием для уголовной ответственности является вина в совершении преступления, наличие в содеянном состава преступления не является достаточным основанием для привлечения лица к уголовной ответственности, при всем этом обязательно учитывать характеристику личности преступника, поведение преступника на момент совершения преступления и до его совершения и иные обстоятельства [2].

Приведенная точка зрения не была взята за основу в науке уголовного права. Обстоятельства, которые характеризуют личность преступника, хотя и важны, однако не могут рассматриваться в качестве основания для привлечения к уголовной ответственности. Данные обстоятельства по своей природе и значимости имеют широкую дифференциацию, что привело бы к утрате четкости и конкретности в установлении основания уголовной ответственности. Определение оснований уголовной ответственности было бы передано на усмотрение органов расследования и суда.

Регламентация в уголовном законодательстве нормы об основании уголовной ответственности в действительности имеет исключительное по своей важности значение с точки зрения укрепления законности в борьбе с преступностью.

В соответствии с уголовным правом России к уголовной ответственности может быть привлечено только лицо, совершившее общественно опасное деяние, которое содержит все признаки состава преступления, предусмотренные УК РФ. В связи с этим мы обратились и провели всесторонний анализ оснований и условий освобождения от уголовной ответственности.

По своей сущности, освобождение от уголовной ответственности – это решение компетентного государственного органа или должностного лица о прекращении уголовно-правового отношения, которое возникло из-за наличия факта совершения лицом преступного деяния, которое принимается на стадии предварительного расследования или судебного рассмотрения до удаления суда апелляционной инстанции в комнату для совещаний, или решение Государственной Думы Федерального Собрания РФ, которое оформлено в определенном процессуальном или подзаконном акте, условием для которых представляется положительное поведение лица после совершения преступления или наступление

конкретных юридических фактов. Нами предполагается, что это определение необходимо закрепить в УК РФ [3].

Нормы, которые устанавливают виды, основания и условия освобождения, в своей совокупности являются уголовно-правовым институтом. Признаками освобождения от уголовной ответственности являются следующие:

- 1) это результат особой формы реализации права – применения уголовно-правовых норм;
- 2) состоит в официальном отказе государства от реализации обязанности виновного претерпеть неблагоприятные последствия преступления;
- 3) нормативной основой выступает межотраслевой институт освобождения от уголовной ответственности, включающий нормы уголовного, уголовно-процессуального права, нормы, регулирующие порядок применения амнистии;
- 4) все виды освобождения носят нереабилитирующий характер;
- 5) применяется только специально уполномоченными государственными органами и должностными лицами.

Необходимо иметь точное представление о различиях оснований и условий освобождения от уголовной ответственности. Основание является коренной, главной причиной, которая влечет применение норм об освобождении. К таким причинам можно отнести положительное послепреступное поведение лица или наступление определенных юридических фактов, к примеру, истечение определенного срока. В свою очередь, условия освобождения от уголовной ответственности представляют собой обстоятельства, которые сами по себе не порождают необходимости или возможность освобождения, но так или иначе представляются необходимыми для осуществления определенных видов освобождения, например, совершение преступления впервые либо совершение преступления определенной категории.

Широкий обзор законодательства наталкивает нас на вывод о том, что под условиями для прекращения уголовных дел о преступлениях, совершенных в первый раз, небольшой и средней тяжести, которые предусмотрены ст. 76 УК РФ, следует понимать:

- 1) примирение сторон;
- 2) совершение лицом, освобождаемым от уголовной ответственности, в пользу потерпевшего определенных положительных действий (передача имущества, уплата денег и прочее);

Помимо этого, подчеркнем, что при применении данной нормы при условии прекращения уголовного дела обязательно выяснить:

- 1) отдает ли потерпевший отчет в последствиях правового характера прощения;
- 2) способен ли он отдавать себе отчет в этом;
- 3) прощает ли потерпевший виновного на добровольной основе.

Примирение сторон – обязательное условие для прекращения уголовного дела на основании ст. 76 УК РФ, а заглаживание вреда – факультативное условие, поскольку потерпевший вправе простить частично или полностью долг или отказаться от осуществления права, принадлежащего ему, требовать возмещение вреда. И в том, и в другом случае нет препятствий для освобождения от уголовной ответственности и, соответственно, для прекращения уголовного преследования.

Список библиографических ссылок

1. Артикул воинский от 26 апреля 1715 г. Доступ из справ.-правового портала «Гарант».
2. Баранов Ю. В. Понятие освобождения от уголовной ответственности и наказания // Энциклопедия уголовного права: в 35 т. Т. 10 / отв. ред. В. Б. Малинин. СПб., 2008.
3. Бойцов А. И. К вопросу об основаниях освобождения от уголовной ответственности // Вестник Ленинградского ун-та. Серия «Экономика. Философия. Право». 1982. Вып. № 11.

© Дедечкин Д. Д., 2020

И. И. Шестипалова,

курсант Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **В. Г. Волколупов**

ПОКУШЕНИЕ НА ПРЕСТУПЛЕНИЕ С УСЕЧЕННОЙ КОНСТРУКЦИЕЙ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ

В соответствии со ст. 8 УК РФ единственным основанием для привлечения лица к уголовной ответственности является наличие в его действиях (бездействии) признаков состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

При этом составом преступления признается совокупность объективных и субъективных признаков, которые являются необходимыми и достаточными для официального признания лица виновным в совершении конкретного преступления [1].

Таким образом, для того, чтобы правомерно оказать на лицо принудительное воздействие в виде лишения или ограничения его прав и свобод, предусмотренное нормами права, образующими уголовно-правовой комплекс, в связи с совершенным преступлением, необходимо установить, что в его действиях (бездействии) содержится исчерпывающий перечень, с одной стороны, необходимых, а с другой – достаточных объективных и субъективных признаков состава конкретного преступления. В противном случае говорить о возможности привлечения лица к уголовной ответственности нельзя.

В уголовно-правовой доктрине составы преступлений различным образом классифицируются. Думается, что с учетом заявленной темы целесообразно остановиться на классификации составов преступлений в зависимости от конструкции их объективной стороны.

В соответствии с указанной классификацией все составы преступлений подразделяются на материальные, формальные и усеченные [2]. Главным отличием указанных составов, на наш взгляд, является момент наступления стадии оконченого преступления, который в том числе зависит от совокупности обязательных признаков, как раз образующих конструкцию их объективной стороны.

В материальных составах преступлений обязательными признаками объективной стороны являются общественно опасное деяние, преступное последствие и причинная связь между совершенным деянием и наступившим последствием. Таким образом, преступление считается оконченным в момент, когда наступает предусмотренное УК РФ преступное последствие. При этом в преступлении с материальным составом возможно как оконченное покушение, так и неоконченное покушение на преступление.

В соответствии с ч. 3 ст. 30 УК РФ под покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам.

При оконченом покушении виновный осуществляет всю необходимую и достаточную, по его мнению, деятельность, непосредственно направленную на совершение преступления. При неоконченном покушении виновный по независящим от него обстоятельствам не выполняет в полном объеме все, что запланировал, т. е. стадия оконченого преступления не наступает, поскольку оно до конца не доводится (в первом случае не наступает преступное последствие, во втором не совершается само деяние) [3].

Следовательно, в преступлении с материальным составом лицо может в полном объеме выполнить все, что запланировало, но преступное последствие тем не менее по независящим от него обстоятельствам не наступит, так и не выполнить в полном объеме всего запланированного, что, в свою очередь, также станет причиной ненаступления стадии оконченого преступления.

Формальный состав преступления характеризуется наличием одного обязательного признака объективной стороны – деяния (действия либо бездействия). Таким образом, преступление считается оконченным в момент, когда виновное лицо совершает описанное в диспозиции уголовно-правовой нормы деяние, независимо от того, наступит ли в результате этого какое-либо последствие или нет.

Последствия после совершения преступлений с формальным составом вполне могут наступить, при этом они не влияют на его квалификацию, но могут быть учтены судом при назначении наказания в качестве обстоятельств, в частности, характеризующих степень общественной опасности совершенного деяния. В некоторых случаях наступившие тяжкие последствия могут сами по себе выступать в качестве квалифицирующих признаков преступления (основной состав которого является формальным), трансформируя его в квалифицированный или особо квалифицированный вид (например, п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ – вымогательство, совершенное с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего).

Очевидно, что неоконченное покушение на преступление с формальным составом вполне может иметь место на практике, чего нельзя сказать об оконченом покушении. Действительно, оконченное покушение, как указано

ранее, предполагает выполнение в полном объеме всего деяния, которое запланировал совершить виновный, но одновременно с этим наступает стадия оконченого преступления, поскольку мы говорим о формальном составе.

Итак, в качестве утверждения отметим, что в преступлениях, объективная сторона которых сконструирована по типу формального состава, оконченое покушение невозможно, однако вполне вероятно неоконченное покушение.

В усеченном составе, по сравнению с формальным, момент окончания преступления отодвинут законодателем на более раннюю стадию. Можно утверждать, что преступление с усеченным составом окончено еще до начала его непосредственного совершения, перед выполнением самого деяния, т. е. когда возможность совершения деяния становится реальной и непосредственно осуществимой. Значит ли это, что на преступления с усеченным составом вообще невозможно покушение?

Здесь оговоримся, пояснив, что именно понимается под термином «непосредственное совершение преступления».

На стадии приготовления к преступлению лицо осуществляет определенную деятельность для того, чтобы подготовиться к попытке успешно совершить преступление (покушение на преступление). Деятельность на стадии приготовления является вполне конкретной. Виновный еще не оказывает непосредственного воздействия на объект уголовно-правовой охраны, но он готовится это воздействие оказать, совершая соответствующие действия, которые, по его мнению, должны обеспечить успешное доведение преступления до конца. При этом воздействие на объект тем не менее оказывается, но оно, по нашему мнению, является опосредованным и не всегда настолько существенным, чтобы говорить о его общественной опасности. Именно поэтому уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям. В этом случае самого факта поставления объекта в опасность причинения вреда уже достаточно для того, чтобы приготовление признавалось общественно опасным деянием.

Далее виновный переходит на стадию покушения на преступление, под которым в соответствии с УК РФ понимаются умышленные действия (бездействие), непосредственно направленные на совершение преступления. Таким образом, с этого момента воздействие на объект уголовно-правовой охраны уже становится не опосредованным, а непосредственным, т. е. всегда общественно опасным (поэтому покушение на преступление любой категории является уголовно-наказуемым). Существенный вред объекту способно причинить лишь то деяние, которое описано в диспозиции уголовно-правовой нормы в качестве конкретного преступления, иначе непосредственного воздействия на объект оказать невозможно. Следовательно, непосредственное совершение преступления – это осуществление объективной стороны конкретного состава, в частности выполнение деяния, а также обеспечение иных, имеющих юридическое значение, объективных признаков места, времени, орудий, средств, способа и обстановки совершения преступления.

Занимаясь криминализацией, законодатель в первую очередь стремится обеспечить уголовно-правовую охрану объекта преступления. При этом им оценива-

ется существенность вреда, который причиняется либо может быть причинен объекту в результате совершения конкретного деяния. По большому счету для законодателя не важно, каким образом оказывается воздействие на объект – непосредственно или опосредовано. Важной является лишь необходимость обеспечить его защиту от общественно опасных посягательств.

Законодатель установил общее правило, в соответствии с которым уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям. Но существуют и такие деяния, обладающие повышенной степенью общественной опасности, надлежащая защита от которых с использованием только общих правил является недостаточной. Эти деяния уже на стадии приготовления настолько общественно опасны, что нуждаются в специальном подходе, в том числе касаясь их наказуемости.

Именно по этой причине существуют преступления с усеченным составом. Это как раз те деяния, которые с учетом своей повышенной степени общественной опасности действительно считаются оконченными одновременно с завершением стадии приготовления, но приготовления к другому преступлению, непосредственное совершение которого еще не началось. Так, бандитизм – это преступление с усеченным составом, поэтому создание вооруженной банды является в соответствии с ч. 1 ст. 209 УК РФ оконченным составом преступления независимо от того, были ли совершены планировавшиеся ею преступления [4].

Однако сам по себе бандитизм, сформулированный в ст. 209 УК РФ, – это преступление с формальным составом, которое окончено с момента: 1) создания устойчивой вооруженной группы (банды); 2) участия в устойчивой вооруженной группе (банде); 3) участия в совершаемых ею нападениях.

Таким образом, в качестве заключительного вывода отметим, что в преступлениях с усеченной конструкцией объективной стороны также возможно неоконченное покушение, например, приобретение создателем банды огнестрельного оружия, непригодного к производству выстрела.

Список библиографических ссылок

1. Козаченко И. Я. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2020. С. 87–88.
2. Векленко В. В. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов. 2-е изд. М., 2020. С. 132–135.
3. Наумов А. В. Уголовное право в 2 т. Т. 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 167–171.
4. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Шестипалова И. И., 2020

А. М. Каменева,
курсант Волгоградской академии МВД России

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, НАРУШАЮЩИХ ТРЕБОВАНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Одним из самых громких происшествий последнего времени, которое наглядно показало всю сложность ситуации в области пожарной безопасности, остается пожар в кемеровском ТЦ «Зимняя вишня», который произошел весной 2018 г. Тогда в результате возгорания погибли несколько десятков человек. Однако это не единственное такое происшествие за последние годы. В этот печальный список стоит включить пожар в пермском клубе «Хромая лошадь», пожар в ТЦ «Адмирал» в Казани и другие события. Все они указывают на то, что считать проблему пожарной безопасности решенной слишком рано.

Если обратиться к официальной статистике, которая должна прояснить картину лучше, чем отдельные, пусть и громкие происшествия, мы получим следующую картину. По официальным данным МЧС, в 2019 г. в России произошло более 130 тыс. пожаров. В них погибли почти 8 тыс. человек. И если абсолютное число пожаров в 2019 г. несколько снизилось по сравнению с предыдущим годом, то число погибших, напротив, возросло. Травмы и другие нарушения здоровья в результате возгораний в 2019 г. получили 9650 человек; тогда как годом ранее, в 2018 г., количество таких граждан составило 9361. Так что говорить об устойчивой тенденции к улучшению показателей пожарной безопасности в России пока рано [1].

Важный вопрос, который существенным образом влияет на основные показатели пожарной безопасности, заключается в методике учета пострадавших и погибших на пожарах граждан. Эксперты отмечают, что она является достаточно щадящей с точки зрения представления результатов работы компетентных органов в этом направлении.

Например, до 2009 г. в этой области действовал приказ МВД РФ от 30 июня 1994 г. № 332, согласно которому к категории лиц, погибших в результате пожара, относились все граждане, смерть которых наступила от травм и иных последствий возгорания в течение 90 суток после этого события. Однако затем вступил в действие приказ МЧС от 21 ноября 2008 г. № 714, который установил другие правила: по этому нормативному документу теперь погибшими в результате пожара считаются только те граждане, смерть которых наступила в течение 30 суток после этого события. Поэтому, начиная с 31 дня после пожара, люди, умершие в больнице или дома от его последствий, погибшими на пожаре уже не считаются.

Пожарная безопасность в настоящее время считается одним из наиболее регламентированных направлений деятельности. По оценкам экспертов, в этой области действует около 1700 нормативных документов, которые содержат около 100 000 различных требований безопасности. Очевидно, что большинство вла-

дельцев бизнеса не только не в состоянии удовлетворить все эти требования, которые иногда противоречат друг другу, но не всегда знакомы с ними.

Позитивным событием в этом направлении стало объявление программы «регулирующая гильотина», которую Дмитрий Медведев представил некоторое время назад. Суть этого подхода заключается в рассмотрении всего объема действующей нормативной базы в целях устранения устаревших и чрезмерных норм. К сожалению, работа в этом направлении продвигается не так активно, как того требует ситуация: недавно стало известно, что сроки завершения промежуточного этапа, во время которого планировалось отменить все не относящиеся к делу нормативные документы, будут перенесены.

Первоначально назначенная дата завершения этого этапа, запланированная на 15 ноября, по-видимому, перенесена на 20 декабря этого года. Однако завершение работы в этом направлении, запланированное на 1 февраля 2020 г., пока не отложено: предполагается, что к этой дате специалисты Министерства юстиции и других задействованных ведомств полностью рассмотрят все существующие нормативные документы, так как в результате чего останутся действительными только те, которые нужны в экономике нормы, в том числе в области пожарной безопасности.

Одной из наиболее заметных проблем на данный момент является то, что собственники предприятий в определенной степени пренебрегают требованиями противопожарной защиты уже на этапе проектирования и строительства конструкций и сооружений. В результате проблемы, вызванные неправильными проектными решениями, становятся непоправимыми во время эксплуатации.

Эксперты приводят наиболее распространенные нарушения действующих стандартов [2]:

- проектирование помещений разных классов пожарной опасности в одном здании;
- превышение допустимых норм строительной высоты;
- нарушение правил размещения пожарных извещателей и других элементов систем оповещения и тушения пожаров;
- использование конструкций с недостаточной огнестойкостью или не классифицируемых как огнестойкие – при условии, что использование огнеупорных конструкций в зданиях такого типа является обязательным;
- нарушение правил установки лифтов, в том числе использование лифтовых устройств, которые не позволяют пассажирам садиться на борт и высаживаться на каждом этаже;
- нарушение организации эвакуационных маршрутов;
- размещение помещений в местах пожара и взрыва в зданиях, что говорит о вероятности одновременного массового пребывания людей.

Несоблюдение требований пожарной безопасности получило широкое распространение: это подтверждают как сами предприниматели, так и сотрудники регулирующих органов. В некоторой степени это связано с описанной проблемой, которая касается избыточности существующей нормативной базы. Когда количество правил подготовки помещений и организации работы внутри них настолько велико, что их одновременное соблюдение становится практически

невозможным, предприниматели часто решают не пытаться выполнить все требования надзорных органов, а решить проблемы альтернативными методами.

Это совсем не обязательно деяние, которое в соответствии со статьей 291 УК РФ рассматривается как дача взятки должностному лицу. Как показал печально известный случай в кемеровском ТЦ «Зимняя вишня», существуют и другие способы обеспечить бесперебойную работу бизнеса – во всяком случае, до тех пор, пока на объекте не произойдет реальное возгорание. Например, в ходе расследования происшествия в Кемерово выяснилось, что по документам большой торговый центр, в котором одновременно могли находиться сотни людей, представлял собой объект малого бизнеса, а потому был освобожден от прохождения целого ряда проверок, в том числе со стороны пожарного надзора.

После пожара в «Зимней вишне» по всей стране были организованы масштабные проверки пожарной безопасности в крупных ТЦ и других объектах с массовым пребыванием людей. По итогам 2018 г. МЧС отчиталось о выполнении 214 360 проверочных мероприятий, из которых две трети носили внеплановый характер, т. е. были обусловлены получением информации о наличии оснований для такой проверки – например, об обнаружении на объекте нарушений требований пожарной безопасности. В общей сложности по результатам проведенного контроля инспекторы обнаружили 443 140 нарушений – в среднем по два нарушения на каждый проверенный объект. По итогам этой работы нарушителям выписано 118 596 штрафов на общую сумму в 975 591 000 рублей.

Список типичных нарушений, выявленных инспекторами Министерства угрозы, довольно велик. Он включает в себя следующие проблемы:

- несоблюдение правил опасной работы при пожаре;
- использование несертифицированного или неисправного электрооборудования;
- нарушение правил организации курения;
- несоблюдение требований пожарной безопасности, например, загромождение путей эвакуации в здании или неисправность оборудования, предназначенного для пожаротушения;
- использование огнезащитных материалов при строительстве и отделке помещений;
- нет условий входа для пожарного оборудования, если это необходимо;
- использование устаревшего оборудования, включая системы оповещения и пожаротушения;
- другие нарушения.

Несмотря на большое количество действующих нормативных документов, некоторые моменты в области пожарной безопасности до сих пор не решены. В связи с этим уполномоченные органы достаточно активны. Так, например, законопроект № 518816-7 уже находится на рассмотрении в Государственной Думе, целью которого является решение одной из наиболее острых проблем – нарушение требований пожарной безопасности на стадионе, проектирование и строительство зданий.

Этот нормативный документ предполагает усиление роли государственного пожарного надзора на данном этапе. Он будет заключаться в обязательном ха-

рактуре участия национальных органов пожарной инспекции в рассмотрении проекта на предмет его соответствия действующим правилам пожарной безопасности. Это условие будет распространяться не только на строительство зданий, но и на процессы реконструкции, капитального ремонта, консервации, ликвидации и др. Кроме того, ведутся работы по разработке стандартов ГОСТ на системы пожарной автоматики и ряда других нормативных документов.

МЧС рассматривает возможность внедрения подхода, основанного на оценке риска, одной из наиболее важных областей работы, которая потенциально может решить многие проблемы в этой области. Это оптимизирует процедуру проведения проверочных мероприятий и сделает их более эффективными за счет перераспределения ресурсов департамента в интересах организаций, наиболее подверженных риску возникновения пожара. Таким образом, все компании, контролируемые отделом, подразделяются на несколько классов пожарных рисков, и в наиболее опасных компаниях они проводятся с максимальной периодичностью, тогда как наименее опасные организации полностью освобождаются от плановых проверок. Важно, чтобы для максимальной эффективности процедура применения этого подхода корректировалась во времени: например, недавно вступило в силу постановление Правительства Российской Федерации от 9 октября 2019 г. № 1303, которое ввело в модель категорию чрезвычайно высокого риска: теперь при организации контроля ей будет уделено особое внимание.

Мы предлагаем организовать работу этих подразделений по следующим основным направлениям:

- юридическое сопровождение рассмотрения и разрешения административных правонарушений в области пожарной безопасности (в частности, контроль за законностью производства, качеством материалов, составляемых государственными инспекторами по пожарному надзору);
- контроль за исполнением решений;
- участие в подготовке мотивированных ответов (решений) на жалобы граждан, представления прокуроров и протесты по поводу законности и обоснованности осуществления административных и юрисдикционных полномочий государственными инспекторами;
- защищать позицию суда при рассмотрении судебных жалоб от лиц, признанных административно ответственными за действия и решения государственных инспекторов по пожарному надзору;
- аналитическая работа, связанная с изучением результатов административной практики, разработкой мер по ее совершенствованию и устранением нарушений, выявленных в ходе ведомственного контроля, надзора со стороны государственного министерства и судебного пересмотра оспариваемых административных решений;
- организация взаимодействия с другими контролирующими и надзорными органами;
- апробация и внедрение положительного опыта в области административной юрисдикции;
- юридическая подготовка (повышение квалификации) должностных лиц органов ГПН в области административного и административно-процессуального права.

В контексте нашего исследования следует отметить, что МЧС России проводит планомерную работу по совершенствованию административного механизма обеспечения безопасности. Системы декларирования безопасности и сертификации территорий были разработаны субъектами Российской Федерации и местными органами власти и активно внедряются. Сформулированы стандартные требования по предотвращению чрезвычайных ситуаций на потенциально опасных объектах и объектах жизнеобеспечения. Была подготовлена правовая база для упрощения надзорных процедур. Аудит безопасности занимает особое место среди инновационных предложений, охватывающих все сферы безопасности, которые находятся в ведении МЧС России [3].

Во время формирования этого независимого механизма оценки была внедрена «система аудита пожарной безопасности», которая представляет собой определенный тип государственно-частного партнерства. При таком подходе владелец (законный владелец) соответствующей установки сам заинтересован в проведении объективного контроля и устранении выявленных нарушений, поскольку положительным заключением по результатам «пожарной проверки» будет условие. Необходимо подтвердить безопасность текущей хозяйственной деятельности, страхование производственного оборудования (других товаров), а также получение лицензий, разрешений или других видов соответствующих наименований.

В будущем установление режима противопожарной защиты на неопасных объектах может быть достигнуто при активном участии страховых и аудиторских компаний, деловых кругов и государственных органов. Это устранил ненужные административные барьеры и сосредоточит внимание надзорных органов на безопасности критически важных объектов (например, зданий с большим количеством людей, крупных промышленных предприятий и средств к существованию населения). Похоже, что аспекты административной реформы, которые мы рассмотрели, направлены на борьбу с ненадлежащим вмешательством в деятельность малых и средних предприятий, а также на укрепление партнерских отношений между государственным и частным секторами и снижение уровня коррупционных правонарушений.

Список библиографических ссылок

1. Обзор судебной практики. Уголовные дела по соблюдению правил пожарной безопасности. Вып. 1. М.: Проспект, 2019. С. 74, 79.
2. Пожарная статистика. Проектирование противопожарных систем. URL: <http://pozhprouekt.ru> (дата обращения: 30.04.2020).
3. Соломин В. П. Пожарная безопасность: учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования / под ред. Л. А. Михайлова. М.: ИЦ Академия, 2018. С. 104.

© Каменева А. М., 2020

О. А. Краснова,

слушатель Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **И. Х. Касаев**

КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Коррупция как социальное явление не является чем-то новым, проблемы ее возникновения уже давно изучаются, а меры противодействия длительное время являются объектом исследования многих наук. В настоящее время коррупция достигает таких масштабов, что некоторые размеры коррупционных преступлений составляют годовые бюджеты больших городов, а порой и целых регионов. По мнению Х. Арендт, коррупция возникает тогда, когда частные интересы вторгаются в сферу публичной жизни. Изучая данные официальной статистики МВД России с 2014 по 2018 г., можно заметить, что снизилось количество зарегистрированных преступлений в Российской Федерации (см. диагр. 1), но преступления коррупционной направленности показывают разнонаправленную динамику (см. диагр. 2) [1].

Диаграмма 1. Количество зарегистрированных преступлений
в Российской Федерации с 2014 по 2018 г.

С 2012-го г. в России началась активная борьба с коррупцией, однако на настоящий момент нужных результатов она не дает. Международная антикоррупционная организация Transparency International опубликовала отчет своей деятельности за 2018 г., согласно которому Россия заняла 138-е место из 180 в «Индексе восприятия коррупции». Примечательно, что в 2015 г. наша страна занимала 119-е место [2]. Такие изменения связаны не только с изменением рейтинга других стран, но и могут свидетельствовать о том, что существующие меры противодействия коррупции не являются эффективными и требуют развития.

Так, в России, как и в любой стране в целом, коррупция не обошла стороной почти ни одну сферу жизнедеятельности общества. Российское образование не является исключением. Проблема коррупционной деятельности в образовательной системе требует особого отношения, так как получение образования, специальных знаний и навыков для выполнения своих служебных обязанностей является одним из важнейших этапов становления человека как личности: «Одним из негативных последствий коррупции в вузах является вовлечение в практику коррупции молодого поколения. Пройдя такую «школу», выпускник в дальнейшем начинает относиться к взятке как к норме, поддерживая, таким образом, эту порочную социальную практику, расшатывающую государство и общество» [3]. Человек не должен с молодых лет считать, что взятка является решением всех проблем. Особенно это касается получения высшего образования. Обмен денег на хорошую оценку должен сразу же пресекаться, ведь низкий уровень образования выпускников, как специалистов, влечет за собой упадок уровня профессионализма и компетентности в сферах их деятельности. Как следствие, мы не будем иметь хороших врачей, учителей, юристов, политиков и т. д.

Для создания действенных мер по нейтрализации и профилактике коррупционных преступлений в сфере образования требуется выявить те причины и условия, которые способствуют их совершению. Криминология как наука изучает преступность как в общем понятии, так и частные ее виды. Коррупционная преступность не является исключением. Она имеет следующие закономерности:

– латентность;

- адаптивность;
- сохранение высокого уровня преступлений.

Как правило, основной особенностью таких преступлений является то, что они в подавляющем большинстве случаев совершаются скрытно. Несмотря на немалое количество возбужденных дел по фактам совершения преступлений коррупционной направленности, проводимые исследования свидетельствуют о том, что львиная доля деяний все же остается нераскрытой. Политика ужесточения мер борьбы с коррупцией в нашей стране в последние годы является одним из главных направлений деятельности, однако она, как уже было сказано, удерживает свои позиции уже несколько лет. Это является показателем ее адаптивности к новым условиям, что требует развития более конструктивной тактики для максимально возможного ее искоренения. Из этих двух условий следует третья закономерность – коррупционная преступность распространена по всем сферам общества, поэтому количество случаев совершения преступлений, связанных с дачей или получением взяток, остается большим.

Коррупция в сфере образования делится на низший и высший уровни. Низший уровень начинается еще со школ и продолжается до поступления выпускника в высшее учебное заведение. Здесь же можно наблюдать такие явления, как репетиторство для отстающих учеников, хоть образование в нашей стране и является бесплатным, а также различные курсы подготовки для поступающих либо для студентов, которым гарантируется положительная оценка за зачет или экзамен.

Зачастую подкуп «за место» в вузе происходит из-за разницы между знаниями выпускников школ и требованиями, предъявляемыми к будущему абитуриенту. На это влияет множество факторов, в том числе нежелание школьников учиться и посещать занятия [4].

В дальнейшем отдельные обучающиеся, не желающие постигать знания самостоятельно, пользуясь отсутствием контроля со стороны руководства образовательного учреждения, встречают педагогов, которые, используя свое должностное положение, хотят получить вознаграждение за свои действия в виде аттестации студента. Так зачастую образуются коррупционные отношения между студентом и преподавателем.

18 марта 2013 г. Вологодским городским судом вынесен приговор в отношении доцента кафедры технологического оборудования О. И. Топал по ч. 1 ст. 290, ч. 2 ст. 290 УК РФ за получение взятки от студента в размере 5 000 рублей за проставление зачетов, экзамена и курсового проекта по предмету. Топал О.И. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ, ей назначено наказание в виде штрафа в доход государства в размере двадцатипятикратной суммы взятки – 125 000 (сто двадцать пять тысяч) рублей, с лишением права заниматься преподавательской деятельностью в государственных и муниципальных учебных заведениях сроком на один год [5].

К сожалению, это не единичный случай в судебной практике. Обвинительные приговоры в отношении сотрудников учебных учреждений, каким-либо образом оказавших содействие за вознаграждение, выносятся судами Российской Федерации каждый год, что свидетельствует о непрекращающейся практике таких

действий. К сожалению, не каждый понимает, что «легкие» деньги не стоят потери карьеры и трудов всей жизни.

Высший уровень коррупции в сфере образования – это коррупция на стадиях лицензирования или аккредитации учебного заведения.

Согласно статье 91 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образовательные организации подлежат лицензированию. Процедура представляет собой проведение экспертиз, принятие на их основе решения и дальнейшую выдачу лицензии, т. е. вузу выдается разрешение на образовательную деятельность по одному или нескольким направлениям.

Проведение аккредитации необходимо для подтверждения статуса образовательного учреждения на государственном уровне. Высшему учебному заведению выдается свидетельство об аккредитовании, которое подтверждает соответствие требованиям государства той подготовки выпускников, которую вуз осуществляет.

Такой контроль со стороны государства осуществляют специальные комиссии, которые не всегда бывают объективны. Возможно, не вовлечение общественности в данную область играет свою роль, и члены комиссии могут позволить себе так называемое «сотрудничество» с проверяемым учреждением.

К другим видам коррупционных преступлений на высшем уровне можно отнести государственные и муниципальные закупки. Не так сложно использовать свое должностное положение для получения собственной выгоды на уровне муниципальных закупок. В таких случаях, к примеру, руководители могут выбрать подрядчиков из числа родственников или друзей.

Мы видим, что на постоянной основе с экранов телевизоров звучат сообщения об ужесточении мер по борьбе с коррупцией в вузах, школах и других учреждениях. Регулярно используются все новые и новые методы борьбы с этой проблемой. При этом многие меры не являются эффективными и не приносят должного результата, а коррупция в учебных заведениях продолжает процветать [6].

Коррупция – одна из основных угроз не только экономике государства, но и всей его системе в целом, которая часто влечет за собой необратимые негативные последствия и тормозит социальное развитие населения. Она наносит непоправимый ущерб системе образования, препятствуя здоровой конкуренции среди абитуриентов и являясь преградой для получения качественного образования. Борьба с коррумпированностью и осведомленность о ней должна охватывать все слои общества, что будет способствовать удержанию преступлений коррупционной направленности на социально-терпимом уровне.

Список библиографических ссылок

1. Состояние преступности в России. Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/> (дата обращения: 12.04.2020).

2. Россия в Индексе восприятия коррупции. URL: <https://transparency.org.ru/search/?tags=Индекс%20восприятия%20коррупции> (дата обращения: 28.04.2020).
3. Грибков М. А. Профилактика коррупции в сфере высшего образования // МИР (Модернизация. Инновация. Развитие). 2012. № 9. С.83–85.
4. Новикова К. Д. Коррупция в сфере образования // Вестник современных исследований. 2019. № 2 (29). С.62–64.
5. Приговор по уголовному делу № 1-78/2013 от 18 марта 2013 г. по ч. 1 ст. 290, ч. 2 ст. 290 УК РФ Вологодского городского суда Вологодской области. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uss0PjjIhPHR/> (дата обращения: 16.02.2020).
6. Бабанина А. А., Самохвалов Е. В. Противодействие коррупции в сфере образования России // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 2–3. С.92–95.

© Краснова О. А., 2020

А. А. Лосева,
слушатель Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **В. В. Намняева**

ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО

Проблемы усиления уголовно-правовой охраны собственности в Российской Федерации имеют особую актуальность и приобретают все большую значимость, поскольку преступления против собственности являются на сегодняшний день самыми распространенными среди всех других уголовно наказуемых деяний. Они составляют около 60 % от общего числа регистрируемых преступлений и причиняют огромный имущественный ущерб, который весьма негативно сказывается на социально-экономической сфере общественной жизни [1].

Официальные сведения ГИАЦ МВД России о регистрируемых мошенничествах свидетельствуют о том, что их количество из года в год возрастает. За период с 2015 по 2019 г. мошенничества в среднем стабильно составляют около 12 % от числа всех зарегистрированных преступлений (см. приложения 1, 2) [2]. Так, в 2015 г. на территории Российской Федерации было зарегистрировано 200 598 мошенничеств (ст. 159–159.6 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)), в 2016 г. – 208 926, в 2017 г. – 222 772, в 2018 г. – 215 036, в 2019 г. – 257 187 преступлений. Таким образом, количество этих преступлений в 2019 г. увеличилось на 19,6 %.

Около половины рассматриваемых преступлений совершается в составе группы, и это в первую очередь можно объяснить особенностями типичных способов мошенничества. В большинстве случаев в мошенничестве принимают участие лица, обладающие высоким интеллектом, а также своеобразным «криминаль-

ным» профессионализмом, что порождает для правоприменителя дополнительные трудности в предупреждении, выявлении, пресечении и расследовании этих преступлений [3].

Названные обстоятельства свидетельствуют об актуальности избранной темы и обуславливают необходимость дальнейшего углубленного исследования норм об ответственности за мошенничество, а также практики их применения в целях повышения эффективности противодействия данным преступлениям.

Введение в УК РФ новых составов мошенничества (ст. 159.1–159.6) поставило перед судебной практикой ряд вопросов, связанных с квалификацией хищений в сфере кредитования, при получении выплат, с использованием электронных средств платежа, в сфере страхования и в сфере компьютерной информации.

В 2011 г. до появления новых видов мошенничества в апелляционном порядке было обжаловано всего 1 050 приговоров, в то время как в 2013 г. с появлением ст. 159.1–159.6 УК РФ количество обжалованных приговоров увеличилось практически в 6 раз и составило 6 292 приговора. Значительная доля обжалованных приговоров была по вопросам квалификации мошенничества [4].

К проблемам квалификации относятся вопросы отграничения мошенничества, предусмотренного в ст. 159 УК РФ, от специальных его видов, предусмотренных в ст. 159.1–159.6 УК РФ, а также проблемы разрешения конкуренции данных составов между собой.

Проведенное исследование специальных видов мошенничества позволяет сделать вывод о том, что включенные в УК РФ Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ специальные нормы, регламентирующие ответственность за мошенничество с учетом либо сферы, где оно совершается (например, в сфере кредитования, в сфере страхования и т. п.), либо используемых похитителем средств (например, электронных денежных средств, компьютерной информации), выделены из общей нормы, предусмотренной в ст. 159 УК РФ, и в силу этого имеют характер казуистичных норм. Такое законодательное решение представляется небесспорным, так как, во-первых, оно не согласуется с принципом экономии праворегулирующих средств (УК РФ и без того «перегружен» и включает немало избыточных норм (особенно, в гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности»)).

Во-вторых, такое решение является «шагом назад» в прошлое, поскольку на современном этапе имеет место устойчивая тенденция к унификации уголовного законодательства.

В-третьих, выделение из общей нормы специальных по двум разным основаниям сферы совершения преступления и средств его совершения не согласуется с правилами законодательной техники, в частности, о единстве основания при выделении специальных норм из общей. Это привело к тому, что в правоприменительной практике возникают в принципе неразрешимые проблемы квалификации мошенничества при сочетании выделенной в одной специальной норме сферы, а в другой – использованных средств. Например, если мошенничество совершено в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ), но с использованием компьютерной информации путем незаконного вмешательства в функционирование средств ее хранения, обработки или передачи (ст. 159.6 УК РФ), то разрешить

конкуренцию данных уголовно-правовых норм весьма проблематично, если вообще возможно.

Таким образом, проведенная законодателем в 2012 г. углубленная дифференциация ответственности представляется избыточной. Она не только не решила проблем, существующих в практике противодействия мошенничествам, в том числе его новым видам, но и объективно обусловила не менее сложные новые проблемы. Поэтому нами разделяется позиция тех авторов, которые предлагают вернуться к прошлому и исключить из УК РФ избыточные специальные нормы об ответственности за отдельные виды мошенничества и сохранить одну общую норму (ч. 1 ст. 159 УК РФ, выделив из нее объективно обоснованные квалифицирующие признаки в чч. 2, 3, 4, 5 и др.) [5].

Список библиографических ссылок

1. Состояние преступности. МВД России: официальный сайт. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 12.04.2020).
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2019 г. МВД России: официальный сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> (дата обращения: 12.04.2020).
3. Грудинин Н. С. Криминологическая характеристика имущественной преступности в Российской Федерации // *Juvenis scientia*. 2018. № 3. С. 18–21.
4. Фисенко Д. Ю. Специальные виды мошенничества (ст. 159.1–159.6 УК РФ): проблемы и перспективы // *Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием*. Омск, 2018. С. 136–141.
5. Фисенко Д. Ю. Специальные виды мошенничества (ст. 159.1–159.6 УК РФ): проблемы и перспективы // *Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием*. Омск, 2018. С. 136–141; Абубакиров Ф. М., Гуляев А. А. Дифференциация видов мошенничества: необходимость или избыток законотворчества? // *Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы*. 2015. № 2. С. 66–68.

© Лосева А. А., 2020

Муньос Каррера Диего Рафаэль,
слушатель Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **А. А. Лихолетов**

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИНФЕКЦИОННОГО ЗАБОЛЕВАНИЯ COVID-19

COVID-19 – инфекционное заболевание, вызванное последним из недавно открытых коронавирусов. До вспышки инфекции в Ухане (Китай) в декабре 2019 г. о новом вирусе и заболевании ничего не было известно [1].

На сегодня (27.04.2020) в мире официально зафиксировано 2 995 456 заболевших коронавирусом COVID-19 в 181 стране. На данный момент коронавирусной инфекцией в активной фазе болеет 1 911 343 человек. Общее количество смертей от коронавируса составляет 207 582 человек. Подтвержденных случаев полного выздоровления от коронавируса Covid-19 в мире – 876 531. Летальность коронавируса COVID-19 на текущий момент составляет 19,15 % [2].

В этих условиях каждая из 181 стран в настоящий момент сталкивается с вызовами этой эпидемии, с необходимостью выработки государственной политики, имеющей различные аспекты (социальные, экономические, санитарно-эпидемиологические) и системы специальных мер профилактики и лечения инфекционных заболеваний, вызванных вирусом COVID-19.

Естественно, что любая чрезвычайная ситуация требует регулирования поведения общества посредством юридических норм, обеспечивающих правильную имплементацию политических решений государства, и их корректное воплощение в жизнь представителями правоохранительных органов.

По этой причине каждая из вышеуказанных 181 стран столкнулась с примерами безответственного поведения со стороны отдельных граждан и частных предприятий, такими как неисполнение различных мер, принимаемых государством, неподчинение и препятствование деятельности сотрудников органов внутренних дел; мошеннические схемы в производстве, изготовлении и сбыте изделий, используемых при лечении заболевания, вызванного инфекцией COVID-19; создание и распространение ложной информации в средствах массовой информации, возбуждающей страх и приводящей к массовым беспорядкам; спекуляция, скупка и взвинчивание цен на маски, очки, защитные костюмы, медикаменты, антисептики и санитайзеры, и другие средства защиты в целях получения высокой или незаконной прибыли и, наконец, деяния в виде распространения так называемых «инфовирусов» в информационной сфере, в частности в Интернете.

Вследствие этого в связи с фактами безответственного поведения людей перед разными странами встала задача разработки и принятия правовых норм, направленных на предупреждение распространения коронавирусной инфекции COVID-19, с тем, чтобы налагать санкции за безответственное поведение в административном или уголовном порядке.

Перспективы применения уголовного наказания в юридических нормах разных стран, принятых в контексте эпидемии коронавирусной инфекции COVID-19, связаны с такими деяниями, как:

- Преступления, в сфере профилактики и лечения инфекционных заболеваний, вызванных вирусом COVID-19.
- Преступления, направленные на препятствование деятельности сотрудников органов внутренних дел.
- Мошенничество.
- Преступления, связанные с созданием и распространением ложной информации в средствах массовой информации.
- Преступления, связанные с производством, изготовлением и сбытом фальсифицированной или низкокачественной продукции.

Предметом нашего сообщения являются именно преступления в сфере профилактики и лечения инфекционных заболеваний, вызванных вирусом COVID-19. Такие деяния нашли свое отражение в настоящее время в законодательстве Китая, Южной Кореи и некоторых других стран в качестве одного из преступлений против общественной безопасности.

В части 1 статьи 114 Уголовного кодекса КНР установлена ответственность за поджог, применение взрывчатых веществ, ядовитых патогенных культур, радиоактивных веществ, возбуждение инфекционных заболеваний и другие опасные методы, направленные на подрыв общественной безопасности. В тех случаях, когда отсутствуют тяжкие последствия, предусмотрена мера наказания в виде лишения свободы на срок не менее трех и не более десяти лет [3]. Подобный подход закреплен в пункте 2 постановления Верховного суда Китайской Народной Республики от 6 февраля 2020 г. № 7 «О практике применения наказаний судами за преступления против профилактики и контроля пневмонии, вызванной новой коронавирусной инфекцией» [4].

Эти санкции могут быть применены к таким категориям граждан, как:

- Пациенты, у которых была выявлена пневмония, вызванная коронавирусом, или носители этого вируса, в случае их отказа от изоляции для лечения или выхода из изоляции без разрешения для посещения общественных мест или перемещения общественным транспортом.
- Пациенты с подозрением на пневмонию, вызванную коронавирусом, которые отказываются от изоляции или прерывают ее без разрешения для посещения общественных мест или перемещения общественным транспортом, распространяя тем самым новую коронавирусную инфекцию.

В статье 115 Уголовного кодекса Китая предусмотрены отягчающие обстоятельства деяний, указанных в статье 114: тяжкие телесные повреждения, смерть или материальный ущерб, причиненный общественной или частной собственности, или применение других опасных методов. Их наличие повлечет наказание в виде лишения свободы на срок более десяти лет, пожизненное заключение или высшую меру наказания [5].

Тем не менее все эти действия, предпринятые в странах, столкнувшихся с пандемией коронавирусной инфекции, не были достаточными для ее искоре-

нения, поскольку до сих пор не существует вакцины, способной победить эту инфекцию, и показатели смертности продолжают расти. В этом контексте очень важным фактором является поведение людей, которые в настоящее время в некоторых странах находятся на самоизоляции в своих жилищах, и среди них есть такие, которые проявляют неподчинение и нарушают меры профилактики и лечения коронавирусной инфекции, что находит свое отражение в статистических отчетах Всемирной организации здравоохранения.

Пандемия коронавирусной инфекции со всей остротой поставила вопрос о необходимости правового регулирования поведения людей в этой специфической ситуации, и правительства каждой из стран в условиях чрезвычайности ведут поиск оптимальных решений, направленных на борьбу с инфекцией COVID-19. В этом отношении опыт Китая, страны, первой столкнувшейся с этим глобальным вызовом, может представлять серьезный интерес, что и определило тематику настоящего сообщения.

Список использованной литературы

1. Всемирная организация здравоохранения. Вопросы и ответы о COVID-19. Что такое COVID-19. URL: <http://freebooks.site/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/rol-on-sovremennyih-mejdunarodnyih.html> (дата обращения: 15.04.2020).
2. Статистика заболеваемости коронавирусом COVID-19 в мире. URL: <https://ncov.blog/> (дата обращения: 15.04.2020).
3. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 1 января 1980 г. (ред. от 30.10.2015), ст. 114. URL: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=327 (дата обращения: 15.04.2020).
4. О практике применения наказаний судами за преступления против профилактики и контроля пневмонии, вызванной новой коронавирусной инфекцией: постановления Верховного суда Китайской Народной Республики от 6 февраля 2020 г. № 7. URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_6006317 (дата обращения: 15.04.2020).
5. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики от 1 января 1980 г. (ред. от 30.10.2015), ст. 115. URL: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=327 (дата обращения: 15.04.2020).

© *Муньос Каррера Диего Рафаэль*, 2020

Д. Н. Нанаева,
курсант Волгоградской академии МВД России.

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК И ЕГО ПРИРОДА

Актуальность выбранной темы исследования довольно высока в связи с тем, что в числе возможных методов совершенствования современного законодательства в течение последних двух десятилетий рассматриваются вопросы либерализации уголовной ответственности. Наблюдаемая позитивная динамика преступности ставит перед представительной властью задачу поиска оптимальной правовой модели, позволяющей дать объективную оценку противоправному поведению некоторых членов общества.

Либерализация уголовного закона естественным образом свойственна государству, которое добилось успехов в противодействии преступности. Снижение уровня преступности зачастую свидетельствует о нравственном оздоровлении общества, что, в свою очередь, свидетельствует о снижении потребности в применении принудительных ресурсов государства. Среди предлагаемых решений рассматриваемой проблемы есть предложение о введении в Уголовный кодекс Российской Федерации категории уголовного проступка.

Учеными высказано немало суждений относительно понятия уголовного проступка, его сущности и места в системе законодательства. Например, по мнению Гаврилова Б. Я. и Роговой Е. В., уголовный проступок есть не что иное, как разновидность преступления, но обладающая меньшей общественной опасностью, который должен предусматривать некоего уголовного наказания, исключающего судимость [1]. Считаем, что авторы выдвинули ряд признаков уголовного проступка, явно противоречащих друг другу. Так, утверждая, что рассматриваемое явление выступает одним из видов преступного деяния, нужно иметь в виду, что он не может обладать иными качественными и количественными параметрами общественной опасности, которые выходят за рамки понимания общественной опасности преступления.

Несколько иной позиции придерживается Толкаченко А. А., который считает, что в современных условиях введение уголовного проступка и производство по нему сами по себе не способны оказать принципиального влияния на уголовную политику и практику применения уголовного законодательства [2]. Действительно, если институт рассматривать в отрыве от видения перспективы дальнейшего совершенствования законодательства, то с этим тезисом можно и согласиться. Однако мы считаем, что введение в российское законодательство уголовного проступка – это только лишь первый этап к разрешению реально существующих проблем современного законодательства. Идея снижения репрессивности уголовного закона находит широкую поддержку среди общества в настоящее время. Так, активное обсуждение необходимости совершенствования современной уголовной политики имело место в ходе парламентских слушаний в Совете Федерации РФ 5 апреля 2017 г., где А. Л. Кудриным была предложена концепция совершенствования уголовного законодательства до

2025 г., которая предусматривала в качестве одной из составляющих необходимость реформирования российского законодательства [3].

Полемика насчет введения уголовного проступка в действующее законодательство в настоящее время приобрела значительную активность и в связи с внесением постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 ноября 2017 г. № 42-П в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». Позиция Верховного Суда заключается в том, что уголовный проступок позволит избежать судимости тем, кто оступился впервые и совершил наименее тяжкие правонарушения, за которые не предусмотрена санкция в виде лишения свободы. Сейчас в категорию преступлений небольшой тяжести входят деяния разной степени общественной опасности, но караются они, по сути, одинаково, что не отвечает принципу справедливости и индивидуализации наказания.

По нашему мнению, предложение представителей судебной системы в части дифференциации преступлений небольшой тяжести, которая будет учитывать наличие или отсутствие лишения свободы в виде санкции в нормах уголовного закона, в большей степени отражает законодательную логику по сравнению с рассмотренными выше позициями ученых.

Как указано в пояснительной записке, законопроект преследует целью «гуманизацию» уголовного законодательства путем декриминализации определенных деяний и расширения сфер применения института освобождения от уголовной ответственности. Безусловно, это позволит дать «второй шанс» оступившемуся гражданину: избежать судимости и связанных с ней ограничений.

Однако не все радушно отнеслись к предложению Президиума Верховного Суда РФ о введении уголовного проступка. По мнению Чуйченко К. А., «предлагаемые изменения <...> не согласуются со статьей 52 Конституции Российской Федерации, поскольку не учитывают интересы потерпевших, которым в результате совершенного уголовного преступления причинен вред [4]». Вынуждены не согласиться с этим мнением, поскольку считаем, что именно исходя из мыслей, что государство вполне может обеспечить потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного вреда посредством применения к лицам, впервые совершившим уголовный проступок, мер уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, обязательных работ, исправительных работ, принудительных мер воспитательного воздействия (в случае совершения уголовного проступка несовершеннолетним лицом).

Не считаем идею введения в действующее законодательство понятия «уголовный проступок» перспективной. По нашему мнению, практическая реализация такого предложения потребует серьезного пересмотра всей системы уголовного, уголовно-процессуального и административного законодательства в целом. К тому же считаем, что внесение изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации будет носить только технический характер, поскольку действующее законодательство и сейчас предусматривает

прекращение уголовных дел небольшой тяжести при условии возмещения вреда пострадавшему.

Тем не менее справедливости ради надо заметить, что понятие уголовного проступка в настоящее время содержится в законодательстве Австрии, Германии, Франции [5]. В этих странах он рассматривается как вид уголовно-правового нарушения, к которому применяются менее строгие меры уголовно-правового воздействия, по сравнению с преступлением, в связи с его наименьшей степенью общественной опасности. Считаем, что понятия преступления, проступка и правонарушения весьма относительны, к тому же, когда разграничение будет основываться на общественной опасности и формальной противоправности деяния. Они могут значительно различаться в других странах. Мы согласны с мнениями Кругликова Л. и Лапшина В., что механическое заимствование положений зарубежных концепций далеко не всегда может иметь положительный эффект в другом государстве ввиду различных условий их реализации и восприятия [6]. Следует также отметить, что в некоторых странах, где применяется законодательство о проступках, в Германии, например, нет понятия административного проступка. По нашему мнению, административный деликт и представляет собой уголовный проступок в нашем традиционном понимании. Административные правонарушения, выделившиеся в советское время в качестве автономной категории из числа преступлений, по настоящее время находятся «вне зоны действия» уголовного права. Однако справедливости ради также необходимо отметить, что в ряде стран, например, в Казахстане, который перенял опыт западных государств и ввел уголовные проступки еще в 2014 г., действует трехзвенная система противоправных деяний: преступления, уголовные проступки, административные правонарушения. Число уголовных проступков в Казахстане достигает 171, причем 58 из них были взяты из Кодекса об административных правонарушениях Казахстана [7]. По нашему мнению, наполнение новой категории уголовных проступков за счет административных деликтов не может рассматриваться либерализацией. Это можно уже рассматривать как движение назад.

В настоящее время нет четких критериев разграничения между преступлением, уголовным проступком и правонарушением. Считаем, что одно переименование некоторых видов преступлений и правонарушений в уголовный проступок не повлечет за собой гуманизацию и либерализацию уголовного законодательства. Считаем, что те же самые задачи могут быть решены в рамках действующих уголовно-правовых институтов, прописав дополнительные основания и условия освобождения от уголовной ответственности за преступления небольшой тяжести, проведя декриминализацию некоторых деяний, отличающихся меньшей общественной опасностью.

Позиция Верховного Суда Российской Федерации – выделить отдельную категорию исходя из видов наказания, предусмотренных санкцией соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ, по нашему мнению, нарушает систему права, так как не обеспечивает возможности понимания социального значения охраняемых уголовным законом общественных отношений. Если же просто утверждать, что уголовный проступок – это преступление, обла-

дающее меньшей степенью общественной опасности, мы не можем в должной мере наполнить рассматриваемое понятие собственным содержанием, которое будет отличаться от доктринальных признаков преступного деяния. В связи с отсутствием теоретической базы такого нововведения считаем, что не получится уголовные проступки интегрировать в действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательства. К тому же, зачем менять название категорий, если их правовая природа остается неизменной?

Считаем, что дальнейшая гуманизация уголовного законодательства в части ответственности лиц, впервые совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, может быть осуществлена посредством внесения изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и перенесением ряда статей из Особенной части уголовного законодательства в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации.

Список библиографических ссылок

1. Гаврилов Б. Я., Рогова Е. В. Уголовный проступок: концепция развития (мнение ученого и практика) // Публичное и частное право. 2016. № 4. С. 7–45.
2. Толкаченко А. А. К обсуждению проекта федерального закона в связи с введением понятия уголовного проступка, или чем может помочь постановление Пленума Верховного Суда ВС РФ от 31 октября 2017 г. № 42 практики применения судебного штрафа // Закон. 2018. № 1. С. 137–150.
3. Парламентские слушания в Совете Федерации 5 апреля 2017 г. URL: <http://www.council.gov.ru> (дата обращения: 25.05.2020).
4. Корня А. Правительство не поддержало идею введения в законодательство уголовного проступка. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/12/20/789933-ugolovno-prostupka> (дата обращения: 25.05.2020).
5. Головкин Л. В. Законопроект об уголовном проступке: мнимые смыслы и реальная подоплека // Закон. 2018. № 1. С. 127–136.
6. Кругликов Л., Лапшин В. О последствиях включения категории «уголовный проступок» в российский уголовный закон // Уголовное право. 2017. № 4.
7. База данных законодательства стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=68429 (дата обращения: 25.05.2020).

© Нанаева Д. Н., 2020

Д. А. Острижная,

Барнаульский юридический институт МВД России.

Научный руководитель: **О. В. Ермакова**

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТАТЬИ 82 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В соответствии с действующим уголовным законом предусматривается возможность отсрочки отбывания наказания следующим категориям лиц:

- беременным женщинам;
- женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет;
- мужчинам, имеющим детей аналогичной возрастной категории, являющимся единственным родителем.

Существование данной нормы полностью соответствует принципу гуманизма и позволяет обеспечить воспитание ребенка в семье, в связи с чем ст. 82 УК РФ является обоснованной и необходимой.

Однако первое, что обращает на себя внимание – это отсутствие понятия отсрочки в рамках уголовного закона, что негативно сказывается на определении правовой природы указанного института, а также уяснении сущности.

В юридической литературе отмечается, что срок отсрочки слишком велик для оценки жизненной позиции лица по отношению к ребенку, тогда как осужденные, имеющие детей в возрасте тринадцати лет, получившие отсрочку отбывания наказания, состоят на учете уголовно-исполнительных инспекций лишь один год.

Кроме того, анализ судебной практики показывает наличие следующих проблем в законодательной регламентации отсрочки:

1. Несмотря на то что ст. 82 УК РФ появилась еще в первоначальной редакции закона, долгое время субъектный состав, на который распространялась указанная норма ограничивался только женщинами. Впоследствии данная норма стала распространяться и на мужчин, но с оговоркой на то, что они являются единственными родителями. При этом такие субъекты, как опекуны, попечители, взявшие на себя обязанности по воспитанию ребенка, в законе не указаны, что, по нашему мнению, является законодательным пробелом.

2. Достаточно необоснованным видится указание в ч. 1 ст. 82 УК РФ перечня тех преступлений, по которым отсрочка не распространяется, поскольку в представленном списке отсутствует ст. 156 УК РФ – неисполнение обязанности по воспитанию несовершеннолетнего и иные составы, охраняющие интересы ребенка.

3. Отсутствует градация сроков отсрочки от категории тяжести совершенных преступлений.

Резюмируя сказанное выше, подчеркнем, что существующая ныне нормативная база по вопросам предоставления отсрочки отбывания наказания, исчисления испытательного срока, а также осуществления контроля уголовно-исполнительными инспекциями за поведением осужденных, которым предоставлена отсрочка отбывания наказания, нуждается в совершенствовании.

Библиографический список

1. Кузнецов, А. И. Отсрочка отбывания наказания как самостоятельный правовой институт освобождения от наказания / А. И. Кузнецов // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2014. – № 3 (14). – С. 22–27.

2. Григорьева, Л. В. Институт отсрочки отбывания уголовного наказания и его перспективы / Л. В. Григорьева // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2017. – № 5 (23). – С. 27–33.

© Острижная Д. А., 2020

Д. С. Сорокина,

курсант Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **С. С. Жукова**

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В последние месяцы государства мира переживают серьезные изменения в социальном, экономическом и политическом сферах деятельности общества. В большей степени негативные изменения связаны с развитием пандемии коронавируса COVID-19, которая является одним из факторов негативного прогресса насильственной преступности. Под насильственной преступностью в целом понимается тот вид преступлений, совершенный с применением физической силы либо с угрозой применения таковой, имеющих основной непосредственной целью лишение человека жизни либо причинение вреда его здоровью, физической свободе, телесной (в том числе половой) неприкосновенности против его воли [1].

При анализе статистических данных, предоставленных Главным информационно-аналитическим центром МВД России, наблюдается негативная динамика увеличения совершения общественно опасных деяний, посягающих на здоровье человека (совершение легкого, среднего, тяжкого вреда здоровью), а также деяния, соединенные с посягательством на собственность (совершение грабежа, разбоя). Так, за период январь 2020 г. 2 075 преступлений совершено с причинением тяжкого вреда здоровью, 2 298 – среднего вреда здоровью. Однако за период январь – апрель 2020 г. умышленное причинение тяжкого вреда здоровью уже составляет 7 576, умышленное причинение средней тяжести здоровью – 9 619. Если проанализировать статистические данные, указывающие на количество совершенных преступлений, посягающих на собственность, сопряженных с насильем, то также заметим резкий рост совершения преступлений. За период январь 2020 г. преступления, предусмотренные ст. 162 УК РФ (разбой), совершены в количестве 415, а предусмотренные ст. 161 УК РФ (грабеж) – 3 469. Однако за период январь – апрель данные цифры выросли в несколько раз (совершение разбоя – 1 876, грабежа – 13 904) [2].

Соглашаясь с мнением О. В. Артюшиной, при современных тенденциях развития общества, государства насильственная преступность усиливает свою распространенность и свою общественную опасность [3]. Отличительной чертой насильственной преступности выступает ее ситуативный, импульсивный характер, во многом это объясняется тем, что большинство насильственных преступлений совершаются в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Отмечено, что за период январь – апрель 2020 г. каждое третье преступление совершено в состоянии алкогольного опьянения (30,4 %) [4].

В основу каждого насильственного преступления входит насилие, агрессия, жестокость, которые проявляются в наказуемом поведении в той или иной степени. Как верно отметил Р. Х. Алиев, «повышение уровня агрессии в процессе осуществления насильственных посягательств происходит на фоне нескольких взаимодействующих и взаимообусловленных явлений. Первое из них состоит в начительном падении порога общественной терпимости к преступным актам. Второе явление характеризуется увеличением интенсивности противодействия преступников, пресечения их преступных действий со стороны граждан и представителей власти, а также их противодействия деятельности должностных лиц по установлению истины в процессе уголовного судопроизводства» [4]. Следуя положениям Стратегии национальной безопасности РФ, одним из главных направлений в сфере гарантий государственной и общественной безопасности выступает совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения преступлений и создание единой государственной системы профилактики преступлений и иных правонарушений (п. 44) [5].

Выделяют три направления профилактической деятельности: общесоциальные меры предупреждения преступности (направлены на улучшение общего состояния общества и снижение уровня преступности в целом); специально-криминологические меры (направленное воздействие на конкретный вид преступности); индивидуально-воспитательные меры предупреждения преступности (меры влияния на конкретного человека или группу лиц). Отметим, что процесс создания каких-либо профилактических мер в первую очередь основывается на комплексе обстоятельств, способствовавших совершению насильственного деяния. В криминологической науке выделяют общие и специальные причины и условия преступлений, посягающих на жизнь и здоровье человека. К первому виду можно отнести деформацию общественного сознания и виктимность лиц, определяющих круг потенциальных потерпевших [6]. Особый интерес вызывают специальные обстоятельства, способствующие развитию насильственной преступности. Данную категорию детерминантов условно можно подразделить на социально-экономическую, воспитательную и организационно-управленческую группу [7].

При анализе социально-экономических причин и условий необходимо выделить расслоение населения по уровню дохода, отсутствие достаточных жилищных условий и т. д. В связи с негативными изменениями в экономической сфере государства подвергается и социальная среда общества. В условиях кризиса идеологии снижается уровень нравственности виновных лиц, утрачивается авторитет власти, закона – формируется социальная дезорганизация. Кроме того,

большое влияние на формирование вседозволенности оказывают алкоголизация и наркотизация населения.

Воспитательные детерминанты насильственной преступности необходимо рассматривать с точки зрения следующих институтов: семья (развитие различных форм семейной дезорганизации), образовательная организация (исчезает коррекция дефектов семейного воспитания), средства массовой информации (пропаганда насилия, направленная на формирование антиобщественной психологии виновного).

Организационно-управленческие причины и условия совершения насильственной преступности включают в себя недостатки в деятельности правоохранительных органов, связанные с неукомплектованностью различных подразделений; неразвитость сферы досуга, способствующая развитию безделья, которое может выступать условием роста криминальных моделей поведения.

На наш взгляд, указанный перечень причин и условий, способствовавших развитию преступности, в том числе насильственной, не является исчерпывающим. Однако в целях выработки эффективных мер пресечения и предупреждения насильственной преступности, связанной с посягательством на различные объекты уголовно-правовой охраны, необходим комплексный подход при ее исследовании. Тщательный анализ не только структуры, содержания и причинности негативного явления, но и необходимые исследования последствий насильственной преступности способствуют выявлению пробелов в правоприменительной деятельности.

Список библиографических ссылок

1. Криминология: учебник для вузов / под ред. проф. В. Д. Малкова. 27-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. 528 с.
2. Состояние преступности за период январь 2020 г.; январь – апрель 2020 г. // Министерство внутренних дел РФ ФКУ Главный информационно-аналитический центр: офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 05.05.2020).
3. Артюшина О. В. Насильственная преступность и IT-технологии // Lex Russica. 2019. № 9 (154). С. 77–84.
4. Алиев Р. Х. Общая характеристика насильственной преступности // Общество: политика, экономика, право. 2007. № 2. С. 5–14.
5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Медведев В. М. Виктимологическая профилактика насильственной преступности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 3 (54). С. 49–51.

© Сорокина Д. С., 2020

Е. В. Батурина,

курсант Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **О. В. Стрилец**

ВСТУПЛЕНИЕ В БРАК КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОЕ СТАТЬЕЙ 134 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Среди преступлений, совершаемых на территории Российской Федерации, особое место занимают преступления, предусмотренные гл. 18 Уголовного кодекса РФ (далее по тексту – УК РФ), направленные против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Данная глава включает в себя следующие составы преступлений, а именно: ст. 131 УК РФ «Изнасилование»; ст. 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера»; ст. 133 УК РФ «Понуждения к действиям сексуального характера»; ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» и ст. 135 УК РФ «Развратные действия». В рамках научной статьи автор акцентирует внимание на положениях ч. 1 ст. 134 УК РФ и на основание освобождения от уголовной ответственности за данное преступление.

Установленная законодателем уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим возраста шестнадцати лет, неоднократно подвергалась изменениям и дополнениям, начиная с момента введения в действие уголовного закона России. Так, первоначальная редакция ст. 134 УК РФ предусматривала ответственность лица, достигшего возраста восемнадцати лет за половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, о чем преступник заведомо знал. С июня 1998 г. возраст потерпевшего был изменен, а именно снижен до границы четырнадцати лет, однако такая дефиниция нормы просуществовала относительно непродолжительное время – до 2003 г., после чего возраст потерпевшего вновь был возвращен к первоначальной редакции статьи. На том изменения содержания положений ст. 134 УК РФ не прекратились. Федеральный закон от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ дополнил указанную статью примечанием, в соответствии с которым лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста, впервые совершившее половое сношение с лицом, возраст которого не достиг шестнадцати лет, может быть освобождено судом от наказания [1]. Для этого необходимо, чтобы лицо, совершившее преступление и непосредственно само преступление, перестало быть общественно опасными в связи с регистрацией брака между преступником и потерпевшей стороной. Вступление в брак в данном случае должно быть добровольным, не порождающим фиктивность отношений. Именно такое состояние дел позволяет освободить лицо от наказания, при этом прекращается общественно опасный характер преступления, и нет угрозы общественно опасного поведения со стороны самого лица, совершившего такие действия.

В научной среде не умолкают споры относительно эффективности и целесообразности применения примечания ст. 134 УК РФ. Актуализация темы

обусловлена не только потому, что потерпевшим выступает несовершеннолетнее лицо, которое как индивид многих правоотношений находится под особой охраной со стороны государства, но и потому, что указанное примечание стало действовать на территории России относительно недавно. Это объясняется тем, что основой для закрепления примечания в ст. 134 УК РФ послужило введение в действие Семейного кодекса РФ (далее по тексту – СК РФ), в котором появилось положение, ранее неизвестное ст. 15, «Условия заключения брака» Кодекса о браке и семье РСФСР [2, 3]. Субъектам Российской Федерации стало позволено отступать от общеустановленного правила о брачном возрасте: они стали самостоятельно принимать решения о принятии законов на местах о возможности регистрации брака с лицом ниже шестнадцати лет. Однако СК РФ указал, что заключение брака с такими лицами возможно только при наличии на то особых обстоятельств, но при этом не уточнил, какие именно обстоятельства считать таковыми, предоставив право субъектам определять их на свое усмотрение. Следует отметить, что некоторое время не наблюдалось активности субъектов Российской Федерации в принятии таких законов. Первооткрывателями в данном направлении стали Республика Татарстан (п. 3 ст. 10) и Республика Башкортостан (п. 2 ст. 12) [4, 5]. В Татарстане можно стало вступать в брак по новым правилам, начиная с четырнадцатилетнего возраста, другая же республика не установила минимального возраста, с которого разрешено вступать в брак. Что касается особых обстоятельств, при наличии которых возможно отступление от общеустановленных правил регистрации брака на территории Российской Федерации, ничего нового не появилось в местных законах субъектов Российской Федерации, так же, как и в п. 1 ст. 11 СК РФ. Регистрация брака возможна в день подачи заявления при следующих обстоятельствах: наличие беременности, рождение ребенка, непосредственная угроза жизни одной из сторон и другие особые обстоятельства. Единственная отличительная черта – указание в п. 3 ст. 10 Семейного кодекса Республики Татарстан на наличие места жительства у лиц, желающих зарегистрировать брак с лицом, не достигшим возраста шестнадцати лет.

До тех пор, пока круг участников, не воспользовавшихся положениями п. 2 ст. 13 СК РФ, не был расширен, указанные субъекты Российской Федерации имели преимущественное положение по применению примечания 1 к ст. 134 УК РФ, что приводило к явному противоречию со ст. 4 УК РФ, тем самым ставя в неравное положение лиц, совершивших одно и то же преступление, но в разной местности. Соответственно, лицо, совершив преступление, квалифицируемое по ч. 1 ст. 134 УК РФ на территории субъекта Российской Федерации, где действует закон, разрешающий вступление в брак с лицом, не достигшим возраста шестнадцати лет, может уйти от наказания, совершив действия, указанные в примечании, тем самым упразднив общественную опасность совершенного им преступления.

Сегодня круг субъектов Российской Федерации, которые приняли на местах закон, разрешающий гражданам вступать в брак с лицами моложе шестнадцати лет, расширился. Более двадцати семи субъектов России приняли такие законы [6]. Поскольку регионов в России значительно больше¹, то, соответственно,

жители, где такие законы действуют, по-прежнему обладают преимуществом перед другими субъектами Российской Федерации, что, на наш взгляд, недопустимо.

Не без внимания следует оставить формулировку приложения ст. 134 УК РФ, а именно, обратить на себя внимание следующее словосочетание в нем – «...в брак с потерпевшей (потерпевшим)». Как это можно объяснить? Послабление брачного возраста ниже шестнадцати лет в большей степени случаев касается лиц женского пола. Кроме того, как ранее было указано в статье, особые обстоятельства, указанные в СК РФ и законах субъектов Российской Федерации, акцентируют внимание на наличие беременности или рождение ребенка, что присуще исключительно женскому организму. Можно предположить, что указание в приложении на потерпевшее лицо мужского пола возможно только лишь тогда, когда лицо, совершившее половое сношение с несовершеннолетним, является женщиной. В соответствии с условиями заключения брака, предусмотренными в п. 1 ст. 12 СК РФ, положения статьи конкретизируют субъектный состав таких отношений – это мужчина и женщина, для заключения брака которым еще необходимо наличие их добровольного согласия и достижение брачного возраста. На основании указанной статьи можно сделать вывод, что российское законодательство запрещает регистрацию однополых браков. Однако данный факт приветствуется и одобряется общественностью и имеет законодательное закрепление у большинства зарубежных стран². В той ситуации, когда жертвой преступления выступает парень-подросток, а противоположной стороной – женщина, ее освобождение от уголовного наказания возможно только тогда, когда найдутся такие обстоятельства, которые позволят зарегистрировать брак. Среди них могут быть только те, которые несут непосредственную угрозу жизни потерпевшего, и промедление с регистрацией брака недопустимо. Могут быть и иные обстоятельства, однако, как выяснилось из проведенного анализа семейного законодательства, они не названы, а судебная и юридическая практика отсутствует. Поэтому приведенный пример может носить исключительно гипотетический характер, а иные особые обстоятельства, названные в законе в принципе, не могут быть применимы. Именно поэтому предлагаем исключить из приложения ст. 134 УК РФ термин «потерпевший» за отсутствие надобности и реального применения.

Из приведенных выше рассуждений можно сделать вывод: если нет тех уважительных причин, которые позволяют зарегистрировать брак с лицом до шестнадцати лет, то, соответственно, избежать уголовной ответственности не получится, независимо от места совершения преступления. Семейное законодательство, вводя положения о регулировании ранних браков, возникающих, как правило, при наличии беременности, преследовало основную цель – защитить права и интересы ребенка, что является приоритетным принципом семейного права и находится в сфере государственной политики.

Объектом рассматриваемого преступления выступает половая неприкосновенность несовершеннолетнего потерпевшего. Однако, когда ставится вопрос об освобождении от наказания, то регистрация брака порождает уже реализацию половой свободы, что приводит к разнотечности непосредственного объекта состава

преступления с объектом, вытекающим из смысла примечания ст. 134 УК РФ. Нельзя забывать, что в основе неприкосновенности несовершеннолетнего лица лежат не только нравственные, но и физические начала. Поэтому, когда вступление в брак с несовершеннолетней допустимо в соответствии с законами субъектов Российской Федерации, нельзя оставлять без внимания тот факт, что возможно причинение вреда здоровью потерпевшей.

Для освобождения от уголовного наказания недостаточно зарегистрировать брак с потерпевшей, необходимо, чтобы совершенное преступление перестало быть общественно опасным деянием.

Следует отметить, что далеко не всегда становятся известны факты половых сношений с лицами, не достигших половой зрелости. Очень часто первое половое сношение является следствием изнасилования, о котором потерпевшая сторона не заявляла. В будущем такие половые контакты сохраняются даже в рамках последующего брака. Таким образом, можно заметить определенную латентность, связанную с тем, что преступник прикрывает одно преступление, т. е. изнасилование заведомо несовершеннолетней, на добровольное половое сношение, действия которого перестают быть общественно опасными на основании примечания к ст. 134 УК РФ.

Законодатель предлагает виновному альтернативный выбор: брак или наказание. Освобождаясь от наказания, лицо считается несудимым, тем самым примечание к ст. 134 УК РФ дает преступнику возможность после данного освобождения расторгнуть брак и снова совершить данное преступление. При этом лицо является несудимым, его действия снова могут быть квалифицированы, как совершенные впервые, следовательно, лицо вновь приобретает право на применение примечания ст. 134 УК РФ.

Конституционный Суд РФ указал, что ст. 134 УК РФ, находясь во взаимосвязи со ст. 13 СК РФ, ликвидирует противоправность полового сношения лица, достигшего возраста восемнадцати лет с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, только после регистрации их брака. Отсюда вытекает вывод, что деяние является общественно опасным только до заключения брака, а после его регистрации перестает быть преступным.

Уголовное дело может быть прекращено в связи с примирением сторон. Соответственно, если стороны заключили брак, т. е. они помирились, то уголовное дело можно прекратить в соответствии со ст. 25 Уголовно-процессуального кодекса РФ [7]. Еще одним основанием для прекращения уголовного дела могут послужить основания ст. 75 УК РФ в связи с деятельным раскаянием. Заключение брака при таких обстоятельствах вполне охватывается понятиями примирения сторон либо деятельного раскаяния. Однако виновный может договориться с потерпевшей, ее родителями о формальном заключении брака, без цели создания семьи. Потерпевшая изменяет показания в пользу обвиняемого, и уголовное дело прекращается из-за недостаточности доказательственной базы. После того как насильник избежал уголовной ответственности, брак расторгается, при этом данный факт никоим образом не влияет на отмену решения о прекращении уголовного дела, поскольку следственные органы не контролируют дальнейшего хода событий в таких семьях. Следует отметить, что требовать признания брака

недействительным по основаниям его фиктивности может только прокурор, а также супруг, который не знал о данном обстоятельстве (п. 1 ст. 28 СК РФ). Соответственно, в рассматриваемом случае изменить ход событий возможно только по инициативе прокурора.

В соответствии с положениями ст. 12 СК РФ при заключении брака необходимо взаимное добровольное согласие как мужчины, так и женщины. Однако, когда ставится вопрос о регистрации брака в условиях привлечения к уголовной ответственности, добровольность согласия будущих супругов существенно отличается от того согласия, когда оно дается при иных обстоятельствах. Остается только предполагать, что обоюдного согласия для создания семьи в такой ситуации нет. Чаще всего соблюдаются формальные требования закона, необходимые для регистрации брака, при этом воля и волеизъявление брачующихся не совпадает. Каждая сторона таких отношений пытается извлечь для себя свою выгоду: обвиняемое лицо уйти от наказания, а потерпевшая получить материальную выгоду. Таким образом, примирение сторон в рамках п. 1 ст. 134 УК РФ полностью зависит от решения потерпевшей стороны. В данном случае становится очевидным, что такой брак с трудом можно назвать таковым. Такие отношения больше напоминают «сделку» с корыстным интересом, предметом которой выступает освобождение от уголовной ответственности. Следовательно, говорить о том, что совершенное преступление, предусмотренное п. 1 ст. 134 УК РФ, перестало быть общественно опасным в связи со вступлением в брак с потерпевшей, необоснованно.

На сегодняшний день не выработано четкой позиции относительно того, что считать необходимым для освобождения от наказания по ст. 134 УК РФ. Одни авторы считают необходимым не только наличие самого факта регистрации брака, но и установление иных подтверждений, свидетельствующих об утрате лицом и его деяния общественной опасности, другие ограничиваются фактом заключения брака [8]. Встречаются случаи, когда судьи отказывают в освобождении от ответственности под предлогом необходимости применения наказания к виновному. Возможно, такие решения обусловлены тем, что суды видят препятствие в примечании ст. 134 УК РФ. Наиболее распространенным основанием такого освобождения являлось и является примирение виновного с потерпевшим лицом, подтверждением которого становятся факты совместного их проживания, ожидание рождения ребенка, планирование создания семьи, а также деятельное раскаяние, выражаемое явкой с повинной.

На основании изложенного полагаю, примечание к ст. 134 УК РФ следует рассматривать, как недоработку законодателя, вызванную недостаточным глубоким погружением в проблему. Данное положение примечания рассматриваемой статьи не устраняет и не понижает общественную опасность преступного деяния, в результате его применения не сглаживается и не устраняется причиненный вред потерпевшим.

Примечания

1. Сайт о странах и городах. URL: <https://statdata.ru> (дата обращения: 22.05.2020).
2. Список стран 2018, где на всей территории или в отдельных штатах разрешены и регистрируются однополые браки. URL: <https://proau.info> (дата обращения: 22.05.2020).

Список библиографических ссылок

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ ст. 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 02.12.2019). П. 2 Ст. 13 (ред. от 06.02.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) (документ утратил силу). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Семейный кодекс Республики Татарстан от 13 января 2009 г. № 4-ЗРТ (принят ГС РТ 15.12.2008). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Семейный кодекс Республики Башкортостан от 2 января 1994 г. № ВС-22/34. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. URL: <https://gdp-law.ru> (дата обращения: 23.04.2020).
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Шищенко Е. А., Тучкова Д. С. Проблемы применении примечания к ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» // Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения: сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. № 4. Омск, 2019. 131 с.; Сотников Д. В. Актуальные проблемы применения примечания к ст. 134 УК РФ // Мир науки, культуры, образования. 2012. № 1 (32). С. 338–339; Прокументов Л. М. Статья 134 УК РФ нуждается в совершенствовании // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 27. С. 80–82.

© Батурина Е. В., 2020

Т. О. Блажкова,

курсант Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **Н. Н. Бугера**

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА И ПРИНУЖДЕНИЯ К СОВЕРШЕНИЮ СДЕЛКИ: РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ

Проблема разграничения смежных между собой составов преступления является одним из наиболее актуальных аспектов исследования и анализа правоприменительной практики. При наличии спорных обстоятельств между сходными нормами возникают значительные трудности при их квалификации. Актуальность рассмотрения данного вопроса не раз подчеркивалась учеными в своих монографиях, научных статьях. Определение четких, носящих прикладной характер критериев разграничения смежных составов преступлений является необходимым условием обоснованного и законного применения норм УК РФ об ответственности за преступные деяния.

Сопоставляя различные аспекты указанной проблематики, ученые выдвигают свои позиции относительно того или иного обстоятельства и предлагают пути решения поставленной проблемы. А. Г. Безверхов называет такие нормы «несовместимо смежными» [1].

На основе анализа теоретических положений и судебной практики рассмотрим проблемы, возникающие при отграничении ст. 179 и ст. 163 УК РФ, и сформулируем предложения по квалификации рассматриваемых деяний в зависимости от обстоятельств содеянного.

Объектом ст. 179 УК РФ выступают общественные отношения, обеспечивающие свободу договорных отношений, а также установленный законодательством порядок заключения сделок. Объектом ст. 163 УК РФ являются отношения собственности. Дополнительные объекты указанных статей совпадают – здоровье человека, телесная неприкосновенность, честь, достоинство.

Сделки, которые затрагивают любые объекты гражданских прав (ст. 128 ГК РФ), выступают предметом преступления ст. 179 УК РФ. Предметом вымогательства является чужое имущество либо право на него, либо действия имущественного характера.

Виновный, преследуя корыстную цель, характерную для вымогательства, требует безвозмездного совершения действий имущественного характера. Относительно ст. 179 УК РФ виновный, наоборот, направлен к возмездному характеру заключаемой сделки, главное, чтобы сделка состоялась. Причем какие-либо условия сделки не конкретизируются, лицо может принуждать совершить сделку, но не может требовать передачи ему имущества либо совершения действий имущественного характера (например, повышения или снижения стоимости предмета).

Особенность ст. 179 и 163 УК РФ обусловлена тем, что объективная сторона этих преступлений представляет собой активное действие в виде принуждения (требования) потерпевшего к совершению каких-либо действий, в процессе ко-

торых виновный извлекает для себя выгоду [2]. В результате принуждение либо возникает, либо изменяются или прекращаются гражданские права и обязанности.

Отличие ст. 179 от ст. 163 УК РФ заключается в том, что принуждение может быть направлено и на отказ от совершения сделки. Так, президиумом Московского областного суда после рассмотрения уголовного дела было вынесено решение об изменении приговора суда нижестоящей инстанции. Пункт «б» ч. 2 ст. 179 УК РФ был исключен из обвинения лица. Суд указал, что ответственность по ст. 179 УК РФ наступает лишь в случае, когда действия лица не содержат признаки вымогательства [3].

Для квалификации анализируемых деяний следует установить способ совершения преступления, который практически тождественен, за исключением того, что в ч. 1 ст. 179 УК РФ законодатель не уточняет сведения, которые преступник угрожает распространить. Однако в ст. 163 УК РФ законодатель упоминает о сведениях, носящих позорящий характер, и иных сведениях.

Г. Н. Борзенков видит различие между рассматриваемыми деяниями в особенностях предмета преступления, считая, что случаи принуждения могут быть направлены к совершению сделок неимущественного характера. По мнению В. Новика, Г. В. Овчинниковой и В. Н. Осипкина, предметом ст. 179 УК РФ может быть либо интеллектуальная собственность, либо информация, либо неимущественные права. Наиболее рациональным представляется провести соответствующее разграничение этих смежных составов по объекту, на который в ходе совершения общественно опасного деяния посягает субъект преступления. В частности, Б. В. Волженкин полагает, что если принуждение не направлено на изменение отношений собственности, то и нет вымогательства [4]. В случае если по принуждению передать безвозмездно имущество, подкрепить соответствующими угрозами, то налицо вымогательство.

В. И. Гладких, считает, что при принуждении к совершению сделки объектом выступают общественные отношения, связанные с осуществлением экономической деятельности, а при вымогательстве – право собственности [5]. Считаем, размытость дефиниции «экономическая деятельность» не дает провести четких отличий, что и влечет разногласия ученых по данному вопросу.

Т. Д. Устинова, Н. Г. Субботина и А. А. Чугунов предлагают рассматривать разграничения анализируемых составов исходя из безвозмездного или возмездного характера сделки, к которой принуждается потерпевший [6].

Таким образом, если потерпевшего принуждают к совершению сделки безвозмездно, то деяние образует вымогательство. Если потерпевшего принуждают к совершению сделки на возмездной основе, то деяние образует ст. 179 УК РФ [7]. Например, судом действия Ю. были квалифицированы по ст. 179 УК РФ. Так, угрожая насилием, Ю. принудил П. продать ему сотовый телефон за 2 500 рублей, на что последний согласился. Установлено, что Ю. не стремился к безвозмездности заключаемой сделки. Суд указал, что в данном случае предмет ст. 179 УК РФ – это сделка в ее гражданско-правовом понятии, предмет ст. 163 УК РФ – чужое имущество, право на имущество или действия имущественного характера [8].

Н. А. Лопашенко отмечает, что в принуждении условия сделки не конкретизируются [9].

В рассматриваемых составах для квалификации также необходимо установление цели преступления. В вымогательстве цель является корыстной, при этом виновный имеет умысел на получение материальной выгоды для себя либо иных лиц [10]. Для ст. 179 УК РФ текстуально законодатель не включил в диспозицию цель преступления, но анализ содержания статьи с очевидностью указывает на наличие специальной цели (стремление принудить потерпевшего к совершению сделки или к отказу от ее совершения).

Таким образом, считаем, что для избежания ошибок в практике применения рассматриваемых норм возникает целесообразность на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ дать четкие разъяснения о критериях разграничения преступлений, предусмотренных ст. 179 и 163 УК РФ.

Список библиографических ссылок

1. Безверхов А. Г. Имущественные преступления. Самара: Самарский университет, 2017. С. 47.
2. О судебной практике по делам о вымогательстве (ст. 163 Уголовного кодекса Российской Федерации): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Постановление Московского областного президиума от 29 февраля 2012 г. № 69 по делу № 44у-25/12. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2007. С. 48.
5. Гладких В. И. Некоторые проблемы квалификации принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения // Безопасность бизнеса. 2014. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Чугунов А. А. Уголовно-правовая охрана свободы предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 12; Устинова Т. Д. Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения: проблемы совершенствования ст. 179 УК РФ // Юридический мир. 2006. № 6. С. 44–56.
7. Устинова Т. Д. Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения // Законность. 2004. № 9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Университет прокуратуры Российской Федерации / под общ. ред. О. С. Капинус; науч. ред. В. В. Меркурьева. М.: Проспект, 2018. С. 590.
9. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ. В 2-х ч. Ч. 1: моногр. М.: Юрлитинформ. 2015. № 9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. О судебной практике по делам о вымогательстве (ст. 163 Уголовного кодекса Российской Федерации): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Блажкова Т. О., 2020

В. А. Мокрякова,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **В. А. Канубриков**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Коронавирус внес изменения во многие сферы жизнедеятельности общества, в том числе изменения коснулись и такого негативного явления, как преступность. С одной стороны, ограничения, связанные с запретами, замедляют преступную деятельность, с другой – заставляют ее перестраиваться под онлайн-платформу. На фоне эпидемии коронавируса в России да и во всем мире участились случаи с таким видом преступлений, как мошенничество, и не просто мошенничество, а кибермошенничество. Пресс-служба МВД РФ отмечает, что кибермошенники стали гораздо изобретательнее и умнее. Работа на дому увеличила число потенциальных жертв киберпреступности. Люди подвергаются повышенному риску в Интернете, работая дома, непреднамеренно раскрывая корпоративные IT-системы киберпреступникам. Фишинг продолжит предоставлять злоумышленникам и другим продвинутым субъектам преднамеренный доступ к критически важным системам.

Серьезные аспекты, касающиеся изменения в криминальной деятельности в период пандемии, содержат доклад (март 2020) Европола «Пандемический спекулянт: как преступники эксплуатируют кризис COVID-19» [1]. В указанном докладе отмечается, что преступники быстро воспользовались возможностями, которые открылись в результате повсеместно вводимых ограничений, адаптируя свои способы действий или участвуя в новых преступных деяниях. Факторы, которые вызывают изменения в преступности и терроризме, включают следующее:

1. Весь мир пал в глобальный экономический кризис. Как известно, эпидемия коронавируса нанесла куда больший урон не человеческой популяции, а мировой экономике. Заболевание с достаточно низким уровнем смертности уже обошлось человечеству в несколько триллионов долларов, и это только начало [2].

2. Большая часть населения осталась без работы, организации и фирмы потерпели огромные убытки, а в связи с этим работникам таких организаций и фирм не выплачивается заработная плата;

3. Ограничения в общественной жизни сделают некоторые криминальные действия менее заметными и перенесут их в домашние или на онлайн-платформу;

4. Резкое увеличение панических настроений среди населения, которые сопровождаются тревогой и страхом.

Разумеется, нашлись такие люди, которые не упустили возможности заработать на всем этом путем обмана и злоупотребления доверием людей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. Схемы мошенничества стали настолько реалистичны и трудноузнаваемы, что даже хорошо разбирающийся человек не всегда сможет понять, что он имеет дело с жуликами.

Количество кибератак против организаций и частных лиц уже сейчас является значительным и, как ожидается, будет расти. В связи с этим хочется отметить тот факт, что начались яркие вспышки фишинговых атак, связанных с коронавирусом. Стремительно растет число поддельных сайтов, замаскированных под надежные источники, включая Всемирную Организацию Здравоохранения, национальные медицинские платформы и т. п. К примеру, если взять тот факт, что в Сети заметили появление нового вредоносного приложения для Windows – COVID-19 Information. Появление таких программ подтверждают и другие участники рынка IT-безопасности, помимо компании Eset. Количество кибератак на российских пользователей с середины марта выросло в четыре раза – злоумышленники пытаются заработать на панических настроениях среди населения, отметили эксперты. Суть данной программы заключается в том, что пользователь попадает на фишинговый сайт якобы Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), где ему предлагается скачать программу для отслеживания новостей о COVID-19. При загрузке устанавливается вредоносное ПО с серверов amazonaws.com – таким образом злоумышленники, возможно, пытаются имитировать инфраструктуру американского интернет-гиганта [3]. На этих поддельных сайтах рекламируются контрафактные лекарства и медицинская техника, а также указываются якобы надежные оптовые и розничные продавцы, которые могут на льготных основаниях реализовать продукцию. Такая сложная цепочка, включающая не только киберпреступность, но и социальную инженерию, эксплуатирует сочетание дефицита защитных средств, лекарств и медицинского оборудования со свойственными людям паническими настроениями.

Какими бы разнообразными не были пути проникновения криминала в медицину, фармацевтическую промышленность и торговлю лекарствами, вокруг этих особо важных предметов как раз и будет развиваться преступность, поскольку со стороны государства будут направлены огромные финансовые и материальные ресурсы. Это, как известно, приведет к еще большему интересу со стороны организованной преступной группы (ОПГ).

Далее было бы целесообразно после изложенных выше вариантов кибермошенничества, онлайн-финансовой преступности, дезинформации и других видов преступлений, осуществляемых киберкриминалом в условиях пандемии, выделить пути решения борьбы с преступностью, а также пресечение со стороны правоохранительных органов:

1. Предельно аккуратно и внимательно мониторить там, где преступные организации стремятся извлечь прибыль с учетом реализации контрафактных лекарств и медицинской техники, товаров первой необходимости, а также изобличать пути возможного получения дополнительных доходов ОПГ в сети Интернет.

2. Правоохранительным органам следовало бы по возможности перейти от реактивной к проактивной борьбе с криминалом, т. е. как можно быстрее распознавать преступные посягательства, но для этого необходимо обеспечить оперативное подразделение наиболее усовершенствованными техническими средствами.

3. Следует уделять особое внимание ОПГ, действующим или стремящимся действовать в сфере здравоохранения, а также торговли лекарствами

и медицинской техникой, при этом учитывая тот факт, что вокруг этой сферы затрачены денежные средства со стороны государства.

4. Публично противодействовать попыткам преступных групп создать новые рынки, а также со стороны оперативных подразделений своевременно пресекать мошеннические действия, связанные с пандемией, такие как торговля поддельными лекарствами.

5. Активно сотрудничать правоохранительным органам со средствами массовой информации и группами гражданского общества в целях повышения осведомленности о процессах и ситуации борьбы с пандемией.

6. Работать совместно с платформами средств массовой информации и электронной коммерции, чтобы повысить их осведомленность и безопасность в киберпространстве.

7. Оказывать пропаганду в целях предотвращения мошенничества.

Традиционно киберпреступность относилась к криминальной сфере, имеющей прежде всего непоправимые последствия. Однако в условиях пандемии все большая часть граждан использует услуги электронной коммерции, а также заказы продуктов, лекарств через онлайн. Следует побуждать население проявлять бдительность в отношении интернет-мошенничества, независимо от возраста, пола и расовой принадлежности, а также учитывая тот факт, что человечество еще не придумало лекарство от коронавируса. Стоит предупреждать граждан, чтобы те не поддавались уговорам купить тест или препарат, излечивающий от вируса.

Таким образом, пандемия COVID-19 оказывает глубокое воздействие на все социальные процессы в обществе, в том числе и на криминальные проявления, особенно на организованную преступность (ОП) и незаконные, так называемые черные рынки.

Злоумышленники уже давно освоили компьютерные технологии и переделали под свою сферу преступной деятельности путем обмана доверчивых людей, попавших в беду, либо оказавшихся в непривычном для себя положении.

Необходима бдительность со стороны правоохранительных органов на то, что преступники, с одной стороны, постараются проникнуть или даже поставить под контроль сети доставки, а с другой, используя подходящие инструменты киберпреступности, создадут множество поддельных интернет-магазинов на удобной для них платформе.

В связи с этим необходима разработка и реализация мер пропаганды в обществе для предотвращения негативных последствий совершения определенных действий, а именно, совершения компьютерного мошенничества. Особо актуален данный вопрос на сегодняшний день, поскольку подобная пропаганда со стороны правоохранительных органов позволит сообщать информацию о новых способах совершения мошенничеств, способах защиты и противодействия мошенникам. Помимо этого, представляется целесообразным воздействовать на правосознание населения, широко и предметно информировать его о существующих способах и приемах мошенничества в сфере компьютерной информации в период пандемии.

Список библиографических ссылок

1. Преступность растёт в условиях пандемии коронавируса. URL: <https://www.pravda.ru/politics/1488581-criminal/> (дата обращения: 20.05.2020).
2. Ханов М. Пандемия «маскирует» циклический кризис мировой экономики. URL: <https://tass.ru/opinions/8294881> (дата обращения: 21.05.2020).
3. Гаврилюк А. Игра на поражение: как кибермошенники используют COVID-19. URL: <https://iz.ru/994862/anastasiia-gavriliuk/igra-na-porazhenie-kak-kibermoshenniki-ispolzuiut-covid-19> (дата обращения: 21.05.2020).

© Мокрякова В. А., 2020

Л. В. Митина,

курсант Белгородского юридического
института МВД России имени И. Д. Путилина.

Научный руководитель: **В. А. Потетин**

ПРИМЕНЕНИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ: ЗА И ПРОТИВ

Тема смертной казни как исключительной меры наказания является достаточно дискуссионной и многогранной, имеет множество аспектов не только юридических, но и социальных, религиозных, политических, экономических и т. п. Возникает множество сверхсложных вопросов по правильности и гуманности смертной казни, ведь в каждой из сторон свои взгляды и аргументы по этому поводу. Такая проблема весьма актуальна.

Вопрос целесообразности применения смертной казни в течение длительного времени привлекает внимание не только правоведов, но и рядовых граждан. Неоднозначное отношение к ней объясняется различными факторами – традициями и обычаями, сложившимися исторически; криминогенной ситуацией в стране; политическим и экономическим положением государства, уровнем правовой культуры и правосознания граждан и др. В общем, можно отметить определенную закономерность в отношении общества к смертной казни: чем эффективнее функционирует правоохранительная система и граждане чувствуют себя защищенными государством, тем меньше акцентируется внимание на теме строгости наказаний. Если же граждане по разным причинам не имеют надлежащей государственной защиты от криминала, то настроения по ужесточению наказаний, в частности, применение смертной казни в обществе, значительно возрастают.

Значительное количество известных ученых занимались и продолжают заниматься этой дискуссионной темой, это такие ученые, как С. С. Алексеев, Ю. М. Антонян, С. Бородин, Н. Н. Гернет, Я. И. Гилинский, М. С. Грушевский, Т. Демченко, В. А. Жуковский, В. Е. Квашиш, Н. М. Коркунов, В. М. Кудрявцев, А. А. Пионтковский.

Смертная казнь – высшая мера наказания; казнь преступника, осужденного на смерть за совершение особо тяжких преступлений или действий, противоречащих государственной политике страны. Появилась она с момента, когда государство взяло на себя функцию исполнения наказания за совершенные преступления [1].

Отношение к смертной казни не является одинаковым – там, где она практикуется, обсуждается ее отмена; в странах, где она отменена, есть сторонники ее восстановления. Есть страны, которые сохраняют смертную казнь в рамках закона (58 стран), в которых отменена и запрещена как вид наказания (106 стран), которые отменили смертную казнь за общеуголовные преступления (7 стран) и в которых не применяют ее на практике (35 стран). Таким образом, в большинстве стран смертная казнь отменена [2].

Смертная казнь существует и применяется в десятках стран мира – Китае, Иране, Саудовской Аравии, Вьетнаме, Египте и др. Она существует в 35-ти штатах США и на федеральном уровне. Такая же ситуация в демократическом государстве Японии. И как недавно заявил министр юстиции этой страны – отказываться от применения смертной казни государство не видит оснований.

Первое место в мире по количеству смертных приговоров занимает Китай. Реальный масштаб применения там смертной казни неизвестен, поскольку эта информация является государственной тайной. В Китае смертной казнью караются около сорока шести различных преступлений, в том числе ненасильственные, не соответствующие критерию «наиболее тяжких преступлений» в соответствии с международным правом, например, за преступления, связанные с наркотиками, коррупцией, расхищением государственного имущества [2].

Зарубежный законодатель устанавливает возможность назначения смертной казни за любое тяжкое общественно опасное деяние, способное причинить вред жизни и здоровью личности, основополагающим интересам общества и государства.

В 1997 г. в России был введен мораторий на смертную казнь, 2 февраля 1999 г. Конституционный Суд Российской Федерации принял решение, в соответствии с которым смертная казнь как вид наказания судами не может применяться, хотя и продолжает существовать. В статье 44 УК РФ смертная казнь включена в систему наказаний и закреплена в ст. 59 (перечень преступлений, за которые установлено наказание в виде смертной казни, и перечень лиц, в отношении которых смертная казнь не может применяться) [3].

Таким образом, вопрос смертной казни остается на сегодняшний день дискуссионным, в связи с чем можно выделить ее плюсы и минусы. По нашему мнению, позитивными моментами существования указанного наказания можно выделить следующие:

1. Защита общества от особо опасных преступников.
2. Оказывает сдерживающее (профилактическое) воздействие.
3. Преимущества в финансовом плане (выделение средств из государственного бюджета на исполнение смертной казни в разы меньше, чем выделяется на пожизненное содержание).
4. Месть (восстановление справедливости, принцип Талиона).

5. Она более надежна, чем пожизненное заключение для лиц, осужденных за умышленное убийство, так как последние могут попасть под амнистию.

В качестве отрицательных мы выделяем следующее:

1. Случаи судебных и следственных ошибок (исправить которую уже не представляется возможным).

2. Отсутствие борьбы непосредственно с причиной совершения особо тяжких преступлений.

3. Противоречие конституционным, международным нормам и принципам.

4. Потакание инстинкту искупительной мести и поддержание атмосферы насилия и ненависти, которые сами по себе являются криминогенными.

Как было отмечено, вопрос смертной казни вызывает ожесточенные дискуссии. И сторонники, и противники этого вида наказания приводят широкий перечень аргументов в подтверждение своего мнения.

Таким образом, что мнение двух полярных позиций «за» и «против» смертной казни является неоднозначным и достаточно дискуссионным. Вместе с тем считаем, что назрела настоятельная необходимость запрета такого вида наказания во всех странах мира, которые позиционируют себя цивилизованными с провозглашением человека высшей социальной ценностью в государстве.

По нашему мнению, мораторий на применение смертной казни в отечественном законодательстве оправдан не только из стратегических соображений евроинтеграции. Процессы демократизации и гуманизации отечественного уголовного законодательства являются необратимыми. Надеемся, что политические амбиции отдельных партий и их лидеров никогда не приведут к отмене запрета смертной казни в государстве.

Список библиографических ссылок

1. Урманчеева О. Г. Смертная казнь как вид наказания в России и за рубежом // Энигма. 2019. Т. 1. № 16-1. С. 248–254.

2. Ланевская Ю. А. Смертная казнь как высшая мера наказания в России и зарубежных странах // Дневник науки. 2017. № 11 (11). С. 40–46.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

© Митина Л. В., 2020

Е. А. Федорова,

курсант Барнаульского юридического
института МВД России.

Научный руководитель: **О. В. Ермакова**

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ: АНАЛИЗ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

Термин «преюдиция» используется во многих юридических науках.

С точки зрения уголовного процесса он означает «относящийся к предшествующему судебному решению» [1].

Видно, что процессуальное значение существенно отличается от уголовно-правового и не отражает сущность составов преступлений, включающих преюдицию.

Сейчас легитимное определение преступлений с административной преюдицией и их подробная разработка отсутствует, что можно объяснить неоднозначным отношением специалистов-теоретиков.

Например, М. В. Бавсун считает, что административная преюдиция при грамотном применении станет результативным средством противодействия преступности и значительно повысит эффективность применения уголовного законодательства [2, с. 6–9].

Однако есть и противники данной точки зрения. Так, Н. А. Лопашенко говорит о том, что все административные правонарушения, совокупность которых провозглашается преступной по признаку повторности и накоплению самостоятельных административных правонарушений, никак не связаны между собой ввиду того, что каждый раз воля субъекта реализуется в отдельном правонарушении до конца. При этом признание некоторых проступков уголовно наказуемыми деяниями в силу повторности противоречит уголовно-правовому принципу, по которому преступление – общественно опасное деяние, само по себе содержащее все признаки состава преступления, независимо от иных обстоятельств. Мы видим, что основное различие между преступлением и проступком не количественное, а качественное, и поэтому невозможно преобразовать количество проступков в качество преступления, так как будет нарушен общеправовой принцип, «не дважды за одно и то же» [3, с. 64–71].

Рациональность содержится во всех позициях ввиду того, что введение преступлений с административной преюдицией пусть и является мерой противодействия¹, однако, общественная опасность, характерная для преступлений, не может складываться только лишь из количественной составляющей, а образует качественную категорию, показывающую нанесенный деянием вред.

Впрочем, мы считаем, что рассуждения об обоснованности введения института административной преюдиции в уголовное право давно уже не должны составлять сущность научных изысканий, ведь законодатель принял решение о его включении в УК РФ. Таким образом, теперь научному сообществу стоит задуматься

маться над максимально подробной разработкой составов преступлений с административной преюдицией для того, чтобы грамотно применять их на практике.

В науке уголовного права существуют разнообразные точки зрения ученых относительно понятия преступлений с административной преюдицией.

Так, Ю. С. Карпова считает, что административная преюдиция – привлечение лица к уголовной ответственности, если оно в течение конкретного временного периода после одного и более административных взысканий за правонарушение совершит *такое же нарушение* (курсив мой – Е.Ф.).

А. А. Чистяков дает иное определение, видя административную преюдицию закрепленной специальной конструкцией состава преступления, связью между несколькими *аналогичными правонарушениями* после применения к виновному административного наказания за одно из них (курсив мой – Е. Ф.) [4, с. 58–60].

Ключевая мысль сводится к следующему: административной преюдицией следует считать уголовную ответственность за повторное совершение административного правонарушения лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за правонарушение в рамках определенного срока. Таким образом, преступление с административной преюдицией образует совокупность нескольких однородных административных правонарушений.

Примечания

¹ Проведенное анкетирование сотрудников правоохранительных органов (опрошены 38 участковых уполномоченных полиции и 11 судей) показало, что большинство практических работников считают преступления с административной преюдицией действенным способом борьбы с преступностью.

Список библиографических ссылок

1. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М.: Статут, 2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Бавсун М. В., Бавсун И. Г., Тихон И. А. Административная преюдиция и перспективы ее применения на современном этапе // Административное право и процесс. 2008. № 6. С. 6–9.

3. Лопашенко Н. А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23). С. 64–71.

4. Карпова Ю. С. Административная преюдиция в российском уголовном праве // ScienceProspects/Перспективы науки. 2017. № 5 (92). С. 58–60.

© Федорова Е. А., 2020

Д. Г. Горячева,

слушатель Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **М. С. Колосович**

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Многие страны мира, независимо от того, относятся ли их национальные правовые системы к англосаксонской (например, Австралийский союз, Канада, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки), к романо-германской (например, Австрийская Республика, Португальская Республика, Французская Республика, Швейцарская конфедерация) правовым семьям или к правовым системам мусульманского права (например, Сирийская Арабская Республика, Ливанская Республика, Иорданское Хашимитское Королевство), ввели уголовную ответственность юридических лиц.

Нормы международного права также уделили немало внимания привлечению юридических лиц к уголовной ответственности, например, за коррупцию. Так, статья 18 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию закрепила следующие положения: «Каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для обеспечения того, чтобы юридические лица могли быть привлечены к ответственности в связи с совершением уголовных правонарушений». Право стран на введение уголовной ответственности юридических лиц получило свое закрепление и в ст. 26 – Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (напомним, что названные конвенции были ратифицированы Российской Федерацией в 2006 г. [1; 2; 3].

К факторам, обуславливающим введение уголовной ответственности юридических лиц, представители Следственного Комитета Российской Федерации отнесли правовые, социально-экономические и политические [4]. Ими справедливо отмечена повышенная общественная опасность преступления, совершенного юридическим лицом, которое обладает (нежели физическое лицо) как организационными возможностями его совершения, так и финансовыми. Несоизмеримо больше и сами последствия преступлений юридических лиц, совершенных с использованием специально созданных условий. Соответственно, совершение преступления юридическим лицом создает реальную угрозу экономической основе страны, а значит, и ее безопасности.

Кроме того, некоторыми учеными отмечается несправедливость возложения всего бремени уголовной ответственности на физическое лицо в случаях совершения преступления в интересах юридического лица [5]. Важным является и решение вопроса о привлечении юридического лица к уголовной ответственности, например в случаях причинения существенного вреда здоровью человека, особо ценным диким животным и водным биологическим ресурсам, окружающей среде и т. д. вследствие экономии предприятием своих активов посредством приобретения некачественного оборудования, сокращения численности персонала или снижения требований к его профессиональным качествам.

К сожалению, значительно участие юридических лиц и в совершении трансграничных преступлений, преступлений коррупционной направленности и террористического характера, в выведении преступного капитала за рубеж.

Отсутствие должных механизмов привлечения юридических лиц к уголовной ответственности обусловили направление депутатом Государственной Думы Российской Федерации А. А. Ремезковым и членом Совета Федерации Российской Федерации О. Ф. Ковитидом в Государственную Думу Российской Федерации законопроекта о появлении в отечественном законодательстве института уголовной ответственности юридических лиц [6]. Здесь отметим, что законопроект разработан при поддержке Следственного комитета Российской Федерации [7].

Авторы законопроекта указали на необходимость введения двух форм вины юридического лица: 1) концепция вины субъективистского толка, когда вина юридического лица определяется виной физического лица, официально действовавшего от его имени; 2) так называемая теория вины прошлого поведения, заключающаяся в том, что организация может быть виновна в том, что не обеспечила должный уровень корпоративного контроля за деятельностью членов своих органов управления и не приняла всех зависящих от нее мер к соблюдению запретов, нарушение которых влечет уголовную ответственность. Данная форма вины обусловлена извлечением юридическим лицом от совершенного преступления выгоды.

В качестве ответственности к юридическим лицам предлагается применять основные и дополнительные виды наказаний, причем в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, тяжести наступившего общественно опасного последствия, степени достаточности мер, принятых организацией для предупреждения и пресечения преступления, нейтрализации его негативных последствий, а также данных, характеризующих саму организацию, в том числе ее предыдущие судимости, благотворительную и иную общественно полезную деятельность. А именно: 1) два вида штрафа – в виде единовременной выплаты в размере от двухсот тысяч до тридцати миллионов рублей (фиксированный штраф) или в виде выплаты в размере, кратном полученному организацией преступному доходу, причиненному преступлением имущественному ущербу или стоимости приобретенного преступным путем имущества (кратный штраф); 2) лишение лицензии, квоты, преференций или льгот; 3) лишение права заниматься определенным видом деятельности (по отношению к тому виду деятельности, при осуществлении или в связи с осуществлением которой было совершено преступление); 4) запрет на осуществление деятельности на территории Российской Федерации; 5) принудительная ликвидация. Кроме того, предусматриваются отдельные ограничения, например, связанные с запретом добровольной ликвидации или реорганизации юридического лица, которому назначено наказание, до полного исполнения наказания.

Приведенные положения получили некоторую долю критики со стороны Верховного Суда Российской Федерации, указавшего на то, что приведенные виды наказания уже имеют **достаточную** нормативную регламентацию в других отраслях права [8]. Например, в ст. 6.20, 9.6 и 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пп. 3 п. 3 ст. 61 Гражданского кодекса

Российской Федерации, а также в федеральных законах «О противодействии терроризму», «О противодействии экстремистской деятельности» и «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [9; 10; 11; 12; 13].

Не получил поддержки законопроект и у Правительства Российской Федерации, указавшего на недостаточную аргументированность и проработанность его положений, а также на наличие внутренних противоречий [14].

Приведенные позиции весьма ценны и заслуживают внимания со стороны научной общественности, однако считаем необходимым подчеркнуть другую сторону вопроса, связанную с фактической безнаказанностью крупных юридических лиц, финансовое положение которых позволяет игнорировать последствия в виде административной и гражданско-правовой ответственности.

В качестве примера целесообразности привлечения юридического лица к уголовной ответственности можно привести произошедшую 29 мая 2020 г. техногенную аварию в г. Норильске. В ходе расследования было установлено, что еще в 2018 г. экспертиза промышленной безопасности показала, что конструкция резервуара № 5 нуждается в проведении капремонта. Вследствие эксплуатации находившегося в аварийном состоянии резервуара в почву и водоемы попало свыше 21 тыс. тонн дизельного топлива [15]. Экономия местным руководством ПАО «ГМК „Норильский никель“» (Норникель) средств на развитие материальной базы своего предприятия в арктической зоне привела к крупной утечке нефтепродуктов, из-за чего существенно пострадала экосистема Северного Ледовитого океана.

Возможно, данной аварии можно было бы избежать, если бы еще в 2017 г. компания Норникель была привлечена к уголовной ответственности за неудовлетворительную организацию администрации рудника «Заполярный» в г. Норильске, принадлежащего ГМК «Норникель» («дочке» Норникеля) производства работ, повлекшего гибель четырех и ранение различной тяжести троих горняков [15]. Непосредственно для Норникеля последствия названной трагедии стали минимальными – ответственные за безопасность работ сотрудники рудника «Заполярный» были привлечены к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 216 Уголовного кодекса Российской Федерации, а семьям погибших АО СОГАЗ (где застрахована ответственность владельца рудника «Заполярный») было выплачено по 2 млн рублей [16].

22 октября 2019 г. при проведении горных работ трое рабочих погибли на руднике «Таймырский» ЗФ ПАО ГМК «Норильский никель» [17]. В период с 1991 по 2000 г. на подземных рудниках Норникеля по причине снижения уровня инженерной подготовки производства, недостаточного контроля со стороны руководителей и специалистов компании за безопасным ведением работ погибли 62 человека [18].

Приведенные данные являются наглядным свидетельством недостаточности административной и гражданско-правовой ответственности, в данном случае Норникеля за системное халатное отношение его руководства к осуществлению безопасности выполняемых работ.

Представляется, что в случае привлечения к уголовной ответственности юридическое лицо понесло не только имущественные, но и репутационные потери, влекущие утрату конкурентоспособности предприятия. Такое положение вещей побудит компании более внимательно следить за деятельностью своих сотрудников, несущих персональную ответственность за недолжное выполнение своих обязанностей.

Учитывая сказанное, представляется необходимым активизировать научные исследования по изучению теоретического и практического опыта стран, где введена уголовная ответственность юридических лиц, и решить вопрос о целесообразности интеграции рассматриваемых норм в уголовное законодательство Российской Федерации и приведение его в соответствии с существующими мировыми стандартами.

Список библиографических ссылок

1. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию: федер. закон от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: федер. закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Проект закона Следственного комитета РФ об уголовной ответственности юридических лиц. URL: https://zakon.ru/blog/2012/05/12/proekt_zakona_sledstvennogo_komiteta_rf_ob_ugolovnoj_otvetstvennosti_yuridicheskix_lic (дата обращения: 10.06.2020).

5. Федоров А. Ю. Оптимизация механизма уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц // Право и образование. 2012. № 7. С. 135–138.

6. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц: законопроект № 750443-6. URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=750443-6](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=750443-6) (дата обращения: 10.06.2020).

7. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/document/1133> (дата обращения: 10.06.2020).

8. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц: офиц. отзыв на проект федер. закона URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/750443-6> (дата обращения: 10.06.2020).

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 № 114-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц: замечания по проекту федерального закона. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/750443-6> (дата обращения: 10.06.2020).

15. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <http://sledcom.ru/press/smi/item/1472648/> (дата обращения: 10.06.2020).

16. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Официальный сайт Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю и Республике Хакасия. URL: <https://krk.sledcom.ru/news/item/1402728/> (дата обращения: 10.06.2020).

18. Катков Н. Н. Анализ аварийности и производственного травматизма на рудниках ОАО «ГМК «Норильский никель» по итогам 2001 г. // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2002. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-avariynosti-i-proizvodstvennogo-travmatizma-na-pudnikah-oao-gmk-norilskiy-nikel-po-itogam-2001-g> (дата обращения: 10.06.2020).

© Горячева Д. Г., 2020

А. Е. Антонова,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **Ю. С. Митькова**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Во все времена в системе уголовного судопроизводства России ключевое место занимали доказательства по уголовному делу как обязательный элемент в реализации процедуры расследования и раскрытия преступления.

На современном этапе развития отечественного уголовного процесса актуальным, порождающим возникновение многих дискуссий и споров среди ученых и правоприменителей, остается вопрос о допустимости доказательства по тому или иному уголовному делу.

Проблематика заключается в том, что действующее уголовно-процессуальное законодательство устанавливает исчерпывающий перечень доказательств, указанных в ст. 74 УПК РФ, не допуская возможности применения иных видов доказательств, которые также могли бы иметь значение для уголовного дела, однако в силу того, что они не находят своей законодательной регламентации в рамках данной нормы, не могут являться допустимыми. Данное обстоятельство свидетельствует об ограничении процессуальных возможностей доказывания, а, следовательно, самым прямым образом негативно влияет на эффективность уголовного судопроизводства в целом.

Стремительный рост научно-технического прогресса на рубеже XXI в. способствовал появлению и внедрению во все сферы жизнедеятельности человека новых технических средств в различных видовых проявлениях.

Система уголовного процесса России не является исключением, так как наличие технического оснащения рабочих мест сотрудников во многом облегчает осуществление их служебной деятельности, увеличивая результативность проведения следственных действий, обнаружения и фиксации доказательств, тем самым способствуя достижению главной цели – обеспечению прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Следует акцентировать внимание на таком важнейшем аспекте, как возможность в настоящее время предоставления доказательств в электронном формате, необходимость внедрения в нормативные правовые акты новых видов доказательств – электронных, и их четкую регламентацию. Данная необходимость обусловлена активным использованием современной среды виртуальной жизнедеятельности каждого человека.

Специфика преступлений, которые совершаются путем виртуального обмана или иного виртуального воздействия на сознание человека заключается главным образом в том, что практически все доказательства, которые могут быть обнаружены в ходе предварительного расследования, являются в своей совокупности электронными, но приобщить их к материалам уголовного дела зачастую бывает непросто, так как такого понятия как «элек-

тронные доказательства» нет в действующем уголовно-процессуальном законодательстве России.

Не раз в юридической науке поднимался вопрос о понятии «электронные доказательства», о его сущности и значении в рамках уголовного судопроизводства России. Однако мнения ученых разделились по поводу признания данного вида доказательств как самостоятельного.

Сторонники внедрения данного термина в перечень допустимых доказательств, указанных в ст. 74 УПК РФ, уверены в том, что это является необходимым дополнением, так как ни к одному из рассматриваемого перечня отнести доказательства электронного формата в рамках действующего правового регулирования не представляется возможным. Это обусловлено рядом характерных особенностей электронных доказательств, которые заключаются в следующем: во-первых, они не являются показаниями участников уголовного процесса по своей сущности, во-вторых, их вряд ли можно отнести к процессуальным или иным документам, так как они не являются таковыми по природе своего возникновения, и в-третьих, они также не являются вещественными доказательствами, потому как рассматривая объект материального мира – само устройство, носитель электронной информации сам не будет представлять собой какой-либо ценности для расследования и раскрытия преступления без наличия на нем соответствующих сведений, которые как раз и будут представлять доказательственное значение для осуществления предварительного расследования.

Сторонники другой теории утверждают, что на данный момент уголовно-процессуальное законодательство не готово для внедрения и использования электронных доказательств. Объясняют они данную точку зрения тем, что помимо положительного воздействия на деятельность правоохранительных органов, которое было упомянуто выше, нельзя забывать и о том, что для доказательств электронного формата характерно искажение информации, невозможность отличия копии от оригинала, а также нельзя забывать и о том, что структура данных доказательств отражена, как правило, в различных программах, которые строятся на основании изначально заложенного в них алгоритма их создателями. При учете всех перечисленных аспектов ученые считают невозможным признание электронных доказательств по уголовному делу допустимыми, а соответственно, не требуется и их законодательного закрепления в нормах закона как самостоятельного вида доказательств.

Анализируя точки зрения сторонников и противников доказательств электронного формата, следует обратить внимание, что и те и другие используют термин «электронные доказательства», тем самым признавая его существование, по крайней мере, в юридической науке.

Вместе с тем споры среди ученых ведутся не только касаясь законодательной регламентации, но и сущности самого понятия электронных доказательств.

Так, Р. И. Оконенко отмечает, что под термином «электронные доказательства» следует понимать доказательства, характерной чертой которых

является то, что они формируются не только посредством физических закономерностей, но и согласно программному алгоритму, который задан разработчиком той или иной программы [1, с. 39].

Е. И. Галяшина предлагает расшифровывать термин «электронные доказательства» как информацию, сохраненную или переданную в бинарной форме, которая может быть использована в суде [2, с. 5].

Несмотря на различные варианты интерпретации термина «электронные доказательства», ученые пришли к общему выводу: электронные доказательства – это любые сведения (сообщения, данные), представленные в электронной форме, на основании которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в определенном процессуальном законодательном порядке устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Судебная практика такова, что на современном этапе развития российского уголовного судопроизводства нередко возникают вопросы, касающиеся предоставления доказательств электронного формата, что еще раз подчеркивает актуальность темы данной статьи.

Так, 21 февраля 2019 г. в городе Кирове, Ленинский районный суд в составе председательствующего судьи, с участием потерпевшего Иванова И. И., подсудимого Шабалина Е. В., рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по факту мошенничества Шабалиным Е. В., установил, что представленная Шабалиным Е. В. электронная переписка не может быть принята судом в качестве допустимого доказательства, поскольку письменные материалы допускаются в качестве доказательств, если они получены способом, позволяющим проверить их достоверность. В отсутствие нотариального способа фиксации электронного доказательства определить достоверность данной переписки по обстоятельствам настоящего дела не представляется возможным. Суд постановил признать данное доказательство недопустимым [3].

Из данного примера судебной практики следует, что суд по причине пробела в законодательном регулировании данного вопроса не имел правовых оснований принять электронную переписку, содержащую важную для расследования уголовного дела информацию, в качестве доказательства.

Отсутствие закрепления в нормах УПК РФ такого понятия, как «электронные доказательства», приводит к тому, что они признаются недопустимыми и просто не рассматриваются судом. Однако следует акцентировать внимание и на том, что после признания судом данных доказательств недопустимыми, никакой проверки, касающейся этих доказательств, соответственно не происходит, хотя при этом не исключается возможность их истинности.

Таким образом, внося дополнение в ст. 74 УПК РФ путем расширения перечня доказательств новым видом – электронными доказательствами, будет восполнен пробел в законодательном регулировании данного вопроса, в соответствии с которым: 1) увеличится эффективность деятельности

правоохранительных органов путем упрощения процедуры отнесения электронного доказательства к допустимому; 2) будет усовершенствован уголовно-процессуальный закон, учитывая стремительный рост научно-технического прогресса; 3) будет гарантирована полная защита прав и законных интересов граждан, а значит, достигнуто назначение уголовного судопроизводства.

Список библиографических ссылок

1. Оконенко Р. И. Электронные доказательства и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 39.

2. Галяшина Е. И. Оценка достоверности цифровых фонограмм в уголовном процессе // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти д-ра юрид. наук, проф. Полины Абрамовны Лупинской: сб. науч. тр. М.: Элит, 2011.

3. Решение № 2-5112\2018 от 21 февраля 2019 г. по делу № 2-5112\2018 Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 22.05.2020).

© Антонова А. Е., 2020

В. С. Манжина,

курсант Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **Е. Е. Колбасина**

НЕГЛАСНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Кардинальным отличием в системе следственных действий российского уголовно-процессуального законодательства и уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан является закрепление в одноименной главе 30 Уголовно-процессуального кодекса негласных следственных действий, перечень которых указан в статье 230 [1].

Так, казахстанский законодатель относит к числу *негласных* следующие следственные действия:

1. Негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места (ст. 242 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК)).

2. Негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи (ст. 243 УПК РФ).

3. Негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 244 УПК РФ).

4. Негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации (ст. 245 УПК РК).

5. Негласный контроль почтовых и иных отправлений (ст. 246 УПК РК).

6. Негласные проникновение и (или) обследование места (ст. 247 УПК РК).

7. Негласное наблюдение за лицом или местом (ст. 248 УПК РК).

8. Негласный контрольный закуп (ст. 250 УПК РК).

9. Негласные внедрение и (или) имитация преступной деятельности (ст. 251 УПК РК).

По мнению законодателя, основными признаками негласных следственных действий являются:

- проведение санкции следственного судьи (за исключением негласного наблюдения за лицом или местом);

- осуществление по поручению органа досудебного расследования подразделением правоохранительного или специального государственного органа;

- осуществление с использованием форм и методов оперативно-разыскной деятельности;

- основной целью проведения негласных следственных действий является выяснение обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и (или) либо получение каких-либо сведений о фактах;

- при производстве негласных следственных действий не информируются участники уголовного процесса, чьи интересы затрагиваются (чч. 1, 2 ст. 232 УПК РК);

- возможность осуществления негласных следственных действий в любое время суток и непрерывно в течение всего срока их проведения.

Основания производства негласных следственных действий УПК РК предусмотрел в части 4 статьи 232, указав, что данные следственные действия могут производиться:

- 1) при производстве по уголовным делам о преступлениях, наказание за совершение которых предусматривает лишение свободы на срок свыше одного года;

- 2) по преступлениям, которые подготавливаются и (или) совершаются преступной группой.

В целях выявления, пресечения и раскрытия других уголовных правонарушений возможно производство только таких негласных следственных действий, как негласное наблюдение за лицом или местом, например, негласный контрольный закуп.

Кроме того, негласные следственные действия могут быть произведены в отношении:

- 1) лица, подозреваемого в совершении преступления;

- 2) потерпевшего (с его письменного согласия);

3) третьего лица при наличии сведений о том, что это лицо получает или передает информацию, имеющую значение для уголовного дела;

4) места – в тех случаях, когда имеются обстоятельства (или предполагается их возникновение), которые могут иметь значение для уголовного дела.

Кроме того, законом предусмотрена возможность производства негласного аудио- и (или) видеоконтроля лица или места, а также негласного контроля, перехвата и снятия информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи в отношении отдельных лиц для обеспечения их личной безопасности или безопасности их собственности при наличии угрозы по их заявлению или с их письменного согласия.

В этом случае орган досудебного расследования выносит постановление, на основании которого будет производиться негласное следственное действие, и в течение 24 часов с момента его вынесения уведомляет прокурора.

Процессуальный порядок проведения негласных следственных действий определяется правоохранительными и специальными государственными органами по согласованию с Генеральным Прокурором Республики Казахстан (ч. 10 ст. 232 УПК РК).

Во исполнение данного процессуального момента был подготовлен и издан Совместный Приказ «Об утверждении Правил проведения негласных следственных действий» Министра внутренних дел Республики Казахстан от 12 декабря 2014 г. № 892, Министра финансов Республики Казахстан от 12 декабря 2014 г. № 565, Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 12 декабря 2014 г. № 62, Начальника службы государственной охраны Республики Казахстан от 15 декабря 2014 г. № 146 и Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 18 декабря 2014 г. № 416 [2], определяющий порядок проведения негласных следственных действий, предоставление результатов негласных следственных действий, их исследование и оценку, образцы процессуальных документов (поручений, постановлений), порядок учета дел негласных следственных действий.

В главе 2 Приказа предусмотрен процессуальный порядок исполнения негласных следственных действий, предусматривающий следующий алгоритм:

1. Получение руководителем *подразделения-исполнителя* процессуального документа – *поручения* о производстве негласного следственного действия *от органа досудебного расследования*.

2. Вынесение *постановления* (в количестве двух экземпляров) о производстве негласного следственного действия.

3. Производство негласных следственных действий в порядке, предусмотренном настоящим Приказом.

4. Предоставление результатов негласных следственных действий, а именно: не позднее пяти суток после завершения негласных следственных действий все материалы, полученные в ходе их проведения, в опечатанном виде с присвоением грифа секретности согласно ведомственному перечню

сведений, подлежащих засекречиванию, подразделением НСД направляются сотруднику уполномоченного органа, который передает их лицу, производящему досудебное расследование. Материалы передаются лицу только после рассекречивания в соответствии с действующим законодательством о государственных секретах (п. 15 параграфа 3 Главы 2 Правил проведения негласных следственных действий, утвержденных Совместным Приказом).

5. Уведомление подразделением-исполнителем уполномоченного прокурора о результатах негласных следственных действий не позднее двух суток со дня его окончания (п. 16 параграфа 3 Главы 2).

6. Письменное уведомление лица, в отношении которого проводилось негласное следственное действие о виде НСД и сроках его проведения, без ознакомления с результатами негласных следственных действий, лицом, производящим досудебное расследование, в срок не позднее шести месяцев с момента вынесения итогового решения по уголовному делу (п. 20 параграфа 3 Главы 2).

7. Возможность подачи заявления о признании проведения негласных следственных действий незаконными и возмещении причиненного ущерба, а также его рассмотрение следственным судьей районного суда по месту нахождения органа, ведущего уголовный процесс с соблюдением конфиденциальности (ст. 106 УПК РК).

Порядок рассмотрения результатов осуществления негласных следственных действий закреплен в ст. 238–239 УПК РК и предусматривает их *исследование* органом досудебного расследования, *оценку* и *возможность их использования в доказывании*.

При этом протоколы негласных следственных действий, аудио- и видеозапись, фото, а также предметы и документы, изъятые при производстве негласных следственных действий, также могут быть использованы в доказывании (ч. 2 ст. 238 УПК РК).

В завершение рассматриваемого аспекта следует отметить, что негласные следственные действия стали, по сути, результатом интеграции оперативно-разыскной деятельности в уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан, основной целью которой было закрепление возможности следователя стать субъектом их осуществления в ходе досудебного расследования.

Список библиографических ссылок

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0010027> (дата обращения: 21.04.2020).

2. Об утверждении правил проведения негласных следственных действий: совместный приказ. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0010027> (дата обращения: 15.02.2020).

© Манжина В. С., 2020

Э. Р. Миргородская,
слушатель Уральского юридического института МВД России.
Научный руководитель: **Н. С. Расулова**

О НЕОБХОДИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ

Информационные технологии приобретают трансграничный характер и становятся неотъемлемой частью всех сфер жизни. Эффективность их применения влияет на экономическое, социальное развитие государства, формирование информационного общества, что в полной мере соответствует мировым стандартам в соответствии с Окинавской хартией глобального информационного общества от 22 июля 2000 г., принятой Российской Федерацией. Указанное непосредственным образом влияет на реализацию стратегии национальных интересов России. Однако цифровые технологии, попадая в руки представителей преступного мира, используются для совершения киберпреступлений. За январь – декабрь 2019 г. всего зарегистрировано 2,024,337 тыс. преступлений, из них – 294, 409 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. 98,4 % выявляются органами внутренних дел. Почти половину из них являются тяжкими и особо тяжкими, половина из которых совершается с использованием сети Интернет (157, 9 тыс.), более трети – средствами мобильной связи (116,2 тыс.) [1].

На сегодняшний день становится актуальной тема внедрения в деятельность правоохранительных органов возможностей информационных технологий, используемых в обеспечении общественного порядка и борьбе с преступностью.

Определение понятия информационных технологий содержится в Федеральном Законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149-ФЗ: «Информационные технологии – это процессы метода поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов».

Информационные технологии предназначены для снижения трудоемкости процессов получения, обработки и реализации информации.

В практической деятельности сотрудников правоохранительных органов информационные технологии используются для получения ориентирующей, оперативной, розыскной, доказательственной информации.

На сегодняшний день в МВД России проводятся мероприятия по внедрению современных технических средств при работе как Центрального Аппарата МВД России, так и повсеместно в территориальных органах, что существенным образом помогает повысить уровень безопасности во всей стране в целом. Так, функционируют системы «ГЛОНАСС», «Система 112», АПК «Безопасный город», система получения электронных услуг, система

обеспечения видео-конференц-связи для получения доказательств в стадии судебного следствия и пр. Указанные и многие другие системы используются всеми подразделениями отдела полиции: подразделениями участковых уполномоченных полиции, подразделениями по делам несовершеннолетних, подразделениями патрульно-постовой службы, подразделениями по обеспечению безопасности дорожного движения.

Рассмотрим положительный опыт применения информационных технологий за рубежом в деятельности правоохранительных органов на стадии предварительного расследования.

В Казани используется планшетный компьютер «Барс». Он позволяет быстро и оперативно обмениваться информацией о преступнике: сотрудник ППСП фотографирует с его помощью лицо с места происшествия и отправляет фотографию в базу данных на предмет того, имеется ли в базе данных информация о лице, если имеется, то какая. В случае положительного решения опознаваемое лицо будет задержано на законных основаниях. Помимо обнаружения лиц, данные планшеты используются для обнаружения находящихся в розыске машин, номерных вещей. В Казани такие планшеты стоят на обеспечении органов внутренних дел с 2012 г.

Считаем целесообразным распространить практику использования индивидуального планшетного компьютера в деятельности органа дознания на всей территории России (как мы видим использование планшетного компьютера). Каждый сотрудник органа дознания имел бы индивидуальный планшет, который бы имел выход в региональные и федеральные базы данных, где хранилась бы вся информация о лице: данные о личности, об имеющихся документах, удостоверяющих личность, данные о наличии или отсутствии судимости, штрафов, о том, состоит ли лицо на учете в Центре занятости населения по месту своего проживания, об имеющихся хронических, опасных инфекционных заболеваниях, об инвалидности, состоит ли на учете в психоневрологическом диспансере или в наркологическом диспансере.

Для установления личности отпала бы необходимость доставлять лицо в отдел полиции. Решилась бы проблема с определением времени законного задержания. Так, в теории уголовного судопроизводства существует два вида задержания: фактическое и процессуальное. Срок фактического задержания начинается исчисляться с момента физического ограничения свободы передвижения лица, т. е. с момента, когда сотрудник полиции, не составляя процессуальный протокол задержания лица, физически доставляет лицо в отдел полиции. Юридическое задержание начинается истекать с момента составления протокола о задержании лица. При этом необходимо учитывать, что суды при избрании наказания или меры пресечения учитывают срок задержания с момента фактического осуществления задержания, а не юридического. В этот срок входит и время, затраченное на дорогу в отдел полиции для доставления лица. Таким образом, предоставив сотрудникам полиции возможность на месте установить данные о лице, они значительно экономят время и осуществляют свою деятельность более эф-

фективно. Кроме того, отпадут случаи незаконного задержания, когда доставили «не то лицо», или при доставлении в отдел стало известно, что информация о содеянном не относится к конкретно доставленному лицу.

Внедрение данной технологии позволило бы оперативным образом получать необходимую информацию о лице, ведь сбор вышеуказанной информации о конкретном лице посредством направления запросов занимает значительное количество времени (в среднем около одной или двух недель), что влияет на сроки расследования уголовного дела и представляет собой больше техническую работу дознавателя по собиранию интересующей информации, а не мыслительную, направленную на расследование преступления.

Внедрение современных цифровых технологий значительно ускорит работу таких подразделений органа дознания, как участковые уполномоченные, подразделения по делам несовершеннолетних, патрульно-постовая служба, сотрудники государственной инспекции безопасности дорожного движения.

Кроме того, было бы хорошо, если с помощью данного планшетного компьютера можно было бы составлять протоколы на месте происшествия, брать объяснения и осуществлять иную деятельность по собиранию оперативной, оперативно-разыскной, ориентирующей, доказательственной информации.

Для реализации указанного проекта необходимо создать единую автоматизированную базу данных, где будет содержаться вся информация о вышеуказанных информационных категориях, и разрешить полиции получать прямой доступ к этой информации по электронному запросу с соответствующей электронно-цифровой подписью, введя нужную информацию в поисковую строку базы данных.

Таким образом, индивидуальный планшетный компьютер имеет ряд преимуществ:

- 1) оптимизирует работу подразделений органа дознания;
- 2) существенным образом уменьшает затраты на получение этой же информации путем написания запросов в соответствующие органы и службы;
- 3) позволяет повысить раскрываемость преступлений «по горячим следам».

Список библиографических ссылок

1. Официальные данные МВД РФ за январь – декабрь 2019 г. «Главный информационно-аналитический центр». URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 01.02.2020).

© Миргородская Э. Р., 2020

А. А. Победнова,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **В. В. Синкевич**

ПРЕДЕЛЫ ДОКАЗЫВАНИЯ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. СООТНОШЕНИЕ С ПРЕДМЕТОМ ДОКАЗЫВАНИЯ

Доказательное право как составная часть уголовно-процессуальных норм имеет особую значимость. В процессе доказывания происходит собирание, проверка и оценка доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Для успешного разрешения дела необходимо иметь четкое представление о сущности, правилах, порядке и особенностях доказывания. При изучении доказательственного права, думается, одним из самых интересных и спорных является вопрос о пределах доказывания. До сих пор ученые-процессуалисты не пришли к единому мнению относительно данной категории. Одни отождествляют пределы и предмет доказывания, другие же утверждают, что пределы доказывания являются самостоятельным понятием, которое означает границу, глубину, достаточность, объем исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию. Пределы доказывания играют важную роль как для развития процессуальной теории, так и для практики доказывания.

О пределах «судебного исследования» еще в 1910 г. рассуждал основоположник уголовного судопроизводства И. Я. Фойницкий. По его мнению, предмет судебного исследования ограничен. Необходимо изучать только те обстоятельства, которые имеют значение для разрешения дела, являются «необходимыми и возможными». И. Я. Фойницкий считал, что установление пределов доказывания позволит обеспечить интересы подсудимого и других участников уголовного судопроизводства. Так, если будут установлены пределы доказывания, обвиняемый будет знать, против чего ему нужно защищаться, а обвинитель, в свою очередь, будет иметь четкое представление о положении, которое ему нужно доказать. Установление пределов доказывания обеспечит также интересы свидетелей и прочих лиц – исследование обстоятельств, необходимых для правосудия, не будет распространяться без нужды на их личную жизнь. Автор обращает внимание, что пределы доказывания призваны обеспечить разрешение дела в самые кратчайшие сроки, поскольку общество может расходовать на них лишь ограниченный объем личных и имущественных средств, не стоит отвлекаться на посторонние и ничтожные для дела обстоятельства [1].

М. В. Духовской считал, что содержание доказывания заранее определить невозможно. При этом он указывает на пределы исследования преступного деяния: позволено доказывать не все, а лишь то, что имеет отношение к деянию обвиняемого. Говоря о количестве доказательств, М. В. Духовской полагал, что их должно быть столько, чтобы они могли убедить судью, исключить сомнения в виновности лица [2].

М. С. Строгович отождествляет пределы и направление исследования по делу с предметом доказывания. Он считает, успешность разрешения дела зависит от четкого определения круга фактов, образующих предмет доказывания. Таким образом, внимание следователя будет сосредоточено на обстоятельствах, действительно имеющих значение, а дело не будет загроможено материалами, которые лишены доказательственной силы [3].

А. С. Александров и С. А. Фролов, наоборот, говорят о том, что пределы доказывания обладают самостоятельностью, считают, что их отождествление с предметом доказывания нецелесообразно. Например, в процессе доказывания нужно проверить достоверность показаний, для этого необходимо выяснить побочные, проверочные факты, которые, хотя и не входят в круг обстоятельств, образующих предмет доказывания, но представляют определенную ценность, ведь они позволяют определить, говорит человек правду или нет.

В своем исследовании процессуалисты также обращают внимание на то, что неправильное определение пределов доказывания приведет к недобору доказательственной информации. Чтобы сделать обоснованный вывод по делу, недостаточно лишь рассмотреть обстоятельства, образующие предмет доказывания. А. С. Александров и С. А. Фролов справедливо утверждают, что оценка пределов доказывания у различных субъектов доказывания может не совпадать, так как когда они решают это по своему внутреннему убеждению. А. С. Александров и С. А. Фролов довольно смело утверждают, что определение пределов доказывания можно включить в элементы доказывания [4].

В рамках рассматриваемого вопроса остановимся на рассуждениях В. А. Лазаревой. По ее мнению, пределы доказывания представляют собой границы, выражающие полноту всех версий, достаточный объем доказательственной информации, глубину исследования всех фактов и обоснованность выводов по делу. В. А. Лазарева отмечает, в процессе доказывания исследуется не только предмет доказывания, но и промежуточные и вспомогательные факты, другие обстоятельства. Процессуалист отмечает, что необходимо правильно определять пределы доказывания, в противном случае это приведет к необоснованному процессуальному решению, станет причиной неправильного вывода [5].

Вопрос о пределах доказывания возник еще в дореволюционной России, однако до сих пор процессуалисты не пришли к согласию. Некоторые отождествляют пределы и предмет доказывания, другие считают, что пределы доказывания являются самостоятельной категорией.

Безусловно, пределы и предмет доказывания взаимосвязаны, однако не означают одно и то же. Предмет доказывания представляет собой совокупность обстоятельств, которые необходимо установить для разрешения уголовного дела. Перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, приведен в ст. 73 УПК. Однако процесс доказывания не ограничивается выяснением лишь предмета доказывания. Речь идет, соответственно, о пределах доказывания. Они представляют собой границы исследования всех обстоя-

тельств по делу, в рамках которых осуществляется цель доказывания – поиск истины. Если ограничиваться лишь изучением обстоятельств, образующих предмет доказывания, это приведет к недобору доказательственной информации, неправильному выводу по делу, необоснованному процессуальному решению. В процессе доказывания необходимо собрать достаточное количество доказательственной информации, проанализировать все версии, оценить все факты, взвесить все «за» и «против», осуществить проверку и оценку всего материала. Только так можно достичь истины. Пределы доказывания достигаются, когда необходимость доказывания отпадает, все обстоятельства были выяснены.

Вместе с тем пределы доказывания ограничивают действия следователя (дознателя), необходимо доказывать лишь то, что имеет отношение к делу, не отвлекаясь на обстоятельства, которые лишены доказательственной силы. Преступление должно быть раскрыто в кратчайшие сроки, общество не может расходовать безграничное количество личных и имущественных средств.

Можно смело утверждать, что сущность пределов доказывания многогранна, данное понятие играет важную роль в практике доказывания, но, к сожалению, нуждается в дальнейшей разработке.

Список библиографических ссылок

1. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1910. С. 227–228.
2. Духовской М. В. Русский уголовный процесс. М., 1910 С. 204.
3. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 361.
4. Александров А. С., Фролов С. А. Относимость уголовно-процессуальных доказательств: моногр. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2011. С. 149–165.
5. Лазарева В. А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России. Самара, 2007 С. 113–147.

© Победнова А. А., 2020

А. С. Свистунова,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **М. М. Бондарь**

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЛИЦА, ПОДВЕРГАЕМОГО УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ, НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Возбуждение уголовного дела как обособленная стадия уголовного судопроизводства – это неотъемлемая, имеющая первоочередное значение, часть процессуальных мероприятий, направленных на установление обстоятельств совершенного противоправного деяния, восстановление справедливости и нарушенных преступлением прав и законных интересов личности, а также наказание виновных.

В научной литературе на протяжении всего времени существования уголовного судопроизводства не утихают споры о значении данной стадии, а также ее необходимости.

Одни авторы говорят о том, что стадия возбуждения уголовного дела необходима уголовному судопроизводству, как «фильтр» уголовно-процессуального механизма [1; 2; 3]. Другие – категорически против данной стадии в отечественном уголовном процессе [4; 5; 6]. Есть также ряд авторов, отстаивающих третью точку зрения, которые утверждают, что стадия возбуждения уголовного дела должна быть существенно модернизирована, но ее наличие необходимо в уголовном процессе [7; 8].

Видится, что каждая из приведенных позиций относительно стадии возбуждения уголовного дела имеет свои положительные стороны. Несмотря на то что стадия возбуждения уголовного дела – это эксклюзивный институт, которого нет в уголовном процессе зарубежных стран (данная стадия упразднена и в ряде стран СНГ) [9], видится, что в настоящее время оснований для отмены данной стадии пока недостаточно, но ее модернизация необходима.

Поскольку в стадии уголовного дела осуществляется уголовно-процессуальная деятельность в значительном объеме, значит, она может существенно затрагивать права и законные интересы лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, а, следовательно, есть опасность их нарушения.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству стадия возбуждения уголовного дела не предполагает наличия в данной стадии участников уголовного судопроизводства. Такие участники как потерпевший, свидетель, тем более подозреваемый могут возникнуть только после принятия решения о возбуждении уголовного дела. Как известно, уже в стадии возбуждения уголовного дела уголовно-процессуальная деятельность направлена не только на установление события преступления, но и включает в себя деятельность, прямо направленную на установление лица, совершившего преступление. Уже в стадии возбуждения уголовного дела ак-

тивно формируется доказательственная база (протокол осмотра места происшествия или осмотра предметов, протокол освидетельствования, даже заключение эксперта), т. е. можно говорить об осуществлении уголовного преследования уже с момента регистрации сообщения о преступлении.

На основании ч. 2 ст. 140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, в соответствии же с п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, приобретает статус подозреваемого. Это означает, что на момент возбуждения уголовного дела у органов предварительного расследования есть конкретные данные, в том числе доказательства, свидетельствующие о причастности конкретного лица к совершению преступления.

Думается, что на лицо, в отношении которого формируется доказательственная база, уже на стадии возбуждения уголовного дела (в том числе лицо, на которое указывают заявитель, очевидцы преступления, как на лицо, совершившее преступление) должны частично распространяться права такого участника уголовного судопроизводства, как подозреваемый. При этом во избежание путаницы в уголовно-процессуальном праве и для соблюдения корректной юридической техники уголовно-процессуального законодательства «подозреваемого на стадии возбуждения уголовного дела» следует именовать «заподозренным» [10].

УПК РФ в ст. 42 устанавливает, что подозреваемый, во-первых, вправе знать, в чем он подозревается, и получить копию постановления о возбуждении уголовного дела. Это нормативная установка напрямую говорит о том, что уголовно-процессуальная деятельность в отношении конкретного лица начата. Поэтому копия постановления о возбуждении уголовного дела должна быть вручена лицу, в отношении которого оно возбуждено. При этом простого направления по почте копии данного постановления не достаточно, так как это не совсем надежный источник. В настоящее время практически у всех есть мобильный телефон, а также контакты в социальных сетях, поэтому видится возможным использовать наряду с направлением уведомления по почте иные каналы связи для уведомления лица о возбуждении в отношении него уголовного дела, чтобы как можно скорее довести до данного лица сведения об осуществлении в отношении него уголовного преследования, вызова в орган расследования и вручения копии под подпись.

Кроме того, согласно закону подозреваемый вправе давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении его подозрения либо отказаться от дачи объяснений и показаний. При согласии подозреваемого дать показания он должен быть предупрежден о том, что они могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний. Видится, что подобное правомочие должно быть распространено и на лицо, в отношении которого осуществляется сбор фактических данных о причастности к совершению преступления, дача этим лицом объяснений. При этом до проведения опро-

са такого лица ему должны быть разъяснены права ст. 51 Конституции РФ, а также право на защиту.

Кроме того, видится возможным предусмотреть обязанность должностных лиц органов расследования по заявлению такого лица, обеспечить последнего адвокатом – защитником, который сможет оказать необходимую квалифицированную юридическую помощь, в том числе и за счет государства.

Кроме того, указанному лицу видится необходимым на законодательном уровне закрепить возможность предоставлять данные, свидетельствующие о его непричастности к совершенному преступлению, а также заявлять отводы и ходатайства. И, безусловно, для возможности реализовать право давать объяснения на родном языке или языке, которым он владеет – обеспечить возможность пользоваться помощью переводчика бесплатно.

Предполагается, что вышеперечисленные положения будут способствовать не только соблюдению прав и свобод лица, в отношении которого ведется уголовное преследование на стадии возбуждения уголовного дела, так называемого заподозренного лица, но и в целом способствовать правильной реализации назначения уголовного процесса РФ.

Список библиографических ссылок

1. Азаров Н. А. Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России: моногр. Омск: Изд-во ОмГУ, 2006. 559 с.
2. Алексеев Н. С. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. 251 с.
3. Мичурина О. В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 581 с.
4. Александров А. С., Грачев С. А. Стадия возбуждения уголовного дела: ликвидировать нельзя оставить // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. №1 (31). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stadiya-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela-likvidirovat-nelzya-ostavit> (дата обращения: 29.05.2020).
5. Володина Л. М. Назначение и принципы уголовного судопроизводства – основа нравственных начал уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. № 2 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/naznachenie-i-printsipy-ugolovnogo-sudoproizvodstva-osnova-nravstvennyh-nachal-ugolovno-protsessualnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 29.05.2020).
6. Гаврилов Б. Я. Отвечает ли современное досудебное производство реалиям борьбы с преступностью? // Академическая мысль. 2019. № 3 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvechaet-li-sovremennoe-dosudebnoe-proizvodstvo-realiyam-borby-s-prestupnostyu> (дата обращения: 29.05.2020).

7. Гаджиев Я. А. Основания, условия и последствия отказа в возбуждении уголовного дела // Армия и общество. 2014. №6 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovaniya-usloviya-i-posledstviya-otkaza-v-vozbuzhdenii-ugolovnogo-dela> (дата обращения: 29.05.2020).

8. Головинская И. В. О принципах и сроках в уголовном судопроизводстве // Современное право. 2019. № 1. С. 111–117.

9. Махов В. Н. О подозреваемом в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-podozrevaemom-v-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela> (дата обращения: 29.05.2020).

10. Сопнева Е. В. Заподозренный как способ выражения подозрения // Актуальные проблемы российского права. 2014. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zapodozrennyy-kak-sposob-vyrazheniya-podozreniya> (дата обращения: 29.05.2020).

© Свистунова А. С., 2020

Д. А. Хажметов,

слушатель Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **Е. В. Горкина**

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ПРОИЗВОДСТВОМ ДОЗНАНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Реализация назначения уголовного процесса, состоящая прежде всего в борьбе с преступностью, во многом зависит от сбалансированного взаимодействия прокурора и должностных лиц, производящих предварительное расследование. Достижение этого баланса особенно важно на стадии досудебного производства после возбуждения уголовного дела, когда происходит сбор доказательств, исследование ранее полученной информации, а также выполняются иные действия, направленные на установление лица, совершившего преступление.

Отличительной чертой деятельности прокурора на стадии предварительного расследования является то, что он не связан никакой ведомственной заинтересованностью в исходе дела. В отличие от руководителя следственного органа, у него нет процессуальных интересов, кроме обеспечения законности судопроизводства.

Процессуальные полномочия прокурора при производстве предварительного расследования определены в ст. 37 УПК РФ, а также в иных нормах УПК РФ.

Эти полномочия можно классифицировать по функциональному основанию на надзорные, организационно-распорядительные и в случае с дознавателем – процессуально-руководящие.

Как уже ранее отмечалось, дознание более подвержено прокурорской «опеке», чем следствие. Это обусловлено, прежде всего, разной сложностью сбора досудебного материала и категорией тяжести расследуемых преступлений. Однако среди авторов существует мнение, что такое положение создано искусственно и вызвано прежде всего государственно-политическими мотивами, нежели объективными причинами [1]. Рассмотрим сегодняшнее положение дел в рамках исследуемого в параграфе вопроса.

Процессуально-руководящие полномочия прокурора распространяются прежде всего на дознавателя, так как процессуальное руководство над следователем осуществляется руководителем следственного органа.

После возбуждения уголовного дела прокурор должен организовать надзор за исполнением законодательства в части соблюдения сроков предварительного следствия и своевременным принятием процессуальных решений по уголовным делам [2]. Обеспечивая надзор за соблюдением разумного срока уголовного судопроизводства, предусмотренного ст. 6.1 УПК РФ, необходимо ориентировать руководителей следственных органов на незамедлительное предоставление прокурору копий постановлений о продлении срока предварительного расследования, а также принятых по делу процессуальных решений.

В части 2.1 статьи 37 УПК РФ закреплено, что по мотивированному письменному запросу прокурора ему предоставляется возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела. Именно это полномочие является основным, позволяющим обеспечить должным образом комплексную проверку законности деятельности органов предварительного расследования.

Рассматривая теоретический аспект направления прокурором требования в адрес следователя, допустившего нарушение, следует сказать, что в процессуальном плане рассмотрение требования не регламентировано, что говорит о лишении законодательной силы актов, издаваемых Генеральным прокурором РФ, в которых предписывается осуществлять систематические проверки и устранять нарушения, допущенные в рамках производства по уголовному делу.

В Законе о прокуратуре не регламентированы понятие, структура, содержание данного требования. В пункте 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ закреплено лишь полномочие прокурора требовать от органов дознания и следствия устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания и предварительного следствия. При этом законом до сих пор не урегулированы ни форма требования прокурора, ни процедура его исполнения. Фактически такая закрепленная форма, как «требование», не предусматривает признак обязательности его исполнения, в отличие от редакции УПК РСФСР, также воспринятой первоначальными редак-

циями и УПК РФ 2001 г., в которых провозглашалась обязательность указаний прокурора.

Однако складывающаяся практика показывает, что лишь незначительное количество требований остается без исполнения. Как очевидно, связано это с тем, что вносимые требования об устранении допущенных нарушений, являясь, с точки зрения их содержания, правильными и обоснованными, неукоснительно исполняются сотрудниками, которым таковые адресованы. Факт «незакрепленности» их обязательного исполнения никак не отражается на принятии решения по поступившему требованию, учитывая, что нецелесообразно со стороны надзирающего органа вносить акт прокурорского реагирования при отсутствии в действиях сотрудника, производящего досудебное производство, нарушений законодательства. Опираясь на сложившийся механизм регулирования исполнения требований, при несогласии с представленной прокурором позицией следователь либо руководитель следственного органа, как и дознаватель, вправе обжаловать указанное решение.

Однако среди ученых высказывается мнение о необходимости придания требованиям, выносимым прокурором, статуса обязательности, априори признавая его решения «истиной в последней инстанции», тем самым создавая возможность для злоупотребления прокурором своим должностным положением [1].

Так, в 2019 г. было направлено 316 820 требований об устранении нарушений законодательства в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, в то время как за аналогичный период в 2018 г. было направлено 294 731 требований, т. е. их количество возросло на 7,5 % (по официальным данным Генеральной прокуратуры РФ). Констатация факта роста частоты применения прокурором требований налицо.

Так, например, заместитель прокурора г. Прохладного, рассмотрев материалы уголовного дела, возбужденного по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ, по факту хищения имущества Н., установил, что следователь, занимающийся производством по делу, в течение месяца расследования не выполнил ряд необходимых и очевидных следственных и иных процессуальных действий, вследствие чего было нарушено требование Уголовно-процессуального кодекса о разумных сроках уголовного судопроизводства. Данное обстоятельство способствовало вынесению прокурором требования с указанием на активизирование следствия и устранение выявленных нарушений.

Выявленные нарушения свидетельствуют о ненадлежащем отношении должностных лиц СО МО МВД России «Прохладненский» к исполнению возложенных на них служебных обязанностей, непринятии исчерпывающих мер по собиранию, закреплению доказательств и изобличению виновных лиц, защите прав и законных интересов граждан в установленные законом разумные сроки, что недопустимо и противоречит принципам и назначению уголовного судопроизводства.

Выявление прокурором нарушений закона, своевременная реакция по каждому такому поводу с направлением требования преследует в качестве основных целей не только восстановление нарушенных прав кого-либо из участников уголовного судопроизводства, но и обеспечение деятельности должностных лиц, органов следствия в соответствии с установленным законом порядком в целях выполнения задач предварительного расследования, что в одинаковой степени стоит во главе интересов как прокурора, так и следователя. Учитывая изложенное, логически предположить, что если в представленном прокурором требовании содержится указание на реальные нарушения, имеющие место в материалах дела, то возможность появления причин, по которым следователь не исполнил его и не устранил допущенные нарушения, минимальна, что отсутствуют основания для отказа от его исполнения.

Еще одним механизмом защиты прав и свобод человека и гражданина является надзор прокурора при производстве следственных действий. Для реализации данных надзорных функций прокурор наделен достаточно широким спектром полномочий, применение которых на досудебных стадиях уголовного процесса ориентировано на то, чтобы обеспечить выполнение субъектами расследования обязательных требований при производстве следственных действий. Здесь прокурор должен обращать внимание на соблюдение порядка производства следственного действия, на факт разъяснения участникам следственного действия их прав и обязанностей, соответствие составленных протоколов требованиям УПК РФ и др.

На заключительном этапе расследования после производства всех необходимых следственных и иных процессуальных действий следователь составляет обвинительное заключение, а дознаватель обвинительный акт, которые вместе с уголовным делом незамедлительно направляются прокурору. После изучения всех материалов прокурор в соответствии с ч. 1 ст. 221 УПК РФ может принять одно из трех решений:

1. Об утверждении обвинительного заключения и обвинительного акта и направлении их в суд.
2. О направлении уголовного дела для производства дополнительного расследования со своими письменными указаниями о выявленных недостатках.
3. О направлении уголовного дела вышестоящему прокурору, в случае если дело подсудно вышестоящему суду.

Утвердить указанные документы прокурор может лишь в том случае, если будет убежден, что выводы следователя (дознавателя) соответствуют установленным в ходе расследования обстоятельствам, что квалификация содеянного верна, доказательственная база собрана в полном объеме. Другими словами, проверяя уголовное дело, находящееся у прокурора, последний обязан оценить, насколько всесторонне и полно проведено расследование, доказательственные факты, верность квалификации деяния [3]. На стадии проверки прокурор может переквалифицировать обвинение на менее

тяжкое. А если прокурор выявит недопустимые доказательства, он выносит мотивированное постановление о необходимости их исключения.

В большинстве случаев в числе основных причин, по которым уголовные дела возвращаются на дополнительное расследование, под которым следует понимать возвращение уголовного дела на предшествующий этап, исследователи называют следующие:

- следственные действия проводятся некачественно или несвоевременно;
- изъятые следы преступления фиксируются и оформляются не должным образом;
- деяние неправильно квалифицировано;
- обвинение неправильно сформулировано;
- отсутствуют данные о потерпевшем или размере вреда, ему причиненного и др.

В части односторонности и неполноты следует отметить такие нарушения: проверка возможных версий относительно преступного деяния, которое совершено; неправильно определены обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Перечень ошибок, на которые указывают исследователи, может быть дополнен:

- 1) в материалах дела имеются обстоятельства, свидетельствующие о том, что уголовное дело должно быть прекращено, однако этого сделано не было;
- 2) в следственных действиях не принимает участие защитник, хотя УПК РФ регламентирует обязательное его участие;
- 3) предварительное следствие с участием несовершеннолетнего произведено без привлечения его законного представителя;
- 4) потерпевшему, обвиняемому (подозреваемому) и иным участникам уголовного судопроизводства не разъяснены права;
- 5) нарушен принцип презумпции невиновности и т. д.;
- 6) в уголовном деле не указаны сведения об обстоятельствах, смягчающих и отягчающих наказание;
- 7) допущены нарушения в перечислении лиц, которых необходимо впоследствии вызвать в судебное заседание;
- 8) описки, опечатки, оказывающие влияние на восприятие и анализ имеющейся в деле информации;
- 9) нет подписей на листах протоколов [4].

Итак, если есть основания для того, чтобы уголовное дело было возвращено, необходимо вынести мотивированное постановление, в котором обязательно должны быть указаны нарушения, допущенные при расследовании, и необходимость их устранить. На практике в силу различных причин и обстоятельств указания прокурора выполняются не всегда. Именно с данным фактом связано то обстоятельство, что повторно, знакомясь с уголовным делом, прокурор должен проверить, насколько подробно выполнены его указания. Если результат отрицательный, дело вновь возвращается на дополнительное следствие или дознание.

Интересная точка зрения высказана А. А. Зименковым. Автор пишет, что «именно прокурору принадлежит право решать «предварительную юридическую судьбу» уголовного дела» [5].

Таким образом, прокурор обязан надзирать за исполнением законодательства на основных этапах досудебного уголовного судопроизводства, а именно проверять законность и обоснованность основополагающих процессуальных решений органов предварительного расследования, определяющих движение уголовного дела. Особое внимание прокурор также обязан обращать на законность при рассмотрении и разрешении жалоб на действия (бездействия) следователя и сотрудника органа дознания и вынесенные ими постановления.

Подводя итог изложенному, можно сделать следующие выводы:

1. Необходимо закрепить на законодательном уровне понятие «требование прокурора», четко определить его предмет и порядок применения.
2. Закрепить в ч. 3 ст. 108 УПК РФ обязанность органов, осуществляющих предварительное следствие, при возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу либо домашнего ареста, направлять при этом копии соответствующих материалов не только в суд, но и прокурору.

Список библиографических ссылок

1. Чашин А. Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М., 2018 с. 100.
2. Абдул-Кадыров Ш. М. Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 43.
3. Заева О. П. Актуальные проблемы возвращения уголовных дел на дополнительное расследование // Общество и право. 2017. №3 (61).С. 121.
4. Дугин А. Т. Проблемы борьбы с уголовно-процессуальными правонарушениями при расследовании преступлений средствами прокурорского надзора: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 387.
5. Зименков А. А. Возвращение прокурором уголовного дела следователю: старый институт с новыми проблемами // Российский следователь. 2012. № 4. С. 5–8.

© Хажметов Д. А., 2020

Р. Б. Албогачиева,

курсант Ростовского юридического института МВД России.

Научный руководитель: **Ю. С. Мандрыка**

К ВОПРОСУ О ЗАПРЕТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

При раскрытии и расследовании любого преступления главную и решающую роль играет процедура доказывания. Именно от правильности и корректности проведения указанной процедуры будет зависеть разрешение задач всего уголовного судопроизводства. Данная статья будет посвящена вопросам, связанным с использованием результатов оперативно-разыскной деятельности в качестве доказательств.

В первую очередь необходимо отметить, что представляет собой процесс доказывания, а также что может рассматриваться и приниматься в качестве доказательств.

В соответствии со ст. 85 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации под доказыванием понимается деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств [1]. Все данные действия необходимы для того, чтобы установить обстоятельства, имеющие значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дел. Однако нельзя говорить о том, что все полученные данные могут выступать в качестве доказательств. Рассмотрим категории доказательств более подробно.

Итак, статья 74 УПК РФ устанавливает исчерпывающий перечень объектов, которые могут выступать в качестве доказательств [1]. Таковыми будут являться следующие:

- показания подозреваемого, обвиняемого;
- показания потерпевшего, свидетеля;
- заключение и показания эксперта;
- заключение и показания специалиста;
- вещественные доказательства;
- протоколы следственных и судебных действий;
- иные документы.

Как следует из данного перечня, результаты оперативно-разыскной деятельности не являются доказательством. Более того, данному вопросу отведена отдельная статья, в которой закреплено, что использование результатов оперативно-разыскной деятельности в процессе доказывания запрещено в том случае, если они нарушают требования уголовно-процессуального закона.

Следует отметить, что те результаты, которые были получены в ходе оперативно-разыскных мероприятий, могут использоваться в качестве направляющих для хода расследования. Это означает, что полученные сведения могут послужить фактическим основанием для производства следственного или же иного процессуального действия. Так, например, в ходе

оперативно-разыскных мероприятий может стать известно, что в каком-либо помещении могут иметься следы преступления. В таком случае появляется основание для производства обыска. В результате проведенного следственного действия и будет получен объект, выступающий доказательством в раскрытии и расследовании преступления – протокол следственного действия, а в данном случае – протокол обыска.

Все указанное выше следует подтвердить с точки зрения законодателя. Так, в статье 11 Федерального закона № 144 от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» закреплено, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться для подготовки и осуществления следственных и судебных действий. Еще одним моментом является то, что такие результаты могут послужить поводом или основанием для возбуждения уголовного дела, а также могут использоваться в процессе доказывания по уголовному делу в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона. Иными словами, можно отметить, что использование в процессе доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности осуществляется для сбора доказательств [2].

Важен тот факт, что некоторые результаты оперативно-розыскной деятельности все-таки могут быть признаны доказательствами. Это может быть отражено также в протоколах следственных действий, а именно в протоколах осмотра документов или предметов. Результаты оперативно-розыскной деятельности должны быть отражены в оперативно-служебной документации, которая в последующем осматривается следователем и на основе наличия значимых данных перетекает в источник доказательственной информации. Такой осмотр также должен производиться с соблюдением всех требований уголовно-процессуального закона, предъявляемых к данной процедуре.

Хотелось бы обратиться к практической деятельности и понять, как на самом деле учитываются результаты оперативно-розыскной деятельности. Встречаются ситуации, когда основной и единственной доказательственной информацией являются результаты оперативно-разыскных мероприятий. Однако они не являются доказательствами и именно поэтому не могут служить опорой для разрешения дела. В некоторых случаях такие материалы представляются сразу в суде как доказательства, но суд в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ должен признать их недопустимыми и вынести в отношении подсудимого оправдательный приговор [3].

Обращаясь к практике, хотелось бы привести один из примеров разрешения уголовного дела с присутствием сведений, полученных в ходе оперативно-разыскных мероприятий. Так, в суде г. Москвы рассматривалось уголовное дело, по которому в качестве доказательств стороной обвинения были представлены материалы оперативно-разыскного мероприятия. Представленные документы не осматривались следователем и не признавались доказательствами по делу. Со стороны защиты было заявлено ходатайство перед судом о признании представленных документов недопусти-

мыми доказательствами. Однако суд отказал в удовлетворении заявленного ходатайства без объяснения мотивов и причин [4].

Таким образом, в завершении данной работы хотелось бы отметить, что процесс доказывания имеет решающее значение в разрешении уголовного дела. Для его реализации уполномоченными субъектами осуществляется сбор, проверка и оценка доказательств. Было отмечено, что перечень допустимых доказательств является исчерпывающим и находит свое отражение в нормах уголовно-процессуального законодательства. Стоит также обратить внимание на то, что в практике присутствуют нарушения установленных норм по признанию результатов оперативно-разыскной деятельности в качестве доказательств.

Список библиографических ссылок

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
2. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон № 144 от 12 августа 1995 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Панько Н. К. Проблема использования результатов оперативно-разыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2.
4. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании. URL: <https://www.livelawyer.ru/> (дата обращения: 29.03.2020).

© Албогачиева Р. Б., 2020

В. С. Ажогина,

курсант Ростовского юридического института МВД России.

Научный руководитель: **А. Г. Мовсисян**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ

Защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, является одним из главных начал всего уголовного судопроизводства. Ради реализации данного принципа вся нормативная база, можно сказать, пропитана пунктами, в которых на первое место ставится именно подозреваемый или обвиняемый. Обязанности любого субъекта предусматривают соблюдение и защиту прав человека. Существуют случаи, когда невозможно полностью соблюсти права человека. Скорее, они могут даже нарушаться ради социально значимой цели и торжества справедливости. Речь идет о таком уголовно-процессуальном средстве, как мера пресечения.

Меры уголовно-процессуального пресечения составляют довольно значимую часть мер уголовно-процессуального принуждения. Как уже было сказано ранее, во всех случаях их применение связано со значительным ущемлением прав лиц, которые подозреваются (обвиняются) в совершении преступления.

При этом особое место во всей системе мер пресечения занимает такая мера, как заключение под стражу. Данная мера является самой строгой. Можно сказать, что это максимальное ограничение права граждан на свободу и личную неприкосновенность, которые гарантированы Конституцией РФ. Понятно, что как и любая другая мера, у данной также существуют определенные основания, по которым она может применяться, и ограничения, по которым ее вменить нельзя.

Прежде всего следует указать, что данная мера получила свое закрепление в статье 108 Уголовно-процессуального кодекса. Из данной статьи следует, что такая мера пресечения, как заключение под стражу, применяется только по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее трех лет.

Как уже было сказано ранее, назначается данная мера только по решению суда, но по ходатайству следователя или дознавателя, который возбудил уголовное дело. В данном ходатайстве обязательно должен содержаться пункт, в котором указывается, почему к данному лицу не может быть применена более щадящая мера. Как итог суд выносит постановление, в котором указываются факты, на основании которых он принял данное решение и которые должны указывать на причастность конкретного лица к совершению преступления.

Существуют случаи, когда данная мера применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, наказанием за которое служит лишение свободы сроком менее 3 лет. Такие обстоятельства строго ограничены законом. К ним можно отнести случаи, если:

- подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории РФ;
- личность не установлена;
- им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- он скрылся от органов предварительного расследования или суда.

Следует указать, что данные случаи являются исключительными.

Рассматривая практику применения данной меры, существует определенный парадокс. Как уже было сказано ранее, она является самой строгой мерой и ущемляет наибольшее количество прав человека. Как показывает практика, именно заключение под стражу является самой применяемой мерой. По исследованиям за 2019 г., 90 % подаваемых ходатайств удовлетворяется судом. Возможно, это связано с принятым еще в 2013 г. постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога». В данном акте судам указывалось применять за-

ключение под стражу только в тех случаях, когда доказательства в причастности определенного лица к совершению преступления будут доказаны и мотивированны, а не строиться лишь на формальных догадках органов предварительного расследования. К сожалению, данная проблема имела место, и более высокие инстанции все-таки прилагают определенные усилия для избавления от нее.

Для того чтобы доказать причастность лица к совершению преступления, в законе определены обстоятельства, одно из которых должно быть соблюдено:

- данное лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как совершившее преступление;
- на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления;
- и тому подобное.

Следует добавить, что судья, не выполняя перечисленные выше требования, нарушает уголовно-процессуальный закон, а принятые им решения не имеют законной силы. Следовательно, постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу будет отменено.

Еще одной важной составляющей данного процесса будет то, что, вынося постановление, суд не может говорить о виновности лица, так как данное обстоятельство еще следует доказать, проводя определенные процессуальные действия. В данном случае большую роль продолжает играть принцип презумпции невиновности как основа всего уголовного процесса в целом.

Существует еще одна категория обстоятельств, без которых не может быть назначена такая мера пресечения, как заключение под стражу. К ним относятся:

- данные о том, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться от органов предварительного расследования;
- данное лицо может продолжить заниматься преступной деятельностью;
- данное лицо может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Конечно, данные обстоятельства очень важны. Они служат гарантом того, что производство по уголовному делу будет четко построено без каких-либо препятствий со стороны лица, предположительно совершившего преступление.

В результате данного исследования можно выявить характерные признаки для такой меры пресечения, как заключение под стражу. К ним относятся следующие: данная мера может быть применена только в отношении подозреваемого, а в исключительных случаях – обвиняемого в совер-

шении преступления; основной целью применения данной меры является избежание любого противодействия нормальному ходу уголовного судопроизводства; применение данной меры должно подчиняться строгой процессуальной форме, определенной законом; во время каждого факта назначения данной меры должно иметь место тщательное изучение личностных характеристик лица, которое подвергается таким ограничениям.

Таким образом, на основе изложенного выше можно сделать вывод, что такая мера процессуального принуждения, как заключение под стражу, хоть и является самой строгой, все же при соблюдении процессуальной формы, которая определена законом, органы, в ведении которых находится дело, могут добиться восстановления справедливости, и виновное лицо будет наказано. В первую очередь данная мера позволяет обезопасить других граждан, а также само расследование от действий лиц, которые могут являться преступниками и кому-либо или чему-либо навредить. Конечно, как и во многих государствах, существуют определенные проблемы и определенные риски при реализации данной меры, но государство в лице его органов старается всячески их избегать.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 ноября 1993 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога от 19 декабря 2013 г. № 41 : постановление Пленума Верховного Суда РФ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Безлепкина, Б. Т. Комментарий к УПК РФ (постатейный) / Б. Т. Безлепкина. – Москва, 2013.
5. Багаутдинов, Ф. Н. Актуальные вопросы избрания судом меры пресечения в виде заключения под стражу / Ф. Н. Багаутдинов // Рос. юстиция. – 2017. – № 8.

© Ажогина В. С., 2020

Е. В. Берест,

курсант Краснодарского университета МВД России.

Научный руководитель: **С. А. Вецкая**

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕОДОКУМЕНТОВ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ХОДЕ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Развитие любого общества осуществляется за счет социальных институтов, основная цель которых – развитие всех институтов общества, достижение стабильности государственной власти: законодательной, исполнительной и судебной. Судебная система Российской Федерации – это структурированное построение органов государственной власти, осуществляющих функцию правосудия на территории России путем реализации принципов законности, равноправия сторон и диспозитивности.

Законодательство Российской Федерации постоянно совершенствуется для поддержания развития самостоятельности и независимости судебной системы. Основная цель – эффективным образом исполнять свои полномочия и обеспечивать должную защиту прав и интересов сторон. Изменения законодательной базы всегда влекут изменения условий для деятельности судей.

Реализация предлагаемых изменений в законодательство Российской Федерации и мероприятий, направленных на развитие судебной системы России, определенных Президентом Российской Федерации по совершенствованию системы размещения судебных решений с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, и обеспечение доступа к этим решениям требует укрепления материально-технической базы органов судебной власти. Так, федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 гг.» [1] по созданию мобильного правосудия, электронного правосудия, осуществлению сканирования всех поступающих в суды документов, а также формированию электронных дел и формирование электронного архива, судебных дел позволят обеспечить принцип гласности в доступе граждан к правосудию.

Немаловажную роль в обеспечении фактора, составляющего принцип гласности в правосудии, занимает предложение по возможности воспроизведения фото-, кино-, аудио- и видеоматериалов в процессе судебного заседания. Использование видео-конференц-связи также гарантирует реализацию принципа непосредственности, устности судебного разбирательства и, что самое важное, обеспечивает открытость судебной системы. В перспективе внедрение аудиопотоколирование судебных заседаний, программных комплексов распознавания речи для автоматизированного формирования протокола. В настоящее время успешно внедрена и показывает отличные результаты практика извещения сторон о месте и времени судебного заседания при помощи СМС-сообщений, что позволяет, одновременно сокращая почтовые расходы, повысить оперативность извещения.

Например, в рамках взаимодействия с Российско-американским судебным партнерством достигнуто соглашение о создании на базе Первомайского районного суда г. Краснодара «пилотного» суда. Реализация этого проекта предусматривает внедрение процедур современного делопроизводства, автоматизации и администрирования, а также соответствующего оборудования и эффективного менеджмента в целях оптимизации судопроизводства и управления в суде.

Наиболее распространенными видеодокументами, используемыми в качестве доказательств в суде, являются видео-, аудиозаписи (например, с камер наблюдения «Безопасный город», видео-конференц-связь, в торговых центрах, с видеорегистраторов; видео, снятое на личный телефон; диктофонная запись, и что особенно важно, данные записи должны быть воспроизведены на технические средства, разрешенные в нашей стране, иначе получение негласной информации прежде всего не будет являться доказательством, к тому же за такие действия возможно наступление ответственности по закону.

Учитывать ли предоставленную видеозапись как доказательство, решает единолично судья после проверки всех фактов по рассматриваемому делу.

Например, использовать видео-конференц-связь или нет, решает судья по ходатайству участника процесса в отношении лица, содержащегося под стражей, или осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы (ч. 2 ст. 401.13 УПК), а в суде первой инстанции могут быть допрошены только свидетели (ст. 278.1 УПК). Действующая практика в вопросе применения видеоконференции при апелляционном и кассационном обжаловании допускает участие подсудимого в ходе судебного заседания посредством онлайн-связи, при которой технические вопросы решаются специалистами судебного аппарата (приказ Судебного департамента при ВС от 28 декабря 2015 г. № 401) при поддержке секретаря судебного заседания.

В случае соблюдения достаточных условий судья может исследовать видеодокументы в ходе судебного заседания в качестве их доказательств.

К достаточным условиям для возможности использования видеодокументов (видеозаписей) в суде в качестве доказательств можно отнести соблюдение таких рекомендаций, как: а) получение видеозаписи с последующим использованием их в суде в качестве доказательств без нарушения действующего законодательства; б) отображение даты и времени в произведенной видеозаписи; в) предоставление в суд оригинала такой записи; г) своевременность, достоверность и актуальность такой видеозаписи; д) привязка видеозаписи к месту происшествия; е) непрерывность и длительность видеозаписи; ж) наличие свидетелей.

Исходя из всего изложенного выше, можно с уверенностью сказать о том, что с темпами развития электронной техники и увеличением числа пользователей такой техники растет и количество средств, с помощью которых можно доказать свою правоту при условии оценки таких доказательств судом на проверку их допустимости, относимости и достоверности.

Список библиографических ссылок

1. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 гг.» (с изм. и доп.): постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406. Доступ из инф.-правового портала «Гарант».

© Берест Е. В., 2020

А. С. Архипов,

курсант Ростовского юридического института МВД России.

Научный руководитель: **Т. В. Гриценко**

ИНСТИТУТ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ИММУНИТЕТА ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ГОСУДАРСТВА В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ

Международные отношения и международное сотрудничество между государствами требуют эффективного процесса коммуникации между ними. Важно, что государства могут свободно вести переговоры друг с другом и что те государственные агенты, которым поручено осуществление такой деятельности, должны иметь возможность выполнять свои функции без притеснений со стороны других государств. Как отметил Международный суд (далее – МС), «нет более фундаментальной предпосылки для поддержания отношений между государствами, чем неприкосновенность дипломатических посланников и посольств». Иными словами, эти иммунитеты необходимы для поддержания системы мирного сотрудничества и существования между государствами. Расширение глобального сотрудничества означает, что этот иммунитет особенно важен [4, с. 34–37].

Такое свойство уголовно-процессуального иммунитета, как абсолютность, подразумевает, что он распространяется и в случаях, связанных с действиями должностных лиц в их официальном качестве, а также и в случаях, связанных с частными действиями. Кроме того, обоснование иммунитета означает, что он применяется независимо от того, было ли данное деяние совершено в момент нахождения должностного лица в должности или до вступления в должность. Важен не характер предполагаемой деятельности и не то, когда она осуществлялась. Правовой процесс, на который ссылается иностранное государство, направлен на то, чтобы подчинить должностное лицо ограничивающему акту власти в то время, когда оно имело право на иммунитет.

Единственный случай, который может быть истолкован как отрицание неприкосновенности главы государства, был в США в отношении В. Норьега. Однако в данном случае иммунитет не был предоставлен на том осно-

вании, что правительство США никогда не признавало генерала Норьега (фактического правителя Панамы) главой государства.

Уже давно ясно, что действующие главы государств, главы правительств и дипломаты обладают должностным иммунитетом. В деле об ордере на арест Международный суд постановил – без ссылки на какую-либо под-держивающую практику государств, что должностной иммунитет также применяется к действующему Министру иностранных дел. Остаются нерешенными вопросы о том, распространяется ли этот вид иммунитета на других старших членов правительства. Описывая норму о предоставлении должностного иммунитета в деле об ордере на арест, МС заявил, что он применяется к «дипломатическим и консульским агентам и некоторым высокопоставленным должностным лицам в государстве, таким как глава государства, глава правительства и министр иностранных дел». Использование слов «например» предполагает, что список старших должностных лиц, имеющих право на этот иммунитет, не является закрытым.

В этом случае считалось, что министры иностранных дел обладают иммунитетом, поскольку они несут ответственность за международные отношения государства, и «при выполнении этих функций от них часто требуется совершать международные поездки, и поэтому они должны быть в состоянии делать это свободно, когда в этом возникает необходимость». Однако обоснование этого вида иммунитета ссылкой на международные функции соответствующего должностного лица затруднило бы ограничение иммунитета ограниченной группой должностных лиц государства [2, с. 34–87].

В соответствии со статьями 29 и 31 Конвенции Организации Объединенных Наций о специальных миссиях 1969 г. любое должностное лицо, находящееся за границей в специальной миссии от имени своего государства, является неприкосновенным, в результате чего оно не может быть арестовано, задержано или подвергнуто обыску. Кроме того, статья 31 этой Конвенции предусматривает, что представители посылающего государства в специальной миссии и члены ее дипломатического персонала пользуются иммунитетом от уголовной юрисдикции принимающего государства. Возникает вопрос, представляют ли положения об иммунитете в этой Конвенции нормы обычного международного права. Если это так, то должностной иммунитет предоставляется гораздо более широкой группе, чем упоминалось МС в деле об ордере на обыск [3, с. 161–176].

Хотя комиссия международного права считала, что иммунитет специальных миссий устанавливается как вопрос международного права, Федеральный окружной суд США усомнился в том, что эти положения представляют собой обычное международное право. Однако исполнительная власть США придерживается иной точки зрения и утверждает, что иностранные должностные лица, временно находящиеся в Соединенных Штатах в «специальной дипломатической миссии», имеют право на иммунитет от юрисдикции (уголовной и гражданской) американских судов. Особый интерес представляет то, что такие утверждения об иммунитете распро-

страняются на лиц, которые не являются главой государства, главой правительства или министром иностранных дел. Например, правительство США предложило иммунитет в деле, возбужденном против министра торговли и международной торговли Китая. Правительства и суды других стран также готовы признать статус нормы обычного права, предоставляющей иммунитет членам специальных миссий. В деле о взаимной помощи по уголовным делам Джибути опиралась в своих письменных заявлениях на Конвенцию о специальных миссиях, хотя ни она, ни Франция не являются участниками этой Конвенции. Правительство Соединенного Королевства и суды Соединенного Королевства также признали иммунитет специальных миссий на основе обычного международного права [2, с. 84–97].

Остается вопрос относительно точных контуров иммунитета специальной миссии. В частности, необходимо определить, что представляет собой особая миссия. Согласно статье 1 Конвенции о специальных миссиях особой миссией является «временная миссия, представляющая государство, которое направляется одним государством в другое государство с согласия последнего для рассмотрения с ним определенных вопросов или для выполнения в отношении его определенной задачи». Это предполагает, что принимающее государство должно не только осознавать, что иностранное должностное лицо находится на его территории, оно должно также дать согласие на это присутствие и на выполнение указанной задачи. Именно это согласие порождает иммунитет.

Помимо рассмотренного выше «функционального» обоснования, которое может быть полезным, существуют еще два оправдания должностного иммунитета: 1) символический суверенитет и 2) принцип «невмешательства». Здесь следует отметить, что ни одно из этих обоснований не может рассматриваться в качестве единственного обоснования нормы должностного иммунитета. Они должны быть прочитаны вместе, чтобы дать убедительный отчет о том, почему норма иммунитета все еще существует.

Должностные лица государства, как правило, обладают иммунитетом от юрисдикции других государств в отношении действий, совершенных в их официальном качестве («функциональный иммунитет» или «должностной иммунитет»). Поскольку этот вид иммунитета связан с официальным актом, а не со статусом должностного лица, на него могут полагаться все, кто действовал от имени государства в отношении своих официальных актов. Таким образом, на этот основанный на поведении иммунитет могут полагаться бывшие должностные лица в отношении официальных действий, совершенных в период пребывания в должности, а также служащие государственных должностных лиц. На него могут также полагаться лица или органы, которые не являются государственными должностными лицами или образованиями, но действовали от имени государства [1, с. 123–216].

Список библиографических ссылок

1. Теория и история политических институтов: учеб. пособие для вузов / под ред. А. В. Макарина, А. И. Стребкова. СПб., 2008. 320 с.
2. Ветошкина Е. Д. Геноцид в российском и международном уголовном праве. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 128 с.
3. Измайлова П. Р. Уголовная ответственность должностных лиц государства за преступления по международному праву: дис ... канд. юрид. наук. М., 2015. 158 с.
4. Накашидзе Б. Д. К вопросу о субъектах международной уголовной ответственности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юрид. науки. 2014. № 4. С. 253–261.

© *Архипов А. С.*, 2020

В. С. Ганага,
курсант Уральского юридического
института МВД России.
Научный руководитель: **О. Е. Политыко**

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПОЛУЧЕНИЯ ОБЪЯСНЕНИЙ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Самой первой и самой значимой для дальнейшего расследования преступления дела является стадия возбуждения уголовного дела, которая становится отправной точкой дальнейшего движения уголовного дела. На этой стадии определяется сама возможность возбуждения уголовного дела.

Процедура реализации стадии возбуждения уголовного дела закреплена нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Как известно, первая стадия уголовного судопроизводства предназначена для выявления факта наличия признаков преступления и дачи юридической оценки в виде принятия решения об отказе или о возбуждении уголовного дела. С этой целью законодателем предусмотрен ряд проверочных действий, которые могут осуществлять уполномоченные лица.

Под проверочными действиями в самом широком смысле ряд ученых подразумевает любые процессуальные действия и решения, произведенные при проверке сообщения о преступлении, т. е. включая в это понятие и следственные действия. Тем не менее некоторые исследователи в данный термин «проверочные действия» не включают следственные. Исходя из второй трактовки изучаемого явления, выделяются отдельно проверочные мероприятия, следственные действия и оперативно-разыскные мероприятия.

Из норм закона мы видим, что в перечне проверочных действий имеется получение объяснений, которое является, пожалуй, наиболее распространенным, поскольку может детально погрузить представителя власти во все аспекты случившегося. Объяснения получают, как правило, не только от заявителя, но и от возможных очевидцев, иных лиц, которые могут обладать значимой информацией.

Суть получения объяснений заключается в проведении устной беседы, во время которой сотрудник полиции может задавать вопросы, получать необходимые сведения, уточнять обстоятельства происшествия. Полученная информация заносится сотрудником в бланк объяснения. Казалось бы, процедура довольно проста, но на законодательном уровне на сегодняшний день регламентированы только права лиц, дающих объяснения, закрепленные в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ. Хотя у правоприменителя также имеется ряд проблем, связанных с получением объяснений.

Получение объяснений по своей сути является довольно сходным с таким процессуальным действием, как допрос. Отсюда порождается смешение этих двух понятий. Главное их отличие – это разные стадии применения, хотя процедура и суть допроса и получения объяснений практически одинакова. Иначе говоря, оба термина по своим внешним факторам ничем не отличаются, их отличает только нормативное закрепление на разных стадиях.

На стадии возбуждения уголовного дела минимально ограничиваются конституционные права и свободы участников уголовного судопроизводства. Из этого вытекает ряд проблем, связанных с получением объяснений на стадии возбуждения уголовного дела.

Во-первых, лицо, дающее объяснения, не обязано отвечать на поставленные вопросы, вправе отказаться от сообщения сведений и при этом не несет уголовную ответственность за отказ от дачи показаний. Встречаются в практической деятельности отступления от этого правила. Во-вторых, в отличие от допроса, объяснения не дифференцируются в зависимости от процессуального статуса лица, от которого эти объяснения получают [1].

Со стороны правоприменителя возникает проблема, когда лицо, от которого требуют получения объяснений, отказывается от беседы. В таком случае представитель власти не полномочен принудить или иным способом обязать его явиться в территориальный орган для дачи объяснений. Стоит отметить, что подобный отказ дает повод задуматься о том, что лицо желает скрыть какие-либо детали случившегося, тем самым препятствуя проведению проверочных мероприятий.

В некоторых же случаях содержание объяснения может стать основанием для принятия итогового решения на стадии возбуждения уголовного дела. Поэтому, по нашему мнению, требуется закрепление в нормах уголовно-процессуального права возможности уполномоченных должностных лиц применения некоторых видов процессуального принуждения.

Необходимо отметить, что по уголовному делу полученное объяснение в соответствии с действующим законодательством по причине отсутствия специальной нормы будет отнесено к иным документам и быть полноценным доказательством. Статус такого доказательства несколько иной и не всегда может быть признан в каждом конкретном случае в качестве доказательства. Иначе говоря, объяснение признается доказательством на усмотрение должностных лиц, участвующих в расследовании и рассмотрении дела. Тем не менее, если бы норма закона закрепила объяснение в качестве доказательства, тогда в любом производстве по делу не возникло бы сомнений.

Иным решением указанной проблемы может служить законодательное закрепление оценки других документов, которые могут быть признаны в качестве доказательства по уголовному делу. В нормативных правовых актах необходимо определить порядок и критерии признания того или иного документа в качестве доказательства по делу.

Большинство правоведов придерживается точки зрения о том, что получение объяснений подчиняется нормам уголовно-процессуального права. Обусловлены эти споры тем, что одно и то же действие – получение объяснений, имеет место как в административной, так и в уголовно-процессуальной деятельности. Таким образом, если мы проводим проверку сообщения о преступлении, то обращаемся к нормам уголовно-процессуального закона.

Стоит также отметить, что в УПК РФ не определен статус лица, от которого берут объяснения. Как уже отмечалось, закон содержит лишь некоторые права участников на стадии возбуждения уголовного дела. Для этого некоторые ученые предлагают ввести в Кодекс статус заподозренного и очевидца как особых участников данной стадии [2].

В таком случае к заподозренному лицу должна быть использована возможность применения некоторых видов государственного принуждения, поскольку в последующих стадиях положение этого лица может перейти в статус подозреваемого/обвиняемого в совершении преступления. В связи с тем, что лицо подозревается в причастности к совершению преступления, то государство наделено полномочиями применить к нему более строгие меры, в том числе и меры государственного принуждения. Подобная практика имеется в таких странах, как Польша, Чехия, где имеется статус заподозренного лица.

Иного мнения придерживается В. Ю. Стельмах, который отмечает, что «...и заподозренный, и очевидец – это некие суррогаты полноценных участников уголовного судопроизводства, появляющихся в формально-юридическом смысле после возбуждения уголовного дела. Не совсем ясно, для чего вводить процессуальные статусы, в содержательном аспекте полностью аналогичные тем, что возникают после возбуждения уголовного дела, и при этом характеризующиеся аналогичной очевидностью и «усеченностью». Представляется очевидным, что наиболее целесообразным путем регламентации уголовно-процессуальных отношений является уни-

версализация, то есть создание «сквозных» статусов и процедур, одинаковых на всех стадиях уголовного судопроизводства, а не «дробление» соответствующих статусов и процедур» [1].

Кроме того, возможность применения мер принуждения на стадии возбуждения уголовного дела позволит наиболее быстро получать все необходимые сведения, необходимые для вынесения итогового решения на первой стадии уголовного судопроизводства.

Таким образом, на стадии возбуждения уголовного дела имеется ряд пробелов, связанных с реализацией на практике такого проверочного действия, как получение объяснений. В связи с этим требуется усовершенствование действующего уголовно-процессуального законодательства, создание возможности представителям власти применять меры государственного принуждения на стадии возбуждения уголовного дела в целях полного и наиболее быстрого вынесения итогового решения о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела.

Список библиографических ссылок

1. Стельмах В. Ю. Объяснения в уголовном судопроизводстве: правовая природа, процессуальный порядок получения, доказательственное значение // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2016. Т. 26. Вып. 5 С. 148–156.

2. Давлетов А. А. Проблема статуса уголовно преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела // Российский юридический журнал. 2015. № 4. С. 52–66.

© Ганага В. С., 2019

П. М. Титов,

адъюнкт кафедры уголовного процесса

Уральского юридического института МВД России.

Научный руководитель: **В. Ю. Стельмах**

ВОЗМОЖНА ЛИ ЯВКА С ПОВИННОЙ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ?

Уголовное судопроизводство в Российской Федерации в общем имеет публичный характер. Это влечет за собой то, что возбуждение уголовных дел происходит по факту совершения противоправного деяния и не зависит от волеизъявления потерпевшего, и все расследования уголовного дела осуществляются специальными государственными органами, которые принимают по делу решение исходя из собранных материалов.

Общее понятие повода к возбуждению уголовного дела дает В. Ю. Стельмах – «это документ, в котором зафиксированы сведения о преступлении» [1, с. 87]. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [2] (далее – УПК РФ) поводами для возбуждения уголовного дела могут служить:

- 1) заявление о преступлении;
- 2) явка с повинной;
- 3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- 4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании;
- 5) материалы, направленные Центральным банком Российской Федерации, а также конкурсными управляющими (ликвидаторами) финансовой организации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Что же касается категории дел частного обвинения, которые закреплены ч. 2 ст. 20 УПК РФ, то уголовные дела по данной категории дел возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя. Прямо законодательно закреплено, что в этих случаях заявление от потерпевшей стороны обязательно.

Можно констатировать, что первоначально еще даже до процедуры возбуждения уголовного дела появляется документ с потерпевшей стороны, именуемый как заявление, которое должно отвечать требованиям, которые установленным законодателем в ч. 5 ст. 318 УПК РФ.

А может ли служить явка с повинной, которая законодательно закреплена как один из поводов для возбуждения уголовного дела, поводом для возбуждения уголовного дела частного обвинения? Или данный подпункт перечня поводов является неприменимым по делам частного обвинения.

Согласно главенствующему нормативному правовому акту Российской Федерации, а именно ст. 48 Конституции Российской Федерации, каждому гарантируется право на получение не просто юридической помощи, а именно подчеркнуто квалифицированной, а ст. 49 Конституции Российской Федерации неустрашимые сомнения трактует в пользу обвиняемого. Данные нормы нашли свое отражение, что немаловажно и в нормах уголовно-процессуального законодательства. Примером может служить ст. 14 УПК РФ. УПК РФ содержит также нормы, где четко сформулировано право подозреваемого и обвиняемого пользоваться адвокатом (п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, п. 8 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Данные нормы направлены на справедливое расследование уголовного дела с самой первой стадии до последней.

Явка с повинной согласно уголовно-процессуальному закону – это добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении. В научной литературе определение понятия явки с повинной различное множество. Можно обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. № 2, в котором говорится, что заявление о явке с повинной – «это добровольное письменное или устное сооб-

щение лица органу уголовного преследования о совершенном им или с его участием преступлений» [3]. На наш взгляд, определение явка с повинной можно сформулировать так – это добровольное, с участием адвоката сообщение лица о совершенном им преступлении в письменной или устной форме, о котором у правоохранительных органов не имеется сведений или имеются, но отсутствует подозреваемое лицо, совершившее его. Данное определение, в отличие от других определений, упоминает участие адвоката, что немаловажно, так как закон не предусматривает обязательное участие адвоката, потому что лицо не имеет процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого и т. д., но в последующем доказать, что явка с повинной была дана недобровольно, будет невозможно. В. Ю. Стельмах выделяет признаки явки с повинной: «это добровольность подачи и отсутствие у правоохранительного органа сведений о преступлении до поступления к нему явки с повинной» [1, с. 89].

Если лицо с помощью явки с повинной сообщает о ранее совершенном им преступлении, то орган, в который данная явка с повинной поступает, должен принять ее и зарегистрировать в установленном для этого органа порядке. После чего необходимо передать по подследственности или начать проводить проверку в рамках материала проверки по данным из явки с повинной. При выяснении, что данные, указанные в явке с повинной, подтверждаются и они попадают под вид уголовного преследования, указанного в ч. 2 ст. 20 УПК РФ (относится к преступлениям частного обвинения), то орган, проводящий проверку, должен в обязательном порядке узнать желание потерпевшей стороны путем отбора заявления, отвечающего требованиям, указанным в ч. 5 ст. 318 УПК РФ. После отбора заявления при отсутствии оснований, указанных в ч. 4 ст. 20 УПК РФ, материал проверки направляется по подследственности, т. е. в производство мирового судьи.

В заключение хотелось бы отметить, что явка с повинной не является самостоятельным поводом к возбуждению уголовного дела частного обвинения. По такой категории дел поводом к возбуждению уголовного дела может служить только заявление потерпевшего или его законного представителя, что подтверждается ст. 318 УПК РФ.

Список библиографических ссылок

1. Стельмах В. Ю. Дознание в органах внутренних дел: курс лекций. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2015. 262 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© *Титов П. М., 2020*

М. В. Толстых,
курсант Омской академии МВД России.
Научный руководитель: **Е. Г. Ларин**

ОЗНАКОМЛЕНИЕ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ЛИЦ С МАТЕРИАЛАМИ ПРОВЕРКИ ПРИ ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

«Следует изменить психологию отношения к процессуальным решениям об отказе в возбуждении уголовного преследования, имея в виду, что они равнозначны с точки зрения защиты прав результату расследования», — именно так отметил в своем выступлении Председатель Следственного Комитета РФ [1].

Эта фраза является ключевой в формировании нового взгляда на стадию возбуждения уголовного дела. Решение о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовного дела в любом случае должно быть законно и обоснованно. И если говорить о возбуждении уголовного дела и его производстве, то в большей степени нам известны возможные исходы событий, когда каким-либо образом нарушаются права лиц, фигурирующих в деле. Этого нельзя сказать о процедуре отказа в возбуждении уголовного дела. Статус лиц и их права не так тщательно регламентированы уголовно-процессуальным законодательством, что ведет к неким затруднениям.

Заинтересованные лица по итогам стадии возбуждения уголовного дела имеют право знакомиться с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела. В соответствии с ч. 2 ст. 24 Конституции Российской Федерации и Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2000 г. №3-П по делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 5 Закона о прокуратуре эти же лица могут знакомиться с материалами предварительной проверки. Это право должно быть обеспечено должностным лицом, отказавшим в стадии возбуждения уголовного дела.

Период с 2011 г. по настоящее время позволяет достаточно четко определить позицию суда: лицу, в отношении которого проводилась проверка, заявителю, их представителям должно быть предоставлено право на ознакомление со всеми протоколами действий, произведенных с их участием, в любой момент производства по делу. Яркий пример тому Определение Конституционного Суда от 29 сентября 2011 г. № 1251-О-О при рассмотрении жалобы гражданина А. А. Навального [2].

Органом дознания данному гражданину было отказано в ознакомлении с материалами проверки его заявления о преступлении, завершившейся вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Постановлением районного суда, оставленным без изменения определением суда второй инстанции, отказ был признан законным. Но Конституционный суд не согласился с такой позицией и фактически признал право любого лица (не только заявителя) на ознакомление с материалами доследственной проверки.

Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2011 г. № 1251-О-О и ч. 2 ст. 24 Конституции обязывает должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом. В силу непосредственного действия этой конституционной нормы любая информация, за исключением:

- сведений, содержащих государственную тайну;
 - сведений о частной жизни;
 - а также конфиденциальных сведений, связанных со служебной, коммерческой, профессиональной и изобретательской деятельностью,
- должна быть доступна гражданину, если собранные документы и материалы затрагивают его права и свободы.

Данная правовая позиция полностью применима к ситуациям, связанным с обеспечением доступа лиц, чьи права и свободы затрагиваются решением об отказе в возбуждении уголовного дела, к материалам, на основании которых было вынесено это решение.

Поскольку ограничения права граждан на доступ к информации могут быть установлены только законом, а ч. 2 145 УПК и ч. 4 148 УПК не содержат каких-либо указаний на такие ограничения в отношении лиц, чьи права и свободы затрагиваются постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, их применение должно осуществляться в соответствии с изложенной правовой позицией».

Другие материалы доследственной проверки, полученные без участия заявившего о желании ознакомиться с ними, став данными предварительного расследования, охраняются нормами ст. 161 УПК РФ.

При принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела большинство ходатайств об ознакомлении с материалами уголовного дела удовлетворяются [3]. Для обеспечения прав и законных интересов данное ходатайство вправе заявить любой участник стадии возбуждения уголовного дела или иное лицо в той части, в которой производимые и принимаемые процессуальные решения затрагивают его интересы, а также действующий в его интересах законный представитель. Ими могут быть заявитель; пострадавший; лицо, в отношении которого поступило сообщение о преступлении; законные представители и представители; иные лица.

В случае отказа в удовлетворении ходатайства об ознакомлении с материалами лицо имеет право обжаловать принятое решение.

Действующая редакция Уголовно-процессуального Кодекса РФ не содержит оснований для ограничения прав на ознакомление, но и не содержит нормы, прямо регламентирующие эту процедуру. Именно поэтому главной задачей законодателя должно быть закрепление указанной процедуры для обеспечения в полном объеме прав заинтересованных лиц.

Недостаточное регулирование правового положения участников рассматриваемой стадии негативно сказывается и на практике применения законодательства. Несмотря на это, и в нынешних условиях возможно должное обеспечение прав и законных интересов граждан, которые имеют от-

ношение к такому процессуальному решению, как отказ в возбуждении уголовного дела.

Имеется ряд процессуальных прав и обязанностей, которые присущи любому субъекту уголовного процесса: право пользоваться родным языком (ст.18 УПК РФ), обжаловать действия и решения должностных лиц (ст. 19 УПК РФ) и др. Круг лиц, интересы которых затрагиваются при отказе в возбуждении уголовного дела, более узкий.

Необходимо выделить круг субъективных прав, которые в должной степени обеспечат социально-правовую защищенность личности на данном этапе:

1. Знать о принятом решении.
2. Получать копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.
3. Знакомиться с материалами уголовного дела.
4. Заявлять ходатайства.
5. Заявлять отводы.
6. Пользоваться родным языком.
7. Представлять дополнительные материалы.
8. Обжаловать решения компетентных органов.
9. Обжаловать действия должностных лиц.

Лица, чьи интересы затрагиваются при отказе в возбуждении уголовного дела, имеют право требовать возмещения понесенных ими расходов в связи с участием уголовно-процессуальной деятельности.

Перечисленные права вытекают из общих положений закона, поэтому их использование будет способствовать снижению количества жалоб и обращений, связанных с отказом в возбуждении уголовного дела.

Список библиографических ссылок

1. Следственный комитет РФ. Главные новости. URL: <http://www.sledcom.ru/actual/408190/> (дата обращения: 10.02.2020).
2. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29092011-n-1211-o-o-ob/> (дата обращения: 10.02.2020).
3. Черепанова Л. В., Лизакова Л. П. Действия сотрудников органов внутренних дел по ознакомлению граждан и их представителей с материалами доследственных проверок: учеб.-метод. пособие. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2015.

© Толстых М. В., 2020

О. А. Лофтинг,
курсант Краснодарского университета МВД России.
Научный руководитель: **О. Д. Нусхинова**

ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СИСТЕМЕ ПРАВОСУДИЯ

В современном обществе широко применяются информационные технологии, оказывая значительное влияние на общественные отношения. Они совершенствуют различные сферы жизнедеятельности людей, не исключение составляет и уголовное судопроизводство.

Многие ученые исследуют проблемы теории и практики использования информационных технологий в уголовном судопроизводстве. К примеру, доктор юридических наук, профессор, В. Б. Вехов в своих работах рассмотрел проблемы, возникающие в деятельности предварительного расследования при работе с электронными доказательствами. До сих пор одной из актуальных проблем остается фиксация электронных доказательств [1]. Существенным примером применения информационных технологий в уголовном судопроизводстве является активное использование органами исполнительной власти в качестве доказательств по уголовному делу информации в электронном виде, хранящейся на машинных носителях. Цифровые устройства являются неотъемлемой частью жизни граждан, при помощи которых человек с легкостью может передавать, обрабатывать, хранить необходимую информацию. Данное использование также предоставляет широкие возможности не только гражданам, но и правоохранительным органам.

С использованием новых технологий правонарушения приобретают специфическую форму, что заставляет разрабатывать новые способы и методы их раскрытия. Данная особенность привела к появлению нового термина в уголовном судопроизводстве – «электронные доказательства» или «цифровые доказательства». Нововведенный термин представляет собой любые сведения (сообщения, данные) в электронной форме. В уголовно-процессуальном законодательстве понятие «электронные (цифровые) доказательства» не вынесено в качестве отдельного источника, а отнесено к вещественным доказательствам как электронный носитель информации (п. 5 ч. 2 ст. 82 УПК РФ).

Вещественные доказательства могут быть обнаружены в ходе проведения следственных и иных процессуальных действий. Здесь следует выделить обыск, выемку и осмотр. Особое внимание стоит уделить следственному действию – осмотру. Согласно ст. 176 УПК РФ осмотр является следственным действием, при котором визуально исследуются различные материальные объекты для того, чтобы построить ход произошедшего происшествия, обнаружить его следы и выяснить иные значимые для уголовного дела обстоятельства обстановки. Для обозрения электронных данных потребуются специальные технические средства и программное обес-

печение, которое позволит представить данную информацию. Необходимо также отметить тот факт, что не всегда при осмотре может быть задействован электронный носитель информации, который трактуется в УПК РФ. Чтобы получить необходимые данные, необязательно иметь физический доступ к носителю информации или знать его местоположение. Например, мы можем получить необходимую информацию, расположенную на сайте Интернета, с любого персонального компьютера, имеющего доступ к Сети. Безусловно, информация может размещаться не только в открытом, но и закрытом доступе, где требуется аутентификация пользователя. При осмотре изучить в полном объеме электронные носители информации на месте невозможно, поэтому требуется их изъятие. При выемке электронного носителя должен в обязательном порядке участвовать специалист. Он обладает специальными знаниями, что в большей части уменьшает риск нарушения целостности изымаемой информации. Рассмотрев такие следственные действия, как осмотр и выемка, можно с уверенностью сказать, что в своей совокупности они направлены на обнаружение и изъятие вещественных доказательств, но развитие информационных технологий вытесняет своим совершенством данные следственные действия, приводя их в бесполезность, потому что в преступных целях могут быть использованы удаленные сети или же облачные хранилища, физического доступа к которым не существует.

Гораздо удобнее и выгоднее размещать информацию в облаке. Доступ к нему обеспечен с любого технического устройства, имеющего выход в глобальную сеть Интернет при знании пароля и логина. Следовательно, пользователи могут спокойно передвигаться, не думая, что они забыли взять с собой какой-либо физический носитель (жесткий диск, флеш-карта и др.) с важной для них информацией, потому что облако предоставляет возможность доступа с любого местоположения. Если аккаунт облачного хранилища взломан правонарушителем, маловероятно, что следы хакера будут обнаружены. На сегодняшний день существует ряд трудностей, с которыми сталкиваются сотрудники правоохранительных органов в данной области:

1. Разработанное программное обеспечение не имеет возможности в полном объеме извлекать данные из облачных хранилищ.
2. Информация о злодеяниях преступников может быть удалена ими из облачных хранилищ с других устройств;
3. Специализированные программные комплексы, предназначенные для расследований правонарушений в сфере информационной безопасности, требуют глубоких знаний и компетентности специалиста, основательной подготовки и значительного количества времени.

Рассмотрим случай выемки персонального компьютера у обвиняемого (подозреваемого), который при совершении преступления использовал облачные сервисы. При изъятии можно установить, какие сайты посещал обвиняемый (подозреваемый) в глобальной сети Интернет, не пользовался ли режимом «инкогнито», при котором обращения к различным материалам

Сети не отслеживаются. Информация, размещенная на удаленных серверах, имеющая доказательственное значение для уголовного дела, не будет получена, так как нет данных для авторизации, опытные хакеры не станут сохранять данные для доступа. Кроме этого, к удаленному серверу есть возможность подключиться с других технических средств, имеющих выход в Сеть, что позволит обвиняемому (подозреваемому) уничтожить необходимую следствию информацию. Следовательно, данная ситуация заставляет задуматься о том, как можно обнаружить, зафиксировать доказательственную информацию, как правильно юридически оформить процессуальные действия.

Следовательно, в Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации необходимо внести объективные изменения, учитывая развитие информационных технологий. Следует кардинально пересмотреть процессуальные действия: обыск, выемку и осмотр технических средств с данными, имеющими значение для уголовного дела.

В завершение исследования можно сказать, что использование электронных доказательств в уголовном судопроизводстве является особым направлением. Анализируя мнение В. Б. Вехова, действительно, фиксация доказательств, находящихся на электронных носителях информации, остается проблематичной. Это требует изменений положений в законодательстве, внесение новых терминов и разработки полного юридического закрепления доказательств и объективного рассмотрения их с технической стороны.

Список библиографических ссылок

1. Вехов В. Б. Понятие, виды и особенности фиксации электронных доказательств // Расследование преступлений: проблемы и пути их решений: сб. науч.-практ. тр. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. № 1. С. 155–158.

© Лофинг О. А., 2020

СЕКЦИЯ
«Актуальные проблемы и тенденции развития
государственно-правовых дисциплин»
(кафедры теории права и прав человека, конституционного
и административного права, административной деятельности
и охраны общественного порядка)

А. А. Распопина,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **А. Н. Самарский**

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА
В БОРЬБЕ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ
КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19

Декабрь 2019 г. стал точкой отсчета периода, перевернувшего с ног на голову жизнь людей, виной этому стала внезапная вспышка заболевания COVID-19, от которого на тот момент не было вакцины. Китай, первым встретивший вспышку болезни, установил своего первого больного вирусом пациента 1 декабря 2019 г. в г. Ухань. На самом деле ходят споры о дате выявления первого заболевшего. Тем не менее современная статистика говорит, что это 1 декабря. В России первый заболевший был выявлен в марте 2020 г. Правительство немедленно начинает вводить меры ограничения для избежания быстрого заражения всего населения. Впервые появляется термин самоизоляция. 30 и 31 марта 2020 г. регионы нашей страны начинают вводить режим самоизоляции. Москва и Московская область стали лидерами по количеству заболевших, именно поэтому они первыми ввели режим повышенной готовности, через некоторое время из-за значительного и резкого роста заболевших меры пришлось ужесточить ограничениями, которые затронули всех жителей этих регионов. Позднее глава Правительства РФ М. Мишустин выступил с призывом для всех остальных руководителей регионов последовать примеру Москвы и Московской области, и практически через день во всех регионах страны был введен режим повышенной готовности. В это же время во всех субъектах Российской Федерации начинается разработка системы пропусков для работников предприятий, которые продолжают работать, а также система перемещения граждан. Например, в Татарстане аналогичная система начала действовать с 1 апреля.

Несомненно, такая неожиданная ситуация обязала властей государства принять новые документы, актуальные для данной ситуации.

Так, первооткрывателем в области законодательного регулирования ситуации с угрозой распространения коронавируса стал указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности», именно он и стал основой для аналогичных указов глав регионов

в остальных регионах России [1]. Необходимо отметить, что на момент его подписания и многочисленных редакций он был отнюдь не бесспорным с юридической точки зрения. Этот нормативный правовой акт был издан, а точнее его текст писался с опорой на ч. 6 ст. 4 ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [2]. Исходя из положений данного федерального закона, устанавливается режим повышенной готовности. При этом п. «а» ч. 10 ст. 4 данного закона допускает при введении такого режима ограничение доступа людей и транспортных средств на территорию, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации. В связи с этим меры по ограничению передвижения по территории, вводимые Указом Сергея Собянина, как и нормативными правовыми актами, например, в Башкортостане и Татарстане, имеют юридическую основу. Стоит также сказать, что меры эти различаются – так, в Москве продолжает работать общественный транспорт, тогда как в Татарстане межмуниципальные перевозки остановлены, а в Башкирии и вовсе введен запрет на въезд личного транспорта, не зарегистрированного на территории муниципальных районов и городских округов. Однако есть и точка зрения, что в законе подразумевается не запрет на передвижение внутри города, а закрытие въездов и выездов на территорию. А с другой стороны, ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» подразумевает и режим чрезвычайной ситуации при ее возникновении и ликвидации. Однако Указ Мэра Москвы, а также указы глав регионов и постановления региональных правительств вводят именно режим повышенной готовности. Несмотря на то что многие граждане сочли меры, принятые органами власти, допустимыми при режиме чрезвычайной ситуации и высказывались о неправильном наименовании введенного режима, ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» является правовой основой только для осуществления мер, обусловленных развитием чрезвычайной ситуации, не ограничивающих прав и свобод человека и гражданина. Данные подходы позволяют сделать вывод о том, что указ является основой для всех последующих документов, издаваемых руководителями субъектов, не содержит в себе оснований для тотального ограничения прав людей.

Никто не думал, что совсем скоро привычная для нас жизнь станет закрытой. Распространение вируса началось внезапно и молниеносно охватило все регионы нашей страны. Из-за угрозы распространения вируса в России была объявлена самоизоляция, вводилось повсеместно ношение масок и перчаток.

В связи со стремительным ростом заболевших в начале распространения вируса в нашей стране было построено много новых больниц, в том числе и военных госпиталей. В регионах страны происходит перепрофилирование больниц для приема больных коронавирусом. На ранних этапах ставится барьер для въезда в Россию иностранных граждан из наиболее пораженных инфекцией стран (Китай, Италия), позже произошло полное закрытие

государственных границ и прекращение международного авиасообщения (за исключением рейсов для вывоза российских граждан).

Ввиду сложившейся ситуации Правительство РФ приняло ряд мер социальной поддержки населения.

Указом Президента РФ от 6 мая 2020 г. № 313 «О предоставлении дополнительных страховых гарантий отдельным категориям медицинских работников» медицинским работникам, заболевшим COVID-19, полагается единовременная страховая выплата, размер которой составит 68 811 руб., это в том случае, если заболевание повлечет за собой временную нетрудоспособность, но не приведет к инвалидности. В список заболеваний и осложнений входят острые респираторные инфекции верхних дыхательных путей, вирусная пневмония, токсическое поражение печени и др. [3].

В результате распространения коронавирусной инфекции многие люди потеряли работу. В связи с этим Правительство также принимает ряд мер, которые помогли бы улучшить материальное положение семей. Так, гражданам, потерявшим работу после 1 марта 2020 г. и признанным безработными, выплачивается пособие по безработице вне зависимости от стажа и уровня заработка на прошлом месте работы на апрель – июнь, максимальный размер которого – 12 130 руб.

В ситуации, когда один или оба родителя потеряли работу после 1 марта и признаны безработными, то одному из родителей пособие выплачивается в повышенном размере – дополнительно по 3 000 руб. на каждого ребенка в возрасте до 18 лет. Указом Президента Российской Федерации от 11 мая 2020 г. № 317 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 7 апреля 2020 г. № 249 „О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей“», в котором говорится о том, что граждане Российской Федерации, проживающие на ее территории, могут получить единовременную выплату в размере 10 000 руб. на каждого ребенка в возрасте от 3 до 16 лет, имеющего гражданство Российской Федерации. Перечисление выплат началось с 1 июня 2020 г.

С большими проблемами столкнулись граждане, находившиеся за границей во время начала пандемии, которые не успели вернуться домой до закрытия межгосударственных границ. Поэтому гражданам Российской Федерации, которые имели авиабилеты или билеты на другие виды международного транспорта на возвращение в Российскую Федерацию с 16 марта по 31 мая 2020 г., но ввиду введенных в период пандемии ограничений не могли вернуться, была оказана социальная помощь из расчета 2 400 руб. на одного человека в день, а на ребенка, не достигшего возраста 14 лет была оказана помощь в размере 1 600 руб. в день. На эти цели из резервного фонда Правительства в 2020 г. МЖДу выделилось 1,9 млрд руб. [4].

Следует отметить значительную роль волонтеров в период пандемии. Они с большой ответственностью подошли к своей деятельности, они уделяя огромное внимание пожилым людям. Их роль в борьбе с коронавирусом была признана и на государственном уровне, вследствие чего сотрудники государственных и негосударственных организаций, волонтеры и другие

граждане Российской Федерации, которые в период эпидемии приняли на временное проживание, в том числе под временную опеку, инвалидов, граждан старшего возраста, детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, получают выплаты от государства.

На эти цели выделяется более 145 млн руб. из резервного фонда Правительства. Сумма ежемесячной выплаты в период с 1 апреля по 30 июня составит 12 130 руб. за каждого человека, которому оказывается помощь [5].

Вследствие того, что все предприятия были закрыты, за исключением предприятий, производящих предметы первой необходимости, крах потерпел малый и средний бизнес. Правительством был принят ряд мер, компенсирующих часть убытков таких предприятий [6]. В мае и июне Правительство пообещало выплатить малым и средним предпринимателям безвозмездную финансовую помощь из расчета 12 130 руб. на одного сотрудника. Эти деньги можно было потратить на любые расходы СМП, включая зарплаты. В нашей стране также немало самозанятых граждан. В соответствии с этим гражданам, применявшим в 2019 г. специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (самозанятые) полагается субсидия в размере уплаченного ими налога на профессиональный доход за 2019 год по состоянию на 30 апреля 2020 г. [7]. Эта субсидия будет выплачена единовременно, и ее можно получить на протяжении всего 2020 г. Ввиду сложной эпидемиологической ситуации не только в стране, но и в мире в поддержку бизнеса были введены моратории, таковыми являются моратории на банкротство для пострадавших и системообразующих отраслей на шесть месяцев, мораторий на налоговые санкции за непредоставление документов и штрафные санкции по госконтрактам, мораторий на проверки, вследствие которых приостанавливаются все выездные проверки до 30 июня.

Чтобы поддержать бизнес в России, приняты меры в поддержку многих отраслей и предприятий: продлеваются сроки уплаты налогов для МСП, снижаются страховые взносы для малого и среднего бизнеса, отменяются штрафы и пени по исполненным в 2020 г. госконтрактам. Немаловажную роль играют так называемые кредитные каникулы и кредиты без процентов для выдачи зарплат. Многие предприятия, оказавшиеся на грани банкротства, вынуждены увольнять своих сотрудников по одной простой причине, что у них нет средств на осуществление выплат заработных плат им. Этот факт послужил для возникновения такой меры, как беспроцентное кредитование на зарплату. Кредитование предприятий из пострадавших отраслей на выплату зарплат сотрудникам будут осуществлять банки при поддержке Центрального Банка. Гарантия по кредиту обеспечивается поручительством ВЭБ (до 75 %). Первые шесть месяцев ставка по кредитам – 0 %, следующие шесть месяцев она определяется как ключевая ставка Банка России, уменьшенная на 2 п.п. (в настоящее время – 3,5 %).

В настоящее время ситуация с распространением вируса значительно улучшилась. В стране жизнь приходит в привычное русло. С 12 мая 2020 г. началось постепенное снятие ограничений в первую очередь, это касалось регионов с наименьшим количеством заболевших. 26 мая Президент РФ

объявил о дате парада, назначенной на 24 июня. 8 июня Мэр Москвы Сергей Собянин подписал указ об отмене в Москве самоизоляции, пропускных режимов, а также снятии ограничений в три этапа.

На сегодняшний день, анализируя статистику, можно сказать, что пик по количеству заразившихся пройден и постепенно идет на спад. На 14 июня в России подтверждено 520 тыс. заразившихся вирусом, выздоровело 275 тыс. человек, летальных исходов 6 829 человек.

Таким образом, пандемия, безусловно, отразилась на жизни каждого из нас. Гражданам пришлось испытать на себе многие ограничения, это заставило людей задуматься над ценностью простых вещей. Политико-правовая деятельность государства в борьбе с коронавирусом направлена прежде всего на недопущение распространения вируса. Действительно, режим самоизоляции помог выиграть время и не дать распространиться вирусу в сотни раз больше и быстрее. Постепенное снятие ограничений в стране и регионах направлено на поддержание благоприятной санитарно-эпидемиологической ситуации, минимизацию причиненного ущерба вследствие пандемии и восстановление экономики страны.

Список библиографических ссылок

1. О введении режима повышенной готовности: указ мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ (с изм. и доп.): URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/43503220> (дата обращения: 27.04.2020).

2. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: (с изм. и доп.): федер. закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О внесении изменений в Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19 марта 2020 г. № 198н «О временном порядке организации работы медицинских организаций в целях реализации мер по профилактике и снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19»: приказ от 29 мая 2020 г. № 513н. Доступ из инф.-правового портала «Гарант».

4. О внесении изменений в Положение об оказании социальной поддержки (помощи) российским гражданам, находящимся на территории иностранного государства и не имеющим возможности вернуться в Российскую Федерацию в связи с распространением новой коронавирусной инфекции: постановление Правительства РФ от 29 мая 2020 г. № 787. Доступ из инф.-правового портала «Гарант».

5. Об утверждении Правил финансового обеспечения мероприятий по закупке, хранению и доставке средств индивидуальной защиты, медицинских изделий и средств дезинфекции с их последующей передачей на безвозмездной основе конечным получателем: постановление Правительства от 3 июня 2020 г. № 815. Доступ из инф.-правового портала «Гарант».

6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение

устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции: федер.закон от 8 июня 2020 г. № 166-ФЗ. Доступ из инф.-правового портала «Гарант».

7. Об утверждении Правил предоставления в 2020 г. из федерального бюджета субсидий физическим лицам, в том числе индивидуальным предпринимателям, применявшим в 2019 г. социальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции: постановление Правительства РФ от 29 мая 2020 г. № 783. Доступ из инф.-правового портала «Гарант».

© Распопина А. А., 2020

Е. А. Власова,

курсант Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **И. А. Мингес**

СМИ КАК ИНСТРУМЕНТ МАНИПУЛЯЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ В РЕЖИМЕ САМОИЗОЛЯЦИИ

Общественное сознание является совокупностью множества мнений и формируется под воздействием большого количества факторов. Однако в наше время одним из самых ценных ресурсов стала информация. Ее наличие или отсутствие, определенная методика и периодичность подачи являются мощным регулятором общественных настроений. Необходимо сказать о «Теории установления повестки дня», сущность которой заключается в том, что СМИ, просматриваемые населением тем или иным образом, каждый день манипулируют общественным мнением непосредственно самим подбором того, что именно они освещают. Точным определением является выражение американского исследователя Бернарда Коэна: «Прессе преимущественно не удастся сказать людям, что думать, но она с большим успехом говорит им, о чем думать» [1].

Каждый человек по-разному воспринимает одну и ту же информацию, и если у кого-то просмотр СМИ, заполненных новостями о COVID-19, вызывает страх и даже панику, то кто-то будет раздражен от плотного потока однообразной информации. Поэтому СМИ не могут конкретно указывать, как думать народу, но то, о чем будет думать население, полностью зависит от новостной политики.

Режим самоизоляции явился сложным испытанием для всех сфер: от государственной до семейной. Ограничительные меры повлияли на деятельность всех структур, заставляя людей перестраивать привычный жизнен-

ный и рабочий уклад. В это время подавляющая часть населения находилась дома и объем информации, получаемой из СМИ, значительно увеличился. Люди постоянно просматривают новостную ленту, из-за ограничения социальных контактов и свободы передвижения получаемая информация воспринимается гораздо сильнее.

Действия средств массовой информации в сложившейся обстановке имеют как отрицательные, так и положительные последствия. К первым можно отнести повышение уровня тревожности и нервозности населения. Конечно, общество должно обладать полной информацией о существующей угрозе, быть осведомлено о мерах, принимаемых для борьбы с вирусом. Это предотвращает массовое распространение безрассудных настроений, связанных с «неверием» в феномен коронавирусной инфекции. Сейчас новостная лента на 90 % посвящена этой проблеме. Данная политика заставляет людей «забывать» о том, что в мире происходит множество событий, также нуждающихся в освещении перед широкими массами.

Активизируется работа психосоматики, т. е. связи психического состояния с физическим. Были проведены исследования, суть которых заключалась в том, что человеку, осведомленному об окружающей обстановке, но не имеющему панических настроений и ограничивающему количество просматриваемых СМИ, на определенное время давали ознакомиться с новостной лентой, посвященной COVID-19 и всем его аспектам. Чувство страха за собственную жизнь, феномен самовнушения заставляют даже абсолютно здорового человека спустя небольшое время примерять на себя симптомы, ощущать боли в груди, кашлять и тяжело дышать.

Постоянное нахождение дома, остановка привычного ритма жизни – сложное испытание для обычного человека. Для отказа от прогулок, посещения массовых мероприятий и увеселительных заведений необходим весомый повод, которым стала пандемия. Однако для полного понимания и осознания важности самоизоляции нужно постоянное освещение обстановки, открытый доступ к актуальным данным о количестве выздоровевших и заболевших. Это позволяет поддерживать в массах чувство страха за себя, своих близких и принятие введенных ограничительных мер. Но слишком явная заикленность СМИ на одной теме порождает уже не рациональное опасение, а настоящую панику среди населения.

Ярким примером отрицательного манипулирования общественным сознанием явился массовый и, по сути, беспричинный ажиотаж по поводу некоторых товаров первой необходимости, таких как гречневая крупа, туалетная бумага и т. п. Люди скупали указанные товары в огромных количествах, искусственно порождая их дефицит, так как обыкновенные продуктовые магазины не были готовы к такому сильному спросу на некоторые категории товаров. Эти события имели место в самом начале распространения коронавирусной инфекции в России, и причиной для их возникновения послужила работа СМИ.

В таких условиях поведение народа можно называть «охранительным». Логика населения, выведенного из состояния спокойствия из-за потока пугаю-

щих новостей, довольно проста: тревогу легче переживать, если делаешь хоть что-то, чтобы выжить в ситуации грозящей опасности. Я запасаясь продуктами – значит, я уже в какой-то степени контролирую происходящее.

При тревожных расстройствах у человека возникает охранительное поведение – психика изобретает собственные правила, следуя которым человек ощущает себя в безопасности. И попытки скупить товары первой необходимости, «купить себе гарантию выживания» можно отнести к такому поведению.

Если сейчас СМИ активно начнут транслировать в массы информацию о том, что тот или иной вид товара будет в дефиците из-за пандемической обстановки, то через определенное время его действительно не окажется на полках, т. к. население захочет обезопасить себя, заранее сделав запасы указанного товара. Если же СМИ начнут говорить о том, что вирус больше не опасен, то, несмотря на ограничения, введенные властями, некоторая часть населения перестанет соблюдать самоизоляцию или масочный режим.

Делая вывод, можно сказать, что СМИ – действительно мощный инструмент для управления общественным сознанием, особенно в периоды кризисных ситуаций. Их действия не должны нести за собой отрицательные последствия, которые мы могли наблюдать в течение всего периода введения самоизоляции населения в Российской Федерации. Необходима сбалансированная подача информации, не ввергающая население в панику или не заставляющая думать о том, что COVID-19 – фикция или вымысел. Конечно, каждый человек сам делает для себя выводы, по-особенному анализирует полученную информацию, но принцип воздействия современных СМИ одинаков для всех.

Список библиографических ссылок

1. URL: <https://wiki2.ovg.ru> (дата обращения: 27.04.2020).

© Власова Е. А., 2020

В. В. Губанова,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **В. В. Попов**

ДЕМОКРАТИЯ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НА ПУТИ К НАРОДОВЛАСТИЮ

Сегодня с понятием «демократия» знаком не только любой ученый-гуманитарий, но, пожалуй, и каждый обыватель. Проявляя себя в различных качествах (как политический режим, как принцип права, правотворчества и пр.), идея демократии приобрела в современном мире особую популярность.

Однако вопрос отношения к демократии как политическому режиму остается остро дискуссионным как в теоретическом, так и в практическом аспектах. Одни к ней стремятся, прославляя, провозглашая проведение демократических процедур непременным условием становления и процветания развитого цивилизованного государства, ведут во имя нее войны, другие критикуют, норовя найти в ней все больше недочетов. Достаточно четко свою позицию выразил Уинстон Черчилль, признав демократию одним из наихудших способов управления государством. Такую позицию можно признать близкой идеям Платона, который относил демократию к одному из порочных типов государств. Однако еще Черчилль отметил, что ничего лучше демократии человечество еще не придумало, а значит, пока мы вынуждены мириться с ней.

Мы не ставим целью выступить ярким сторонником одной из диаметрально противоположных позиций по отношению к демократии (хотя в статье и будет прослеживаться, как правило, критика существующего положения вещей, обусловленных данным политическим режимом). Сегодня мы ясно понимаем, что демократию следует представлять не как привлекательные слуху населения лозунги, под которыми проще прийти к власти, и во имя которых, кстати, можно осуществлять и свои политические цели. Поэтому мы скорее предпочтем рассуждать разумно и по совести, взглянем на демократию еще раз, чтобы разобраться со своей оценкой и нащупать почву, создать теоретические предпосылки к разрешению имеющихся практических проблем. В принципе, это отвечает интересам каждого члена нашего общества, претендующего на звание гражданского, поскольку и наше государство не осталось «в стороне от демократии» (согласно ч. 1 ст. 1 Конституции Российской Федерации, Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления) [1].

Понятие «демократия» означает, как известно, народовластие [2]. Этот политический режим обладает рядом признаков, однако часто его отождествляют именно с властью народа, из чего можно определить демократический режим как такой, в рамках которого народ выступает источником суверенитета и носителем власти (ч. 1 ст. 3 Конституции России).

Однако такое определение демократии вызывает целый ряд вопросов, касающихся адекватности отражения научной теории реальной социальной практики.

Возьмем привычную многим формулировку: «Демократия – это в первую очередь власть народа». Так ли это? Если да, то включает ли такой политический режим в себе социальное благо? Принято говорить, что народ есть единственный и суверенный источник власти. Посредством каких механизмов это реально воплощается в жизнь? Прежде всего через выборность органов власти (представительная демократия) и через референдумы (непосредственная, прямая демократия). Но как часто в нашей стране происходят выборы и референдумы? Президента мы избираем раз в 6 лет, депутатов Государственной Думы – раз в 5 лет. А сколько в России за время ее существования было референдумов? Федерального уровня, не местного? Два. Первый – о введении поста Президента РСФСР, второй – референдум 25 апреля 1993 г., на котором выносились вопросы о доверии президенту. Что получается? Народовластие по большому счету у нас работает раз в несколько лет. При этом отсутствует всякая застрахованность от манипуляции сознанием избирателей посредством политических технологий. Про это, например, писал Г. Шиллер: «Американскую политическую элиту с самого начала отличало завидное умение убеждать людей голосовать вопреки их собственным интересам» [3]. Впрочем, представляется возможным не согласиться с Г. Шиллером в том, что подобное умение присуще лишь американской политической элите [4].

Выходит, что «влияние» избирателя на решение управленческих вопросов, стоящих на повестке дня общества, практически отсутствует. Решения принимают те, кого принято называть «народные избранники».

Вопрос о народных избранниках теснейшим образом связан с вопросом об избирателях избранников, т. е. с вопросом о народном выборе. Таким образом, уместен вопрос – а насколько народ управленчески грамотен в качестве источника и носителя власти?

Во-первых, и большинство может ошибаться, особенно в условиях активной деятельности СМИ, которые:

а) в большинстве своем, т. е. в «общем режиме», не столько объективно и беспристрастно информируют о том, что есть на самом деле, сколько вполне пристрастно и субъективно формируют у целевой аудитории образ происходящего, и этот образ имеет вполне определенного «выгодоприобретателя»;

б) «в специальном режиме» (в частности, в ходе выборов) показывают не реальный, но лишь желательный (для «заказчика») образ кандидата. При этом непосредственный контакт, как правило, сведен к минимуму либо отсутствует, и избирателю остается формировать свое отношение к кандидату, главное – к его управленческим идеям и способностям не через объективную, но исключительно через навязанную, субъективную «картинку», которую создают люди, призванные «продвинуть», а значит, одни «неудобные» моменты скрыть или загладить, другие, «удобные», приукра-

силь. В этом отношении гонка за избирателя становится похожей на гонку за покупателем, а политическая реклама по своей сути становится неотличимой от коммерческой. Благом для народа (как источника власти и носителя суверенитета) это быть не может.

Неслучайно, например, В. Донсбаг, говоря о доверии избирателей к «народным избранникам» в ФРГ и США, отмечал: «В начале 1970-х гг. многие люди думали, что если ты являешься членом парламента, заседающим в Рейхстаге в Берлине или, как было до 1999 г., в Бонне, то у тебя обязательно должны быть определенные способности: живой ум, желание делать добро людям» [5]. В настоящее же время настроения существенно изменились, и весьма широкие слои общества все чаще полагают, что, например, представители законодательной власти – это вовсе не люди, стремящиеся к общественно полезной деятельности и при этом знающие, как эту деятельность осуществлять. Но это скорее некие дельцы от политики – хитроумные, изворотливые и эгоистичные.

Во-вторых, оттолкнемся от того, что представляется объективным – демократия, если она есть благо, предполагает, что избиратели парламентского большинства, получившие возможность распространять свои пожелания о наилучшем устройстве социальной жизни на все общество, сами разумны, справедливы и т. д. Но такова ли природа большинства членов общества сегодня? Думается, что нет. Безусловно, это вполне может оказаться реальной перспективой, к которой следует стремиться.

Решение представляется следующим. Поскольку народовластие как таковое в действительности ограничивается референдумами (у нас это 2 референдума за 29 лет) и выборами (тоже раз в несколько лет) людей, которые будут принимать решения в качестве народных избранников, то провозглашенный постулат о том, что демократия – это «власть народа» можно назвать не вполне верным ввиду его слабой реализации на практике. Это неслучайно, поскольку при имеющемся уровне общей образованности подавляющего числа членов общества, культуры мышления и гражданского правосознания такая демократия – это, во-первых, реальность далекой перспективы. Во-вторых, такая демократия сегодня не является вполне панацеей (от греч. *panakeia* – всеисцеляющая), т. е. не разрешающей всех имеющихся проблем в обществе и не выступающей гарантией исключения возможности возникновения новых.

В этой связи представляется целесообразным вспомнить, что демократия это не только и не столько «власть народа», сколько «власть ДЛЯ народа». Говорил об этом и Авраам Линкольн («Демократия – это власть народа, исходящая от народа и для народа»).

Такой подход к пониманию природы демократии представляется более работоспособным и общественно полезным. Это при условии, что демократию мы не будем представлять просто как привлекательные слуху населения лозунги, под которыми проще прийти к власти, и во имя которых, кстати, можно осуществлять и свои политические цели.

Что же стоит за демократией, как властью для народа? Принятие законов, которые желанны народу? Возможно, что да, хотя это правильно не во всех случаях. Мы имеем дело с властью. Что она из себя представляет? Реализуемую на практике способность управлять. Управление – это деятельность, включающая в себя целеполагание, определение способа достижения цели (или выработка концепции) и собственно достижение поставленных целей.

Основополагающая цель управления государством – это нечто объективно полезное для народа. Можно в этой связи привести слова Ф. Рузвельта: «Я разделяю убеждение Авраама Линкольна, который говорил, что законная задача правительства – делать для сообщества людей все то, что им нужно, но что сами они, выступая каждый в своем индивидуальном качестве, не могут сделать совсем или не могут сделать хорошо» [6].

При этом думается, что объективная польза для всех – развитие или хотя бы выживание народа без потери его культурной идентичности. Эта цель представляется глобальной, всеобъемлющей, все остальные цели должны находиться с ней в согласованности и быть ступеньками на пути ее достижения.

Всегда ли народ это понимает? Думается, что не всегда. Например, одна из задач государства – воспроизводство физически и психически здорового населения сегодня, завтра и всегда в будущем. Объективная польза для всех? Да. Но тут существует категория людей, которая, например, имея вредные привычки, не желает с ними расставаться. Допустим, принят закон, запрещающий курение в общественных местах. Этот закон доставляет неудобства некоторой части населения. Или другой пример – статистически значимое число людей не любит заниматься общественно полезным трудом. Или существуют так называемые «сексуальные меньшинства», которые желают заниматься активной пропагандой своих пристрастий. Следует ли в этом случае идти путем, предложенным первым Уполномоченным по правам человека в России С. А. Ковалевым, объявившим, что, мол, «Демократия – это права меньшинств»? Думается, что нет. Такая позиция неприемлема, не следует принимать законы, угождающие тем, чьи желания объективно противоречат общему вектору целей, реально являющемуся путем к общему благу.

Поэтому приходится говорить, что законодателю следует принимать законы, которые народ не только желает, но которые для него будут объективно полезны. Народ вполне может даже не осознавать этой пользы и в силу этого не иметь четко определенной (хотя бы для себя) аксиологической оценки относительно соответствующего законодательного положения. В том числе и не только потому, что польза может быть в силу разных причин неосознаваема частью населения, поскольку ее видимые «плоды» иногда могут проявиться только спустя некоторое время, но и потому, что отсутствие управленческой грамотности не позволяет населению увидеть объективную пользу / вред даже в ближайшей перспективе.

В таком случае политик (как субъект управления) может столкнуться с трудностями, связанными с некоторой недальновидностью, обусловленной отсутствием понимания частных политических решений как этапов одного длительного процесса, ведущего к объективной общей пользе. Допустим, большинство населения в государстве ведет себя неким деструктивным для себя же образом и делает это в силу устойчивых стереотипов, обусловленных, например, так называемой вредной привычкой. Субъект управления, в данном случае политик, принимает решения, которые препятствуют подобному поведению. Поскольку этот процесс может оказаться дискомфортным или даже болезненным (как для большинства населения, ведущего себя бездумно и деструктивно, так и для выгодоприобретателя от подобного деструктивного поведения), политик подвергает свою популярность в глазах населения риску падения, пусть и несправедливого [7]. Понимая это, политик, пришедший к власти, увы, становится заложником возможности наступления этой ситуации и сталкивается с искушением не принимать объективно полезные решения, не пользующиеся популярностью в обществе. Такие решения могут негативно сказаться на его политическом рейтинге, а ведь в условиях демократического режима он уже старается работать на повышение своей рейтинговой привлекательности для следующих выборов, а значит, не исключено, что свой рейтинг ставит выше объективной пользы.

Таким образом, объективный конструктивный потенциал демократии в большей степени проявляется тогда, когда она рассматривается как власть для народа. Такой подход предполагает, например, следующий алгоритм. Механизм государства – это система государственных органов и учреждений, предназначенных для выполнения функций государства. Поскольку речь идет именно о системе, то все указанные структурные элементы механизма государства целеориентированны, причем речь идет о единой для них цели (или же иерархии целей).

Функция государства – это такое направление деятельности государства, которое выражает его сущность и социальное назначение. Несмотря на дискуссионность вопроса о том, что вообще есть сущность государства, ее вполне можно увязать с назначением государства и говорить о сущности как о стратегической цели, обуславливающей и оправдывающей бытие любого государства.

Такой целью можно назвать развитие или хотя бы выживание народа без потери его культурной идентичности. Достижение первой составляющей цели (развитие или хотя бы выживание народа, образующего это государство) предполагает решение ряда задач, а именно:

- создание условий, предотвращающих пресечение генеалогических линий в силу социально обусловленной и передаваемой по наследству психической и физической дефектности;
- создание условий, устраняющих препятствия в воспроизводстве здоровых поколений в генеалогических линиях, возникающие вследствие уг-

нетения индивидуального развития людей в силу порочности культуры общества в целом и некоторых его социальных групп в частности;

- поддержание оптимального уровня рождаемости (2 и более детей в семье) что также требует соблюдения ряда условий для создания и поддержания достойного уровня жизни *полной традиционной семьи*: жилищные условия, материально-финансовое обеспечение, наличие свободного времени и стремления родителей вырастить и воспитать достойного и здорового члена общества;

- поддержание такого уровня жизни населения, чтобы исключалась высокая детская смертность и низкая продолжительность жизни. Известный русский медик И. И. Мечников, например, был убежден, что нормальная продолжительность жизни человека – 140–150 лет, а уход из жизни в 70–80 лет есть смерть насильственная, т. е. порожденная неестественным разрушительным образом жизни и агрессивной искусственной средой обитания;

- борьба со смертностью от преступлений, от природных и техногенных катастроф и несчастных случаев.

Второй момент – сохранение культурной идентичности, который предполагает воспроизводство в преемственности поколений идей сплоченности в ходе достижения цели, человеколюбия, высокой нравственности, обусловленной в ситуации нравственного выбора опорой на совесть и всего другого, что позволяет воспитывать представителей народа, принимающего свою общую судьбу, а не разрозненного населения, где каждый думает и делает только сам за себя и максимум за своего близкого.

Серьезным вопросом является воспитание и образование. Для повышения качества управления и его поддержания необходимы знания. Увеличение меры понимания, кроме того, необходимо как законодателю и любому другому представителю власти, так и народу. Это позволит не только избежать ряда конфликтных ситуаций, связанных с непониманием друг друга, разнонаправленностью целей, но станет возможностью действительно повысить качество управления. Это особенно важно в условиях демократии, когда народ обладает возможностью в той или иной степени оказывать влияние на политику.

Таким образом, мы можем признать, что демократия как политический режим в современном понимании весьма далека от совершенства даже в теоретическом аспекте. Однако она есть наша действительность, в которой мы вынуждены существовать (по крайней мере до тех пор, пока не найдем более совершенного способа организации политической составляющей жизнедеятельности общества), а поэтому наша задача заключается не только в том, чтобы обнаруживать ее слабые места, но и в стремлении их устранить. В этой связи, кроме прочего, нам следует принять, что ценность идеи демократии вовсе не в продолжительности срока пребывания у власти, не в частоте сменяемости и прочем, но в том, чтобы достичь наиболее качественного управления. В этой связи демократию следует понимать как политический режим, в рамках которого властная деятельность должна быть направлена на создание условий, обеспечивающих устойчи-

вое воспроизводство физически и психически здоровых людей, признающих себя в качестве единого народа, а не просто населения (ибо население может расти, а народ – уменьшаться), а также в качестве носителей осознанной всеми единой объективно полезной цели.

Список библиографических ссылок

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Кулапов В. Л., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М.: Норма, 2009. С. 86.
3. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М.: Мысль, 1980. С. 25
4. Грачев Г. В., Мельник И. К. Манипулирование личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия. М.: Алгоритм, 2002. С. 153; Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: МГУ, 1997. С. 344; Зелинский С. А. Манипулирование личностью и массами. Манипулятивные технологии власти при атаке на подсознание индивида и масс. СПб: Издательско-Торговый Дом «СКИФИЯ», 2008. С. 240; Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 832.; Лефевр В. А. Конфликтующие структуры. М.: Советское радио, 1973. С. 92; Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М.: Мысль, 1980. С. 326; Шостром Э. Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор. Полифакт, 1992. С. 128 и др.
5. Донсбаг В. Наука о коммуникации: стадия взросления // Коммуникации. Медиа. Дизайн. Т. 1 № 1. 2016. С. 172.
6. Рузвельт Ф. Д. Беседы у камина. М.: ИТРК, 2003. С. 83.
7. URL: <https://lenta.ru/news/2010/09/01/alko> (дата обращения: 04.05.2020).

© Губанова В. В., 2020

А. С. Чапала,

слушатель Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **Т. В. Яловенко**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ СОСТАВА ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Правонарушение и состав правонарушения не следует рассматривать в качестве тождественных понятий. Так, правонарушение – это конкретное совершенное деяние, тогда как состав правонарушения представляет собой

логическую модель, нормативную категорию, которая закрепляет типичные признаки конкретного деяния и отражает его сущность.

Элементы состава правонарушения в науке принято разделять на различные группы, к которым относятся следующие: группа объективных элементов; группа субъективных элементов.

Элементы состава правонарушения находятся в тесном взаимодействии друг с другом и только в своей совокупности могут выступать в качестве основания юридической ответственности.

Объективной стороной правонарушения определяются содержание и характер данного деяния, т. е. когда, кем, при каких обстоятельствах оно было совершено, какие вызвало неблагоприятные последствия для отношений, охраняемых законом (т. е. для объекта): как находятся и находятся ли вообще в какой-либо взаимосвязи совершенное деяние и наступившие неблагоприятные последствия.

Объективная сторона правонарушения – это внешние формы проявления поступка. К ней относятся два обязательных признака: само деяние и его противоправность.

Понятие «деяние» здесь применяется для обозначения не только действия, но и бездействия, в том случае, когда лицо обязано было действовать, но не сделало этого.

Правонарушением не могут быть мысли и чувства людей, поскольку они правом не регулируются.

Объектом правонарушения являются общественные отношения, которые охраняются правом, той или иной его отраслью. Конкретные правонарушения могут посягать на какие-то материальные и нематериальные блага, интересы (государственные, общественные, личные) и причинять им вред, ущерб. Эти блага и интересы и будут непосредственными объектами конкретных правонарушений (жизнь, здоровье, честь и достоинство личности, имущество и т. д.) [1].

Различают общий, родовой и непосредственный объекты правонарушения.

Общий объект правонарушения – это совокупность охраняемых законом объектов, предусмотренных самим законом.

Родовым является группа родственных (однородных) объектов охраны (например, в конституционном праве, политические, социальные, культурные, экономические права).

Непосредственный объект предусмотрен конкретным составом правонарушения. Так, например, в уголовном праве встречаются ситуации, когда одно и то же преступление посягает не на один, а на два непосредственных объекта, один из которых является основным, а другой – как дополнительный.

Нередко объектом правонарушения по ошибке считают те материальные или нематериальные блага, на которые направлено правонарушение [1]. Но это неправильно. Объектом правонарушения являются именно общественные отношения, охраняемые нормами права, которым при совершении правонарушения причиняется вред или создается угроза причинения вреда.

Некоторые элементы объективной стороны имеют универсальное значение. Таковыми являются:

1. Деяние, т. е. поведение, находящееся под контролем воли и разума человека и выражающееся в действии или бездействии. Действие характеризуется признаками, предусмотренными в соответствующих составах правонарушений. В соответствии с этими признаками противоправное действие выступает как определенный, сложный акт внешнего поведения, вредный для правопорядка. Бездействие будет правонарушением тогда, когда лицо обязано было действовать. Обязанность действовать может быть указана в законе (врач обязан оказать помощь больному), может вытекать из договора (подрядчик обязан вести строительные работы), может быть профессиональной обязанностью (водитель перед выездом из гаража не проверил техническое состояние машины). Мысли, убеждения, намерения, которые внешне не проявились, не признаются действующим законодательством объектом преследования.

2. Общественно опасные последствия (преступные последствия, преступный вред) – это имеющие объективно вредный характер изменения объекта. Поскольку в силу взаимосвязи явлений объективного мира причина и следствие нередко могут меняться местами, то при рассмотрении правонарушения всегда следует четко установить, предшествовало ли по времени то или иное поведение наступившему результату. Если нет, то нет и причинной связи между ними.

Таким образом, объективная сторона правонарушения представляет собой совокупность объективных признаков, характеризующих внешнюю сторону деяния, посягающего на охраняемые законом общественные отношения, и его последствия. В общем виде она представляет собой внешнее проявление правонарушения.

Значение объективной стороны правонарушения проявляется прежде всего в том, что ее точное установление необходимо для правильной квалификации общественно опасного деяния. Правильное определение объективной стороны преступления является необходимой предпосылкой для привлечения лица к той или иной ответственности.

Признаки объективной стороны позволяют отличить противоправное деяние от непротивоправного, преступление от правонарушения. Признаки объективной стороны позволяют разграничить также составы смежных преступлений.

Проанализировав объективные признаки правонарушения, следует обратиться к вопросу о субъективных признаках, в состав которых входят такие элементы, как субъект и субъективная сторона.

Интеллектуальный элемент субъективной стороны заключается в том, что правонарушитель осознает совершение им правонарушения.

Волевой элемент субъективной стороны выражается в желании совершить действия антисоциального характера.

Представляется важным напомнить, что вина принадлежит к элементам состава правонарушения. В качестве субъективной стороны правонаруше-

ния она является необходимой составной частью каждого правонарушения. В соответствии с этим в российском праве действует принцип: нет правонарушения без вины и, следовательно, нет наказания без вины.

Правонарушение как борьба отдельного лица против существующих в государстве общественных отношений, охраняемых правом, представляет собой объективное общественное явление. Лишь потому, что правонарушение – это объективное общественное явление, государство может и должно реагировать на него объективными государственными принудительными мерами (наказаниями), служащими определенным целям [2].

Однако следует подчеркнуть, что мысли людей, если они не воплощаются в действии, не могут вызывать общественных последствий. Мысли, не влияющие на поведение людей, – безразлично, положительно или отрицательно – остаются в общественном отношении безрезультатными.

Право не может и не должно исходить из мнимой общественной опасности, не выраженной в действиях мыслей. Поэтому в российском праве проводится основное положение, что правонарушение всегда является определенным поступком человека, что оно может быть налицо лишь тогда, когда человек действовал.

Всякое деяние есть планомерное воздействие человека на окружающий его внешний мир в форме активного действия или бездействия, направленного на осуществление определенных сознаваемых и желаемых целей. Недостаточно поэтому говорить только об объективной стороне образа действий; необходимо также исследовать его субъективную сторону, так как, совершая правонарушение, человек оказывает своим действием или бездействием влияние на объективный внешний мир именно для осуществления определенной цели. Отвергать субъективную сторону, т. е. цели, планы и волю действующего субъекта, – это значит ставить правонарушение на одну плоскость с естественными процессами, значит отрицать его общественный характер.

Список библиографических ссылок

1. Липинский Д. А. К вопросу о понятии правонарушения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3. С. 107–108.
2. Майорова Е. Н., Пряникова Е. Н. К вопросу о понятии «правонарушение» // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2016. № 1 (3): С. 40–42.

© Чанала А. С., 2020

А. А. Щербина,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **А. В. Жуланов**

М. М. СПЕРАНСКИЙ И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

К началу XIX в. неразбериха в законодательстве дошла до предела. Она была одной из причин беспорядков и злоупотреблений в судах. Стране требовались новые законы и уложения, как движение вперед. В рассматриваемый период М. М. Сперанский был уже известным политическим деятелем. Он был весьма приближен к императору, занимал пост второго, наиболее важного департамента Министерства внутренних дел, в ведении которого находилась «полиция и благосостояние империи».

В 1807 г. император освободил М. М. Сперанского от занятий в Министерстве внутренних дел, оставив «при прочих должностях в статусе статс-секретаря». 8 августа 1808 г. М. М. Сперанский был введен в комиссию в качестве товарища министра юстиции. По его инициативе императором Александром I был учрежден в комиссии специальный совет по рассмотрению проекта Гражданского уложения. Мнение М. М. Сперанского не совпадало с мнением его оппонентов, что в итоге привело к ссылке Сперанского на девять лет в Сибирь. В это время место директора комиссии было заменено советом из трех членов под председательством Старшего и под главным руководством Управляющего. Такой порядок сохранялся до 1826 г. [1]. В 1821 г., после возвращения М. М. Сперанского в Петербург Александр I снова поручил ему работы по составлению проектов уложений. Но работы не увенчались успехом, и на удивление всем сам М. М. Сперанский проголосовал против своей работы.

Император Николай I своим январским указом 1826 г. возобновил работы по систематизации отечественного законодательства. При этом была поставлена четкая задача – ничего не менять, не вводить ничего нового, а только поддерживать существующий порядок, восполнять пробелы, чинить обнаружившиеся ветхости с помощью действующего законодательства [2]. Кодификационная комиссия была преобразована во II Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии. В начале работ по составлению Свода законов Российской империи М. М. Сперанский лично писал для каждого чиновника предварительный обзор и главные разделы законодательства. Были опубликованы его рукописи: «О системе законов вообще», «О праве вообще», «О праве личном», «О законах гражданских», «О системе законов собственности», «О собственности» и др. [3].

В работе «О системе законов вообще» М. М. Сперанский описал правовые принципы, на которых в дальнейшем основывался при разработке своей концепции систематизации отечественного законодательства. В первую очередь необходимо было составить «собрание Законов», считал М. М. Сперанский.

ранский. Он разработал отдельную концепцию для выполнения этой работы: 1. Все собрание разделить на 2 периода: Первый период – начиная с Соборного Уложения 1649 г. и до 12 декабря 1825 г. (начало первого периода принятия уложения, так как более ранние законы и указы считались недействительными); Второй период – начиная с 12 декабря 1825 г. и продолжая ежегодным изданием вновь принятых законов. 2. В собрание следовало вносить все законы в хронологическом порядке без деления на действующие и недействующие, так как такого рода классификация входит в задачи Свода. 3. Судебные решения не должны были входить в состав собрания. Связано это с тем, что они имеют силу закона только в том случае, если вынесены по частным делам. 4. Все частные, временные меры должны были быть исключены из собрания.

Желание Сперанского создать собрание Законов являлось необходимостью не только для его дальнейшего упорядочивания, но и для рассмотрения дел, которые произошли в прошлом, именно поэтому требовали рассмотрения сейчас – исходя из законодательства, действовавшего ранее. Создание собрания Законов также требовалось для идентификации какой-либо статьи Свода законов, т. е. полное пояснение статьи, поскольку из-за разрозненного их нахождения во множестве актов смысл мог быть утерян. Поскольку нормы были разрозненно занесены в разные законодательные акты, при необходимости дополнить Свод законов или внести в него коррективы требовалось изучить прежние нормы, которые могли быть утеряны. Законы есть отражение пути государства, его моральных и нравственных качеств, а также развития его граждан, поэтому важно систематизировать законы, уничтожить разрозненность. Именно систематизация законов Сперанского помогает сейчас изучать развитие Российской империи.

М. М. Сперанский четко определял план создания собрания Законов и их систематизации. Одним из следующих «приуготовительных» действий он определял создание исторических сводов, т. е. исходил из истории, что немаловажно, ведь именно историей жив человек, именно ошибки прошлого заставляют нас совершенствоваться: «Историческое изложение законодательства по каждому главному предмету с обозначением всех перемен, в нем последовавших», т. е. своды, составленные по историко-тематическому принципу [4].

Работа над Сводом законов и его систематизацией представляла собой тяжкий труд. Поэтапно, как по лесенке, после наполнения историческими фактами строились правовые нормы, обрамляясь юридической силой. Этап обрамления исторических фактов в юридически закрепленные нормы Сперанский делил на два обособленных, но в то же время связанных периода. Первый был характерен делением статей по признакам, а именно по отраслям, затем каждая статья находила свой Свод, так происходила систематизация и кодификация статей в Свод, т. е. поэтапное усложнение системы. Второй этап представлял собой как бы чистку ненужного, повторяющегося материала, а именно: каждый Свод изучался, и устранялись недостатки, возможно спорные моменты, т. е. две похожие статьи с противоречащим

содержанием [5]. Сперанский как проводника использовал правила Ф. Бэкона, основываясь на том, что законы он создает для российского общества.

Ф. Бэкон был одним из ученых, по духу близких Сперанскому, и любил во всем порядок, его правила состояли в требовании убрать все лишнее, из множества похожих норм выбрать одну, излагающую всю суть в полном объеме: «Без сего свод был бы книгою учебною или ученою, а не составом законов положительных». Все правила были детализированы Сперанским, поскольку законы он систематизировал для общества российского. Уточнения были следующего вида: все статьи должны излагаться дословно, недопустимы выдумки в юридически закреплённых документах; статьи, состоящие из двух и более указов, должны иметь пояснения исходя из одного общего или основного указа, остальные же считать дополнением к нему; под каждой статьей должна быть ссылка на указ, из которого она действует – именно это очень напоминает современные нормативные правовые акты. Уже на этом этапе можно заметить дальновидность Сперанского: он ставил четкие цели, которые во многом сохранились и сейчас. Большой объем законов и по сей день пугает взор не только служащих, но и простых граждан, именно поэтому Сперанский считал необходимым сокращать объемные законы, убирать всю воду и оставлять лишь конкретику и смысл.

Законы важны для общества и в современное время, и во времена Сперанского, поэтому при кодификации нужно избирать из противоречащих законов более верный и близкий законодательной системе. Законы должны утверждаться высшей властью, для того чтобы под видом новых законов в красивой обертке не прошли старые и несправедливые, об этом также заботился М. М. Сперанский.

М. М. Сперанский сделал большой прорыв в кодификации законов, он также предлагал включить в Свод только законы, осуществляющие свою работу только на территории Российской империи, а все местные законодательные акты собрать в отдельные Своды. Таким образом общий Свод будет содержать всеобщие законы и будет систематизирован.

М. М. Сперанский был деятельным и детально разрабатывал свои идеи, он планировал не только систематизировать современную ему систему законов, но и заняться систематизацией законов, ушедших в историю, начиная от Ярослава Мудрого, «полной истории русского права с древнейших времен». К сожалению, этот план М. М. Сперанский реализовать не успел, тем не менее он сделал много преобразований для Российской империи и вошел в историю как один из самых выдающихся деятелей и политиков XIX в. О его преобразованиях до сих пор говорят в школах, лицеях и институтах. Наверное, это и была цель всей его жизни – запомниться поколениям надолго, цель в кодификации законодательства, превратившая его в одного из выдающихся ученых этой области.

Таким образом, М. М. Сперанский внес огромный вклад в систематизацию российского законодательства и дал возможность развития российского права. Многие преобразования Сперанского живы и по сей день, а память о самом деятеле сохранена в монографиях и книгах.

Список библиографических ссылок

1. Корф М. А. Жизнь графа Сперанского. СПб: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1861. Т. 1–2. URL: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-7047/> (дата обращения: 23.04.20).
2. Ключевский В. О. Курс русской истории. М.: Альфа книга, 2009. С. 432.
3. Сперанский М. М. Руководство к познанию законов. СПб: Наука, 2002. С. 680.
4. Морозов В.И. Государственно-политические взгляды М. М. Сперанского. СПб: Нестор, 2000. С. 61.
5. Сперанский М. М. Обзорение исторических сведений о Своде законов. СПб: Книга по Требованию, 2011. С. 204.

© Щербина А. А., 2020

А. А. Леднев,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **Н. В. Кальченко**

ПРОБЛЕМА ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ЕСПЧ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ

Права и свободы человека традиционно считаются одним из достояний мировой цивилизации, сформировавшимся в результате длительной эволюции, как самого человека, так и социума, неотъемлемой частью которого он является.

В современном мире права и свободы человека нередко рассматривают как своеобразный индикатор степени цивилизованности государства. Очевидно, что провозгласить права и свободу человека гораздо проще, чем сделать их неотъемлемым элементом государственно-политического режима, а также обеспечить благоприятные условия для их полноценной реализации и защиты.

Европейскому сообществу удалось создать довольно эффективный, хорошо отлаженный механизм защиты прав человека. Его основой выступает Европейская конвенция о защите прав и основных свобод (ЕКПЧ), предусматривающая создание и функционирование Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) – органа, контролирующего соблюдение государствами своих обязательств в отношении прав и свобод, зафиксированных в конвенции [1].

Ратификация Россией ЕКПЧ в 1998 г. означала признание государством юрисдикции ЕСПЧ. Этот шаг влечет за собой ряд правовых последствий, основным из которых является необходимость имплементации решений ЕСПЧ в российскую правовую систему. Более того, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 (ред. от 05.03.2013) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» Российская Федерация как участник Конвенции признает юрисдикцию ЕСПЧ *обязательной* по вопросам толкования и применения Конвенции и протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов [2].

Среди мер общего характера, возлагаемых ЕСПЧ на государство, признанное нарушителем прав и свобод человека, относится внесение изменений в действующее законодательство, если причиной нарушения, по мнению судей, явилось противоречие положений российского закона положениям конвенции (разумеется, в интерпретации судей ЕСПЧ).

Логично предположить, что права и свободы человека, закрепленные как в Конституции России, так и в ЕКПЧ, будучи идентичными по своей форме, будут идентично восприниматься и по своему содержанию. Это означает, что толкование Европейским Судом прав и свобод человека, закрепленных в ЕКПЧ, в принципе, не должно иметь кардинальных отличий от толкования конституционных прав и свобод высшими судебными органами государства, в частности, Конституционным Судом РФ (КС РФ). Однако практика свидетельствует о том, что подобные расхождения не только случаются, но зачастую имеют существенный характер. Примерами сказанному могут служить постановления ЕСПЧ по жалобам Н. Алексеева (о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних); Залова и Хакуловой (об отказе в выдаче тел террористов, ликвидированных в ходе контртеррористической операции, родственникам для захоронения); К. Маркина (об отказе в предоставлении мужчине военнослужащему возможности нахождения в отпуске по уходу за ребенком) и пр.

Жалобы, послужившие основанием для разбирательства в ЕСПЧ, ранее направлялись заявителями в КС РФ для оценки степени соответствия Конституции РФ федеральных законов, ущемляющих, как они полагали, их права и свободы. Однако во всех названных ситуациях КС РФ не нашел признаков неконституционности в положениях соответствующих законов. При этом данное им толкование содержания предполагаемо нарушенных конституционных прав и свобод существенно расходилось с толкованием аналогичных прав и свобод, зафиксированных в ЕКПЧ, которое осуществлял ЕСПЧ в рамках своей компетенции.

Например, по жалобе Константина Маркина КС РФ признал, что статья закона, устанавливающая право родителя находиться в отпуске по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста, применима только в отношении женщин-военнослужащих. Это, по мнению судей КС РФ, с одной

стороны, обусловлено спецификой правового статуса военнослужащих, а с другой – согласуется с конституционно значимыми целями ограничения прав и свобод человека и гражданина в связи с необходимостью создания условий для эффективной профессиональной деятельности военнослужащих, выполняющих долг по защите Отечества. ЕСПЧ, в свою очередь, отметил, что «его не убеждает аргумент Конституционного Суда РФ о том, что различие в отношении к военнослужащим мужского и женского пола применительно к предоставлению отпуска по уходу за ребенком, которое оправдано особой социальной ролью матерей в воспитании детей». Таким образом, Страсбургский Суд признал, что в отношении Константина Маркина имело место нарушение 14 Конвенции, и заключил, что различия в обращении, которому подвергся Маркин, составляют дискриминацию по признаку пола [3].

Жалоба Н. Алексеева послужила поводом для проверки конституционности ст. 6.21 КоАП РФ, устанавливающей ответственность за нарушение запрета пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. Позиция КС РФ однозначна: признать ч. 1 ст. 6.21 КоАП Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования она направлена на защиту таких конституционно значимых ценностей, как семья и детство, а также на предотвращение причинения вреда здоровью несовершеннолетних, их нравственному и духовному развитию. По мнению Суда, подобная пропаганда – это деятельность по целенаправленному и бесконтрольному распространению информации, способной нанести вред здоровью, нравственному и духовному развитию детей (в том числе путем формирования искаженных представлений о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных брачных отношений) [4]. Дети – это лица, которые в силу своего возраста объективно не способны критически оценить получаемую ими информацию, поэтому запрет ее распространения не может рассматриваться как нарушающий конституционные права граждан. Замечу, что судьями был сделан особый акцент на том, что запрет и соответствующий институт ответственности за его нарушение не предполагают вмешательства в сферу индивидуальной автономии, включая сексуальное самоопределение личности, не имеют целью запрещение или официальное порицание нетрадиционных сексуальных отношений.

ЕСПЧ оценил данные обстоятельства иначе, признав запрет пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних нарушением сразу нескольких статей Европейской конвенции по защите прав и свобод, включая ст. 11, гарантирующую свободу собраний, ст. 13 о праве на эффективное средство правовой защиты и ст. 14, запрещающую любые формы дискриминации [5].

Официальная реакция России была негативной. Министерство юстиции России выразило свое несогласие с выводами Европейского Суда о якобы имевших место конвенционных нарушениях, обратив внимание на тот факт, что положения ряда региональных законов о запрете пропаганды не-

традиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних не противоречили международной практике и были направлены исключительно на защиту нравственности и здоровья детей. Более того, представители министерства сделали акцент на том, что соответствующие нормативные правовые акты не были нацелены на запрет гомосексуализма или его официальное порицание, не содержали признаков дискриминации и по своему смыслу не допускали избыточных действий органов публичной власти [6].

Приведенные примеры демонстрируют столкновение мировоззренческих платформ, на одной из которых находятся органы российского правосудия, а на другой – европейского. Одни и те же основополагающие правовые принципы – гуманизм, справедливость, запрет дискриминации и др. интерпретируются ими абсолютно по-разному. Это, в свою очередь, нашло отражение в сформированных ими правовых позициях.

Замечу, что во взаимоотношениях России и ЕСПЧ в течение долгого времени сохранялась напряженность, вызванная разным подходом к решению вопроса о способе разрешения коллизий между конвенционными и конституционными нормами. Конституционный Суд РФ своим постановлением от 14 июля 2015 г. № 21 внес в него определенную ясность, заявив, что Россия вправе отказаться от исполнения возлагаемых на нее конвенционных обязательств, если это является единственно возможным способом избежать нарушения основополагающих конституционных принципов [7]. Таким образом, Конституционный Суд РФ фактически провозгласил верховенство Конституции РФ над ЕКПЧ.

Следует признать, что данное решение государства не было воспринято обществом единодушно, более того, разделило его на сторонников и противников, вызвав горячие дискуссии в СМИ и научных кругах. Противники исключения Конституции РФ из сферы конвенционного контроля позицию государства символично выразили метафорой «судьи заколотили окно в Европу».

Некорректно рассматривать постановление Конституционного Суда РФ в качестве демонстрации неуважительного отношения России к правам и свободам человека. Это, скорее, попытка государства очертить границы своего политического (с точки зрения принципа невмешательства во внутренние дела) и национального (с точки зрения права на культурную идентичность) суверенитета.

Взаимоотношения России с Европейским сообществом, конечно, необходимо поддерживать и развивать, но они не должны иметь «уклон» в одну сторону. ЕСПЧ как орган, выражающий европейский подход к пониманию прав и свобод человека, не должен превращаться в «дамоклов меч», готовый карать государство за любую попытку сохранения самобытности своего народа и его традиционных ценностей, прошедших проверку временем.

Список библиографических ссылок

1. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 (ред. от 05.03.2013). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Маркин против России: постановление Европейского Суда по правам человека по жалобе № 30078/06. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Н. А. Алексеева, Н. В. Баева, И. Б. Федотовой на нарушение их конституционных прав статьей 4 закона Рязанской области: определение Конституционного Суда РФ от 19 января 2010 г. № 151-О-О «О защите нравственности детей в Рязанской области» и ст. 3.10 закона Рязанской области «Об административных правонарушениях». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Сообщение пресс-службы Минюста России о постановлении Европейского Суда по правам человека по жалобам № 67667/09 «Баев против России», № 44092/12 «Киселев против России», № 56717/12 «Алексеев против России». URL: <http://minjust.gov.ru/ru/novosti/o-postanovlenii-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka-po-zhalobam-no-6766709-baev-protiv> (дата обращения: 20.05.2020).
6. Сайт Министерства юстиции РФ. URL: <https://minjust.ru/ru/novosti/o-postanovlenii-evropeyskogo-suda-po-pravam-cheloveka-po-zhalobam-no-6766709-baev-protiv> (дата обращения: 20.05.2020).
7. По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона: постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пп. 1 и 2 ст. 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», ч. 1 и 4 ст. 11, п. 4 ч. 4 ст. 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 1 и 4 ст. 13, п. 4 ч. 3 ст. 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 1 и 4 ст. 15, п. 4 ч. 1 ст. 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и п. 2 ч. 4 ст. 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Леднев А. А., 2020

А. А. Алешин,
слушатель ФПП ВА МВД России,
оперуполномоченный ГУР ОМВД России
по Светлоярскому району Волгоградской области.
Научный руководитель: **М. И. Климова**

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СОДЕРЖАНИИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Преступные проявления и преступность в целом являются сложным социальным явлением и изучаются рядом наук гуманитарного цикла, каждая из которых использует присущую ей систему понятий. Так, теория уголовного права определяет понятие преступления, изучает аспекты состава преступления, систематизирует преступные деяния на основании родового и видового признака, устанавливает виды и меру наказаний и т. п. [1, с. 36]. Уголовно-процессуальная наука в своей основе изучает преступление как предмет расследования, особенности формирования доказательственной базы на различных этапах расследования преступных деяний [2, с. 1–3]. Криминалистика главным образом рассматривает преступления с позиции способов их совершения, исследования следов преступных деяний, а также использования различных приемов и методов по их расследованию [3]. Криминология, наряду с другими вопросами, изучает личность преступника и преступность в целом, систематизирует знания о количественных и качественных показателях различных видов преступлений, исследует взаимосвязи преступности с различными явлениями и процессами [4, с. 5], а также исследует влияние преступности на общество [5, с. 335]. Психические механизмы поведения преступника рассматривает юридическая психология [6]. Приведенный перечень наук, предметом изучения которых является преступное деяние, не является исчерпывающим.

Так, рассматривая специфику деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию отдельных видов преступлений, в том числе и преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина, следует учитывать, что помимо процессуальной формы она подразумевает и использование оперативно-разыскных сил, средств и методов.

Данное утверждение высказывает, например, В. Г. Танасевич, который отмечает, «что раскрытие сложного замаскированного преступления практически невозможно без применения оперативно-разыскных мер» [7, с. 39]. И. Ф. Пантелеев подчеркивал, что помимо процессуальной формы раскрытия преступления существует и самостоятельная форма – оперативно-разыскная [8, с. 14–15]. Не отрицает роли оперативно-разыскных данных в установлении истины по уголовному делу и А. А. Чувилев [9].

В основу успешного противодействия любому преступному деянию ложится понимание его отличительных черт, особенностей. Должностное лицо, осуществляющее предупреждение, пресечение, раскрытие и рассле-

дование преступлений, должно владеть максимально полной информацией различного характера: уголовно-правового, криминологического, социологического, психологического, криминалистического и оперативно-разыскного толка.

Так, каждая из перечисленных выше отраслей научных знаний рассматривает те или иные характерные стороны (черты, признаки) преступного деяния, свойственные предмету изучения данной науки, совокупность которых образует так называемую характеристику преступления [10, с. 35].

Характеристика преступления должна охватывать все возможные для его изучения элементы. Ее содержание как основной источник информации должно быть направлено на разработку наиболее эффективных приемов и методов предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

Любая характеристика представляет собой описание характерных, отличительных качеств, черт, свойств чего-либо или кого-либо [11]. Каждая научная дисциплина, изучающая преступность, определяет наименование характеристики исходя из своего собственного предмета. Наука уголовного права называет ее уголовно-правовой характеристикой, криминология – криминологической, криминалистика – криминалистической и т. п. В теории оперативно-разыскной деятельности как отрасли юридических знаний рассматривается самостоятельная оперативно-разыскная характеристика преступлений.

Вопросам определения понятия и содержания соответствующих характеристик отдельных видов преступлений посвящены многочисленные исследования в различных областях юридической науки.

Вопросам определения понятия и значения оперативно-разыскной характеристики посвящены многочисленные исследования различных авторов. В их числе наибольший вклад в разработку данной темы внесли Д. В. Гребельский, А. Г. Ахмедов, А. М. Абрамов, В. В. Гордиенко, К. К. Горяинов, И. А. Климов, В. А. Лукашов, В. В. Сергеев, Г. К. Синилов, Б. Э. Закиров и ряд других ученых.

В то же время анализ научных источников, посвященных определению содержания оперативно-разыскной характеристики, показал, что в основном авторами включаются структурные элементы, которые являются составными частями криминалистической, криминологической и уголовно-правовой характеристик. В этой связи в научных кругах имеют место многочисленные споры, касаемые вопросов необходимости ввода в научный оборот понятия «оперативно-разыскная характеристика» вообще, и включение в оперативно-разыскную характеристику элементов иных отраслевых характеристик в частности.

Оперативно-разыскной деятельности свойственны негласные формы и методы борьбы с преступностью, которые не учитывают другие науки, такие как уголовное и уголовно-процессуальное право, криминалистика, криминология и др., а потому не рассматривают отдельные элементы преступления с позиции их применения. Эту задачу призвана решить оперативно-разыскная характеристика преступления.

Так, при детальном рассмотрении соотношения различных отраслевых характеристик преступных деяний становится очевидным, что различие в подходе к их изучению заключается не в методе исследования, а в целях, которые они перед собой ставят.

На основании проведенного исследования многочисленных работ представляется, что существование такой категории, как «оперативно-разыскная характеристика» в теории оперативно-разыскной деятельности, выглядит вполне обоснованным.

Следует отметить, что количество структурных элементов видовой оперативно-разыскной характеристики не является четко определенным, и в зависимости от вида рассматриваемых преступных деяний она может дополняться или обходиться без некоторых элементов.

Наряду с этим учеными-юристами предпринимаются попытки определения элементов, свойственных всем видовым оперативно-разыскным характеристикам.

Принимая во внимание изученную литературу по рассматриваемому вопросу, следует заключить, что для решения задач настоящего исследования необходимо разработать видовую оперативно-разыскную характеристику преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина, ответственность за которые закреплена в гл. 19 УК РФ.

С этой целью за основу принято следующее определение понятия «оперативно-разыскной характеристики», которое включает в себя наиболее важные признаки. Так, под оперативно-разыскной характеристикой следует понимать информационную модель, построенную на основе обобщения фактических, связанных между собой данных об определенной категории преступлений, почерпнутых из различных информационных источников, входящих, в том числе, в уголовно-правовую, криминологическую, криминалистическую и другие характеристики преступлений, а также особенности оперативно-разыскного обеспечения раскрытия и расследования данного вида деяний, включающие в себя способы их выявления с использованием гласных и негласных методов оперативно-разыскной деятельности, специфику оперативно-разыскных мероприятий, направленных на раскрытие этих преступлений и оперативно-разыскное сопровождение расследования указанных уголовных дел, позволяющих определить направление поиска оперативно значимой информации, имеющих значение для разработки комплекса средств и методов оперативно-разыскной деятельности по их предупреждению, раскрытию и оперативно-разыскному обеспечению уголовного судопроизводства.

С учетом сформулированных выше общих положений характеристики преступлений и особенностей преступлений рассматриваемой категории представляется, необходимым конструирование самостоятельной оперативно-разыскной характеристики преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина, в содержание которой необходимо включить только такие сведения, использование которых способствует

эффективному применению разведывательно-поисковых сил, средств и методов оперативными аппаратами в борьбе с преступностью.

Так, структура оперативно-разыскной характеристики преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина представляется состоящей из двух групп элементов: общие и специальные. Общая группа включает в себя характеристики рассматриваемой категории преступных деяний с позиций различных отраслей юридической науки:

1. Уголовно-правовые признаки (анализ преступлений сугубо с уголовно-правовых позиций; особенности уголовно-процессуальных отношений).

2. Криминологические признаки (совокупность сведений о преступлениях, получаемых из официальных статистических данных: количественные показатели, характеристика преступления, его рецидива и повторности, демографические признаки и пр.).

3. Криминалистические признаки (характеристика стадий совершения преступлений, способов приготовления и совершения преступления и пр.).

Специальная группа элементов характеризуется особенностями оперативно-разыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина:

1. Способы выявления данной категории преступлений (использование гласных и негласных методов оперативно-разыскной деятельности).

2. Специфика оперативно-разыскных мероприятий, направленных на раскрытие этих преступлений.

3. Оперативно-разыскное сопровождение расследования уголовных дел в сфере конституционных прав и свобод человека и гражданина.

По нашему мнению, предложенная структура элементов оперативно-разыскной характеристики и входящие в нее признаки преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина в наибольшей степени способны отразить особенности и возможные направления решения задач по использованию оперативными аппаратами своих возможностей в борьбе с преступлениями данного вида.

Список библиографических ссылок

1. Уголовное право: учеб для студ. сред. проф. учеб. заведений / С. Я. Казанцев [и др.]. 3 изд. Издательский центр «Академия», 2008. С. 36.

2. Уголовный процесс: учебник для вузов. М.: НОРМА-ИНФРА, 1999. С. 1–3.

3. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. М.: НОРМА-ИНФРА, 2000. С. 12–17.

4. Криминология: учебник для юридических вузов. М.: НОРМА-ИНФРА, 1997. С. 5.

5. Овчинский С. С. Оперативно-разыскная информация. М.: НОРМА-ИНФРА, 2000. С. 335.

6. Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология. М., 1999.

7. Советская криминалистика (теоретические проблемы). М.: Юридическая литература, 1978. С. 39.
8. Пантелеев И. Ф. Теоретические проблемы советской криминалистики. М., 1980. С. 14–15.
9. Чувилев А. А. Использование следователем оперативно-разыскной информации. М., 1992.
10. Алферов В. Ю., Ильин Н. И. Расследование преступлений в сфере экономики: учеб. пособие / под общ. ред. С. Ю. Наумова. Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова. Саратов, 2018. С. 35.
11. Большой энциклопедический словарь. URL: <https://slovar.cc/enc/bolshoy/2129406.html> (дата обращения: 15.05.2020).

© Алешин А. А., 2020

К. В. Бурдыкин,
слушатель ФПП ВА МВД России,
полицейский (водитель) группы ОиК ПиО ИВС
ПиО ОМВД России по Городищенскому району
Вологодской области.
Научный руководитель: **Я. А. Климова**

ПРИМЕНЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ И ЛИЧНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ В УСЛОВИЯХ КАРАНТИНА

В настоящее время наше государство столкнулось с различными проблемами, вызванными коронавирусной инфекцией COVID-19. Ведение режима повышенной готовности предопределяет особую роль органов внутренних дел РФ в это непростое время. В сложившихся сложных условиях все большую актуальность приобретает проблема применения физической силы и личная безопасность сотрудника полиции в условиях режима повышенной готовности.

Причины возникновения указанной проблемы разнообразны. На наш взгляд, основными являются следующие:

1. Психологическая неготовность многих граждан соблюдать ограничения, связанные с введением режима повышенной готовности, а также низкий уровень их правовой культуры. Об этом свидетельствует большое количество ежедневно выявляемых патрулями нарушений правил перемещения, масочного режима. В результате действия данных факторов ограничения воспринимаются гражданами как нарушения их конституционных

прав, что порождает конфликтные ситуации между гражданами и сотрудниками полиции.

2. Большое количество нормативных правовых актов, принятых за короткое время в целях предупреждения распространения коронавирусной инфекции, отсутствие правоприменительной и судебной практики, наличие пробелов в законодательной регламентации деятельности сотрудников полиции. Эти факторы порождают разное толкование норм права и, как следствие, различную правоприменительную практику, что негативно сказывается в целом на обществе.

3. Сложность доказывания законности действий полицейских при отсутствии очевидцев, распространение в социальных сетях негативной информации в отношении сотрудников полиции – все это подрывает авторитет сотрудников полиции и не способствует укреплению доверия среди населения. Так, правозащитники предлагают запретить применение физической силы в отношении граждан, нарушающих режим самоизоляции, мотивируя это тем, что ограничительные меры призваны не допустить распространение вирусной инфекции. Нарушители, по сути, просто пренебрегают своим здоровьем. Такие инициативы, на наш взгляд, девальвируют деятельность сотрудников полиции и в целом подрывают авторитет полиции.

Следует отметить, что законодателем в п. 11 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции» прямо закреплена обязанность сотрудников полиции пресекать административные правонарушения. Помимо этого в ст. 20 указанного закона четко прописано право сотрудника полиции применять физическую силу для пресечения административных правонарушений. В этой связи в отношении нарушителей сотрудники полиции обязаны принять все меры, направленные на пресечение совершаемого правонарушения.

Считаем целесообразным обратить внимание на другую сторону проблемы: условия пандемии отрицательно влияют на сотрудников полиции ввиду больших психологических нагрузок, сложности оперативной обстановки, повышенного уровня конфликтности граждан, возможности непосредственного контакта с лицами, которые потенциально могут быть инфицированными. В этой связи все большую актуальность приобретает проблема обеспечения личной безопасности сотрудника полиции при применении физической силы в отношении нарушителей правил, обязательных для соблюдения в условиях режима повышенной готовности.

Пути решения проблемы, связанной с преодолением негативного влияния указанных факторов, видим в следующем: обязательное использование средств индивидуальной защиты сотрудниками полиции, проведение разъяснительных бесед с гражданами, тщательное изучение нормативной базы, регламентирующей особенности деятельности сотрудников полиции в условиях опасности распространения инфекции, разработка алгоритма поведения сотрудников полиции в различных ситуациях.

Предлагаемые меры будут способствовать следующему:

1) улучшению качества общения, складывающегося между сотрудниками полиции и гражданами, и сокращению количества конфликтных ситуаций;

2) минимизированию провокационных действий со стороны правонарушителей, выражающихся в оскорблении сотрудника полиции в различных формах.

Таким образом, четкое понимание последовательности своих действий, тактичность по отношению к гражданам и соблюдение правил личной безопасности будут способствовать повышению эффективности деятельности сотрудников полиции в сложившихся условиях.

Библиографический список

1. О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с последующими изм. и доп. от 6 февраля 2020 г. № 12-ФЗ). – Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

© Бурдыкин К. В., 2020

Я. В. Лукьянова,

слушатель ФПП ВА МВД России,

юрисконсульт ПУ ГУ МВД России по Волгоградской области.

Научный руководитель: **О. М. Немеш**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ХОДЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД

В настоящее время одним из основных направлений российского образования является внедрение и развитие современных образовательных технологий. В стороне от этого процесса не остается и Министерство внутренних дел Российской Федерации. Так, в соответствии с приказом МВД России от 23 июня 2006 г. № 497 «О внедрении Системы дистанционных образовательных технологий в образовательных учреждениях МВД России» указанные технологии были успешно внедрены во всех образовательных организациях министерства, а деятельность по их освоению и расширению масштабов использования планомерно велась до настоящего момента [1]. Так, профессорско-преподавательский состав образовательных учреждений МВД России на постоянной основе проходил обучение по программам повышения квалификации, предусматривающим освоение навыков преподавания с применением современных дистанционных образовательных технологий (далее – СДОТ).

С 11 марта 2020 г., когда Всемирная организация здравоохранения объявила вспышку нового коронавируса COVID-19, цифровая трансформация образовательного процесса начала стремительно набирать обороты. В связи с этим Министерство внутренних дел Российской Федерации в кратчайшие

сроки развернуло единую электронную информационно-образовательную среду на базе кросс-платформенного программного обеспечения «Модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда „Moodle“» [2].

Процесс перевода обучающихся в образовательных организациях МВД России на дистанционный формат обучения коснулся не только образовательного процесса по программам высшего образования, в стороне не осталось и обучение по программам профессиональной подготовки лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации по должности служащего «Полицейский».

Так, в соответствии с письмом ДГСК МВД России с марта 2020 г. в образовательных учреждениях, осуществляющих профессиональное обучение указанных выше категорий граждан, были разработаны новые программы обучения, главной задачей которых остается получение слушателями основных профессиональных знаний, умений, навыков и компетенций, необходимых для выполнения служебных обязанностей. При этом проведение занятий осуществляется в дистанционном формате. Дистанционное обучение предполагает самостоятельное освоение программ как с полным, так и с частичным отрывом от выполнения слушателями своих служебных обязанностей по должности путем изучения, ознакомления с учебно-методическими материалами, размещенными в системе «Moodle».

Целью обучения с применением СДОТ является предоставление слушателям возможности освоения основных программ профессионального обучения непосредственно по месту жительства или его временного пребывания (нахождения).

Проведенный анализ позволил выделить преимущества обучения с использованием СДО:

- 1) возможность заниматься в удобное для слушателя время, в удобном месте и темпе без отрыва от основной деятельности;
- 2) возможность обращения ко многим источникам информации, общение посредством электронной почты с преподавателями;
- 3) освоение программ с использованием консультаций педагогических работников образовательных организаций МВД России;
- 4) равные возможности получения образования независимо от места проживания и материальной обеспеченности;
- 5) повышение творческого и интеллектуального потенциала за счет самоорганизации и стремления к знаниям;
- 6) экономия денежных средств.

Термин «дистанционное обучение» означает такую организацию учебного процесса, которая главным образом основана на самостоятельном обучении. Контакт с преподавателем требуется лишь в отдельные моменты учебного процесса, и в большинстве своем контакт осуществляется с помощью электронной почты и инструментов СДО в виде форума и чата.

Самостоятельная работа слушателей может включать следующие организационные формы (элементы) системы обучения:

- работа с электронными учебно-методическими материалами;

- просмотр видеоматериалов, презентаций;
- изучение печатных и других учебных и методических материалов;
- подготовка реферата по выбранной теме;
- компьютерное тестирование.

Контроль успеваемости слушателя – важнейшая форма контроля образовательной деятельности, включающая в себя целенаправленный систематический мониторинг освоения слушателем программы в целях:

- получения необходимой информации о выполнении слушателем учебного плана программы;
- оценки уровня знаний, умений, навыков и приобретенной слушателем компетенции;
- стимулирования самостоятельной работы слушателя [3].

Наряду с очевидными преимуществами дистанционного образования при реализации программ профессионального обучения с использованием СДОТ возникает и ряд существенных проблем.

К числу последних необходимо отнести прежде всего отработку практических навыков и умений, в частности по дисциплинам, предусматривающим отработку тактических действий, а также по огневой и физической подготовке.

Безусловно, теоретическая компонента указанных дисциплин чрезвычайно важна, но отработка практических навыков стоит во главе угла.

При восполнении пробела в данном направлении остается только уповать на профессионализм старших сотрудников-наставников, способных передать накопленный опыт молодым полицейским, и на занятия по огневой и физической подготовке, которые проводятся во всех подразделениях органов внутренних дел на постоянной основе.

Список библиографических ссылок

1. О внедрении Системы дистанционных образовательных технологий в образовательных учреждениях МВД России: приказ МВД России от 23 июня 2006 г. № 497. Доступ из справ.-прав. ситемы «КонсультантПлюс».
2. Калачева И. В. Система дистанционного обучения Moodle в образовательном пространстве вуза // Современный университет в цифровой образовательной среде: ориентир на опережающее развитие: материалы X Междунар. учеб.-метод. конф. Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, 2018. С. 19–23. URL: elibrury.ru (дата обращения: 12.05.2020).
3. Гречухина Т. И., Меренкова А. В. Самостоятельная работа студентов: виды, формы, критерии оценки URL: elibrury.ru (дата обращения: 12.05.2020).

© Лукьянова Я. В., 2020

В. В. Адамович,

курсант 1 курса факультета подготовки сотрудников
для следственных подразделений.

Научный руководитель: **Н. С. Нижник**

ПОЛИЦИЯ И ИНСТИТУТЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: НОРМАТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью переосмысления взаимоотношений государства и общества в условиях роста участия населения в решении социально значимых вопросов. Сосуществование государства и институтов гражданского общества в современном мире – сложный процесс взаимоконтроля и взаимоограничений, в котором государство – субъект, обладающий властными полномочиями, позволяет гражданскому обществу проникать в сферу своей деятельности посредством допуска институтов гражданского общества к реализации государственных функций, в том числе и функции правоохранительной. В современном мире «без действительно партнерских отношений между государством и обществом не может быть ни сильного государства, ни процветающего, благополучного общества», – подчеркнул Президент Российской Федерации В. В. Путин [1].

Осуществление конструктивного сотрудничества полиции и институтов гражданского общества в современной России требует научного исследования теоретико-правовых и отраслевых аспектов формирования партнерских отношений полиции и общества, которое способствовало бы определению оптимальных форм и направлений их взаимодействия.

Историографический анализ темы исследования свидетельствует, что различные аспекты взаимодействия полиции и общества в современной России стали предметом исследовательского интереса ученых различных специальностей: А. Н. Герасименко, В. В. Гриба, Е. В. Киричка, Н. С. Лащенко, Н. С. Меньшиковой, В. А. Половинкина, К. С. Сердобинцева, С. В. Ханина, а также А. F. Brandstatter, L. A. Radelet, E. F. Dolan, M. Scargiano, R. R. Roberg и др. Анализ научной литературы показал, что партнерство как модель взаимодействия государства и гражданского общества при реализации правоохранительной функции государства до настоящего времени развернутой характеристики не получило; потенциал партнерства государственных органов и гражданского общества в сфере реализации правоохранительной функции современным государством комплексной оценки не определен; проблемные вопросы взаимодействия полиции и гражданского общества в Российской Федерации в должном объеме не выявлены и не оценены.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при взаимодействии полиции и гражданского общества в правоохранительной сфере.

Предметом исследования выступают нормативные основы сотрудничества полиции и институтов гражданского общества в сфере реализации правоохранительной функции современного российского государства.

Методологическая основа исследования определена с учетом сложности и многомерности объекта исследования. Основным и интегрирующим методом исследования выступил метод материалистической диалектики, позволивший партнерство полиции и институтов гражданского общества в правоохранительной сфере рассматривать в контексте взаимодействия государства и общества. В исследовании использовались общелогические (дедукция, индукция, анализ и синтез), общенаучные (обобщение, абстрагирование, теоретическое моделирование, типологизация) и специальные (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, интерпретации нормативных правовых актов, социологический и статистический) методы правовых исследований. Особое значение имели системный и структурно-функциональный методы, а также метод интерпретации нормативных правовых актов, который был использован прежде всего при рассмотрении Федерального закона «О полиции», Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка», Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 2011 г. № 668 «Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах».

Научная новизна исследования состоит в попытке определения концептуальных и нормативных основ взаимодействия полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации: определены концептуальные основы взаимодействия государства и институтов гражданского общества; гражданское общество охарактеризовано как субъект взаимодействия с государством; определены признаки партнерской модели взаимодействия гражданского общества и государства при решении социально значимых проблем в современной России; определены нормативные основы взаимодействия полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации.

Основные результаты научного исследования. Изучение литературы и источников позволило сделать вывод о том, что атрибутивной чертой функционирования современных государств становятся вовлечение в процесс реализации правоохранительной функции государства институтов гражданского общества и рост общественных организаций правоохранительной направленности. Сотрудничество с институтами гражданского общества в XXI в. превратилось в одно из приоритетных направлений деятельности полиции во многих странах. Сотрудничество полиции и самоорганизующегося общества все чаще приобретает форму партнерства [2]. Признаками партнерской модели взаимодействия полиции и общества в сфере противодействия преступности «становятся доверие граждан к правоохранительным органам и вовлеченность граждан в обеспечение безопасности и общественного порядка, а также стремление к совершенствованию, повышению эффективности деятельности полиции» [3].

Формирование отношений сотрудничества полиции и институтов гражданского общества получило обоснование в нормативных актах международного и национального характера. «Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка» ООН (1979), «Руководящие принципы для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка» (1989) были рассмотрены как оптимальная модель при создании правил деятельности сотрудников органов внутренних дел многих стран [4; 5]. Данные нормативные акты закрепляют достаточно высокие требования к сотрудникам, которые будут способствовать уменьшению произвола с их стороны. Сотрудничество полиции и общества рассматривается как средство решения проблем противодействия преступности, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, а также проведение профилактических мероприятий среди населения по повышению уровня правосознания [6].

Федеральный закон «О полиции» обозначил перспективы развития взаимодействия полиции и общественных организаций, закрепив в качестве основополагающего принцип сотрудничества полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации [7]. Законом определена партнерская, а не доминантная модель взаимоотношений полиции и общества; предусматривается совершенствование деятельности полиции в применении профилактических мер к правонарушителям, которые будут оказывать наиболее эффективное действие при борьбе с преступностью. Такая работа позволит сформировать определенный уровень правосознания и правовой культуры, при этом желательным эффектом от таких мер будет отсутствие мотивации у людей совершать поступки противоправного характера [8].

Партнерская модель взаимодействия полиции и общества предполагает направленность на взаимодействие обеих сторон, осуществление контроля институтов гражданского общества за деятельностью полиции. Чертами партнерской модели взаимодействия полиции и институтов гражданского общества определены гласность, публичность, доверие, взаимодополняемость. Данные черты в полной мере позволяют обеспечить эффективную работу полиции по защите прав и свобод человека, а также исключить злоупотребления полномочиями сотрудников и сократить количество ошибок при выполнении своих функций [9]. Полиция готова к переходу от карательных мер к профилактическим, стремясь непосредственно сотрудничать с населением, повысить его уровень правосознания и вовлечь в работу правоохранительные органы. Только посредством взаимодействия можно будет оказывать эффективное противодействие преступности [10].

Механизм реализации принципов сотрудничества получил отражение в ст. 9 Федерального закона «О полиции». Общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции. Именно оно дает наиболее правдивую картину об эффективности деятельности полиции и позволяет увидеть потребности общества. Поэтому существует право любого гражданина обратиться в полицию с предложением

по совершенствованию деятельности этого органа. Существуют официальные информационные интернет-порталы МВД России, где граждане могут выразить свое мнение о работе полиции и внести свои предложения в ее совершенствование. Эти предложения учитываются при формировании отчетов о деятельности полиции, затем вносятся корректировки.

Основы взаимодействия и сотрудничества полиции России с институтами гражданского общества определены в ст. 10 Федерального закона «О полиции». Граждане видят в полиции инструмент защиты своих законных интересов [11]. Требования граждан к сотрудникам полиции и выполнению ими своей профессиональной деятельности растут. В обществе складывается тенденция создания гражданами общественных организаций, способных осуществлять и правозащитную деятельность, и контроль за работой органов полиции. Ст. 5 Федерального закона «О полиции» требует от полиции строить свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод личности. Это позволяет установить должный уровень доверия между гражданами и сотрудниками полиции. Данный принцип позволяет исключить произвол по отношению к гражданам со стороны сотрудников, а также должным образом осуществлять свои функции по противодействию преступности, учитывая мнение граждан, поскольку всю свою деятельность полиция реализует для безопасности общества и граждан. Статья 8 закрепляет принцип открытости и публичности, который позволяет получать гражданам достоверную информацию о деятельности полиции. Это возможность оценить эффективность работы органов полиции и сформулировать предложения по ее совершенствованию. Данный принцип позволяет ученым проводить статистический анализ деятельности полиции и на доктринальном уровне формировать направления развития полиции, возможные пути разрешения наиболее острых проблем, стоящих перед полицией. На данный момент ученые, предлагающие наиболее эффективные способы решения проблем, получают финансирование из федерального бюджета для реализации своих проектов – государство заинтересовано в поиске наиболее эффективных методов работы полиции.

Сотрудничество органов полиции и институтов гражданского общества проявляется в форме участия различных общественных объединений в деятельности по охране общественного порядка наряду с полицией, которое способствует повышению уровня безопасности при проведении различных массовых мероприятий [12]. Для такой деятельности создаются специальные общественные формирования, дружины, молодежные отряды, привлекаются волонтеры [13]. При этом гражданское общество оказывает содействие полиции лишь в той мере, в которой это разрешено законом.

Основные формы участия граждан в охране общественного порядка определены нормами гл. 2 Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка» [14]. В их числе содействие органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам; участие граждан в поиске лиц, пропавших без вести; участие граждан в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности. Такие

формы взаимодействия непосредственно позволяют гражданам увидеть изнутри проблемы, которые имеются в работе полиции, ограничить превышение полномочий со стороны сотрудников. Данные формы также помогут в целом повысить уровень правосознания и правовой культуры общества, сформировать определенные знания в юриспруденции, что будет способствовать достижению общей цели по формированию правового государства. В статье 4 Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка» закреплён принцип добровольности, который означает, что граждане самостоятельно, проявляя инициативу и обладая соответствующим уровнем правосознания, готовы оказывать содействие полиции при реализации ее функций. Поэтому необходимо проводить меры, которые будут способствовать увеличению количества таких граждан. Это повысит доверие к полиции, а также в целом будет способствовать формированию партнерской модели взаимодействия.

Важной площадкой для диалога полиции и общества стали общественные советы при подразделениях МВД России, нормативной основой для организации которых стал Указ Президента Российской Федерации от 23 мая 2011 г. № 668 «Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах». Основная функция общественных советов – оказание общественной поддержки органам внутренних дел [15]. В 2020 г. общественные советы действуют во всех регионах России. Такие советы позволяют обеспечить законность при осуществлении полицией своих обязанностей, так как в такие советы могут входить рядовые граждане. Эти советы также могут давать рекомендации по совершенствованию деятельности полиции, служат своеобразной формой общественного контроля. Основными недостатками общественных советов являются: рекомендательный, а не обязательный характер их решений; некомпетентность ряда их членов; формализм при принятии решений; фактическое влияние на принятие решения органов государственной власти; отсутствие необходимого опыта взаимодействия как у полиции, так и у самих советов [16]. Общественные советы положили лишь базовое начало к формированию модели сотрудничества и нуждаются в совершенствовании. Однако перспектива работы таких советов очевидна.

В правовом государстве оптимальной моделью взаимоотношений государства и институтов гражданского общества становится модель партнерского взаимодействия, которая способствует результативному осуществлению функций полиции, контролю над деятельностью полиции, выработке предложений по совершенствованию работы полиции [17].

Сближение полиции и общества в сфере противодействия преступности становится ключевым вектором развития полиции современных государств, позволяющим наиболее эффективно охранять правопорядок в государстве, а создание и поиск новых форм взаимодействия и сотрудничества граждан с полицией и их закрепление в нормативных правовых актах становится перспективой развития данного направления в XXI в.

Апробация результатов научного исследования осуществлена в форме доклада на научно-практической конференции курсантов факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России «Государство и право как предмет исследований в современной юридической науке» (19 декабря 2019 г.), международной студенческой конференции «Law Codes and Women» в рамках проекта Iustoria 2020 (Институт истории Белградского университета (Сербия) (20 марта 2020 г.)), ежегодной международной научной студенческой конференции «Право, общество, государство: проблемы теории и истории» (Юридический институт Российского университета дружбы народов (24 апреля 2020 г.)).

Список библиографических ссылок

1. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://duma.gov./news/26458/> (дата обращения: 17.07.2019).
2. Нижник Н. С. Полиция и гражданское общество: поиск вектора взаимодействия // Полицейская деятельность. 2018. № 5. С. 53–54.
3. Нижник Н. С., Меньшикова Н.С. Государственные органы и институты гражданского общества: формирование модели партнерских взаимоотношений по реализации правоохранительной функции российского государства. // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2 (36). С. 62–63.
4. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г.) // ООН. 2016. URL: http://www.un.org/ru/dokuments/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml. (дата обращения: 06.03.2020).
5. Руководящие принципы для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc> (дата обращения: 06.03.2020).
6. URL: <http://www.osce.org/node/39501> (дата обращения: 06.03.2020); Second CSCE Summit of Heads of State or Government, Paris, 19–21 November 1990. URL: <http://www.osce.org/node/39516> (дата обращения: 06.03.2020).
7. О полиции (ред. от 6 февраля 2020): федер. закон от 7 февраля 2011 г. // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900; № 27. Ст. 3880; Ст. 3881; № 30. Ч. 1. Ст. 4595.
8. Бучакова М. А., Дизер О. А. Взаимодействие полиции и общества // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 2 (43). С. 58–63.
9. Нижник Н. С. Полиция – субъект правоохранительной деятельности современного государства // Вестник Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. 2018. № 4. С. 94–106.

10. Nizhnik N. S. Police and civil society institutions // International Scientific Conference «Archibald Reiss Days»: thematic Conference. Vol. 2. Beograd, 2017. S. 241–251.

11. Меньшикова Н. С. Взаимодействие внутренних дел и институтов гражданского общества как детерминанта правовой действительности в России // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 2013. С. 565.

12. Ханин С. В. Организационно-правовые основы партнерских отношений между полицией и обществом в условиях демократических преобразований в России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С. 69.

13. Нижник Н. С. Полиция и гражданское общество: поиск вектора взаимодействия // Полицейская деятельность.

14. Об участии граждан в охране общественного порядка // Собрание законодательства. 2014. № 14. Ст. 1536.

15. Общественный совет при МВД России. URL: <https://xn-nlag.xn-blaew.xn-plai/Komissii/Istorija> (дата обращения: 06.03.2020).

16. Соболева М. М. Правовая основа взаимодействия полиции и гражданского общества России // Юрист-Правовед. 2014. № 5 (66). С. 113–116.

17. Нижник Н. С., Меньшикова Н. С. Полиция и гражданское общество в России: взаимодействие и сотрудничество. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. С. 70–92.

© Адамович В. В., 2020

А. А. Воронов,

курсант Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **Н. Д. Захаров**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Двадцать первый век – век появления новых технологий и научных открытий в IT-сфере. Жизнь современного человека сложно представить без технологии и гаджетов. Смартфоны, планшеты, ноутбуки – это лишь малый список, которые есть почти у каждого человека. В этих устройствах мы храним часть нашей обыденной жизни. Благодаря той информации, которая содержится в наших гаджетах, можно понять списки наших родственников, друзей и знакомых, наши видеозаписи и фотографии, сведения о том, где мы были, что нам нравится и не нравится, наши тайны и секреты. Гаджеты настолько удобны человеку, что мы зачастую забываем о про-

стейших мерах предосторожности, что с их помощью можно следить за каждым нашим шагом и при использовании определенных программ узнавать обо всем, что мы делаем.

Темпы развития и появления новых видов технологий растут с каждым годом, например, в 2013 г. был применен сканер отпечатков пальцев, который позволяет не только разблокировать гаджет, но и подтверждать электронные покупки в некоторых интернет-сервисах. В 2014 г. была представлена система мобильных платежей и электронный кошелек, с помощью которого можно оплачивать покупки по технологии бесконтактного платежа, используя оцифрованные данные банковской карты или электронного кошелька как в интернете, так и при прямой оплате, имея под рукой только мобильное устройство. Вместе с этим появляется (возникает) угроза утечки этих данных посредством взлома или считывания третьими лицами и применение таких данных в мошеннических (целях) схемах. Руководствуясь вышеизложенным, мы подтверждаем обеспокоенность экспертов. Понимаем, что с появлением новых технологий и устройств также рождаются и новые виды мошенничества. Помимо этого, возникают и иные пути присвоения чужих материальных благ, к примеру, создаются сайты, приложения, рекламы, которые обещают быстрый заработок (букмекерские ставки; реклама интернет-казино; спам-рассылки, которые используют данные, ранее введенные на каком-либо сайте, различные игровые приложения, подписавшись бесплатно на которые в автоматическом порядке после бесплатного периода будут сниматься денежные средства, не уведомляя подписчика). Пресечь данные мошеннические схемы проблематично – создается большое количество сайтов, заблокировав которые появятся другие. Бывает так, что пользователь сам согласился на эту схему, будучи невнимательным.

Совместно с ростом и высоким темпом создания и развития технологий рождаются и адаптируются вирусы, например, вирус троян, который уже может воровать пароли в интернете, или другой вирус, который может распространяться с помощью роутера, также, например, вредоносная программа, зашифровывающая какой-либо документ на устройстве и требующая денежные средства за пароль, и многие другие вирусные программы.

Актуальность данной темы подтверждается участившимися преступлениями в киберпространстве. По данным Генпрокуратуры, за последние несколько лет в России наблюдается неуклонный рост киберпреступлений. В 2019 г. произошел рост числа зарегистрированных преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий на 68,5 % – до 294 тыс. против 174 тыс. в 2018 г. [1]. Стремительно возрастает количество онлайн-общения и активности экстремистских, террористических сообществ и интернет-сообществ антивитального содержания. В условиях быстрого развития технологий необходимо изучать также развитие преступлений на просторах сети Интернет.

Таким образом, киберпреступления необходимо анализировать и распространять информацию о них среди обычных граждан, изучать аттитюды

в отношении киберпреступлений, так как они регулируют поведение жертв данных «новых» преступлений в ситуациях потенциального риска.

Так что же все-таки киберпреступность? В Уголовном кодексе точного термина нет, но исходя из всех данных можно сказать, что киберпреступность – это совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей и против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных [2].

Главное явление, повлиявшее на формирование нынешнего социума в 21 в. – активное усовершенствование информационных и телекоммуникационных технологий. Считается, что настал новый период в истории человеческой цивилизации. Улучшение сетевых технологий привело не только к ускорению формирования социума, но и к расширению источников угрозы для него.

На данный момент мы можем предположить, что преступность в информационной среде является одной из угроз, оказывающих значительное воздействие на национальную безопасность Российской Федерации. Подобное беспокойство абсолютно оправдано: темпы развития и появление новых видов преступлений в сфере информационных технологий впечатляет. Перечислим основные виды киберпреступлений и присущие им особенности:

1. Фишинг. В переводе с английского – рыбалка. Род преступной деятельности, который заключается в рассылке людям спама с очень вызывающими картинками и текстом, тем самым завлекая перейти по представленной ссылке. Одного этого клика по ссылке хватает, чтобы получить доступ к компьютеру и вашим данным. Злоумышленникам нужно всего одно ваше нажатие.

2. Финансовые преступления. Имеют массовый характер в киберпространстве и посягают на финансово-экономические отношения людей, т. е. мошенничество с банковскими картами, кража денежных средств при оплате интернет-покупок и т. д.

3. Киберпорнография. С каждым днем в интернете появляется все больше и больше сайтов, где размещаются материалы, содержащие порнографический характер, фильмы, видеозаписи и фото с лицами, не достигшими совершеннолетнего возраста. Кроме того, к этому можно причислить разнообразные сервисы интернет-знакомств, где также распространяются порнографические материалы.

4. Торговля наркотиками через сеть Интернет. Покупка наркотиков осуществляется посредством технологий кодировки сообщений. Покупатель высылает на определенный интернет-кошелек денежные средства. В ответ на это наркоторговец на электронную почту высылает покупателю координаты места и фото упаковки, в которой содержатся наркотические вещества.

5. Кибертерроризм. Это осуществление террористических действий в киберпространстве. К этому относится как распространение террористи-

ческих материалов, вербовка в террористические организации, так и распространение информации о будущих террористических актах.

Стоит также отметить, что жертвами киберпреступлений становятся в большинстве случаев несовершеннолетние граждане. Согласно данным Следственного Комитета Российской Федерации по Иркутской области самым страшным и необратимым процессом влияния на детей стало массовое вовлечение их в суицидальные группы, в которых романизируется тема смерти, популяризуется уход из жизни [3].

Приемов влияния на детей несколько: это не только непосредственное взаимодействие в переписке в социальных сетях, но и через предложение просмотра видео, обсуждения телесериалов, помощь в решении домашнего задания, также могут предлагаться определенные онлайн-книги, рекомендации по прочтению литературы и прослушивание музыки.

Одним из подобных ярких примеров современного времени считается интернет-игра для детей и подростков «Синий кит», окончательным этапом которой является суицид участника. Стоит отметить, что доведение до самоубийства преследуется по закону (ст. 110 УК РФ) [4].

Как уже было сказано, киберпреступность имеет массовый характер в современном мире, но самое главное – государство еще вырабатывает методы для борьбы и раскрытия преступлений в киберпространстве. Стоит выделить несколько факторов, затрудняющих противодействие преступлениям в сфере информационных технологий:

1. Сложность расследования, раскрытия и сложность сбора доказательств и процесса доказывания являются причиной возникновения такого определения, как «виртуальный след». Любой человек может совершить киберпреступление, имея при этом минимальные технические средства. При поимке преступника очень сложно доказать, что именно он совершил данное деяние.

2. Слабая законодательная основа, которая регулирует проблемы киберпространства и преступных посягательств в нем. Законодатель находится в процессе создания нормы, которая будет регулировать данные отношения, но активный рост и изменчивость киберпреступлений не позволяют создать точную норму.

3. Отсутствие обобщенной судебной и следственной практики по делам этой категории. Это новый вид преступлений, где еще не сложилось четкой судебной практики по данным преступлениям. Можно сделать вывод, что ключевыми, непосредственными объектами преступного посягательства выступают:

- конституционные права и свободы человека и гражданина;
- общественные отношения в области компьютерной информации и информационных технологий;
- общественные отношения в области экономики и финансовой деятельности.

Анализируя вышесказанное, по нашему мнению, законодателю следует нацелиться на обновление действующей нормативной правовой базы, ко-

торая позволила бы с помощью правовых инструментов более действенно оказывать помощь физическим и юридическим лицам как по предупреждению и противодействию киберпреступности, так и по расследованию уже совершенных преступлений. Также стоит отметить, что на сегодняшний день далеко не все граждане знакомы с концепцией кибербезопасности. Необходимо более активно проводить с населением разъяснительную работу по усилению информационной грамотности, о возможных рисках и угрозах в Сети. Уровень преступности в киберпространстве растет с каждым годом, и преступники придумывают все более хитрые схемы и манипуляции. Каждый гражданин может быть подвержен кибератаке, поэтому государство должно обеспечить защиту в сфере информационных систем и технологий. Огласка киберпреступлений и его видов может способствовать повышению интереса к данной проблеме, росту знаний граждан в области кибербезопасности, благодаря которым они смогут ее обезопасить себя и своих близких от киберпреступлений.

Список библиографических ссылок

1. Генпрокуратура предлагает подумать о создании центра по сбору данных о киберпреступности // ТАСС: 15.03.2020. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7983073> (дата обращения: 24.05.2020).
2. Номоконов В. А., Тропина Т. Л. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 24. С. 45.
3. Спасение детей от киберпреступлений // Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области. URL: <https://irk.sledcom.ru/folder/1076968/?print=1> (дата обращения: 24.05.2020).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ. № 25. Ст. 2954. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Воронов А. А., 2020

М. А. Ромашкина,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **А. И. Мелихов**

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИЛИЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Война – наиболее серьезная угроза национальной безопасности, в устранении которой, как правило, принимают участие все государственные ведомства. В условиях военного положения такие профессиональные и личные качества оперативных сотрудников милиции, как способность решать профессиональные задачи в психотравмирующих ситуациях, готовность к психологическому и физическому противостоянию с оппонентом, высокая психофизиологическая выносливость, делают их востребованными во многих отраслях не только правоохранительной, но и военной деятельности.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» органы внутренних дел перешли в полное подчинение военного командования. Борьба с внешним врагом требовала концентрации усилий и централизацию управления, в связи с чем 20 июля 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР наркоматы госбезопасности и внутренних дел вновь объединили в НКВД СССР. Анализ исторических источников показывает отсутствие заранее продуманного плана по милитаризации оперативных кадров милиции в годы войны, что повлекло их нецелесообразное использование и утрату.

Опыт участия оперативных работников в Великой Отечественной Войне (далее – ВОВ) показал возможность их эффективного использования как для проведения боевых действий на фронте, в тылу, на захваченных территориях и территории врага, так и применения человеческого капитала по прямому назначению – для ведения оперативно-разыскной и оперативно-агентурной деятельности.

В начале войны в качестве добровольцев на фронте оказались 25 % личного состава милиции [1]. Только из органов и подразделений милиции Ростовской области ушли добровольцами и были направлены на фронт 500 сотрудников, в Краснодарском крае к концу июня 1941 г. в военкоматы поступили около 17 тыс. заявлений от сотрудников милиции [2; 3]. Патриотизм этих сотрудников был так высок, что начальник Управления милиции Ленинграда Е. С. Грушко вынужден был 4 июля 1941 г. издать специальный приказ о том, что вопрос об уходе каждого добровольца – работника милиции в армию – решается только начальником городского управления [4]. Помимо неконтролируемой добровольческой мобилизации, милиция была ослаблена и принудительной мобилизацией [5]. Как отмечают историографы уголовного розыска, в результате таких неконтролируемых и непродуманных кадровых событий в этот период ухудшилось положение буквально по всем направлениям деятельности милиции [6].

В тылу противника оперативные сотрудники милиции воевали в составе партизанских отрядов, сводных милицейских оперативных отрядов, целью которых было ведение разведывательных операций, дезинформация разведывательных органов противника посредством радиосвязи, организация партизанского движения, создание негласной агентурной сети на оккупированных противником территориях. В режиссерском дебюте Алексея Германа – фильме «Проверка на дорогах», снятом в 1971 г. – ярко показан механизм милитаризации сотрудников милиции, в котором бывший участковый Иван Локотков становится командиром партизанского отряда на оккупированной врагом территории [7].

Для обеспечения внутренней безопасности тыла советских войск Постановлением СНК СССР от 24 июня 1941 г. «Об охране предприятий и учреждений и создании истребительных батальонов» и «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» были созданы истребительные батальоны, для укомплектования которых было направлено около 3 тыс. оперативных работников милиции в качества командного состава [8].

Кадровая политика по боевому использованию сотрудников милиции на начальном этапе войны привела к нецелесообразному расходованию ценного человеческого капитала в западной части СССР, непосредственно подвергшихся нападению, однако боевые потери милиционеров Москвы, Ленинграда, Сталинграда и других городов-героев во многом были вынужденной мерой для остановки наступления противника любой ценой.

Об остром кадровом кризисе в оперативных подразделениях, вызванном отсутствием плана по милитаризации оперативных кадров милиции в годы войны, свидетельствуют многочисленные исторические документы [9].

Более рационально были распределены оперативные кадры милиции в глубоким тылу, так в годы Великой Отечественной войны таджикская милиция направила 381 работника, имеющего опыт в сыскной работе (которые приобрели в борьбе против басмачества) на постоянную работу на территорию Украины, Белоруссии, РСФСР и Прибалтийские республики для борьбы с оставленным фашистами диверсионно-террористическим подпольем и движением коллаборационистов [10].

Второе направление использования оперативных сотрудников милиции в годы ВОВ – это ведение оперативно-разыскной и оперативно-агентурной деятельности в интересах обороны или, другими словами, – разведывательная и контрразведывательная деятельность. После Сталинградского перелома в войне системе органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, потребовалась специализация в связи с изменением характера войны на наступательную деятельность. В результате, в апреле 1943 г. НКВД СССР вновь был разделен на НКВД и НКГБ, помимо этого, в Наркомате обороны СССР было выделено Управление контрразведки «Смерш», а в составе НКГБ – разведывательные подразделения.

Третье направление – основная оперативно-разыскная и оперативно-агентурная работа милиции, которая стала протекать в тылу и на освобож-

денных территориях уже в целях поддержания правопорядка и обеспечения общественной безопасности. Этой сфере работы милиции посвящено целое направление в современной исторической и юридической науке, различные аспекты деятельности НКВД в тылу раскрыты в работах А. А. Дерюгина, В. А. Гашенко, Е. В. Поповой, Ю. Б. Порфирьева, В. В. Тимофеева и др. [11; 12; 13; 14; 15].

Перед ВОВ на милицию возлагались следующие обязанности по борьбе с преступностью и обслуживанию населения, выполняемые по средствам сыска: предупреждение и прекращение преступлений; обнаружение и расследование совершенных преступлений; розыск лиц, скрывающихся от расследования суда и исполнения приговора; розыск похищенного имущества; розыск по заявлениям заинтересованных лиц и органов пропавших несовершеннолетних в возрасте до 14 лет, а также лиц, безвестно отсутствующих, если имеются основания полагать, что они сделались жертвой преступления или несчастного случая [16].

В годы ВОВ нормативное регулирование сыскных функций и агентурной работы органов внутренних дел не претерпели существенных изменений, поскольку эта работа регламентировалась ведомственными нормативными актами, решавшими в основном вопросы организационного характера [17].

В связи с началом ВОВ в 1941 г. к функциям НКВД добавились новые: а) борьба с военным и трудовым дезертирством, мародерством, паникерами, распространителями всякого рода провокационных слухов; б) розыск детей, пропавших при эвакуации и других обстоятельствах военного времени; в) создание партизанских отрядов, диверсионных групп и истребительных батальонов; г) изъятие оружия у населения, организация сбора оружия и боеприпасов, оставшихся на полях сражений.

В. С. Волков, основываясь на архивных материалах УНКВД Пермской области, выделил следующие основные направления оперативно-розыскной и агентурной работы милиции в тылу:

- 1) розыск преступников;
- 2) агентурная работа среди мобилизованных немцев и спецпереселенцев;
- 3) агентурное сопровождение продовольственных предприятий;
- 4) агентурно-оперативный контроль финансовых объектов;
- 5) агентурный контроль за оборотом оружия;
- 6) профилактика и пресечение хулиганства;
- 7) противодействие общеуголовной преступности [18].

В своей работе мы остановимся на слабо освещенном в истории оперативном сопровождении работы оборонных предприятий. В начале ВОВ в структуре Народного комиссариата внутренних дел СССР выделили транспортное и экономическое управление для организации оперативной работы. Помимо борьбы с преступностью, их задачей стало выявление недочетов в работе транспортной инфраструктуры, промышленности и сельского хозяйства, их устранение на местах и информирование об этом соответствующих партийных и советских органов.

В управлениях создавались отделы, объектами агентурно-оперативной работы которых стали:

- железнодорожный, морской, речной транспорт, автомобильный транспорт, линия шоссейных дорог, гражданский воздушный флот;
- авиационная промышленность;
- промышленность вооружения, боеприпасов, танкостроения и военного судостроения;
- станкостроение, машиностроение, черная и цветная металлургия, химия и другая промышленность;
- электропромышленность, электростанции, нефтяная и угольная промышленность;
- торговля и кооперация;
- сельское хозяйство и заготовительные организации;
- фабрики Гознака, аффинажные заводы (заводы по извлечению драгоценных металлов);
- государственные хранилища ценностей [19].

Оперативное сопровождение предприятий, обеспечивающих военные поставки, обычно осуществлялось путем прикрепления оперативного работника, в том числе из милицеских подразделений, за вышеперечисленными объектами с ежедневным докладом о результате проведенных оперативных мероприятий в НКВД СССР. Оперативникам предписывалось не только выявлять и раскрывать случаи саботажа, вредительства и диверсий, документируя и проводя по ним расследование в самый короткий срок, но и выявлять недостатки, влияющие на успешное выполнение заданий (т. е. иметь возможность вмешиваться в процесс управления и производства). В этой связи современные исследователи на основе изучения архивных документов неоднозначно оценивают результат этой работы, в то же время отмечая, что оперативное сопровождение предприятий способствовало укреплению производства по выпуску оборонной продукции и своевременному выполнению заданий Государственного комитета обороны СССР [20].

После войны оперативные подразделения органов внутренних дел принимали участие в борьбе с бандитизмом и остатками коллаборационистов в западных республиках СССР, а также в расследовании дел военных преступников и их пособников из числа советских граждан. Так, с июля 1944 г. по июнь 1945 г. в результате оперативных мероприятий и чекистско-войсковых операций на территории Западной Белоруссии органами НКВД СССР было арестовано 85 112 человек, включавших 6 023 пособника оккупантов [21]. Оперативная работа по военным преступлениям в годы войны в большей части проводилась в МГБ СССР, однако окончание следствия по делам пособников врага, как правило, перекладывалось на следственные группы и милицеских оперативников по расположению места заключения в северо-восточной части страны [21].

Таким образом, на основе анализа научной литературы, отражающей деятельность оперативных работников милиции в годы ВОВ, можно выделить следующие перспективные направления использования профессио-

нальных навыков оперативных работников органов внутренних дел в условиях военного положения в современное время:

- ведение оперативно-агентурной работы на территории противника или захваченной им территории;
- выявление и раскрытие шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельности противника в тылу, на фронте и на освобожденной от врага территории;
- выявление и раскрытие преступлений, совершенных военнослужащими;
- выявление и документирование преступлений против мира и безопасности человечества (геноцид, планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны, применение запрещенных средств и методов ведения войны и др.), совершенных противником;
- оперативное сопровождение объектов экономики, имеющих важное значение для обеспечения обороны страны;
- оперативная гласная и негласная проверка лиц, бывших в плену, окружении, на захваченных территориях с целью выявления фактов пособничества и государственной измены;
- выявление и разоблачение лиц, совершивших преступления, среди военнопленных и интернированных иностранцев в местах лишения заключения.

Список библиографических ссылок

1. Органы внутренних дел России: история становления и развития: учеб. пособие / под ред. А. Г. Фастова. Волгоград: ВА МВД России, 2005. С. 159
2. Герман Р. Б. Деятельность российской милиции в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1960 гг.). Ростов н/Д, 2000. С. 23.
3. Кубань в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Документы отваги и героизма. Краснодар, 1965. С. 29.
4. Филатов В. П. Ленинградская милиция в период обороны города. Л., 1965. С. 10.
5. Солсбери Г. 900 дней. Блокада Ленинграда. М., 1993. С. 466.
6. Шутова М. В. Организационно-правовое становление и развитие службы уголовного розыска России в XI–XX вв.: Историческое исследование дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 156.
7. Попов А. Ю. НКВД и партизанское движение. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003; Козев В. И. Организационно-правовые основы деятельности НКВД СССР по развертыванию партизанского движения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
8. Хозяинов В. П. Обеспечение внутренней безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны: по материалам внутренних войск: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.

9. Из истории органов Государственной безопасности в Ивановской области (1918–1954 гг.) Иваново, 2008. С. 267–270.
10. Рахимзода Р. Х. Оперативно-разыскная деятельность: история и современность: моногр. Душанбе: «ЭР-граф», 2016. С. 107.
11. Дерюгин А. А. Деятельность войск НКВД СССР в условиях чрезвычайных правовых режимов военного времени (на материалах города Ленинграда и Ленинградской области периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.): историко-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2008. С. 18.
12. Гашенко В. А. Деятельность органов безопасности по защите глубокого тыла в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на материалах Новосибирской, Кемеровской и Томской областей: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2008. С. 20.
13. Попова Е. В. Организация государственной власти в Заполярье в годы Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2004. С. 15.
14. Порфирьев Ю. Б. Органы внутренних дел Кировской области в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2000. С. 17.
15. Тимофеев В. В. Органы милиции Чувашии в годы Великой Отечественной войны (Историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 39.
16. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1931 г., ст. 247. С. 429–437.
17. Шахматов А. В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. С. 113.
18. Волков В. С. Органы милиции Пермской области в годы Великой Отечественной войны: историко-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. С. 18.
19. Мозохин О. Б. ВЧК-ОГПУ-НКВД на защите экономической безопасности государства 1917-1941 гг. М.: ТД Алгоритм, 2016. С. 121.
20. Околотин В. С. Оперативно-чекистское обслуживание оборонных объектов в Ивановской области в 1942 г. // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 4. С. 43–47.
21. Епифанов А. Е. Ответственность за военные преступления, совершенные на территории СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941–1956 гг.: моногр. Волгоград: ВА МВД России, 2005. (Гл. 2. Оперативно-следственные мероприятия по делам о злодеяниях на оккупированной территории СССР в книге). С. 63–102.

© Ромашкина М. А., 2020

К. П. Грицианова,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **А. Ю. Истратенков**

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ДЛЯ ЛИЦ, ОБЛАДАЮЩИХ ИММУНИТЕТОМ ОТ АДМИНИСТРАТИВНЫХ САНКЦИЙ

Административное право представляет собой самостоятельную отрасль права, которая предписывается Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), так как в нем заключены основные положения об административной ответственности [1].

При рассмотрении данной темы необходимо разобраться с тем, что представляет из себя административный иммунитет.

Административно-деликтный иммунитет – это определенный ряд исключений из общих мер применения административного принуждения (санкции) при совершении административного деяния, которые влекут невозможность вступления их в силу, а также дополнительные гарантии, преимущества и права при применении данных мер государственного принуждения, установленные в отношении указанных в нормах международного права, Конституции РФ и в иных федеральных нормативных правовых актах.

На данном этапе правового развития в России деликатные иммунитеты имеют низкую репутацию, общественность относится с сомнением к данному виду исключений, так как, они противоречат конституционному принципу равенства всех перед законом, и это, несомненно, вызывает волнения и в определенной степени дискредитирует правоприменителя. В то же время без данной меры нам не обойтись, потому что это продиктовано важностью выполняемых соответствующими лицами функций и их защитой от неправомерного воздействия путем необоснованного применения мер правового принуждения.

При отдельном рассмотрении принципа равенства мы можем заметить, что он является важнейшей частью демократическо-правового государства, в котором закон защищает личность и согласно которому все граждане равны перед законом.

Безусловно, чтобы понять природу и истоки данного принципа, нужно рассмотреть его из первоисточника, т. е. в ст. 19 Конституции РФ [2]. Первая часть данной статьи гласит: «Все равны перед законом и судом». Равенство перед законом означает, что все субъекты правоотношений несут равную ответственность за совершенное деяние. При этом законодатель толерантно относится к правонарушителю и обеспечивает равный доступ к защите нарушенных прав. Теперь рассмотрим вторую часть – «Равенство перед судом». Если рассматривать с правовой точки зрения, то суд – орган государственной власти, осуществляющий правосудие. По-видимому, при составлении конституции планировалось сказать, что все равны не только

«на бумаге», т. е. в тексте закона, но и при его реализации. Проблема заключается в том, что если мы допускаем данную формулировку, то негласно соглашаемся с тем, что все-таки есть определенные субъекты, которые имеют ряд привилегий и не стоят на одной ступени со всеми. В отдельных случаях данный закон является защитой, но бывает, что такая мера приводит к появлению недобросовестных чиновников.

Равенство всех перед законом и судом, являясь основой функционирования судебной системы, декларируется как принцип деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов и устанавливается в качестве основного судопроизводственного начала отраслевым процессуальным законодательством (ст. 7 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ст. 6 Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 г. №1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», ст. 5 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», ст. 6 ГПК РФ, ст. 7 АПК РФ, п. 2 ст. 6 и ст. 8 КАС РФ) [3].

При рассмотрении второй части статьи мы можем отметить, что государство гарантирует права и свободы человека и гражданина: «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности». Это означает, что государство защищает не только граждан своей страны, но и иностранных лиц, которым необходима защита.

Данная часть указывает также на то, что при дискриминации по любому признаку нарушителя ждет ответственность, так как это прямое нарушение конституционных прав. Однако при этом законодатель допускает возможность установления Конституцией РФ и иными федеральными законами особых условий применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении и привлечения к административной ответственности должностных лиц, выполняющих определенные государственные функции (депутатов, судей, прокуроров, сотрудников Следственного комитета Российской Федерации и иных лиц).

Конституция предполагает установление особых условий не для всех, а только для должностных лиц, обладающих неприкосновенностью, также их называют особыми субъектами [2]. Особые субъекты административной ответственности – лица, обладающие полным или частичным иммунитетом от административной ответственности (санкций).

Общественность неоднозначно относится к данным мерам, поэтому Конституционный Суд РФ сформулировал основные положения, которые помогают разобраться в вопросе направленности и предназначения данного института непосредственно применительно к правовому статусу парла-

ментариев и судей. Так, разбирая данный вопрос, Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что судебская неприкосновенность является определенным исключением из принципа равенства всех перед законом и судом (ст. 19, ч. 1 Конституции РФ) и по своему содержанию выходит за пределы личной неприкосновенности (ст. 22 Конституции РФ); данная позиция обусловлена тем, что к судам общество и государство предъявляет высокие требования, которые должны соответствовать всем профессиональным стандартам. Исходя из этого, государство обязано обеспечить ему дополнительные гарантии защиты, потому что неприкосновенность судьи – это не личная привилегия, а особый процедурный механизм привлечения, который является гарантом законности. Стоит также отметить, что данный механизм не защищает судью от ответственности в случае совершения им преступления или правонарушения, данная процедура необходима для безопасности судьи, т. е. против давления извне. Иное определение приводило бы к искажению конституционного смысла судебного иммунитета [4].

Далее рассмотрим парламентарий. Законодатель не освобождает данный круг лиц от ответственности за совершенные правонарушения, если такое деяние совершено не в связи с осуществлением собственно депутатской деятельности. В случае их незащищенности это вело бы к нарушению личных прав, ведь государство гарантирует защиту личности, но при таких должностных статусах бывает трудно защитить представителей органов власти от неправомерных обвинений. Однако нельзя понимать данный пункт в искаженном смысле и превращать его в личную привилегию, что означает, с одной стороны, изъятие из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (ст. 19, ч. 1), что является неправомерным действием, а с другой – нарушение конституционных прав потерпевших от преступлений злоупотребления властью (ст. 52). Поэтому в Конституцию введены данные ограничения, а именно в ст. 98.

Законодатель не запрещает применение к данным лицам наказание в виде отстранения от управления транспортным средством, освидетельствования на состояние алкогольного опьянения. На данном этапе изменение порядка производства связано лишь с тем, что необходимо сообщать о возбуждении данного дела Генеральному прокурору РФ, когда санкция статьи предусматривает административную ответственность, налагаемую в судебном порядке. Для разрешения данных ситуаций в отношении парламентария допустимо осуществление судопроизводства на стадии дознания и предварительного следствия или производства по административным правонарушениям вплоть до принятия решения о передаче дела в суд.

При рассмотрении непосредственно депутатской неприкосновенности законодатель нас заверяет в том, что в соответствии со ст. 13 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» депутаты представительных органов местного самоуправления при привлечении к админист-

ративной ответственности, задержании, обыске, допросе и иных процессуальных действиях не обладают иммунитетом. Для данной нормы также характерна неопределенность в ее предписании и толковании [5]. Хотелось бы также отметить, что депутаты представительных органов местного самоуправления, члены выборных органов местного самоуправления, выборные должностные лица местного самоуправления не обладают иммунитетом от административного задержания.

В данном положении мы можем заметить, что закон отсылает к принципам, содержащимся КоАП РФ, – особые условия применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении и привлечения к административной ответственности должностных лиц, выполняющих определенные государственные функции, устанавливаются федеральными законами (ч. 2 ст. 1.4).

Нельзя забывать и про иммунитет Президента РФ, так как он полностью изымает из сферы действия меры административного принуждения. Следовательно, если он совершит административное деяние, возможности его привлечения к ответственности не будет, ведь Конституцией не предусмотрен такой вид санкций так же, как не предусмотрена возможность применения к нему каких-либо иных мер административного принуждения. Данное положение исходит из того, что Президент РФ, в силу своего особого статуса, является не личностью, а высшим должностным лицом государства, которое исполняет особые государственные функции, и его неприкосновенность должна распространяться не только на него, но и на занимаемые им жилые и служебные помещения, используемые транспортные средства и средства связи, а также принадлежащие ему документы, багаж и личную переписку. По своей структуре административно-деликтный иммунитет Президента РФ включает гарантии как неприкосновенности, так и неотвеченности за совершение административного правонарушения.

Нужно также отметить, что данные иммунитеты могут устанавливаться разными нормами, и тогда их толкование и правомочия будут изменяться [6].

Если иммунитет устанавливается материальными административно-правовыми нормами, то они определяют права, обязанности и правомочия субъектов административных правоотношений и отвечают на вопросы: что может, должен, обязан (или, наоборот, не может, не должен, не обязан) участник соответствующего правоотношения. Однако если нормы, устанавливающие иммунитет, регламентируют процедуру разрешения определенных дел, определяют, как, в каком порядке, с соблюдением каких процедурных правил материальная норма реализуется, достигаются заключенные в ней цели, то такой административно-деликтный иммунитет является процессуальным. Вместе с тем аналогично другим видам правовых иммунитетов административно-деликтные иммунитеты выступают комплексной правовой категорией, сочетающей нормы материального и процессуального права. В них должны выделяться такие составные элементы, как правовая неприкосновенность, индемнитет, свидетельский иммунитет. При применении мер административного принуждения их следует рас-

сма́тривать как сложный правовой институт, содержащий в своей структуре несколько субинститутов. Так, правовая неприкосновенность является многоступенчатым объединением процессуальных субинститутов, нормы которых регулируют особый (усложненный) порядок производства по делу об административном правонарушении [7].

Рассмотрев данные факты, а также отдельные части статей, можно сделать вывод, что сотрудникам правоохранительных органов представляется полный инструментарий для разрешения вопросов по делам об административных правонарушениях, совершенных лицами, выполняющими определенные государственные функции, исключением из данных законов является только Президент РФ (ст. 91 Конституции РФ), но это вряд ли можно назвать пробелом или каким-то упущением законодателя.

Список библиографических ссылок

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с послед. изм. и доп. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О судебной системе Российской Федерации: федер. закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Конин Н. М. Российское административное право: курс лекций. Саратов: СГАП, 2001. С 352.
5. Батановский С. Н. Административное право: учебник. М.: Директ-Медиа, 2013. С. 260.
6. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: учебник. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. С. 347.
7. Дугенец А. С. Административно-юрисдикционный процесс: моногр. М.: ВНИИ МВД России, 2003. С. 274.

© Грицианова К. П., 2020

СЕКЦИЯ
«Общегуманитарные дисциплины»
(кафедры философии и русского языка)

Е. В. Аверцева, А. А. Бебикова,
курсанты Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **Е. А. Паненко**

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

На сегодняшний день Интернет играет важную роль в жизни каждого человека, так как с его помощью осуществляется не только обмен информацией, но и общение – главный способ взаимодействия людей друг с другом. С появлением Сети оно уже не ограничивается домом, школой, городом. Возможности выросли в разы, а значит, в общении между людьми из разных стран мира нет ничего невозможного. Очевидно, что Интернет вносит существенные коррективы в нашу привычную жизнь, меняя ее кардинальным образом, но, к сожалению, не всегда в лучшую сторону. Вместе с очевидными преимуществами мы наблюдаем и отрицательные тенденции.

В нашей работе мы хотим проанализировать влияние сети Интернет на русский язык.

Не вызывает сомнения тот факт, что Всемирная паутина диктует свои условия. В последнее время изменения происходят не только в использовании новой терминологии, но и в русском языке в целом. Если раньше влияние Сети распространялось на определенный круг лиц, то сейчас оно касается абсолютно всех пользователей. Стоит только внимательно присмотреться, как мы заметим, что «интернет-неологизмы» стали нормой общественной жизни, и если раньше употребление таких слов можно было наблюдать среди молодежи, то сейчас такая «мода» начинает охватывать всех без исключения. Социальные сети оказались настолько популярными, что они начали также диктовать свои правила. Там люди стараются писать кратко и понятно, и, с одной стороны, в этом нет ничего плохого. Но, с другой стороны, быстро привыкая к такому, казалось бы, удобному общению, человек начинает переносить его из виртуального мира в реальный, заменяя грамотную и правильную речь на сокращения, англицизмы, интернет-сленг.

Такие фразы с бешеной скоростью укореняются в русском языке. В связи с этим снижается грамотность и культурность молодого поколения. Не трудно представить, что может случиться с великим русским языком, если изо дня в день он будет засоряться словами и фразами-паразитами. Вопрос в другом: «Что же останется от нашего родного языка?»

С тех пор, как интернет-сленг вошел в наш обиход, возник ряд проблем, требующих особого внимания, пренебрежение которыми может привести к необратимым последствиям.

Во-первых, одной из важнейших и самых распространенных ошибок являются неправильные сокращения. Рассмотрим причины появления данной ошибки:

1. Стремление ускорить процесс написания сообщения. Печать слова требует больше времени, чем их произнесение. Поэтому можно их сократить так, чтобы смысл от этого не изменился. Именно так думает большинство пользователей виртуального мира. Например, вместо того, чтобы в полном объеме написать предложение: «Привет, спасибо за информацию», ее тут же заменяют на более быстрый для печатания вариант: «Прив, спс за инфу». И если изначально это могло бы показаться чем-то странным, то сейчас подобное сообщение является нормой. Однозначно, такой вариант сокращения противоречит всем нормам русского языка, однако пользователей Интернета это мало интересует.

2. Лень. Конечно, без нее не обошлось и здесь. Она также является одной из главных причин сокращения слов. Обыкновенная лень свойственна каждому человеку. Она просто просыпается тогда, когда люди пытаются перенести в сообщение весь поток своих мыслей и, не задумываясь, начинают тут и там употреблять сокращения.

3. Удобство написания. Современному человеку в условиях предоставленных ему возможностей так комфортней общаться. Он ищет удобство не только в живом общении, но и в социальных сетях.

Во-вторых, нарушение орфографических, пунктуационных и других норм в языке пользователями сети Интернет. Рассмотрим основные причины появления данных ошибок:

1. Как бы странно это ни казалось, но существует так называемая «Игра в ошибки». Смысл в том, что пользователи намеренно допускают ошибки в словах и фразах, так, например, «как дила?» или же «все нормальна». Нельзя сказать о том, что такие люди являются безграмотными, но, возможно, это вопрос времени. Сначала это игра, затем реальность, а, как известно, грань между ними стирается незаметно. Главный вопрос: «Зачем это делать?» Отвечая на него, стоит предположить, что человек пытается проявить самовыражение, подсознательно бросая вызов общепринятым нормам общения.

2. Убежденность в том, что грамотно писать нужно только на уроках русского языка. К большому сожалению, некоторые люди и вправду так считают. Но большинство так говорят из-за того, что не в силах правильно и красиво выразить свои мысли на письме.

3. Использование смайликов. «При виртуальном общении мимику, эмоции, интонации, жестикуляцию заменяют значки и смайлики» [1]. Смайлики – это изюминка виртуального общения, стремительно набирающая популярность в своем использовании и играющая главную роль в формировании практически общепринятого «интернетовского» языка. Несмотря на то что это всего лишь маленькие картинки, наглядно изображающие человеческие эмоции, они не самым лучшим образом сказываются на развитии личности. Несомненно, они экономят время на объяснение мыслей и чувств

человека, но все это приводит к тому, что перестает развиваться его мыслительная деятельность. Замена вербальных текстов сокращенными и наполненными смайликами и другими знаками-сообщениями заставляет человека забыть, как выглядит грамотная, богатая различными средствами выразительности речь. «Если человек работает дома и общается только через «Одноклассники» или «ВКонтакте», наступит момент, когда общение «вживую» покажется ему сложным и неудобным, а природа все-таки создала человека для жизни среди людей» [1].

4. Использование интернет-сленга. Сленг – это набор особых слов или новых значений уже существующих слов, употребляемых в различных группах людей (профессиональных, общественных, возрастных и т. д.). Современное поколение ориентировано на более краткое и одновременно эмоционально-выразительное общение. В связи с этим во всем мире стал динамично развиваться и приобретать новые черты интернет-сленг. Новые фразы появляются с небывалой скоростью. Например, слова «аватарка», «глюк», «личка» – далеко не полный перечень интернет-слов, используемых молодежью и вне социальных сетей. Они «гуглят» вопросы, чтобы найти нужную «инфу», «лайкают» фотографии друзей, выкладывают «посты», отправляют жалобы на страницу взломанных пользователей, чтобы ее «забанили», но интернет может «лагать» из-за плохого качества связи. Таким образом, использование иностранных и жаргонных слов, засоряющих русский язык, в реальном общении у молодежи набирает все большую популярность. Почему же это происходит? «Как и любой сленг интернет-сленг проводит границу между своими и чужими. Свои – это те, кто относится к интернет-сообществу и употребляет все эти выражения или хотя бы часть из них. Чужие – это те, кто их не употребляет или использует неправильно: ну, например, пишет „автор, выпей яду“ (т. е. не искажает орфографию). Таким образом, это своего рода тест на принадлежность к сообществу, а также выражение лояльности (я такой же, как вы)» [2]. А быть «своим» в молодежной среде очень важно.

В-третьих, большое влияние оказывает так называемая глобальность. Проблема усугубилась тем, что влияние «интернетовского» языка вышло за рамки самого Интернета. Все чаще интернет-термины стали встречаться как на телевидении и радио, так и в печатных изданиях, охватывая все больше публики.

Возникшие недостатки порождают существенную проблему – снижение уровня грамотности и культурности русского народа. Если раньше люди писали друг другу письма, увлекались классической литературой, стремились к красоте языка, то сейчас жизнь максимально упростилась, появились новые возможности общения. Языковая культура интернет-общества заполнилась сплошными сокращениями, варваризмами и жаргонизмами. Правила грамматики, пунктуации и орфографии потеряли для него свою значимость, главными остались только смысл слов и быстрота их написания. В результате мы день за днем натываемся на тексты, расшифровать которые порой не под силу даже самому «афтору». Люди-авторы и люди, прочитавшие эти «грязные»

тексты, сами того не замечая, привыкают к такому стилю коммуникации, и допущенные ошибки становятся для них повседневной нормой. Все это приводит к безграмотности и обесцениванию великого русского языка в современном обществе.

В подтверждение представленной информации нами был проведен краткий социологический опрос среди друзей, знакомых и родственников разного возраста. Мы выделили 2 возрастные категории: 15–25 лет и 40–50 лет. В опросе приняли участие 50 человек. Он включал следующие вопросы:

1. Сколько времени в день вы проводите в социальных сетях?
2. Каково ваше отношение к интернет-сленгу?
3. Соблюдаете ли вы правила русского языка при общении с людьми?
4. Как часто вы используете сленг в повседневной речи?
5. Для чего вы употребляете сленговые слова?
6. Можно ли представить современную молодежь без использования компьютерного сленга?
7. Считаете ли вы, что молодежный сленг засоряет русский язык?

Проанализировав результаты опроса, мы пришли к следующим выводам:

1. Большинство опрошенных обеих категорий не следят за тем, сколько времени они проводят в социальных сетях, а, следовательно, они не смогут заметить и задуматься о том, насколько зависимыми от них они становятся каждый день.

2. Более половины молодых людей либо не обращают внимания на интернет-сленг, либо относятся к нему положительно. Таким образом, они считают это нормальным явлением, в чем и заключается главная проблема. Тем временем более взрослые люди осознают пагубное влияние интернет-сленга на русский язык и стараются избегать его использования в повседневном общении.

3. Данный вопрос показал, что люди в возрасте от 15 до 25 лет в большинстве своем либо не всегда соблюдают правила русского языка при общении, либо не соблюдают их вообще. У них нет понимания того, что это обязательно, поэтому они могут пренебрегать данными правилами. Более положительные результаты показали опрошенные от 40 лет: ни один человек не ответил, что он не соблюдает правила русского языка при общении.

4. Молодые люди, проходившие опрос, очень часто используют сленг в повседневной речи. Результаты опроса не вызывают удивления, ведь большинство пользователей Интернета и социальных сетей – молодежь. Что касается людей более пожилого возраста, они пользуются интернет-сленгом намного реже, так как в этом у них нет необходимости.

5. Большая часть опрошенных в возрастной категории от 40 лет так же, как и от 15, употребляют современные сленговые слова, чтобы лучше выразить мысли и придать им живость и юмор. Но многие молодые люди отметили, что причиной тому является понятная для друзей речь.

6. Почти все респонденты разных возрастов считают, что современную молодежь нельзя представить без использования интернет-сленга. Это

также объясняется высокой популярностью Интернета и социальных сетей в вышеуказанных кругах.

7. Меньше половины людей молодого возраста считают, что интернет-сленг засоряет русский язык; большинство же неохотно признают, что происходит частичное засорение; также встречаются единицы, которые уверены, что такие слова не засоряют наш родной язык.

Отсюда следует вывод, что молодежь не придает проблеме негативного влияния социальных сетей и Интернета в целом большого значения. Молодое поколение не понимает всей серьезности последствий такого отношения к языку. Этого нельзя сказать о старших людях, ведь большинство людей этой категории уверены, что молодежный сленг засоряет русский язык.

Данный социологический опрос доказал нам, что Интернет и социальные сети оказывают огромное влияние на современную жизнь людей, на их общение. Если они и видят всю губительность ситуации, то все же не особо пытаются что-то изменить. Тем временем русский язык постепенно обесценивается и засоряется, как озера, реки и другие водные ресурсы загрязняются от мусора и производственной деятельности фабрик и заводов. А ведь вода необходима для существования всех живых организмов так же, как и культура для жизни каждого народа.

Русский язык – это сила русского народа, являющаяся великим культурным и историческим наследием. Поэтому важно сохранить его ценность и уберечь от засорения иноязычными словами и «молодежным сленгом». Ужасают не только масштабы засорения нашего родного языка, но и то, с какой легкостью это происходит. Крайне необходимо задуматься об этом каждому и осознать, насколько велико влияние Интернета на языковые нормы, на народную культуру.

Если мы хотим сохранить наш «великий, могучий русский язык», то должны следить, чтобы жаргонные и гибридные слова не перекечевали из юмористической переписки в разговорную или деловую речь. Нам стоит уделять больше внимания русской классической литературе, так как именно она помогает обогатить словарный запас, оценить силу и могущество родного языка.

Мы считаем, что выход из данной ситуации возможен только с помощью объединения русского народа. Лишь путем общих усилий государства и его органов, представителей средств массовой информации, педагогов, каждой российской семьи мы будем способны сохранить культурную силу, величественность нашего русского языка и воспитать будущее поколение в духе русских традиций. Только так у русского народа появится возможность избежать наступления серьезных негативных последствий.

Список библиографических ссылок

1. Копыл В. И. Общение в Интернете. М.: АСТ, 2005. С. 48.
2. Кронгауз М. Новый русский: коллективное остроумие // Ведомости. – № 236 (1763).

© Аверцева Е. В., Бебикова А. А., 2020

П. А. Георгиева,

курсант Санкт-Петербургского университета МВД России.

Научный руководитель: **Т. Г. Лясович**

ПЕТРАШЕВЦЫ – КТО ОНИ: ЗАГОВОРЩИКИ ИЛИ ЖЕРТВЫ ИНТРИГ «СИЛЬНЫХ МИРА СЕГО»?

Первая половина XIX в. стала достаточно противоречивым периодом российской истории, в котором переплелись блистательные реформы по началу либерально настроенного императора Александра I, Отечественная война 1812 г., освободительные походы русской армии в Европу, восстание декабристов, и, наконец, образование политической полиции как результат консервативной политики императора Николая I. Все эти события определили меняющийся «облик» России этого периода – либеральной, патриотичной, героической, мятежной, подавленной, лишенной голоса и даже намек на потенциальную свободу. В бесконечной веренице дат и лиц практически теряется одно весьма знаковое для «николаевской эпохи» событие – процесс над петрашевцами, который в свое время наделал немало шума в «прессе» того времени. Кто же они – петрашевцы? Деятели науки и культуры, которые отважно решили выступить против существующих порядков? Заговорщики? Или невинные жертвы политических интриг «сильных мира сего»? Для того чтобы ответить на этот вопрос, окунемся поглубже в события рассматриваемого исторического периода.

Буржуазные революции XIX в., потрясшие Европу, не могли не оказать воздействие на российское общество и российское государство. Консервативно настроенный император Николай I, пришедший к власти в дни декабрьского восстания, опасался проникновения революционных настроений в Россию, а потому делал все, чтобы это предотвратить. Не случайно именно в это время особую роль в государственном механизме обретает Третье отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии (далее – СЕИВК), которая представляла собой «ближайший орган личной императорской власти» и одновременно выполняла функции политической полиции [1].

Созданием Третьего отделения император Николай I моделировал идею формирования единой сильной силовой структуры – высшей полиции, оберегающей государственные интересы [2]. Так, Третье отделение СЕИВК и его силовой инструмент – Корпус жандармов стали практически всемогущими структурами, ведавшими всем, что происходит в государстве и обществе, и наделенными практически неограниченными полномочиями. Естественно, что подобные тенденции не устраивали другие правоохранительные ведомства, прежде всего МВД, на которое «делал ставку» предыдущий император. Итогом стала острая конкуренция правоохранительных служб, которые не гнушались никакими средствами, чтобы проявить свою «доблесть» перед государем-императором. Дело петрашевцев стало доказательством этому.

Начало этому громкому процессу послужили отнюдь не «пятницы» у литератора М. В. Петрашевского с «вольными» разговорами о политике: дело было в личных амбициях энергичного руководителя МВД Льва Алексеевича Перовского, который загорелся мыслью выдвинуться, обойдя всемогущее Третье отделение на ниве полицейского сыска [3]. Дело было за малым – продемонстрировать успехи своего ведомства, обнаружив и разоблачив опасное тайное общество.

Л. А. Перовскому удалось доложить лично государю о якобы существовавшей, разветвленной тайной политической организации, в которую был внедрен полицейский агент. Несмотря на то, что несообразности дела были заметны с первого взгляда, император Николай I отнесся к нему со всей серьезностью – на что и рассчитывали организаторы провокации. Глава МВД сумел внушить императору, что дело лучше держать в тайне от Третьего отделения, чтобы несогласованность действий двух силовых ведомств ненароком не помешала деятельности внедренных в среду заговорщиков агентам. Однако сделать тайну из столь ценной информации не получилось. Оскорбленный в своем самолюбии глава Третьего отделения – граф Алексей Федорович Орлов собрал сведения и доложил царю, что «министр внутренних дел, чтобы возвысить себя, наговорил его величеству всякого вздора, что дело это совсем не так значительно, как его описывают, что не надо разукрашивать его и, приняв некоторые меры, можно прекратить дело без шума и скандала» [4].

И это было действительно так. По сути, в среде петрашевцев дальше разговоров и критики власти дело не шло. В то же время члены кружка придерживались республиканских взглядов и имели довольно радикальные взгляды на крестьянский вопрос. В числе посетителей Петрашевского были начинающие писатели М. Е. Салтыков, Ф. М. Достоевский, поэты А. Н. Плещеев и А. Н. Майков. «Заговорщики» осуждали политику царского самодержавия и существование крепостного права, идеализируя народную революцию как форму освобождения крестьян и всего русского общества от гнета самодержавия. Петрашевцы были едины во мнении, что их собрания, где обсуждались политические вопросы, не были тайным обществом, поскольку они не имели ни единой цели, ни программы. Однако

процессу над петрашевцами целенаправленно был придан политический характер. Официально было признано, что «дальнейшая деятельность кружков петрашевцев привела бы к созданию тайного революционного общества революционно-демократического типа».

С точки зрения официальной государственной идеологии «николаевской эпохи», сочувствие коммунистическим и республиканским идеям было равносильно совершению тягчайшего государственного преступления. Однако ни следственная, ни специально созданная военно-судная комиссия, даже зная о том, насколько серьезно император отнесся к «делу петрашевцев», не смогла обнаружить никакого состава преступления: опасное тайное общество оказалось фикцией [5]. Не было обнаружено ни доказательств, ни достоверных улик. Но в угоду императору было принято решение о смертной казни пятнадцати преступников и о каторге – для пятерых. Один осужденный был отправлен на поселение, двое были освобождены за недостаточностью улик. Император одобрил принятое судом решение. Однако в «воспитательных целях» решил заставить подсудимых пережить ужас неминуемой смерти. 22 декабря 1849 г. осужденные были выведены из крепостной тюрьмы и доставлены к месту будущего расстрела. Им продемонстрировали всю мрачную атрибутику готовящейся казни, но в последний момент, когда уже войска были готовы выстрелить, был объявлен высочайший приказ о помиловании, что произвело на осужденных и общественность неизгладимое впечатление.

Таким образом, в последний момент смертная казнь основным «заговорщикам» была заменена каторгой. Жестокость приговора по «несуществующему делу» произвела на общественность особое впечатление, тем более, что все обстоятельства дела, как и очевидная невиновность осужденных, были широко известны. День инициированной публичной казни на площади Петербурга ознаменовал начало одного из наиболее реакционных периодов российской истории. «Дело петрашевцев» также может являться показательным примером «излишней бдительности» руководства силовых ведомств, их неуместного стремления доказать свою личную преданность государю-императору. С другой стороны, оно сыграло роль своеобразного доказательства для широкой российской общественности эффективности деятельности политической полиции, умеющей выявлять и расправляться с опасными для государства субъектами.

Список библиографических ссылок

1. Звягин С. П., Макаrchук С. В. Российская политическая полиция: совершенствование розыскной деятельности в центре и на местах XVI – начало XX в. // Вестник КемГУ. 2012. № 3 (51). С. 63.
2. Ахмедов Ч. Н., Назаренко А. М., Фролов В. В. История органов внутренних дел: курс лекций. СПб.: СПб. ун-т МВД России, 2012. С. 58.

3. Нижник Н. С., Сальников В. П., Мушкет И. И. Министры внутренних дел Российского государства (1802–2002). Библиографический справочник. Санкт-Петербургский университет МВД России; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. СПб.: Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 2002. С. 96–103.

4. Подольская М. Без названия // Князья, цари и императоры России. 2017. № 68. 2017. С. 39.

5. Белянцев М. В. Кружок Петрашевского // Научные исследования и современное образование: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф., Чебоксары. 2018. С. 18–19.

© Георгиева П. А., 2020

Д. Кайрат, Б. Батсуурь, З.-Э. Гансук,
слушатели Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **С. В. Кузьменкова**

ИМЕНА, ФАМИЛИИ, ОТЧЕСТВА В РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ МИРА

Все люди на Земле имеют имена, почти все имеют фамилии, некоторые имеют отчества. Ребенок получает имя при рождении. Многие родители тщательно его выбирают для своего дитя. В некоторых государствах имена имеют сакральное значение, в других – это традиционные имена, по которым можно сразу определить жителя той или иной страны. Фамилия человека – это его принадлежность к роду, которая передается по наследству. Имена и фамилии всегда были предметом исследования для людей, интересующихся их историей. Они собирали и систематизировали сведения, сохраняли и передавали их из поколения в поколение. Сейчас в книжных магазинах можно найти словари, рассказывающие об истории происхождения имен и фамилий, раскрывающие их тайный смысл.

Все больше современных молодых людей стали интересоваться родословной своей семьи, значением и смыслом своих имени и фамилии. Именно поэтому мы решили изучить данную тему.

Цель нашего исследования – изучить историю происхождения имен, отчеств и фамилий русского и монгольского народов; выяснить, что они означают и из каких языков заимствованы.

Приступив к работе над данной темой, мы решили провести опрос обучающихся нашей группы на знание значения личного имени и происхождения фамилии и, кроме того, выяснить, известна ли им такая наука, как антропонимика. Результат опроса показал, что большинство ребят довольно слабо информированы на эту тему. Поэтому считаем, что наше исследование

дование является актуальным и должно заинтересовать многих молодых людей.

Имя человека – это первое, что его идентифицирует и отличает от других: «Человек назвал словами все, что вокруг него, а заодно и своих родичей. Солнце – Ра, значит и рыжий человек в племени тоже Ра. Вода с неба из тучи капает – Дажь, значит и человек, у которого вечно глаза на мокром месте – Дажь. Все было очень просто, а мы-то гадаем, откуда появились имена!» С развитием человеческого общества и ростом духовной культуры наступил следующий этап в истории рождения имен. В них стали вкладывать смысл. Качества, которые родители желали видеть в ребенке, были отражены в его имени. Так, в России появились имена: Владимир (владеет миром), Свято-слав (славящий святых) и пр., в Греции – Александр (завоеватель), Павел (маленький), Елена (светлая). Эти и другие древние европейские имена остались популярными до настоящего времени.

Слово «фамилия» происходит от латинского *familia* – семейство, что означает наследственное родовое имя. Люди, имеющие одну фамилию, объединены родством, имеют общего предка. Мы уже выяснили, что первым было имя. Функцию фамилий выполняли прозвища и отчества. Многие русские фамилии появились от прозвища деда и передавались из поколения в поколение. Мы заметили, что русские фамилии оканчиваются на суффиксы -ов/ -ев, -ин, как и существительные, отвечающие на вопрос «чей?». Выяснили, что фамилии-прозвища «рождались» по названиям территорий, где проживали люди, по роду их деятельности, по особенностям внешности, названию церквей, например, Тверской, Вяземский, Строганов, Рыбников, Лобанов-Ростовский, Никольский, Покровский, Успенский и др. Фамилии были введены законом лишь в XVI в. Сначала их имели члены семейств из богатых сословий, а затем постепенно в течение нескольких веков (XVI–XVIII вв.) стали появляться у крестьян.

В Монголии более 40 тыс. имен собственных. Большинство из них уходит своими корнями в глубокую древность. В VIII–X вв. монгольские имена четко делились на мужские и женские. Отличались они суффиксами, которые добавлялись к мужским и женским именам. Иногда женские имена дополняли определением «гоо». Оно имеет смысл «красивая, прекрасная» и тем самым выделяет женщину среди других, подчеркивает ее красоты. Выбор правильного имени для монголов – дело непростое. Народная мудрость гласит: «Съеденная пища – попутчик на полдня, надетая одежда – попутчик на полгода, принятое имя – попутчик на всю жизнь». Для монголов было важно, чтобы имя было благозвучным и соответствовало стихии ребенка (огонь, вода, металл, дерево, земля), чтобы оно защищало от злых духов и наделяло нужными чертами характера. Некоторые родители давали имя по названию дня, в который их дитя родилось: Нямдаваа, Давааням или Нямжаргал («ням» – воскресенье, «даваа» – понедельник, «жаргал» – счастье). Иногда девочке давали мужское имя и, наоборот, мальчику – женское. Такое обычно происходило в семьях, где дочери не выживали или рождались только девочки, а родители хотели сына. В особых случаях

детям давали совсем непривлекательные имена, например: Хэнчибиш – «Никто», Тэрбиш – «Не тот», Энэбиш – «Не этот», Муунохой – «Плохая собака», Хунбиш – «Не человек», «Нэргүй» – «Без имени». Так называли детей в семьях, где наследники тяжело болели или часто умирали. Родители думали, что, поступая подобным образом, они спасают своих детей от злых духов, которым не нужны дети Нэргүй – «Имени нет» или Тэрбиш – «Не тот». По той же самой причине ребенка могли назвать Нохой – «Собака», чтобы вместо него злой дух забрал настоящую собаку и оставил дитя.

Интересные изменения происходили с монгольскими отчествами и фамилиями. Так, до начала XX в. имя родовитого монгола состояло из трех частей: родовое имя, отчество, личное имя. При социализме родовые имена были запрещены по политическому мотиву – искоренение феодального наследия. В этот период употреблялись только отчество и личное имя. Имя монгола было его главным отличительным знаком.

С 2000 г. в Монголии вновь стали использовать фамилии. Некоторые смогли вернуть себе прежние родовые фамилии (напр., Хотгойд), другие же их утеряли или просто не имели по причине своего происхождения. Самым значительным по количеству оказался род Борджигин (монг. Боржгон). Принадлежность к нему как прежде, так и в настоящее время является предметом гордости для монгола, но не отличает одну семью от другой, не придает ей уникальности. По этой причине стало традицией изобретать фамилии по роду деятельности.

В современной Монголии можно встретить человека с русским, религиозным буддийским, с необычным составным именем и редко с популярным европейским. Причина подобного разнообразия – любовь к России и вероисповедание. Интересным примером является составное имя Ivaanjav. Необычность его в том, что оно составлено из русского и тибетского (Иван + -jav). Подобные имена нередко встречаются в Монголии. В последнее время народ нашей страны стал больше интересоваться национальной культурой, духовным наследием страны, поэтому с большим желанием возвращается к исконным монгольским именам, которые получают второе рождение. Чрезмерно политизированные родители могут выбрать для ребенка имя Октябрь, Seseer (СССР), Март (март) и даже Молотова. Примером политического имени является имя Melschoi, состоящее из первых букв фамилий Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин и Чойбалсан. Некоторые известные монгольские имена совпадают по смыслу с русскими. Например, русское имя Светлана (Света) и монгольское Гэрлээ означают «солнечный луг» или «светлая». Такие имена, как Роза и Сарнай, имеют женщины, которые являются воплощением женственности и красоты. Имена Надежда и Итгэл принадлежат активным и немного упрямым девушкам, которые любят подвижные игры и с радостью проводят время в компании сверстников. Интересно, что имя Надежда в Монголии дают не только девочкам. С этим именем живут 2 180 людей, из них 63,4 % – мужчины.

В процессе работы над данной темой мы пришли к нескольким выводам:

1. Имя имеет каждый человек, но не все народы имели и имеют фамилии или отчества.
2. Имена рождались с целью идентифицировать ребенка, выделить его среди других, а в Монголии еще и спрятать от злых духов.
3. Русские фамилии и отчества взаимосвязаны, так как большинство современных русских фамилий происходит от отчеств.
4. Личные имя и фамилия способны многое раскрыть в истории народа и в истории его языка.
5. Как в русском, так и в монгольском языке из-за морфологических особенностей языка женские фамилии, как правило, отличаются по грамматической форме от мужских.
6. Необходимо популяризировать научную информацию об именах и фамилиях народов, так как они хранят память о событиях, предметах, явлениях той эпохи, когда они создавались. Такие знания поддерживают национальную гордость и уважение к истории своего и других народов, знакомят с национальной и общечеловеческой культурой.
7. Современная наука уделяет изучению имен собственных достаточное внимание, однако при работе над данной темой мы пришли к заключению, что популярных книг и статей о фамилиях и именах недостаточно.
8. Фамилии – это живая история страны.
9. Наука антропонимика – самый сжатый и выразительный жанр фольклора.

Изучение фамилий как наследственного имени семьи важно для науки, так как позволяет шире увидеть исторические события, отследить периоды политических изменений за несколько столетий, узнать и понять новые общекультурные факты. Например, по фамилиям рядовых граждан можно проследить маршруты больших и малых миграций, по фамилиям известных личностей – развитие культуры страны. Приведенные и проанализированные в работе примеры дают самое общее представление о тех процессах, которые имели место на территории двух стран – Монголии и России, а также являются закономерными.

Библиографический список

1. Как узнать свою национальность по фамилии – сложно ли это? // Рутвет. – URL: <http://www.rutvet.ru/in-kak-uznat-svoyu-nacional-nost-po-familii-slozhno-l> (дата обращения: 23.05.2020).
2. Когда появились первые имена // Znanija.com. – URL: <https://znanija.com/task/4867897> (дата обращения: 10.05.2020).
3. Суперанская, А. В. Как вас зовут и где вы живете? / А. В. Суперанская // RuLit. – URL: <https://www.rulit.me/books/kak-vas-zovut-i-gde-vy-zhivete-read-392010-1.htm> (дата обращения: 23.05.2020).
4. Суперанская, А. В. Как вас зовут? / А. В. Суперанская // The Kurufin's Castle. – URL: <http://kurufin.ru/html/rus.html> (дата обращения: 19.05.2020).

5. Этимология слова «имя» // Филолингвия. – URL: http://filolingvia.com/publ/etimologija_slova_quotimjaquot/458-1-0-5053 (дата обращения: 10.05.2020).

© *Кайрат Д., Батсуурь Б., Гансүх З.-Э., 2020*

И. М. Гаджаев, В. В. Мансуров,
курсанты Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **Е. А. Паненко**

ВАРИАНТЫ УПРАВЛЕНИЯ СЛОВ В СЛОВСОЧЕТАНИЯХ, ХАРАКТЕРНЫХ ДЛЯ РЕЧИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Для сотрудников полиции речевая культура выступает ориентиром поведения, поскольку их деятельность является коммуникативно направленной, так как для них взаимодействие с людьми – обязательная форма профессионального существования. Из этого следует, что сотрудник полиции должен в полной мере владеть культурой речи, сформированностью всех ее компонентов.

Культура речи – это известное в лингвистике понятие, «объединяющее владение языковой нормой устного и письменного языка, а также умение использовать выразительные языковые средства в разных условиях общения, а также учебная дисциплина, «занимающаяся определением границ культурного речевого поведения, разработкой нормативных пособий, пропагандой языковой нормы и выразительных языковых средств» [1].

Понятие «культура речи» очень широкое. Оно включает много разнообразных аспектов. В нашей работе мы хотим обратиться к проблемам, возникающим при использовании словосочетаний в русском языке, а также проанализировать вариативность в их управлении.

Словосочетания бывают разные по структуре, по морфологическим свойствам главного слова, по количеству составляющих компонентов, по степени их спаянности. В данной работе будут рассмотрены словосочетания по типу связи главного и зависимого слов.

В русском языке слова связаны в словосочетании согласованием, управлением и примыканием.

1. Согласование – вид подчинительной связи, при которой зависимое слово принимает грамматические формы главного слова. Это означает, что главное и зависимое слова одинаковы в роде, числе и падеже. Обычно согласуются существительные с прилагательными, причастиями, порядковыми числительными, местоимениями-прилагательными, местоимения с существительными.

Примеры: бурная деятельность, криминальная сводка, оперативно-разыскные мероприятия.

2. Управление – это вид подчинительной связи, который заключается в правильном выборе падежной формы. В зависимости от того, какими частями речи выражены главное и зависимое слово, можно выделить такие варианты словосочетаний:

глагол + существительное: *заказать экспертизу, посмотреть личное дело, встретиться со свидетелем;*

прилагательное + местоимение: *никому не нужный;*

существительное + существительное: *начальник подразделения, разработка дела;*

наречие + существительное: *грустно до слез;*

числительное + существительное: *двое сотрудников, три доказательства;*

деепричастие + существительное, местоимение: *благодаря усердной работе, выполняя указания.*

3. Примыкание – еще один вид подчинительной связи, при которой зависимое слово является неизменяемым и присоединяется к главному только по смыслу. Поэтому зависимыми словами будут неизменяемые части речи и их формы (инфинитив, наречие, деепричастие, неизменяемые прилагательные, форма сравнительной степени прилагательного): *приказ преследовать, разрешил доложить, намерен допросить, изучать детально, слишком очевиден, чрезвычайно опасный.*

Наибольшее количество трудностей обычно возникает в управлении, так как к нормам управления относятся правильный выбор предлога в словосочетании и правильный выбор падежной формы существительного или местоимения. Что же такое **нормы управления**?

«При выборе предлога следует учитывать присущие ему оттенки значения. Так, для выражения причинно-следственных отношений употребляются синонимические предлоги *ввиду, вследствие, в силу, в связи, благодаря и др.* Однако следует говорить *ввиду предстоящего отъезда*, а не «*вследствие предстоящего отъезда*» (отъезд еще не состоялся и последствий пока не имеет)», с другой стороны, **нужно сказать** *вследствие проведенных мероприятий*, а не «*ввиду проведенных мероприятий*» (явление относится к прошлому) [2].

Вот некоторые примеры использования наиболее сложных в употреблении предлогов:

Благодаря чему?

благодаря усилиям

Согласно чему?

согласно приказу

Вопреки чему?

вопреки распоряжениям

Вследствие чего?

вследствие потери доверия

В случае чего?

в случае раскрытия

Ввиду чего?

ввиду болезни

В связи с чем?

в связи с исполнением

Практика показывает, что в профессиональной речи сотрудников ОВД, к сожалению, встречается большое количество ошибок. Связано это с оп-

ределенными пробелами в знаниях русского языка, а также так называемыми «устоявшимися неправильными нормами» – клише, которые якобы всегда используются в профессиональной речи. Многие называют их «профессионализмами», что не может считаться правильным определением, так как любая речь, в том числе и профессиональная, должна регулироваться исключительно правилами и нормами русского языка.

Речевые ошибки бывают разные. К ним в основном относится неправильное произношение и отклонение от норм русского языка. Если мы неправильно используем слова, словосочетания в повседневной речи, это не мешает нам осуществлять коммуникацию и не может оказать серьезного влияния на нашу жизнь. Однако если человек допускает такие ошибки в профессиональной сфере, это может негативно отразиться на его репутации и дальнейшем развитии карьеры.

Обратимся к самым распространенным ошибкам, связанным с вариантами управления в словосочетаниях, которые встречаются в речи сотрудников ОВД.

Ошибки в управлении бывают четырех типов:

1. Неверен выбор падежной формы:

Согласно приказа (*согласно чему? согласно приказу*).

Стреляли по нас (*стреляли по кому? по нам*).

2. Неверен выбор предлога и падежной формы:

Все это говорило за то (*говорить о том, ...*).

Ответ по заявлению получен (*ответ на заявление...*).

Она беспокоилась за подчиненного (*беспокоиться о...*).

Хочу остановиться об обстановке (*остановиться на...*).

Заверил о готовности участвовать (*заверить в чем?*).

Ответы по интересующим вопросам (*ответы на вопросы*).

3. Подмена беспредложного управления предложным и наоборот:

Лицо у подозреваемого – *лицо подозреваемого*.

Вытянуться линией – *вытянуться в линию*.

Ехать служебным транспортом – *ехать на служебном транспорте*.

Вернуться поездом – *вернуться на поезде*.

Оперировать с непроверенными фактами – *оперировать фактами*.

Имею в виду о положении дел в отделе – *имею в виду положение дел в отделе*.

4. При однородных членах, требующих разного управления, есть общее зависимое слово:

В соответствии и на основе утвержденных графиков (*в соответствии с чем? на основе чего?*).

С помощью и в сотрудничестве с местными организациями (*с помощью чего? в сотрудничестве с кем?*).

Кафедра организовала и руководит практикой студентов (*организовать что? руководить чем?*) [3].

Еще одной серьезной проблемой является вариативность управления. С одной стороны, варианты управления облегчают использование слово-

сочетаний в речи, но с другой – затрудняют, так как вызывают много споров и вопросов при отсутствии достаточных знаний. Данное положение актуально как к бытовой, так и профессиональной речи.

Русский язык богат вариантами управляемых конструкций. Некоторые из них отличаются только оттенками значений, другие – эмоциональной окраской, третьи – при полной синонимичности значений требуют использования разных падежей, многие имеют одинаковые варианты предложного и беспредложного управления, определенная часть – предполагает двоякое толкование. Грамотный человек, а особенно человек, имеющий дело со служебными документами, должен разбираться в этих тонкостях и правильно использовать словосочетания в своей речи.

Обратим внимание на некоторые из вышеперечисленных вариантов конструкций.

1. Конструкции, отличающиеся лишь оттенками в значении. Например, сочетание *обеспечить кого? чем?* Значит «снабдить в достаточном количестве» (*обеспечить полицейских спец. средствами*); *обеспечить кому? чему? – что?* значит «сделать что-нибудь несомненным, верным, гарантировать что-либо» (*обеспечить полицейским хорошее денежное содержание*).

Разными по смыслу будут и следующие конструкции: «*просить вернуться – просить возвратиться*», «*искать место – искать места*». Они отличаются тем, что первые варианты указывают на определенный, конкретный объект, а вторые имеют общее значение.

В словосочетаниях «*войти в контакт – добиться контакта*» формы родительного падежа указывают на распространение действия лишь на некоторую часть объекта, а винительный падеж означает, что действие полностью переходит на предмет.

2. Стилистические и эмоционально окрашенные конструкции. Особенно интересны с точки зрения стилистики те варианты управления, которые приобретают стилевое закрепление (*замечания курсанту – замечания в адрес курсанта; отсутствовать из-за болезни – отсутствовать вследствие болезни*), а также варианты с экспрессивной окраской. Рассмотрим конструкции с разными формами дополнения при глаголах с отрицанием: *Он не говорит правду о случившемся. Он никогда не скажет правды о случившемся. Он ни за что не скажет правды*. В первом случае используется форма винительного падежа, «смягчающая» значение отрицания. А использование родительного падежа при глаголе с частицей *не* усиливает, подчеркивает это отрицание.

3. Конструкции с однородными членами. Мы уже указывали, что частой ошибкой в устной и письменной речи сотрудников ОВД является постановка одинакового предлога в ситуации, когда при двух или нескольких управляющих словах есть общее зависимое слово. Следует еще раз отметить, что употребление одного предлога возможно только в том случае, если эти главные слова требуют одинакового падежа и предлога: *изучать и анализировать материалы дела*. Неправильным будет, например, такое словосочетание: *организовать и руководить группой* (*организовать –*

что? *руководить* – чем?). Чтобы не делать таких ошибок, рекомендуется использовать местоимения: *организовать группу и руководить ею* [3].

4. Синонимические конструкции. С одной стороны, знание синонимических рядов слов, синонимических конструкций позволяет обогатить свою речь, но, с другой – при их использовании необходимо помнить, что многие из них требуют употребления разных падежей: «*делать выговор сотруднику – упрекать сотрудника*», «*понимать важность – отдавать отчет в важности*» и др. Кроме того, когда мы оперируем различными лексическими единицами, у нас могут возникать ассоциативные ошибки, близкие словосочетания смешиваются: *уверенность в свои способности* (вместо *вера в свои способности или уверенность в своих способностях*).

5. Словосочетания, допускающие двоякое толкование. Опасность здесь кроется в том, что при отсутствии или неточности контекста может возникнуть неясность в понимании, что недопустимо в речи сотрудника ОВД. Например, выражение «*руководителю надо посоветовать*» можно истолковать как: «руководитель будет советовать сам» или «кто-то будет советовать руководителю». В этих случаях необходимо четко формулировать свою мысль и исправлять неточности с помощью распространенных предложений.

6. Слова, использующиеся в разных значениях. Некоторые слова могут использоваться в разных значениях, поэтому с ними может быть больше одного варианта образования подчинительной связи. Одно из таких слов – «*гарантия*». Например, она может быть на два года, если речь идет о документе, прилагаемом к технике. Однако нельзя сказать «*гарантия на предвыборные обещания*» – это будет ошибкой. Следующее «трудное» слово – «*руководство*». Конструкции с ним требуют дополнения в дательном, творительном или родительном падежах. Выбор зависит от значения. Варианты словосочетаний: *руководство по эксплуатации* (д. п.); *руководство (нашего) отдела* (р. п.); *руководство действиями сотрудников* (т. п.). Вид связи, когда заранее нельзя сказать, в каком падеже будет стоять зависимое слово, называется именное примыкание. Чтобы ничего не нарушить, сначала нужно выяснить, в каком значении каждое из слов используется. Для этого стоит обратиться к словарю.

Таким образом, становится понятно, что основной задачей любого грамотного человека является работа над совершенствованием своих знаний и культуры речи в целом. Одним из первых шагов должно стать осознание допускаемых ошибок и желание исправлять их. Как же избежать ошибок, о которых шла речь в нашей работе?

1. При использовании слов и словосочетаний, особенно тех, которые характерны для профессиональной коммуникации и имеют высокую частотность использования, обращаться к проверенным источникам: словарям, специальной литературе; обращать внимание на неправильное или некорректное управление, фиксировать ошибку, исправлять ее и стараться запоминать, чтобы она не повторялась в дальнейшем.

2. На этапе обучения необходимо внимательно изучать вопросы управления, выполнять практические задания. Многократное повторение и использование данных словосочетаний способствует более эффективному запоминанию. Задания, имеющие своей целью найти и исправить ошибки в предложенных вариантах, позволяют не только тренировать изученный материал, но и развивать мышление, аналитические способности, помогающие находить сходства и различия в языковых явлениях, сопоставлять их, учиться проводить параллели между похожими структурами и т. д.

3. Поскольку нет правила, однозначно поясняющего, на какие вопросы отвечает управление в русском языке, нужно постараться запомнить распространенные слова (включая термины), которые вызывают затруднения. В русском языке их довольно много, причем большинство можно сгруппировать в пары и даже в тройки. Вопросы, которые характерны для словосочетаний с управлением, где главным словом является глагол: «о ком?», «за кого?», «до чего?», «о чем?», «чему?», «с чем?», «на что?» и т. д.

Примеры словосочетаний, которые можно сгруппировать в пары (тройки):

Осудить на пожизненное заключение – приговорить к пожизненному заключению;

тревожиться за исход дела – беспокоиться об исходе дела;

вопрос о сроках – проблемы со сроками;

сходный с предыдущим – идентичный предыдущему;

обидеться на равнодушие – обидеть равнодушием;

опираться на полученные данные – базироваться на полученных данных;

показывать осведомленность – свидетельствовать об осведомленности;

присущее руководителям – характерно для руководителей;

усилить внимание к образованию – обращать внимание на образование – уделять внимание образованию;

свойственно опытным сотрудникам – типично для опытных сотрудников;

оказать влияние на криминогенную обстановку – сказаться на криминогенной обстановке;

предупредить о сложностях – предостеречь от сложностей;

отчитаться о результатах – отвечать за результаты.

Список библиографических ссылок

1. Культура речи // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 18.05.2020).

2. Русский язык и культура речи: учебник / Р. К. Боженкова, Н. Л. Боженкова, В. М. Шаклеин. М.: ФЛИНТА: Наука, 2011. С. 608.

3. Носкова Л. Г. Типичные ошибки в речи сотрудников органов внутренних дел: словарь речи сотрудников органов внутренних дел. М.: ДГСК МВД России, 2011. С. 176.

© Гаджаев И. М., Мансуров В. В., 2020

Д. Р. Моисеева,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **А. В. Секретева**

ФЕЙК-НЬЮС, РАСПРОСТРАНЯЕМЫЕ В СИТУАЦИИ ПАНДЕМИИ: СОДЕРЖАНИЕ И ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

С момента своего возникновения информация является главным фактором воздействия на изменение сознания и мнения людей, преследуя определенную цель. На разных этапах развития общества наряду с истинной информацией существовала недостоверная, порождающая различного рода давление на граждан.

Весной 2020 г., в ситуации распространения коронавирусной инфекции, каждый день в мессенджерах, на сайтах публиковались фейковая, или ложная, информация (например, об исчерпании запасов гречки или введении комендантского часа), оказывающая негативное воздействие на сознание человека [1].

Для обеспечения информационной безопасности во время пандемии принимаются различные меры. В частности, 31 марта 2020 г. депутаты ужесточили наказание за публичное распространение ложной информации. За фейковые материалы об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, или о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий грозит штраф от 300 тыс. до 700 тыс. руб. либо ограничение свободы на срок до трех лет. Публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека, наказывается штрафом от 700 тыс. до 1,5 млн руб. или лишением свободы на срок до трех лет. За то же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, предусмотрен штраф от 1,5 млн руб. до 2 млн руб. или лишение свободы до пяти лет.

Несмотря на ситуацию в стране, наличие административной и уголовной ответственности за распространение фейк-ньюс, люди продолжают передавать фейковую информацию о коронавирусе в Интернете.

Сказанное выше свидетельствует о необходимости выработки как у специалистов, так и обычных читателей умения отличать фейковую информацию от подлинной, знать ее специфические черты, выявлению которых может способствовать исследование содержательных и языковых особенностей фейк-ньюс.

Слово *фейк* является англоязычным заимствованием: в переводе слова *fake* (фальшивка, подделка) обнаруживается связь с семантикой лжи, несоответствия действительности. При исследовании фейковых новостей целесообразно, на наш взгляд, отталкиваться от определения Александра Петровича Суходолова, который трактует данное понятие как «сообщение,

стилистически созданное как настоящая новость, но ложное полностью или частично» [2]. Такая трактовка позволяет рассматривать фейк-ньюс как информационный жанр, подразумевает наличие в нем композиционных и языковых особенностей сообщения. Более полное представление о данном понятии дают знания о сфере функционирования фейк-ньюс (социальные сети, мессенджеры, печатные и электронные СМИ) и цели их создания, распространения (введение в заблуждение для получения финансовой или политической выгоды, создания паники, продвижения своих интересов, побуждения к противоправным и опасным действиям).

Наиболее ярким примером фейковой информации, распространяемой в ситуации пандемии, является следующий текст (ошибки сохранены):

Сегодня в 23:00 и до 5:00 утра, вертолеты будут распылять лекарство для дезинфекции, окна и балконы должны быть закрыты и на улице после 23:00 находится нельзя. Сообщили из военной части.

Анализ данного сообщения позволяет увидеть, что его содержание не соответствует критерию полноты информации. В такого рода новостях важны сведения об их источнике: должны быть указаны реальные имена, место расположения (город, а лучше конкретные лица, разглашающие данную информацию), средства связи, источник, из которого получена информация, приведено мнение эксперта. Чем меньше фактических данных, тем больше шансов усомниться в достоверности фактов.

Анализируемый текст был рассылкой в таких социальных сетях, как «ВКонтакте», Instagram, мессенджерах Telegram, WhatsApp, и в источниках официального характера обнародован не был. На мысль о серьезности источника может навести лишь словосочетание *военная часть*, обозначающее крупное военное подразделение и придающее значимость сказанному, при этом уйти от необходимости называния имен и регалий конкретных должностных лиц автору помогает неопределенно-личное предложение с глаголом *сообщили* (читателей же такая конструкция должна насторожить).

В достоверности и полноте информации заставляют усомниться языковые единицы, не формирующие конкретного представления о грядущем: наречие *сегодня* употреблено вне уточняющей конструкции (не указана дата), словосочетание *лекарство для дезинфекции* не сопровождается сведениями о его наименовании и противопоказаниях.

Словосочетание *лекарство для дезинфекции* является важным маркером фейковых новостей еще и потому, что позволяет создать угнетающую, пугающую, тревожную информационную картину. К таким языковым средствам можно отнести лексические единицы *военная часть*, *вертолеты*, слова с семантикой долженствования (*должны быть*, *нельзя*). Перечисленные лексические единицы выполняют функцию триггеров, провоцирующих людей на совершение определенных поступков, вызывающих сильные эмоции.

О том, что мы имеем дело с фейк-ньюс, некачественной информацией, свидетельствуют и языковые ошибки: *Сегодня в 23:00 и до 5:00 утра* (лексическая — плеоназм), *находится* (пунктуационная — немотивированная постановка

знака препинания) *вертолеты...; ...окна и балконы должны быть закрыты* (пунктуационная – отсутствие знака препинания в сложносочиненном предложении) и *на улице после 23:00 находится* (орфографическая – отсутствие мягкого знака после *т* в инфинитиве) *нельзя*.

Исследуя другие фейковые сообщения, посвященные пандемии, мы обратили внимание и на такие их языковые особенности, как слова с семантикой интенсивности (*особенно, очень, немедленно, срочно*), восклицательные и побудительные предложения (*Сейчас дети не учатся, все дома! Будьте бдительны, передайте дальше!*), прецедентные тексты (*маразм крепчает*). Все эти средства используются в первую очередь для того, чтобы заставить читателей быстро, без раздумываний принять решение, выгодное распространителям фейков.

Подводя итог, следует обозначить необходимость повышения языковой и медиаграмотности населения, способного в любых ситуациях адекватно воспринимать получаемые из разных источников сведения. Фейк всегда апеллирует к эмоциям читателя, нередко пугает, а напуганный человек уже не способен здраво оценивать информацию и не отвечает за свои поступки, что представляет угрозу безопасности общества.

Список библиографических ссылок

1. Кривошапко Ю., Черноусов И. Сеть заразилась фейками // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/03/31/internet-resursy-vkliuchilis-v-borbu-s-fejkami-o-koronaviruse.html> (дата обращения: 18.05.2020).
2. Суходолов А. П. Феномен «фейковых новостей» в современном медиапространстве // Евроазиатское сотрудничество: гуманитарные аспекты. 2017. № 1. С. 87–106.

Библиографический список

1. Головацкая, О. Е. Значение и происхождение термина «Fake news» / О. Е. Головацкая // Коммуникология. – 2019. – Т. 7. – № 2. – С. 139–152.
2. Иссерс, О. С. Медиафейки: между правдой и мистификацией / О. С. Иссерс // Коммуникативные исследования. – 2014. – № 2. – С. 112–123.
3. Кибергигиена для всех : метод. рекомендации // Анлим. – URL: unlim.group (дата обращения: 07.05.2020).
4. Николаева, А. В. Языковые особенности фейковых публикаций / А. В. Николаева // Верхневолжский филологический вестник. – 2019. – № 3. – С. 55–59.
5. Орешко, М. Н. Феномен «фейк» новостей в современной информационной войне / М. Н. Орешко // Инновационная наука. – 2019. – № 1. – С. 140–141.

© Мусеева Д. Р., 2020

В. В. Васильев, И. Е. Снатенко,
курсанты Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **А. В. Секретева**

ПРОФЕССИОНАЛИЗМЫ И ЖАРГОНИЗМЫ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ НА САЙТЕ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сотрудники правоохранительных органов обязаны быть не только профессионалами, но и грамотными людьми, образцово владеющими русским языком, знающими его нормы. Формированию и поддержанию культуры их речи должна способствовать среда, в которой они осуществляют учебную, научную, профессиональную деятельность. Значительное место в такой среде занимают интернет-ресурсы, в том числе официальный сайт МВД России.

Будучи одним из сайтов органов государственной власти, мвд.рф рассчитан на широкий круг аудитории, как специалистов, так и обычных граждан, и должен уделять особое внимание качеству размещаемой на его страницах информации, сохранению речевой культуры, соблюдению норм этики и литературного языка, в том числе лексических. Последнее означает запрет не только на нарушение сочетаемости слов, употребление лексических единиц в несвойственных им значениях, но и на использование профессионализмов и жаргонизмов полицейских.

Профессионализмы – «слова и обороты, свойственные людям одной профессии и являющиеся полупрофессиональными названиями понятий той или иной профессии» [1, с. 371]. Профессионализмы полицейских выполняют три основные функции: 1) облегчение коммуникации (быстрота передачи информации, замена терминов); 2) придание речи выразительности, эмоциональности; 3) обозначение профессиональной обособленности [2, с. 47].

Жаргонизмы – «слова и обороты, входящие в состав какого-либо жаргона и при этом широко используемые за его пределами, в общей речи» [3, с. 187]. Жаргон является разновидностью разговорной речи и используется людьми, которых объединяют профессия, хобби или социальное положение.

Разновидностью жаргонизмов являются профессиональные жаргонизмы, под которым мы вслед за Н. С. Скрипичниковой понимаем «образное и эмоционально-окрашенное слово или словосочетание с определенной коннотацией, чаще всего насмешливой, иронической или пародийной, а иногда и грубо-вульгарной» [2, с. 48]. В отличие от профессионализмов, они никогда не смогут приобрести нормативный характер, стать терминами. Основными функциями профессиональных жаргонизмов полицейских являются: 1) приукрашивание реальности представителями профессий, связанных с большим риском для жизни и здоровья; 2) обеспечение ориентации не в знаниях, а в отношениях внутри коллектива; 3) помощь в адаптации к особым профессиональным условиям; 4) изоляция профессиональ-

ной деятельности (когда работа сопряжена с риском для жизни); 5) номинация не только значимых профессиональных объектов, но и характеристик, свойств, отношений, которые не репрезентированы в терминах [2, с. 48–49].

С позиции нормативного аспекта культуры речи профессионализмы и жаргонизмы являются единицами лексического уровня, находящимися за пределами литературного языка. Специфика профессионализмов и жаргонизмов полицейских обуславливает то, что они характерны для устной формы речи, непринужденного общения специалистов. Тем не менее данные лексические единицы часто употребляются и в публичных выступлениях, на официальных собраниях, конференциях и даже проникают в письменную речь, в частности тексты, публикуемые на сайте МВД России.

Анализ материалов мвд.рф показывает, что в них употребляются в основном профессионализмы и профессиональные жаргонизмы сотрудников правоохранительных органов, являющиеся именами существительными, которые относятся к следующим тематическим группам:

1. Наименования лиц, которые принадлежат к определенной службе, отражающей специальность сотрудников органов внутренних дел: *Александр Михайлович – человек скромный. «Важняк»* [следователь по особо важным делам], *а не важничает. Иногда даже сам выполняет те поручения, которые, как следователь, должен давать другим; Настоящий сыскарь* [сотрудник следственного отдела] *от Бога, личность неординарная, яркая и талантливая.*

2. Названия лиц, совершивших преступления разного рода или задерживаемых сотрудниками правоохранительных органов по подозрению: *Дебоширы* [лица, обвиняющиеся по ст. 116 (побои) УК РФ], *находящиеся в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, задержаны полицейскими; Рядом с домом № 8 от действий одного из этих хулиганов пострадал 63-летний гражданин, которого «отморозок»* [преступник, совершивший или совершающий преступления с особой жестокостью, садизмом] *ударил по голове бутылкой.*

3. Названия лиц, связанных с правонарушениями и имеющих дело с сотрудниками полиции: *При доставлении лиц категории «Бомж»* [опустившийся человек без жилья] *в органы внутренних дел с ними проводятся профилактические беседы.*

4. Название и характеристика потерпевших: *Выехавший на место инспектор по делам несовершеннолетних обнаружил ребенка, которым действительно оказался маленький «потеряшка»* [человек, который пропал без вести]; *Хорошо, если Вас просто просят перечислить деньги на указанный номер мобильного телефона. Перечисленные деньги – плата за звание «лох»* [доверчивый, наивный человек, которого легко обмануть].

5. Название атрибутов деятельности правоохранительных органов: *Как со смехом рассказывает мой старший брат, из роддома меня выписывали на желтой милицейской «канарейке»* [милицейская/полицейская машина]; *Надо было сразу сказать, я бы бронник* [бронежилет] *взял тогда, – посетовал водитель.*

6. Названия действий сотрудников правоохранительных органов, проводимых ими мероприятий: *Устроили конкретный **шмон** [обыск], переписали все их данные, держали на жаре, запугивали омоновцами с автоматами; **Развод** [построение или сбор личного состава перед заступлением на службу] нарядов полиции Петропавловска-Камчатского прошел на плацу УМВД России по Камчатскому краю.*

7. Название подразделений, отделов, учреждений системы правоохранительных органов: ***В состав СОГ [следственно-оперативная группа] входят сотрудники ключевых подразделений: эксперты-криминалисты, следователи, дознаватели и оперуполномоченные.***

8. Названия помещений, в которых содержатся правонарушители: *Детей в «обезьянник» [место в отделении полиции для задержанных] не сажают.*

9. Названия преступлений и их видов: *В поселке Юго-Камский, как и в любом другом заводском поселке, было две беды: кражи и разнообразная **бытовуха** [правонарушение в быту], спровоцированная неумеренным пьянством; Но все сходились на том, что этот очень вероятный «**висяк**» [нераскрытое преступление] с трупом мог надолго, если не навсегда, «попортить показатели».*

10. Атрибуты преступников: *Неожиданно пассажир напал на водителя, ударив его **заточкой** [шило самодельное] в грудь, после чего вытащил из автомашины на улицу; Поддельная «**колотуха**» [печать], или как бизнесмены остались без гарантии.*

11. Названия документов: *Кому «**корочки**» [документ, удостоверяющий личность сотрудника правоохранительных органов] МВД, ФСБ, прокуратуры и ФСО? В Екатеринбурге полиция задержала гражданина, подозреваемого в торговле служебными удостоверениями.*

Встречаются на страницах сайта и криминальные жаргонизмы: ***Закладка** с наркотическим средством представляет собой небольшой, герметично запечатанный пакет, который можно поместить в ладошку; Эфедрон – прозрачная или слегка мутная жидкость, может быть бесцветной, светло-желтой, красной или коричневой. На жаргоне наркоманов – «**джеф**», «**мулька**». Но если в речи правонарушителей жаргонизмы выполняют в основном конспиративную функцию, то в речи сотрудников полиции – экспрессивную. Кроме того, ее употребление в приведенных выше примерах обусловлено необходимостью помочь пользователям мвд.рф понять, принимает ли кто-то из их окружения наркотики, как вести себя в ситуациях, требующих вмешательства правоохранительных органов.*

Показателем того, что решение о включении ненормативной лексики в тексты, размещаемые на официальном сайте МВД России, является взвешенным, мотивированным, служат стремление авторов заключить эти слова в кавычки, объяснить их значение, а также немногочисленные ответы на поисковые запросы профессионально-жаргонной лексики в системе Google, означающие низкую частотность употребления таких единиц.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что на официальном сайте МВД России используются в основном общеизвестные профес-

сионализмы и жаргонизмы сотрудников правоохранительных органов, их включение в тексты чаще всего обусловлено стилистикой либо содержанием текста.

Наличие их на сайте уместно только в тех случаях, когда такие языковые единицы используются в текстах публицистического стиля для погружения читателей в обстановку, в которой трудятся работники правоохранительных органов, их речевой характеристики, объяснения неспециалистам значений слов, позволяющих разобраться в ситуациях, связанных с правонарушениями. Не исключена профессионально-жаргонная лексика и в размещаемых на мвд.рф научных статьях, где рассматриваются проблемы культуры речи сотрудников правоохранительных органов. В остальных случаях, особенно в текстах официально-делового стиля, ее употребление недопустимо.

При рассмотрении вопроса о целесообразности включения в материалы сайта профессионально-жаргонной лексики авторам публикаций следует помнить о риске восприятия таких слов неспециалистами как криминального сленга, признака низкого качества текстов, подрывающего доверие к мвд.рф в целом. Важно учитывать, что к сайту обращаются и будущие сотрудники правоохранительных органов – учащиеся ведомственных вузов – и, если они будут часто сталкиваться со случаями употребления единиц нелитературного языка, границы нормы в их сознании станут более размытыми.

Список библиографических ссылок

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 4-е изд., стер. М.: КомКнига, 2007. 576 с.
2. Скрипичникова Н. С. Устойчивые словесные комплексы в устной профессиональной коммуникации: дис. ... канд. филол. Наук. Челябинск, 2016. 268 с.
3. Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова [и др.]. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 187.

Библиографический список

1. Беглова, Е. И. Особенности профессиональной речи сотрудников органов внутренних дел / Е. И. Беглова, О. Г. Красикова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2019. – № 2 (84). – С. 108–112.
2. Зиганшин, М. М. Жаргон и культура речи в деятельности сотрудников органов внутренних дел / М. М. Зиганшин // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2015. – № 1 (4). – С. 104–107.
3. Скрипичникова, Н. С. Функционирование единиц устной профессиональной коммуникации сотрудников правоохранительных органов в языке СМИ /

Н. С. Скрипичникова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 22 (313). – Филология. Искусствоведение. Вып. 81. – С. 170–173.

© Васильев В. В., Снатенков И. Е., 2020

А. А. Усатых,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **А. В. Секретева**

ОШИБКИ В РАПОРТАХ ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫХ

Актуальность темы исследования обусловлена высокими требованиями, предъявляемыми к культуре речи сотрудников правоохранительных органов (нарушение ими языковых норм негативно сказывается на их имидже), значительной степенью ответственности сотрудников правоохранительных органов за качество составляемых ими документов (отклонение от литературной нормы препятствует точному восприятию содержания передаваемой юридически значимой информации).

Цель работы – выяснить, какие ошибки встречаются в рапортах оперуполномоченных; определить, какому типу норм требуется уделять больше внимания при языковой подготовке оперуполномоченных, совершенствовании их речевой культуры.

Предмет исследования – нарушения языковых норм оперуполномоченными при составлении рапортов.

Материал исследования – рапорты оперуполномоченных, составленные в 2017–2019 гг., находящиеся в свободном доступе в Интернете. Выбор материала для изучения обусловлен тем, что рапорты, как один из документов, которые приходится часто писать оперуполномоченным, позволяют судить об их языковой компетенции, уровне владения культурой речи, умении составлять документы.

Рапорт – «установленный уставами в воинских частях Вооруженных сил и Военно-морского флота, милитаризованных структурах органов исполнительной власти (МВД, ФСБ и др.) устный или письменный доклад особой формы при обращении к начальникам (командирам) в процессе служебной деятельности» [1, с. 167–168].

Разновидности рапортов оперуполномоченных:

- 1) вид заявления (например, рапорт о предоставлении отпуска);
- 2) процессуальный документ, официальное письменное сообщение должностного лица правоохранительного органа об обнаружении им признаков преступления.

К текстам рапортов предъявляется ряд **требований**, основными из которых являются правильность, точность, ясность, краткость, логичность, выдержанность композиции.

Правильность – соблюдение языковых норм современного русского литературного языка.

Точность предполагает однозначность понимания текста и его единиц, строгое соответствие означаемого означающему.

Ясность – понятность, доступность, недвусмысленность. Данное качество обеспечивает адекватность восприятия текста.

Требование **краткости** заключается в том, что в тексте должна быть только важная информация. Говоря о краткости, необходимо отметить, что в рапорте по факту правонарушения некоторые сотрудники полиции стремятся сильно сократить описание произошедшего, а это нередко оборачивается тем, что «лицо, принимающее решение по делу, не может представить себе всю обстановку совершенного правонарушения, наличие смягчающих и отягчающих вину правонарушителя обстоятельств, степень общественной опасности деяния и в результате допустить необоснованное ослабление ответственности правонарушителя» [2].

Логичность – соответствие того, что написано в рапорте, законам логики.

Выдержанность композиции. Начинать рапорт следует словами *прошу* либо *докладываю*, другие формулировки недопустимы. Заканчиваться рапорт должен сведениями о лице, его написавшем (должность, звание, фамилия и инициалы), также указывается дата создания документа. Рапорт подписывается составляющим его лицом.

В рапорт об обнаружении признаков преступления необходимо включать: 1) источник поступления информации; 2) краткую фабулу предполагаемого преступления с описанием основных его признаков; 3) указание на предполагаемый состав преступления, предусмотренный особенной частью УК РФ [2].

В процессе исследования мы выявили 234 случая **нарушений норм** русского языка:

Лексические ошибки: ...информация, которая... оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, выражает явное неуважение к обществу (нарушение лексической сочетаемости); В ходе проведения дальнейших мероприятий... (плеоназм).

Грамматические ошибки (морфологические и синтаксические): житель г. Сергиев Посад (неверно определен один из морфологических признаков существительного *Сергиев Посад*: данное имя собственное склоняется); Примерно в 21 час 00 минут от подсобного аппарата была получена информация, что возле дома № 8 по улице зерноградской неизвестный лица стреляют из огнестрельного оружия (нарушение норм согласования).

Орфографические ошибки: ...данная информация не представляет для него не какого интереса (буква *е* вместо *и* в приставке, раздельное написание приставки с местоимением).

Графические ошибки: *Московский гуманитарно-экономический университет* (пропуск буквы в слове).

Пунктуационные ошибки: *Прошу Вас, предоставить мне учебный отпуск...* (немотивированная постановка первой запятой); *...разместил видеоролик крестного хода проведенного 8 октября...* (отсутствие запятой перед причастным оборотом после определяемого слова).

Стилистические ошибки: *...однако от оперативного дежурного Калачева был получен ответ, что данная информация не представляет для него никакого интереса* (необходимо указать инициалы); *...у меня нет никакого желания...* (употребление конструкции разговорного характера).

Статистический анализ позволяет сделать вывод о том, что чаще всего оперуполномоченные нарушают нормы пунктуации (41 %). Второе место в рейтинге занимают грамматические ошибки (26 %), третье – лексические (19 %).

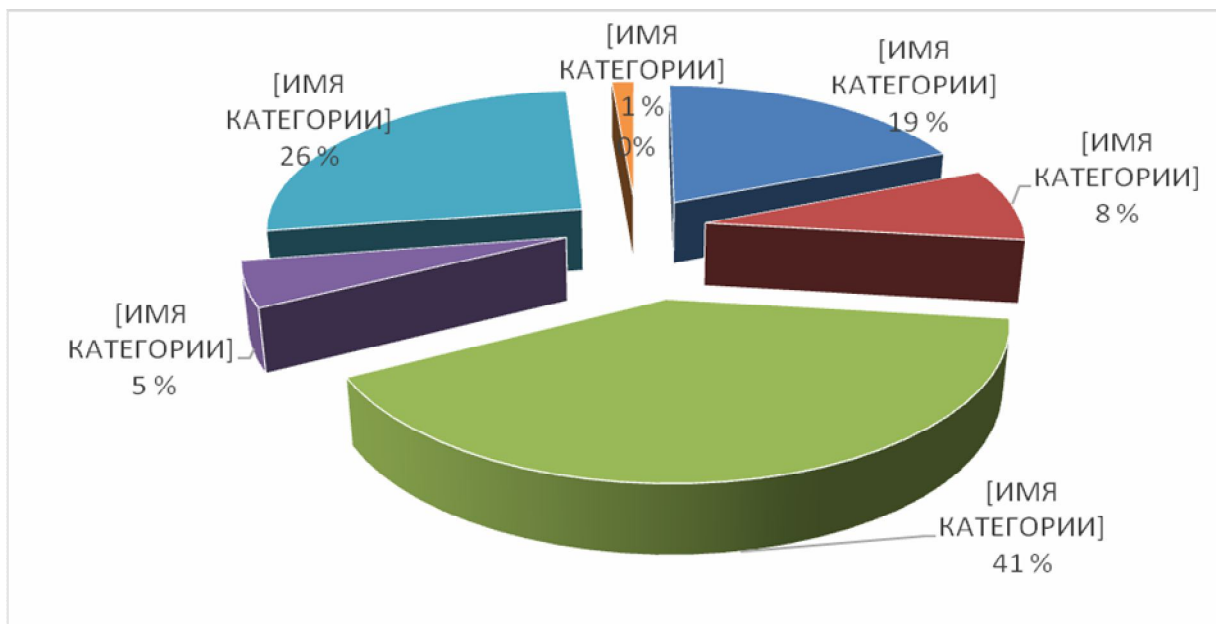

Рис. Языковые ошибки в рапортах оперуполномоченных

Анализ научных работ, посвященных проблемам культуры речи сотрудников правоохранительных органов, показывает, что основными причинами возникновения типичных ошибок являются низкий уровень речевой культуры, отсутствие способности редактировать текст и оценивать лексическую и грамматическую правильность, отсутствие привычки пользоваться словарями, справочниками, онлайн-сервисами по русскому языку, языковая небрежность.

Проведенное исследование показало, что в рапортах оперуполномоченных чаще всего допускаются пунктуационные ошибки. Это свидетельствует о невысоком уровне знаний правил пунктуации и умения их применять, о наличии трудностей с анализом структуры предложения. Последнее объясняет и высокую частотность грамматических ошибок.

Для исправления ситуации оперуполномоченным необходимо быть внимательными в выборе слов, при построении грамматических конструкций, развивать навыки редактирования своих текстов, при малейших затруднениях обращаться к материалам словарей, справочников, онлайн-сервисов по русскому языку, проявлять интерес к родному языку, восполнять пробелы в знаниях норм русского языка.

Список библиографических ссылок

1. Варлакова Т. В., Третьякова Т. В. Русский язык в сфере юриспруденции: учеб. пособие. Омск: ОМА МВД России, 2017. 200 с.
2. Оформление рапорта МВД // Bibirev. URL: <https://bibirev.ru> (дата обращения: 20.05.2020).
3. Яновский Р. С. Поводы и основания для возбуждения уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве // Matters of Russian and International Law. 2017. Vol. 7. Is. 11A. URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-law-2017-11/16-yanovskii.pdf> (дата обращения: 20.05.2020).

Библиографический список

1. Абишева, М. С. Практический курс русского языка для юристов : учеб. пособие / М. С. Абишева, Е. Н. Василишина. – Караганда, 2012 // Костанайская академия Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева. – URL: <http://dot.kostacademy.kz/bible/files/69421386.pdf> (дата обращения: 20.05.2020).
2. Бобкова, Е. А. Развитие навыков письменной речи у сотрудников органов внутренних дел в рамках профессионального обучения / Е. А. Бобкова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 2221–2225. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/96364.htm> (дата обращения: 23.05.2020).
3. Носкова, Л. Г. Типичные ошибки в речи сотрудников органов внутренних дел : словарь речи сотрудников органов внутренних дел / Л. Г. Носкова. – Москва : ДГСК МВД России, 2011. – 176 с.

© Усатых А. А., 2020

Х. Л. Ханзиев,

курсант Краснодарского университета

МВД России.

Научный руководитель: **В. А. Новосельцева**

О приемах воздействия в процессе вербовки в экстремистские и террористические организации

Реальной угрозой безопасности нашего общества на современном этапе его развития стал экстремизм в различных его проявлениях. Экстремистская идеология – идеология, направленная на разрушение конституционного строя РФ, мира и безопасности граждан. Необходимо понимать, что всякий террорист не был рожден таковым, он приобрел этот статус в результате неправильного становления личности, внушения ему ложных ценностей. Часто в юном возрасте юноши, реже девушки увлекаются экстремистской идеологией, подкрепленной романтическими представлениями, и становятся членами экстремистских и террористических организаций.

В настоящее время существует много различных способов вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность. Одним из самых распространенных является виртуальная вербовка. Практически каждый подросток и юноша зарегистрирован в таких социальных сетях, как «ВКонтакте», «Инстаграм», «Телеграм». Именно эти социальные сети являются благоприятной средой для распространения экстремистских идей.

Вербовка в ряды экстремистов и террористов также может осуществляться «вживую» в процессе учебы в школе, колледже, вузе, в различных кружках и спортивных секциях. Вербовка, осуществляемая друзьями, родственниками, давно знакомыми людьми, которые могли быть ранее вовлечены в экстремистскую деятельность, опасна тем, что уровень доверия к вербовщикам значительно выше.

Зачастую вербовочную деятельность осуществляют опытные психологи, которые безошибочно могут определить состояние подростка и знают, как подобрать наиболее подходящий прием воздействия на его психику.

А. Ю. Петухов в своей работе «Манипуляция сознанием в современных информационных войнах» пишет о том, что в деятельности экстремистских и террористических организаций манипуляция является главным способом речевого воздействия на эмоциональную составляющую личности [1].

Чаще всего вербовщиками используются следующие приемы речевого воздействия:

– психологическое воздействие в целях возбуждения ненависти к представителям иной веры или национальности, в том числе путем создания стереотипов негативного восприятия отдельных религиозных или национальных групп. Представители той или иной религиозной или национальной группы жертвой манипуляции воспринимаются не как индивидуумы с набором качеств реальной личности, а как члены сообщества с неприем-

лемой для него и противной его внутренним убеждениям идеологией, к которым манипулятором запрограммировано негативное отношение;

- эмоциональное воздействие на сознание жертвы манипуляции в целях призыва ее к совершению определенных действий;

- многовекторное воздействие, с помощью которого манипуляторы пытаются заинтересовать, заинтриговать свою жертву. Как отмечает в своей статье «Вербальный экстремизм как форма речевого манипулирования адресатом» Н. С. Громова, «важной характеристикой экстремистских текстов, позволяющей манипулировать адресатами, является тот факт, что информация должна быть максимально актуальной. Экстремистские тексты содержательно следуют за новостными, они повторяют ключевую информацию, переосмысляя ее и расставляя необходимые для манипулятора акценты» [2];

- внушение жертве манипуляции той или иной информации, представленной в скрытом, замаскированном виде. Как справедливо указывает М. Н. Ковешникова, суггестивность (от лат. *Suggerere* – внушать) характеризуется неосознанностью, незаметностью, произвольностью усвоения информации [3].

- убеждение при помощи разъяснения, аргументов. По мнению М. Н. Ковешниковой, коммуникативный процесс, называемый персуазивным (от лат. *persuadere* – уговаривать), представлен такими ситуациями, в которых люди сознательно продуцируют сообщения, нацеленные на то, чтобы вызвать определенное поведение реципиента (группы реципиентов) или повлиять на его точку зрения [3].

Экстремистская идеология насаждается посредством лингвистической манипуляции, проводимой с использованием информационных технологий, разработки и внедрения сетевых игр.

Как отмечают Н. П. Голядин и А. В. Горячев в своей статье «Мотивации вербовки в экстремистские и террористические организации», во время вербовки манипуляторы используют ряд последовательных действий, которые можно сгруппировать в три блока:

- подготовительный, во время которого происходит отбор кандидатов для вербовки, разработка плана вовлечения потенциальной жертвы в деятельность экстремистской организации;

- непосредственный процесс вербовки, включающий в себя проведение ознакомительных и вербовочных бесед;

- последующее удержание кандидата в экстремистской организации [4].

Второй этап вербовки предполагает использование манипулятором различных приемов речевого воздействия на сознание жертвы, причем выбор приема зависит от уровня интеллектуального развития, образования жертвы, степени ее эмоциональности.

Итак, основным способом психологического воздействия в процессе вербовки в экстремистские и террористические организации является манипуляция. Нами в работе проведен детальный анализ приемов речевого воздействия на жертву манипуляции, используемых вербовщиками, по-

скольку эти данные позволят в дальнейшем разработать методику противодействия вербовке в экстремистские и террористические организации на территории Российской Федерации.

Список библиографических ссылок

1. Петухов А. Ю. Манипуляция сознанием в современных психологических войнах. Н. Новгород, 2010.
2. Громова Н. С. Вербальный экстремизм как форма речевого манипулирования адресатом // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия : сб. материалов конф. Ростов н/Д, 2016.
3. Ковешникова М. Н. Речевая манипуляция и приемы речевого манипулирования // Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф. СПб., 2014. Т. I. Вып. XVIII.
4. Голяндин Н. П. Мотивации вербовки в экстремистские и террористические организации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 3.

© Ханзиев Х. Л., 2020

СЕКЦИЯ
«Специальные дисциплины»
(кафедры физической подготовки, огневой подготовки,
тактико-специальной подготовки, административной деятельности
и охраны общественного порядка)

Д. Г. Горячева,

слушатель Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **О. С. Панова**

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ БОЕВЫМ ПРИЕМАМ БОРЬБЫ
КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ЖЕНСКОГО ПОЛА
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Организация физической подготовки для сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее МВД России) является важной составляющей профессиональной подготовки. Она направлена на становление, укрепление и развитие физической, психологической подготовленности и работоспособности сотрудника к осуществлению профессиональных задач.

Физическая подготовленность полицейского оказывает серьезное влияние на формирование и развитие профессионально важных качеств, умений и навыков, физическое здоровье и морально-нравственную составляющую личности [1].

Для современного этапа развития общества характерны различные изменения, инновации в экономической, политической, социальной областях, новшества затрагивают и трудовые отношения. Женщина все активнее становится участником традиционных мужских профессий. Бытует мнение об эмоциональной и физической слабости женского пола. Действительность доказывает обратное. Сегодня женщины активно участвуют в политической деятельности, руководят бизнесом, строительными компаниями, водят не только наземный транспорт, но и самолеты, работают в правоохранительных органах, в нефтяных и газовых компаниях [2].

В структурах МВД России для девушек множество профессий, причем не только «бумажных», но и оперативных, сегодня создаются условия для занятия различными видами деятельности. Женщина в погонах в современном обществе является все более распространенным явлением. Три составляющие лежат в основе успешности женщины-полицейского: высшее образование, хорошее здоровье, отличная репутация.

На наш взгляд, особое внимание в образовательных организациях МВД России следует отводить физической подготовке женского пола как женщин-сотрудников, так и женщин-курсанток.

Физическую подготовку женского пола в образовательных организациях МВД России анализировали различные исследователи: Ушаков, 2000;

Епихин, 2004; В. В. Романова, 2014; Бородин, 2008; Макеева, 2013, 2017; Моськин, 2014; Смирнов, 2004; Кузнецова, 2016; Герасимов, 2016; Корнилова, 1997; Полянский, 2008 и др.

Нами выделены особенности физической подготовки женщин-сотрудников и курсанток, которым мы относим следующее:

1. Женщина имеет отличное от мужчины физическое и психофизиологическое развитие.

2. Женщине как личности присущи ярко выраженные качества, такие как оптимизм, мотивированность достижения высоких результатов, самоорганизация и самореализация, высокий уровень уверенности и быстроты принятия решения в различных ситуациях.

3. Уровень владения боевыми приемами борьбы сотрудников-женщин не отвечает предъявляемым требованиям профессиональной деятельности.

4. Лица женского пола не обладают достаточной стрессоустойчивостью и высокой степенью проявления волевого усилия.

5. Выполнение заданий в ходе физической подготовки осуществляется под влиянием эмоциональной составляющей.

6. При выполнении заданий у женщин-сотрудников доминирующим моментом является качество самосохранения.

Одним из важнейших элементов профессиональной подготовки сотрудников женского пола является обучение и совершенствование техники боевых приемов борьбы. Обучение технике боевых приемов борьбы курсантов и слушателей женского пола образовательных организаций МВД России осуществляется на практических занятиях по дисциплинам «Физическая подготовка», «Профессионально-прикладная физическая подготовка», «Служебно-прикладная физическая подготовка». Обучение боевым приемам борьбы следует начинать с разучивания техники выполнения того или иного приема в соответствии с тематическим планом изучения дисциплины. После того, когда техника приема хорошо изучена, используются различные факторы, усложняющие условия выполнения приема. Следует также моделировать реальные условия оперативно-служебной деятельности. Данный процесс является достаточно длительным, моделировать условия можно только тогда, когда те или иные приемы хорошо изучены. Методика изучения боевых приемов борьбы, навыков самообороны должна учитывать анатомические, физиологические, а также психологические особенности женского организма. Для женщин необходимо использовать наиболее простые и действенные приемы. Эффективным способом освоения женщинами технических действий служит уменьшение времени на те приемы, которые связаны с проявлением силовой выносливости и максимальной силы. Наиболее актуальными средствами повышения физической подготовленности женщин в силовых структурах России и совершенствования процесса их обучения приемам самозащиты, задержания правонарушителей является изменение целевой направленности учебного процесса, его рациональное построение путем изменения соответствующих методик.

Таким образом, эффективная организация физической подготовки обеспечивает гармоничное развитие основных физических, нравственных и морально-волевых качеств сотрудниц ОВД. При этом создается прочный фундамент их общей и специальной подготовленности, позволяющий максимально использовать функциональные возможности организма; обеспечивается индивидуализация физической нагрузки с учетом фаз специфического биологического цикла и на основе регулярного комплексного контроля за самочувствием женщин.

Список библиографических ссылок

1. Полянский В. П. Формирование теории и совершенствование практики профессионально-прикладной физической культуры как особого социокультурного образования // Теория и практика физической культуры. 2008. № 5. С. 12–17.
2. Архипов Д. В. Инновации физической подготовки в образовательных учреждениях МВД России для сотрудников полиции женского пола // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 36. С. 1–3.

© Горячева Д. Г., 2020

Г. А. Мамочкина,

слушатель Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **Д. Г. Овечкин**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Основной целью деятельности высших образовательных учреждений системы МВД России является подготовка специалистов, способных выполнять обязанности, налагаемые на них по долгу службы по окончании обучения. Особенностью функционирования системы МВД России является необходимость непрерывного ее развития, позволяющего поддерживать уровень эффективности работы всей правоохранительной системы в целом. Данное условие требует от высших учебных заведений не только совершенствования в области разработки актуальных методик обучения, но и внедрения в образовательный процесс новейших инновационных технологий [1].

Стоит отметить, что в основе востребованности любого работника вне зависимости от сферы деятельности лежат его здоровье и навыки. В настоящее время в правоохранительных органах данному вопросу уделяется

большое внимание. Значительным сегментом в указанном направлении является профессиональная физическая подготовка курсантов и слушателей высших учебных заведений системы МВД России.

Согласно изложенному выше справедливо утверждать, что внедрение инновационных технологий в процесс физической подготовки курсантов и слушателей высших учебных заведений системы МВД России является актуальным и требует особого внимания.

Сдерживающим фактором при внедрении инновационных технологий в деятельность правоохранительных органов является необходимость обновления материально-технической базы. Ввиду того, что достижение необходимого уровня эффективности инновационных технологий возможно исключительно при массовом их использовании, приоритетным становится вопрос о поиске доступных технологических решений, которые вместе с тем будут по своему функционалу пригодны для повседневного использования в профессиональной деятельности сотрудника [2].

Указанная проблема требует от высших учебных заведений установления тесного сотрудничества с организациями и предприятиями, способными предоставить устройства и программное обеспечение к ним.

Кроме того, использование инновационных технологий не предполагает успешного их применения без понимания специфики их действия со стороны преподавателей, курсантов и слушателей. Данное обстоятельство указывает на проблему.

Интерактивные системы мониторинга состояния организма. Организм каждого человека индивидуален. В настоящее время учет индивидуальных особенностей отдельных курсантов и слушателей реализован исключительно на уровне методических рекомендаций. Это обусловлено прежде всего тем, что отсутствует возможность детального мониторинга состояния организма обучающегося. Курсанты и слушатели ежегодно проходят диспансеризацию и иные медицинские обследования. Однако этого недостаточно для комплексного анализа физического состояния молодых сотрудников.

Существует множество немедицинских методов оценки состояния организма. Многие из них связаны с анализом реакции организма на физические нагрузки. Внедрение подобных методов исследования возможно в процессе физической подготовки, но требует также внедрения инновационных технологий. Так, например, возможно использование датчиков, отслеживающих и фиксирующих основные показатели состояния тела человека в процессе физической нагрузки. Данное решение может способствовать определению индивидуальной нормы нагрузки в зависимости от реакции на них организма, служить профилактикой травматизма и являться основой интеграционного подхода в процесс обучения.

В случае развития системы мониторинга посредством мобильных устройств физического состояния курсантов и слушателей во время занятий по физической подготовке открываются возможности по сбору информации о качестве существующих методик обучения. Кроме того, становится

возможным создание системы комплексного подхода развития физических качеств сотрудника путем предоставления в режиме онлайн индивидуальных рекомендаций по виду и уровню физической нагрузки.

Перспектива внедрения подобных систем позволит в пределах разумного частично автоматизировать процесс физической подготовки. Это послужит увеличению эффективности занятий и одновременно будет способствовать дальнейшему развитию системы физической подготовки.

Использование мультимедийных инновационных технологий. Мультимедийные технологии представляют собой множественные информационные среды, включая звук, изображение и иные компоненты. Разноплановость данных систем определяет их всестороннее применение и адаптивность к специфическим сферам деятельности, в том числе деятельности высших учебных заведений системы МВД России.

Гибкость функционала указанных систем позволяет использовать их как в теоретическом сопровождении процесса образования, так и в процессе отработки практических навыков. Данное условие предоставляет массу возможностей по совершенствованию физической подготовки курсантов и слушателей высших образовательных организаций системы МВД России.

Использование простейших мультимедийных систем дает возможность обобщения и систематизации теоретического материала учебной дисциплины. В совокупности с использованием телекоммуникационных технологий это в перспективе предполагает создание единой образовательной системы, позволяющей слушателям и курсантам посредством наглядных пособий получать необходимые знания не только во время занятий по физической подготовке, но и в любое другое время. Кроме того, подобные технологии позволяют курсантам и слушателям различных учебных заведений обмениваться опытом в области физической подготовки, а также знакомиться с опытом практических сотрудников. Полезным будет применение данного рода технологий в условиях дистанционного обучения [3].

В процессе обучения применение мультимедийных технологий будет полезно как для наглядности представления учебного материала, так и для фиксации результатов занятий, что позволит провести детальный анализ выполненных упражнений и приемов в целях выявления ошибок и их последующего устранения.

Более сложные мультимедийные технологии применимы в процессе физической подготовки курсантов и слушателей для создания условий формирования профессиональных навыков. Таким образом, в игровой форме путем использования интерактивных симуляторов возможна отработка алгоритмов действий, обучающихся в сложных криминогенных ситуациях.

Перспектива позитивного развития образовательной системы правоохранительных органов невозможна без адаптации ее к потребностям практических сотрудников. В условиях ограниченности информации эффективным средством повышения уровня профессиональных знаний и навыков курсантам и слушателям высших учебных заведений системы МВД служит внедрение в образовательный процесс инновационных технологий.

В контексте физической подготовки слушателей и курсантов применение инновационных технологий открывает массу возможностей совершенствования методик обучения, делает процесс обучения комфортным и эффективным.

Список библиографических ссылок

1. Боинчану Г. И., Григорьев А. Н. Инновации как основа развития системы профессиональной подготовки кадров МВД России // Вестник РУДН. 2010. С. 73–78.
2. Троян Е. И. Перспективы дистанционного обучения сотрудников, осуществляющих дистанционную подготовку в ОВД // АНИ: педагогика и психология. 2017. С. 160–163.
3. Кодзоков А. Х. Актуальные проблемы организации учебно-тренировочного процесса на занятиях по физической подготовке в образовательных организациях МВД России // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. С. 151–153.

© Мамочкина Г. А., 2020

М. А. Сорочан,

курсант Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **В. С. Мартыненко**

МИНИ-ФУТБОЛ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ВИДОВ СЛУЖЕБНО-ПРИКЛАДНОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

В современном мире занятие физической подготовкой является важным и основным фактором успешной профессиональной деятельности любого сотрудника органов внутренних дел. Профессиональная служебная физическая подготовка развивает и совершенствует профессионально важные физические и психологические качества, в связи с этим повышает общую устойчивость организма к условиям неблагоприятной среды.

Из всевозможного разнообразия служебно-прикладных видов спорта в системе МВД России выделяется мини-футбол.

Появление мини-футбола было отмечено в 1920-х гг. Произошло это на пляжах Бразилии. Затем мини-футбол перешел в залы: по пять игроков от каждой команды. Считается, что первыми в Европе начали играть австрийцы в 1958 г. Постепенно мини-футбол завоевывал популярность и в других странах. Голландия, Испания, Италия стремительно подхватили

разновидность игры с мячом. В середине 70-х гг. в Европе мини-футбол начинает развиваться, как организованный, отдельный вид спорта. 19 июля 1974 г. в Риме был сыгран первый, официально зарегистрированный международный матч. В России мини-футбол берет свое начало со времен СССР, тогда с начала 1970-х гг. начали проводить регулярные встречи между любительскими командами.

Этот вид спорта является одним из наиболее популярных во многих вузах системы МВД России. Практически во всех учебных заведениях существуют мини-футбольные команды, которые принимают участие на любительском и профессиональном уровне, среди которых и основные – Чемпионаты МВД России, и первенство ВООО «Динамо».

На протяжении многих лет именно этот вид спорта помогает формированию и профессиональному становлению сотрудников органов внутренних дел. Мини-футбол является составной частью спорта в целом и в связи с этим помогает сотруднику воспитать такие важные качества, как стремление к победе, достижение высоких результатов, приобретение психологических и воспитательных качеств, способствует формированию таких нравственных и физических качеств, как твердость характера, командный дух, уверенность в своих силах, быстрое принятие решений, четкость движений, точное выполнение установки тренера, взаимодействие с партнерами, уважение к сопернику. Одним из основополагающих качеств любого мини-футболиста также является дисциплинированность. Важно то, что она должна быть не только на игровой площадке во время игры, но и за ее пределами. Дисциплина – это один из важнейших факторов успеха команды на соревнованиях, а для каждого курсанта и слушателя это еще и очень хорошее качество в учебном процессе и в дальнейшее рабочей деятельности сотрудника органов внутренних дел [1].

Игра в мини-футбол является источником положительного заряда эмоций, позволяет снять эмоциональное напряжение, умственную усталость, что несомненно имеет очень важное значение в период сессии на протяжении всего учебного года.

Умение видеть всех игроков на поле, их положение и перемещение по площадке, постоянное движение мяча, способность ориентироваться в различных трудных игровых ситуациях – основополагающие качества, развиваемые мини-футболом. В процессе игры развивается всестороннее или, если быть точнее, периферическое зрение, которое также может способствовать успешному выполнению оперативно-служебных задач в практической деятельности сотрудника.

Различные приемы и упражнения, отрабатываемые на тренировках и включенные в учебный процесс, помогают развивать тактическое мышление каждого из игроков команды, что в последующем играет важную роль в практической деятельности сотрудника органов внутренних дел.

В мини-футболе существуют команды, состоящие не только из курсантов и слушателей, но и действующих офицеров, которые могут выходить на площадку различного соревновательного уровня. Тем самым более

старшее поколение футболистов делится опытом с молодыми игроками, показывая своим примером, что звание и должность во время игры не имеет значения, абсолютно все игроки равны между собой.

Успешность технических и тактических действий курсантов и слушателей в мини-футболе в значительной степени зависит от правильности выполнения установки тренера. Именно этот человек является «дирижером» во время футбольного матча, а на тренировках – одним из главных творцов технических и психологических качеств игроков.

В современном мире с каждым днем происходит развитие мини-футбола абсолютно во всех направлениях. Во многих турнирах расширяется количество участвующих команд, что добавляет борьбы и зрелищности и дает командам более низкого уровня бороться за самые высокие призовые места. География мини-футбола в вузах МВД России также не стоит на месте, даже в самых отдаленных учебных заведениях появляются сборные команды по этому виду служебно-прикладной подготовки. Благодаря новым технологиям усовершенствуется учебно-тренировочный процесс, различные «ноу-хау» также способствуют повышению уровня и квалификации игроков сборных команд. Финансирование команд со стороны МВД и ВФСО «Динамо» оказывает огромное влияние на закупку инвентаря для тренировок, обеспечение проведения турниров самого высокого уровня. Во многих вузах площадки для игры в мини-футбол сделаны по новейшим технологиям. Все это и дает нам возможность наблюдать за самой лучшей игрой на планете Земля.

Список библиографических ссылок

1. Николаев Д. С., Шальнов В. А. Начальное обучение мини-футболу: специализированные тренировочные программы: метод. указания для специализации «Футбол». Ульяновск: УлГТУ, 2008. С. 41.

© Сорочан М. Р., 2020

Д. А. Вахрушев,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **Д. А. Новохатский**

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД ПРИ РЕШЕНИИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ

Работа сотрудников полиции всегда сопряжена с риском для жизни, и нередко выполнение оперативно-служебных задач связано с психическими и физическими нагрузками, вследствие чего проблема обеспечения личной безопасности приобретает важное значение и актуальность.

Сотрудники правоохранительных органов работают с разными категориями граждан, чаще всего с асоциальными установками, неуправляемыми и агрессивными в социальном отношении, а поэтому должны быть в постоянной готовности к решению сложных, разносторонних задач, которые зачастую решаются в условиях дефицита времени и связаны с риском и опасностью для жизни.

По данным статистики МВД России, в 2018 г. пострадало 446 сотрудников ОВД, 45 из которых погибло. Статистикой фиксируется постоянный рост как раненых, так и погибших сотрудников органов внутренних дел.

Личная профессиональная безопасность сотрудника ОВД – это система правовых, специальных, защитных, тактических, педагогических и психологических мер, позволяющих обеспечить сохранение жизни, физического и психического здоровья сотрудников ОВД при условии поддержания высокого уровня профессиональных действий [1]. Как видно из определения, личная безопасность – это не только самооборона, данное понятие гораздо шире и включает совокупность индивидуальных навыков, знаний и умений человека, которые обеспечивают внутреннее состояние защищенности.

Как показывает отечественный и зарубежный опыт деятельности правоохранительных органов, уровень личной безопасности сотрудника в значительной мере зависит от степени общей профессиональной подготовленности, а также профессионального опыта; от эффективности специального обучения теории, тактике и приемам обеспечения личной безопасности. В числе профессионально значимых качеств сотрудников, влияющих на их личную безопасность, многие исследователи отмечают коммуникабельность, коммуникативность, психологическую стрессоустойчивость, стойкость к неблагоприятному воздействию окружающей среды.

Умение в совершенстве владеть табельным огнестрельным оружием, применять боевые приемы борьбы, правильно использовать и применять навыки тактико-специальной подготовки – во многом от этого зависит успешность выполнения поставленных задач [2].

Анализируя случаи, повлекшие гибель или ранение сотрудников ОВД, можно выделить основные их причины:

1. Несвоевременное оказание медицинской помощи.

2. Не проведенный, либо проведенный, но не в соответствии с требованиями наружный осмотр или досмотр подозреваемых.
3. Пренебрежение в использовании средств защиты.
4. Работа в одиночку (переоценка возможностей), необращение за подкреплением.
5. Потеря бдительности при работе с криминальными элементами.
6. Неспособность смоделировать сложившуюся опасную ситуацию; низкий уровень навыков владения табельным огнестрельным оружием и боевыми приемами борьбы.

В течение трех лет ФБР проводило крупномасштабное исследование обстоятельств смерти сотрудников, убитых при исполнении служебных обязанностей, которое было направлено на установление причин и условий, а также на пути решения данной проблемы. Ученые изучили 50 инцидентов смерти сотрудников, опросили очевидцев и убийц, в результате чего было установлено, что восемь из десяти сотрудников, находившихся в составе автопатруля, предпочитали патрулировать в одиночку, были доброжелательны „податливы“ не применяли силу, там где это было необходимо „не были ориентированы на личную безопасность“ не рассчитывали на помощь со стороны. При резюмировании результатов исследования было рекомендовано уделять большое внимание обучению контролирования ситуации; способам противодействия преступнику, который уже вынул оружие; тактике действий с преступниками, на которых надеты наручники, надлежащему хранению собственного оружия; использованию специальных средств защиты и профессиональному поведению [3].

В Российской Федерации подобных исследований не проводилось, однако это было бы полезно. Учет международного опыта, несмотря на значительную разницу в обучении, менталитете, взглядах, профессиональной деятельности, сыграл бы большую роль, так как содержит ряд актуальных подходов и положений и может быть небесполезен.

Несмотря на то, что личную безопасность сотрудников чаще всего рассматривают только по отношению к «физической» безопасности, а меры по снижению риска для жизни и здоровья выходят на первый план, нельзя забывать и о психологической безопасности. Перегрузки, стресс, усталость представляют опасность как для здоровья сотрудника, так и оказывают влияние на качественное решение оперативно-служебных задач. Психологический аспект является одним из важных элементов понятия личной безопасности, во многом от него зависят действия сотрудника в той или иной ситуации.

Стоит рассмотреть такой аспект, как воздействие криминальных элементов, которое возможно различными способами – шантажа, провокаций, подкупа, в результате чего сотрудник может совершать противоправные или аморальные действия. Стоит отметить, что профессионально-нравственной подготовке уделяется большое внимание, так как поведение сотрудника полиции всегда и при любых обстоятельствах должно быть безупречным и профессиональным, соответствуя стражу правопорядка.

В этой связи можно выделить три взаимосвязанных «безопасности», составляющих личную безопасность сотрудника органов внутренних дел: физическую, психологическую и профессионально-нравственную.

Говоря о личной безопасности сотрудников ОВД, нельзя не сказать о системе подготовки, которая в последнее время активно разрабатывается, а вопросы ее совершенствования актуальны.

В настоящее время профессиональная подготовка состоит из трех элементов: первоначальная подготовка; подготовка в рамках учебного процесса по месту прохождения службы, осуществляемая в течение учебного года; повышение квалификации в специализированных учебных заведениях. Нельзя не отметить самостоятельное обучение и совершенствование в личных интересах каждого сотрудника правоохранительных органов.

Особое внимание уделяется первоначальному обучению и подготовке курсантов в образовательных учреждениях МВД России, так как это является базовой основой обеспечения личной безопасности при решении оперативно-служебных задач, что впоследствии играет большую роль.

Перед образовательными организациями МВД России стоит задача по формированию действенной системы профессиональной подготовки высококвалифицированных сотрудников правоохранительных органов, способных осуществлять функции по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, по противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности, по обеспечению общественной безопасности в условиях повседневных и экстремальных ситуаций на фоне постоянной эмоциональной, физической и интеллектуальной напряженности.

В настоящее время разработана система подготовки курсантов к обеспечению личной профессиональной безопасности [4], которая имеет сложное содержание, целостную структуру и складывается из взаимосвязанных групп, определяющих подготовленность к обеспечению личной безопасности:

1. Физическая подготовка (способность отражать противодействие (воздействие) правонарушителя и при этом не пострадать). Важнейшими компонентами физической подготовки являются: физическая сила, быстрота, выносливость, ловкость.

2. Уверенное, эффективное и быстрое применение различных боевых приемов борьбы и индивидуальных средств защиты.

3. Огневая подготовка (уверенное владение огнестрельным оружием; знание материальной части оружия, приемов и правил стрельбы; умение выполнения стрельбы из различных положений, в различных условиях и ситуациях практической деятельности).

4. Тактическая подготовленность (умение сотрудника действовать против правонарушителя в сложившейся обстановке на основе ее оценки и учета действий и возможностей правонарушителя, а также личной подготовки).

5. Профессионально-психологическая подготовленность.

6. Натренированность (поддержание на высоком уровне достигнутого курсантом образовательного учреждения МВД Российской Федерации профессионального мастерства, обеспечивающего возможность каждо-

дневного проявления навыков, умений, и достижение максимально возможных профессиональных результатов).

В процессе преподавания дисциплины «Основы личной безопасности сотрудников ОВД» целесообразно особое значение уделять методу ситуативного обучения – моделировать различные (оперативные) обстановки, с которыми может столкнуться сотрудник полиции при решении оперативно-служебных задач, для того, чтобы на начальном этапе подготовки складывалось внутреннее представление об опасности. Обязательное условие – разбор ошибок в действиях курсантов при выполнении заданий.

Особое внимание на практических занятиях необходимо уделять психологической подготовке курсантов, развитию готовности к действиям при резком изменении обстановки [5].

Возможность использовать в дальнейшем навыки и умения по обеспечению личной безопасности выступает одним из условий, позволяющих эффективно достигать поставленных целей в борьбе с организованной преступностью, терроризмом и нарушением законности.

Тем не менее научные аспекты обучения курсантов в образовательных организациях МВД Российской Федерации тактике и методам обеспечения личной профессиональной безопасности в пределах дисциплины «Основы личной безопасности» еще не нашли своего достаточного изучения и нуждаются в дальнейшем научно-педагогическом анализе и доработке.

На современном этапе необходимо создать эффективную комплексную систему подготовки курсантов для обеспечения в дальнейшем работы с минимизацией риска, ведь, выполняя задачи, возложенные на правоохранительные органы, невозможно избежать ситуаций, которые не были бы связаны с опасностью.

В заключение хотелось бы отметить, что на сегодняшний день известны множество случаев, когда при решении оперативно-служебных задач сотрудники правоохранительных органов были подвержены воздействию со стороны криминальных элементов, даже несмотря на то, что были достаточно подготовлены к обеспечению личной безопасности – это говорит о недоработках в системе подготовки сотрудников к дальнейшей работе и минимизации рисков, так как невозможно избежать ситуаций, которые не были бы связаны с опасностью. При этом нельзя забывать про индивидуальные особенности каждого человека, что еще раз доказывает, что понятие личной безопасности сотрудников ОВД – определение комплексное и невозможно для рассмотрения без взаимосвязи составляющих его элементов.

Список библиографических ссылок

1. Буданов А. В. Обучение сотрудников правоохранительных органов тактике и методам обеспечения личной безопасности. М., 1997.
2. Антонов А. Б., Балашов В. Г. Основы обеспечения безопасности личности, общества и государства. М., 1996.

3. Сафронов А. Д. Безопасность сотрудников органов внутренних дел: профессионализм и виктимность // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 4 (40).

4. Папкин А. И. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел. М.: ВА МВД России, 1996.

5. Крысин М. В. Преподавание дисциплины «Основы личной безопасности сотрудников ОВД»: анализ проблем и регламентирующих документов // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел. М., 2005.

© Вахрушев Д. А., 2020

Е. А. Власова,

курсант Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **В. И. Косяченко**

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ, ОБЕЗВРЕЖИВАНИЮ И ЛИКВИДАЦИИ ТЕРРОРИСТОВ-СМЕРТНИКОВ

В 21 веке преступления террористической направленности приобрели угрожающие масштабы, международный характер.

Особую опасность для общества представляют террористы-смертники. Их сложно выявлять в толпе, а комплекс мероприятий, необходимый для их обнаружения и задержания, требует от сотрудников правоохранительных органов специализированных знаний, опыта и его постоянного обновления.

Чаще всего террористами становятся лица мужского и женского пола в возрасте от 20 до 30 лет, в определенных случаях – подростки. Лица более старшего возраста, как правило, становятся идеологическими лидерами террористической группы. Для осуществления теракта также могут привлекаться лица с ограниченными возможностями (с отсутствующими верхними и нижними конечностями, имеющие уродства).

Обыкновенно террористы-смертники избегают привлечения к себе внимания. Женщины славянской внешности могут быть одеты в несвойственную мусульманам одежду. Женщины-мусульманки, как правило, имеют головной убор. Однако это может быть не только традиционный плотный платок, но и легкие косынки и шарфы, завязанные на затылочной части головы, бейсболки. Чаще всего смертницы носят длинные платья или юбки, иногда – брюки с закрученным вокруг бедер шарфом. Некоторые террористки имитируют беременность, скрывая таким образом выделяющиеся элементы взрывных устройств. Если террористка должна самостоятельно

привести в действие взрывное устройство, то ее руки будут располагаться в районе живота. В складках одежды, рукавах может быть спрятан провод для активации взрывного устройства.

Для мужчины-мусульманина совершение теракта является особым обрядом погребения. Он тщательно готовится к нему, поэтому его лицо чисто выбрито, одежда проглажена, вычищена обувь. Одежда может не соответствовать погодным условиям, так как рассчитывается для наилучшей маскировки взрывного устройства и его деталей.

Поведение террориста-смертника тоже имеет специфический характер. Внешнее спокойствие преступника сопровождается неестественной бледностью, замедленностью реакции, излишний контроль проявления эмоций одновременно с бегающими глазами. Мимика является важным показателем волнения: губы могут быть плотно сжаты или, наоборот, чуть заметно двигаться (некоторые террористы произносят молитвы). Часто имеет место противоположный сценарий поведения. Смертник заметно возбужден, его движения прерывистые и резкие, он оглядывается, опасаясь преследования, облизывает губы, теребит что-то в руках. Однако универсального описания для линии поведения террориста-смертника нет, так как причины, мотивирующие человека на совершение преступления, значительно разнятся.

Внимание сотрудников должно сосредотачиваться на лицах, неестественно активно влетающих в толпу, избегающих зрительных контактов и камер видеонаблюдения, неестественно часто ощупывающих переносимые ими вещи, постоянно возвращающихся на одно и то же место, передвигающихся по определенной круговой траектории.

Теракт в большинстве случаев совершается лицом не местным, что определяет плохую ориентацию преступника в населенном пункте, незнание маршрутов общественного транспорта и правил их использования, сложности при передвижении по незнакомому для них зданию.

Для выявления и обезвреживания террористов-смертников необходимо сформировать специальные оперативно-поисковые группы. В их составе должны быть наиболее опытные и прошедшие специальное обучение сотрудники органов внутренних дел. Для анализа психоэмоционального состояния объекта наблюдения, формирования у полицейских специализированных навыков контактирования с ними в состав указанных групп также необходимо включать психологов-аналитиков.

Сотрудники специальных групп должны быть обмундированы всеми необходимыми спецсредствами, средствами связи, «глушения» радиочастот и индивидуальной защиты (кевларовые бронежилеты, бронешлемы, бронежилетки (для защиты различных частей тела), средства защиты конечностей). Кроме того, в распоряжении сотрудников должен быть специальный гардероб для действий по заранее отработанной «легенде».

В ходе *скрытого наружного наблюдения* выявляется подозрительное лицо в определенной зоне по внешнему виду, поведению, приметам и наличию подозрительных предметов. Далее специалисты и сотрудники про-

изводят бесконтактное изучение объекта, в ходе которого должны быть установлены его сообщники, спрогнозированы возможные линии его дальнейшего поведения. Исходя из полученных данных планируется операция по задержанию или ликвидации преступника.

Перед захватом подозреваемого необходимо оценить его внешний вид, достоверно установить факт наличия или отсутствия взрывного устройства. Свидетельствовать о наличии «пояса шахида» могут утолщения в области талии (под верхней одеждой), слишком тяжелая сумка. Кроме того, подозрение должно вызывать и необычное поведение подозреваемой с признаками «беременности».

Часто террористы маскируют взрывные устройства под предметы повседневного использования: сотовые телефоны, кошельки и т. д. Бомба может находиться в неприметном рюкзаке, сумке, даже в подарочной упаковке или букете цветов. Выявление настолько тщательно замаскированного взрывного устройства требует детального наблюдения за тем, как с тем или иным предметом обращается подозреваемый.

Негласный допрос применяется в случае, когда у сотрудников не хватает достоверной информации для задержания подозреваемого. Истинная цель и ведомственная принадлежность сотрудников должны быть скрыты, часто правоохранители действуют под видом рекламных агентов, проводящих соц. опрос, врачей или репортеров.

Может быть использована тактика общей проверки документов сотрудниками, в ходе которой у подозреваемого спросят документы в общем порядке. Однако при взаимодействии с потенциальным террористом необходимо учитывать, что неправильные действия могут спровоцировать подозреваемого на подрыв либо на иные нежелательные действия, ведь процедура проверки документов может вызвать негативный отклик и у законопослушного гражданина. Объект должен быть уверен, что проверка документов не представляет опасности для его миссии и имеет формальный характер. Так, при приближении группы граждан к месту проверки документов сотрудники, наблюдающие за происходящим, должны выявить лиц, которые уклоняются от данного мероприятия, а также лиц, поведение которых не соответствует сложившейся ситуации.

В ходе проверки полицейские ставят перед подозреваемым стандартные вопросы, но они должны быть сформулированы таким образом, чтобы на них невозможно дать односложный ответ. Это необходимо для того, чтобы спровоцировать потенциального преступника на более яркие проявления эмоций, понаблюдать за его речью, мимикой, жестами в ходе общения и состоянием кожных покровов (наличие бледности/покраснения, неравномерных пятен, обширного потовыделения). Рекомендуются задавать вопросы, на которые сотрудники полиции заранее знают правильный ответ (из документальных источников, оперативной информации). Неверные ответы должны подтвердить подозрение.

Боязнь раскрытия отражается на речи подозреваемого. Ему затруднительно формулировать мысли, он может допускать в своей речи множест-

венные ошибки, уклоняться от конкретных ответов. Важно следить за мимикой, невербальными сигналами (расширение/сужение зрачков, неестественное сокращение лицевых мышц), изменениями в голосе.

Если подозреваемых двое, сотрудникам необходимо анализировать обоих, и больший интерес должен вызвать менее активно взаимодействующий с полицейскими человек, так как вероятно, что взрывное устройство находится именно у него.

Различные невербальные сигналы являются проявлениями:

- обмана: прикосновения ко рту, кончику носа или шее, потирание век, отведение взгляда в сторону, обычно в пол или потолок, «бегающий» взгляд, прятание рук в карманы или их скрещивание на груди, поворот тела в сторону от собеседника;

- агрессии и готовности к нападению: плотно сжатые губы, покраснение кожи лица, сжатые в кулак пальцы, суженные зрачки, взгляд искоса или в упор, нахмуренный лоб, короткое дыхание через нос и т. д.;

- беспокойства, волнения, нервозности, страха: дрожь в голосе, частое дыхание, выступание кровеносных сосудов и (или) их чрезмерная пульсация (особенно на шее), закусывание губ, скрещивание рук на груди, дрожание пальцев рук, обхват одной рукой вторую, переплетение пальцев рук, пощипывание ладоней, удерживание на уровне груди какого-либо предмета, например, пакета, сумки, цветов двумя руками и др.

Необходим анализ речи и позы подозреваемого. При сильном волнении у носителя иностранного языка может усиливаться акцент, речь становится неразборчивой. Ноги и корпус, повернутые в сторону выхода, свидетельствуют о желании подозреваемого скрыться от сотрудников и как можно быстрее прекратить беседу.

Полицейским, вступающим в диалог с потенциальным террористом, необходимо помнить, что учтливое и уважительное отношение уменьшает риск нежелательной и опасной реакции подозреваемого.

В случае обострения агрессивности объекта правоохранителям нужно извиниться, прекратить беседу и переключиться на других граждан, чтобы разрядить сложившуюся обстановку и минимизировать риск самоподрыва. Данная тактика усыпит бдительность подозреваемого и даст сотрудникам возможность провести задержание неожиданно для преступника.

Задержание подозреваемого лица в любом случае (при наличии/отсутствии взрывного устройства) проводится внезапно. Перед этой операцией специалисты рекомендуют заглушить связь для сотовых телефонов (до полного исключения угрозы взрыва, при обнаружении взрывного устройства – до его обезвреживания саперами).

Ликвидация террориста снайпером допускается в случае, если иная тактика задержания может привести к жертвам среди гражданской части населения.

В случае, когда задержание террориста проводится в здании, руководитель поисковой операции должен принять все необходимые меры для отключения газа и электроэнергии, вызвать аварийные и спасательные службы.

Непосредственные действия по обезвреживанию террориста или взрывного устройства выполняют саперы.

В завершение следует отметить, что для выявления террористов-смертников сотрудникам органов внутренних дел необходимо обращать внимание на ряд важнейших признаков, которые могут указать на потенциальных преступников: внешний вид, одежду, предметы, находящиеся у них в руках, походку, позы, мимику, жесты, голосовые особенности и т. д. Умение читать невербальные сигналы и правильно их трактовать позволит полицейским максимально быстро находить и обезвреживать лиц, замысливающих преступление террористического характера. Однако для этого необходимы не только знания, но и соответствующая подготовка с высококвалифицированными инструкторами и психологами, грамотное руководство и практический опыт.

Библиографический список

1. Косяченко, В. И., Особенности организации и проведения мероприятий по выявлению, обезвреживанию и ликвидации террористов-смертников / В. И. Косяченко, А. В. Жуланов // Вестник ВА МВД России. – 2016. – № 2 (37). – С. 127–132.

© Власова Е. А., 2020

А. И. Семиноженко,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **В. Ю. Батурин**

ДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ И ЛИКВИДАЦИИ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

Общественный порядок представляет собой обеспечение и поддержание благоприятных условий для жизнедеятельности людей, а также гарантированную охрану законных интересов граждан. Актуальность темы данного исследования заключается в том, что каждое правовое, демократическое государство заинтересовано в поддержании общественного порядка, которое необходимо для дальнейшего социального, политического экономического, культурного развития и процветания. При проведении различных массовых и публичных мероприятий в основном появляется множество факторов, которые представляют повышенную опасность для общественного порядка. В ходе его нарушений затрагиваются и нарушаются права и свободы граждан, а также нарушается работа различных организаций, например, функционирование транспорта и связи, таким образом, такие

происшествия приобретают резонансный характер. Систематическое оперативное реагирование непосредственно на сами групповые нарушения общественного порядка и на обстоятельства способствует их возникновению и на последствия устранения данных происшествий.

В литературе понятие „массовые беспорядки“ понимается как проявление недовольства посредством преступных форм, главной целью которого является выражение негативного отношения к деятельности органов государственной власти и управления. Данные действия включают в себя совершение противоправных деяний, осуществляемых значительными по количеству группами людей (толпой), которые сопровождаются погромами, поджогами, разрушениями; враждебными и насильственными действиями, направленными против жизни, здоровья, собственности, чести и достоинства; оказанием сопротивления правоохранительным органам, властям и другим лицам, пытающимся восстановить нормальную жизнедеятельность населения.

Возникновение массовых беспорядков основано на некоторых причинах, а именно: появление конфликтных ситуаций в решении разнообразных проблем, которые касаются всех сфер жизни общества; национальные и межнациональные конфликты, возникновение неурегулированных проблем между представителями различных конфессий; агрессивное поведение граждан, сопровождающееся покушениями на жизнь, здоровье и неприкосновенность; слабое правовое воспитание граждан.

К обстоятельствам, способствующим возникновению массовых беспорядков, следует относить слабую осведомленность органов внутренних дел о возникающих конфликтах; недостаточную разъяснительную и профилактическую работу; недостаточно полную оценку ситуации, возникающую в местах скопления людей; несогласованность в работе органов внутренних дел и представителей государственной власти; невысокой уровень исполнительности сотрудников полиции; несвоевременное реагирование на групповые конфликты в начальной стадии их возникновения.

Как и любой процесс, массовые беспорядки состоят из нескольких этапов: начальный этап; активный (основной) этап; заключительный этап.

Начальный этап – определенный процесс, включающий в себя формулирование проблемы, которая может послужить поводом для появления конфликтной ситуации либо (если повод был заранее обдуман) формирования толпы и выдвижения агрессоров. Например, в толпе появляются слухи, предположения, сплетни, которые носят в себе провокацию и побуждение к активным действиям, а также подстрекательство к совершению «правомерных» действий с точки зрения нарушителей закона.

Активный этап, являясь основным этапом, охватывает действия от конца формирования толпы до того момента, когда сформировавшаяся толпа переходит к целенаправленным активным и противоправным действиям. Для достижения большего эффекта нарушители сопровождают свои действия актами насилия, сопротивления представителям власти, разрушениями и агрессивным, нередко аморальным поведением. Например, дан-

ный этап часто включает в себя ряд следующих действий: участники беспорядков бросают камни и бутылки с зажигательными смесями, бьют стекла, мешают свободному движению транспорта, переворачивают автомобили, бросаются на представителей правоохранительных органов, блокируют проходы к административным зданиям или организациям, обеспечивающим нормальную жизнедеятельность граждан. Не опущено также и применение отдельными лицами легко воспламеняющихся веществ и огнестрельного оружия.

Заключительный этап характеризуется в основном действиями правоохранительных органов, а именно ликвидацией конфликтов *путем* непосредственной участливости органов внутренних дел в пресечении и устранении массовых беспорядков, привлечения виновных к ответственности, а также возобновления работы организаций связи, транспорта и т. д.

Главная задача органов внутренних дел заключается в недопущении возникновения массовых беспорядков на обслуживаемой территории. Для того чтобы поддерживать общественный порядок, сотрудниками проводятся анализы и мониторинги уже известных миру массовых беспорядков, оценка допущенных ошибок и проведение дальнейших профилактических и предупредительных работ среди граждан на тему пресечения попыток нарушения общественного порядка.

Непосредственное руководство ОВД при анализе сведений о проведении массового мероприятия должно обращать особое внимание на политическую, социальную и экономическую обстановку на территории, подвергающейся контролю: каков состав участников мероприятия, предположительные действия лиц, находящихся под особым вниманием во время проведения мероприятия. Исходя из этого, необходимо определить соответствующий план работы сотрудников.

Для определения наиболее эффективного состава и численности резерва учитывается привлечение к работе следующих специалистов: психологов (ведение переговоров), криминалистов (помощь в ликвидации последствий и оценки принесенного ущерба), сотрудников ППС. При возникновении и появлении посылов появления глобальных волнений начальник ОВД (или лица, замещающие его), приводит силы и способы в готовность, дает подготовительные постановления заместителям на компанию первоочередных событий, докладывает быт старшему оперативному боссу, при острой необходимости воплотит в жизнь эвакуацию населения. Первоочередные события включают в себя развертывание оперативного штаба; уточнения намерения поступков по сигналу «Вулкан-1»; компанию системы связи и взаимодействия; определение начальных районов для групп боевого порядка; организацию поступков группы ведения переговоров, разведки, оперативной, документирования; компанию групп захвата; неизменную ассоциацию с органами власти.

В зависимости от образовавшейся ситуации могут быть задействованы группы организации дорожного перемещения, патрулирования, охраны объектов, снайперы и другие группы.

Группа ведения переговоров – группа сотрудников, которые методом убеждения стараются склонить правонарушителей отречься от противоправных, криминальных и жестоких поступков. В состав ее входят работники-психологи, прошедшие особую подготовку. Работа данной группы наиболее важна на начальном этапе, ведь именно посредством переговоров и бесед возможно мирное урегулирование конфликтов.

Группа документирования – группа сотрудников, а именно специалистов-техников, которая осуществляет видео-, аудиозапись мероприятий, происходящих на пространстве волнений. Особенная забота обращается на людей, деятельно участвующих в нарушениях. Данные материалы в последующем могут использоваться в качестве доказательств при возбуждении и расследовании уголовного дела о применении мер принудительного характера к виновным по нарушению общественного характера.

Группа разведки – группа, обеспечивающая сбор данных о числе людей, участвующих в кавардаках, об инструкциях их передвижения, о деяниях, которые они делают, о положении дел в регионе, прилегающем к пространству волнений, и иных районах населенного пункта. Данные об указанных выше прецедентах имеют все шансы еще считаться подтверждениями для уголовных дел, материалом для анализа произошедших нарушений социального нрава и проведения профилактических событий. С данной целью исполняется наземный и авиационный поиск. Наземную разведку обеспечивают посты исследования и разведывательные дозоры на транспортных средствах, а также пешие единицы. Воздушная разведка ведется с использованием вертолетов, редко самолетов. Таким образом, группа разведки получает наиболее точную информацию о положении в районе, который подвергается массовым беспорядкам. Вся информация от группы разведки поступает в оперативный штаб, где она анализируется и обрабатывается.

Группа организации дорожного движения – группа, относящаяся к группам режимного ограничения, которая осуществляет перекрытие доступа всех транспортных средств, кроме служебного, к месту конфликтов. Обеспечивается выполнение данной задачи методом выставления усиленных постов регулировки перемещения на удалении 3–5 городских районов от пространства волнений.

Группа патрулирования – группа, обеспечивающая поддержание общественного порядка и общественной безопасности, а также перекрывающая доступ граждан к месту беспорядков. Путем ограждения граждан от эпицентра нарушений правопорядка достигается важная задача-ограничение количества вовлекающихся граждан в толпу. Свои задачи группа выполняет путем выделения укрупненных пеших и автопатрулей, постов охраны общественного порядка.

Группа оцепления гарантирует изоляцию пространства волнений от притока людей и предостерегает распространение волнений на иную землю. Группа производит собственную задачу методом выставления цепочек, заслонов, контрольно-пропускных пунктов.

Группа рассредоточения – группа, члены которой начинают раздвигаться, вытесняя людей за пределы этапов оцепления, образуя «коридор», в который входят группы изъятия, конвоирования, использования особых средств. Данными действиями достигается минимальное время для вытеснения наиболее агрессивных участников и разделения основной толпы на более малые по количеству участников. Группа рассредоточения выстраивается в колонну на начальном этапе, за ней размещаются группы изъятия и конвоирования. При рассечении массы группа 1 ориентирует собственные воздействия в одну из колонн. По выходе на последнюю границу группа рассредоточения замирает, доля колонны поворачивается влево, иная доля вправо, образуя усиленные цепочки, обращенные фронтом к массе.

В это время группа оцепления высвобождает заблаговременно конкретные направленности, где и вытесняется толпа.

Группа изъятия – группа, которая функционирует сквозь боевые порядки группы рассредоточения, заходит в массу, изымает более интенсивных членов волнений, вводит их в коридор и передает группе конвоирования.

Группа конвоирования сочетает задержанных на фильтрационный пункт и сопровождает их вплоть до помещения их в следственные изоляторы.

Группы оцепления и патрулирования оказывают поддержку группе рассредоточения и изъятия в вытеснении более интенсивных членов волнений, зачинщиков и подстрекателей, а еще рассеивании массы на расстояния вытеснения.

Группа использования специальных средств – при затруднении продвижения группы рассредоточения влияет на группы людей особыми средствами. Перед началом преступники предупреждаются об использовании особых средств и силы через способы усиления речи.

В случае если в толпе наличествует середина волнений (наиболее функциональная часть) взамен группы рассредоточения, необходимо применять группу блокирования. Ведущей задачей группы считается «ампутация» более интенсивной части от основной массы в целях дальнейшего ее задержания и сопровождения на фильтрационный пункт.

При приближении ведущей части массы к рубежу оцепления начальник операции должен принять меры к бесконтактному влиянию на массу в целях ее остановки и рассредоточения. Индивидуальный состав группы оцепления получает задачу от начальника об установлении средств принудительной остановки транспортных средств («Диана», «Еж-М» и др.), а еще использовать способы остановки людей («Спираль», «Жидкое мыло» и др.). Группа использования специальных средств получает команду быть готовым к их использованию (спец. способы: ранцевые аппараты «Облако», ручные газовые гранаты «Черемуха-6», светошумовые гранаты и приборы «Заря», «Пламя», карабины КС-23 для отстрела резиновыми пулями «Волна-Р»). Обязательным условием использования особых средств считается предупреждение об их использовании, которое исполняется управляющим операцией. Ведущей целью использования особых средств считается сотворение перед толпой границы газовых, водных и иных преград, а еще обеспечение перемещения групп блокирования и рассредоточения. В случае

если бесконтактный метод влияния на массу не привел к удачным итогам, то управляющий операцией подает команду об использовании мер по контактному влиянию на толпу.

Вследствие рассечения и вытеснения массы группы рассредоточения, изъятия, оцепления возвратятся в начальные районы.

Группа патрулирования продолжает собственную службу до совершенного завершения операции, а также еще некоторое время.

По завершении силовых действий ведутся следственно-оперативные мероприятия на фильтрационном пункте, где ориентируется уровень вины всякого из задержанных, им предъявляются административные или уголовные обвинения. Для подтверждения вины применяются материалы группы документирования. Ведутся оперативно-разыскные мероприятия по задержанию организаторов волнений и более агрессивных их членов, а также их сопровождение в отделы полиции.

Особая операция завершается оперативной амуницией в населенном пункте (районе), которая станет всецело стабилизирована.

По завершении особой операции ведется анализ поступков, подводятся итоги: оценивается успешность проведенной операции, учитываются ошибки в действиях различных групп, проводится аналитическая и методологическая работа по проведению профилактических работ по предупреждению массовых беспорядков.

Пресечение массовых беспорядков, устранение условий их возникновения считаются всеохватывающей и довольно необходимой задачей, заключение которой находится в зависимости от внятно сформулированных, скоординированных, систематизированных поступков муниципальных органов, социальных организаций, людей, их содействия и взаимопомощи. Только согласование всех усилий создает условия правильного распределения сил и способов, а также будет содействовать успешному решению определенных задач.

© Семиноженко А. И., 2020

Д. А. Лаврова,

курсант Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **Е. Е. Щелконогов**

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТАКТИКИ ПРИ ПРОВЕРКЕ ДОКУМЕНТОВ СОТРУДНИКАМИ ОВД

Тема личной безопасности сотрудников является одной из самых актуальных и важных на сегодняшний день. По официальным данным, представленным Министром внутренних дел РФ В. А. Колокольцевым на со-

вещании 26 февраля 2020 г., за 2019 г. при исполнении своих служебных обязанностей погибли 60 сотрудников полиции, более 3 тыс. пострадали. Такое элементарное действие сотрудника полиции, как проверка документов, может мгновенно оказаться опасным непосредственно для жизни и здоровья сотрудника. В связи с этим действия полицейского при проверке документов должны быть максимально продуманы и рассчитаны до мелочей.

Проверка документов в некоторой степени – более рискованное действие, чем запланированный захват вооруженного преступника. Все дело в том, что в момент проверки перед сотрудником может быть кто угодно: как законопослушный гражданин, так и преступник, поэтому полицейский всегда должен быть готов ко всему.

В службе сотрудников органов внутренних дел такое явление, как проверка документов, является одним из самых распространенных. При этом лица, осуществляющие проверку документов, должны проявлять максимальную бдительность, оперативность и прежде всего сохранять спокойствие в любых ситуациях. В таких непростых условиях психологическая подготовка важна наравне с практическими навыками и знаниями, так как она может стать «гарантом» личной безопасности каждого сотрудника.

Проверка документов требует от сотрудников ОВД не только знания установленных образцов документов, возможных способов распознавания фальсификации, но и знания тактики проведения проверки. На основании выше изложенного одной из специальных целей психологической подготовки сотрудников ОВД к выполнению ими оперативно-служебных задач является обеспечение и достижение должного уровня личной безопасности каждого сотрудника, заступающего на службу. Именно выработка определенных психологических качеств в будущем позволит сотрудникам быстро, четко и главное – спокойно, оценить любую ситуацию, принять правильное решение, не идти на неоправданный риск.

Психологические аспекты проверки документов выражаются в ее тактике. На сотрудников возлагается обязанность использовать полученные ими навыки по распознаванию психотипов личности (профайлинг), признаков поведения человека, для того чтобы вовремя распознать намерения проверяемого лица совершить какое-либо действие. Как показывает практика, применение таких психологических знаний, которые часто ошибочно считаются «интуицией», нередко спасает сотрудникам жизнь, т. е. обеспечивает их безопасность [1].

Таким образом, исходя из предписанных психологических аспектов тактики проверки документов, сотрудник должен быть не только бдителен, осмотрителен, но и соблюдать ряд рекомендаций.

Во-первых, изначально следует соблюдать дистанцию с проверяемым лицом, особенно, если он вызывает какие-либо (даже малейшие) подозрения. Дистанция между проверяющим и проверяемым лицом позволит сотруднику чувствовать, что у него будет время среагировать на действия проверяемого гражданина. Полицейскому необходимо находиться на такой дистанции от проверяемого, чтобы сотрудник мог одновременно быстро

среагировать и разорвать дистанцию в случае опасности и сблизиться с гражданином (например, для блокирования движения, при котором проверяемое лицо извлекает оружие из кармана).

Следует всегда учитывать тот факт, что сотрудник не знает, что за человек стоит перед ним. Лица, вызывающие сомнение, предположительно могут являться правонарушителями, иметь при себе оружие [2].

Далеко не лишним при проверке документов в темное время суток станет правильный выбор позиции сотрудника. Свет должен падать таким образом, чтобы сотрудник находился в тени, а проверяемое лицо находилось в освещаемой зоне.

Стоит также отметить, что психологическая подготовка помогает сотруднику спокойно держать в поле зрения всех лиц, находящихся на месте происшествия, включая тех, кто на первый взгляд абсолютно не причастен к преступлению.

Во-вторых, следует внимательно рассмотреть одежду человека, обувь, прическу, личные вещи, так как внешний вид человека в целом способен многое сказать о нем. В каждой ситуации детали внешнего вида способны поведать о своем хозяине очень много. На примере одних и тех же туфель в двух ситуациях на месте сотрудника ОВД можно сделать различные выводы. Так, при проверке документов в аэропорту у опрятно одетого мужчины начищенные туфли как деталь внешнего вида скажут об опрятности и педантичности хозяина, позволят примерно определить его психотип, предсказать его поведение. А в ситуации, когда было совершено убийство или причинен тяжкий вред здоровью, сотрудник замечает гражданина, находящегося рядом с местом преступления, на туфлях которого есть пятна бурого цвета. В данном случае пятна могут свидетельствовать о возможной причастности лица к совершению преступления. Поэтому сотруднику всегда следует быть внимательным к деталям внешнего вида проверяемого лица.

В-третьих, при проверке следует посмотреть в глаза проверяемому лицу. Этот психологический прием позволит увидеть мгновенное движение глаз, которое обычно предшествует совершению общественно опасного деяния. В ситуации, когда сотрудник останавливает лицо для проверки документов, а оно смотрит в живот сотруднику, в область грудной клетки, это может означать, что проверяемый готовится нанести удар в эту область тела. Прежде чем атаковать, он «прицеливается» в ту область, куда готовится нанести удар – для сотрудника в это время главное не упустить момент и вовремя среагировать.

При проверке документов, когда в руках сотрудника находится документ, удостоверяющий личность лица, взгляд проверяемого в какую-то определенную область документа может свидетельствовать о том, что, зная место возможной фальсификации в документе (например, переклеенная фотография в паспорте), преступник боится разоблачения. Машинально, не задумываясь, при встрече с сотрудниками ОВД он будет отводить взгляд или трогать карман, в котором лежит похищенный телефон.

В-четвертых, внимательное наблюдение за тем, как лицо достает документы, способно предотвратить нападение на сотрудника. Никогда не стоит исключать возможности того, что вместо документа, удостоверяющего личность, лицо достанет оружие. Сотруднику в такие моменты следует стоять вполоборота (левым боком, так как справа у сотрудника – табельное оружие): это позволит исключить удары на поражение и неожиданность нападения в целом. Не стоит также забывать, что лицо, страхующее сотрудника (например, напарник), должен находиться в таком положении, чтобы проверяющий не был на линии огня; документы, которые случайно уронил гражданин, ни в коем случае нельзя поднимать сотруднику лично – следует вежливо попросить об этом лицо проверяемое.

В-пятых, при общении с гражданами (вне зависимости от того, как они ведут себя) следует быть сдержанным, уверенным, не повышать голос, не употреблять ненормативную лексику, а также сохранять спокойствие. Именно нерушимость спокойствия сотрудника позволяет ему даже в чрезвычайной обстановке оценивать ситуацию разумно, не поддаваясь эмоциям. Следует разговаривать вежливо, настойчиво и уверенно – это дает сотруднику психологическую основу для того, чтобы чувствовать свою правоту.

Служба сотрудников органов внутренних дел достаточно часто связана с опасными оперативными условиями. Главная опасность такого действия как проверка документов заключается в моменте непосредственного контакта сотрудника с проверяемым лицом. До обращения сотрудника к гражданину лицо, которое может находиться в федеральном розыске, иметь при себе какие-либо улики, может не выделяться из толпы, сливаться с ней. Но как только сотрудник останавливает такое лицо для проверки документов, то, боясь разоблачения, преступник готов пойти даже на крайние меры. Именно в этот момент он представляет наибольшую угрозу для личной безопасности сотрудника. В связи с этим владение даже минимумом знаний психологических аспектов тактики проверки документов позволяет максимально предотвратить угрозы жизни и здоровью сотрудников органов внутренних дел [3]. Обеспечение личной безопасности каждого сотрудника является главной целью использования психологических приемов в службе различных подразделений органов внутренних дел.

Список библиографических ссылок

1. Власенко Е. Е., Братусин А. Р. Организация, функционирование и методическое обеспечение первоначальной подготовки полицейских в системе МВД России // APRIORI. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. № 3.
2. Скобликов Р. В., Устименко В. О. Роль свойств личности в успешности формирования навыка стрельбы из пистолета // Вестник Краснодар. университета МВД России. 2014. № 1 (23).
3. Неделева А. В. Оценка здоровья и стрессоустойчивости у студентов // Современная наука: тенденции развития: материалы VII Междурнар.

В. А. Севко,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **М. Е. Пахомов**

ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЙ СЛУЖЕБНЫХ НАРЯДОВ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Тактика охраны общественного порядка в обычных условиях заключается в круглосуточном выполнении планов комплексного использования сил и средств. Такая работа организована для решения внезапно возникающих задач, не связанных с необходимостью применения усиленной охраны общественного порядка.

Работа в режиме усиленной охраны представляет собой активный вид тактических действий, которые вызваны осложнением или резким изменением оперативной обстановки. Усиленная охрана применяется в случаях возникновения реальной угрозы увеличения количества правонарушений против общественного порядка. Обычных мероприятий, проводимых для защиты общественного порядка и безопасности, в этом случае может оказаться недостаточно. Для усиления охраны общественного порядка значительно увеличивают плотность нарядов патрульно-постовой службы полиции (далее – ППСП), привлекают дополнительные силы и средства органов внутренних дел.

В таких случаях тактика охраны общественного порядка изменяется. Она подвергается корректировке, связанной с необходимостью принятия новых решений, предусматривающих увеличение активности и напряженности оперативно-служебной деятельности полиции. Подвергаются корректировке маршруты несения службы: добавляются новые, изменяются ранее существовавшие маршруты постов и патрулей. Привлекаются также дополнительные силы и средства территориальных органов внутренних дел, подразделений Росгвардии. Возможно увеличение служебной нагрузки на личный состав.

При принятии решения об усилении охраны общественного порядка предусматривается увеличение активности оперативных, режимных и других мероприятий в соответствии с особенностями измененной обстановки. В период усиленной охраны к службе может привлекаться большая часть личного состава территориальных органов внутренних дел, значительно

сокращается количество выполняемых повседневных задач, не связанных с охраной общественной безопасности.

Изменившаяся оперативная обстановка может быть связана с ростом тяжких преступлений, групповыми и массовыми нарушениями общественного порядка, осложнена необходимостью ликвидации последствий стихийных бедствий или другими экстремальными условиями. В этом случае руководящему составу подразделений полиции рекомендуется принимать быстрые, уверенные и активные меры по ориентированию личного состава на выполнение работы в усиленном ритме.

Тактика несения патрульно-постовой службы полицией в условиях осложнения оперативной обстановки существенно меняет ритм повседневной работы нарядов. Изменяет их расстановка, повышается количество действий, проводимых личным составом, увеличивается степень активности и напряженности в использовании сил и т. д.

Комплексное использование сил и средств подразделений полиции диктуется необходимостью рационального и оптимального использования подчиненного личного состава, несущего патрульно-постовую службу по охране общественного порядка. При расстановке нарядов рекомендуем учитывать ведомственную принадлежность привлекаемого личного состава, поскольку сотрудники различных подразделений могут с разной степенью успешности выполнять поставленные перед ними задачи.

При усиленном ритме несения службы по охране общественного порядка необходимо руководствоваться определенными принципами. Под принципами тактики понимают основополагающие руководящие начала и важнейшие правила по организации и осуществлению действий подразделений полиции и других сил и средств. Они являются надежной основой для принятия грамотных решений, а выполнение их требований гарантирует успех действий при любых условиях.

Принципы тактики существуют объективно. Их положения находят свое отражение в приказах, наставлениях, инструкциях, разрабатываемых Министерством внутренних дел России.

Деятельность органов внутренних дел основывается на законодательных и нормативных правовых актах, которые подлежат неуклонному исполнению. Тактические принципы также немыслимы без соблюдения требований положений законов. Однако они помогают определить не только порядок действий, но и нацеливают действия командиров, начальников, а также подчиненный личный состав на успешное решение поставленных задач.

Несение службы по охране общественного порядка представляет собой большое многообразие тактических действий. Принципы тактических действий как раз помогают в выполнении основополагающих, главных задач, стоящих перед сотрудниками органов внутренних дел. Следовательно, принципы несопоставимы с обычными рекомендациями, положениями, нормативами. В различных ситуациях необходимо руководствоваться разными принципами, которые дают эффект в своей совокупности.

Начальник и командир, а также патрульный, постовой при выполнении служебной задачи в любой ситуации обязан удерживать активную позицию, всегда четко выполнять главную для себя и подразделения обязанность.

Пассивность и безынициативность несовместимы с работой в полиции, которая требует постоянного поиска, высокой бдительности, проводимых в рамках требований нормативных правовых актов.

Не последнее место в воспитании сотрудников принадлежит обучению. Хорошо знающего свое дело сотрудника полиции не охватывает страх, что важно для выполнения служебных обязанностей в любой ситуации.

Вся система служебной подготовки должна способствовать развитию творческого мышления и разумной инициативы, смелости и активности. Дух новаторства должен поощряться, находить поддержку. Однако активность не должна быть бесшабашной и безрассудной, она должна быть трезвой и расчетливой.

Таким образом, в научной статье были рассмотрены особенности несения службы по охране общественного порядка в условиях осложнения оперативной обстановки, даны рекомендации, повышающие ее эффективность, обозначена важность принципов, на которых основывается несение службы, указано на важность неукоснительного соблюдения законодательства.

© Севко В. А., 2020

А. А. Гуренко,

курсант Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **А. С. Чупров**

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МЕТОДИКЕ ПРОВЕДЕНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В деятельности органов внутренних дел важное значение имеет качество профессиональной служебной подготовки сотрудников. Обеспечение достойного уровня профессиональной подготовки осуществляется на базе обучения, которое включает в себя несколько направлений. Одно из таких направлений – огневая подготовка. Она ориентирована на то, чтобы сформировать, развить и совершенствовать навыки и умения, необходимые для уверенного и правильного владения оружием при исполнении служебных обязанностей. Ведь успешное выполнение служебно-боевых и оперативно-служебных задач в большей степени определено качеством подготовки сотрудников в обращении с табельным оружием [1].

Важным условием достижения высоких результатов в обучении является максимальное приближение программ обучения к реальным условиям оперативно-служебной деятельности, а это, в свою очередь, возможно при повышении эффективности и качества образовательного процесса.

В обучении следует применять самые различные методы, выбор которых во многом зависит от мастерства руководителя стрельб. Одним из перспективных методов при обучении стрельбе является использование современных технологий, которые активно внедряют в учебный процесс. Применение таких технологий, как стрелковые тренажеры, обеспечивает высокий уровень наглядности, что позволяет с высокой точностью фиксировать результаты стрельбы и проводить анализ допущенных ошибок. Это способствует не только заинтересованности обучаемых, но и эффективности проводимых занятий.

Такие тренажеры представляют собой обучающее устройство, основывающееся на базе электронных средств, с программно-математическим обеспечением. Особенно актуальны там, где получить практические навыки в реальных условиях не представляется возможным, затруднительно или экономически невыгодно. Они позволяют имитировать нештатные ситуации (опасные режимы, аварии и т. п.), что немаловажно, так как при осуществлении своей практической деятельности на эмоциональное состояние сотрудника влияет окружающая обстановка, которая вызывает волнение, страх, беспокойство. Моделирование различных ситуаций позволит подготовить сотрудника к действиям в экстремальных условиях. Ситуационные задачи направлены на формирование профессионального воображения и мышления самообладания и наблюдательности, обеспечив тем самым возможность быстро переключать внимание с одного объекта на другой. Именно при такой тренировке вырабатывается устойчивый рефлекс на работу с огнестрельным оружием при влиянии внешних раздражителей.

Стрелковые тренажеры дают возможность выработать правильный хват оружия, стойку, дыхание, выбор точки прицеливания и производство выстрела, обеспечить работу по командам руководителя стрельб. Такие тренажеры быстро окупаются, обеспечивают проведение тренировок с использованием разного вида оружия, просто устанавливаются и настраиваются. Примечательно что, боеприпасы при этом не расходуются.

Для обучения огневой подготовки существует много видов тренажеров, предназначенных не только для первоначального обучения стрельбе, но и для последующих тренировок в целях совершенствования полученных навыков. На сегодняшний день современными и актуальными тренажерами являются комплексы типа «Рубин», «СКАТТ». Работа на них практически полностью исключает нарушения мер безопасности относительно проведения боевых стрельб, поскольку боевые патроны заменены на лазерный луч.

Занятия с использованием указанных выше тренажеров начинаются с инструктажа по мерам безопасности, проверкой наличия защитных очков, наушников, оружия на стойке. Это поможет выработать у обучаемых

дисциплину в обращении с оружием и процессом проведения стрельб с первых дней занятий.

Особенность обучения с использованием тренажера «СКАТТ» состоит в возможности значительного увеличения объема информации для стрелка о технике выстрела, который он выполнил. В обычных условиях тренировки единственно доступной и возможной информацией является пробоина в мишени, которая скажет о качестве выстрела.

Работа на данном тренажере выглядит следующим образом: при выполнении стрельб выставляется программа с мишенью, стрелок делает несколько выстрелов (от 4 до 8), руководитель наблюдает за процессом на мониторе и выделяет основные ошибки, после чего проводится анализ совместно с обучаемым по каждому выстрелу. Программа для тренажера «СКАТТ» позволяет отследить и при необходимости повторить каждый момент до, во время и после выстрела, увидеть руководителю, как производится прицеливание, уход оружия после выстрела, а также она вычислит среднюю точку попадания, отследит время на каждый выстрел [2].

Что касается особенностей обучения с использованием тренажера «Рубин», то специфика работы на нем является доступной как для обучаемого, так и для руководителя.

Преимуществом такого тренажера является возможность проводить занятия аналогично с боевыми стрельбами, поскольку провод у пистолета отсутствует, а макет пистолета является копией боевого ПМ, только без отдачи, что позволяет отрабатывать не только статические упражнения, но и в движении. Упражнения можно проводить с несколькими обучаемыми одновременно, захватывать сразу несколько целей. Система тренажера устанавливает сигнал к началу упражнения и окончанию, а также временной режим при выполнении упражнения на скорость.

Наиболее инновационные стрелковые тренажеры – мультимедийные интерактивные АПК типа «ТИР 7.0.1. – 7.0.3.». Обучение с использованием таких комплексов позволяет моделировать различные боевые ситуации, проводить стрельбу как с боевыми патронами, так и с лазерными насадками.

Преимуществом мультимедийных тиров является возможность проецировать на мишенный экран изображения и видеосюжеты, фиксировать место попадания пули с расчетом координат, осуществляя привязку к зоне поражения. Информация о процессе стрельбы и ее результатах доступна не только руководителю стрельб на его ЭВМ, но и стрелку со стрелковых мест посредством оборудованных мониторов.

Существуют тренажеры, которые работают на основе пневматики и механики. Такими являются «пейнтбольные» и «страйкбольные» оборудования.

Эти тренажеры дают возможность отрабатывать навыки прицельной стрельбы и тактические приемы в составе группы. Такое оборудование позволяет симулировать настоящие боевые действия, но без серьезных последствий от попадания снаряда.

Для реалистичности выстрела системы всех перечисленных тренажеров создают звуковое сопровождение аналогичное выстрелу из боевого оружия.

Оценка зависит от количества попаданий и их точности, а также времени, за которое обучаемый уложился, выполняя норматив. Результаты могут выдаваться стрелкам на руки путем печати на принтере.

Использование современных технологий для проведения огневой подготовки зависит от наличия необходимых боеприпасов, специальных помещений для занятий, навыков и достаточных знаний для использования таких оборудования.

Таким образом, на данный момент существуют различные стрелковые тренажеры. Благодаря им на занятиях по огневой подготовке сотрудники органов внутренних дел могут обучаться и улучшать свои навыки на основе смоделированной ситуации, соответствующей реальной обстановке. Занятия на таких тренажерах позволяют повысить безопасность стрельб, обеспечить наглядность и активность обучаемых.

Использование таких технологий при обучении не заменяет стрельбу из боевого оружия. Но если применять в учебном процессе современные технологии и боевые стрельбы комплексно, при правильном и умелом обращении с тренажерами, при подготовленности руководителя, то можно добиться хороших результатов при подготовке сотрудников.

Список библиографических ссылок

1. Колесников А. С. Методика обучения огневой подготовке сотрудников правоохранительных органов на современном этапе // Молодой ученый. 2019. № 15 (253). С. 266–270.

2. Точный выстрел из пистолета как результат психолого-педагогической деятельности преподавателя огневой подготовки / Е. Ю. Домрачева [и др.] // Журнал: Государственная служба и кадры. М., 2018. № 4. С. 207–210.

© Гуренко А. А., 2020

А. А. Кокин,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **Д. В. Чайченко**

ОСМОТР И ПОДГОТОВКА ОРУЖИЯ К СОРЕВНОВАНИЯМ

Жажда человека к соперничеству и саморазвитию с древних времен рождает на свет различные соревновательные дисциплины. Можно сказать, что история спортивной стрельбы начинается с момента изобретения дальнобойного оружия (арбалет, лук). С изобретением пороха данный вид спорта стал более похож на современный. В середине XIV столетия появи-

лись первые соревнования по стрельбе и новый свод правил для спортсменов. В 1896 г. эта дисциплина появилась на летних Олимпийских играх в Афинах и с тех пор является постоянным компонентом программы. Изначально соревнования проходили среди мужчин. Женщины впервые были допущены к участию в 1968 г. в Мехико. Спортсмены состязались друг с другом наравне. Стрельба стала отдельной с 1996 г. Сейчас в этой дисциплине разыгрываются 15 комплектов медалей.

Сегодня массовая сдача норм ГТО все больше привлекает молодежь в тир. Многие становятся их частыми посетителями, стремясь стать и стрелками-разрядниками. Ведь такая тяга к развитию и проявлению меткости заложена в человеке с детства, а уж в юношеском возрасте каждый хочет стать спортсменом и иметь разрядный значок на груди.

В первую очередь следует понимать, что для достижения высоких результатов потребуется много времени и постоянная практика. Работа с оружием подразумевает железную дисциплину, точность реакции и хладнокровие. Для подготовки к выстрелу важно вырабатывать стрессоустойчивость. Опытный стрелок умеет побеждать волнение и выдавать предельную сосредоточенность и концентрацию внимания. Необходимо также умение быстро оценивать ситуацию и принимать решения. Все эти качества формируют волевою и рассудительную личность с задатками лидера.

Спортивная стрельба – интересная и увлекательная дисциплина со множеством тонкостей. Эффективность спортивного стрелкового оружия определяется не столько качеством и надежностью самого ствола, сколько уровнем стрелковой подготовки человека, который его использует. Одним из ключевых элементов подготовки стрелка является умение эффективно осматривать и подготавливать оружие к соревнованиям.

Целью данной работы является изучение особенностей осмотра и подготовки оружия к соревнованиям.

Техническое состояние любого огнестрельного оружия необходимо проверять постоянно с первого дня его получения, особенно перед занятиями или очередными стрельбами.

На спортивных соревнованиях и занятиях следует пользоваться только вполне исправным оружием. Систематические осмотры и умение правильно произвести осмотр обеспечат постоянную исправность оружия. До осмотра следует подготовить чистое рабочее место на столе или верстаке, хорошо освещенное, лучше у окна, при дневном свете.

Для проверки исправности стрелковой единицы, ее чистоты при подготовке к стрельбе производятся осмотры снайперской винтовки. Одновременно с осмотром спортивной винтовки производится осмотр оптического прицела и проверяется исправность принадлежности, магазинов, чехлов и сумок.

При осмотре винтовки перед выходом на подготовительные занятия необходимо проверить то же, что и при ежедневном осмотре; кроме того, проверить исправность оптического и открытого прицелов и мушки; убе-

даться, что в канале ствола нет посторонних предметов; проверить правильность работы частей и механизмов [1, 42].

Если по условиям занятий осмотр придется производить на общем столе, оружейном верстаке, в стрелковом клубе или тире, следует оградить свое место, поставить коробки для мелких деталей, предусмотреть и исключить любую случайность, которая может привести к перепутыванию затворов или мелких деталей однотипного оружия.

После этого необходимо подготовить подручный инструмент, шомпол, ветошь для обтирки, принадлежность для чистки и смазки. Хорошо иметь под рукой описание оружия, лупу и набор калибров.

Прежде чем приступить к определению технического состояния оружия, проверяют, разряжено ли оно. Имея дело с оружием, следует твердо помнить, что оно может выстрелить тогда, когда меньше всего это ожидается, поэтому никогда не думайте, что ваше оружие не заряжено, и всегда обращайтесь с ним, как с заряженным. Проверив его, удаляют смазку из канала ствола и после этого оружие вытирают насухо [2, 69].

Начинающему стрелку-спортсмену лучше всего установить для себя постоянную схему осмотра и производить осмотр в следующем порядке:

- 1) общий внешний осмотр;
- 2) осмотр ствола;
- 3) осмотр прицельных приспособлений;
- 4) осмотр затвора и спускового механизма;
- 5) осмотр ложи, антабок, шампиньона и крюка.

Пристрелка оружия представляет собой необходимое мероприятие для каждого участника соревнований. Данный процесс позволяет определить основные факторы, влияющие на результативность стрельбы, и значительно ее повысить. Однако, чтобы досконально изучить имеющееся оружие, важно знать все особенности проведения пристрелки. Некоторые люди, недостаточно хорошо знакомые с оружием, полагают, что ничего пристреливать не нужно, поскольку необходимые свойства придаются оружию при его производстве и со временем не претерпевают никаких изменений. В действительности пристрелка оружия должна проводиться в обязательном порядке (если, конечно, вы хотите, чтобы оружие удовлетворяло вашим требованиям). Для правильного проведения пристрелки огромное значение имеют следующие параметры:

- позиция и расстояние, с которого делается выстрел;
- подбор мишени.

Необходимо учитывать тот факт, что для различных видов огнестрельных изделий расстояние для пристрелки при подготовке к соревнованиям должно быть разным. Основная задача стрелка при пристрелке – найти среднюю точку попадания (СТП), а для этого необходимо сделать три – четыре выстрела. Затем уже найти и отметить ее так, чтобы она была видна в прицел со стрелкового рубежа, и по ней вывести его «в ноль» по стандартному алгоритму. Вновь совмещаем перекрестье с точкой прицеливания и, сохраняя неподвижной винтовку, вращением поправочных барабанов

наводим прицельную марку на СТП или, предварительно измерив смещение СТП от точки прицеливания (ТП), точно сделать нужное количество щелчков по горизонтали и вертикали, обязательно учитывая «цену» одного щелчка механизма ввода поправок. В итоге получаем сведения ТП и СТП примерно в одном месте мишени.

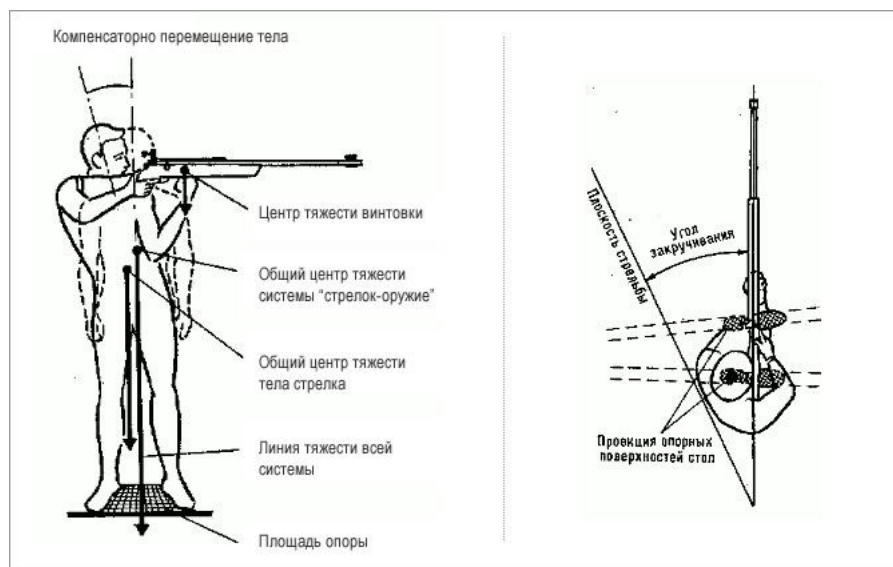

Рис. 1. Положение стрелка стоя при пристрелке спортивного оружия

Для большинства видов оружия оптимальной для пристрелки и эксплуатации является позиция стоя. Стрелять лежа рекомендуется из длинноствольного оружия, оснащенного прицелом [3, 30].

Опорой для винтовки может служить специальная подставка под цевье либо подручные материалы и средства:

- различные сошки;
- мешки, набитые песком;
- специализированные упоры для совершения высокоточной стрельбы.

Оружие без оптики также может пристреливаться с любого положения. Однако чаще всего этот процесс происходит с положения стоя. При этом для фиксации карабина или дула изделия могут применяться как специальные тиски, так и подручные средства. Для правильности и точности произведения пристрелки важно, чтобы опора плотно фиксировала оружие. При этом она не должна быть излишне мягкой или твердой.

После того как произведена пристрелка оружия, точность выстрела резко повышается. Конечно, это не исключает обычных человеческих ошибок, но стрелок с пристрелянным оружием, в отличие от стрелка с оружием непристрелянным, будет точно знать причину промаха.

Для хорошей пристрелки необходим пристрелочный станок, устраняющий случайное влияние стрелка на выстрел при сохранении контроля оружия. В отсутствии пристрелочного станка пристрелку производят в полевых условиях, однако, это не может не повлиять на результат.

Идеальный вариант – когда пристрелка оружия проводится в два этапа. Вначале – на пристрелочном станке, затем – в полевых условиях. Оружие всегда следует пристреливать самостоятельно. Однако хороший результат обеспечивает только пристрелка оружия, проведенная по всем правилам.

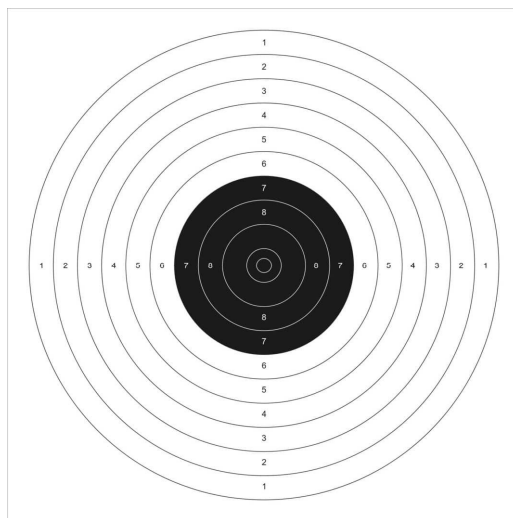

Рис. 2. Мишень для пристрелки оружия перед соревнованиями

Для удобства определения качества пристрелки обычно используется большая мишень из бумаги, размеры которой составляют 1 х 1 м. Сама мишень представляет собой несколько окружностей различного диаметра, вписанных друг в друга. Центры каждой из этих окружностей находятся в одной точке. При этом центральный круг, или яблоко, имеет диаметр в 20 см. Он полностью закрашен черным цветом.

В процессе пристрелки пули или дробь пробивают мишень, оставляя в ней аккуратные отверстия. По ним после стрельбы проводится анализ основных показателей качества пристрелки.

Владельцу ружья также крайне важно знать, где можно пристреливать свое ружье. Обычно эта процедура производится в специальных тирах или специально отведенных для этого стрельбищах. Стрельба в неположенном месте влечет за собой наказание от штрафа, до уголовной ответственности. При пристрелке оружия перед соревнованиями устанавливаются [2, 83–84]:

- Огневой рубеж – место, с которого разрешено ведение огня по условиям выполняемых упражнений.
- Исходный рубеж – место для построения и подготовки очередной смены, которое размещается в тылу на безопасном расстоянии (3–5 м) от огневого рубежа.
- Пункт боевого питания – место учета, выдачи и сдачи неизрасходованных боеприпасов, которое размещается в тылу на удалении 5–10 м от исходного рубежа.
- Рубеж осмотра мишеней – место для осмотра мишеней и оценки результатов стрельбы, которое размещается на расстоянии 1,5–2 м от линии мишеней.

Исходный и огневой рубежи, а также пункт боевого питания обозначаются линиями шириной 5–10 см или указателями.

Исходя из рассмотренного в работе материала, можно сделать вывод о том, что на любых спортивных соревнованиях и занятиях необходимо использовать только полностью исправное оружие. Постоянные осмотры и навык правильного осмотра обеспечат постоянную исправность оружия. До осмотра следует подготовить чистое рабочее место на столе или верстаке, хорошо освещенное, лучше у окна, при дневном свете.

Для проверки исправности стрелковой единицы, ее чистоты при подготовке к стрельбе производятся осмотры снайперской винтовки. Одновременно с осмотром спортивной винтовки производится осмотр оптического прицела и проверяется исправность принадлежности, магазинов, чехлов и сумок.

При пристрелке оружия для соревнований одним из ключевых факторов является обустройство стрелковой позиции, которое включает в себя как подготовку места для стрелка, так и подготовку места для его оружия. Винтовке нужно приготовить правильную и надежную опору еще до того, как начинать что-то крутить или вкладывать патрон в патронник.

Для правильного проведения пристрелки огромное значение имеют такие параметры, как позиция и расстояние, с которого делается выстрел; подбор мишени.

Главной задачей стрелка при пристрелке оружия к соревнованиям является поиск средней точки попадания (СТП), а для этого требуется сделать три-четыре выстрела.

Список библиографических ссылок

1. Лупырь В. Г. Огневая подготовка: учебник / под ред. В. Г. Лупыря. Омск: Омская академия МВД России, 2014. С. 209.
2. Шульдешов Л. С. Огневая подготовка. М.: КНОРУС, 2017. С. 213.
3. Бойков А. А. Основы стрельбы из стрелкового оружия. Внутренняя и внешняя баллистика. Краснодар: Ризограф ИПО КЮИ МВД России, 2018. С. 49.

© Кокин А. А., 2020

П. С. Порываева,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **В. А. Репин**

АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ ИДЕНТИФИКАЦИОННАЯ ПОИСКОВАЯ СИСТЕМА «ТАИС» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Практика борьбы с преступностью свидетельствует о том, что ее эффективность, наряду с другими факторами, находится в прямой зависимости от используемых в ней достижений науки и техники, прежде всего современных компьютерных технологий, которые являются одной из составляющих информационного обеспечения уголовного судопроизводства. Компьютерные технологии позволяют локализовать в одной системе сведения, необходимые для расследования и раскрытия преступлений, в этой связи не последнюю роль занимают и автоматизированные идентификационные поисковые баллистические системы.

Появление компьютерных технологий дало мощный толчок в совершенствовании не только расследования и раскрытия преступлений, но и возможность создать качественно новую образовательную среду как основу для развития и модернизации системы образования при подготовке квалифицированных специалистов. Компьютерные технологии имеют ключевое значение на всех ступенях образовательной системы, особенно этот аспект важен для вузов системы МВД. На каждом этапе познавательной деятельности, научных исследований и во всех отраслях знаний компьютерные технологии выполняют функции как инструментов, так и объектов познания. Ярким примером является применение АБИС в образовательном процессе.

Автоматизированные баллистические идентификационные системы (АБИС) были разработаны в целях автоматизации решения идентификационных задач в судебной баллистике и внедрены в практическую деятельность. В нашей стране созданы такие АБИС, как «ТАИС», «Арсенал», «Кондор», «Поиск», а за рубежом – системы IBISForensic-Technology (Канада) и др.

Автоматизированная идентификационная поисковая баллистическая система «ТАИС» была создана для обеспечения производства идентификационных баллистических экспертиз и исследований, а также для реализации оперативных проверок по имеющимся массивам пуль, гильз и патронов со следами оружия и ведения пулегильзотек.

Систему «ТАИС» разработало ЗАО «ЛДИ-Русприбор» (г. Санкт-Петербург) при участии специалистов ЭКУ ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Первая версия системы «ТАИС» была установлена и прошла опытную эксплуатацию на базе ЭКЦ ГУВД по г. Москве в 1998 г. АБИС «ТАИС» на тот период – единственный комплекс, который прошел сертификационные испытания в ЭКЦ МВД России и рекомендован к использованию в качестве автоматизированной информационно-поисковой системы.

В целях более эффективного использования идентификационной поисковой системы «ТАИС» в практике расследования и раскрытия преступлений для нее была разработана криминалистическая методика идентификации огнестрельного оружия по следам на стреляных пулях. Данная методика включает в себя не только традиционные аспекты идентификационного баллистического исследования, но и алгоритм идентификации ствола оружия по следам на пулях с использованием «ТАИС».

Использование системы «ТАИС» позволяет:

- 1) значительно сократить сроки производства идентификационных баллистических экспертиз и повысить их объективность;
- 2) уменьшить сроки производства и повысить эффективность проверок по имеющимся массивам пуль, гильз и патронов со следами оружия;
- 3) создавать региональные банки данных стреляных пуль и гильз, соединенных в единую информационную сеть;
- 4) производить ручной и автоматический поиск объектов по базе данных и решать идентификационные задачи способами сопоставления и совмещения;
- 5) хранить полученные изображения в цифровом формате. При производстве идентификационных судебно-баллистических экспертиз.

Система «ТАИС» состоит из следующих компонентов: оптико-электронной сканирующей системы, устройства ввода изображения, блока управления и обработки сигналов, персонального компьютера с монитором и принтером, программного обеспечения.

Однако необходимо отметить, что в настоящее время в ЭКЦ МВД России проверки осуществляются посредством АБИС «Арсенал», АБИС «ТАИС» и используются в некоторых ЭКЦ регионального уровня и для образовательных целей.

Помимо возможностей и потребностей, диктуемых практической деятельностью, АБИС «ТАИС» позволяет расширить и усовершенствовать образовательный процесс при подготовке специалистов для экспертных подразделений.

В условиях информатизации образования учебно-воспитательный процесс претерпевает значительные изменения при использовании новых форм, методов и средств обучения. В этой связи большой интерес представляет опыт применения баллистической системы «ТАИС» в образовательном процессе.

К числу основных принципов работы системы «ТАИС» в образовательных учреждениях МВД России относятся:

1. Открытость – возможность внесения изменений в процессе эксплуатации АБИС «ТАИС».
2. Адаптивность – наличие средств, позволяющих настраивать систему к условиям работы с конкретным объектом исследования.
3. Модульность и гибкость – возможность автономной работы одного или нескольких модулей (подсистем, автоматизированных рабочих мест) системы на одном или нескольких компьютерах в зависимости от топологии.

4. Удобство пользовательского интерфейса – наличие сервисных средств, обеспечивающих наглядность ввода/вывода данных, исключающих ошибки и дублирование информации.

В этих условиях уровень подготовки и квалификации экспертов-криминалистов напрямую зависит от того, насколько они владеют компьютерными технологиями. В этой связи определенным ответом вызову времени явилась разработка и внедрение автоматизированной идентификационной поисковой системы «ТАИС» в образовательный процесс в учреждении системы МВД России. При этом в качестве действенных и эффективных инструментов обучения в ведущих вузах страны используются демонстрационные, а иногда и промышленные версии автоматизированных идентификационных поисковых систем разных организаций-разработчиков, в том числе и система «ТАИС».

Например, на кафедре «Трасология и баллистика» УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России успешно внедрена в образовательный процесс АБИС «ТАИС» по дисциплине «Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза». На занятиях курсанты и слушатели академии знакомятся с устройством и основами работы на АБИС «ТАИС», изучают запись изображения поверхности пули и гильзы в базу данных, процесс сравнения и обработку его результатов [1].

Результаты применения системы «ТАИС» в образовательном процессе свидетельствуют об эффективности при реализации важнейших профессиональных задач современного образовательного процесса. В наибольшей степени решению поставленных профессиональных задач соответствует профиль подготовки специалистов в рамках квалификации «эксперт-криминалист».

Несмотря на то, что в настоящий момент АБИС «ТАИС» в практике правоохранительных органов применяется все реже, комплекс мероприятий по обеспечению внедрения в образовательный процесс АБИС «ТАИС» призван повысить эффективность образовательного процесса по дисциплинам экспертного профиля при подготовке высококвалифицированного специалиста, обеспечить получение знаний, умений и навыков, которые будут реализованы при выполнении профессиональных задач в экспертных подразделениях МВД России в соответствии с потребностями современной экспертной практики.

Список библиографических ссылок

1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/abis-akademiya-v-podgotovke-tehnologov-avtomatizirovannyh-bibliotechno-informatsionnyh-resursov> (дата обращения: 17.05.2020).

Библиографический список

1. Владимиров, В. Ю. Отождествление огнестрельного оружия с использованием идентификационно-поисковой баллистической системы «ТАИС» по следам на выстрелянных пулях : метод. рекомендации / В. Ю. Владимиров, В. Н. Бородин. – Санкт-Петербург, 2000. – С. 87.
2. Шрайберг, Я. Л. Библиотеки, электронная информация и меняющееся общество в информационном веке : ежегод. доклад конф. «Крым», 2006 / Я. Л. Шрайберг. – Москва : ГПНТБ, 2006. – С. 36.
3. Информационное агентство оружие России : [сайт]. – URL: <https://www.arms-expo.ru/news/archive/v-volgogradskoy-akademii-mvd-rossii-v-uchebnyy-process-vnedrili-sistemu-tais-25-05-2011-14-15-00/> (дата обращения: 17.05.2020).
4. Фирсова, И. П. Роль компьютерных технологий в образовательном процессе / И. П. Фирсова. – URL: <https://www.informio.ru/publications/id2038/Rol-kompyuternyh-tehnologii-v-obrazovatelnom-processe> (дата обращения: 17.05.2020).

© Порываева П. С., 2020

В. Д. Синенко,

курсант Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **Ю. В. Корсаков**

БИНОКУЛЯРНЫЙ МЕТОД ПРИЦЕЛИВАНИЯ

Если рассматривать стрельбу со стороны, то первое, что можно заметить – простота и непринужденность в поражении цели. Складывается ощущение, что другой расклад невозможен. Кроме того, появляется мнение, что выстрелы осуществляются практически сразу с возникновением цели, что крайне быстро для неопытного человека. На первоначальном этапе обучения при осуществлении классических (медленных) стрелковых упражнений для достижения точного выстрела следует при нажатии на спусковой крючок сконцентрировать взгляд на целике с мушкой. Мишень в таком случае будет немного «размыта». Для поддержания ровной мушки в прорези целика стрелок зачастую прицеливается «ведущим» глазом, закрывая второй глаз.

Большинство людей являются правшами, соответственно, в большинстве случаев «ведущим» глазом у них является правый, и прицеливаются они тоже правым глазом. Но есть исключения. Любому человеку удобнее целиться правым глазом, если он является правой, а левше, соответственно,

удобнее целиться левым глазом. Результат может быть неудовлетворительным из-за того, что у него глаз одноименный с рукой не является «ведущим».

Существует несколько способов определения «ведущего» глаза: *1 способ* – необходимо направить какой-либо предмет на любую цель и, наблюдая за целью и данным предметом обоими глазами одновременно, постепенно приближать предмет к глазам. Тот глаз, к которому во время наблюдения приблизится предмет, и будет являться «ведущим». *2 способ* существует примерно такой же способ определения «ведущего» глаза. Необходимо сжать кончики большого и указательного пальца, чтобы получилось кольцо, вытянуть руку немного вперед и, наблюдая через кольцо на какую-либо цель, сфокусировать на нее взгляд. Далее подводить кольцо к глазам. В результате руку вы подведете к тому глазу, который является у вас «ведущим». Для проверки необходимо подвести руку с данным предметом к другому глазу, и вы увидите, что наблюдение за целью затруднено.

Есть рекомендация для определения «ведущего» глаза еще проще. Необходимо посмотреть в замочную скважину либо в любое другое отверстие, не задумываясь ни о чем. Скорее всего, вы будете смотреть «ведущим» глазом.

Контроль прицельных приспособлений осуществляется «ведущим» глазом, а другой глаз стрелок, как правило, прикрывает.

Важно поставить ноги в удобное и устойчивое положение, на ширину плеч, одну ногу, как правило, в правосторонней стойке, правую, отвести немного назад. Корпус слегка подать вперед, навстречу отдаче при выстреле, как бы компенсируя ее.

Основой точного выстрела в первую очередь является правильное прицеливание. Данный процесс не является легким: здесь основные рабочие функции выполняет зрительный анализатор, важная роль в нем также дается особенностям и функциональным возможностям работы организма стрелка и его личным морально-психологическим особенностям.

Основной ролью при прицеливании является четкость восприятия глазом контуров прицельных приспособлений, мушки, целика, а также условия видимости цели. От данных параметров будет зависеть и момент нажатия на спусковой крючок. В этот момент двигательные способности стрелка не играют ключевой роли.

Необходимо обратить внимание на то, что на результат стрельбы оказывает влияние не только прицеливание. Влияние оказывают несколько важных критериев, к которым также относятся положение для стрельбы и выполнение правил обработки спускового крючка.

Существуют различные положения для стрельбы, которые более или менее подходят из различных положений и типов оружия.

Для производства точного выстрела необходимо правильно располагать указательный палец на спусковом крючке. Нажимать на спусковой крючок рекомендуется центром первой фаланги, причем усилие должно быть направлено вдоль оси канала ствола. Любые смещения пальца на спусковом

крючке, а также нажатие со скольжением по спусковому крючку могут приводить к отклонению ствола от линии прицеливания. Особенно сильно данная ошибка сказывается при стрельбе из пистолета.

Если есть возможность, непосредственно перед выстрелом стоит произвести вдох, полвыдоха и немного задержать дыхание.

Для прицельной стрельбы необходимо совместить целик и мушку, при этом мушка должна находиться ровно по центру прорези целика, а ее вершинка должна располагаться на уровне гравки целика. Ни правее, ни левее, ни выше, ни ниже. Такое положение называется «ровная мушка».

Большинство оружия приводится к нормальному бою таким образом, что точка прицеливания будет совпадать с точкой, куда попадет пуля. Иногда для того чтобы не закрывать цель прицельными приспособлениями, а также иметь возможность наблюдения за целью, оружие приводят к нормальному бою с превышением точки попадания над точкой прицеливания.

Во время прицеливания взгляд необходимо фокусировать на прицельном приспособлении, так как иначе будет сложно прицелиться.

Цель, так как она находится на некотором расстоянии, должна будет выглядеть слегка размытой.

В случае усиленной работы глаза в момент прицеливания его зрительные и двигательные функционалы быстро устают, и поэтому падает его работоспособность. Учитывая практический опыт и наблюдения, можно сделать вывод, что усиленная работа глаз может быть эффективна только в течение небольшого временного промежутка. Далее глаз устает и в связи с этим четкость видимости прицельных приспособлений становится хуже.

Таким образом, чрезмерно долгое прицеливание, осуществляемое стрелком, может привести к тому, что через десять-пятнадцать секунд зрительный аппарат устает, и стрелок перестает замечать собственные ошибки, в том числе и грубые, которые прямым образом влияют на результативность стрельбы.

Таким образом, при осуществлении прицеливания нельзя «зацениваться», чрезмерно напрягая зрение. Наиболее рациональное время, затрачиваемое на прицеливание, не должно быть более пяти-десятисекундного промежутка.

Для овладения техникой стрельбы стоит особое внимание уделить двигательным навыкам. Прямая связь развития физических качеств и этапов развития двигательных навыков является областью научных интересов теории и методики физического воспитания. Во время осуществления занятий по огневой подготовке эта взаимосвязь зачастую не учитывается. Как показывают современные исследования, «в жизни нет других средств, кроме физических упражнений, которые гарантировали бы необходимую физическую готовность организма к постоянно возрастающим требованиям умственной деятельности». Если опираться на опыт служебно-профессиональной деятельности, то результативность стрельбы из боевого огнестрельного оружия не прямо взаимосвязана с физической развитостью стрелка, а может зависеть от развития его главных физических качеств, в том числе силы. Заблуж-

ждением является мнение, что отлично развитые силовые способности у сотрудника полиции способны компенсировать его психологическую, тактическую и другие области стрелковой подготовки. Для осуществления точного выстрела сотруднику полиции не нужно развивать максимально возможную для него силу мышц. Следует только включить определенные группы мышц с такими усилиями, чтобы их было достаточно для удержания оружия в необходимом положении (как при скоростной стрельбе, так и при медленной).

Рукоятку пистолета необходимо сжимать без лишних усилий, нажимая спусковой крючок плавно и ровно, без рывков, не ожидая выстрела.

Некоторые малоопытные стрелки на подсознательном уровне готовятся к выстрелу и непосредственно перед выстрелом, пытаясь компенсировать отдачу, нижними пальцами удерживающей кисти руки сжимают рукоятку, опуская ствол вниз. Данная ошибка называется «рывок» и ожидание выстрела.

Существует психологический прием, когда человеку дают незаряженное оружие и убеждают его в том, что оно заряжено. При нажатии на спусковой крючок ожидающий выстрел человек дергает оружие в момент ожидаемого выстрела, рывок будет хорошо виден и самому стрелку, и обучающему стрельбе.

Наряду с обычными способами существует еще один вариант прицеливания – бинокулярный, т. е., когда в момент прицеливания оба глаза остаются открытыми. Существует мнение, что если один глаз оставлять открытым, то обзор и острота зрения увеличиваются, соответственно, повышается результативность стрельбы. Стрелки, пользующиеся данным способом прицеливания, полагают, что это наиболее удобно, и в итоге дает более высокий результат на стрелковых тренировках.

Во время бинокулярного прицеливания стрелок имеет способность наблюдать «нерабочим» глазом за целью и окружающими предметами, что увеличивает его поле зрения и предоставляет возможность успешнее пользоваться оружием. Применяя бинокулярный метод прицеливания, стрелок может наблюдать несколько мишеней одновременно.

При пользовании данной методикой при стрельбе два глаза наблюдают мишень в объемном виде, что позволяет более точно работать глазомеру, определяя расстояние до мишени. Кроме того, при использовании подобного прицеливания острота зрения возрастает на 15–20 %, тем самым повышается точность прицеливания.

Стрельбу навскидку рекомендуется производить, не закрывая один глаз. Человек, закрывающий глаз во время прицеливания, не может полностью использовать природный дар бинокулярного зрения, уменьшая свои возможности в оценке расстояния до цели и снижая остроту зрения. Кроме того, прицеливаясь двумя глазами, человек более четко и детально видит цель как подвижную, так и находящуюся в неподвижном состоянии. Это намного сокращает время на прицеливание.

Сотрудник, принимающий решение о применении оружия, находится в экстремальной ситуации. В таких ситуациях требуется в максимально кратчайшее время оценить положение и принять верное решение.

Попробуйте прицелиться по «традиционной» методике (зажмурив один глаз) в любой объект своей комнаты. Используйте в качестве «оружия» все что угодно, например, шариковую ручку или собственный палец. Прицелившись, откройте второй глаз.

Изображение будет немного двоиться, но вы увидите, что ваше «оружие» будет по-прежнему нацелено на одно из этих изображений – в моем случае это правая часть «картинки». Несколько раз откройте и закройте глаз, чтобы понять, на какое из изображений вам нужно ориентироваться. После некоторой тренировки вы будете быстро ориентироваться в прицеливании с двумя открытыми глазами. Второе (побочное) изображение начнет постепенно выглядеть более смазанным, а нужное – четким.

Многие профессиональные стрелки-спортсмены с мировыми именами стреляют именно с открытыми глазами. Этот способ подходит не только для спорта, им можно пользоваться на охоте. Такой вариант прицеливания отбатывается при подготовке специальных подразделений.

Отработка приемов бинокулярного прицеливания для начала вполне возможна с учебным оружием. Тренировки могут проводиться в интерактивном, лазерном тире. Далее можно перейти на пневматическую винтовку или пистолет. После того как будут освоены элементы прицеливания без стрельбы, можно переходить на малокалиберное огнестрельное оружие.

За счет чего же достигается улучшение эффективности стрельбы при бинокулярном методе прицеливания? Все дело в особенностях работы мозга человека. Двумя глазами мы видим лучше, чем одним, человек также может точнее определять расстояние до цели и не сужает периферийное зрение, как в случае с одним закрытым глазом.

В некоторых обучающих программах по стрельбе с самого начала оговаривается, что учиться целиться нужно с открытыми глазами. Так учат стрелять не только редкие тренеры-любители, но и инструкторы некоторых воинских подразделений.

Существуют как ярые сторонники, так и противники стрельбы с двумя открытыми глазами. Я считаю, что не стоит отвергать бинокулярный способ прицеливания просто потому, что это непривычно или вы думали, что такой метод стрельбы – индивидуальная особенность редких стрелков. Даже если вы опытный стрелок и вас устраивает эффективность вашей стрельбы, почему бы не попробовать такой метод, если вы раньше о нем не знали или не придавали значения.

Конечно, если вы чувствуете физический дискомфорт или имеете физические особенности, препятствующие бинокулярному методу прицеливания, не стоит доводить себя до неприятных ощущений.

© Синенко В. Д., 2020

СЕКЦИЯ
«Информационные технологии в деятельности органов внутренних дел»
(кафедра информатики и математики)

Е. С. Серебрякова,

магистрант Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС.

Научный руководитель: **С. С. Симонова**

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАВИГАЦИОННЫХ
СПУТНИКОВЫХ СИСТЕМ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ**

В настоящее время значимость использования технико-криминалистических средств в ходе расследования преступлений сложно переоценить, поскольку именно благодаря им повышается качество процессов, связанных с установлением, фиксацией и изъятием следов преступления. При этом важно отметить, что такие средства наиболее эффективны при комплексном применении, поскольку именно это обеспечивает полноту собранных сведений и, соответственно, результативность уголовного расследования.

А. А. Эксархопуло разделяет входящую в понятие «криминалистическая техника» совокупность технико-криминалистических средств, приемов и методов. Техничко-криминалистический метод представляет собой систему технико-криминалистических приемов, используемых для достижения цели обнаружения, фиксации, изъятия или исследования доказательств.

В. А. Волинский относит к технико-криминалистическим средствам лишь те, которые используются для собирания и исследования криминалистически значимой информации, решения технико-криминалистических задач. Применение же технико-криминалистических средств, по его мнению, базируется на тактических, технических приемах и методах, уже имеющихся в криминалистической науке.

По нашему мнению, обозначение перечня отдельных средств в изложенном выше определении является нецелесообразным в контексте научно-технического прогресса. Кроме того, чрезвычайно условна классификация средств в зависимости от субъекта применения, поскольку субъект в пределах своих возможностей и полномочий может применять любое технико-криминалистическое средство или прием. Так, весьма актуальным в условиях современного хода технического прогресса становится использование данных спутникового наблюдения (т. н. «спутниковой», «навигационной» информации) в ходе расследования преступлений. Сегодняшнее повсеместное развитие глобальных навигационных спутниковых систем позволяет «проникнуть» практически в любую точку земного шара – прежде всего для установления координат происшествия.

По мнению В. Ю. Кузовлева, использование данных спутников в ходе расследования преступлений способствует решению большого количества задач следователя: установление фигурантов и возможных свидетелей преступления; розыск лиц; установление места и обстоятельств совершения преступления; установление способов совершения преступления; установление алиби человека; поиск похищенного, установление факта и времени пребывания лица в определенном месте и маршрута его движения; проверки показаний о месте и времени определенного события; установление продолжительности пребывания лица в определенном месте; проверка факта совместного проживания разных лиц и некоторые другие.

В контексте расследования транспортных преступлений применение такой информации важно также еще и потому, что точное установление местонахождения транспортного средства, маршрутов его движения, необходимых сведений о самом средстве и его водителе и (или) владельце зачастую невозможно установить, используя только лишь «традиционные» криминалистические средства и приемы. В этой связи интересной, на наш взгляд, является предложение Н. Ю. Дусевой о создании в перспективе специальной системы мониторинга объектов дорожного движения, которая на основе использования возможностей спутниковой техники позволит «...при помощи радиометок, встроенных в водительские удостоверения, технический паспорт транспортного средства и регистрационные номера, установить местонахождение и маршруты перемещения конкретного водителя».

Таким образом, вполне обоснованным, технически возможным и потенциально эффективным представляется большее внедрение в работу органов, осуществляющих предварительное расследование дорожно-транспортных происшествий, данных, получаемых в результате работы навигационных спутниковых систем. Такая информация может рассматриваться с точки зрения Уголовно-процессуального кодекса РФ как отдельный вид доказательств (либо как «иные документы» – по смыслу абз. 6 п. 2 ст. 74 Кодекса); кроме того, спутниковые данные могут быть использованы *при производстве соответствующих экспертиз. Необходимо также согласиться с А. В. Головчанским, указывающим на обязательное процессуальное оформление использования данных навигационных спутниковых систем в соответствующих документах.*

Несомненно, что на сегодняшний день криминалистика нуждается в единообразном закреплении новых, отражающих современные тенденции научно-методических разработок тактических приемов и общих рекомендаций проведения отдельных следственных действий, в особенности осмотра места происшествия. Прежде всего это должно быть направлено на субъектов, непосредственно реализующих подобные мероприятия в рамках своей профессиональной деятельности. При этом стоит отметить целый ряд проблем, связанных с применением именно технико-криминалистических средств в процессе осмотра места происшествия. Так, в частности, до сих пор проблемным и не до конца разработанным остается техническое и методическое обеспечение «информационных» средств расследования пре-

ступлений. Как представляется, они также требуют пересмотра и совершенствования в условиях технологического прогресса.

© Серебрякова Е. С., 2020

Н. А. Путиенко,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **Д. Л. Еськин**

ПРОБЛЕМА КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВА

Проблема деятельности мошенников издавна известна во всем мире. Уголовное законодательство России предусматривает в своих нормах мошенничество как одно из преступлений, направленных против собственности. Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации под мошенничеством понимается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием [1].

С появлением электронно-вычислительных машин и развитием информационных технологий, возможности использования их для управления денежными средствами мошенничество обрело совершенно новую форму и переросло в так называемое кибермошенничество. Под кибермошенничеством понимают «специальный вид мошенничества, совершенный с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей посредством использования компьютерной информации» [2]. В ряде других источников термин «кибермошенничество» трактуется более широко как один из видов киберпреступлений, целью которого является причинение материального или иного ущерба путем хищения личной информации пользователя.

На сегодняшний день деятельность кибермошенников продолжает набирать обороты, создаются все новые и новые способы обмана жертв. Стать их жертвой может практически каждый: для этого достаточно быть пользователем каких-либо сервисов в сети Интернет или, например, просто быть владельцем банковской карты.

Так, существует такой способ завладения данными банковской карты, как скимминг (skimming), сущность которого заключается в установлении на банкомате считывающих устройств [3]. Чтобы завладеть данными карты, злоумышленнику необходимо скопировать магнитную полосу на карте и выявить пин-код. В этом случае на входное отверстие банкомата он устанавливает скиммер для того, чтобы считать магнитную полосу, а пин-код получает с помощью миниатюрной скрытой камеры или накладной клавиатуры. Признаками подобного обмана будут являться выпуклая клавиатура и накладка на входном отверстии.

Не пренебрегают мошенники и банальным попрошайничеством. Злоумышленники размещают на различных Интернет-ресурсах, прежде всего социальных сетях и досках объявлений, сообщения, содержащие просьбы о пожертвовании денежных средств на различные неотложные нужды [4]. Как правило, это происходит посредством психологического давления с целью получить эмоционально-чувственный отклик у жертвы. Чаще всего злоумышленники пытаются вызвать жалость (например, осуществляя сбор денег на операцию ребенка или инвалида). Иногда для интернет-попрошайничества используют взломанные аккаунты социальных сетей или электронной почты. В этом случае, войдя в аккаунт жертвы, злоумышленник, например, просит у пользователей, находящихся в друзьях у владельца аккаунта, одолжить на время определенную сумму, перечислив ее на указанный счет.

Широкое распространение сегодня получило телефонное мошенничество. Им чаще всего занимаются лица, находящиеся в местах лишения свободы. Суть его сводится к тому, что на телефонный номер жертвы с незнакомого номера поступает звонок о том, что с близким родственником жертвы случилась беда, например, он задержан по подозрению в совершении преступления, по его вине произошло ДТП и т. п. Для «решения вопроса» предлагают перевести определенную сумму на счет телефона, передать денежные средства курьеру и т. д. Вместо звонка также может использоваться отправка СМС [5].

Возможны ситуации, когда на телефон приходит СМС с просьбой перезвонить на указанный номер или же входящий вызов сбрасывается еще до того, как жертва успеет ответить. Если перезвонить на указанный номер, то со счета мобильного телефона списывается крупная сумма.

Последнее время жертвами телефонных мошенников часто становятся лица, разместившие в Интернете объявление о продаже чего-либо, сдаче в аренду и т. п. Лицу, подавшему объявление, звонят злоумышленники, сообщают, что их все устраивает, они готовы осуществить сделку и даже готовы внести предоплату на банковскую карту. Для этого необходимо сообщить реквизиты банковской карты, включая CVV2/CVC2 код. В результате злоумышленники получают полную информацию, необходимую для снятия денежных средств с банковской карты беспечной жертвы.

Еще один вид кибермошенничества – фишинг (phishing). Он направлен на получение доступа к личным данным пользователей, в частности к логинам и паролям [6]. Для этого злоумышленники рассылают письма от имени каких-либо известных компаний, содержащие ссылки на сайты-двойники. Чаще всего действия такого рода проводятся для получения данных банковских карт или получения данных доступа к банковским приложениям путем рассылки сообщений от имени банка с просьбой подтвердить банковский перевод или уточнить какую-либо информацию. После перехода по ссылке на интернет-страницу сайта злоумышленников, являющуюся максимально приближенной копией страницы оригинального

сайта банка, мошенники пытаются различными способами убедить жертву ввести на ней свои данные.

Разновидностью фишинга является фарминг (pharming) – более «продвинутый» и злостный способ завладения личными данными. Его сущность заключается в том, что на компьютер жертвы устанавливается вредоносная программа, которая при попытке доступа на официальный сайт какого-либо сервиса или организации, например банка, социальной сети, почтового сервиса и т. д., автоматически перенаправляет жертву на фиктивный сайт, который опять-таки практически невозможно отличить от оригинала. Отличить подобные сайты можно, например, наличием грамматических ошибок, необходимо также убедиться, что адрес начинается с «https».

У кибермошенников существует еще множество способов воздействия на жертву в целях завладения ее денежными средствами. Такие способы развиваются ежедневно и, стоит отметить, отличаются эффективностью. Кибермошенник всегда действует четко и по заранее обдуманному плану. Важно отметить, что жертва тем не менее практически всегда способна самостоятельно защититься от подобных воздействий путем проявления внимательности и соблюдения элементарных требований компьютерной безопасности.

Таким образом, кибермошенничество имеет множество способов реализации намеченной цели по завладению чужими денежными средствами. При осуществлении деятельности по противодействию данному виду преступности правоохранительные органы сталкиваются с целым рядом проблем, которые заключаются в сложности расследования и раскрытия преступлений такой категории, в сложности сбора «виртуальных» доказательств и самого процесса доказывания, а также отсутствии единой программы борьбы с интернет-преступностью. Самым главным средством защиты от подобных преступных посягательств являются внимательность и недоверие со стороны жертвы.

Список библиографических ссылок

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Барчуков В. К. Терминология мошенничества в сфере компьютерной информации // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2017. № 4. С. 163–165.
3. Скимминг. URL: <https://www.banki.ru/wikibank/skimming> (дата обращения: 04.04.2020).
4. Как попрошайки обманывают людей в интернете – способы обмана пользователей. URL: <https://yurlitsa.ru/kak-poproshayki-obmanyvayut-lyudey-v-internete-sposoby-obmana-polzovateley> (дата обращения: 05.04.2020).

5. Телефонное мошенничество / В. К. Кулев [и др.] // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». Пенза: Пензенский государственный университет, 2010. Т. 2. С. 352–354.

6. Азыханов А. А., Байрушин Ф. Т. Фишинг как проблема для специалистов отдела ИБ // Символ науки. Уфа: ООО «Омега сайнс», 2016. № 10-2. С. 53–54.

© Путиенко Н. А., 2020

А. В. Илькуев,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **А. Ю. Куличенко**

ГРУППЫ СМЕРТИ КАК СРЕДСТВО МАНИПУЛИРОВАНИЯ СОЗНАНИЕМ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Уровень смертности от самоубийств среди подростков и молодых людей за последние десять лет увеличивается угрожающими темпами. Самоубийства неуклонно становятся все более распространенными среди населения, но рост среди молодежи опережает все другие возрастные группы.

На протяжении многих лет самоубийства среди молодежи были относительно редкими, а частота их относительно стабильной.

Самоубийство стало второй по частоте причиной смерти среди подростков и молодых людей, обогнав убийства, впереди лишь гибель в результате несчастных случаев.

Резкое увеличение числа самоубийств среди подростков особенно расстроило и озадачило исследователей, которые из всех сил пытались объяснить его причины. Некоторые связывают это с изменением социальных структур, отсутствием сообщества и ростом социальных сетей и числа смартфонов. Другие указали на издевательства и уменьшение продолжительности сна.

Средства массовой информации выпускают программы, в которых рассказывается о самоубийствах, в том числе знаменитостей, что также может влиять на хрупкую психику подростков.

Во многих исследованиях изучалось, как социальные сети могут усугублять депрессию и стресс у подростков. Но в то же время другие исследования показали, что социальные сети являются позитивной силой: они охватывают группы людей и создают социальные связи, которых раньше не было.

Интернет, возможно, облегчил исследование смертельных способов убить себя. Но в то же время благодаря сети Интернет такие ресурсы, как горячие линии психологической помощи стали более доступными.

Смертность от самоубийств среди молодежи остается относительно редкой по сравнению с гораздо большим числом смертей среди людей среднего и пожилого возраста. Тем не менее резкий рост среди молодежи вызывает тревогу.

Становится понятна важность профилактических мероприятий.

Вопросы о том, следует ли рассматривать влияние социальных сетей на поведение самоубийц как проблему общества и что мы можем сделать для устранения этого влияния, являются актуальными. Рассмотрим основные способы влияния социальных сетей на поведение, связанное с самоубийством. Существуют также примеры использования социальных сетей для их предотвращения.

Исследования показали, что получить информацию о самоубийстве в Интернете, включая подробную информацию о методах самоубийства, очень легко.

Исследователи задаются вопросом, существует ли связь между показателями использования сети Интернет, включая социальные сети, и показателями самоубийств среди населения. Было проведено межнациональное исследование, которое изучило связь между уровнем самоубийств среди населения и распространенностью пользователей Интернета, используя данные с веб-сайтов Всемирной организации здравоохранения и Программы развития Организации Объединенных Наций. Выявлено, что распространенность интернет-пользователей положительно коррелирует с уровнем самоубийств среди населения.

Есть несколько конкретных способов, которыми социальные сети могут увеличить риск суицидального поведения. Например, киберзапугивание и преследование в киберпространстве являются серьезными и распространенными проблемами. Киберзапугивание, как правило, относится к случаям, когда ребенок или подросток преднамеренно и неоднократно подвергается нападению со стороны другого ребенка или подростка в форме угроз, домогательств, унижений или смущения с использованием сотовых телефонов или интернет-технологий.

Хотя киберзапугивание не может быть единственным фактором самоубийств у подростков и молодых людей, оно может увеличить риск самоубийства, усиливая чувство изоляции, нестабильности и безнадежности для людей с уже существующими эмоциональными, психологическими проблемами.

Пакт о самоубийстве – это соглашение между двумя или более людьми умереть в результате самоубийства в определенное время и часто одним и тем же летальным путем. Традиционные пакты о самоубийстве обычно разрабатываются среди людей, которые знают друг друга, являются парой или друзьями. Пакт о киберсамоубийстве отличается от традиционных пактов о самоубийстве тем, что они обычно формируются среди совершенно незнакомых людей. Для этого используются чаты, виртуальные доски объявлений, форумы.

Интернет предоставил людям возможность получать инструкции о самоубийстве, а также информацию о средствах самоубийства.

Другая проблема связана с эффектом СМИ. Влияние СМИ на суицидальное поведение, освещение используемых методов самоубийства хорошо известно.

Веб-сайты для обмена видео приобрели популярность после создания YouTube в 2005 г. Основная проблема, связанная с видео о самоубийствах или причинении себе вреда, заключается в том, что они могут служить катализатором суицидального поведения. Многие видео не имеют возрастных ограничений на просмотр.

Чаты и форумы также могут представлять риск для уязвимых групп, влияя на решение умереть в результате самоубийства. В частности, общение в чатах и на форумах может способствовать давлению со стороны сверстников, поощрять пользователей поклоняться тем, кто совершил самоубийство, или содействовать заключению договоров о самоубийстве. В конечном счете это может уменьшить сомнения или страхи людей, которые не понимают, что такое самоубийство. Появляется также тенденция к тому, что люди используют социальные сети для того, чтобы оставлять заметки о самоубийстве. Записки о самоубийстве, оставленные через социальные сети, мгновенно передаются общественности и могут влиять на решения других уязвимых людей.

Социальные сети могут представлять опасность для уязвимых людей через формирование и влияние «экстремальных сообществ». Как и пользователи сайтов, посвященных расстройствам пищевого поведения, пользователи сайтов, посвященных самоубийству, могут найти поддержку и согласие, которых они не нашли другими способами.

В целом растет количество доказательств того, что социальные сети могут влиять на поведение самоубийц. Поскольку Интернет устраняет географические барьеры в общении между людьми, появление в социальных сетях групп, посвященных самоубийствам, может представлять риск для уязвимых людей, которые в отсутствие сети Интернет могли бы не подвергаться этим опасностям.

С другой стороны, социальные сети могут способствовать укреплению социальных связей между сверстниками, повышать осведомленность о программах профилактики, линиях помощи в кризисных ситуациях и других ресурсах поддержки и просвещения.

На YouTube есть много видеороликов, посвященных предотвращению самоубийств. Есть видео, которые были созданы отдельными пользователями и содержат контент для поддержки и предотвращения самоубийств.

На веб-сайтах и в социальных сетях работают превентивные меры. Например, поисковая система Google в американском варианте имеет функцию, которая отображает ссылку и сообщение о Национальном канале защиты от самоубийств в верхней части страницы поиска, когда поиск по ключевым словам предполагает суицидальные намерения. Такая же функция реализована в поисковой системе Yahoo.

Сайты социальных сетей Facebook, MySpace и Bebo сотрудничают с Центром защиты детей и онлайн-защиты Соединенного Королевства (CEOP)

для реализации приложения «Кнопка паники». Приложение является простым способом сообщить о киберзапугивании.

Facebook также объединился с благотворительной организацией Samaritans, базирующейся в Великобритании и Ирландии, для запуска системы оповещения о самоубийствах, чтобы пользователи Facebook могли сообщать о лицах, которые, по их мнению, выражают мысли или намерения о самоубийстве. Полученные данные имеют первоочередное значение для оперативного персонала Facebook, который связывает человека, сообщившего о публикациях, с командой Samaritans для оказания помощи.

С ноября 2015 г. по апрель 2016 г. при разных обстоятельствах в России были склонены к самоубийству по разным данным от 90 до 130 подростков. Основная их масса состояла в сетевых «группах смерти», таких как «Киты плывут вверх», «Космический кит», «Белый кит», «Китовой журнал», «Море китов», «Океан китов», «Летающий кит», «Разбуди меня в 4:20», «f57» и т. д.

Существование таких групп взбудоражило родителей и вызвало горячие споры. Президент Владимир Путин публично выразил обеспокоенность, призывая к более суровым наказаниям для тех, кто осужден за подстрекательство к самоубийству.

«Новая газета» сообщила, что несколько десятков российских подростков из 130, совершивших самоубийство в период с ноября 2015 г. по апрель 2016 г., подверглись давлению со стороны членов «групп смерти» в социальной сети, которые остаются в тени, распространяя культ самоубийства.

«Наставник» одной из групп смерти, 22-летний Филипп Будейкин, был арестован следователями в Санкт-Петербурге. В интервью СМИ незадолго до своего ареста Будейкин изложил свою тактику привлечения подростков, которых он назвал «биоразлагаемыми отходами» и «людьми, которые ничего не стоят для общества».

«Сначала вы должны создать группы с удручающим содержанием, которое погружает вас в особую атмосферу», – сказал он.

«Люди нажимают на ссылки и входят в закрытую группу. Вот когда начинается игра.

Будейкин признался, что попросил своих жертв поделиться личной информацией и выполнить определенные «задания», которые часто включали в себя нанесение увечий.

«Группы смерти» шантажируют своих членов, говоря им, что навредят их близким, если подростки откажутся выполнять задачи, сообщает «Новая газета».

Группы смерти распространились и на Украину, где власти забили тревогу по поводу значительного увеличения числа самоубийств среди подростков. Украинская полиция заблокировала доступ к 500 группам в социальных сетях за один месяц, заявив, что они ежедневно получают «почти 70 предупреждений о сбежавших несовершеннолетних, 20–30 процентов из которых являются членами группы смерти».

Несмотря на очевидное влияние, которое группы оказали на Россию и Украину, эксперты считают, что это явление может быть не таким распространенным, как кажется.

Некоторые обвиняют «Новую газету» в том, что она преувеличивает свои выводы. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) опубликовала данные о том, что в 2016 г. 22 839 человек покончили с собой, по сравнению с 24 982 в 2015 г., без разграничения по возрастным группам.

Группы смерти строятся по типу пирамиды: есть администратор группы, который управляет множеством кураторов, непосредственно воздействующих на участников-подростков сообщества.

Экспертами в одной из групп смерти был найден договор на «получение души», в котором устанавливалась ставка за добросовестное выполнение куратором своей работы – доведение до самоубийства. Причем детально расписывалось, во сколько можно оценивать каждого участника сообщества. Так, за отличника стоимость была больше, чем за троечника, а за спортсмена больше, чем за тунеядца и т. д. В случае доведения подростка до самоубийства администратор выплачивает куратору 25 % от стоимости «души человека», если же подросток отказывается это выполнять, то куратор должен возместить администратору 70 %. Это шокирует, так как совершенно непонятно, как нормальный психически здоровый человек может согласиться на такую схему.

Были взрослые люди, которые внедрялись в такие «группы смерти» под видом подростков и выполняли все задания кураторов, чтобы понять механизм работы сообществ и психологию участников, но не один из них не поддавался влиянию настолько, чтобы покончить жизнь самоубийством.

Рассмотрим другой пример, где абсолютно здоровый молодой человек в силу своего скептицизма решил пройти задания в одной из групп. Все, к счастью, закончилось благополучно, так как его отец вовремя заподозрил неладное и остановил молодого человека в аэропорту, где он собирался улететь в Москву для прохождения последнего задания – смерти.

Кураторы оказывают давление на недостатки детей – полнота, неуклюжесть, одиночество и т. д. Такого рода группы притягивают подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации, психически неустойчивых, ненужных родителям и окружению.

Очень сложно поверить, что студент, вроде Филиппа Будейкина, способен на столь масштабную операцию. Напрашивается вывод, что на того же Будейкина было оказано давление и он сам оказался орудием в чьих-то руках.

Собственно, выполнение всех 50 заданий направлено именно на зомбирование, слом психики, чтобы из нормального жизнерадостного подростка сделать марионетку.

Взрослые люди уже не так подвержены внешнему влиянию, ведь у них сформирована психика, взгляды на жизнь, и сбить их с заданного курса довольно тяжело, совершенно иначе дело обстоит с подростками, которые только ищут себя. Взрослый человек, узнав о таких группах, даже не заин-

тересуется ими. Подросток же, узнав о том, что гибнут его сверстники, сразу начинает соизмерять с ними свои силы и думать о том, смог бы он пройти эту «игру».

Родители и ближайшее окружение ребенка должны очень внимательно относиться к нему:

1. Прислушайтесь к разговорам подростка, возможно, он часто говорит о смерти, синих китах и других подобных вещах, а также часто рисует их.

2. Ребенок будет выглядеть постоянно уставшим, даже если идет спать рано. Родители должны обязательно проверить, спит ли он рано утром, ориентируясь на основное время этой игры, – четыре часа утра.

3. Признаки «игры» можно найти на страничке ребенка в социальной сети. Для этого необходимо просмотреть сообщества, в которых состоит ребенок. Если такая информация является скрытой, то это должно насторожить.

4. Осмотрите тело подростка, возможно, на нем есть необъяснимые повреждения и самое главное – рисунок в виде кита.

Однако никакой перечень не является окончательным и всеобъемлющим. Никто лучше родителей не может знать своего ребенка, его привычки и поведение, поэтому им необходимо просто быть рядом с подростком, интересоваться его жизнью и оказывать должную поддержку. Чтобы понизить риск вступления подростка в «группу смерти», также нужно заполнить его личное время занятиями.

Библиографический список

1. Галицына, А. М. «Группы смерти» как средство манипулирования сознанием / А. М. Галицына // Развитие общественных наук российскими студентами. – 2017. – № 4. – С. 30–34.

2. Новая газета. Группы смерти (18+). – URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2016/05/16/68604-gruppy-smerti-18> (дата обращения: 15.05.2020).

3. Михайлева, Ю. В. Новые виды преступлений против жизни и здоровья человека, совершаемые посредством системы «Интернет» / Ю. В. Михайлева // Наука. Общество. Государство. – 2019. – № 1 (25). – С. 1–6.

© Илькуев А. В., 2020

Е. М. Ахунзянов,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **П. В. Разбегаев**

ЦИФРОВОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ: ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В МВД РОССИИ

Новые средства компьютерной техники, программного обеспечения и программных продуктов открывают новые масштабные возможности. Понимание этого уже произошло на высшем государственном уровне, неслучайно Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 утверждена «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.», в которой определены цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленных на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечения национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов.

Представляется очевидным, что цифровая экономика не ограничивается сферой бизнеса. Развитие информационного общества затрагивает все ключевые аспекты жизни общества, в том числе правоохранный сегмент. Кроме того, применение цифровых информационно-коммуникационных технологий открывает новые возможности для предупреждения преступлений и совершенствования правоохранительной деятельности в целом. Поэтому в октябре 2019 г. министерство заявило в средствах массовой информации о своей готовности внедрять искусственный интеллект в работу. Как сообщил замглавы МВД Виталий Шулика на заседании круглого стола «Цифровая полиция» в рамках международной выставки «Интерполитех», ведомство готово сделать прорыв в области использования искусственного интеллекта: «Я думаю, что мы совместно с теми, кто готов к нам примкнуть, сделаем серьезный прорыв, потому что при огромном объеме информации нам нужны модели [искусственного интеллекта], которые сотрудники будут анализировать и выдавать рекомендации» [1], – сказал он.

По словам руководства МВД, ситуация в других странах, где используется искусственный интеллект на службе в органах внутренних дел, тщательно мониторится. Об этом на том же заседании сообщил первый заместитель начальника Главного информационно-аналитического центра (ГИАЦ) МВД Владимир Агеев: «На мой взгляд, у полиции и органов безопасности нет выбора, и в любом случае мы обязаны развивать искусственный интеллект и брать его на службу. Например, в США есть робот, который патрулирует улицы, в Дубае есть цифровой полицейский участок для приема заявлений граждан без участия сотрудников полиции. Мы в ГИАЦ стараемся все моменты, связанные с использованием искусственного ин-

теллекта, мониторить, участвуем в различных отечественных и зарубежных конференциях» [1], – сказал он.

Очевидно, что на современном этапе внедрение и использование информационных технологий становится одной из приоритетных задач Министерства внутренних дел Российской Федерации и во многом характеризует качество его работы. В настоящее время становится все более актуальным вопрос оснащения полицейских перспективными электронными средствами, обеспечивающими их деятельность в едином цифровом информационном пространстве МВД России. Хотя еще относительно недавно подобный процесс был возможен только в голливудских киносценариях.

Так, в 1987 г. на широких экранах появился фантастический боевик режиссера Пола Верховена «Робокоп». Слоган фильма гласит: «Part man. Part machine. All cop. The future of law enforcement» («Частично человек. Частично машина. Целиком полицейский. Будущее охраны правопорядка»). В фильме речь идет о проекте «RoboCop» – программе по роботизации полиции города. Затем, в 2002 г., появился американский фантастический триллер Стивена Спилберга, снятый по мотивам одноименного рассказа Ф. К. Дика, – «Особое мнение». В этом фильме в работе полиции и других спецслужб активно используются инновационные технологии: система тотальной идентификации по радужной оболочке глаза (СканГлаз), система «Precrime» по предсказанию преступлений, анабиозные капсулы для заключенных, нейропрограммирование и т. д.

Сегодня все, что делало указанные фильмы фантастикой, стало реальностью, более того, внедрено в полицейские будни разных стран. По данным аналитиков Markets and Markets, общемировые затраты правоохранительных органов на программные средства и системы достигли по итогам 2018 г. \$ 11,6 млрд. Ежегодный среднегодовой темп роста рынка составит 9,3 % и к 2023 г. достигнет \$ 18,1 млрд. Смарт-технологии становятся одним из основных объектов государственных инвестиций во всем мире.

Так, дубайский робот-полицейский, упомянутый В. Агеевым, не единственный пример использования инноваций в работе правоохранительных органов. В 2018 г. полиция Дубая отчиталась о появлении в аэропортах робота-таможенника, который способен распознавать лица и отправлять предупреждения о подозрительных пассажирах. Он оснащен системами теплового и рентгеновского сканирования, поэтому может сразу проверять содержимое багажа. Кроме того, улицы городов будут патрулировать самоуправляемые дроны, оснащенные камерой с 360-градусным углом обзора. Они способны выявлять правонарушения и распознавать людей, находящихся в розыске. К 2030 г. власти ОАЭ планируют заменить четверть полицейского состава на роботов.

Не отстает и Китай. В марте 2018 г. полицейские из Пекина начали тестировать «умные» очки для распознавания лиц и автомобильных номеров. Гаджет, разработанный компанией LLVision Technology, впервые протестировали в китайской провинции Хэнань. С помощью «умных» очков полицейские из Хэнаня задержали 7 подозреваемых и выявили 26 случаев

подделки документов менее чем за неделю. Китайские власти также содействуют развитию технологий на основе биометрических данных для выявления преступников. С 2017 г. в Китае собирают образцы голосов граждан и отпечатки их пальцев для создания базы данных.

Сингапурская компания ST Kinetics разрабатывает квадрокоптер, вооруженный стрелковым оружием. Разработку планируют завершить к 2019 г. На дрон установят легкий пулемет, камеру видеонаблюдения и тепловизор. Аппарат весит 60 кг. Успешные испытания квадрокоптера прошли в 2017 г. Сейчас компания дорабатывает разработку: планируется, что дрон сможет находиться в воздухе не менее получаса.

В ряде стран получает активное развитие интеллектуальная аналитика преступлений – это технологии предиктивного анализа и искусственного интеллекта, которые трансформируют информацию в умные сведения, автоматизируют часть функций полицейских. Например, спецслужбы США совместно с компанией Palantir Technologies разработали программу предсказания преступлений, т. е. расчета вероятности того, что кто-то совершит преступление или станет его жертвой. Программа тестировалась с 2012 г. полицией Нового Орлеана. Для прогнозирования программа анализировала базы данных, информацию из соцсетей и историю правонарушений человека. Похожую разработку используют в английском городе Дареме. Еще один недавний инновационный проект в США – искусственный интеллект, способный распознавать объекты и следить за передвижением людей с записи беспилотников. Американские военные работают над технологией совместно с компанией Google. Разработка активно используется с декабря 2017 г.

Возникает вопрос: насколько близка к этим технологиям российская полиция. Открытые источники сообщают, что близка и как никогда. Так, еще в 2010-х гг. в МВД РФ начали использовать дроны. Например, летом 2016 г. сотрудники Госавтоинспекции Хабаровского края использовали беспилотные летательные аппараты для патрулирования трассы Хабаровск – Владивосток. В первый же день дроны помогли выявить 11 нарушителей ПДД, пересекших двойную сплошную.

Для мониторинга социальных процессов общества, прогнозирования и предупреждения преступлений используются технологии работы с большими данными.

В октябре 2018 г. Сергей Собянин сообщил, что свыше 70 % преступлений в Москве раскрывается с помощью систем видеонаблюдения. В столице России задействовано более 150 тыс. камер, а данные с них собираются в «Едином центре хранения и обработки данных».

МВД России ведет активную работу по разработке специального программного обеспечения, которое в автоматическом режиме будет искать пробелы и противоречия в законах, фактически выполняя функции юристов.

Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге проанализировал 4,4 млн сообщений о происшествиях, с которыми люди обращаются в полицию. Объем получился больше

450 экземпляров «Войны и мира». Человек такой объем мог бы осилить только при круглосуточной работе целый год. Работа была поручена самообучаемой нейросети, которая выявляла закономерности в данных и обобщала выводы. Работу технологий поделили на 40 распространенных категорий: «бытовые происшествия», «потери и кражи», «ДТП», «пожары». Это позволило лучше расследовать обстоятельства происшествий.

Наконец, МВД России давно использует роботов для разминирования. Недавно ведомство заявило о закупке робототехнических комплексов под названием «Сфера». Это оборудование может охватывать обзор в 360 градусов. Данные отправляются онлайн на расстоянии до 50 метров от пульта управления. Заряда «Сферы» хватит на час работы. Устройство не боится падений с высоты до трех метров. Оборудование необходимо размещать в непосредственной близости от источника. Внедряется также управляемый досмотровый робототехнический комплекс «Скарабей», который взял лучшие характеристики «Сферы», но в отличие от нее он может сам добираться до места назначения. «Скарабей» внешне похож на радиоуправляемую игрушку, а управление ведется с джойстика. Функционал комплекса заключается в передачи видео на расстоянии.

Данные аппараты предназначены для разведки и передачи данных из условий, представляющих опасность людям, или из труднодоступных мест. Информация об этом появилась на сайте госзакупок.

Перечисленные выше технологии, а также другие научно-исследовательские изыскания в декабре 2018 г. составили основу для «Концепции научно-технической политики МВД России до 2030 г.», разработанной в соответствии с поручением генерал-лейтенанта полиции В. Д. Шулики [2]. В рамках этой Концепции появился проект «ИКТ „Цифровая полиция”» – ключевой инновационный результат НИР «Цифропол», определяющий концептуальный облик «цифровой полиции» будущего, который предполагает создание многоуровневой информационно-аналитической системы, базирующейся на единой цифровой платформе, в том числе:

1. Инновации в сфере информационно-коммуникационных технологий и цифровой связи МВД России.
2. Инновации в сфере создания полицейской робототехники.
3. Инновации в сфере создания специальных транспортных средств.
4. Инновации в сфере создания специальных технических средств.
5. Инновации в сфере создания специального (полицейского) вооружения и боеприпасов к нему.

Данный проект при условии должного кадрового обеспечения является стратегической целью развития облика «цифровой полиции».

Список библиографических ссылок

1. Будущее России. Национальные проекты. URL: [https // futurerussia.gov.ru/nacionalnye-proekty/mvd-rf-gotovo-ispolzovat-iskusstvennyj -intellekt-v-rabote](https://futurerussia.gov.ru/nacionalnye-proekty/mvd-rf-gotovo-ispolzovat-iskusstvennyj-intellekt-v-rabote) (дата обращения: 21.05.2020).
2. Создание и развитие концептуального облика Цифровой полиции. URL: [https // www.ormvd.ru/pubs/102/the-creation-and-development-of-a-conceptual-design-of-a-bigital-police](https://www.ormvd.ru/pubs/102/the-creation-and-development-of-a-conceptual-design-of-a-bigital-police) (дата обращения: 21.05.2020).

© Ахунзянов Е. М., 2020

СЕКЦИЯ
«Предварительное расследование»
(кафедра предварительного расследования УНК по ПС в ОВД)

Э. Ж. Букулова,

курсант Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **И. В. Макогон**

**О НЕКОТОРЫХ ФОРМАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ
ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Результаты оперативно-разыскной деятельности (ОРД) после определения их относимости и допустимости для уголовного судопроизводства могут быть приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств, но они не являются главными доказательствами по уголовному делу. Зачастую результаты оперативно-разыскной деятельности могут только помочь раскрыть преступление. Оно не может быть раскрыто до того момента, пока вина подозреваемого не будет доказана в судебном заседании с вынесением обвинительного приговора, вступившего в законную силу. Для этого есть соответствующая задача в ОРД – по раскрытию преступлений, которая является актуальной как до момента возбуждения уголовного дела, так и после этого. Данная задача актуальна для органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность также и тем, что на стадии возбуждения уголовного дела необходимо принять одно из этих решений: решение о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела или о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ). Любое из решений, которое указано в УПК РФ, завершает этап проверки сообщения о преступлении. Но для того чтобы принять это решение, могут потребоваться необходимые материалы и документы, заключения специалиста, сведения опрошенных лиц, а также данные, полученные при осуществлении оперативно-разыскной деятельности еще до начала расследования.

Оперативно-разыскная информация дает огромный вклад для решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела. Необходимо заметить, что решение о возбуждении уголовного дела не зависит от установления лица, которое совершило преступление, поскольку в соответствии с УПК РФ в случае если не обнаружено лицо, совершившее преступление, то органам, которые осуществляют ОРД, отводится первоначальная роль в установлении этого лица. В данном случае оперативно-разыскные мероприятия должны быть осуществлены по поручению и указанию следователя, что прописано в ст. 157 УПК РФ. Необходимо отметить большую роль оперативных сотрудников при розыске лиц, которые скрываются

от органов дознания, следствия и суда и уклоняются от уголовного наказания. Данные розыскные меры не носят уголовно-процессуальный характер и следуют за раскрытием преступления либо являются его составной частью, но они обеспечивают уголовное судопроизводство.

После того как уголовное дело передается следователю для его ведения, взаимодействие с органами, осуществляющими ОРД, продолжается. Например, проведение такого следственного действия, как контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ), может быть проведено только с помощью взаимодействия следователя с оперативными сотрудниками, которым поручается техническое осуществление контроля и записи переговоров. Результаты переговоров интересующих лиц фиксируют органы, уполномоченные осуществлять оперативно-розыскную деятельность, а приобщает эти результаты к материалам уголовного дела уже следователь.

Необходимо затронуть еще одну особенность ОРД. Согласно статье 11 УПК РФ если существуют достаточные основания опасаться за жизнь или целостность имущества потерпевшего, свидетелей, их родных и близких лиц, то органы суда, прокуратуры, следствия или дознания обязаны применить в отношении данных лиц меры безопасности. В этом случае результаты оперативно-розыскной деятельности играют значительную роль и дают возможность устранить либо саму угрозу, либо пресечь противоправные действия в отношении лиц, которыми была получена эта угроза.

В настоящее время информация, которая получена в результате проведения ОРМ, несет огромное значение в доказывании по уголовным делам. С развитием науки и техники происходит усложнение средств, методов и способов совершения преступлений. Поэтому органам, осуществляющим ОРД, необходимо также идти в ногу со временем и улучшать свои методы получения информации. Одним из таких методов является применение психологии при подготовке и проведении такого оперативно-розыскного мероприятия, как опрос, т. е. предварительное изучение собеседника – является одной из важнейших задач для получения информации. Оперативным сотрудникам необходимо тщательно изучить биографию, образ жизни, семейное положение, профессиональную деятельность, связи и привычки, а также политические, религиозные взгляды и убеждения определенного лица, что позволяет определить основы для установления с ним контакта. Таким образом, попытки получения информации без определенной подготовки могут оказаться безрезультатными. Получить необходимую информацию в значительном объеме органам, осуществляющим ОРД, удастся только в случае, когда все действия сотрудника показали собеседнику естественными и не вызвали подозрений. Использование психологических приемов для получения необходимой информации очень велико. Их можно применить и в процессе выявления преступной деятельности лиц, и в ходе ее предупреждения и пресечения, и при производстве предварительного расследования, чтобы получить важную информацию [1]. Данная информация предопределяет целенаправленность оперативных мероприятий, которые проводятся для выявления и проверки лиц, подозре-

ваемых в совершении или намерении совершить преступления. Таким образом психологические способы и методы получения информации могут расширить диапазон ОРД оперативных сотрудников по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений конкретных лиц не только лишь через объективные данные, но и через субъективные факторы, с помощью которых можно разглядеть проявление данных фактов. Исходя из этого, следует, что информация, которая может быть изъята с помощью психологических методов, несет скорее ориентирующий характер, но при этом способствует повышению оперативности действий органов, уполномоченных осуществлять ОРД.

Теперь рассмотрим примеры результатов оперативно-разыскной деятельности, которые в дальнейшем становятся доказательствами по уголовному делу. Так, представим официально видеозапись, предоставив при этом необходимые документы, содержащие сведения о том, каким именно образом появилась эта видеозапись (время, место, условия и обстоятельства получения, а также лица, осуществившие видеозапись). Для того чтобы признать определенную видеозапись вещественным доказательством и приобщить ее к уголовному делу, нужно вынести постановление, которое устанавливает правовой режим правильного обращения с данными результатами. Содержанием данного вещественного доказательства являются свойства, выделенные при осмотре и зафиксированные в протоколе и состоянии видеозаписи, которая относится к уголовному делу. В связи с тем, что данные свойства и состояние неотделимы от предмета (видеозаписи), то он может быть признан вещественным доказательством. В этом случае вещественным доказательством являются не сами результаты оперативно-разыскной деятельности, а результаты непосредственно уголовно-процессуальной деятельности, которые были сформированы при осмотре и вынесении постановления.

Конспиративное наблюдение зачастую может быть осуществлено в целях сбора информации при обнаружении помещения, которое подготовлено организованной преступной группой для того, чтобы хранить предметы, полученные ими преступным путем. Результат данного ОРМ может быть использован в доказывании через свидетельские показания. Орган, уполномоченный осуществлять ОРД, а именно наблюдение, может быть допрошен в качестве свидетеля, при этом содержание его показаний будут нести в себе сведения о фактах и обстоятельствах, которые имеют значение для уголовного дела, воспринятых им лично в условиях проведения данного мероприятия [2].

Исходя из всего написанного выше, можно также привести примеры из зарубежной практики о сборе доказательств. За рубежом оперативно-разыскная деятельность или полицейское расследование – это легальный и допустимый источник доказательств наравне с производством следственных действий. Рассмотрим построение предварительного производства в Англии. Здесь не осуществляется стадия предварительного следствия и отсутствует четкая регламентация предварительного производства, в связи

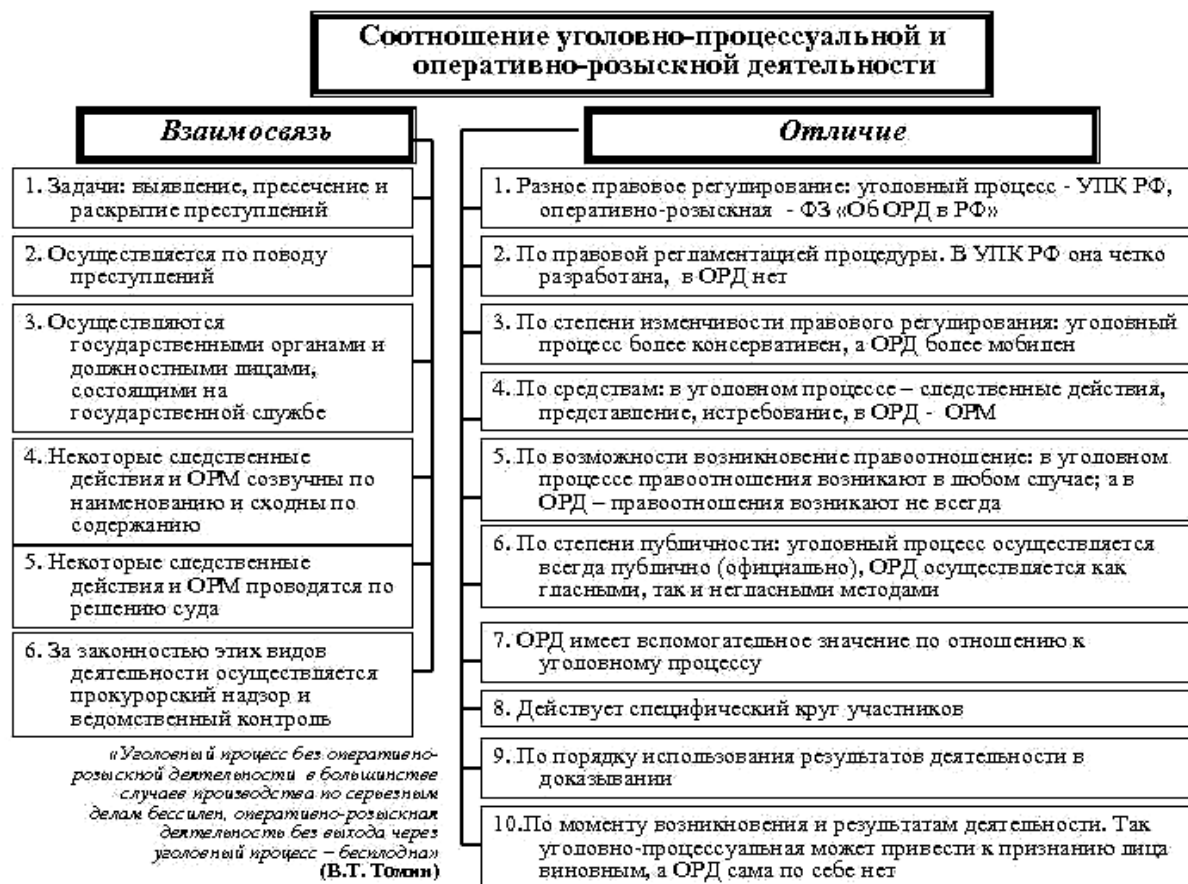
с чем процедура собирания доказательств досудебного разбирательства или внесудебного разбирательства не является полностью урегулированной.

По нашему мнению, доказательствами могут быть только те сведения, на основе которых суд постановил приговор. Суд обладает исключительными властными полномочиями, поэтому при постановлении приговора он осуществляет проверку законности полученных сторонами уголовного судопроизводства сведений и досконально разрешает спор между противоборствующими сторонами уголовного судопроизводства [3]. Соответственно, доказательство образовывается только после того, как суд осуществит проверку и оценку сведений, которые были получены судом для вынесения им приговора.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что информация, которая была собрана в ходе досудебного производства с помощью как следственных действий, так и ОРМ, может быть использована как в доказывании, так и преобразована в доказательства в суде. При этом нужно учитывать тот факт, что проблема использования результатов оперативно-разыскной деятельности в уголовном судопроизводстве и в качестве доказательств, и в целом в доказывании по уголовному делу – это только российская проблема. Это утверждение объясняется тем, что в зарубежных странах, например, в США, Германии, Франции и Великобритании ОРД или полицейское расследование считается законным источником доказательств так же, как и производство следственных действий. Рассмотрим примеры некоторых государств англосаксонского права. К примеру, в Великобритании большую часть всех сотрудников полиции составляют констебли. Они являются основным подразделением полиции. Именно констебли осуществляют полицейское расследование в Великобритании и выполняют функции по выявлению, предупреждению пресечению и расследованию преступлений всех категорий. В США полицейское расследование проходит с помощью обширного использования оперативно-разыскных методов. Следовательно, результаты оперативно-разыскной деятельности могут быть доказательствами по уголовному делу. Из всего этого следует, что сам процесс получения информации при проведении ОРМ незначительно отличается от получения сведений при производстве следственных действий.

При внимательном изучении можно увидеть, что результаты, которые были получены при осуществлении оперативно-разыскной деятельности, и сведения, полученные в рамках произведенных следственных действий, проводятся и обобщаются уполномоченными государственными субъектами. Отличие между полученной информацией через проведение ОРМ и следственными действиями состоит в их гласности. Так, оперативные сотрудники используют как гласные, так и негласные способы. Отсюда вытекает проблема сохранения конфиденциальности и негласности методов получения информации и проверки этой информации для приобщения к доказательствам. Как уже было описано выше, результаты оперативно-разыскной деятельности, которые имеют большое значение для разреше-

ния уголовного дела, могут быть приобщены к доказательствам в соответствии с требованиями УПК РФ, который закрепляет собирание, проверку и оценку доказательств.

Органы, которые уполномочены проводить оперативно-розыскные мероприятия, должны предоставить результаты оперативно-розыскной деятельности по требованию суда, следователя, дознавателя, если они нужны для использования их в процессе доказывания. Результаты ОРД могут быть использованы в доказывании по уголовным делам в соответствии с нормами, закрепленными в УПК РФ, что гласит ст. 2 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Если в старом законе эти результаты можно было использовать в качестве доказательств сразу, то новый закон ограничивает это право и усложняет данную процедуру. Теперь результаты ОРД могут быть использованы в доказывании только после их проверки и оценки на соответствие УПК РФ. Данный закон также урегулировал основания, при которых информация, полученная при проведении ОРМ, может стать поводом для возбуждения уголовного дела, что прописано в ч. 2 ст. 11 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Список библиографических ссылок

1. Чуфаровский Ю. В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: учеб. пособие. М.: Проспект, 2016. С. 208.

2. Селина Е. А. Концептуальное значение перечня видов доказательств в уголовном процессе Российской Федерации // Российский следователь. 2016. № 19. С.15–19.

3. Семенцов В. А. Правовые предпосылки и этапы реализации результатов оперативно-разыскной деятельности в досудебном производстве: моногр. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2006. С. 136.

© Букулова Э. Ж., 2020

С. А. Виноградов,

курсант Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **К. А. Трифонова**

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ ПОСРЕДСТВОМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Уголовное судопроизводство должно осуществляться в разумный срок (согласно части 1 ст. 6.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ)). Зачастую невозможность допросить свидетеля, который может находиться на расстоянии от органа предварительного расследования, влечет затягивание срока расследования по уголовному делу.

Став свидетелем преступления в одном регионе РФ, лицо по различным причинам может его покинуть (возвращение в место постоянного проживания, поездка в командировку, перемещение для отбывания наказания и др.), что усложняет его явку к следователю для производства допроса. Например, для регионов Российской Федерации существенным источником доходов, в бюджет которых входит организация отдыха и туризма, сезонно характерна высокая миграционная активность. Зачастую лица, прибывшие из других регионов в целях отдыха, становятся очевидцами преступлений, а так как они не являются жителями данной местности, то по окончании своего отдыха убывают к месту постоянного проживания. Эти обстоятельства усложняют процесс расследования по уголовному делу, затягивают его. В таких случаях следователю приходится отправлять поручение о производстве допроса по месту проживания данного лица или самому выезжать в место нахождения свидетеля, что требует дополнительных временных и материальных затрат. Однако следователь одновременно производит расследование нескольких уголовных дел и выезд для допроса одного свидетеля затягивает сроки расследования по другим уголовным делам, находящимся у него в производстве. Выезд следователя в командировку для производства конкретного следственного действия на практике встречается крайне редко.

Часть 1 ст. 152 УПК РФ предоставляет возможность следователю поручить производство отдельных следственных действий органу дознания или другому следователю. По общему правилу поручение исполняется в десятисуточный срок. Данный способ органами предварительного расследования используется гораздо чаще, но у него есть свои недостатки.

Допрос, проведенный следователем, который расследует данное уголовное дело, будет гораздо качественнее, чем должностным лицом, действующим по его поручению. Это связано прежде всего с тем, что в случае поступления поручения из других регионов следователь не обладает информацией по данному уголовному делу и не может четко представлять себе цели и задачи осуществления следственного действия. К тому же приоритетом для следователя по данному поручению является факт его исполнения, а не качество его производства, а происходит это ввиду отсутствия собственного интереса в расследовании уголовного дела, в связи с которым и направлено поручение. Кроме того, срок, установленный в ч. 1 ст. 152 УПК РФ для дачи ответа на поручение, будет увеличен в связи с длительностью пересылки почтового отправления. Поэтому с того времени, когда поручение было отправлено до момента получения результатов, затрачиваются существенные промежутки времени, а данные, которые могут быть получены в ходе допроса определенного лица, могут иметь большое значение для направления расследования в целом.

Возможность допроса посредством видео-конференц-связи успешно функционирует в ходе судебного разбирательства (часть 4 ст. 240 и ст. 278.1 УПК РФ). Суд, в производстве которого находится уголовное дело, при необходимости может вынести решение о проведении допроса свидетеля путем использования систем видео-конференц-связи. С этой целью суд, рассматривающий уголовное дело, поручает суду по месту нахождения свидетеля организовать производство допроса дистанционным способом, с соблюдением правил, установленных ст. 278 УПК РФ. Так, до начала допроса судья суда по месту нахождения допрашиваемого по поручению председательствующего в судебном заседании суда, рассматривающего уголовное дело, удостоверяет личность свидетеля. Подписку свидетеля о разъяснении ему прав, обязанностей и ответственности, предусмотренных ст. 56 УПК РФ, и представленные им документы судья суда по месту нахождения свидетеля направляет председательствующему в судебном заседании суда, рассматривающего уголовное дело. Указанный способ дистанционного проведения допроса свидетеля применяется, когда произвести допрос участника судебного разбирательства по месту проведения судебного заседания затруднительно либо невозможно.

Несмотря на технические возможности органов предварительного расследования, схожая процедура допроса свидетеля невозможна при осуществлении предварительного расследования в связи с отсутствием законодательной регламентации.

В целях совершенствования законодательства на рассмотрение в Государственную Думу РФ был направлен законопроект [1], в соответствии

с положениями которого предлагается внести изменения в главу 26 УПК РФ, дополнив ее статьей 189.1 «Особенности допроса свидетеля посредством видео-конференц-связи». Указанный законопроект наделяет следователя правом допросить свидетеля, в том числе несовершеннолетнего, посредством видео-конференц-связи в случае невозможности личного присутствия данного участника по месту производства предварительного следствия. С этой целью следователь выносит постановление, которое направляет в следственный орган или орган дознания по месту нахождения допрашиваемого лица. Данное постановление одновременно обязывает орган предварительного следствия или орган дознания по месту нахождения допрашиваемого свидетеля организовать проведение данного следственного действия и управомочивает их на его осуществление. При проведении допроса следует соблюдать общие правила допроса, закрепленные в ст. 189 и 191 УПК РФ, но с учетом дистанционности проведения данного следственного действия. Перед началом допроса орган следствия или дознания по месту нахождения свидетеля удостоверяет личность свидетеля, а следователь, который расследует уголовное дело, производит допрос. Протокол допроса посредством видео-конференц-связи составляется и оглашается с соблюдением всех требований закона должностным лицом следственного органа или органа дознания по месту нахождения допрашиваемого лица. Данный протокол, а также иные документы, представленные свидетелем, ордер адвоката, в случаях если свидетель явился на допрос с адвокатом, указанное должностное лицо обязано направить следователю, в производстве которого находится уголовное дело. Получив протокол допроса, следователь подписывает его.

В заключении на данный проект федерального закона имеется ряд замечаний. Поскольку применение видео-конференц-связи не ограничивает права допрашиваемого лица и не снижает достоверности следственного действия, оно может быть проведено на основании поручения следователя в порядке части 1 статьи 152 УПК РФ. Существенным замечанием также является то, что законопроектом не предусмотрена процедура наделения следователя по месту нахождения допрашиваемого лица полномочиями, направленными на обеспечение производства допроса. Кроме того, порядок такого дистанционного допроса применим только по отношению к свидетелю, для других участников не предусмотрена такая процедура. В проектной статье не указаны обстоятельства, при которых производство допроса посредством видео-конференц-связи невозможно (в случае возможности разглашения государственной тайны или данных о лице, в отношении которого применены меры безопасности).

Согласно пояснительной записке и финансово-экономическому обоснованию к законопроекту его принятие не повлечет дополнительных расходов федерального бюджета, однако для обеспечения технической возможности данного вида связи могут потребоваться значительные финансовые затраты.

Важным условием для успешного проведения допроса указанным выше способом будет являться наличие у органов предварительного расследования технических средств для выполнения требований информационной безопасности, таких как конфиденциальность, исключение утечки информации, а также улучшенные технические характеристики изображения и звука, в связи с тем, что понадобится дополнительное средство фиксации факта, хода, результата данного следственного действия. В случае если есть основания опасаться за безопасность допрашиваемого, по его ходатайству возможно провести допрос с применением технических средств, исключающих его узнавание (изменение внешности и голоса).

Вопрос о возможности допроса свидетеля посредством видеоконференц-связи на стадии предварительного расследования уже давно является дискуссионным. По моему мнению, принятие данного законопроекта, который сейчас находится на стадии рассмотрения, является целесообразным. Следователи получают средство, которое повысит оперативность в расследовании уголовного дела. Поскольку практика применения такого вида допроса уже имеется на стадии судебного разбирательства, вопрос внедрения ее на стадии предварительного расследования состоит в совершенствовании законодательства и оснащении органов предварительного расследования необходимыми техническими средствами.

Список библиографических ссылок

1. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о допросе свидетеля следователем посредством видеоконференц-связи): проект федер. закона № 434998-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/434998-7> (дата обращения: 02.05.2020).

© Виноградов С. А., 2020

Д. С. Климентьева,
курсант Волгоградской академии МВД России.
Научный руководитель: **К. А. Трифонова**

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФОРМ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА КАЧЕСТВОМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Совершенствование многоступенчатого контрольно-надзорного механизма за деятельностью органов предварительного следствия происходит на протяжении длительного времени. Трудности реформирования форм такого механизма в части введения в досудебное производство процессуальной фигуры следственного судьи, стремление к обеспечению равного

доступа к правосудию, твердым гарантиям объективной и беспристрастной судебной защиты, начиная со стадии предварительного следствия и заканчивая формированием судебных доказательств исключительно под эгидой судебной власти, давно беспокоят правоприменителей и теоретиков уголовного процесса.

Несмотря на то что Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ) содержит требование о полном, всестороннем и объективном расследовании обстоятельств совершенного преступления, преобладающий обвинительный уклон преодолеть сложно. Даже привилегированное положение стороны обвинения не дает права говорить о действительной состязательности сторон и их равноправии в уголовном судопроизводстве.

Первопричина такого неравенства заключается в том, что фактически вся доказательственная база на стадии предварительного расследования формируется только одной из сторон – обвинителем, поскольку именно представители стороны обвинения являются государственными органами и наделены широким кругом полномочий в плане расследования. Именно они наделены правом возбуждать и прекращать уголовное дело, проводить следственные, процессуальные действия и тем самым формировать доказательственную базу по делу, а также применять процессуальное принуждение и т. д.

В конце 2018 г. вновь оживилась дискуссия относительно идеи возрождения в Российской Федерации института следственных судей, сформулированной еще в 2015 г. во исполнение поручения Президента РФ.

Осуществление принципа состязательности в уголовном судопроизводстве и распространение судебного контроля на все стадии уголовного судопроизводства являются ведущей целью создания данного института. Концептуально определено, что следственный судья должен разрешать ключевые решения – возбуждение уголовного преследования в отношении конкретного лица, предъявление первоначального обвинения, принимать решение о передаче уголовного дела с итоговым обвинительным документом в суд и др.

Подобный участник уголовно-процессуальных отношений существует в настоящее время в зарубежных государствах: Франции, Латвии, Бельгии, Испании, Нидерландах, Швейцарии. Поэтапное расширение судебного контроля полномочий демонстрирует также уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан. Следственный судья, назначаемый председателем из числа судей – это судья первой инстанции, который осуществляет судебный контроль за соблюдением прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства. В соответствии со ст. 55 УПК Республики Казахстан следственный судья обладает разносторонними полномочиями: санкционирует меры пресечения, проведение негласных следственных действий, следственные действия, ограничивающие конституционные права граждан, в том числе принудительное освидетельствование и получение образцов. Следственный судья не принимает участия при рассмотрении дела на судебных стадиях контрольного производ-

ства. Отдельным полномочием следует выделить возможность депонирования показаний свидетеля и потерпевшего в досудебном производстве в случае невозможности их явки при рассмотрении дела в суде первой инстанции. Заявить ходатайство о депонировании показаний уполномочены как сторона обвинения, так и сторона защиты. Российская концепция следственных судей также предполагает наличие такого полномочия у следственного судьи.

Отсутствие надлежащего судебно-контрольного механизма в ходе предварительного расследования может служить причиной для проработки на законодательном уровне возможности введения в РФ института следственных судей.

Мнения ученых-процессуалистов по этому поводу существенно расходятся. Вероятно, следует согласиться с мнением А. А. Поддубняк и Д. С. Аблаевой, которые отметили, что «сущность любого нововведения должна быть оправдана как с точки зрения его рациональности, так и с точки зрения оптимизации реализации судебной власти, деятельности органов следствия и дознания в целом, уголовного и уголовно-процессуального законодательства» [1]. В связи с этим, подчеркивают авторы, необходимо стремиться к тому, чтобы не допустить преобладания обвинительного уклона в уголовном процессе, добиться установления истины по уголовному делу, вынести справедливый и объективный приговор и назначить справедливое и эффективное наказание.

Профессор В. А. Томсинов считает, что «доводы законодателей о включении в российский уголовный процесс новой фигуры в виде следственного судьи сомнительны и оторваны от жизненных реалий» [2].

Важным представляется определение статуса нового участника, который одновременно будет осуществлять судебный контроль и исполнять функции, связанные с судебным санкционированием.

Однако Н. Н. Ковтун и Т. С. Бухранова пишут: «Совмещение как следственных, так и юрисдикционных функций в одном (даже судебном) органе объективно показало свою несостоятельность в странах континентальной правовой системы, поскольку судья/следователь не может быть одновременно эффективным субъектом расследования и подлинно беспристрастным субъектом контроля за законностью и обоснованностью (своих) основных актов» [3].

Чтобы облегчить внедрение данной фигуры в уголовное судопроизводство, Е. С. Воронцова предлагает ввести на первом этапе реформы должности следственных судей из числа уже действующих судей [4].

Другие ученые менее категоричны, но все же говорят об инициативе, указывая на определенные риски.

А. М. Баринов указывает на необходимость учета особенностей экономической ситуации в стране за последние годы, поскольку внедрение нового института в отечественное судопроизводство потребует огромных финансовых вложений [5].

Другие авторы прямо указывают на нецелесообразность введения новой процессуальной фигуры. Ю. П. Синельщиков, например, указывал в качестве негативного фактора, что такая фигура «не обеспечит выполнение предусмотренных функций, если не будет иметь собственных судей на местах вплоть до районов» [6].

Острая дискуссия относительно введения данной процессуальной фигуры весьма обоснована. Такая настороженность вызвана не только неясностью организационно-штатных вопросов, но и неопределенностью компетенции следственного судьи и в целом его сущности в контексте устоявшихся правовых институтов. Сможет ли следственный судья существенно повлиять на законность следственной деятельности, учитывая, что фактически такая деятельность уже частично осуществляется судьями? Готовы ли следственные подразделения к новым условиям осуществления своих полномочий? Какую роль станет выполнять прокурор в сложном контрольно-надзорном механизме? И это лишь малая часть вопросов. Ведь введение данной процессуальной фигуры заставит пересмотреть многие концептуальные институты российского уголовного процесса, в частности правовой институт возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Таким образом, обобщая озвученные мнения, следует отложить реализацию данной идеи до тех пор, пока не появится четкого мнения. Создание института следственного судьи, вполне вероятно, усложнит уголовный процесс, а также обойдется бюджету весьма недешево. Представляется, что на данный момент нет никаких оснований для столь радикального изменения сложившегося уголовного процесса и развивающегося по собственному пути. Однако, учитывая тот факт, что введение данного института призвано стать дополнительным гарантом конституционных прав граждан в рамках уголовного процесса и его состязательности, было бы целесообразно поэтапное введение данного института.

Список библиографических ссылок

1. Поддубняк А. А., Аблаева Д. С. Институт следственных судей в России: проблемы и перспективы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 1. С. 179–184.
2. Томсинов В. А. Критические заметки о проекте создания в Российской Федерации института следственного судьи. URL: http://tomsinov.com/publ/contemp/stati/kriticheskie_zametki_o_proekte_sozdaniya_v_rossijskoj_federacii_instituta_sledstvennogo_sud_i/15-1-0-161 (дата обращения: 09.04.2020).
3. Ковтун Н. Н., Бухранова Т. С. Институт судебного следователя и специализированного следственного судьи в контексте опыта стран континентальной системы права // Российский следователь. 2011. № 17. С. 31–36.

4. Воронцова Е. С., Исайкин Н. М. К вопросу о введении института следственных судей в России // Вестник современных исследований. 2019. № 1.4 (28). С. 20–22.

5. Баринов А. М. Институт следственных судей в российской федерации: за или против // Молодой ученый. 2018. № 19 (205). С. 266–269.

6. Синельщиков Ю. П. Пути модернизации российского уголовного процесса: создание института следственных судей либо расширение полномочий прокурора? // Законность. 2018. № 4 (1002). С. 54–58.

© Климентьева Д. С., 2020

А. С. Свистунова,

курсант Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **Е. Г. Кравец**

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ЗАРАЖЕНИЯ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИЕЙ

В настоящее время, когда в нашей стране, как и во всем мире, распространяется инфекция коронавируса, появилась необходимость в ужесточении ответственности за несоблюдение мер карантина и предосторожности заражения. Обыватели относятся к пандемии полярно: одни находятся в плену конспирологических теорий или подвержены панике, другие не признают опасность заражения и необходимость введения экстренных мер. Российские законодатели, как и правительства других стран, закрепляют уголовную ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил (нарушение режима самоизоляции или карантинного режима). Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ были внесены изменения в ст. 236 Уголовного кодекса РФ. Однако в связи с появлением таких изменений и возникновением новой пандемической ситуации возникают проблемы с доказыванием заражения новой коронавирусной инфекцией.

В части 1 ст. 236 УК РФ к имевшемуся составу преступления (нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности массовое заболевание или отравление людей) добавился новый (нарушение санитарно-эпидемиологических правил, создавшее угрозу наступления таких последствий (косвенный умысел)). Санкции по новому составу преступления существенно ужесточились: штрафы с нижнего порога в 80 тыс. руб. выросли до 500–700 тыс. руб, и введена санкция в виде лишения свободы сроком до 2 лет. По части 2 ст. 236 УК РФ нарушение санэпидправил, повлекшее по неосторожности смерть человека, карается теперь штрафами от 1 млн до 2 млн руб., различными видами других наказаний вплоть до лишения свободы на срок до 5 лет. Наконец, по ч. 3 ст. 236 УК РФ, если

нарушение этих правил повлекло смерть двух и более лиц, – от 5 до 7 лет заключения.

Кроме того, Федеральным законом от 1 апреля 2020 г. № 99-ФЗ внесены изменения в КоАП, согласно которым установлена административная ответственность за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, совершенное в период режима ЧС или при возникновении угрозы распространения опасного заболевания или проведения ограничительных мероприятий (карантина), а также за невыполнение в установленный срок требования органа, осуществляющего федеральный государственный санэпиднадзор, о проведении санитарно-эпидемиологических мероприятий. Соответствующие поправки внесены в ст. 6.3 КоАП РФ. Данные нарушения влекут наложение административного штрафа на граждан, должностных лиц, ИП и юридических лиц. Названная статья также дополнена нормой о повышенной ответственности за те же действия (бездействие), повлекшие причинение вреда здоровью человека или смерть человека, если в них отсутствуют признаки уголовно наказуемого деяния.

Глава 20 КоАП РФ теперь включает в себя ст. 20.6.1, устанавливающую административную ответственность за нарушение режима самоизоляции, а именно, за невыполнение правил поведения при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, или в зоне чрезвычайной ситуации. Ответственность за указанное правонарушение наступит, если эти действия не подпадают под нормы ст. 6.3 КоАП РФ.

Мероприятия по недопущению распространения COVID-19 в медицинских организациях проводятся в соответствии с приказом Минздрава России от 19 марта 2020 г. № 198н «О временном порядке организации работы медицинских организаций в целях реализации мер по профилактике и снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». Так, предусмотрены следующие мероприятия в отношении источника инфекции:

- изоляция больных и лиц с подозрением на заболевание;
- назначение лечения.

Мероприятия, направленные на механизм передачи возбудителя инфекции:

- соблюдение режима самоизоляции или карантинного режима (рассматривается как с точки зрения соблюдения отдельными гражданами, так и руководителями организаций в виде приостановления работы такой организации);
- соблюдение правил личной гигиены;
- использование в местах скопления людей (в том числе на открытой местности) одноразовых медицинских масок, которые должны сменяться каждые 2 часа;
- использование СИЗ для медработников;
- проведение дезинфекционных мероприятий в местах скопления людей;
- обеззараживание и уничтожение медицинских отходов;

- транспортировка больных специальным транспортом.
- пациент с легким течением заболевания и лица, проживающие с таким пациентом, должны быть проинформированы о том, что нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности массовое заболевание или его угрозу, может повлечь привлечение их к уголовной ответственности, предусмотренной статьей 236 УК РФ;
- законный представитель, обеспечивающий уход за ребенком с положительным результатом теста на COVID-19, которому оказывается медицинская помощь на дому, должен быть проинформирован о рисках заболевания COVID-19 и необходимости соблюдения рекомендаций по защите от инфекций, передающихся воздушно-капельным и контактным путем, особенностях ухода за пациентами, зараженными указанной инфекцией, а также иметь информацию, что нарушение санитарно-эпидемиологических правил, повлекшее по неосторожности массовое заболевание или его угрозу, может повлечь привлечение к уголовной ответственности, предусмотренной статьей 236 УК РФ.

В условиях пандемии и, как следствие, введения режима обязательной самоизоляции и карантинного режима данные мероприятия являются санитарно-эпидемиологическими правилами и носят обязательный характер. Следовательно, нарушение таких требований влечет за собой административную (ст. 6.3 КоАП РФ) или уголовную ответственность (ст. 236 УК РФ).

Осуждение по ст. 236 УК РФ лица, виновного в нарушении карантинных правил, возможно только в случае доказанности наступления вредных последствий именно от его виновных действий или бездействия. Действия могут иметь место в форме уклонения от карантинных мероприятий, от изоляции или госпитализации и т. п. Бездействие проявляется в несоблюдении предписаний, установленных санитарными правилами, процедур или других обязанностей, например, в непроведении ограничительных мероприятий (карантина) на основании предписаний главных санитарных врачей и т. п.

Доказывание причинной связи между действиями (бездействием) подозреваемого в совершении преступления по ст. 236 УК РФ и наступлением вредных последствий представляется особо сложной задачей. Это крайне трудно, ввиду того что вирулентность (способность конкретного вируса заражать организм конкретного человека) и контагиозность (свойство инфекционных болезней передаваться от больного человека здоровому) являются критериями вероятностного характера, применяемыми для статистической оценки развития инфекционных вспышек или эпидемий. Поэтому даже в условиях инфекционного стационара в общем случае достоверное установление источника заражения конкретного лица практически невозможно. Это особенно сложно с учетом длительного инкубационного периода новой коронавирусной инфекции COVID-19. Кроме того, вирус-носитель весь период своего вирусоносительства выделяет вирусы в окружающую среду в количестве, достаточном для заражения окружающих («в эпидемически значимых количествах»).

Реальная угроза заражения может быть доказана только комплексной судебно-эпидемической экспертизой, а именно исследованиями экспертов и специалистов-инфекционистов, проведенными в том числе и до возбуждения уголовного дела (ч. 4 ст. 195 УПК), так как у любого теста есть вероятность ложноположительного результата.

Положительных результатов теста на наличие инфекции COVID-19 в организме человека, предшествовавших нарушению карантинных правил, для возбуждения уголовного дела будет недостаточно, потому что между положительным тестом и нарушением карантинных правил могло пройти достаточно времени для излечения либо имелась вероятность наступления периода, когда вирус у гражданина не выделялся в «эпидемически значимых количествах» (в количествах, достаточных для заражения других лиц). Ответ на вопрос о заразности может быть получен исключительно экспертным путем.

Доказывание «массового заболевания» даже в условиях инфекционной больницы затруднено, так как любой вывод будет носить вероятностный характер, пока не будет доказано отсутствие такого заболевания у иных возможных «контактных» людей. Контагиозность (заразность) COVID-19 одного больного в среднем составляет 2–4 человека. Соответственно, для наступления последствия в виде массового заражения или его угрозы, коронавирусная инфекция должна быть признана у минимум двух «контактных» с подозреваемым гражданином (или признана реальная угроза заражения этих граждан). Кроме того, необходимо определить достоверную дату заражения и исключить иные возможные способы заражения, так как при отсутствии данных пунктов в заключении эксперта причинная связь между нарушением карантина и заражением разрывается. Если последствиями данного преступления является смерть человека или нескольких людей, то необходима также судебно-медицинская экспертиза с выводом о причине смерти. По запросу следователя медицинское учреждение также обязано предоставить документацию о нахождении на амбулаторном лечении в такой организации с уточнением диагноза пациента или о заключении патологоанатомического вскрытия. Для вынесения законного и обоснованного обвинительного приговора причинная связь смерти именно с вирусным заболеванием должна быть достоверно доказана.

На данный момент судебной практики по ст. 236 УК РФ с учетом внесенных изменений еще нет, однако уже были возбуждены уголовные дела в отношении нарушителей указанной статьи. Эти примеры помогут проиллюстрировать выводы нашего исследования.

I. В начале апреля в Чувашии задержали женщину, нарушившую карантин и на автобусе отправившуюся из Москвы в Чебоксары. По прибытии ее самочувствие ухудшилось, тест на коронавирус показал положительный результат. Во время поездки пациентка контактировала с 26 людьми, 19 из которых поместили в обсерватор, а 7 – госпитализировали. Ее действия по неосторожности повлекли массовое заболевание людей.

II. В апреле в Ленинградской области было возбуждено уголовное дело по части 1 статьи 236 УК России в отношении должностного лица по факту заражения коронавирусом иностранных граждан в общежитии. Незадолго до этого общежитие проверил Роспотребнадзор, который выдал нескольким жильцам заключение о необходимости соблюдения карантина, а субарендатору здания предписал принять меры для предотвращения распространения COVID-19. Меры так и не были приняты.

Для сбора доказательств по таким уголовным делам необходимо провести ряд следственных действий, таких как осмотр места происшествия; допросы подозреваемого (обвиняемого), потерпевших и свидетелей; обыск; выемка; судебная экспертиза; следственный эксперимент. Рассмотрим каждый из примеров подробнее с точки зрения проведения следственных мероприятий.

Для сбора доказательств по возбужденному уголовному делу (первый пример) сначала необходимо провести осмотр места происшествия, а именно пассажирского автобуса. При этом все участники следственного действия должны соблюдать санитарные требования: находиться в салоне автобуса в респираторах и медицинских перчатках. В случае необходимости изъятия предметов и документов с места происшествия их необходимо упаковывать в одноразовые контейнеры, которые соответствуют санитарно-эпидемиологическим требованиям содержания медицинских объектов группы В, до проведения их дезинфекции. Следователь должен выявить всех граждан, находившихся в салоне автобуса в день контакта с подозреваемой. Потерпевшими по данному уголовному делу являются все «контактные», поскольку для них была создана угроза заражения. В качестве свидетеля по уголовному делу может быть привлечен лечащий врач пациента. Для проведения допроса участников уголовного судопроизводства следователю необходимо обратиться в медицинскую организацию (врачебную комиссию или непосредственно к лечащему врачу), в которой они находятся. Медицинская организация не вправе полностью запретить проводить допрос, однако место, время и условия проведения допроса устанавливаются на основании заключения врача. Врач в связи с состоянием допрашиваемого может ограничить продолжительность допроса (ч. 4 ст. 187 УПК РФ) или отложить его проведение до улучшения состояния пациента. При этом в условиях обсерватора или стационара всеми участниками следственного действия должны быть соблюдены санитарные требования нахождения в помещении с больными, зараженными коронавирусом (специальный защитный костюм). В «красной» зоне не могут быть использованы бумажные средства для фиксации показаний, все показания фиксируются на технические средства, которые должны быть в специальных защитных чехлах. Для определения даты и причины заражения потерпевших, контактичности подозреваемой следователем должна быть назначена судебная экспертиза.

Следственные действия по второму уголовному делу имеют сходные условия их проведения. После проведения осмотра места происшествия с со-

блюдением санитарно-эпидемиологических требований должен быть произведен допрос подозреваемого. Сам подозреваемый в данном случае не является больным, зараженным COVID-19, поэтому его допрос может проводиться в кабинете следователя. Необходимо провести выемку документов, в которых указано заключение и требования Роспотребнадзора по предотвращению распространения коронавирусной инфекции. Для выявления причины заражения потерпевших по данному уголовному делу должна быть назначена судебная экспертиза, кроме того, может быть проведен следственный эксперимент с учетом указанных выше требований. Свидетелями по данному уголовному делу, помимо лечащих врачей пациентов, являются также должностные лица Роспотребнадзора. Потерпевшими являются все лица, находящиеся в данном общежитии, в момент пребывания первого зараженного коронавирусом («нулевого» пациента) в помещении.

Количество преступлений, совершенных в соответствии с признаками, указанными в ст. 236 УК РФ, в условиях пандемической ситуации может значительно увеличиться, в связи с чем необходимо иметь четкое понимание возможности доказывания совершения данного преступления. Для этого необходимо учитывать не только конкретные санитарно-эпидемиологические правила, действующие как в общем порядке, так и в условиях пандемии коронавируса, но и данные в экспертном заключении, указывающие на заражение именно COVID-19, и в медицинской документации. Для доказательства наступления последствий, указанных в ст. 236 УК РФ, в условиях коронавирусной инфекции необходимо наличие не менее двух «контактных» с инфицированным лицом, которые имели реальную угрозу такого заражения. Следственные действия, проводимые в ходе расследования по данным уголовным делам, имеют свою специфику, поскольку отличаются опасностью заражения коронавирусной инфекцией, а большинство участников уголовного судопроизводства являются пациентами медицинских учреждений. В ходе их проведения необходимо четко соблюдать санитарно-эпидемиологические требования и заключения врача (врачебной комиссии).

Библиографический список

1. О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ. (с изм. на 11 апреля 2010 г.) : федер. закон от 22 ноября 2001 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О введении в действие УК РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. (с изм. на 18 апреля 2010 г.) : федер. закон от 24 мая 1996 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О временном порядке организации работы медицинских организаций в целях реализации мер по профилактике и снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 : приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 марта 2020 г. № 198н. – Доступ из инф.-правового портала «ГАРАНТ».

4. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения : федер. закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ (с изм. на 22 декабря 2008 г.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об утверждении СП 3.1/3.2.3146-13 (вместе с «СП 3.1/3.2.3146-13. Общие требования по профилактике инфекционных и паразитарных болезней. Санитарно-эпидемиологические правила») : постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 16 декабря 2013 г. № 65. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О дополнительных мерах по снижению рисков завоза и распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) : постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 2 марта 2020 г. № 5 (в ред. от 13 марта 2020 г.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Временные методические рекомендации. Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (COVID-19) (версия 6 от 24 апреля 2020 г.). Утверждено Заместителем Министра здравоохранения РФ. – Доступ из инф.-правового портала «ГАРАНТ».

8. Куприянов, А. А. Защита обвиняемого в заражении коронавирусом / А. А. Куприянов // Уголовный процесс : электрон. научн. журнал. – 2020. – № 5. – URL: <https://e.ugpr.ru/807980> (дата обращения: 22.05.2020).

© Свистунова А. С., 2020

Л. Е. Тюегалиева,

курсант Волгоградской академии МВД России.

Научный руководитель: **Е. Е. Шавкарова**

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

В ходе предварительного расследования следователь сталкивается с проблемой проверки доказательств по уголовному делу и, возможно, установлением новых обстоятельств. Так, проверить показания, ранее данные подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим и свидетелем, можно различными следственными действиями, одним из которых является проверка показаний на месте.

Анализ статьи 194 УПК РФ показывает [1], что законодатель предусмотрел в данном следственном действии совокупность нескольких действий. Проведение проверки показаний на месте осуществляется для установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, в дополнении к этому законодатель четко прописал, что в ходе данного следственного действия

могут быть проверены или уточнены на месте показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля. Вместе с тем данная статья содержит в себе тактические особенности, такие как предварительный допрос лица, чьи показания будут проверяться при проведении данного следственного действия, воспроизводство указанным лицом на месте обстановки и обстоятельств исследуемого события. Помимо этого, он добровольно указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, и демонстрирует определенные действия. Законодатель ограничил должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, в одновременном проведении проверки показаний на месте нескольких лиц, также как и в других следственных действиях – задавать наводящие вопросы. Помимо изложенного в данной статье есть ограничения по поводу постороннего вмешательства. Но вот что именно понимается законодателем под посторонним вмешательством, остается открытым вопросом. Часть 4 статья 194 УПК РФ дает следователю указание на использование ряда тактических приемов при проведении проверки показаний на месте. Одним из таких приемов является предложение лицу указать на место, где его показания будут проверяться. По сути, с этого проверка показаний и начинается. Но место начала проведения упомянутого следственного действия не закреплено. Думается, что данным местом является кабинет следователя или другое служебное помещение, где возможно начать проведение проверки показаний на месте, тем самым лицо, чьи показания проверяются, имеет возможность самостоятельно проложить маршрут к нужному месту. Возвращаясь к статье 194 УПК РФ, часть четвертая все же ограничивает следователя в полноте проведения данного следственного действия, а именно в том, что вопросы лицу, чьи показания проверяются в ходе проведения проверки показаний на месте, могут быть заданы после его свободного рассказа и демонстрации действий.

В следственной практике данные вопросы могут быть заданы следователем и в процессе проверки показаний на месте для полного и достоверного получения информации от подозреваемого, обвиняемого. Суды данную практику поддерживают, в виду того, что в данном случае получение информации будет объективным, полным, последовательным, а также не происходит подмены проверки показаний другим следственным действием (к примеру, допросом), а реализуется цель ее проведения.

Как и любое следственное действие, проверка показаний на месте характеризуется тремя этапами: подготовительным, рабочим, заключительным.

На подготовительном этапе следователь проводит допросы, после чего определяет, чьи показания он хочет проверить. Проанализировав материалы уголовного дела, он принимает решение о проведении проверки показаний на месте при условии добровольного волеизъявления «проверяемого» лица. После чего следователь определяется с датой, временем проведения данного следственного действия (создает условия, максимально приближенные к моменту совершения преступления), транспортным средством, участниками следственного действия (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, специалист, оперуполномоченный, кинолог со слу-

жебной собакой, судебный медик, переводчик, защитник, законный представитель, понятые, статисты, конвоир и т. д.) и их вызовом, а также ему необходимо решить вопрос о применении технических средств (фото и видеофиксация). Думается, что целесообразно проводить проверку показаний на месте с применением видеофиксации, так как данная видеозапись будет показывать добровольность лица, чьи показания проверяются, ход проведения данного следственного действия, его результаты, и вместе с тем она будет содержать в себе показания и действия упомянутого лица. Так, N. совершил убийство с применением оружия (пистолет), но в допросах он утверждал, что пистолет нашел случайно и пользоваться им не умеет, а выстрелы произвел в целях самообороны, но изъявил желание показать место, где он нашел его и производил выстрелы в К. В ходе проверки показаний на месте N. показал на место, где он нашел пистолет, но следователем были применены тактические приемы и заданы вопросы о том, как именно N. удерживал оружие, как направлял и в кого именно. Все его показания (проговорки) и действия в ходе проведения данного следственного действия были зафиксированы на видеокамеру, что явилось дополнительным доказательством, подтверждающим виновность лица в совершении данного преступления, и показало его профессиональные навыки, так как в руки он взял оружие двумя руками, удерживая его, как подготовленный человек. Его прицеливание также показало, что лицо имеет определенные навыки. В ходе расследования было выявлено, что N. проходил службу в одном из спецподразделений вооруженных сил РФ [2]. При проведении проверки показаний на месте следователю необходимо применять тактические приемы, с помощью которых он получит новую значимую информацию и проверит показания. Перед проведением указанного следственного действия следователю необходимо провести инструктаж его участников для обеспечения слаженной работы.

Рабочий этап проверки показаний на месте содержит в себе проведение данного следственного действия. Следователь должен придерживаться поэтапности и не забывать, что именно он руководитель следственного действия и от его действий будет зависеть результат его проведения. УПК РФ уже указал нам на то, что в первую очередь мы предлагаем лицу указать место, где его показания будут проверяться. Но это не говорит о том, что мы тут же должны последовать за ним. Необходимо задать ему уточняющие вопросы о данном месте, его особенностях, возможно, дать ему начертить примерный маршрут.

Если рассматривать квартирную кражу, то следователю необходимо заранее предупредить потерпевшего о том, что, возможно, будет проводиться проверка показаний на месте, и взять письменное согласие на проведение данного следственного действия (его можно получить в ходе допроса потерпевшего, а при проведении проверки показаний на месте получить повторное согласие, но уже в устной форме), посредством телефонного разговора спросить, передвигал ли он местами предметы в квартире, если нет, то стоит его попросить об этом. Перед тем как войти в квартиру, где ранее была

совершена кража, необходимо задать уточняющие вопросы подозреваемому, обвиняемому о планировке, об особенностях, возможно, ярких акцентах на стенах и потолке, а также о расположении предметов, где именно он совершал указанные им действия. Данные меры применяются для проверки оговора подозреваемого, обвиняемого, а также степени его виновности в совершении преступления в группе.

Еще одним проблемным вопросом также являются случаи, когда потерпевший или иное лицо по тем или иным причинам отказывается от проведения проверки показаний на месте в его жилище. При этом уголовно-процессуальное законодательство не определяет алгоритма действий следователя и не предусматривает возможных путей решения данной проблемы. Одним из вариантов было бы получение судебного решения на производство проверки показаний на месте в жилище при отсутствии согласия проживающих лиц. В настоящее время в такой ситуации проверка показаний заканчивается у двери жилища потерпевшего или иного лица, где должны были проверяться показания подозреваемого, обвиняемого.

Вместе с тем необходимо помнить, что в ходе проведения проверки показаний на месте могут быть обнаружены предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, но ввиду отсутствия четкой формулировки в законе об изъятии указанных предметов это создает особые неудобства. В следственной практике сложилось, что при обнаружении указанных предметов и документов, а также следов следователь приостанавливает проверку показаний на месте и начинает проводить осмотр места происшествия с фиксацией и изъятием упомянутых, после чего продолжает проведение проверки показаний на месте [3]. В материалах уголовного дела оба протокола будут иметь одинаковое значение, но тем не менее затрата времени на составление дополнительного протокола, а также его ознакомление участниками влияет на сроки предварительного расследования. Составление дополнительного протокола будет нести в себе громоздкость и лишь отвлечет следователя и других участников от основной цели проверки показаний на месте – установление новых обстоятельств по уголовному делу. Считаем, что необходимо законодательно закрепить возможность изъятия указанных лицом предметов, документов, следов, имеющих значение для уголовного дела при их обнаружении. Это облегчило бы деятельность следователя при производстве данного следственного действия, при этом изложение в одном протоколе факта обнаружения в ходе проверки показаний на месте каких-либо предметов и дальнейшее их изъятие было бы логичным и последовательным. Конечно, если данные предметы представляют опасность участникам следственного действия (взрывные устройства, химические и радиоактивные вещества), необходимо приостановить проверку показаний на месте и принять соответствующие меры.

Заключительным этапом проверки показаний на месте является составление протокола, в котором зафиксированы ход и результаты ее проведения, а также демонстрация фото, видео ее проведения. Как правило, его составление проводится по завершении основной части проверки показаний на

месте в кабинете следователя. Данный протокол может быть предъявлен для ознакомления всем участникам данного следственного действия или же оглашен лично следователем, что отмечается в протоколе, в котором участвующие лица ставят свои подписи.

Не стоит забывать, что в значительной степени облегчила работу следователя на подготовительном этапе отмена обязательного участия понятых при производстве проверки показаний на месте. Следователь самостоятельно принимает решение, будут ли у него участвовать понятые, либо он заменит их на применение технических средств. Однако зачастую следователи приглашают понятых и одновременно применяют технические средства. В дальнейшем они могут допросить понятых в качестве свидетелей в целях выяснения обстоятельств производства проверки показаний на месте, ориентации подозреваемого (обвиняемого) на месте совершения преступления и отсутствия вмешательства посторонних лиц.

Проверка показаний на месте является достаточно сложным следственным действием ввиду того, что сочетает в себе показания лица. При ее проведении фиксируется обстановка места события, в определенных случаях проводятся опыты, осуществляется своеобразный поиск предметов и следов, на которые он указал, а также проверяются показания, которые он давал ранее. Именно в этих категориях данное следственное действие схоже с допросом, осмотром места происшествия, предъявлением для опознания участков местности, обыском. По смыслу сказанного делаем вывод, что следователь может применять тактические приемы указанных следственных действий при проведении проверки показаний на месте.

Список библиографических ссылок

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020 с изм. и доп.). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Картавский П. А. О недостатках норм статьи 194 УПК РФ // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXI междунар. науч.-практ. конф. (5–6 апреля 2018 г.): в 2 ч. / отв. ред. Н. Н. Цуканов; СибЮИ МВД России. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. Ч. 2. С. 58–59.
3. Филиппов А. Г. Криминалистика. Полный курс: учебник для бакалавров / под общ. ред. А. Г. Филиппова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. С. 284.

© Тюегалиева Л. Е., 2020

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Тезисы докладов

Всероссийской научно-практической конференции
курсантов, слушателей и студентов

28–29 мая 2020 г.

ВЫПУСК 7

Редактор *М. С. Чубарова*
Компьютерная верстка *Ю. В. Сиволапова*
Дизайн обложки *О. А. Напольских*

Волгоградская академия МВД России.
400089, Волгоград, ул. Историческая, 130.

Редакционно-издательский отдел.
400131, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.

Подписано к использованию 25.12.2020. Объем 3,5 Мб.
Тираж 11. Заказ 65.

ОПиОП РИО ВА МВД России.
400131, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.